НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ НАН БЕЛАРУСИ

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ:

ВЫЗОВЫ, ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы
Международной научно-практической конференции
20-21 сентября 2018 года, г. Минск

В двух томах

Том 2

Минск
«Право и экономика»
2018

УДК 338.2(476)
ББК 65.05
С83

Редакционная коллегия:
Бельский В.И., Пекутько П.Н., Боброва А.Г., Булко О.С.,
Вертинская Т.С., Ладутько В.К., Лученок А.И., Муха Д.В.,
Петракова Ю.Н., Садовская Т.В.

С83 **Стратегия** развития экономики Беларуси : вызовы, инструменты реализации и перспективы : материалы Международной научно-практической конференции (20-21 сентября 2018 года, г. Минск). В 2 т. Т. 2 / Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2018. – 416 с.
ISBN 978-985-552-810-5.

Сборник включает доклады и выступления участников международной научно-практической конференции «Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы», посвященные наиболее актуальным вопросам экономического развития Республики Беларусь, в числе которых модернизация национальной экономики, проблематика формирования и реализации внешнеэкономической стратегии, экономической политики в секторе услуг, инновационного развития регионов, а также вопросы правового обеспечения экономического развития. Тексты докладов и выступлений в максимально возможной степени сохранены в авторской редакции.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений, органов власти и управления, а также для всех, кто интересуется проблемами, возникающими в экономике на современном этапе и путях их преодоления.

УДК 338.2(476)
ББК 65.05

ISBN 978-985-552-810-5

© ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», 2018
© Оформление. ИООО «Право и экономика», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 2. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ БЕЛАРУСИ: ПРИОРИТЕТЫ, ВЫЗОВЫ, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ 13

Акулич И.Л, Сверлов А.С., Голик В.С. Модернизация экономического механизма внешнеторговых отношений Республики Беларусь и Азербайджанской Республики 13

Вардомский Л.Б. Периферийность против приграничности: геоэкономические аспекты развития приграничных регионов России и Беларуси 16

Голубев С.Г., Береснев Д.В., Ефремова А.О. Перспективы продвижения белорусской продукции на рынке Китая в свете американо-китайской «торговой войны» 19

Давыденко Е.Л. Диверсификация товарного экспорта Республики Беларусь в страны ЕАЭС 22

Дадабаева З.А. Проекты цифровизации транспорта в странах ЕАЭС.. 25

Данильченко А.В., Якушенко К.В. Развитие цифровой повестки ЕАЭС: потенциальные дивиденды и направления внешнеэкономической политики Республики Беларусь 28

Короленок Г.А. Продвижение белорусских товаров на рынок ЕАЭС: проблемы и перспективы 30

Бельский В.И., Примшиц Д.В., Голубев С.Г. Торговое противостояние США и КНР: предпосылки и текущее состояние 33

Вертинская Т.С. Субнациональный уровень управления экономической интеграцией в ЕАЭС 39

Дедков С.М. Стратегия и риски привлечения прямых иностранных инвестиций 42

Левкович А.П. Внешняя торговля товарами как источник формирования внешнего дисбаланса национальной экономики Республики Беларусь 46

Луцевич А.Д. Инновационные аспекты развития регионов Беларуси в ЕАЭС 49

Ляднова Т.О., Мееровская О.А., Скуратович Е.Н. Европейский вектор международного научно-технического сотрудничества Республики Беларусь: состояние и направления развития 52

Пекутько П.Н. Поддержка экспорта белорусской промышленной продукции: совершенствование инструментария и направления интенсификации 56

Почекина В.В. Многовариантные прогнозы с целью определения страновых приоритетов экспорта Республики Беларусь 59

Семак Е.А. Развитие органического земледелия как фактор диверсификации экспорта страны 61

Соболевский С.Б., Перепелица М.С. Об индексе Республики Беларусь в рейтинге «Глобальный индекс инноваций» 64

Толстик И.А. Получение информации о внешнеэкономической политике (ВЭП) 67

Турбан Г.В. Рост сектора ИТ-услуг в Республике Беларусь 71

Червинский Е.А. Выбор направлений импортозамещения в рамках ЕАЭС на основе коэффициентов выявленного сравнительного преимущества 74

Шуплат Е.М. Мировой опыт функционирования свободных экономических зон. 77

Абрамчук Н.А. Методические основы декомпозиции прироста экспорта товаров 80

Авсюк А.А. Правовые аспекты сопряжения Экономического Пояса Шелкового пути и ЕАЭС с участием Беларуси 83

Андрощук С.В. Приоритетные направления сотрудничества Республики Беларусь и Украины 86

Белоусов А.В. Производственная кооперация между Республикой Беларусь и Российской Федерацией в аграрной сфере 89

Ващило А.А. Сопряжение Экономического Пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза 91

Глушакова Д.С. Тенденции мировой торговли агропродовольственными товарами 94

Гончарик Н.В. Совершенствование интеграционного законодательства Союзного государства Беларуси и России – фактор устранения экономических проблем между государствами 97

Карпович Н.В. Факторы и условия внешней среды, обуславливающие развитие внешней торговли агропродовольственными товарами 101

Клепец Е.А., Дрень С.П. Международная торговля товарами Беларуси и ЕС, осуществляемая автомобильным и железнодорожным транспортом 104

Коледа О.А. Перспективные направления сотрудничества Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой в контексте реализации национальной программы индустриального развития «Сделано в Китае - 2025» 107

Лю Лэ Направления стратегического межгосударственного сотрудничества в реализации крупных проектов между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой в рамках инициативы «Один пояс – один путь» и перспективы его развития 110

Макуценя Е.П. Состояние развития внешней торговли агропродовольственными товарами Беларуси 113

Маляренко А.В. Ведущие мировые экспортеры строительных услуг на белорусском строительном рынке 116

Мицкевич Т.В. Исследование китайской модели социально-экономического развития как быстроразвивающейся страны 119

Никитина Э.И. Особенности экспорта товаров на рынок Европейского Союза 121

Родевич О.Ф., Соломко М.В. Сотрудничество финансовых институтов Китая и Беларуси в финансировании инвестиционных проектов 124

Румянцев В.А. Концептуальные основы сопряжения функционирования региональных объединений на евразийском пространстве с участием Беларуси 127

Сибирская А.В. Методика оценки рисков валютной интеграции стран с транзитивной экономикой 130

Скрябина Т.А. Роль загранучреждений в системе государственной поддержки экспорта 132

Тавгень Е.О. Развитие внешнеторгового сотрудничества Республики Беларусь с Республикой Индия 135

Торчик В.В., Каминская Я.А. Анализ и моделирование показателей счета вторичных доходов платежного баланса 138

Филиппова А.В. Перспективные направления сотрудничества Республики Беларусь и Социалистической Республики Вьетнам 142

Червинская И.А. Перспективы выхода белорусского экспорта в страны Южной Африки на примере Ботсваны 145

Шалупаева Н.С. Опыт стран Вышеградской группы в развитии внешней торговли за счет привлечения прямых инвестиций: выводы и правомерность адаптации 147

Щербина Н.М. Общие принципы и подходы, приемлемые для стран-членов ЕАЭС в борьбе против существующих угроз экономической безопасности 150

СЕКЦИЯ 3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В СЕКТОРЕ УСЛУГ 153

Верезубова Т.А. Совершенствование контроля платежеспособности белорусских страховых организаций на основе международного опыта 153

Бондарь Н.Н. Социальная политика в контексте формирования человеческого капитала 156

Булко О.С. Методологические подходы к выбору критериев и методов оценки развития сектора услуг в экономике 159

Васенкова Е.И. Эконометрический анализ влияния сферы услуг на экономический рост 162

Васильченко А.О. Новейшие парадигмы развития сектора туризма и гостеприимства как элемента сферы услуг 165

Ерчак А.И. Управление экономическими интересами акторов потребительского рынка 168

Иванов Г.В. Основные тенденции, определяющие развитие и специализацию научных исследований и разработок в Беларуси 171

Калинкович В.А. Модели профессиональной сольватации в сфере образовательных услуг 174

Клапкив Ю.М. Особенности дистрибуции услуг имущественного страхования через интернет 177

Марушко Д.А., Ващило А.А. К вопросу о разработке критериев оценки эффективности и качества предоставления информационно-коммуникационных услуг в Республике Беларусь 179

Мелешко Ю.В. Роль инжиниринговых услуг в повышении конкурентоспособности промышленных предприятий 181

Милашевич Е.А. Потенциальные направления специализации Беларуси на мировом рынке медицинских услуг 184

Молокович А.Д., Лукша В.А. Формирование транспортных потоков в экономическом поясе Шелкового пути 188

Мясникова О.В. Формирование умных сетей поставок как инструмент модернизации экономики 191

Пупликов С.И. О новых направлениях капитального ремонта и тепловой модернизации многоквартирных жилых домов Республики Беларусь 194

Садовская Е.Ю. Интернационализация образования как инвестиция в экономику страны 196

Слонимская М.А. Факторы формирования сетевых форм организации экономики 200

Чуракова А.П. Экологический транспорт в системе инновационного развития Республики Беларусь 203

Якубук Ю.П. Использование принципов экологической логистики в деятельность транспортно-логистических компаний 205

Болтрукевич А.О. Водно-канализационное хозяйство Республики Беларусь: состояние и перспективы развития 208

Веремейчик Т.В. Анализ развития туризма и гостиничных услуг Беларуси на современном этапе 210

Горбаль Д.И. Состояние и направление развития сферы услуг в Республике Белусь 212

Дирко С.В. Lean-анализ цепей поставок в системе рециклинга вторичных металлов 216

Жуковская О.В. Инновационные технологии в строительной сфере 219

Калинин А.В. Проблемы реализации государственной политики в секторе экспорта образовательных услуг 222

Кармызов А.В. Исследование роли малого предпринимательства в процессе удовлетворения потребительского спроса населения Республики Беларусь 224

Мартынович П.А. Сектор информационно-коммуникационных услуг в Республике Беларусь: новые возможности для развития и роста 227

Недведцкий В.М. Тарифное регулирование в сфере водоснабжения и водоотведения 229

Септилко Ю.И. Структурная трансформация сферы услуг 232

Симаков Д.А. Современный этап развития сферы торговли и насущность проблем ее регулирования. 235

Факс М.С. Методы управления потоками воздушного транспорта 238

Ци Хуайюань Маркетинговые методы и подходы, применяемые китайскими инжиниринговыми предприятиями 240

Шаткова Е.И. Формы оценки качества гостиничных услуг 243

СЕКЦИЯ 4. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ 247

Василевич Г.А. Развитие местного хозяйства как одно из важнейших направлений деятельности органов местного самоуправления 247

Амельченя Ю.А. К вопросу о реализации принципа равенства участников гражданских отношений в законодательстве государств-членов Евразийского экономического союза 249

Бабий Н.А. Незаконное предпринимательство как преступление по законодательству стран СНГ: компаративный анализ 252

Бакиновская О.А. Некоторые вопросы правового регулирования производства и потребления энергии, повышения энергоэффективности в контексте совершенствования механизмов регулирования воздействия на климат в Республике Беларусь 255

Василевич С.Г. К вопросу о надзорных жалобах субъектов хозяйствования 258

Здрок О.Н. Об экономическом стимулировании к использованию примирительных процедур для урегулирования частноправовых споров 261

Кочурко-Станиславчик Ю.В. Исторические и правовые аспекты защиты прав и свобод субъектов научной, научно-технической и инновационной деятельности 264

Ладутько В.К. Концепция «семейного» налогообложения как стратегический компонент социального государства 267

Лаевская Е.В. Актуальные направления совершенствования законодательства Республики Беларусь с учетом климатических вызовов 269

Лосев С.С. К вопросу о кодификации законодательства в сфере интеллектуальной собственности 272

Онышко О.В. Векторы модернизации правового обеспечения инновационной деятельности участников хозяйственных отношений в Украине 275

Сатолина М.Н. Правовой мониторинг как инструмент обеспечения оптимального государственного регулирования экономики: зарубежный опыт 278

Скобелев В.П. Сохранение хозяйственного процессуального кодекса – важная правовая гарантия обеспечения экономического развития Беларуси 282

Чичина Е.В. Вопросы определения понятия «нормирование труда» для целей трудоправового регулирования 285

Шаблинская Д.В. Совершенствование уголовно-правовых институтов в условиях динамичного развития экономики Беларуси. 288

Шахрай И.С. Некоторые проблемы реализации прав и обязанностей землепользователей по завершению строительства 290

Ананевич Е.В. Blockchain технологии и методологические аспекты действия lex voluntatis в корпоративной сфере 294

Беляев Г.А. О праве на замену выгодоприобретателя и застрахованного лица по договору страхования ответственности руководителей юридических лиц 296

Глушакова М.П. Государственно-частное партнерство как способ повышения экономического благосостояния государства 298

Довгялло М.М. Отдельные аспекты правового обеспечения государственного контроля в области регулирования воздействия на климат в Республике Беларусь 301

Карпович А.Г. Значение самостоятельной занятости и ее дальнейшее развитие в Республике Беларусь 305

Кочерга О.Р. Некоторые вопросы экономической эффективности административных взысканий 308

Ляшко А.А. Правовое регулирование трудоустройства и пенсионного обеспечения лиц с III группой инвалидности в контексте социально-экономического развития страны 311

Макаревич С.В. Правовое обеспечение ГСНТИ в Республике Беларусь 314

Маркевич Д.С. Режим регуляторных песочниц как новый инструмент стимулирования инновационного развития 317

Пилецкий К.В. Законодательное обеспечение использования возобновляемых источников энергии Беларуси и Азербайджана 320

Полещук Д.Г. Защита персональных данных в условиях развития цифровой экономики: охранительный аспект 323

Скуратович Н.Е. О правовом обеспечении венчурной деятельности в Беларуси 326

Степуро И.А. Обоснованность ограничения годовой процентной ставки по микрозаймам как меры по защите прав потребителей финансовых услуг 328

Сулейков А.А. Предпринимательский кодекс как стимулирующий фактор развития частного сектора экономики: за и против 331

Туровец М.В. Анализ существенных условий договора на оказание инженерных услуг в строительстве в Республике Беларусь 334

Федорова В.Ф., Леонова Н.Е. Развитие и совершенствование нормативного правового обеспечения мобилизационной подготовки экономики Республики Беларусь 337

Чиж И.М. О правовых основах производства органической продукции 340

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ» 343

Сенько А.Н. Факторы развития межрегионального интеграционного сотрудничества в реализации внешнеэкономической стратегии Республики Беларусь 343

Фатеев В.С. Совершенствование административно-территориального деления: зарубежный опыт, проблемы и перспективы для Республики Беларусь 346

Хацкевич Г.А., Ляликова В.И., Мазырко А.А. Инновационная деятельность предприятий как основной фактор повышения конкурентоспособности регионов Республики Беларусь 349

Берченко Н.Г. Роль активной региональной политики в структурной трансформации экономики 352

Вертинская Т.С. Цифровые технологии как фактор реформирования системы местного самоуправления в Беларуси 355

Гринцевич Л.В. Формирование стратегии развития регионов с учетом индекса их инновационного потенциала 358

Гурский В.Л. Факторы обусловливающие региональную дифференциацию инновационного развития Республики Беларусь 360

Драгун Н.П., Волкова Ю.А. Кластеры как инструмент инновационного развития экономики регионов Беларуси (на примере Гомельской области) 363

Муха Д.В. Развитие инновационной деятельности промышленных организаций Гомельской области как фактор повышения конкурентоспособности региона 366

Орешенков А.А. Возможности четвертой промышленной революции для развития новой медицины в регионах 374

Петрушкевич Е.Н. Таргетирование отраслевых приоритетов вывоза прямых инвестиций в межрегиональном сотрудничестве 377

Преснякова Е.В. Инновационно-инвестиционное развитие Брестской области 380

Веракса С.А. Негативные факторы развития субъектов малого и среднего предпринимательства в регионах Республики Беларусь 383

Карловская Г.В. Сравнительный анализ инновационной деятельности организаций промышленности Беларуси по областям и г. Минску 386

Ковалевская А.А. Развитие инновационного потенциала Минска, как фактор повышения конкурентоспособности экономики города 388

Колотухин В.А. Патентный анализ и повышение конкурентоспособности регионов 390

Корзун Т.С. Интеграция региональных и секторальных инновационных систем 393

Леонович А.Н. Государственно-частное партнерство для обеспечения региональной занятости в Республике Беларусь в условиях формирования инновационной экономики 395

Лешко Ю.С., Рихтикова А.Г. Динамика отгруженной инновационной продукции организациями промышленности в разрезе регионов Республики Беларусь (на примере Брестской, Витебской и Минской областей) 399

Полешук Е.Н. Анализ развития складской инфраструктуры регионов Республики Беларусь 402

Ругалева И.Е. Проблемы привлечения инвестиций в регионы Республики Беларусь 405

Устинович И.В. Вопросы оценки уровня инновационной активности промышленных организаций Республики Беларусь на региональном уровне 409

Чернышева И.Е. Человеческий капитал как одна из основных составляющих Гомельской области 413

СЕКЦИЯ 2. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ БЕЛАРУСИ: ПРИОРИТЕТЫ, ВЫЗОВЫ, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Акулич Иван Людвигович
д. э. н., профессор (Белорусский государственный экономический университет)
Сверлов Алексей Сергеевич
к. э. н., доцент (Белорусский государственный экономический университет)
Голик Вадим Сергеевич
к. э. н., доцент (Белорусский государственный экономический университет)

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

(Подготовлено по результатам выполнения белорусско–азербайджанского проекта по договору между БГЭУ и БРФФИ от 25.01.2018 г. № Г18АЗ–017)

В литературе под экономическим механизмом понимают множество мер, в том числе организационного характера, воздействующих на субъект, которые способны создать материальную заинтересованность в производственной сфере или выполнении отдельных функций. Для действия этих механизмов необходимы такие элементы системы, которые взаимосвязаны между собой особым образом и каждый из них способен участвовать в создании эффективных условий для ведения хозяйственной деятельности. При этом отдельные из них буду создавать условия исключительно распорядительными методами, другие – обеспечивать выполнение этих условий.

В настоящее время в Республике Беларусь сформированы практически все экономические механизмы для стимулирования предпринимательской деятельности и функционирования как на внутреннем, так на внешних рынках. Экономические механизмы создаются с целью решения поставленных задач и достижения конкретной цели. При этом содержание таких механизмов является определяющим. Изменение конъюнктуры рынков и содержания отношений с третьими странами особенно влияют на изменение содержания экономических механизмов. Поэтому в ряде случаев требуется их оптимизация с таким расчетом, чтобы для предприятий Республики Беларусь была мотивация воспользоваться складывающейся благоприятной конъюнктурой. По существующим оценкам изменение количественных параметров и характеристик внешней среды, равно как и характеристик экономической системы, будет способствовать преобразованию экономических механизмов. Показательным примером являются внешнеторговые отношения Республики Беларусь и Азербайджанской Республики.

Между Республикой Беларусь и Азербайджанской Республикой установлены внешнеэкономические связи. Их развитию способствует сформированный экономический механизм, который позволяет экспортировать в Азербайджанскую Республику продукцию машиностроительного комплекса, а импортировать из Азербайджанской Республики продукцию агропромышленного. Достигнутый внешнеторговый оборот между двумя странами является результатом использования созданного экономического механизма. Руководством двух стран поставлена задача увеличения внешнеторгового оборота до 700 млн долл. США, т.е. практически более чем в два с половиной раза.

В ряде случаев экономическое положение и конъюнктура рынка такие, что государство обладает конкретными ресурсами, в том числе конкурентными преимуществами, но в силу развитости системы управления и инфраструктуры в стране эти ресурсы не могут быть использованы. Существующий экономический механизм во внешнеторговых отношениях между двумя странами не позволяют существенно нарастить объемы внешней торговли. Поставленную задачу можно будет решить после 2030 г. Этот пример достаточно наглядно показывает, что для достижения целевых показателей внешнеторгового оборота между Азербайджаном и Республикой Беларусь необходимы качественные изменения содержания экономического механизма во внешнеторговых отношениях, которые должны учитывать изменение содержания ведения хозяйственной деятельности белорусскими производителями на внутреннем рынке Азербайджана. Подобный подход в полной мере распространяется на отдельные элементы механизма.

Отдельные составляющие экономического механизма внешнеторговых отношений между двумя странами заложены в соглашение о зоне свободной торговли. В тоже время для обеспечения свободного перемещения товаров между двумя странами необходимо создание некоторых дополнительных элементов. При этом, если, например, на территории ЕАЭС стабильность внешнеторговых поставок и свободное перемещение товаров между странами обеспечено ратифицированными решениями наднациональных органов государственного управления, то для достижения целевых ориентиров внешнеторговых отношений между Республикой Беларусь и Азербайджанской Республикой необходимо применение иных подходов и договоренностей.

Изменения внешнеторговых отношений с Азербайджаном и модернизация экономического механизма позволит создать заинтересованность у белорусских производителей для изменения содержания своего присутствия на внутреннем рынке Азербайджанской Республики. Предпосылками и условиями качественного изменения экономического механизма является множество факторов, среди которых наиболее существенные, такие как факторы срочности и качественного состояния элементов экономического механизма. При этом последний позволяет определить возможность использование различных ресурсов.

В настоящее время для эффективного ведения хозяйственной деятельности на зарубежных рынках необходимо не только достигнуть оптимальной структуры внешнеторговых операций, но и участвовать в создании самого зарубежного рынка, его инфраструктуры и в формировании спроса. Для боль-

шинства предприятий сбыт на зарубежном рынке является существенным побудительным мотивом их активной деятельности, а участие в инфраструктуре экономики другой страны позволяет создать прецедент, в соответствии с которым для дальнейшего развития отдельных секторов экономической системы необходимо учитывать стандарты другой страны в развитии своего рынка. Тем самым зарубежным предприятиям практически обеспечивается перманентный спрос на выпускаемые товары. Азербайджанская Республика развивает транспортную составляющую, логистику, энергетический сектор, агропромышленный комплекс, участвует в международных проектах, например, TRACECA. Поэтому на внутреннем рынке страны прогнозируется увеличение спроса на отдельные виды комплексных промышленных товаров. Множество предприятий Республики Беларусь, занятых производством дорожной или сельскохозяйственной техники, будет иметь экономический интерес закрепиться на нем. Организовать выполнение подобной задачи возможно посредством создания предприятиями двух стран совместных кластеров.

Экономический механизм, стимулирующий белорусские предприятия к участию в предпринимательской деятельности на зарубежном рынке, имеет ряд преимуществ. Среди них не только возможность выполнения исключительно количественных показателей по развитию внешней торговли, но и возможность участия в формировании технических регламентов, требований к техническим характеристикам и параметрам реализуемой на внешнем рынке продукции. Количественные показатели функционирования этого механизма будут сводиться к оценке объемов экспорта, импорта, увеличению количества товарных групп и т.д. В тоже время качественные показатели, характеризующие действие подобного механизма, позволят показать уровень эффективности его функционирования. Прежде всего, это связано с активизацией побудительных мотивов самих предприятий, что определяется их предельной склонностью к расширению своего присутствия на внутреннем рынке Азербайджана. Подобный подход обеспечит предприятиям республики стабильный сбыт на зарубежном рынке при условии, что качество поставляемых товаров соответствует ожиданиям потребителей.

Таким образом, экономический механизм можно определить как сложную категорию. Он представляет собой множество инструментов и методов воздействия на мотивацию и формирование побудительных мотивов к ведению отдельных видов предпринимательской деятельности. Достаточно показательным примером является процесс модернизации экономического механизма во внешнеторговых отношениях между Республикой Беларусь и Азербайджаном. Применение существующего экономического механизма без оптимизации отдельных элементов позволит достичь поставленные цели только после 2030 г. В тоже время изменения отдельных количественных и качественных параметров, связанных, например, с организацией кластеров, мотивацией к увеличению присутствия белорусских производителей на внутреннем рынке Азербайджана и участию в формировании инфраструктуры, а также с увеличением экспорта капиталов позволит изменить существующий экономический механизм и качественно преобразовать его отдельные элементы.

Вардомский Леонид Борисович
д. э. н. (Институт экономики РАН)

ПЕРИФЕРИЙНОСТЬ ПРОТИВ ПРИГРАНИЧНОСТИ: ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Беларусь и Россия всегда стремились сохранить прозрачность общей границы, используя разные форматы межгосударственного сотрудничества. Этому способствовала близкая по духу национальная идентичность двух народов, опирающаяся на их этнокультурную и лингвистическую близость. В то же время в странах формировались разные политические системы и модели управления экономикой и социальной сферой. В этом контексте немалый интерес представляет собой сравнение экономического развития смежных областей Российской Федерации (РФ) и Республики Беларусь (РБ), оценка влияния на него межгосударственной интеграции и положения между столичными агломерациями, а также возможность формирования международного региона на границах России и Беларуси.

Исследование проводилось на основе геоэкономических подходов, под которыми подразумевается политика государства, направленная на повышение доходов от своих внешнеэкономических связей. Наиболее известны работы по геоэкономике В.А. Дергачева, Э.Г. Кочетова и А.И. Неклессы. Однако геоэкономика – это не только меры политики по наращиванию доходов от внешнеэкономической деятельности путем расширения рынков для отдельных товаров и диверсификации источников получения внешних доходов, но и сопутствующие мероприятия, позволяющие повышать конкурентоспособность национальной экономики. Для ее повышения в РБ и РФ применяются такие меры, как создание инфраструктуры, адекватной современным потребностям; внедрение инновационных технологий и цифровизация экономики; широкое участие РФ в процессах международного сотрудничества и интеграции, включая проекты ЕАЭС и Союзного государства Беларусь–Россия (СГБР). Все это справедливо для расширения рынка и пространства свободного трансграничного перемещения производственных ресурсов, стимулирования развития экономики путем предоставления особого налогового режима на специально выделенных территориях и т.п.

Применительно к рассматриваемому приграничному пространству в условиях ограниченных полномочий региональных властей по ведению международной деятельности и отсутствия каких–либо государственных программ его развития, геоэкономика приграничных регионов в основном связана с использованием региональным бизнесом экономического потенциала и преимуществ приграничного положения региона для целей развития интеграционных институтов.

Такое пространство достаточно однородно по многим социально–экономическим параметрам. Это периферийные территории между Москвой и Минском. Из 700 км, разделяющих Московскую и Минскую агломерации, око-

ло 500 км проходится на области белорусско–российского приграничья (БРП). В пограничном поясе России и Беларуси в 2010–2017 гг. Псковская, Смоленская и Брянская области развивались примерно среднероссийским темпами, а Витебская, Могилевская и Гомельская – темпами ниже средних по РБ. По обе стороны от границы в 1991–2017 гг. сокращалось население, т.е. физическая емкость потребительского рынка, более явно – в российской части рассматриваемых приграничных территорий.

Важный фактор развития восточных областей РБ – доступ на российский рынок. Для этой цели руководством страны проводились специальные меры по созданию товаропроводящих сетей в российских регионах, созданию сборочных производств, широкому субсидированию ориентированных на российский рынок производств. Эта система неплохо действовала до кризиса 2009 г. Сейчас ее эффект сократился, о чем свидетельствует замедленное развитие восточных областей страны. Положение также объясняется относительно медленной рыночной трансформацией и растущей конкуренцией на российском рынке в результате импортозамещения, что заставляет предлагать товары по более низким ценам. Бурно развивается электронная торговля, товары для которой все больше поставляет КНР.

Московская агломерация по населению и валовому региональному продукту (ВРП) многократно превосходит Минскую. Средняя зарплата в Москве выше в два раза, чем в Минске, и почти в четыре, чем в приграничных областях РБ, в три раза, чем в приграничных областях РФ. Спрос и предложение Московского рынка оказывает большое влияние на развитие приграничья. Действие этого фактора многократно сильнее, чем непосредственная близость соседей. Его действие определяется благодаря либерализации торгового режима и взаимных перевозок, правил нахождения, проживания, труда, обучения населения. Близость московского рынка приводит к наращиванию по обе стороны границы однотипных видов деятельности: производства продукции животноводства, молочно–мясной промышленности, транспортно–логистических центров, производства строительных материалов и т.п. Значительно слабее развивается производственная кооперация, не возникают новые производства в расчете на рынки друг друга. Компании по обе стороны границы оказались не всегда готовы использовать новые рыночные возможности с точки зрения как предложения новых товаров и услуг, так и спроса на них.

Белорусское порубежье, удобно располагаясь относительно рынка Московского региона, в 2000–х гг. было значительно более активно на этом рынке, чем российское. Но сейчас российские регионы наверстывают упущенное. В российских и белорусских областях быстро наращивается потенциал агропроизводства, что может привести к его перепроизводству.

Сопоставление динамики областей БРП свидетельствует о том, что влияние фактора соседства на их развитие в период 2005 – 2016 гг. было в целом незначительно и, кроме того, с 2010 г. начало ослабевать. Это можно объяснить следующими причинами: ограниченными инвестициями для адаптации к единому таможенному пространству; депопуляцией приграничья, оттоком из него креативных людей; развитием в интересах столичных рынков; государствен-

ным и региональным протекционизмом; отсутствием крупных проектов межгосударственного значения, которые обеспечили бы ускоренное развитие приграничья. Под их влиянием фактор приграничности проигрывает фактору периферийности в силе действия на развитие рассматриваемого.

Трансграничные социальные связи в приграничном регионе довольно слабы. Результаты проведенного опроса показали, что только 10 % – 15 % опрошенных регулярно посещают соседние области. Всего 25 % – 30 % – никогда не были в соседних областях. Кооперация в промышленности базируется преимущественно на советском наследии. Главная зона контактов – не вдоль границы, а в полосе транспортных коридоров Москва – Минск и Смоленск–Витебск. Каркас российско–белорусской интеграции – столичные города. Их экономическая «тень» пока во многом сдерживает приграничную регионализацию.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что преимущества от интеграционного процесса получают прежде всего столичные регионы. Пока регионы российско–белорусского приграничья не сумели сформировать потребительский рынок, способный стать центром удовлетворения платёжеспособного спроса как местных жителей, так граждан Союзного государства в целом.

Переориентация некоторой части потребителей на покупку товаров через интернет, снижение интенсивности деловых поездок, ослабление родственных и дружеских связей неизбежно будут понижать социальную связанность российско–белорусского приграничья.

Сокращению потенциала малой интеграции следует противопоставить общую стратегию развития потребительского рынка, рынка труда, инфраструктуры и экономики в целом. В противном случае белорусско–российское приграничье может превратиться в зону хронической депрессии с неясными последствиями для Союзного государства и евразийского интеграционного процесса.

Список использованных источников.

1. Морачевская К.А. Приграничность и периферийность как факторы регионального развития / К.А. Морачевская // Российско–белорусское приграничье: двадцать лет перемен: монография ; под ред. А.П. Катровского и Ю.П. Ковалева. – Смоленск: Универсум, 2012. – С. 67–79.

2. О потребительском рынке российско–белорусского приграничья. Отчет по результатам социологического исследования. – Смоленск, Витебск, Могилев, 2017. – 32 С.

Голубев Сергей Григорьевич
д. э. н., профессор (Институт экономики НАН Беларуси)
Береснев Дмитрий Викторович
(Институт экономики НАН Беларуси)
Ефремова Анна Олеговна
(Белорусский государственный университет)

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОДВИЖЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ПРОДУКЦИИ НА РЫНКИ КИТАЯ В СВЕТЕ АМЕРИКАНО–КИТАЙСКОЙ «ТОРГОВОЙ ВОЙНЫ»

С 23 августа 2018 г. в рамках набирающей обороты «торговой войны» с Соединенными Штатами Америки Главное таможенное управление КНР уведомило о введении 25 % пошлины по 333–ем товарным позициям из США, общий объем импорта которых в КНР составил около 16 млрд долл. США [1].

До этого 6 июля 2018 г. китайская сторона ввела пошлины на 545 наименований американских товаров, общая величина импорта которых в Китай достигает 34 млрд долл. США. В частности, было объявлено о введении пошлин на молочную и мясную продукцию, а также на отдельные виды машиностроительной, нефтеперерабатывающей, химической и металлургической продукции. Ранее, 2 апреля 2018 г., Комитетом по таможенным пошлинам при Госсовете КНР было принято решение о введении пошлин в размере 15 % на 120 наименований импортируемой из США продукции, включая фрукты и связанную с ними продукцию. Также введены пошлины в размере 25 % на восемь наименований американского импорта, включая свинину и связанную с ней продукцию [2].

Согласно официальному заявлению, сделанному представителем Главного таможенного управления КНР, эти шаги – «не что иное, как ответная мера на введенные ранее США 25 %–ной пошлины на китайские товары». Данные меры США вступили в действие, несмотря на фактическое нарушение правил Всемирной торговой организации, что нанесло серьезный ущерб интересам КНР. Представитель Главного таможенного управления отметил, что Китай является поборником многосторонней торговой системы и оказывает ей поддержку, а введение пошлин является справедливым шагом по защите интересов Китая.

Для справки, *с 23 августа 2018 г. правительство США объявило о введении пошлин в размере 25 % на импорт 279–и наименований китайских товаров общей стоимостью 16 млрд. долл. США.*

Ранее, с 6 июля 2018 г., правительство США ввело пошлины в размере 25 % на импорт 818–и позиций китайских товаров. Общая стоимость товаров, попавших под действие экономических мер, тогда составила около 34 млрд долл. США.

Уже после введения пошлин премьер Госсовета КНР Ли Кэцян заявил, что торговая война не пойдет никому на пользу и лишь подрывает процесс многосторонней свободной торговли. Обеспокоенность эскалацией торговой войны между США и Китаем уже высказала еврокомиссар по торговле С. Мальмстрём.

Не вызывает сомнений, что разгорающаяся в последнее время торговая вой-

на между США и КНР приведет к тому, что Китай в конечном итоге будет интенсифицировать поиски других, более предсказуемых поставщиков на свой рынок. На этом фоне высокие шансы заполнить нишу китайского рынка, которую из–за торговой войны могут покинуть американские производители сельскохозяйственной продукции, открываются для произведенной в Республике Беларусь молочной и мясной продукции.

Так, в 2017 г. экспортные поставки молочной и мясной продукции из США в КНР, на которую китайская сторона ввела ответные пошлины (молочная сыворотка; молоко и сливки, сгущенные; сыры и творог; мясо крупного рогатого скота; свинина замороженная и ее субпродукты и т.д.), составили более 1 млрд долл. США. Белорусский экспорт соответствующих товарных позиций за тот же период сложился на уровне более 650 млн долл. США, что означает наличие значительных возможностей для белорусских производителей по диверсификации своих поставок за счет открывающихся ниш на китайском рынке [3].

Определенные перспективы наращивания экспорта на китайский рынок есть и у белорусских производителей машиностроительной продукции. В 2017 г. экспортные поставки машиностроительной продукции из США в КНР, на которую китайская сторона ввела ответные пошлины (некоторые виды транспортных средств, коробки передач для транспортных средств и т.д.), составили более 11 млрд долл. США, а экспорт белорусских производителей данного вида продукции на мировой рынок в 2017 г. превысил 80 млн долл. США.

Особенно пристальное внимание белорусским производителям следует обратить на возможность занятия своей ниши в экспорте электроаппаратуры, а также приборов и устройств, применяемых в медицине, так как данная продукция относится к высокотехнологичной и обладает высокой добавленной стоимостью. Так, существенные экспортные поставки из США в КНР в 2017 г. осуществлялись по следующим товарным субпозициям:

– код ТН ВЭД 9018 90 «Приборы и устройства, применяемые в медицине, хирургии, стоматологии или ветеринарии, прочие» – 806,3 млн долл. США (экспорт Республики Беларусь в 2017 г. на мировой рынок составил 8,5 млн долл. США);

– код ТН ВЭД 9018 19 «Аппаратура электродиагностическая (включая аппаратуру для функциональных исследований или для контроля физиологических параметров), прочая» – 288,2 млн долл. США (экспорт Республики Беларусь в 2017 г. на мировой рынок составил 1,8 млн долл. США);

– код ТН ВЭД 8536 90 «Аппаратура электрическая для коммутации или защиты электрических цепей или для подсоединений к электрическим цепям или в электрических цепях, прочая» – 206,7 млн долл. США (экспорт Республики Беларусь в 2017 г. на мировой рынок составил 5,8 млн долл. США;

– код ТН ВЭД 9022 14 «Аппаратура для медицинского, хирургического или ветеринарного использования, аппаратура, основанная на использовании рентгеновского излучения, прочая» – 162,7 млн долл. США (экспорт Республики Беларусь в 2017 г. на мировой рынок составил 2,2 млн долл. США);

– код ТН ВЭД 9022 90 «Аппаратура, основанная на использовании рентгеновского, альфа–, бета– или гамма–излучения, прочая, включая части и при-

надлежности» – 145,6 млн долл. США (экспорт Республики Беларусь в 2017 г. на мировой рынок составил 1,6 млн);

– код ТН ВЭД 9018 50 «Инструменты и устройства офтальмологические» – 135,2 млн долл. США (экспорт Республики Беларусь в 2017 г. на мировой рынок составил 911,0 тыс. долл. США).

Угрозу потери китайского рынка из–за введенных официальным Вашингтоном заградительных барьеров и встречных мер Пекина осознает и американский бизнес, которому протекционистская политика главы Белого дома не импонирует. Так, свою озабоченность этой проблемой представители американских компаний уже выразили на встрече с торговым представителем США Р. Лайтхайзером.

Кроме того, в апреле 2018 г. Федерация американских фермеров официально обратилась к властям США с просьбой прекратить «торговую войну» с Китаем. Глава Федерации американских фермеров З. Дювалл отметил, что агропромышленный сектор США сегодня находится в худших условиях за последние 16 лет. В ответ на это Министерство сельского хозяйства США объявило о выделении 12–ти млрд долл. США в качестве господдержки фермерам, которым сложнее продавать свою продукцию в Китай после повышения импортных пошлин на сою и ряд другой сельскохозяйственной продукции.

У такой агрессивной политики администрации Трампа много критиков даже внутри Республиканской партии. Так, по словам сенатора США от штата Небраска Бена Сассе «в то время, как торговая война выбивает почву из–под ног фермеров, Белый дом собирается потратить 12 млрд долл. США на «золотые костыли» для них. Пошлины и программы помощи, которые принимает эта администрация, не сделают Америку снова великой, они вернут нас обратно в 1929 год»[4].

Вместе с тем начатую «торговую войну» будет остановить уже не просто. В сложившейся ситуации представляется целесообразной незамедлительная активизация действий белорусских производителей по заполнению высвобождающихся ниш китайского рынка.

Список использованных источников.

1. Китай официально ввел дополнительные пошлины в отношении американских товаров, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2018–08/23/c_137412661.htm. – Дата доступа: 24.08.2018.
2. Китай уведомил ВТО о введении ответных пошлин на товары из США, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180403/1517861271.html. – Дата доступа: 27.08.2018.
3. International Trade Centre (ITC) Всемирной торговой организации (ВТО) и the United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx. – Date of access: 27.08.2018.
4. Фермерам в США обещают 12 млрд долл. США госсубсидий после ответных пошлин Китая, 2018 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rosbalt.ru/business/2018/07/25/1719740.html. – Дата доступа: 24.08.2018.

Давыденко Елена Леонидовна
д.э.н., профессор (Белорусский государственный университет)

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ТОВАРНОГО ЭКСПОРТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СТРАНЫ ЕАЭС

В настоящий момент перед Республикой Беларусь в условиях развития внешнеторговых отношений со странами ЕАЭС стоит две важные задачи:

во–первых, выделение тех доходных товарных позиций, по которым наращивание объемов экспорта принесет наибольшую выгоду для нашей страны;

во–вторых, выявление новых перспективных экспортных товарных позиций для каждой страны ЕАЭС в отдельности. При этом новые экспортные позиции должны быть близко расположены к уже существующей экспортной корзине в каждой из рассматриваемых стран. В краткосрочной перспективе важно понимать, что вероятность развития потенциала производства и экспорта товара во многом определяется уже имеющимися производственными возможностями и накопленным опытом в экспорте «соседних» видов товаров.

Выявление наиболее выгодных для наращивания экспорта товарных позиций в рамках текущей структуры экспорта Республики Беларусь в страны ЕАЭС целесообразно начать с оценки продуктивности (доходности) экспортной корзины нашей страны и сопоставления выявленных позиций с товарными позициями, непосредственно формирующими экспортные корзины Беларуси в страных–членах ЕАЭС.

Оценка продуктивности экспортной корзины Республики Беларусь включает три основных этапа: определение индексов выявленных сравнительных преимуществ, расчет PRODY (индекс доходности) по каждой из отобранных товарных позиций и расчет итоговой оценки продуктивности экспортной корзины страны (EXPY).

Проведенный анализ показал, что доля экспортных белорусских товарных позиций с высокой доходностью больше в экспорте в Россию и Казахстан как в страны–основательницы ЕАЭС. Данные значения обусловлены более длительными внешнеторговыми отношениями между странами в рамках прохождения различных этапов интеграции. Доля же экспортных позиций с высокой доходностью в Армению и Киргизию значительно ниже, что обусловлено соответственно показателями взаимного товарооборота и в целом уровнем развития внешнеэкономической деятельности между нашими странами.

Таким образом, в рамках наращивания белорусского экспорта в страны ЕАЭС, во–первых, акцент должен быть сделан на те товарные позиции, по которым уже осуществляется экспорт, а следовательно есть определенный накопленный опыт сбыта продукции того или иного вида. Во–вторых, среди отобранных экспортных позиций в первую очередь целесообразно наращивать экспорт по позициям с более высоким показателем PRODY. В–третьих, необходимо учитывать долю товарных позиций в объеме текущего экспорта и динамику изменения объемов экспортных потоков, что в свою очередь является отражением наличия/отсутствия спроса на товары.

Так, в рамках экспорта в Армению, учитывая выше обозначенные критерии, целесообразно наращивать экспорт по следующим товарным позициям согласно МСТК, а именно: 7224 (колесные тракторы), 7843 (детали и принадлежности автомобилей), 7821 (автомобили и транспортные средства) и 0230 (масла и прочие жиры). Отобранные для Армении позиции с наиболее высоким возможным уровнем доходности экспорта свидетельствуют о концентрации экспорта Республики Беларусь в Армению на продукции автомобилестроения. Для повышения степени диверсифицированности структуры экспорта Республики Беларусь в Республику Армению в рамках существующей структуры экспорта необходимо наращивать объемы экспорта по другим товарным позициям с высоким уровнем доходности, как, например, по товарам 7326 (изделия из черных металлов) и 9401 (мебель для сидения).

В структуре текущего экспорта Республики Беларусь в Казахстан наиболее прибыльным является, как и в случае с Арменией, наращивание экспорта продукции отрасли автомобилестроения. Среди особенно высокодоходных для белорусского экспорта и проверенных временем товарных позиций можно выделить также товарные группы 7224, 7821 и группу 7212 (уборочные машины или молотилки). Аналогично ситуации с Арменией фокусирование на увеличении экспорта по товарам данных групп только повысит уровень концентрации белорусского экспорта. Следовательно, целесообразно наращивать экспорт по следующим товарным группам: 0222 (молоко и сливки, концентрированные), 0230 (масла и жиры, маргарин), 8218 (мебельная фурнитура) и 6343 (изделия из древесины). Таким образом, в рамках существующей структуры высокодоходного экспорта Беларуси в Казахстан необходимо смещать фокус с концентрации экспорта продукции автомобилестроения на товары пищевой и деревообрабатывающей промышленности.

Структура белорусского экспорта в Киргизию по наиболее высокодоходным товарным позициям для Беларуси свидетельствует о самой низкой степени покрытия экспортом отобранных позиций. Так, если экспорт Беларуси в Россию или Казахстан покрывает все позиции с высокой доходностью, то экспорт в Киргизию представлен лишь 9–ю из 16–и рассматриваемых товарных групп. Наиболее доходными и перспективными товарными позициями для наращивания экспорта Беларуси в Киргизию опять же являются товарные позиции отрасли автомобилестроения (7821, 7843).

Сложившаяся структура экспорта Беларуси в рассмотренные страны свидетельствует о высокой степени концентрации экспорта на продукции автомобилестроения. Данная отрасль является достаточно высокодоходной и технологичной, однако, уровень развития белорусского автопрома значительно отстаёт от уровня мировых лидеров. В связи с этим целесообразно изучение опыта Чехии, Венгрии, Словакии по развитию производства и наращивании экспорта в рамках данной категории, а также определение факторов успеха, которые непосредственно этому способствовали.

Проведенный анализ структуры экспорта Беларуси в Россию свидетельствует о том, что наиболее доходными являются товарные группы, такие как 024 (сыры и творог), 0230 (масла и прочие жиры), 0111(мясо крупного рогатого

скота, свежее или охлажденное). Лидерство данных позиций обусловлено тем, что Россия является самым крупным потребителем мясомолочной продукции Республики Беларусь. Однако наращивание экспорта молочной продукции в условиях реализации плана России по переходу на самообеспечение молочной продукцией является невозможным. В связи с этим, с одной стороны, необходимо искать новые рынки сбыта для белорусской молочной продукции, в частности, сделать акцент на другие страны–партнеры по ЕАЭС. С другой, необходимо наращивать и развивать экспорт Беларуси в Россию по другим товарным позициям, что впоследствии позволит компенсировать потери от сокращения экспорта молочной продукции.

Вслед за экспортом мясомолочной продукции в рамках белорусского экспорта в Россию по показателям доходности следует экспорт по товарным позициям 7224, 781, 784, то есть экспорт продукции автомобилестроения. В сложившейся ситуации в рамках краткосрочного и среднесрочного развития Республики Беларусь целесообразно развитие данной отрасли, повышение наукоемкости и технологичности выпускаемой продукции, уровня добавленной стоимости и снижение доли импортных составляющих.

Таким образом, проведенный анализ показал, что в рамках экспорта белорусской продукции в страны ЕАЭС наибольший вклад в показатель EXPY вносят такие товарные позиции, как молочная продукция, грузовые автомобили, колесные тракторы, детали и принадлежности для автомобилей, мебельная фурнитура. Наращивание экспорта по данным позициям оправдано в силу сформировавшейся специализации Республики Беларусь на производстве данных товаров. Однако современные условия развития производства требуют и совершенствования выпускаемой продукции, в связи с чем Республике Беларусь необходимо повышать уровень технологичности и наукоемкости выпускаемой продукции, учитывая опыт стран со схожей отраслевой специализацией во внешней торговле. В качестве положительного опыта для Республики Беларусь предлагается изучение опыта Чехии, Венгрии и Словакии как стран со схожим с Республикой Беларусь историческим прошлым и сопоставимыми размерами и структурой экономики.

Список использованных источников.

1. Давыденко, Е.Л. Современные тенденции развития внешней торговли Республики Беларусь со странами ЕАЭС / Е.Л. Давыденко, Л.Н. Давыденко // Весці БДПУ. – 2018. − № 1 (95). Серыя 2. – С. 86–96.

2. Судник, С. Об уровне продуктивности экспортной корзины Беларуси / С. Судник // Банковский вестник. – 2017. – № 9. – С. 34–41.

3. United Nations Comtrade Database [Electronic resource]. – Mode of access: www.comtrade.un.org. – Date of access: 30.07.2018.

Дадабаева Зарина Абдурахмановна
д. полит. н. (Институт экономики РАН)

ПРОЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТРАНСПОРТА В СТРАНАХ ЕАЭС

Информационно–коммуникационные технологии являются мощным стимулом любой экономической деятельности и способствуют изменению и развитию традиционных основ экономики, ускоряют развитие всех отраслей.

Практически во всех странах ЕАЭС приняты программы и стратегии, в которых ставятся задачи по созданию новых форматов социально–экономического развития, подразумевающих перевод на современные технологии традиционных отраслей хозяйственного комплекса и создание новых высокотехнологичных секторов и рынков, включая транспорт и логистику. Выстраивание эффективных логистических цепочек, повышение транзитного потенциала Союза позволят осуществлять крупные проекты по модернизации транспортной инфраструктуры, что может быть одним из драйверов дальнейшей интеграции в рамках ЕАЭС. Новый импульс получит включение стран союза в интенсивный инвестиционный процесс по направлениям маршрутов Шелкового пути.

ЕАЭС имеет успешный опыт совместных проектов в сфере цифровой экономики, которые связаны с промышленностью. В частности, это проект ЭРА–ГЛОНАСС для транспортных средств. Оптимизация перемещения автотранспорта успешно внедряется на внутреннем рынке России. Положительную роль сыграло введение электронного паспорта транспортного средства, создание информационных баз данных лекарственных средств. Евразийская экономическая комиссия занимается внедрением механизма мониторинга прослеживаемости товаров по территории союза на базе цифровой платформы товаров ЕАЭС в рамках одной товарной группы и проектов по мониторингу транзитных перевозок через территорию стран–членов ЕАЭС. Товары доставляются автомобильным и железнодорожным транспортом, с помощью навигационных пломб (интеллектуальных трекеров). Введена идентификация и маркировка отдельных видов товаров (пилотный проект маркировки контрольными, т.е. идентификационными, знаками шуб и меховых изделий). Созданы Евразийская сеть промышленной кооперации и Евразийская сеть трансфера технологий, которые призваны развить в ЕАЭС эффективную инновационную инфраструктуру для обеспечения конкурентоспособности продукции.

В связи с тем, что транспортные маршруты Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) неравномерно проходят по соседним с ЕАЭС странам региона, на наш взгляд, возникает спрос на создание Единой системы транспортно–инфраструктурных проектов на новом технологическом уровне с участием стран Союза. Несмотря на то, что, как и любой проект, этот потребует дополнительных финансовых средств от России, Беларуси и Казахстана, т.е. стран–лидеров ЕАЭС. Представляется, что такие проекты принесли бы реальную пользу при соблюдении паритета интересов всех заинтересованных стран.

Важной проблемой для стран ЕАЭС при перемещении товаров из стран ЕС являются санкции, принятые Евросоюзом в отношении РФ и в ответ – российские контр санкции. Так, партнеры РФ по союзу оказались в сложной ситуации при осуществлении своей внешнеторговой деятельности. Странам ЕАЭС важно не столько вести торговлю с Европой в обход России, сколько участвовать в транзите и формировании своего торгового пути как составной части Экономического пояса Шелкового пути.

При подробном рассмотрении перемещения товаров в ЕАЭС очевидно, что проявления цифровизации экономики постепенно входят в повседневную жизнь. В странах Союза понимают, что от развития интеллектуальных транспортных и логистических систем будет зависеть, в том числе конкурентоспособность стран в мире. В первую очередь это касается транспортно–логистических направлений.

Эффективная логистика зависит от реализации инфраструктурных проектов и цифровой трансформации транспорта. Как считают эксперты, основой цифрового транспорта в мире вскоре будет цифровая железная дорога. Инновационные технологии позволяют увеличивать пропускную способность существующих железнодорожных линий примерно на 50 % при двукратном снижении стоимости перевозки при одновременном переходе на цифровизацию взаимодействия со смежными видами транспорта, включая автомобильный и морской.

К концу 2019 г. в Российской Федерации планируется запустить единую цифровую платформу транспортного комплекса на основе сервисов «Платон» и РЖД, включающего все виды транспорта. Сервисы платформы должны быть реализованы по принципу «одного окна», где можно будет отслеживать перемещение груза, получать все необходимые документы в электронном виде, который юридически значим для налоговых и таможенных служб. Унификация транспортно–логистических цепочек на одной платформе играет важную роль как для государства, так и для бизнеса, потому что может служить быстрым транзитным коридором между Европой и Азией. Уже созданы единая электронная пломба для грузоотправителей и грузоперевозчиков, обеспечивающая передачу информации в единую систему, и полностью электронное декларирование с применением технологии блокчейн (технология распределенной книги). Последняя позволяет контролировать стадии движения груза на единой электронной карте и отгрузку товара в реальном времени.

Для привлечения грузоотправителей актуально внедрение автоматической системы слежения за продвижением грузов в виде так называемых статусов. В свою очередь они позволяют накапливать информацию и анализировать проблемные места, тем самым активно информировать клиентов о любых изменениях. Статус «доставлено», выставленный транспортной компанией после фактической сдачи товара клиенту, позволяет грузоотправителю иметь необходимую информацию в тех случаях, когда требуется логистическое обслуживание высокого качества. При помощи статуса «задержка» возможно своевременное информирование клиента для принятия мер по недопущению срыва срока поставки товара. В настоящее время эти статусы довольно эффективно используются при перемещении товаров с помощью почты России. Взаимодей-

ствие «заказчик – перевозчик» на основе ИТ–технологий сэкономит время и деньги, снизит риски компаний.

Несмотря на проблемы и сложности, перспективы использования современных цифровых транспортно–логистических маршрутов в транспортных коридорах Евразии позволят обеспечить инфраструктурное развитие государств, привлечь крупные инвестиции, повысить эффективность транзитного потенциала и наконец обеспечить странам полноценное включение в мировую цифровую экономику.

Список использованных источников.

1. Вопросы архитектуры системы прослеживаемости товаров ЕАЭС, маркировки меховых изделий и создания Евразийской сети трансфера технологий обсудили на Совете ЕЭК // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/30–03–2018–4.aspx

2. Куприяновский, В.П. [и др.]. Правительство, промышленность, логистика, инновации и интеллектуальная мобильность в цифровой экономике / В.П. Куприяновский, С.Н. Евтушенко С.Н., О.Н. Дунаев., Г.В. Бубнова, В.И. Дрожжинов, Д.Е. Намиот, С.А. Синягов // Современные информационные технологии и ИТ – образование. Т.13. – 2017. – №1. – С.75.

3. Маркевич, А. Цифровой формат для логистики – не фантастика, а ближайшее будущее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://customsexpert.ru/articles/tsifrovoy–format–dlya–logi.htm.

4. Полякова, И. Сами себе логисты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://transportrussia.ru/item/4221–sami–sebe–logisty.html.

5. Путину показали последние достижения в транспортной сфере [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vz.ru/news/2018/3/5/911180.html.

6. Транспортная логистика в Беларуси: состояние, перспективы: моногр./ М.М. Ковалев, А.А. Королева, А.А. Дутина.– Минск: Изд. центр. БГУ, 2017.– 327 с.

7. Цыбульская, О. Оптимизация логистических процессов: битва кладовщиков и роботов [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://iteam.ru/publications/logistics/section_80/storekeepers_against_robots.

Данильченко Алексей Васильевич
д.э.н., профессор (Белорусский национальный технический университет)
Якушенко Ксения Валентиновна
к.э.н., доцент (Белорусский национальный технический университет)

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ПОВЕСТКИ ЕАЭС: ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ДИВИДЕНДЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Процесс международной интеграции в той или иной форме трансформирует наднациональные системы и общество в целом, определяя характер его дальнейшего развития. Основная цель интеграционного процесса – поиск форм и методов сотрудничества в рамках регионального или международного масштаба. При формировании единого информационного пространства интеграционного объединения, происходящем поэтапно, необходимо обеспечить достаточный уровень внедрения автоматизированных систем, а также доступ потребителя к требуемой информации при соблюдении информационной безопасности региона в целом [1, с. 11]. Следовательно, одним из важных этапов формирования единого информационного пространства является развитие цифровой экономики, цифровой сферы, а в дальнейшем и всего цифрового пространства как составного элемента единого информационного пространства интеграционного объединения. Развитие цифрового пространства ЕАЭС должно быть основано на формировании общей безопасной и масштабируемой цифровой инфраструктуры для развития цифровой экономики интеграционного объединения. Таким образом будет обеспечен широкополосный доступ в интернет на всем цифровом пространстве Союза и созданы возможности для появления инновационных производств, новых видов услуг, новых рабочих мест и роста эффективности межстрановых взаимодействий. При этом крайне важно выработать единые подходы ко всей региональной цифровой повестке при одновременном учете направлений формирования внешнеэкономической политики каждой из стран–членов ЕАЭС.

В рамках ЕАЭС был согласован проект Стратегии формирования цифрового пространства в перспективе до 2025 г. Стратегическими ориентирами является системная цифровая трансформация экономики стран Союза, достижение «бесшовности» экономических процессов в результате их перехода в цифровую форму, уменьшение комплекса экономических рисков [2]. Для Республики Беларусь развитие данной стратегии позволит получить определенные цифровые дивиденды и выделить перспективные направления формирования внешнеэкономической политики.

В этой связи можно выделить несколько приоритетных областей:

– разработка нормативно–правовой базы ЕАЭС, а также гармонизация законодательства, необходимого для создания единого цифрового пространства ЕАЭС и цифровой трансформации национальных экономик государств–членов Союза;

– формирование цифрового пространства как одного из основных каналов увеличения объема взаимной торговли с использованием инструментов электронной коммерции;

– расширение практики использования информационно–коммуникационных технологий (ИКТ) в целях повышения эффективности трансграничного сотрудничества между органами государственной власти, предприятиями и физическими лицами;

– разработка и реализация совместных проектов и программ, направленных на цифровую трансформацию экономик стран ЕАЭС.

Исходя из этого, можно выделить потенциальные цифровые дивиденды от внедрения такой стратегии:

– повышение производительности и ускорение экономического роста государств–членов ЕЭАС. Так, по оценкам экспертов Всемирного банка экономический эффект при цифровой трансформации может увеличить ВВП ЕАЭС к 2025 г. примерно на 10,6 % от общего ожидаемого роста совокупного ВВП стран–участниц [3], что почти вдвое превышает возможный размер увеличения ВВП стран ЕАЭС без развития единого информационного пространства с использованием цифровых подходов в формировании;

– создание инновационных рабочих мест и цифровых активов[1] [4];

– расширение возможностей и сокращение рисков для всех акторов Союза;

– упрощение доступа на глобальные рынки и повышение конкурентоспособности для бизнес–структур;

– кардинальное преобразование сферы услуг, включающее устранение правовых барьеров; цифровизацию госзакупок; предоставление государственных услуг «открытое правительство», что позволит выйти на экономию в 46,5 млрд долл. США на уровне Союза [3].

Таким образом, можно отметить, что формирование цифровой повестки в рамках единого информационного пространства Союза нельзя рассматривать без учета существующих тенденций перехода от электронной торговли к сквозным процессам, охватывающим целый ряд отраслей и создающим потенциальные цифровые дивиденды. При этом Республика Беларусь должна участвовать в разработке единых подходов ко всей региональной цифровой повестке при одновременном учете собственных направлений формирования внешнеэкономической политики.

Список использованных источников.

1. Якушенко, К.В. Цифровая трансформация информационного обеспечения управления экономикой государств–членов ЕАЭС / К.В. Якушенко, А.В. Шиманская // Новости науки и технологий. БелИСА. – № 2(41). – 2017. – С. 11–20.

[1] Под цифровым активом понимается специфическая форма собственности и ресурсов, инвестиции в которые повышают капитализацию физического актива и обеспечивают рост денежного потока, что приводит к формированию добавленной стоимости и новой ценности, в том числе выраженной в денежной форме.

2. На «Евразийской неделе» в Сколково заявили о цифровой декларации [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. Новости. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28–10–2016–18.aspx. – Дата доступа: 28.10.2016.

3. За глобальными правилами и культурой международных цифровых консорциумов – будущее мировой торговли и кооперации [Электронный ресурс] // Евразийская неделя. – Режим доступа: http://www.eurasianweek.org/news46–ru.html. – Дата доступа: 25.08.2017.

4. Глоссарий ЕЭК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Pages/glossary.aspx. – Дата доступа: 24.02.2017.

Королёнок Геннадий Антонович

д.э.н., профессор (Белорусский государственный экономический университет)

ПРОДВИЖЕНИЕ БЕЛЛОРУСКИХ ТОВАРОВ НА РЫНОК ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕТИВЫ

В условиях глобализации повышаются требования к товарам и услугам, реализуемым на зарубежных рынках ЕАЭС. Успешное продвижение белорусской продукции на зарубежные рынки возможно только при условии выпуска конкурентоспособных товаров, в том числе инновационных.

Правительство Республики Беларусь поставило перед белорусскими производителями задачу развития экспорта. Разработана Программа поддержки развития экспорта на 2016–2020 гг.

В Национальной стратегии устойчивого социально–экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. также определенны задачи по развитию отечественной системы стимулирования экспорта.

Среди основных направлений развития белорусского экспорта, наряду со странами Евросоюза и странами «дуги», особое внимание уделено вопросу продвижения белорусских товаров и услуг на рынке ЕАЭС.

Договор о Евразийском экономическом союзе (вступил в силу 01.01.2015 г.), позволяющий обеспечить свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы в рамках Союза и проводить единую политику в отраслях экономики, является документом, дающим возможность сформировать единый рынок товаров и услуг в ЕАЭС.

Несмотря на то, что исполнение Договора и решений Высшего экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии является обязательными для стран–участниц Союза, в практической деятельности эти договоренности не всегда выполняются в полной мере.

Достаточно часто происходит лоббирование российскими производителями своей продукции на внутреннем рынке, в результате чего возникают «молочные войны» и другие препятствия при продвижении белорусской продукции на свободный рынок ЕАЭС.

Основными трудностями продвижения белорусской продукции являются отличия нормативных актов и подходов по поддержке экспорта в различных странах. По–разному реализуются государственные программы. При поддержке экспорта применяются различные финансовые инструменты, институциональные структуры, осуществляющие государственное содействие экспорту. Снятие взаимных торговых барьеров позволило создать дополнительные ресурсы для стран, не производивших ранее продукцию и услуги, которые распределяются между участниками интеграционного объединения.

Анализ инструментов поддержки экспорта стран ЕАЭС, проведенный кафедрой коммерческой деятельности и рынка недвижимости БГЭУ в рамках выполнения Государственной программы «Разработка научно–методических и практических рекомендаций по продвижению белорусской продукции на рынки стран–участниц ЕЭП», показал, что в странах–участницах ЕАЭС применяются различные инструменты стимулирования внешнеторговой деятельности. Так, государственные гарантии по обеспечению обязательств экспортеров и иностранного покупателя осуществляется только в России и Казахстане. Программа поддержки экспорта со стороны международных организаций действует только в Казахстане и Армении. Участвует в сети ЕвроИнфоЦентров только Россия. Государственные гарантии и выдача кредитов на пополнение оборотных средств экспорта осуществляется только в РФ и т.д.

Важную роль в стимулировании экспорта играет информационное, консультационное, маркетинговое и финансовое содействие экспортерам.

На сегодняшний день экспортеры нуждаются в современной системе информации о законодательных актах Республики Беларусь и ЕАЭС в сфере внешнеторговой деятельности, таможенной статистики, о конъюнктуре по товарным группам на зарубежных рынках, а также санитарно–эпидемиологических и гигиенических требованиях и процедурах и др., что позволит обеспечить снижение административных барьеров в международной торговле.

Особое значение эта проблема приобретает сегодня в условиях формирования цифровой экономики, внедрение которой позволит решить вопрос глобальной конкурентоспособности и избавиться от всякого рода посредников при реализации товаров и услуг, что окажет влияние на снижение цены для конкретного потребителя и повысит конкурентоспособность товаров на общем рынке.

Отдельные попытки создания интегрированной информационной системы ЕАЭС начали предприниматься еще в 2015 г., но до сих пор эта проблема не решена.

Значимое место в продвижении белорусских товаров на зарубежные рынки должно отводиться и проведению маркетинговых исследований рынков сбыта. На сегодняшний день определенное место в изучении зарубежных рын-

ков занимает Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен Министерства иностранных дел Республики Беларусь.

В настоящее время РУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен» осуществляет комплексное сопровождение внешнеэкономической деятельности, оказывает информационно–маркетинговые и рекламные услуги белорусским предприятиям, осуществляющим деятельность по продвижению товаров и услуг на рынок ЕАЭС.

Вместе с тем Центр выполняет заказы только по договорам с конкретными поставщиками белорусской продукции, а общая картина, конъюнктура рынка ЕАЭС для потенциальных поставщиков, отсутствует.

В этой связи целесообразно, на наш взгляд, чтобы Евразийская экономическая комиссия рассмотрела вопрос создания единой информационной системы Союза, которая позволит отслеживать конъюнктуру рынка ЕАЭС, а участникам использовать данную информацию при продвижении отечественных товаров на рынок Союза.

Исходя из выше изложенного, можно отметить, что формально рынок ЕАЭС функционирует, но реальная обстановка нуждается в улучшении по многим параметрам.

По нашему мнению, в качестве первоочередных задач по продвижению белорусских товаров на рынок ЕАЭС необходимо предпринять следующие меры:

– унифицировать нормативно–правовую базу стран–участниц ЕАЭС, что позволит перейти на реальные рыночные отношения в условиях совершенной конкуренции и стабилизировать рост цен на товары и услуги;

– в условиях перехода к цифровой экономике необходимо форсировать создание единой информационной системы Евразийского экономического союза, которая позволит сформировать банк данных о конъюнктуре рынка в странах–участницах;

– разработать единую для стран–участниц ЕАЭС стратегию подготовки кадров для работы в условиях перехода к цифровой экономике и на этой основе сформировать систему продвижения товаров от производителей товаров и услуг из разных стран на рынок Союза.

Бельский Валерий Иванович
к.э.н., доцент (Институт экономики НАН Беларуси)
Примшиц Дмитрий Витольдович
к.э.н. (Институт экономики НАН Беларуси)
Голубев Сергей Григорьевич
д.э.н., профессор (Институт экономики НАН Беларуси)

ТОРГОВОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ США И КНР: ПРЕДПОСЫЛКИ И ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ

Начало торгового противостояния можно отнести к середине августа 2017 г., когда бывший старший советник Белого дома по политическим вопросам С. Бэннон в интервью СМИ США, не скупясь на экспансионистскую риторику и откровенные комментарии, анонсировал агрессивные торговые меры против Китайской Народной Республики. «Мы находимся в состоянии экономической войны с Китаем, – подчеркнул С. Бэннон. – И только один из нас будет гегемоном через 25 или 30 лет».

В рамках этой стратегии президент США на основании раздела 301 Торгового акта США от 1974 г., в соответствии с которым возможно введение санкций в отношении государств, нарушающих международные торговые соглашения, поручил своему представителю на переговорах Р. Лайтхайзеру исследовать законодательство и торговую практику Китая, в том числе механизм использования интеллектуальной собственности США. В случае выявления нарушений со стороны КНР, к китайским товарам необходимо было инициировать введение импортных пошлин.

Ключевые предпосылки торгового противостояния относятся к концу 2010 г., когда вышла в свет широко известная в настоящее время монография П. Наварро и Г. Отри «Смерть от Китая. Лицом к лицу с драконом. Глобальный призыв к действию». В ней авторы прямо указывали, что сложившиеся «внешнеэкономические отношения США с Китаем подрывают американскую экономику» [1]. С монографией ознакомился будущий президент США Д. Трамп, в результате чего профессор Калифорнийского университета П. Наварро стал президентским советником по политическим и экономическим вопросам и внес существенный вклад в формирование позиции будущего главы Белого дома. В этой связи многие тезисы Д. Трампа, в том числе обещания повысить на 40 % торговые пошлины на импорт товаров из Китая, определялись устоявшимися взглядами П. Наварро.

Пункт о необходимости нивелирования торгового дефицита с Китаем, разработанный при участии П. Наварро, был включен в план экономической политики будущего президента США. После избрания Д. Трампа, П. Наварро был приглашен в администрацию и возглавил созданный в Белом доме Совет по международной торговле.

К обещаниям резко повысить пошлины на импорт китайских товаров первоначально в Китае отнеслись как к элементам популистской предвыборной риторики, справедливо полагая, что торговое противостояние может привести к серьезным потерям для обеих сторон. Более того, результаты первых контактов лидера

КНР Си Цзиньпина с Президентом США Дональдом Трампом давали все основания прогнозировать способность достичь консенсуса в торговой сфере и предупредить начало масштабной торговой войны.

Однако в марте 2018 г. на основании итогов расследования Р. Лайтхайзера (весьма негативных для китайской стороны) Д. Трамп подписал меморандум о действиях США в соответствии с требованиями раздела 301 Торгового акта США от 1974 г. В документе декларировались три ключевых направления противодействия политике Китая в области интеллектуальной собственности: повышение тарифов, инициирование спора в ВТО и инвестиционные ограничения.

Показательно, что еще в январе 2018 г. США ввели торговые пошлины на стиральные машины и солнечные панели, а также ограничения на импорт стали и алюминия. Так, пошлина на ввоз солнечных батарей была установлена на уровне 30 % в течение первого года (спустя четыре года она должна опуститься до 15 %). Тариф на ввозимые в страну стиральные машины составил 20 % на первые 1,2 млн штук и 50 % на дополнительные объемы импорта в течение первого года. На третий год ставка должна уменьшиться до 16 % и 40 % соответственно. Последствия этих мер ощутили на себе не только Китай и Южная Корея (главные экспортеры солнечных батарей и стиральных машин), но и американские потребители: в связи с новыми тарифами цены на данные товары существенно выросли.

Введение дополнительных пошлин на сталь (25 %) и алюминий (10 %), которое аргументировалось соображениями национальной безопасности, являлось прямым нарушением норм ВТО. Изъятия были предусмотрены для главных поставщиков стали и алюминия на рынок США – Канады и Мексики, а затем и для Южной Кореи, «добровольно» согласившейся на сокращение экспорта металлов до 70 % от имеющегося уровня. Временно (до 1 мая) из ограничительного списка были исключены также Австралия, Аргентина, Бразилия и страны Евросоюза, с которыми было решено продолжить переговоры. Таким образом, протекционистские меры американской администрации оказались явно дискриминационными. От них пострадала в первую очередь Китайская Народная Республика, которая занимала второе место по поставкам алюминия (13,2 % импорта в США) и десятое по стали (3,6 %).

Со 2 апреля 2018 г. в рамках реализации ответных временных мер Китай приостановил действие тарифных льгот по 128 наименованиям продукции из США, общий объем импорта которых в КНР составлял $ 2,4 млрд. Повышение тарифов коснулось фруктов, сухофруктов и орехов, вина, этанола, стальных труб, свинины, алюминиевого лома и др. Перечень наименований был подобран так, чтобы объем ограничений импорта примерно соответствовал сумме экспорта китайских алюминия и стали в США.

Обеспокоенность мерами США выразили ближайшие союзники и партнеры. Однако США продолжили эскалацию торговых угроз: 4 апреля в ответ на действия Китая был представлен новый список из 1 313 товарных позиций экспорта КНР, на которые США анонсировали повышение пошлин на 25 % (стоимость импорта оценивалась в $ 50 млрд). В этот перечень вошли продукция информационно-коммуникационных технологий и аэрокосмической отрасли, робототехника, новые материалы, биофармацевтика, логистическое оборудование,

ядерные реакторы, котлы и механические устройства, электрические машины и оборудование, средства наземного транспорта, суда и лодки, инструменты и аппараты оптические, фотографические, измерительные и пр.

Важно подчеркнуть, что указанные виды продукция являются конечным результатом работы перспективных отраслей экономики Китая, заявленных в качестве приоритетных в рамках реализации программы «Сделано в Китае – 2025».

В мае 2018 г. в Вашингтоне состоялся первый раунд переговоров сторон. Делегацию Китая возглавил спецпосланник Председателя Си Цзиньпина, член Политбюро ЦК КПК, заместитель Премьера Госсовета КНР Лю Хэ. С американской стороны присутствовали все ключевые акторы торгового противостояния, включая У. Росса и П. Наварро. По итогам переговоров Лю Хэ заявил, что «стороны договорились не начинать торговых войн и отказаться от увеличения пошлин в отношении товаров друг друга», а американская сторона – о том, что Китай пошел на уступки и пообещал сократить дефицит торгового баланса между странами на $ 200 млрд к концу 2020 г., увеличить импорт товаров и услуг из США и отменить тарифы и квоты на некоторые товары, в том числе продовольственные. Стороны договорились продолжить обсуждение ситуации в середине июня на переговорах торговых делегаций в г. Пекине.

Несмотря на достигнутые договоренности, Д. Трамп 15 июня неожиданно объявил о повышении ставок ввозных таможенных пошлин на импорт из Китая стоимостью $ 50 млрд, хотя и с некоторыми изменениями. Новый список охватывал 1 102 тарифных линий вместо первоначальных 1 313. В частности, из списка были исключены телевизоры и мобильные телефоны.

В ответ Главное таможенное управление КНР уведомило о повышении с 6 июля 2018 г. на 25 п.п. таможенных тарифов по 545 товарным позициям из США, включая самолеты, автомобили, сельскохозяйственную продукцию (соевые бобы), рыбу и морепродукты (в том числе лангустов), химические изделия, совокупный объем импорта которых составляет $ 29,6 млрд.

США продолжили усиливать торговые ограничения. 11 июля 2018 г. управление торгового представителя США опубликовало еще один список китайских товаров, в отношении которых планировалось повысить ставку ввозной таможенной пошлины на 10 п.п. Сумма импорта данных позиций из Китая в 2017 г. превысила $ 200 млрд. В ограничительный список попали рыба и морепродукты, продукты растительного происхождения, пищевые продукты животного происхождения, минеральные продукты, алкогольные и безалкогольные напитки, продукция химической промышленности, каучук, изделия из кожи, пластмассы и изделия из них, древесина и изделия из нее, текстильные материалы и изделия из них, обувь, изделия из камня, драгоценности, стекло, машины и оборудование, мебель и даже произведения искусства. Всего новые ставки пошлин охватывают почти 6 тыс. товарных позиций [2, С. 2].

Давление на Китай не ограничивается исключительно тарифными мерами. Еще в 2017 г. под американские санкции попала китайская компания ZTE за сотрудничество с Ираном и КНДР и якобы имевшую место передачу этим странам американских технологий. Компания является, по сути, государственной – более 50 % акций принадлежит правительству КНР. При этом ZTE имеет полто-

ра десятка научных центров (в Китае, США, Швеции, Южной Корее) и сотрудничает с американскими гигантами данной индустрии, например, Intel, Microsoft, IBM, Qualcomm.

Проблема состоит в том, что китайская сторона до сих пор вынуждена покупать комплектующие для своей продукции, прежде всего микропроцессоры, в США и поэтому критически зависит от действий американского правительства. Только у Qualcomm компания ZTE покупает более 65 % микрочипов, которые использует в своем производстве. В то же время компания является флагманом высокотехнологичной отрасли Китая, а потому ее деятельность крайне важна для китайского правительства.

Наложенные США на ZTE в 2017 г. санкции носили временный характер, в последствии компания была оштрафована на $ 1,2 млрд и возобновила работу. Однако в апреле 2018 г. Министерство торговли США вновь инициировало запрет на закупку продукции ZTE американскими компаниями (сроком на 7 лет), подчеркнув, что китайская фирма нарушила условия соглашения, достигнутого в 2017 г. Нарушение состояло в том, что вместо наказания в ZTE начислила премии руководителям компании. В результате фирма вынуждена была объявить о приостановке операционной деятельности, сокращении производства и прекращении котировки акций на азиатских биржах.

Давление на ZTE является весомым инструментом влияния на Китай в руках администрации Д. Трампа. Уступки, на которые согласилась китайская сторона на переговорах в мае 2018 г., были сделаны в обмен на обещание снять с ZTE наложенные санкции. По некоторым оценкам, Д. Трамп принял личное участие в урегулировании проблемы ZTE и обещал «дать возможность китайской компании вернуться в бизнес». Помимо дополнительного штрафа в $ 1,4 млрд, компания ZTE должна была выполнить ряд условий: в течение 30 дней сменить Совет директоров и ключевых руководителей, включить в свою структуру надзорное подразделение, штат которого будет согласовываться с США, а также перевести на счет Министерства торговли США обеспечительный взнос в размере $ 400 млн, средства которого будут списаны в случае возможных нарушений.

Китайская сторона обещала выполнить условия к 30 августа, в том числе объявив о назначении нового председателя Совета директоров, в связи с чем 4 июля было заявлено о частичном возобновлении деятельности компании ZTE на американском рынке. Смягчение санкций позволило ZTE обновить программное обеспечение для смартфонов, а также возобновить перевод и получение платежей по разрешенным сделкам. Тем не менее некоторые крупные сделки компания успела потерять (например, один многолетний контракт на поставку оборудования итальянскому сетевому оператору ушел к шведской Ericsson AB). В целом, по оценкам руководства китайской компании, она за время разбирательств потеряла более $ 3 млрд.

Вместе с тем у китайской стороны имеются контркозыри в торговом противостоянии. Например, американские производители чипов получают существенный процент от продаж именно в Китае и прекращение их реализации приведет к сокращению рабочих мест в США. Подавляющее большинство товаров Apple производится в Китае, который сам является важнейшим рынком сбыта для про-

дукции Apple (20 % своего дохода за последний финансовый год компания получила из Китая). В схожем положении находится и компания Boing, для которой КНР также является критически важным рынком сбыта.

Пока американские ограничения не оказали значительного негативного влияния на позиции КНР на рынке США. По итогам первых шести месяцев 2018 г. темп прироста китайского экспорта в США составил 13,6 %. Это выше, чем общий показатель динамики поставок Китая за рубеж (12,8 %). Незначительно ниже 12 % были темпы роста китайского импорта из США, что, впрочем, существенно меньше общего показателя прироста китайского импорта за первые шесть месяцев 2018 г. (19,9 %). Такое положение отчасти связано с ростом цен на сырье и топливо, доля которых в американо-китайской торговле невысока. Однако сказывается и недостаточная конкурентоспособность американских товаров на китайском рынке, которая является главной причиной дисбаланса в двусторонней торговле (отрицательное сальдо США в торговле с Китаем, по данным Государственного статистического управления КНР, в 2017 г. составило $ 278,7 млрд).

Следует подчеркнуть еще одну важную особенность географического распределения торговли Китая. Она складывается со значительным пассивом в торговле с Тайванем ($ 112,4 млрд), Южной Кореей ($ 75,2 млрд), Японией ($ 28,4 млрд) и Германией ($ 25,9 млрд) – лидерами экспортной ориентации национальных экономик [3]. Поступающие из этих стран высокотехнологичные комплектующие в большинстве случаях всего лишь собираются в готовые изделия в Китае. В этой связи можно констатировать, что США ведут торговую войну не только с Китаем, но и ведущими мировыми экспортерами.

Аналогичная ситуация наблюдается и на микроуровне с тем существенным дополнением, что среди «виновников» отрицательного торгового сальдо США есть немало американских корпораций, работающих в Китае. Гонконгские аналитики отмечают, что 12 % торговли с США приходится на базирующиеся в Китае американские компании. Всего же на иностранные фирмы приходится до 70 %, причем 30 % – на тайваньских производителей [5]. По оценкам Петерсоновского института мировой экономики США, на долю иностранных фирм приходится не более 59 % китайского экспорта в США.

Противоречивый эффект для американской экономики очевиден. По справедливым оценкам специалистов Всероссийской академии внешней торговли, введение дополнительных пошлин на сталь будет иметь стимулирующее воздействие на черную металлургию, однако обернется потерями в машиностроении и химической промышленности. В результате произойдет перераспределение ресурсов от высококвалифицированной рабочей силы к менее квалифицированной, а суммарный результат окажется отрицательным [5, С. 2].

В отличие от торговли товарами, торговля услугами между двумя странами складывается со значительным и растущим активом у США. В 2017 г. он составил рекордную величину – $ 38,5 млрд (экспорт США составил более $ 56 млрд), опережающими темпами рос доход от экспорта интеллектуальной собственности [6]. КНР в торговле услугами и в целом имеет значительный дефицит: в том же году при импорте в $ 472 млрд экспорт составил лишь $ 206,5 млрд. Таким образом, пропорции торговли товарами и услугами складываются в соответствии с объек-

тивными возможностями сторон, на что неизменно указывают многие либеральные аналитики, в том числе в США и Китае.

Имеются все основания полагать, что КНР усилит торговую экспансию и вывоз капитала в альтернативных США географических направлениях. Так, в первом полугодии 2018 г. экспорт китайского капитала в ЕС составил $ 22 млрд против $ 2,5 млрд в США. Весьма вероятно, что в китайско-американском взаимодействии появятся новые посредники и коммерческие схемы. Существующие посредники, возможно, пойдут на сокращение своих доходов ради сохранения рынка, поскольку дешевизна китайских товаров – в отличие от американских – опирается на низкие совокупные издержки производства.

Несмотря на торговое противостояние с США, КНР продолжает либерализацию национальной экономики и внешнеэкономической сферы, снижает в одностороннем порядке некоторые импортные пошлины. В мае 2018 г. Министерство финансов Китая сообщило о снижении с 1 июля импортных тарифов на легковые автомобили с 25 % до 15 %. Понижена средняя ставка на потребительские товары по 1 449 позициям – с 15,7 % до 6,9 %.

Считаем, что оценивать последствия и возможный исход торгового противостояния следует с осторожностью, учитывая уже сложившиеся тенденции китайско-американского взаимодействия и общеэкономические тренды в обеих странах [7].

Одной из ключевых причин повышения пошлин является намерение США снизить дефицит в торговле с КНР. Претензии к китайскому законодательству и политике в области интеллектуальной собственности (формальный повод американского запроса в ВТО) играют важную, но второстепенную роль. Во многом это обусловлено тем, что США действуют в одностороннем порядке в обход ВТО и публично критикуют эту организацию за медлительность. Администрация Президента США явно эксплуатирует обывательские представления о китайской торгово-экономической экспансии, хотя среди сторонников протекционистских мер присутствуют многочисленные представители малого, среднего и крупного бизнеса.

В настоящее время Китай находится в положении обороняющейся стороны. После успешных переговоров в мае 2018 г. введение дополнительных пошлин стало неожиданностью для Пекина. Несмотря на решительную внутриполитическую риторику о наличии возможностей реализации симметричных и асимметричных контрмер, во внешней политике Китай демонстрирует готовность к компромиссам, переговорам и дополнительным уступкам. Если для Вашингтона давление на Китай имеет преимущественно внутриполитическое значение, то Пекин заботится главным образом о международном признании своей политики.

Таким образом, в мире разворачивается масштабное торговое противостояние, которое инициировали США в надежде восстановить статус полноценного мирового гегемона. Китай исходит из того, что развертывание торговой войны по всем направлениям чревато значительными издержками для всех вовлеченных в нее участников. В руководстве США также понимают серьезность последствий, однако на данный момент (до промежуточных выборов в Конгресс в ноябре 2018 г.) делают ставку на решение внутриполитических задач. Результаты социологи-

ческих опросов, свидетельствующие о росте поддержки Д. Трампа внутри США, позволяют американскому президенту продолжать «торговое» наступление. Впрочем, внутри США существуют серьезные силы, прежде всего, в бизнес-среде (например, Boing и крупнейшие технологические компании), которые несут основные потери от торгового противостояния и делают ставки на смягчение санкций.

Список использованных источников.

1. Наварро, П. Смерть от Китая: Лицом к лицу с драконом – Глобальный призыв к действию / П. Наварро, Г. Отри. – М. Синосфера: 2017. – 331 с.

2. Торговые войны: действия США, Китая и России // Мониторинг актуальных событий в области международной торговли. – № 14. – 11.07.2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: vavt.ru/materials/site/e0aed13844e357bb432582c700499423/$file/Monitoring_14.pdf

3. Stats.gov.cn/english/PressRelease/201802/t20180228_1585666.html; haiguan.info/newdata/newdate.aspx?guid=7825.

4. Yao Aidan Retaliate, reform, liberalise: the three ways China will respond to new US tariffs // South China Morning Post. 18.07.2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: scmp.com/business/article/2155691/retaliate-reform-liberalise-three-ways-china-will-respond-new-us-tariffs.

5. Металлургическая торговая война // Мониторинг актуальных событий в области международной торговли. – ВАВТ. – № 9. 06.04.2018 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: vavt.ru/materials/site/ea4a639fe903f21643258267004e2dc9/$file/Monitoring_9.pdf.

6. U.S. – China Economic and Security Review Comission. Economic and Trade Bulletin. 04.05.2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: uscc.gov/sites/default/files/Research/2018%20May%20Trade%20Bulletin.pdf .

7. Yongding Yu Why China Hasn't Broken WTO Rules // Caixin. 19.07.2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: caixinglobal.com/2018-07-19/opinion-why-china-hasnt-broken-wto-rules-101306467.html.

Вертинская Татьяна Сергеевна

к.э.н. (Институт экономики НАН Беларуси)

СУБНАЦИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИЕЙ В ЕАЭС

Перспективы развития регионального объединения зависят от того, как ЕАЭС сможет ответить на глобальные вызовы, насколько в стратегии развития интеграционного объединения будут учтены мировые технологические тренды и новые подходы к управлению. Будут ли обеспечены положительные результаты интеграции для граждан Союза, повысится ли уровень благосостояния и качества жизна населения в странах–парнерах?

Многие из указанных аспектов определяются уровнем включенности в орбиту интеграционных связей регионов стран–членов ЕАЭС и могут получить дальнейшее развитие при условии формирования субнационального уровня интеграционной политики. Именно региональные и местные органы власти могут быть проводниками воплощения в жизнь идеи устойчивого развития как одной из стратегических целей развития интеграционного объединения и придать развитию интеграционных связей человеческое измерение. Вопросы социального, экологического, человеческого развития отвечают интересам регионов и составляют основу компетенции регионального звена управления.

В развити экономической интеграции ЕАЭС появилось много проблем регионального характера, решить которые можно на субнациональном уровне. Так, единое экономическое пространство ЕАЭС очень поляризовано. Для него характерны территориальная фрагментарность по интеграционной активности, что выражается в концентрации внешнеэкономической деятельности в крупных агломерациях и мегаполисах. Регионы стран–участниц объединения значительно различаются по уровню социально–экономического развития, что также влияет на степень их вовлеченности в межрегиональное и приграничное сотрудничество.

Межрегиональные отношения в ЕАЭС формируются и развиваются в двухстороннем формате. Отсутствуют соответствующие институты на межгосударственном и наднациональном уровнях. В интеграционных связях участвуют преимущественно крупный бизнес и государственные предприятия. В ЕАЭС малый и средний бизнес практически не включен в региональные торгово–экономические потоки. Население стран–партнеров, гражданское общество пока не ощутило всех преимуществ региональной интеграции в Союзе.

Выявлена слабая интеграция единого экономического пространства ЕАЭС на уровне регионов. Из всех видов межрегиональных связей доминирует взаимная торговля товарами. Для большинства регионов характерна неразвитость инвестиционных, инновационных, социальных межрегиональных взаимодействий.

Что представляет собой субнациональный уровень управления экономической интеграцией в ЕАЭС?

Во–первых, анализ институтов и систем управления, создаваемых в рамках различных интеграционных объединений мира, показал, что только в ЕС высока значимость и развитость субнационального звена управления как системы региональных и местных органов власти стран–участниц регионального блока, действующих в коммунитарных интересах всей интеграционной группировки.

Во–вторых, целесообразность формирования субнационального уровня определяется актуальностью выявления новых источников роста экономической интеграции, остротой проблем регионального аспекта интеграции, а также степенью готовности стран–партнеров к расширению компетенций наднационального органа в рассматриваемой сфере.

В–третьих, о таком управленческом звене в ЕАЭС можно говорить в рамках трехуровневого управления применительно к развитию межрегиональных и

приграничных связей. Это означает, что субнациональный уровень управления не предполагает исключительной компетенции, он объединяет совместные действия национальных и наднациональных органов управления.

В–четвертых, критерии для разграничения полномочий между тремя управленческими уровнями, каждый из которых вносит свой вклад в социально–экономическое взаимодействие регионов, определяют принцип субсидиарности и специфику интеграционных целей на каждом из уровней.

В–пятых, на начальном этапе формирования субнациональный управленческий уровень представляет собой двусторонние форматы взаимодействия регионов на базе межгосударственных соглашений. Многосторонняя основа регулирования интеграционных связей регионов появляется только при наличии наднациональных институтов, регулирующих те «укрупненные» сферы, где фактически уже сформированы единые объекты для регулирования либо достигнуто единство сторон в отношении принципов и механизмов управления ими. Также необходимо наличие специальных органов, полномочных в сфере межрегиональных связей.

В–шестых, субъектами реализации полномочий на субнациональном уровне должны рассматриваться не только органы местной власти стран–членов ЕАЭС, но и различные другие институты, консультативные органы и децентрализованные организации, включая общественный сектор, что обеспечивает гибкость и эффективность управления.

Методологическую основу определения функциональной направленности управленческих действий, специфики применяемых инструментов формирует геопространственная парадигма и принципы устойчивого развития. Это означает, что управление экономической интеграцией регионов необходимо рассматривать как управление формированием локального экономического пространства в виде фрагмента единого экономического пространства ЕАЭС. При этом важным является установление тесных взаимосвязей между экономической, социальной, экологической сферами как объектами интеграции и увязка с региональным развитием, учет местных особенностей.

Исходя из этого методологического посыла, регламентацию деятельности субъектов управления интеграционными связями регионов в рамках трехуровневого управления – наднациональный, национальный, субнациональный – целесообразно строить таким образом. Задачами наднационального уровня в ЕАЭС можно рассматривать следующие:

– установление и формирование разнообразных каналов взаимодействия регионов, с одной стороны, межгосударственных и наднациональных структур, с другой, с целью выражения региональных интересов при принятии ключевых решений по евразийской интеграции;

– разработку специального международного законодательства, где указанные направления усиления представительства регионов в интеграционной политике Евразийского экономического союза могут получить правовые формы выражения;

– обеспечение соответствия правовых условий развития межрегионального и приграничного сотрудничества стран–членов ЕАЭС законодательству ЕАЭС;

– разработку и реализацию различных финансовых и организационных форм поддержки интеграции на субнациональном уровне в ЕАЭС.

Основная цель национальных органов – реализация стратегических целей государственной внешнеэкономической политики и страновых стратегий развития экспорта посредством традиционных внешнеэкономических управленческих методов с учетом местных особенностей.

Регулирующая область субнационального управленческого звена образуется в результате усиления взаимосвязей социально–экономического развития регионов и их внешнеэкономической деятельности, а также как децентрализация на региональном уровне отдельных функций по реализации национальной внешнеэкономической стратегии.

В соответствии с указанными задачами формируется управленческий инструментарий. Наряду с традиционными методами управления интеграционными связями целесообразно использовать механизмы регионального развития, такие как региональная политика, меры по размещению предприятий, территориальная организация и др.

Таким образом, создание институциональных и организационных предпосылок для активизации субнационального звена управления способно расширить сферу и субъектов интеграционного взаимодействия регионов стран–членов ЕАЭС.

Список использованных источников

1. Вертинская Т.С., Теоретические и практические основы экономической интеграции регионов стран–членов ЕАЭС / Т.С. Вертинская. – Минск: Беларуская навука, 2018. – 372 с.

2. Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 г. – М., ЕЭК, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Documents.pdf. – Дата доступа 23.08.2018.

Дедков Сергей Маратович

к.э.н., доцент (Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси)

СТРАТЕГИЯ И РИСКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Международный капитал сегодня изобилен,
но он крайне меркантилен, пуглив и привередлив.

Анализ практики зарубежного инвестирования крупных корпораций показывает, что решение о его целесообразности принимается в случае возможно-

сти реализации ряда стратегических целей. На основе исследования опыта сотен ведущих международных компаний эти цели изложены во многих западных учебниках по стратегическому менеджменту [1 – 4] и в самом обобщенном виде могут быть сформулированы следующим образом:

– уйти от таможенных пошлин и протекционистских барьеров;

– снизить снабженческие и производственные издержки, используя разницу в ценах на ресурсы в других странах;

– увеличить спрос на продукцию благодаря освоению новых рынков, нарастить объем производства и прибыли, вытеснить конкурентов страны–реципиента не обладающих сравнимым эффектом масштаба;

–усилить свои конкурентные преимущества за счет факторов страны–реципиента, таких как конкурентной силы поставщиков и покупателей, наличия особых условий для инновационной деятельности и др.;

– получить выигрыш по сравнению с национальными фирмами в области налогообложения, условий кредитования и повысить доходы за счет перевода полученной прибыли в страну базирования;

– защититься от конкуренции, диверсифицируя свои товарные предложения и отслеживая деятельность конкурентов на других рынках;

– продлить жизненный цикл товара, внедряясь на рынки, спрос на которых на данный товар все еще является расширяющимся;

– получить техническую и профессиональную помощь в налаживании выпуска инновационной продукции; получить новые технологии в расчете на их постоянный приток.

Если все упомянутые из перечисленных или отдельных возможностей повышения конкурентоспособности фирмы могут быть достигнуты на конкретных зарубежных рынках, то такие рынки оказываются более предпочтительными для инвестирования, чем национальный.

Существенным фактором, побуждающим компанию обратиться к стратегии международной диверсификации, является также *риск ухудшения её конкурентных позиций на национальном рынке*. Такой риск возникает, если рынок приобретает характеристики, которые описываются термином «враждебный рынок».

Приведенную ниже совокупность свойств используют также для оценки рынка тех стран, куда инвестиции ни при каких условиях направлены не будут:

– рынок имеет низкую рентабельность продаж;

– спрос и объем продаж на рынке имеют тенденцию к сокращению;

– фирмы, действующие на рынках, имеют избыточные мощности; существует угроза появления на рынке новых конкурентов или товаров–субститутов;

– рынок отличается высокой интенсивностью конкуренции, уровень которой прямо пропорционален числу конкурирующих фирм, уровню стандартизации продукции, эластичности спроса по цене, высоте выходных барьеров и обратно пропорционален темпу роста рынка, размеру эффекта масштаба и степени дифференциации товара;

– рынок имеет высокие барьеры для выхода: высокая капиталоемкость производства, обязательства перед кредиторами, поставщиками, покупателями, правительством, профсоюзами и др.;

– институциональная макроэкономическая среда характеризуется высокой инфляцией, нестабильностью законодательства и непредсказуемой практикой правоприменения, высокой коррупцией.

Приведенные характеристики «враждебного рынка» так же, как и признаки его привлекательности не могут относиться к рынку той или иной страны в целом, они применимы *только к рынкам определенных товаров и услуг*. Следовательно, областью работы по привлечению инвестиций должны выступать рынки приоритетных для Беларуси товаров и услуг, которым следует придать свойства рынков, приоритетных для иностранных компаний.

Анализ факторов, которые формируют склонность к зарубежному инвестированию или, наоборот, препятствуют им, приводит нас к необходимости отказаться полностью или частично от традиционных подходов к оценке движущих мотивов иностранных инвесторов.

Более важным, чем получение немедленной и большой прибыли сегодня, *во–первых*, является мотив использования условий стран–реципиентов для укрепления конкурентных своих преимуществ в стратегической перспективе. Развитие этих преимуществ на начальном этапе может потребовать существенных затрат и только в будущем должно обеспечить инвестору доход, сопоставимый с понесенными затратами.

Следовательно, ключевым фактором привлечения зарубежных инвестиций является наличие конкурентных преимуществ. Но, если страна, которая нуждается в зарубежных инвестициях, имеет определенные преимущества в производстве конкретных товаров, например, сырьевую базу, компетентные кадры, сеть поставщиков и уже создала на их основе определенные производства (к примеру, в Беларуси нефтепереработку, производство удобрений, молочных и мясных продуктов и др.). В этих отраслях иностранные инвесторы, очевидно, окажутся нашими прямыми конкурентами. В другие отрасли они не хотят идти из–за отсутствия в них конкурентных преимуществ.

Выход из этого противоречия видится в создании в Беларуси с привлечением иностранных инвесторов совершенно новых высокотехнологичных производств на основе таких наших относительных преимуществ, как высококвалифицированные кадры и имеющийся научный задел, например, в ИТ–индустрии, в создании нано– и биотехнологических производств и др.

Индивидуальные льготы, во–вторых, предпочитают получить те иностранные инвесторы, которые ориентированы на получение и, как правило, репатриацию «быстрой прибыли» за счет, в том числе вытеснения национальных конкурентов с национального рынка. Партнеры, нацеленные на стратегическое сотрудничество, будут предпочитать преференциальному режиму инвестирования национальный, хотя бы потому, что первый может быть как получен, так и аннулирован одним росчерком «руководящего пера».

Наконец, стремление к росту объема и нормы прибыли сегодня уступает место более *осторожному* поведению инвесторов. Теоретик в области фи-

нансового и экономического поведения, лауреат Нобелевской премии по экономике 2017 г. Ричард Талер следующим образом сформулировал об этом вывод: «Человек любит получать прибыль. Но ещё больше человек ненавидит терпеть убытки. … Человек будет стремиться *избежать* риска ради получения прибыли, но *стремиться* к риску ради предотвращения убытка» [2, с. 134]. Другими словами, риск потери вложенных денег в результате неконтролируемых бизнесом обстоятельств более опасен, чем риск неполучения прибыли. Именно поэтому особое внимание инвесторами уделяется наличию или отсутствию таких *неэкономических рисков*, как вероятность неблагоприятного изменения законодательства, непредсказуемость правоприменения, наличие коррупции в стране–реципиенте. Базовым условием вложения средств в ту или иную страну является наличие в ней стабильных макроэкономических условий.

В то же время страна, привлекающая иностранные инвестиции, также несет определенные риски. Основной из них обусловлен высокой вероятностью *вытеснения национальных компаний* с рынка. Он обусловлен тем, что местные компании в малой экономике не могут обеспечить более низкие издержки в связи с небольшой величиной эффекта масштаба. В этих условиях привлекательной стратегией инвестора является выкуп предприятия–конкурента с целью его дальнейшего банкротства.

Для минимизации этих рисков страны, принимающие прямые иностранные инвестиции (ПИИ), законодательно вводят ограничения, защищающие отечественные предприятия от подобного сценария. При получении права, в результате инвестиционных конкурсов, выкупить долю отечественного предприятия иностранным инвесторам вменяется в обязанность вкладывать средства в развитие производства и обеспечивать экспорт оговоренной доли производимой продукции. Кроме того, используется практика наложения запрета на деятельность иностранных инвесторов на рынках тех товаров, производство которых является вало–, градо– и экспортнообразущим для национальной экономики. Иностранные инвесторы получают доступ преимущественно на те рынки, развитие которых в настоящий момент по финансовым иди технологическим соображениям затруднительно.

Риск возникновения «голландского эффекта» в экономике, связанный со значительным технологическим разрывом между зарубежными и национальными компаниями, который, в свою очередь, не позволяет последним эффективно использовать передовые технологии компаний с ПИИ. Иностранные компании перетягивают наиболее квалифицированные кадры и другие ресурсы из национальных компаний, что ведет к снижению их эффективности. В результате темпы научно–технического прогресса в стране, импортирующей капитал, не увеличиваются, а уменьшаются.

Избежать этого можно путем привлечения ПИИ к созданию новых производств, не имеющих аналогов в стране–реципиенте. В то же время, если во избежание технологического разрыва в страну приглашаются компании, не обладающие самыми высокими технологиями, то возникает *риск замораживания технологической отсталости* национальной экономики.

Для минимизации *риска снижения уровня научно–технологической без-*

опасности страны практикуются ограничения на допуск ПИИ в стратегически важные производства, основанные на секретных технологиях, материалах или знаниях, где иностранное присутствие может использоваться как инструмент промышленного, коммерческого или военного шпионажа.

Наконец промышленно развитые страны имеют достаточно жесткие экологические нормы производства, и поэтому им бывает выгоднее перенести производство в страну с менее жесткими экологическими стандартами, чем использовать дорогостоящие очистные сооружения у себя в стране. Для стран–реципиентов это чревато возникновением *экологических рисков*, избежать которых можно, используя только самые современные мировые экологические стандарты.

Список использованных источников.

1. Портер, М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 454 с.
2. Райс, Эл. Маркетинговые войны / Эл Райс, Дж. Траут, – СПб., 2000. – 256 с.
3. Томпсон А.А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа / А.А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. – 928 с.;
4. Фаой, Л. Курс MBA по стратегическому менеджменту/ Л. Фаой, Р. Рэнделл – М.: Альпина паблишер, 2007. – 587 с.
5. Талер, Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать / Р. Талер. – М.: Эксмо, 2017. – 229 С.

Левкович Анна Павловна
к.э.н., доцент (Белорусский государственный экономический университет)

ТОРГОВЛЯ ТОВАРАМИ ЗА РУБЕЖОМ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ВНЕШНЕГО ДИСБАЛАНСА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

По мере роста открытости и усиления взаимосвязи национальных экономик для значительного числа стран мировой экономики все более актуальна проблема обеспечения внешней сбалансированности национальной экономики. Характер, уровень и динамика внешнего дисбаланса дают оценку характеру и степени участия страны в мирохозяйственных связях и состоянию ее внешнего сектора. Существенное нарушение платежного баланса свидетельствует также о дисбалансах внутреннего сектора и неустойчивом развитии национальной экономики в целом. Республика Беларусь как малая открытая экономика функционально глубоко интегрирована в мирохозяйственные связи, и состояние ее внешнеэкономического сектора позволяет судить о результативности его составляющих. Таким образом, исследование современного состояния внешней

сбалансированности национальной экономики Республики Беларусь, источников и условий формирования дисбалансов является, безусловно, актуальной задачей.

Внешние дисбалансы национальной экономики находят отражение прежде всего в состоянии текущего счета платежного баланса. Для национальной экономики Республики Беларусь характерным является формирование устойчивого дефицита текущего счета. Так, с 2005 по 2017 г. его профицит имел место только в 2005 г. в размере 458,6 млн долл. США или 1,5 % ВВП. В отдельные годы дефицит устанавливался на уровне –12,5 % (2009 г.) и даже –15,0 % ВВП (2010 г.) [1, с. 89].Такое положение свидетельствует о высоком уровне, поскольку крупные и стойкие дисбалансы определяются как эпизоды, когда сальдо счета текущих операций остается на уровне более 2 % ВВП (по абсолютной величине) в течение, по крайней мере, пяти лет [2, с. 83]. Вместе с тем, в период 2013–2017 гг. данный дефицит существенно сократился, и в 2017 г. составил –1,7 % ВВП.

Анализ структуры счета текущих операций и ее динамики позволяет выявить источники возникновения дефицита. В современных условиях доминирующий вклад в формирование дефицита текущего счета платежного баланса Республики Беларусь вносят торговля товарами и обслуживание внешних заимствований. Так, в 2016 г. сальдо в торговле товарами сформировалось отрицательным в размере 2,6 млрд долл. США или –5,4 % ВВП. Сальдо первичных доходов составило –2,2 млрд долл., или – 4,7 % ВВП [3, с. 36]. В 2017 г. товарное сальдо составило –2,9 млрд долл. США или –5,4 % ВВП, сальдо первичных доходов –3,8 % ВВП. Таким образом, устойчивый дефицит счета текущих операций формируется прежде всего под влиянием внешней торговли товарами.

Анализ динамики объемов экспорта и импорта товаров во внешней торговле Республики Беларусь свидетельствует о превышении темпов роста (в периоды роста) импорта над экспортом и более быстрых темпах снижения экспорта по сравнению с темпами снижения импорта в периоды их падения, а также о доминирующей тенденции сокращения их объемов в целом в период 2013–2016 гг. и формировании положительной тенденции роста в 2017 г. [4].

На соотношение товарного экспорта и импорта преобладающее влияние в 2010–2016 гг. оказывали цены. Причем в последние годы падение цен экспорта было более значительным, чем падение цен импорта, что приводило к ухудшению условий торговли. Так, в 2015 г. экспортные цены снизились на 17,8%, а импортные – на 15,6 %, в 2016 г. – соответственно на 12,0 % и 6,5 %. Перелом тенденции наступил только в 2017 г., который характеризовался более высоким темпом роста цен экспорта в сравнении с ценами импорта: 114,9 % и 109,3 % [5].

Внешняя торговля товарами Республики Беларусь как малой открытой экономики подвержена влиянию внешних факторов, в том числе динамики внешнего спроса на продукцию белорусского экспорта и конъюнктуры мировых товарных рынков. Формированию дефицита в торговле товарами способствует сложившая товарная структура экспорта и импорта. В 2013–2017 гг. для нее были характерны идентичность пяти ведущих товарных групп как в экс-

порте, так и импорте товаров; высокая концентрация и экспорта, и импорта товаров. На пять ведущих групп приходилось практически более 4/5 всех их объемов; значительная доля сырьевых товаров. Товарной концентрация экспорта свидетельствует о слабости экспортных позиций страны и снижении возможности компенсации падения доходов от экспорта при неблагоприятной конъюнктуре на одних товарных рынках за счет других. В товарной структуре экспорта значительна доля промежуточных товаров и в их числе товаров сырьевого характера, для которых характерна высокая волатильность цен. Так, в 2017 г. доля данной группы составила 62,2 %, при том, что на инвестиционные товары пришлось только 11,6 % экспорта. [1, с. 45]. В структуре экспорта наибольший удельный вес приходится на нефтепродукты – 25,5 % в 2015 г., 17,3 % в 2016 г., 18,3 % в 2017 г. Второе место по доле в экспорте занимают калийные удобрения: 10,0 %, 8,6 % и 7,7 % в 2015–2017 г. соответственно. В группе основных экспортных товаров, на которые приходилось 55,0 % в 2015 г., 49,0 % в 2016 г. и 49,2 % экспорта в 2017 г., принадлежало 35,5 % [6, с. 41], 25,9 % [3, с. 41] и 26,0 % [1, с. 39]. В силу этого падение цен на товары и сырье, имевшее место в 2013–2016 гг., оказало негативное влияние на доходность белорусского экспорта. Влияние импорта товаров на формирование дефицита в торговле товарами определяется значительной долей в его структуре топливно–энергетических и сырьевых товаров, спрос на которые неэластичен по цене. Соответственно в периоды роста цен на них растут и затраты на импорт. Доля промежуточных товаров в импорте составила в 2017 г. 65,5 %.[1, с. 45].

Для товарной торговли Республики Беларусь характерна географическая концентрация, что также способствует сохранению дисбаланса текущего счета. Высокая доля стран, основных торговых партнеров по экспортно–импортным потокам (за 2017 г. доля экспорта Российской Федерации составила 43,9 %, ЕС – 26,9 %, в импорте соответственно 57,2 % и 19,4 %), влечет за собой зависимость от состояния и динамики развития их национальных экономик[4]. Падение темпов роста и внешнего спроса в странах, основных торговых партнерах обуславливает и резкий спад экспорта. Так, падение ВВП в Российской Федерации в 2015–2016 гг. и низкие темпы роста в ЕС оказали негативное воздействие на белорусский экспорт.

Таким образом, национальная экономика Республики Беларусь характеризуется внешним дисбалансом в форме дефицита, который носит устойчивый характер. Основным источником формирования данного дисбаланса выступает торговля товарами на зарубежных рынках, что обусловлено сложившейся товарной структурой торговли, для которой характерна значительная доля промежуточных товаров, концентрация торговли в рамках товарных групп и основных видов товаров, высокая географическая (страновая) концентрация. Это снижает возможности маневрирования при неблагоприятной конъюнктуре основных позиций белорусского экспорта и импорта на мировых товарных рынках и на рынках стран, основных торговых партнеров. Важнейшим путем улучшения сальдо внешней торговли товарами выступает снижение товарной концентрации экспорта, увеличение в его структуре и в целом доли инвестици-

онных товаров, наукоемкой и высокотехнологичной продукции, товаров с высокой добавленной стоимостью, расширение географии торговли.

Список использованных источников.

1. Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и валовой внешний долг Республики Беларусь за 2017 г. Предварительные данные : информ.–аналит. сб. / Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа:. http://www.nbrb.by/statistics/BalPay/. – Дата доступа: 07.09.2018.

2. Перспективы развития мировой экономики: вторичные эффекты и циклы в мировой экономике : Обзор мировой экономики и финансов МВФ. – Вашингтон, 2007, апрель – 308 с.

3. Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и валовой внешний долг Республики Беларусь за 2016 г. Предварительные данные : информ.–аналит. сб. / Нац. банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа:. http://www.nbrb.by/statistics/BalPay/. – Дата доступа: 07.09.2018.

4. Официальный сайт Национального Банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nbrb.by/. – Дата доступа: 07.09.2018.

5. Индексы средних цен и физического объема экспорта и импорта товаров [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа:. http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya–statistika/. – Дата доступа: 07.09.2018.

6. Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и валовой внешний долг Республики Беларусь за 2015 г. Предварительные данные. Информационно–аналитический сборник/Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://www.nbrb.by/statistics/BalPay/. – Дата доступа: 07.09.2018.

Луцевич Александр Джонович

к.э.н., доцент (Академия управления при Президенте Республики Беларусь)

ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ В ЕАЭС

Необходимость формирования новых подходов к совершенствованию системы управления инновационным развитием регионов Республики Беларусь обусловлена новыми требованиями современного научно–технического развития международного экономического пространства. В Республики Беларусь задачи развития и повышения эффективности и внешнеторговой деятельности регионов ориентированы на принципы становления информационного общества [1, 2].

В стратегическом аспекте инновационные направления развития региональной экономики заложены в основу реализации экономической политики, включая инвестиционную, инфраструктурную и социальную. Согласно современным подходам к управлению устойчивым региональным развитием, инновационная направленность

модернизации экономики региона связана с целевыми критериями развития внешнеэкономической деятельности и, в частности, увеличения доли экспорта высокотехнологичной и наукоемкой продукции. В этих процессах важную роль играют такие факторы, как активизация трансфера новейших технологий и научно–технического сотрудничества на уровне регионов. Они формируют инновационный контур экономики региона, в рамках которого реализуются конкурентные преимущества и создаются новые «точки роста». Исходя из этого, факторы и условия, определяющие благоприятную среду для развития инновационных процессов в социально–экономическом комплексе каждого региона страны, в настоящее время выделены в отдельное направление государственной региональной политики Республики Беларусь [2, 3–4].

Согласно стратегическим положениям социально–экономического развития регионов Республики Беларусь, их реализация основана на создании условий для эффективного использования внешнеэкономического потенциала, факторов инновационной экономики и конкурентных преимуществ в интересах улучшения человеческого капитала и повышения качества жизни населения страны. Поэтому факторы инновационности развития региональной экономики и интеллектуализации процессов ее модернизации имеют высокую степень значимости для выполнения требований по повышению конкурентоспособности национальной экономики. Это отражено в Национальной стратегии устойчивого социально–экономического развития Республики Беларусь до 2030 г.; Программе социально–экономического развития Республике Беларусь на 2016–2020 гг., а также в ряде государственных программ, обеспечивающих развитие инновационной экономики на региональном уровне [1, 2, 4].

Инновационный вектор в условиях интеллектуализации процессов модернизации экономики связан с появлением новых источников экономического роста и повышения конкурентоспособности регионов. Создание их активизируется с помощью механизмов распространения цифровых управленческих технологий в экономических системах различного уровня и каналов межрегионального коммуникационного взаимодействия в интеграционных объединениях стран, включая ЕАЭС и СНГ. Во многих исследованиях и практических решениях проблем повышения уровня инновационности экономики региона стран СНГ интеграционный фактор рассматривается в контексте задач пропорционального и сбалансированного развития территориальных социально–экономических комплексов. Например, в Российской Федерации активизация процессов развития инновационной инфраструктуры сопровождается организационной, информационной и финансовой поддержкой со стороны системы государственного управления региональным развитием. В рамках механизмов государственной поддержки организуется подготовка и переподготовка кадров требуемого для инновационной экономики профиля и компетентности. Для решения этой задачи при высших исполнительных органах государственной власти во всех субъектах Российской Федерации сформированы специальные региональные комиссии. Они организуют процессы по подготовке управленческих кадров, включая социальную, научную и инновационную сферы. Общая координация деятельности региональных комиссий осуществляется специальной структурой – Федеральным ресурсным центром по организации подготовки управленческих кадров. Струк-

тура создана при Министерстве экономического развития Российской Федерации. Кроме региональных комиссий, созданы также региональные ресурсные центры, которые обеспечивают распределение средств для реализации программ по подготовке управленческих кадров с использованием инновационных технологий. Отбор слушателей для системы подготовки управленческого персонала осуществляется на конкурсных принципах, которые предусматривают требования инновационной экономики к уровню профессиональной компетенции слушателей, их практическому мастерству и навыкам [5, 6]. Этот опыт может быть востребован в Республике Беларусь при создании центров роста региональной экономики, ориентированных на инновационные приоритеты в экономическом развитии.

Эффективность межрегионального сотрудничества в инновационной и научно–технической сфере для развития регионов и повышения их конкурентоспособности подтверждается результатами анализа мирового опыта [3]. На основе проведенного анализа можно выделить следующие основные направления и предпосылки для повышения инновационности региональной экономики:

– проведение гармонизированной инновационной политики, учитывающей факторы конкурентного потенциала и сложившейся специализации региона на территориях стран, участвующих в интеграционных объединениях;

– разработка целевых межрегиональных программ по стимулированию высокотехнологичного экспорта в странах интеграционного объединения и формирование центров по подготовке управленческих кадров для инновационной экономики;

– использование механизмов стимулирования инновационных видов экономической деятельности путем привлечения в регион субъектов хозяйствования, формирующих спрос на инновации и осуществляющих выпуск наукоемкой продукции (через создание и функционирование субъектов инновационной инфраструктуры на территории региона, специальных и особых научно–производственных и научно–технологических зон и т.д.).

Список использованных источников.

1. Национальная стратегия устойчивого социально–экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г.: принята Советом Министров Республики Беларусь от 10 февраля 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/nacionalnay

2. Об утверждении комплекса мер по реализации Программы социально–экономического развития Республики Беларусь на 2016 – 2020 гг. [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12.01.2017, № 18 (ред. от 25.09.2017). – Режим доступа: КонсультантПлюс. – Минск, 2018.

3. Сенько, А.Н. Взаимосвязь факторов конкурентоспособности и инновационной привлекательности регионов в современной экономической среде /А.Н. Сенько // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XI Междунар. науч.–практ. конф., Минск, 17 мая 2018 г.; ред.колл.: В.М. Шимов [и др] . – Минск : БГЭУ, 2018. – с.437–438.

4. Об утверждении Государственной программы «Наукоемкие технологии и техника» на 2016 – 2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров

Республики Беларусь от 21.04.2016 № 327 (ред. от 11.12.2017). – Режим доступа: КонсультантПлюс.– Минск, 2018.

5. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13.– Режим доступа: КонсультантПлюсРФ.– Минск, 2018.

6. План мероприятий по направлению «Формирование исследовательских компетенций и технологических заделов» программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : протокол Правительственной комиссией по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 18.12.2017 № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюсРФ.– Минск, 2018.

Ляднова Татьяна Олеговна
к.э н. (Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно–технической сферы – БелИСА)
Мееровская Ольга Анатольевна
(БелИСА)
Скуратович Екатерина Николаевна
(БелИСА)

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО–ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Республика Беларусь не имеет отдельно сформулированной стратегии международного сотрудничества, которая определяла бы цели, задачи и приоритетных партнеров в области науки и технологий. Как и внешнеэкономическая деятельность страны в целом, международное научно–техническое сотрудничество (МНТС) придерживается принципов открытости и многовекторности, охватывая де–юре четверть стран мира и не деля их, по крайне мере на бумаге, на главных и второстепенных. При этом роль России как основного партнера неоспорима, с годами возрастает и поэтому требует отдельного анализа. Европейский же вектор МНТС реализуется через двустороннее сотрудничество со странами–членами ЕС и государствами Восточного партнерства (ВП), участие белорусских ученых в научных программах ЕС, работу на региональной площадке ВП и, наконец, через новое, зарождающееся направление – двустороннее взаимодействие с ЕС.

Беларусь имеет двусторонние международные договоры в сфере науки с 15–ю странами ЕС. Однако большинство из них, помимо науки и технологий, охватывает широкий спектр вопросов торгово–экономического характера, образования, культуры. Анализ показывает, что практическую реализацию договора обеспечивает закрепление в нем организационных механизмов (двусторонняя комиссия, рабочая группа) и обязательств сторон по поддержке тех или иных форм сотрудничества (совместный конкурс проектов, организация научно–технических мероприятий и др.), которые, как правило, в многопрофильных соглашениях отсутствуют. В период

2010–2016 гг. политика санкций ЕС в отношении Беларуси тормозила развитие отраслевой договорной базы в сфере науки и ограничивала уровень взаимодействия и финансирования проектов с имеющимися партнерами (Германия, Польша). Это сказалось на интенсивности сотрудничества между научными организациями. Так, количество проектов с участием ученых из Беларуси и Германии сократилось за последние 10 лет в 3,5 раза. С появлением возможности развития сотрудничества с ЕС после отмены санкций восстановление уровня взаимодействия с действующими партнерами и формирование договорной базы отраслевого сотрудничества с ведущими игроками относятся к числу наиболее важных задач МНТС.

Беларусь включена в научные программы ЕС с начала 90–х годов прошлого века. Сотрудничество начиналось с программ содействия и помощи белорусской науке со стороны ЕС по линии Международной ассоциации по содействию сотрудничеству с учеными из стран бывшего СССР (INTAS) и Международного научно–технического центра (ISTC). Во многом эти международные структуры способствовали сохранению кадрового потенциала отечественной науки после распада СССР. Однако по мере стабилизации ситуации в отрасли, объемы финансовой помощи со стороны ЕС стали снижаться и постепенно сошли на «нет».

Взамен в 2002 г. ЕС предложил белорусским ученым участие в рамочных программах по науке и инновациям, в которых Беларусь конкурирует за средства с европейскими партнерами и учеными всего мира, причем конкуренция исключительно высока. Важно при этом, что участие Беларуси финансируется Еврокомиссией, хотя страна и не участвует в формировании бюджета программы. Последние 10 лет именно рамочные программы являются основным инструментом поддержки многостороннего сотрудничества Беларуси со странами ЕС в области науки и технологий. Результаты таковы (рис. 1):

2002–2006 гг. (6–я рамочная программа) –

19 проектов с общим объемом финансирования для белорусской стороны **1,4 млн евро**;

2007–2013 гг. (7–я рамочная программа) –

64 проекта/5 млн. евро;

2014–2020 гг. (программа «Горизонт 2020») за 2014 г. – июнь 2018 г.

Количество заявок с участием партнеров из Беларуси: 229.
Количество участий в заявках[2]: 248.
Общий объем запрошенного в заявках у Еврокомиссии финансирования с участием партнеров из Беларуси: 693,5 млн евро.
Общий объем финансирования, запрошенный белорусскими партнерами: 47, 8 млн евро.
Количество полученных проектов: 34.
Количество участий в проектах: 35.
Общий объем финансирования белорусских партнеров: 5,9 млн евро.
Уровень успешности[3]: 13,7 % **.**

COST (на сентябрь 2018 г.) –

Количество текущих проектов с участием партнеров из Беларуси: 18.
Количество участий в проектах : 19.

Рисунок 1 – Участие Беларуси в научных программах ЕС

[2] Ситуация, когда в проекте участвует более одной организации из Беларуси.
[3] Соотношение поданных на конкурс и получивших поддержку заявок по состоянию на 20.04.2018; средний уровень успешности по программе за 2014–2017 гг. – 12,6 %.

Анализ участия Беларуси в текущей программе «Горизонт 2020» показывает, что организации–участники в целом работают достаточно эффективно. Однако активность наиболее крупных из них могла бы быть намного выше, и, что еще более важно, есть много организаций, которые пока что не пробовали себя в программе. Так, в пересчете на тысячу исследователей белорусские ученые отстают по активности участия от своих коллег из Украины в 1,5 раза, Грузии – в 2,5, Молдовы – почти в 10 раз.

Это особенно очевидно при взгляде на тематику проектов, в которых участвует белорусская сторона, которая имеет значительные отличия от среднего распределения по программе (рис. 2). Если для программы в целом характерно доминирование инженерии и наук о жизни (30 % и 16 % соответственно), то почти половину проектов с участием отечественных ученых составляют проекты по физике (48 %). Вслед идут инженерные науки и химия (по 21 %). С одной стороны, такое распределение свидетельствует о некоторой пассивности части научного сообщества, которая относится к наукам о жизни – здравоохранению, медицине, биотехнологиям для здоровья, качественному питанию. С другой, отмеченная специфика является редкой и, возможно, уникальной страновой специализацией для Европы, максимально использовать выгоды от которой важно, как для самих ученых, так и для страны вообще.

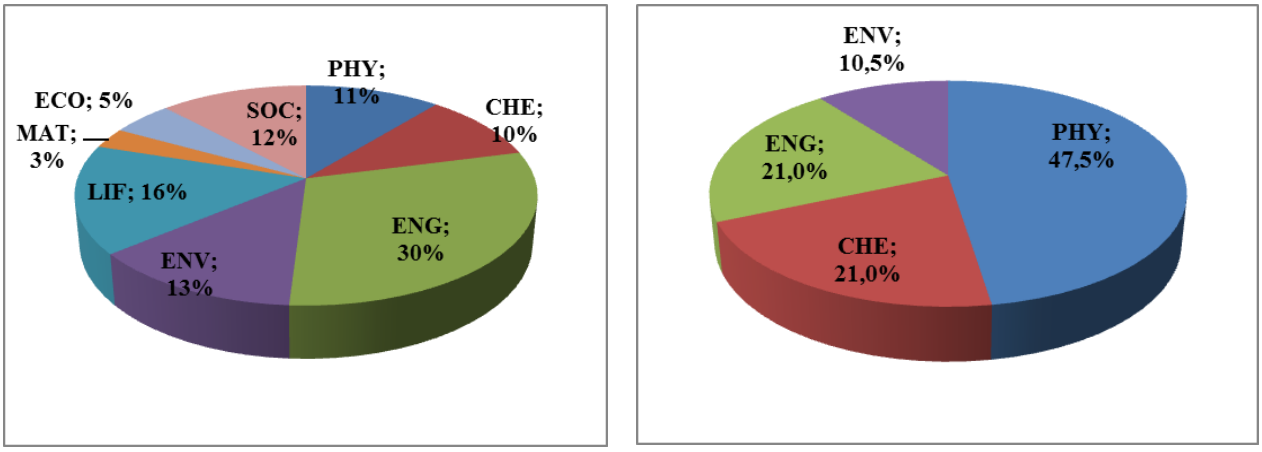

Рисунок 2 – Тематическое распределение проектов на примере Программы Марии Склодовской–Кюри для программы в целом (слева) и для проектов с участием Беларуси (справа) (2014–2017гг.)

Повышение активности за счет изменения статуса участника программы с «третьей» страны до ассоциированного партнера, как это имело место для Молдовы, Украины, Армении и Грузии в 2012–2016 гг., в случае с Беларусью невозможно в ближайшие годы, ввиду отсутствия у нее договорной базы с ЕС. Вместе с тем определенные резервы для активизации участия даже в нынешнем статусе существуют. Представляется, что необходимые для этого действия отраслевых органов государственного управления должны быть направлены на следующее:

– содействие интеграции белорусских ученых в европейские научные сети и формированию нового партнерства для совместной подачи заявок;

– создание облегченных условий для их участия в «Горизонте 2020» по приоритетным направлениям научных исследований Республики Беларусь (с использованием схемы ERANET Cofund);

– совершенствование потенциала сети национальных контактных точек «Горизонта 2020»;

– реализацию комплекса мер, способствующих поддержанию и развитию отрасли в целом.

В определенной степени росту заинтересованности научного сообщества в сотрудничестве с ЕС мог бы способствовать и отраслевой диалог в области науки и инноваций, к началу которого Беларусь призывает Европейскую комиссию. Он видится как площадка для обсуждения мер по гармонизации государственной научно–технической и инновационной политики страны в соответствии со стандартами ЕС, по включению науки и инноваций в число приоритетов страновой программы ЕС для Беларуси и, соответственно, по открытию отрасли для предоставления технической помощи, стимулированию участия в рамочных программах.

Наряду с двусторонними межправительственными соглашениями о сотрудничестве в области науки, которые ЕС имеет с двумя десятками стран и ассоциацией по научным программам, отраслевой диалог является одной из форм сотрудничества ЕС со странами–партнерами с обязательной опорой на соглашение о партнерстве и сотрудничестве либо о политической и экономической ассоциации. Отсутствие у Беларуси такого базового соглашения с ЕС оставляет пока без ответа инициативы органов государственного управления по развитию взаимодействия с Еврокомиссией в сфере науки и инноваций, несмотря на наличие позитивного движения по многим другим направлениям. Признаками сотрудничества является следующее: создание Координационной группы Беларусь–ЕС (2016 г.); приход в Беларусь Европейского инвестиционного банка и Регионального фонда Восточноевропейского партнерства по вопросам энергоэффективности и экологии; рост объемов и открытие новых инструментов технической помощи; расширение и продление начавшихся ранее крупных проектов в интересах обеих сторон (мэры за экономический рост, соглашение мэров по климату и энергии, MOST–2); все более активное вовлечение во взаимодействие отраслевых органов государственного управления, экспертов, региональной администрации. Тематика сотрудничества включает экологию, «зеленую экономику», региональное и межрегиональное развитие, туризм, поддержку социально уязвимых групп, профессионально–техническое образование и др.

На момент проведения анализа наиболее важным результатом взаимодействия с Еврокомиссией по вопросам организации отраслевого двустороннего сотрудничества является включение научных исследований и инноваций в «Приоритеты партнерства» – документ, который определит сотрудничество между ЕС и Беларусью и направит развитие этого партнерства до 2020 г. в рамках Европейской политики соседства. Данное направление отнесено к числу областей, сотрудничество в которых дает обоюдные преимущества. Подписание «Приоритетов партнерства» формально не связано с обсуждением так называемого базового соглашения. Однако скорейший выход на его подписание

послужит мерой укрепления доверия и взаимопонимания между сторонами и улучшит условия для сотрудничества в приоритетных отраслях.

Пекутько Петр Николаевич
к.э.н., доцент (Институт экономики НАН Беларуси)

ПОДДЕРЖКА ЭКСПОРТА БЕЛОРУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕНСИФИКАЦИИ

Несмотря на активную политику государства по поддержке и стимулированию поставок белорусской продукции за рубеж, структурные характеристики товарного экспорта Республики Беларусь остаются не оптимальными. В частности, отечественному экспорту традиционно свойственны:

- высокий уровень товарной концентрации экспорта: экспорт 6 товарных групп (нефть и нефтепродукты, калийные удобрения, молоко и молочные продукты, грузовые автомобили, тракторы и седельные тягачи, черные металлы) формирует до половины всего объема белорусского экспорта (44% в 2017 г.);
- высокий уровень географической концентрации экспорта (в 2017 г. на долю первых семи по объему импорта белорусской продукции стран приходилось 78% всего отечественного экспорта [1, сс. 62-64]);
- низкая доля высокотехнологичных товаров в общем объеме экспортных поставок (в 2011-2017 гг. – от 1,4% до 2,2% [2]).

Указанные характеристики обуславливают серьезную уязвимость белорусских экспортных поставок даже от локальных изменений состояния страновых и товарных рынков, что, в частности, проявлялось в большой волатильности ежегодных показателей экспорта, а также в более значительном падении экспорта Республики Беларусь относительно снижения мирового экспорта товаров в периоды кризисных состояний мировой экономики: в 2009 г. (в период мирового экономического кризиса 2008-2009 гг.) и в 2013-2016 гг. (в период стагнации и падения мирового экспорта 2012-2016 гг.) (таблица).

Таблица – Сопоставительная динамика экспорта товаров из Республики Беларусь и мирового экспорта товаров в 2008-2017 гг., % к предыдущему году

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Беларусь	34,2	-34,6	18,7	63,8	11,2	-19,2	-3,0	-26,1	-11,7	24,3
Мир	15,2	-22,2	21,9	19,8	0,9	2,5	0,1	-12,9	-3,0	10,6

Источники: Национальный статистический комитет Республики Беларусь; http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx

В этой связи, по-прежнему, актуальной остается задача совершенствования экспортной политики государства, в частности, развития инструментария поддержки экспорта.

Проведенный анализ показал, что перечень имеющихся и используемых в стране мер поддержки экспорта достаточно обширен и, содержательно, в большей степени соответствует общеприменяемому в мире набору аналогичных инструментов. Следовательно, проблемы и трудности при экспорте белорусской продукции гипотетически связаны не с составом применяемых мер, а с их эффективностью, способностью преодолевать и нивелировать препятствия, существующие в национальной экономике и межгосударственных торговых отношениях. Наличие таких барьеров, препятствующих национальным компаниям осуществлять экспортные поставки, отражает неадаптивность применяемого инструментария стимулирования экспорта и указывает направления приложения усилий для их ликвидации или нивелирования.

Проведенный в 2017 г. Институтом экономики Национальной академии наук Беларуси опрос белорусских промышленных организаций выявил ряд внутренних (ограничения на уровне самого предприятия, а также внутристрановые ограничения экономического и административного характера) и внешних барьеров для движения белорусских товаров на внешние рынки.

О внутренних препятствиях, сдерживающих развитие внешнеэкономических операций, заявило почти 87% опрошенных предприятий. В числе основных проблем были отмечены недостаток финансовых ресурсов/дорогие кредиты (на это указали 40% респондентов) и сложное налоговое администрирование внешнеэкономических сделок (26%).

Около 90% респондентов регулярно сталкивались с барьерами на внешних рынках; основным из них является естественный экономический ограничитель – высокая конкуренция, сдерживающая экспорт продукции (более 80% опрошенных предприятий). Недостаток информации о внешних рынках и потенциальных партнерах отметили около половины опрошенных предприятий. 38% предприятий сталкивались с техническими барьерами (в т.ч. частые изменения технических требований и регламентов на продукцию, более строгие на отдельных зарубежных рынках условия получения регистрации на импортируемую продукцию).

Серьезными барьерами для белорусских производителей выступают ограничения конкуренции на внешних рынках (29%), различные административные ограничения – экономические санкции, разрешительный порядок ввоза определенных видов продукции, ограничение доступа к государственным закупкам, ограничения на ввоз зарубежной продукции и т.д. (23%), сложное финансовое регулирование (21%), санитарные и фитосанитарные требования (16%) и таможенные и иные формальности (10%).

Развитие национальной системы поддержки экспорта в Республике Беларусь должно предполагать осуществление ряда мероприятий, нацеленных на ликвидацию указанных барьеров, либо минимизацию их негативного воздействия, в т.ч.:

1. Предоставление возможности коммерческим банкам принимать участие в осуществлении экспортного кредитования с государственной поддержкой и компенсация их потерь от такого кредитования (в настоящее время такое

кредитование осуществляется только через ОАО «Банк развития Республики Беларусь»).

2. Расширение перечня зарубежных банков-партнеров и лизинговых компаний, участвующих в продвижении белорусских экспортных товаров в рамках указа Президента Республики Беларусь от 24.09.2009 г. №466 «О некоторых мерах по реализации товаров, произведенных в Республике Беларусь».

3. Смягчение штрафных санкций за необеспечение при реализации внешнеторговых договоров своевременного поступления денежных средств или завершения внешнеторговой операции иным предусмотренным законодательными актами способом при экспорте товаров.

4. Проведение Национальным банком Республики Беларусь мероприятий, направленных на минимизацию разницы между значением ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь и уровнем инфляции.

5. Переориентация деятельности контролирующих государственных органов на выполнение предупредительных, а не карающих функций.

Кроме того, определенные мероприятия, способные оказать существенный стимулирующий эффект для белорусского экспорта, должны быть реализованы на основе совместных межгосударственных решений в рамках ЕАЭС:

1. Упрощение системы подтверждения экспорта товаров в страны ЕАЭС в целях применения нулевой ставки НДС экспортерами товаров.

2. Усиление борьбы в государствах-членах ЕАЭС с лжепредпринимательскими структурами, осуществляющими внешнеэкономическую деятельность.

3. Формирование единых в рамках ЕАЭС и общедоступных базы субъектов хозяйствования – резидентов государств-членов ЕАЭС, нарушавших налоговое законодательство, а также базы предприятий, находящихся на стадии ликвидации или признанных банкротами.

4. Внесение изменений в Правила выдачи лицензий и разрешений на экспорт и (или) импорт товаров, прилагаемые к Протоколу о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран (Приложение № 7 к Договору о Евразийском экономическом Союзе от 29 мая 2014 г.»), предусматривающих сокращение сроков выдачи лицензий и разрешений на экспорт товаров до 10 рабочих дней со дня подачи всех необходимых документов (с нынешних 15 рабочих дней).

5. Унификация технических регламентов на продукцию в государствах-членах ЕАЭС; обеспечение их долговременной стабильности (неизменчивости).

6. Упразднение административных ограничений в государствах-членах ЕАЭС на закупку продукции, происходящей из других государств-членов ЕАЭС.

7. Обеспечение полного соответствия требований, предъявляемых к продукции сборочных производств белорусских предприятий, организованных на территории Российской Федерации, нормативным требованиям, необходимым для участия в программах государственного финансирования Российской Федерации.

Список использованных источников.

1. Внешняя торговля Республики Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.:

И.В.Медведева (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. – 371 с.

2. Показатели оценки уровня технологического развития экономики. [Электронный ресурс]. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-word/Oficial_statistika/2018/Ocenka_otrasley-2018090501.rtf – Дата доступа: 10.10.2018.

Почекина Виталина Витальевна
к.э.н., доцент (Институт экономики НАН Беларуси)

ОСНОВНЫЕ РЕГИОНАЛЬНО-СТРАНОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Большое значение в реализации внешнеэкономической политики следует придавать прогнозированию. Методы прогнозирования востребованы современной экономической наукой.

Согласно методологии прогнозирования темп роста производства/экспорта является линейной функцией темпов роста капитала, труда и совокупной факторной производительности:

$$dY/Y = TFP = dK/K + (1 - a)\, dL/L,$$

где

dY/Y – темпы экономического роста (прирост ВВП);

dK/K – темпы прироста основного капитала;

dL/L – темпы прироста труда (занятости);

TFP – темпы прироста совокупной факторной производительности (СФП);

a – параметр производственной функции, интерпретируемый как доля капитала в национальном доходе и равный примерно 0,4 для развивающихся стран и 0,3 для развитых стран.

Возможно рассматривать сценарии страновых приоритетов:

– инерционный («Продленный статус-кво»);

– фрагментарный («Транзитно-сырьевой мост»);

– максимальный («Собственный центр силы»);

– пессимистический;

– оптимистический.

В рамках сценария происходит изменение сложившейся структуры рынка государств-членов за счет создания «новых товаров» и формирования новых «рыночных ниш».

Рассмотрим критерии определения сфер экономики, обладающими интеграционным потенциалом. К ним можно отнести следующие:

– наличие и (или) потенциал формирования мультипликативного эффекта;

– высокая актуальность и (или) потенциал импортозамещения за счет кооперации государств-членов;

– высокий потенциал увеличения и диверсификации экспорта в третьи страны;

– перспективы увеличения поставок товаров и услуг на внутренний рынок за счет специализации экономик государств-членов и реализации их конкурентных преимуществ;

– перспективы участия и расширения присутствия государств-членов в международных производственных цепочках создания добавленной стоимости и производственных цепочках в рамках Союза:

– формирование «отраслей будущего»;

– высокая степень государственного регулирования и (или) государственного участия.

Рассмотрим прогнозные показатели по странам для оптимистического прогноза следующие: общий объем экспорта товаров в 2018 г. по сравнению с 2017 г. для стран вне стран СНГ могут возрасти на 19%, тогда к 2025 г. по сравнению с 2017 г. объем экспорта увеличится на 25%.

По отдельно взятым странам максимальный объем экспорта к 2025 г. может быть обеспечен в Аргентину, Бразилию, Венесуэлу (360 %), Вьетнам, Грецию, Иран (560 %), Италию (250 %), Китай (34 %), Канаду (118 %), Македонию (154 %), Монголию (128 %), Мьянму (255 %), Нидерланды и Парагвай – по 60 %, Тунис (16 %), Угануа (250 %), Финляндию (117 %), Швецию (42 %), Эфиопию (12 %) и ЮАР (58 %).

Прогнозные показатели по странам для пессимистического прогноза по отдельно взятым странам следующие: максимальный объем экспорта к 2025 г.может быть обеспечен в Бангладеш (17 %), Ирландию (44 %), Италию (41 %), Канаду (126 %), Китай (40 %), Македонию (140 %), Мьянму (230 %), Парагвай (90 %), Судан (217 %), Уганду (300 %), Эфиопию (150 %).

Таким образом, результаты прогнозов целесообразно учитывать при реализации современной внешнеэкономической политики.

Список использованных источников.

1. Дайнеко, А.Е. Прогнозирование и регулирование внешнеторговой деятельности Беларуси / А.Е. Дайнеко; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2014. – (Серия «Мировая экономика»).
2. Долгосрочный прогноз экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 года / Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2015. – 216 с.
3. Особенности реализации стратегии национального суверенитета в условиях формирования модели глобального регулирования и управления / В.Ф. Медведев, В.В. Почекина; под науч. ред. А.Е. Дайнеко; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2014. – 110 с. – (Серия «Мировая экономика»).
4. Медведев, В.Ф. Экспорт в системе реализации стратегии национального суверенитета Республики Беларусь: оценки и прогнозные ориентиры – 2030 / В.Ф. Медведев, В.В. Почекина, Т.А. Ткалич; под науч. ред. В.Ф. Медведева; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2017. – 194 с. –

(Серия «Мировая экономика»).
5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by

Семак Елена Адольфовна
к.э.н., доцент (Белорусский государственный университет)

РАЗВИТИЕ ОРГАНИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ КАК ФАКТОР ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКСПОРТА СТРАНЫ

Идея экологизации – внедрение принципа бережного отношения к окружающей среде – проникает во все области экономической деятельности человека и оказывают влияние на современную экономику. В свою очередь это приводит к формированию новых отраслей и рынков так называемых экологичных продуктов. Изучение и анализ названных тенденций могут сыграть важную роль как при формировании экспортной стратегии предприятия или государства, так и при разработке программ экономического развития национальной экономики.

Одним из новых рынков является органическое сельское хозяйство, которое квалифицируется в качестве мирового тренда и практикуется в 164–ех странах мира. Зарегистрировано 2,73 млн сертифицированных производителей продукции, из них 80 % – в развивающихся странах. Под органическое земледелие отведено 50,9 млн га в 179–и странах, причём данный показатель вырос на 14,7 % с 2014 г. Среди регионов под органическое сельское хозяйство наибольшие площади отведены в Австралии и Океании, Европе и Латинской Америке. По прогнозам аналитиков, к 2020 г. мировой рынок органического сельского хозяйства составит уже 200–250 млрд долл США. На данный момент – это самый быстрорастущий рынок в мировой экономике, ежегодный рост составляет 20 %.

В целом за последние 15 лет наблюдается сокращение площади сельскохозяйственных угодий, в то же время площадь угодий, используемых для органического земледелия, растет высокими темпами. За последние 5 лет прирост ускорился до 18,88 % в год, достигнув 50,9 тыс. га. По сравнению с 2014 г. количество производителей на рынке органического земледелия выросло на 7,2 % до 2,4 млн фермеров. Наибольшее их количество зарегистрировано в Индии (835.000), Уганде (210.352) и Мексике (210.000) [1].

Анализ влияния развития органического земледелия на диверсификацию экспорта развивающихся стран проведён по стандартной оценке коэффициента корреляции ввиду небольшой продолжительности наблюдений. В рамках исследования были рассчитаны коэффициенты диверсификации экспорта и другие показатели за период 2012–2016 гг. После расчёта базовых показателей был проведён корреляционный анализ различных групп этих показателей.

Основные группы, выделенные в рамках исследования, следующие:

– развитые страны (Канада, Дания, Италия, Нидерланды, Испания): высокие объёмы экспорта, доля сельского хозяйства во внешней торговле <20 %, высокая экспортная диверсификация, <0,5 % доля экспорта органической продукции в валовом и 1% – 5 % в сельскохозяйственном экспорте;

– малые развивающиеся страны – Доминиканская Республика, Эфиопия, Шри–Ланка, Тунис, Уганда, Вьетнам, – обладающие такой же экономикой, для которой характерны высокая доля органической продукции в сельскохозяйственном экспорте, диверсификация >0,45 высокий уровень потребления органических продуктов;

– сельскохозяйственные страны, такие как Чили, Доминиканская Республика, Эфиопия, Сербия, Шри–Ланка, Уганда, доля сельскохозяйственного экспорта в них равна >20 %. Существует определенная зависимость между ростом сельскохозяйственного и валового экспорта; высокая корреляция между коэффициентами диверсификации и темпами роста органического экспорта.

Для развивающихся стран и с переходной экономикой значимой является корреляция между долей органической продукции в экспорте и валовым коэффициентом диверсификации:

– для малых развивающихся стран характерна высокая (>0,66 %) корреляция между удельным весом органической продукции в валовом экспорте и общим коэффициентом диверсификации. Это может объясняться высокой долей сельскохозяйственной продукции в валовом экспорте, таким же удельным весом органической продукции в экспорте продукции сельского хозяйства. Также при экспорте продукции органического земледелия развивающиеся страны ввиду отсутствия ресурсов для поддержки широкого ассортимента экспортных товаров начинают специализироваться на продукции с высоким спросом;

– для сельскохозяйственных стран высока взаимозависимость между объёмами органического экспорта и коэффициентом диверсификации сельскохозяйственного экспорта (0, 66 %). Такая корреляция наблюдается между темпами роста доли органического продукции в экспорте и коэффициентами диверсификации (–0,77 %). При росте экспорта органической продукции со временем усиливается концентрация конкурентоспособных товаров. Однако ввиду большой зависимости от темпов роста можно сделать следующее предположение: резкий рост экспорт органики ведёт к замещению аналогичной традиционной продукции. Ввиду высокой доли сельского хозяйства в структуре экспорта такие резкие скачки способствуют снижению индекса диверсификации, в особенности при корреляции между темпами роста доли органического экспорта и темпами изменения коэффициента диверсификации (–0,66 %).

Данная модель может стать основой для последующей теории влияния объёмов органического экспорта на диверсификацию экспорта сельскохозяйственных стран.

Органическое сельское хозяйство может оказывать определенную роль на пути стимулирования экологического роста и устойчивого развития стран.

В первую очередь следует отметить, что органическое земледелие уступает в урожайности высокотехнологичным системам ведения сельского хозяй-

ства в западных странах. Помимо этого, для развития этого сектора сельского хозяйства необходима государственная поддержка, как и для любой экоинновационной отрасли. В связи с острой проблемой голода в наименее развитых странах и отсутствием значительных денежных средств сельское хозяйство развивалось в таких странах в рамках так называемой «интенсификационной» модели. Данная система основана на механизации агропромышленного комплекса и внедрении биотехнологий в практику обработки земель. В наименее развитых странах, ввиду постоянной нехватки инвестиций в сельское хозяйство, слабой инфраструктуры, неразвитой торговли, отсутствия или недостаточного функционирования соответствующих институтов и ухудшающегося состояния экосистем (деградация почв, загрязнение водоёмов и низкая доступность ресурсов), индустриальный путь развития, характерный для западных стран, не может более быть применим, в особенности на Африканском континенте [2].

При органическом возделывании сельскохозяйственных угодий используются наиболее эффективные методы, сочетающие традиционные способы возделывания земель и последние достижения науки. Как показывает практика, при совмещении традиционных подходов и наличии новейшего научного знания вырабатываются недорогие и эффективные методы борьбы с вредителями и сорняками при сохранении плодородности почв и повышении их производительности без ущерба для экосистемы.

Последние исследования, основанные на изучении 280–и проектов в 57–и странах, показали, что органическое земледелие позволяет повысить урожайность на 79 % без созданий дополнительных экологических рисков [3].

Следует отметить, что получаемые от экспорта средства распределяются среди множества мелких фермеров, в отличие от торговли сырьевыми ресурсами, когда все доходы концентрируются в руках олигархических кругов. В среднесрочной перспективе это поспособствует снижению социальной напряжённости и повышению общего уровня благосостояния, поскольку работники сельского хозяйства традиционно являются наиболее бедной прослойкой населения. Ярко выраженная тенденция к росту на рынках органических продуктов, рост удельного веса этого сектора в развитых странах может являться аргументом для выделения государственных средств на поддержку развития органического фермерства.

Основными методами такой поддержки органического сельского хозяйства со стороны государства могут быть такие, как:

– компенсация потерь (например, определение промежутка времени в переходный период, когда производства не могут классифицироваться как органические);

– интеграция дополнительных расходов (например, сертификация);

– финансовая помощь по развитию инфраструктуры (например, выделение средств на покупку оборудования или реконструкцию хозяйственных построек).

Такая помощь может осуществляться как во время переходного периода, так и в процессе последующего развития. Финансовая помощь обычно включа-

ет налоговые ограничения, определенные льготные условия для выдачи кредита. Косвенная поддержка может осуществляться через финансирование научных исследований, повышение квалификации и обучение фермеров, (например, проведение информационно–просветительских кампаний) [4].

Список использованных источников.

1. Global Organic Farming Statistics and News // Сайт организации Organic World [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.organic–world.net/statistics/statistics–data–tables/statistics–data–tables–excel.html. – Дата доступа: 14.08.2018.
2. Меньшикова, М. Органическое сельское хозяйство – инструмент для решения продовольственной проблемы // Портал «Мосты». № 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ictsd.org/bridges–news/органическое–сельское–хозяйство – инструмент–для–решения–продовольственной. – Дата доступа: 14.10.2017.
3. Органическое сельское хозяйство поможет фермерам из развивающихся стран // Сайт Общенациональной ассоциации генетической безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://oagb.ru/info.php?txt_id=17&nid=1664. – Дата доступа: 14.10.2017.
4. Что такое органическое сельское хозяйство // Сайт организации ФАО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fao.org/organicag/oa–faq/oa–faq1/ru/. – Дата доступа: 14.08.2018.

Соболевский Сергей Борисович,
к.т.н., доцент (БелИСА),
Перепелица Максим Сергеевич,
(БелИСА)

ОБ ИНДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В РЕЙТИНГЕ «ГЛОБАЛЬНЫЙ ИНДЕКС ИННОВАЦИЙ»

В рейтинге «Глобальный индекс инноваций» (The Global Innovation Index; далее – ГИИ) в 2018 г. Беларусь заняла 86–е место, что на 2–е позиции выше 2017 г. [1]. Следует отметить, что в период 2015 – 2017 гг. позиция Беларусь ежегодно понижалась. За весь период вхождения Республики Беларусь в ГИИ с 2012 г. наиболее высокие результаты в ГИИ наша страна продемонстрировала в 2015 г., когда она занимала 53–е место в рейтинге. По сравнению с 2015 г. рейтинг Беларуси в 2018 г понизился на 33 пункта.

Рассматривая причины повышения позиций Беларуси в рейтинге ГИИ и причины уменьшения значения итогового индекса страны, следует отметить, что в 2018 г. вклад 1–го индикатора в итоговый индекс инноваций страны остался без изменений, по 35–и индикаторам наблюдается положительная динамика, по 32–ум – отрицательная, по 12–и индикаторам данные отсутствуют.

Суммарное уменьшение итогового индекса Беларуси в основном связано с ухудшением позиции страны по следующим слагаемым: 7. «Результаты в области творчества» (вклад в изменение индекса Беларуси в 2018 г. по сравнению с 2017 г. составляет минус 0,505 балла); 3. «Инфраструктура» («минус» 0,390 балла) и в меньшей мере с уменьшение значения слагаемого 2. «Человеческий капитал и исследования» («минус» 0,005 балла). Слагаемые 7, 3 и 2 обеспечили суммарное уменьшение индекса в 0,90 балла. Информация относительно изменения значений слагаемых странового профиля Беларуси в ГИИ за 2018 г. и 2017 г. представлена в табл. 1.

Таблица 1 – Сравнение слагаемых странового профиля Беларуси в ГИИ за 2018 г. и 2017 г.

Слагаемое	2018 г.			2017 г.		
	Рейтинг	Индекс	Влияние на итоговый индекс	Рейтинг	Индекс	Влияние на итоговый индекс
1. Институты	81 (0)	55,46	+0,136	81 (–4)	54,1	–0,19
2. Человеческий капитал и научные исследования	34 (+2)	41,85	–0,005	36 (–1)	41,9	–0,07
3. Инфраструктура	73 (–6)	42,2	–0,390	67 (–4)	46,1	+0,25
4. Искушенность рынка	91 (–1)	42,48	+0,058	90 (–1)	41,9	+0,28
5. Искушенность бизнеса	53 (+12)	33,01	+0,081	65 (+16)	32,2	+0,35
6. Результаты интеллектуальной и научно–технической деятельности	65 (–4)	21,72	+0,005	61 (–12)	21,7	–1,60
7. Результаты креативной деятельности	122 (+1)	9,68	–0,505	123 (+1)	11,7	+0,55

Индекс Беларуси в 2018 г. составил 29,35 балла, что на 0,65 балла меньше значения индекса страны в 2017 г. (рис.1). Также следует отметить, что Беларусь занимает предпоследние место среди стран ЕАЭС относительно величины значения индекса ГИИ в 2018 г. и превосходит по этому показателю лишь Кыргызстан. Кроме того, значение индекса Беларуси меньше среднего значения индекса ГИИ по странам ЕАЭС на 7 %, а по группе стран с доходом выше среднего, в которую входит наша страна, на 11 %, что, в свою очередь, на 1 % лучше значения аналогичного показателя за 2017 г. Несмотря на сокращение индекса на 0,65 балла, рейтинг Беларуси всё же повысился на 2–е позиции. Данный рост позиции нашей страны можно объяснить тем, что отрицательные темпы роста значения индекса в 2018 г. относительно предыдущего года у Беларуси (–2,17 %) ниже, чем, например, у стран с высоким доходом и доходом выше среднего (–2,26 % и –2,97 % соответственно). Тем не менее у Беларуси наблюдается значительные отрицательные темпы роста за период 2012 – 2018 гг. Значение индекса Беларуси в 2018 г. сократилось на 10,79 % относительно значения за 2012 г. В то же время темпы сокращения значения индекса за указанный период у стран с высоким доходом и с доходом выше среднего и стран ЕАЭС составляют 6,42 %, –6,02 % и –2,75 % соответственно.

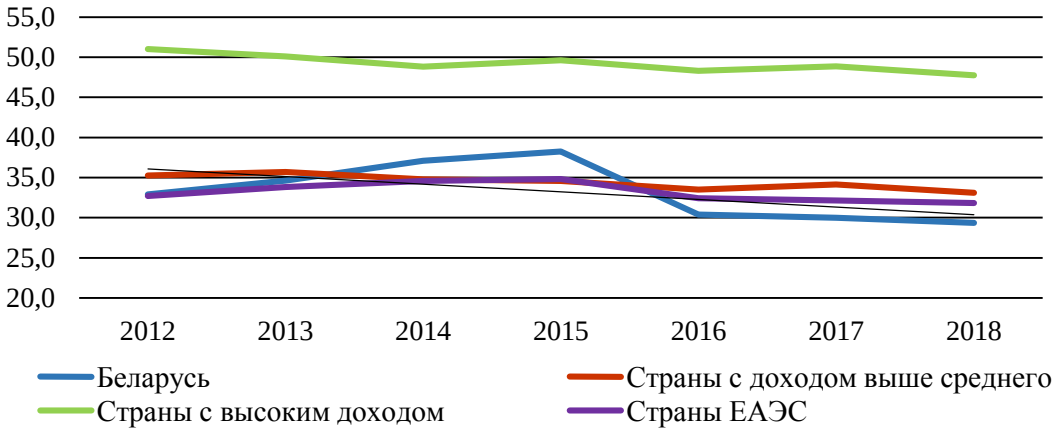

Рисунок 1 – Динамика Глобального индекса инноваций Беларуси и средних значений по группам стран с высоким доходом, доходом выше среднего и стран ЕЭАС в 2012 – 2018 гг. (тонкой сплошной линией указана линия тренда для Беларуси)

Наибольшее влияние на понижение итогового индекса Беларуси в ГИИ оказали следующие индикаторы (в скобках указан вклад индикатора в изменение индекса Беларуси в 2018 г. по сравнению с 2017 г.):

– 2.1.3. «Продолжительность обучения в школе» (минус 0,144 балла);

– 3.3.2. «Экологические характеристики» (минус 0,231 балла);

– 4.1.3. «Совокупный кредитный портфель микрофинансовых организаций» (минус 0,130 балла);

– 5.3.4. «Прямые иностранные инвестиции, чистый приток (среднее значение за 3 года)» (минус 0,122 балла);

– 6.1.3. «Национальные заявки на полезные модели» (минус 0,369 балла);

– 6.2.4. «Сертификаты качества ISO 9001» (минус 0,465 балла);

– 6.3.4. «Прямые иностранные инвестиции, чистый отток (среднее значение за 3 года)» (минус 0,224 балла);

– 6.2.5. «Высоко– и средне–высокотехнологичное промышленное производство» (минус 0,108 балла);

– 7.1.1. «Заявки на товарные знаки по происхождению» (минус 0,104 балла);

– 7.3.3. «Ежегодные правки в Wikipedia» (минус 0,630 балла).

Совокупное влияние вышеуказанных индикаторов на итоговый рейтинг Беларуси в ГИИ выразилось в его понижении оценочно на 10 пунктов.

К индикаторам, по которым Беларусь занимает наиболее низкие позиции, относятся следующие (в скобках указано место Беларуси в рейтинге стран по данному индикатору и изменения нашей страны в рейтинге по данному индикатору по сравнению с 2017 годом):

– 1.2.1. «Качество регулирования» (120 место, 0 позиций);

– 1.2.2. «Верховенство закона» (109 место, минус 2 позиции);

– 3.2.2. «Качество логистики» (112 место, 0 позиций);

– 4.1.2. «Внутренние кредиты для частного сектора» (105 место, плюс 21 позиция);

– 5.3.2. «Высокотехнологичный импорт» (100–е место, плюс 5 позиций);

– 6.2.1. «Темпы роста ВВП на 1 работника» (95–е место, плюс 9 позиций);

– 6.2.3. «Расходы на компьютерное ПО» (106–е место, плюс 2 позиции);

– 6.2.4. «Сертификаты качества ISO 9001» (110–е место, минус 93 позиции);

– 6.3.4. «Прямые иностранные инвестиции, чистый отток» (95–е место, минус 11 позиций);

– 7.2.2. «Национальное производство фильмов» (99–е место, плюс 1 позиция).

Подробный отчет о сильных и слабых сторонах странового профиля Беларуси в ГИИ – 2018 с предложениями по актуализации Плана мероприятий по повышению показателей Республики Беларусь в Глобальном индексе инноваций представлен в Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь в рамках выполнения НИР (Госрегистрация № 20180227). Подчеркнута необходимость «провести исследование текущего состояния и динамики развития инновационной сферы Республики Беларусь на основе анализа международных рейтингов в этой сфере и социологических исследований мнений руководителей организаций–резидентов Республики Беларусь с использованием международных подходов»

Список использованных источников.

1. Global innovation index 2018 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2018.pdf. – Date of access: 04.09.2018.

Толстик Ирина Аркадьевна

к.филол.н., доцент (Институт экономики НАН Беларуси)

ПОЛУЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ О ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ (ВЭП)

Информационное сопровождение/обеспечение внешнеэкономической политики предполагает, с одной стороны, трансляцию определенного объема информации, раскрывающей в свою очередь положительный имидж страны. Другая позиция – передача информации в ходе внешнеэкономической деятельности как официальной о содержании стратегии государства в сфере внешнеторговых интересов и тем самым дополняющей текущий имидж государства. В то же время заинтересованные во внешних коммерческих сделках партнеры стремятся обладать информацией специального характера в зависимости от собственных интересов, относящейся к разряду профессионально–экономической. В этом смысле следует различать следующие *механизмы информационного обме-*

на, или информационные механизмы, во внешнеэкономической сфере при реализации ВЭП:

– организация со стороны государства доступа физических и юридических лиц к источникам соответствующей информации;

– распространение по различным коммуникационным каналам информации о содержании, задачах и целях ВЭП в сфере отстаивания внешнеторговых интересов государства и частного капитала на международном уровне;

– выявление специфики информационно–имиджевых предпочтений сторон в ходе формирования внешнеэкономических связей.

По сути, *механизмы информационного обмена* в рамках реализации внешнеэкономической политики должны содействовать регулятивной функции последней в области развития отношений с другими странами. Немалую роль такие механизмы выполняют при формировании благоприятных внешнеэкономических условий для воспроизводственного процесса в стране, выгодного участия последней в международном разделении и кооперировании труда в процессе деятельности самих хозяйствующих субъектов.

Информационные механизмы реализации ВЭП должны быть задействованы в арсенале инструментов государства по формированию структуры и направлений внешнеэкономических связей. Последние представляют собой экономико–правовые отношения на уровне государственных органов власти различных стран, оформляемые на двух– и многосторонней основе соответствующими международными соглашениями, договорами, протоколами и т.д.

В Республике Беларусь существуют государственные гарантии на получение полной, достоверной и официальной нормативной правовой информации, что позволяет сделать заключение о широкой доступности массива данных из внешнеэкономической сферы.

В статье 34 Конституции Республики Беларусь закреплено право на свободное получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни [1]. Именно *государственные органы* в силу своей компетентности и того факта, что оказывают поддержку и содействие субъектам хозяйствования в выходе на рынки во внешнеэкономической и торговой деятельности вообще, располагают и предоставляют для пользователей соответствующую информацию [2].

Правообладатели таких данных выступают как гаранты достоверности информационного продукта, применение которого в мирохозяйственных операциях отвечает нормам не только национального законодательства, но и международного. Для государств–участников интеграционных объединений решающую роль имеет факт гармонизации национальных законодательств о *получении информации*. В некоторых из них приняты специальные законы, например в Республике Азербайджан [3].

Правовое понятие «получение информации» из компетентных источников должно распространяться не только на госструктуры, но и означать опреде-

ленную степень ответственности за достоверность данных для обладателей информационными ресурсами, включая и частный сектор экономики.

В большинстве из стран действует система сбора, обработки, хранения и распространения *внешнеэкономической (внешнеторговой информации)*.

Республика Беларусь – не исключение. Порядок сбора, обработки, хранения и распространения внешнеторговой информации, а также источники и порядок финансирования системы внешнеторговой информации определяются в соответствии с законодательством Правительством Республики Беларусь, если иное не установлено – Президентом Республики Беларусь. ***Внешнеторговая информация содержит различные сведения, начиная от*** программы развития внешнеторговой деятельности; о резидентах и нерезидентах Республики Беларусь, осуществляющих внешнеторговую деятельность на территории Республики Беларусь; завершая данными о деятельности белорусских банков, страховых и других организаций, предоставляющих услуги по кредитованию и страхованию в области внешнеторговой деятельности; о внешнеторговой статистике Республики Беларусь; а также о перечне товаров, запрещенных для ввоза на территорию Республики Беларусь и вывоза с ее территории; другие сведения в области внешнеторговой деятельности. Участники ВЭД имеют право на получение в соответствии с законодательством информации, необходимой для осуществления этой деятельности, при условии, что такая информация не содержит сведений, составляющих государственные секреты, или иных, охраняемых законодательством сведений [4].

Российский исследователь М. Марушкина в свое время разработала следующую структуру для стартового накопления информации в рамках геоэкономического атласа, который позволяет обеспечить повышение эффективности внешнеэкономической деятельности отечественных предпринимателей [5]. По сути, речь идет об универсальной системе информационно–аналитических данных, которая предусматривает определенную специфику наполнения содержания, обусловленную, в том числе внутренним характером экономики (рис. 1).

Таким образом, для стратегических решений в рамках внешнеэкономической политики формируются научно–сбалансированные базы данных как системы достоверной информации, нейтральной по содержанию и позволяющей сформировать экономическую оценку, соответствующую действительности отношений в условиях рынка.

Рисунок 1– Структура для стартового накопления информации в рамках геоэкономического атласа

Список использованных источников.

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Собрание кодексов и законов Республики Беларусь по состоянию на 1 января 2018 г. В 9–ти томах. – Т.1 / Составитель В.Г. Гавриленко; Институт экономики НАН Беларуси [Электронный ресурс]. – Минск: Право и экономика, 2018. – С. 72–73.

2. Органы регулирования и содействия внешнеэкономической деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://megaobuchalka.ru/4/19736.html; https://poisk–ru.ru/s618t9.html – Дата доступа: 30.05.2018.

3. Закон Азербайджанской Республики «О получении информации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vneshmarket.ru/content/document_r_912550E7–9F68–485A–8AE6–A24C888B3C89.html – Дата доступа: 30.05.2018.

4.Что такое внешнеэкономическая политика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://uchebnik.online/regulirovanie–ekonomiki–gosudarstvennoe/chto–takoe–vneshneekonomicheskaya–63398.html – Дата доступа: 30.05.2018.

5. Марушкина, М. Информационное обеспечение внешнеэкономических связей / М. Марушкина // Внешняя политика. Обозреватель–Observer – 1997. – №8 (91) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militaryarticle.ru/obozrevatel/1997–obozrevatel/13008–informacionnoe–obespechenie–vneshnejekonomicheskih – Дата доступа: 30.05.2018.

Турбан Галина Владимировна

к.э.н., доцент (Белорусский государственный экономический университет)

РОСТ СЕКТОРА ИТ–УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С начала XXI века период развития информационных технологий определяют, как период формирования информационных обществ. Он характеризуется глобализацией информационных технологий и связанным с ними применением суперкомпьютеров, квантовых и нанокомпьютеров и технологий. В области телекоммуникаций всё чаще используются оптические проводные и беспроводные системы, а также иные беспроводные коммуникации [1].

ИТ–сектор обладает высоким экспортным потенциалом. Так, в 2015 г. в странах–членах Организации экономического сотрудничества (ОЭСР) доля информационно–коммуникационного сектора в ВВП составила более 5 %. В ряде других стран, не входящих в международную структуру, этот показатель оказался еще выше: например, в Южной Корее – более 10 %, в Японии и Швеции – свыше 7 %.

С географической точки зрения, по оценкам аналитиков, крупнейшим потребителем ИТ–решений является Северная Америка, на этот регион приходится около 30 % мировых ИТ–расходов. Доля Западной Европы составляет более 20 %, Азиатско–Тихоокеанского региона (исключая Японию) – менее 30 %.

Согласно данным таких аналитических компаний, как Gartner, IDC, EITO, среди наиболее значимых тенденций в сфере информационных и телекоммуникационных технологий выделяют усиление мобильности как пользователей, так и устройств, активное проникновение интернета, развитие искусственного интеллекта и роботизации человеческой деятельности и др.

В январе 2018 г. из отчета аналитической компании Gartner известно, что мировые расходы на информационные технологии в 2017 г. увеличились на 3,8 % и превысили 3,5 трлн долл. США.

Рост мировых ИТ–затрат в 2017 г. наблюдался по всем направлениям, но наибольший эксперты зарегистрировали в категории корпоративное программное обеспечение, где расходы увеличились на 8,9 %, достигнув 355 млрд долл. США.

Специалисты прогнозируют, что предприятия и организации будут продолжать инвестировать в ИТ. Среди направлений, выступающих в роли драйверов роста, в отчете компании Gartner перечислили проекты, связанные с цифровым бизнесом, блокчейн–технологиями, интернетом вещей, использованием больших данных, машинного обучения и искусственного интеллекта.

В Республике Беларусь в отрасли компьютерных и информационных услуг работает более 971– ой компании, из которых государственными являются только 24 (менее 2,5 %) от общего числа компаний. ИТ– компании в основном расположены в Минске (более 90 %). При этом в Парке высоких технологий (ПВТ) в 2016 г. работало 152–е компании. Из них 62–е компании (41 % от общего числа ПВТ) представлены белорусскими инвесторами, 54–е (35 %) – иностранными и 36 компаний (24 %) являются совместными коммерческими организациями. Объем производства компьютерных программ в 2016 г. составил 1790,2 млн руб., обеспечив годовой темп роста на уровне 142 %, учитывая изменения курса доллара США, и дефлятора ВВП – на уровне 119 % [2].

Белорусский ИТ– рынок относительно молодой. Более 50 % белорусских компаний на рынке – не более 5–и лет, 31 % – «опытные игроки», которые оперирует на рынке от 6–и до 10–и лет. Пионерами, имеющими опыт работы в индустрии более 11–и лет, являются 17 % компаний. Среди основных крупных игроков рынка экспортноориентированного программирования Беларуси эксперты выделяют следующих: Gamestream, Sam Solutions, Science Soft, EPAM, Belhard, IBA, Белсофт.

В Парке высоких технологий работает порядка 24–ех тыс. программистов, которые реализуют высокотехнологичные проекты для заказчиков из 61–ой страны мира. Резиденты ПВТ занимают около 80 % отрасли [2].

В рейтинге Международного союза электросвязи ООН по индексу развития информационно–коммуникационных технологий (ICT development index) в 2017 г. Беларусь заняла 32–е место среди 176–и стран и поднялась на 9 позиций вверх по сравнению с 2013 г. Беларусь пятый год подряд входит в топ 10–и экономик мира с наибольшей динамикой роста показателей ИТ, характеризующей не только технический уровень развития современной и информационно–коммуникационной инфраструктуры, но и то, как эта инфраструктура используется обществом, бизнесом и государством [2].

Показатель производства ИТ–услуг, по данным национальной статистики, включает издание программного обеспечения, разработку программного обеспечения и консультирование в этой области, а также обработку данных, деятельность, связанную с базами данных [3]. В данном показателе также обощены затраты организаций на разработку собственных ИТ–продуктов и услуг для внутреннего использования. Основная часть объема производства ИТ–продукции и услуг приходится на разработку программного обеспечения и консультирование в этой области (85 %).

Экспорт компьютерных услуг по итогам 2016 г. составил 956,8 млн долл. США [3]. Из них резидентами Парка высоких технологий экспортировано 820 млн долл. США [2]. За десять лет экспорт ИТ–услуг вырос более чем в 50 раз.

Данные показатели включают в себя, в том числе и потребление ИТ–услуг, разработанных компаниями для собственных нужд.

Наиболее значимые факторы, влияющие на конкурентоспособность белорусской ИТ–отрасли, следующие:

– географическая и культурная близость Беларуси к Европе (белорусские особенности бизнес–этики очень схожи с европейскими и американскими);

– развитая инфраструктура;

– высокий уровень образования (белорусские ИТ–специалисты являются одними из самых высококвалифицированных в регионе);

– значительные налоговые преференции (с 2005 г. функционирует Парк высоких технологий с определенным режимом льгот для ИТ–компаний).

В последние несколько лет ИТ–сектор Беларуси получил серьезную государственную поддержку и является одним из приоритетных в экономике страны. Республикой Беларусь заключено 65 международных договоров об избежании двойного налогообложения. Резиденты Парка высоких технологий не уплачивают:

– налог на добавленную стоимость (НДС);

– налог на прибыль;

– земельный налог за участки в пределах Парка высоких технологий;

– налог на недвижимость за основные средства, расположенные на территории Парка;

– НДС при ввозе товаров на таможенную территорию Республики Беларусь;

– таможенные пошлины.

Нерезиденты Парка высоких технологий при реализации зарегистрированных бизнес–проектов в сфере новых и высоких технологий освобождаются от НДС по оборотам от реализации на территории Республики Беларусь выполненных работ (оказанных услуг) зарегистрированного бизнес–проекта.

Создание еще более благоприятных условий для ведения бизнеса в ИТ–сфере предусматривает новый Декрет Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики», подписанный 21 декабря 2017 г. Данный документ продлил действие специального налогово–правового режима Парка высоких технологий до 2049 г.

Фактически в Беларуси мы являемся свидетелями структурной трансформации нашей экономики с появлением нового и значительного кластера роста в секторе ИТ–услуг, который использует возможности глобальной экономики. Значимость этого нового кластера экономики заключается в том, что он непосредственным образом может обеспечивать качественный рост функционирования промышленности и сельского хозяйства.

Список использованных источников

1. Жукова, К.И. Развитие сервисного сектора экономики как определяющего элемента постиндустриального общества / К.И. Жукова // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2012. – № 22. – С. 188–195.
2. ИТ–рынок в Беларуси, 2016. ЗАО «Инвестиционная компания «ЮНИТЕР».

3. Беларусь в цифрах : стат. справочник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya–statistika/publications/ izdania/public_compilation. – Дата доступа 05.09.2018.

Червинский Евгений Александрович
к.э.н. (Институт экономики НАН Беларуси)

ВЫБОР НАПРАВЛЕНИЙ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РАМКАХ ЕАЭС НА ОСНОВЕ КОЭФФИЦИЕНТОВ ВЫЯВЛЕННОГО СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА

Одним из важных вопросов проведения согласованной импортозамещающей политики в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является выбор направлений для кооперации, которые могут иметь позитивный эффект для национальных экономик в долгосрочном периоде. Возможной исходной предпосылкой для ответа на него может быть тезис о том, что для получения синергетического эффекта необходима заинтересованность наибольшего количества стран в ликвидации зависимости от импорта по соответствующим товарам. Это может реализовываться за счет переключения спроса на продукцию других стран ЕАЭС, имеющих такого рода экспортную специализацию, либо на согласованные действия по освоению новой, ранее импортировавшейся продукции, расширение ее производства в странах союза. Показателями для описания такого рода связей могут выступать объемы импорта по товарным позициям, индикаторы зависимости от импорта, сравнительные преимущества в экспорте продукции.

Для анализа перспективных направлений импортозамещения в рамках ЕАЭС также может использоваться подход, основанный на применении индекса Баласса. Изначально он был разработан с целью выявления и оценки сравнительных преимуществ в промышленном производстве у разных государств. В качестве базы для анализа Б. Баласс использовал показатели экспорта промышленных товаров. Непосредственно индекс рассчитывается как отношение долей экспорта соответствующего товара в суммарном объеме экспорта товарной группы или суммарном объеме экспорта страны в целом к доле этого товара, которая вычисляется для группы стран или для мирового экспорта. Формулу можно представить в следующем виде:

$$RCA = \frac{Exp_{ij} / Exp_{iC}}{Exp_{Gj} / Exp_{GC}}, \qquad (1)$$

где Exp_{ij} – объем экспорта *i*–ой продукции *j*–ой страной;

Exp_{iC} – объем экспорта *i*–ой продукции группой стран *C*;

Exp_{Gj} – объем экспорта группы товаров *G* страной *i*;

Exp_{GC} – объем экспорта группы товаров *G* группой стран *C*.

Данный индекс называется коэффициентом выявленного сравнительного преимущества (*Revealed comparative advantage*). Его содержательные характеристики базируются на теории сравнительных преимуществ, согласно которой страны склонны к экспорту продукции, в производстве которой имеют преимущества относительно других государств. При этом показателем не оценивается непосредственное содержание таких преимуществ.

Этот подход можно использовать для выявления товарных позиций, по которым страна обладает наибольшей импортозависимостью. Формула для расчета показателя будет выглядеть следующим образом:

$$RI = \frac{IIMP_{ij} / IMP_{iC}}{IMP_{Gj} / IMP_{GC}}, \qquad (2)$$

где IMP_{ij} – объем импорта *i*-ой продукции *j*-ой страной;

IMP_{iC} – объем импорта *i*-ой продукции группой стран *C*;

IMP_{Gj} – объем экспорта группы товаров *G* страной *i*;

IMP_{GC} – объем экспорта группы товаров *G* страной *C*.

Возможным подходом было бы использование групповых относительных показателей, рассчитанных для стран ЕАЭС, однако в данном случае этот способ связан с определенными издержками. Главная из них – это доминирующий размер экономики Российской Федерации по сравнению с остальными участниками. Поэтому оценки, полученные при таких расчетах, будут смещены в сторону структуры российской внешней торговли, поскольку в структуре числителей индекса Баласса ее показатели будут составлять 50 % . В этой связи в качестве контрольной группы для определения средних величин использовался суммарный импорт по всем странам мира.

Для импорта Республики Беларусь максимальное значение зависимости по импорту имеет товарная группа № 27 «Топливо минеральное, нефть», которое на 17,1 % больше среднемирового. Однако для данного вида сырья вопросы импортозамещения связаны в первую очередь с ресурсо– и энергоэффективностью национальной экономики, достижением равнодоходных цен на энергоресурсы для нашей страны и Российской Федерации.

Вторым по рангу является импорт товаров группы № 08 «Съедобные фрукты и орехи», значение показателя в данном случае на 3,16 % выше среднемирового. Импортозамещение по данной позиции также затруднено в связи с климатическими условиями.

Высоким значением обладают показатели для товарных групп № 72 «Черные металлы» и № 73 «Изделия из черных металлов» – соответственно на 1,91 % и 0,91 % выше среднемировых. По данной позиции импортозамещение

также проблематично. Республика Беларусь не обладает достаточными объемами запасов железных руд, однако, в стране существует развитый промышленный комплекс, требующий для своего функционирования большого объема ресурсов.

К наиболее высоким также относится индекс Баласса для товарной позиции № 39 «Пластмассы и изделия из них», который на 1,41 % выше среднемирового. Хотя Республика Беларусь не обладает большими запасами углеводородов, в ней существует нефтеперерабатывающий комплекс, продукция которого может выступать сырьем для производства пластмасс и пластмассовых изделий. Поэтому данное направление импортозамещения является перспективным. Также перспективным выступает импортозамещение продукции группы № 23 «Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных», здесь показатель выше среднемирового на 0,80 % . В данной товарной группе для импортозамещения целесообразной является продукция из культур сои.

Возможными направлениями для импортозамещения выступают товары групп № 48 «Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона» и № 34 «Мыло, моющие средства, смазочные материалы», для которых коэффициенты Баласса по импорту выше среднемировых на 0,44 % и 0,36 % соответственно. Республика Беларусь обладает достаточными объемами ресурсов и сырья для производства продукции, соответствующей зарубежным аналогам. Подтверждением этому является строительство заводов по производству сульфатной беленой целлюлозы в Светлогорске, производство мелованного и немелованного картона в Добруше. Также наша страна обладает ресурсами для развития производств смазочных материалов, искусственных восков.

Возможными направлениями для развития отечественного предприятий и производств выступают следующие товарные позиции: № 60 «Трикотажные полотна машинного или ручного вязания» – коэффициент зависимости от импорта на 0,33 % выше среднего значения по всем странам мира; № 17 «Сахар и кондитерские изделия из сахара» – на 0,31 % выше среднемирового показателя; № 19 «Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия» – на 0,30 % больше чем средний показатель. Республика Беларусь обладает необходимым техническим и сырьевым базисом для успешного освоения продукции в данных направлениях и расширения ее производства.

В качестве направлений для формирования долгосрочной стратегии взаимодействия с целью реализации импортозамещения в ЕАЭС целесообразно рассмотреть товарные группы, по которым индекс Баласса по импорту находится на уровнях выше среднего для всех или большинства стран–участниц интеграционного объединения. Прежде всего, это товарные группы, такие как № 30 «Фармацевтическая продукция», № 32 «Экстракты дубильные или красильные; таннины и их производные; красители, пигменты и прочие красящие вещества; краски и лаки; шпатлевки и прочие мастики; полиграфическая краска, чернила, тушь», № 33 «Эфирные масла и резиноиды; парфюмерные, косметические или туалетные средства», № 34 «Мыло, поверхностно–активные органи-

ческие вещества, моющие средства, смазочные материалы, составы для чистки или полировки, свечи, пасты для лепки, пластилин», № 39 «Пластмассы и изделия из них», № 48 «Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона», № 60 «Трикотажные полотна», № 64 «Обувь», № 86 «Железнодорожные локомотивы или моторные вагоны трамвая, подвижной состав и их части; путевое оборудование и его части; механическое».

Шуплат Елена Михайловна
к.э.н. (Киевский национальный экономический университет им. В. Гетмана)

МИРОВОЙ ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

Одним из важных звеньев в реализации принципов открытой экономики является создание свободных (специальных) экономических зон (СЭЗ). Их функционирование связано с либерализацией и активизацией внешнеэкономической деятельности. Экономика СЭЗ имеет высокую степень открытости внешнему миру, а таможенный, налоговый и инвестиционный режим благоприятен для внешних и внутренних инвестиций.

В своем докладе The Role of Export Processing Jones and Similar Arrangements in Economic Development (1990) ООН признала специальные экономические зоны одним из весомых достижений второй половины XX века, ведь они сыграли выдающуюся роль в экономической интеграции и ускоренном использовании инноваций.

Всего в мировом экономическом пространстве по данным The Economic institute Bay area Council существует почти 25 разновидностей и функционирует около 3,5 тыс. свободных экономических зон в 130–и странах мира, на которые приходится 200 млрд долл. США мирового экспорта и где занято около 66 млн человек. В их числе – 400 зон свободной торговли, столько же – научно–промышленных парков, более 300 – экспортно–производственных зон, 100 зон специального назначения (эколого–экономических, оффшорных, туристических и т.д.). Одни из них сориентированы на внешний, другие – на внутренний рынки. Для решения соответствующих задач действуют различные льготы таможенного, арендного, валютного, визового, трудового и других режимов [1].

Кроме функций либерализации и активизации внешнеэкономической деятельности, свободные экономические зоны – еще и инструмент региональной политики. Во многих странах их главной задачей является ускоренное развитие регионов (с использованием их собственных ресурсов – сырьевых, трудовых и т.д.), где наблюдается наибольшая экономическая стагнация, бедность, высокий уровень безработицы.

Свободные экономические зоны в развивающихся странах отличаются и структурой источников привлекаемого капитала. Если в странах с развитой рыночной экономикой – это преимущественно национальный капитал, то в разви-

вающихся странах – в основном иностранный. Структура расходов в таких зонах в развивающихся странах распределяется примерно так: прямые бюджетные вложения – 2 % – 3%, прямое финансирование из местных бюджетов – 12% – 15 %, льготный государственный кредит – 30 % – 35 %, финансирование за счет коммерческих структур и иностранных инвесторов 47 % – 56 % [2, с. 23].

Проанализируем опыт функционирования свободных экономических зон у ближайших соседей.

На территории Белоруссии известны следующие типы СЭЗ: Парк высоких технологий и Индустриальный парк. Основными отраслями, на которые распространяется действие льготного режима, являются фармацевтическая, автомобильная, машиностроительная и электроники. Льготный режим для предприятий, функционирующих в пределах СЭЗ, заключается в следующем: освобождении от уплаты налога на прибыль в течение 10 лет, далее – 50 %; ставка НП, составляет не более 12 %; а также освобождение от уплаты земельного налога, за аренду земли. Кроме того, таможенные льготы при вывозе за пределы СЭЗ, в которой применяются таможенные процедуры (освобождение от НДС и импортной пошлины). Особо следует отметить, что в Беларуси применяются элементы английского права для отраслей ИТ–индустрии при решении хозяйственных споров в пределах СЭЗ [3].

Примером успешного функционирования СЭЗ с целью регионального развития депрессивных территорий является Польша. Всего насчитывается 14 специальных зон на ее территории. Предприятия в СЭЗ представлены следующими отраслями промышленности: автомобиле– и машиностроением, химической, текстильной, бумажной и пищевой. Базовыми условиями являются следующие: ограниченный срок деятельности СЭЗ до 2026 г.; лимит ПИИ – более 100 тыс. евро, но не менее 25 % уставного капитала; освоение капитала в течение 5–и лет; налоговые каникулы до 2026 г.

За период 1995–2016 гг. функционирования специальных экономических зон в Польше удалось привлечь 1700 инвесторов с общим объемом инвестиций в 120,5 млрд злотых (32,2 млрд долл. США), а также создать 239,8 тыс. рабочих мест. Специальными экономическими зонами занято 19,8 тыс. га польских земель.

Целью создания СЭЗ в Грузии была поддержка экономического роста, повышения конкурентоспособности промышленности и привлечения прямых иностранных инвестиций. В Грузии существуют два типа СЭЗ – промышленная и туристическая. Условиями функционирования зон являются следующие: освобождение от таможенных платежей, от налога на прибыль, дивидендов, НДС; отсутствие ограничений на репатриацию капитала; 4 % экспортно–импортной пошлины на операции между свободными зонами и материковой Грузией.

За 10 лет функционирования СЭЗ в Грузии среднегодовой прирост ПИИ составил 10 %, а рост реального ВВП – 5,5 %. Благодаря своему расположению на пересечении Нового Шелкового пути, в СЭЗ Грузии активно вошли китайские государственные компании. Так, 75 % индустриальной зоны в Поти принадлежат китайскому инвестору. Кроме того, особенностью функционирования

СЭЗ Грузии является нераспространение юрисдикции органов местного самоуправления на территорию специальных индустриальных зон.

В Турции действуют три типа зон преференции: свободные экономические, промышленные и технопарки. Всего таких территорий насчитывается 366, в том числе: 19 – свободные, 284 – промышленные, 63 – технопарки. Первые свободные зоны в Турции появились в 1985 г. Условия ведения бизнеса заключаются в следующем: освобождение от таможенных платежей, от налога на прибыль, НДС и специального налога на потребление; освобождение от ПДОФ (для компаний, которые экспортируют не менее 85 % товаров на условиях FOB, если изготовлено в СЭЗ); свободное перечисление прибыли компаний из зон за границу, а также в Турцию без ограничений.

Уже в первый год открытия СЭЗ прямые инвестиции выросли на 26 %, а реальный ВВП – на 3,2 %. За тридцать лет функционирования ежегодный дополнительный прирост прямых иностранных инвестиций в среднем составляет 30 %. Экономика Турции росла на 6 % – 11 % ежегодно, за исключением 2016 г.

Как видим, положительный опыт других стран свидетельствует о потенциале такого направления экономического развития, как СЭЗ, в условиях становления рыночной экономики и дефицита внутренних инвестиционных ресурсов. Кроме того, они выполняют специфическую роль, которая заключается в концентрации экспортно– и импортозамещающего производства, тем самым стимулируются внешнеэкономические связи и активизируется иностранное инвестирование.

Итак, можно сделать следующие выводы о том, что СЭЗ полезны для стимулирования общего развития экономики стран. Неотложной составляющей является жесткий контроль за их деятельностью. Особое значение такие зоны имеют для возрождения депрессивных и деградирующих территорий. Развитие СЭЗ должно иметь под собой определенное правовое и экономическое обоснование, чтобы их появление не вызвало обратного эффекта. Если же этого не будет, то эти зоны поглотят все возможные средства безвозвратно и без всякой отдачи.

Проанализировав мировой опыт СЭЗ различного типа, можно выделить ключевые аспекты их успешного функционирования: необходимо привлекать инвестиции инновационного направления в приоритетные отрасли, промышленно слаборазвитые регионы, а также в научно–исследовательскую деятельность, сферу современных услуг с созданием новых рабочих мест; осуществление децентрализации хозяйственной деятельности; введение гибкой дифференцированной системы льгот для иностранных инвесторов, учитывая особенности ресурсного потенциала того или иного региона; обеспечение государственных гарантий стабильной деятельности иностранного капитала на длительную перспективу.

Следует отметить, что для нормального функционирования СЭЗ важной задачей со стороны государства должно быть обеспечение страхования иностранных инвестиций. Кроме того, страхование должно гарантировать непри-

косновенность капитала, вложенного как отечественными, так и зарубежными предпринимателями в развитие той или иной СЭЗ.

Список использованных источников.

1. Special economic zones. Political Priority, Economic Gamble [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.economist.com/finance–and–economics/2015/04/04/political–priority–economic–gamble.

2. Елисеев, В. В. Проблема эффективности энергетического обеспечения свободных экономических зон / Елисеев В. В., Глотов В. И., Михеев Д. В. // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2010. – № 1. – С. 135–146.

3. Новые специальные экономические территории обеспечат 1 % дополнительного прироста ВВП ежегодно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.uifuture.org/post/novi–specialni–ekonomicni–teritorii–zabezpecat–1–dodatkovogo–prirostu–vvp–soricno/.

Абрамчук Нина Александровна
(Институт экономики НАН Беларуси)

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕКОМПОЗИЦИИ ПРИРОСТА ЭКСПОРТА ТОВАРОВ

Исследование декомпозиции прироста экспорта товаров является одним из важнейших аспектов анализа показателей экспортной динамики страны. Количественная оценка влияния факторов, объясняющих изменение товарного экспорта, позволяет определить, воздействие каких из них более значимо в исследуемом периоде.

В данной статье предлагается несколько вариантов измерения вкладов структурных факторов в экспортный прирост страны.

Модель первая (двухкомпонентная) основывается на разделении интенсивного и экстенсивного типа экспортного роста в соответствии с методологией Всемирной торговой организации и Всемирного банка. Согласно ей под интенсивным ростом экспорта понимается рост за счет изменения существующих экспортных потоков, экстенсивный рост определяется за счет экспорта новых товаров и посредством экспорта на новые рынки [2].

Данная модель включает в себя две составляющие прироста экспорта товаров, каждая из которых базируется на выделении определенных тенденций, наблюдаемых при анализе динамики экспорта. Первая составляющая характеризует интенсивный прирост товарного экспорта, отражающий влияние таких факторов, как увеличение стоимостного объема поставок традиционных товаров на уже освоенные рынки; уменьшение стоимостного объема поставок таких же товаров на уже освоенные рынки; прекращение их поставок на освоенные рынки. Второй компонент представляет экстенсивный прирост товарного экспорта, объясняющий следующие тенденции: увеличение стоимостного объема

поставок традиционных товаров на новые рынки; увеличение стоимостного объема поставок новых товаров на освоенные и на новые рынки.

Модель вторая региональная (трехкомпонентная) использует региональный подход [1] и включает в себя следующие три составляющие: 1) национальный компонент, отражающий прирост экспорта региона страны пропорциональный росту общенационального экспорта; 2) отраслевой компонент, включающий особенности отраслевой структуры экспорта товаров региона страны; 3) региональный компонент, отражающий эффект конкурентоспособности региона страны.

Применение данной модели позволит выявить особенности отраслевой структуры региона страны с позиции концентрации в его экспортном портфеле товаров/товарных групп, опережающих по темпам роста национальный экспорт (в случае формирования положительного значения отраслевого компонента) либо отстающих (в случае получения отрицательного значения отраслевого компонента). Кроме того, определяются товары/товарные группы, формирующие эффект конкурентоспособности региона в исследуемом периоде.

Модель третья (четырехкомпонентная) включает в себя следующие четыре составляющие: компонент мировой торговли, включающий прирост экспорта товаров страны, пропорциональный приросту мирового экспорта; товарный компонент, характеризующий товарную концентрацию экспорта страны; географический компонент, характеризующий географическую концентрацию экспорта товаров страны; компонент конкурентоспособности.

Применение третьей модели позволит за исследуемый период оценить влияние на прирост экспорта страны особенностей ее товарной и географической структуры, а также определить товары/товарные группы, формирующие эффект конкурентоспособности экспорта страны.

Методический инструментарий предполагает применение методов моделирования, агрегирования, формализации, факторного анализа. В свою очередь, моделирование базируется на применении метода структурных сдвигов. В целях проведения количественного анализа вклада структурных факторов в декомпозицию прироста экспорта также используются индексный метод и метод ранжирования.

Осуществлена апробация предлагаемых моделей декомпозиции прироста экспорта товаров на примере Республики Беларусь за последний отчетный семилетний период 2010–2017 гг. Результаты получены на основе агрегирования расчетов по товарным группам на уровне двузначного кода ТН ВЭД Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Применение двухкомпонентной модели позволило определить, что за последние семь лет на динамику белорусского экспорта в большей степени оказывал влияние интенсивный фактор роста, отражающий углубление специализации и изменение поставок традиционных товаров на уже освоенные Беларусью мировые рынки (на уровне 71,2 % в структуре прироста). Экстенсивный прирост, обусловленный появлением новых экспортных товаров и освоением новых рынков сбыта, т.е. товарной и географической диверсификацией, являлся

источником существенно меньшей части роста экспорта товаров (на уровне 28,8 %).

В соответствии с трехкомпонентной моделью, региональной, в экспорте пяти белорусских областей наблюдалась более высокая концентрация товарных групп, опережающих по темпам роста экспорт в целом по Беларуси. К ним относятся области: Брестская (с товарным вкладом на уровне +30,9 %), Витебская (+5,6 %), Гомельская (+0,1 %), Гродненская (+10,2 %) и Минская (+3,4 %). Наибольший положительный уровень вклада отраслевой структуры, в первую очередь, был обеспечен в Брестской области (за счет таких товарных групп, как: рыба, древесина и изделия из нее, молочная продукция, готовые продукты из мяса и рыбы, овощи и фрукты) и Гродненской области (молочная продукция, древесина и изделия из нее, овощи и фрукты).

Более высокой концентрацией товарных групп, отстающих по темпам роста от экспорта в целом по стране, характеризовался экспорт г. Минска (с товарным вкладом на уровне –7,9 %). К таким группам прежде всего относятся: топливо минеральное, средства наземного транспорта, оборудование и механические устройства, одежда, изделия полиграфической промышленности). По Могилевской области (–6,4 %) это следующие группы: каучук, резина и изделия из нее, химические волокна и нити, оборудование и механические устройства, одежда, – что, в свою очередь, явилось усиливающим фактором падения экспорта г. Минска и сдерживающим рост экспорта Могилевской области.

Влияние региональных факторов оказалось положительным в четырех из семи регионах: Витебской (на уровне +14,4 %), Гомельской (+20,5 %), Минской (+15,7 %) и Могилевской (+11,7 %) областях. Максимальный положительный уровень регионального вклада, достигнутый в Гомельской области, был обеспечен за счет следующих товарных групп: нефть и продукты их переработки, молочная продукция, удобрения, стекло и изделия из него, органические химические соединения.

Наибольший отрицательный уровень регионального эффекта отмечался в г. Минске (на уровне –13,5 %), что было обусловлено формированием отрицательного вклада в большей степени по таким товарным группам, как топливо минеральное, оборудование и механические устройства, древесина и изделия из нее, средства наземного транспорта.

Применение четырехкомпонентной модели показало, что к основным товарным группам, формирующим положительный эффект конкурентоспособности белорусского экспорта (на уровне +26,7 %), относятся такие, как топливо минеральное, нефть и нефтепродукты, древесина и изделия из нее, молочная продукция, мясо и пищевые мясные субпродукты, пластмассы и изделия из них.

Вместе с тем географический и товарный вклады в экспортный прирост оказались отрицательными (соответственно –22,3 % и –7,1 %). Полученный результат свидетельствует о наличии более высокой концентрации в экспорте Беларуси товарных групп, отстающих по темпам роста мирового экспорта в отдельные страны от такого же экспорта во все страны. К основным группам товаров, формирующим отрицательный географический вклад, относятся такие,

как топливо минеральное, нефть и нефтепродукты, средства наземного транспорта, мясо и пищевые мясные субпродукты, электрические машины и оборудование, оборудование и механические устройства, молочная продукция. Негативный отраслевой эффект указывает на наличие высокой концентрации в белорусском экспорте товарных групп, отстающих по темпам роста от мирового экспорта. Основными группами товаров, формирующими отрицательный товарный эффект, явились следующие: топливо минеральное, нефть и нефтепродукты, удобрения и черные металлы.

Список использованных источников.

1. Михеева, Н.Н. Структурные факторы региональной динамики: измерение и оценка / Н.Н. Михеева // Пространственная Экономика. – 2013. – №1. С. 11 – 32
2. Besedes, T. The Role of Extensive and IntensiveMargins and ExportGrowth /T. Besedes, T.J. Prusa,. //Journal of Development Economics. – 2011. – Vol.96 (2). – p. 371–379.

Авсюк Андрей Александрович
(Институт экономики НАН Беларуси)

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОПРЯЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ И ЕАЭС С УЧАСТИЕМ БЕЛАРУСИ

Проект создания Экономического пояса Шелкового пути – одна из инициатив концепции «Один пояс, один путь», выдвинутая Китаем в 2013 г. Ее суть заключается в поиске, формировании и продвижении новой модели международного сотрудничества с помощью укрепления действующих региональных двусторонних и многосторонних механизмов и структур взаимодействия с участием Китая. Актуальной задачей сегодняшнего дня является сопряжение данной инициативы с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), членом которого является Республика Беларусь.

Содержание понятия «сопряжение» отражает смысл самой идеи инициативы «Один пояс, один путь», которая была озвучена Си Цзиньпином. В частности, председателем КПК определены пять приоритетов сотрудничества (пять соединений). К их числу относятся «политические контакты и координация»; взаимосвязь инфраструктуры; бесперебойная торговля, свободное передвижение капитала и укрепление близости между народами, которые позволят Китаю и его партнерам встать на путь процветания, открытости, инноваций, цивилизации [1]. Реализация указанных направлений требуют соответствующего правового обеспечения.

Известно, что предполагается участие Беларуси в создании северного транспортного коридора Шелкового пути. В этом случае сопряжение предполагает согласование планов по формированию системы технологических стандар-

тов производства и транспортировки товаров, международных магистралей и сети инфраструктуры.

Как показывает опыт других стран, реализация инфраструктурных проектов с участием Китая осуществляется на базе государственно–частного партнерства (ГЧП). Это позволяет Китаю снижать инвестиционные риски, поскольку участие государства включает социальные обязательства перед населением, проживающим на территории, где проходят транспортные коммуникации [2]. Поэтому для Беларуси важно завершить формирование нормативно–правовой базы по ГЧП, не исключена разработка новых экономико–правовых форм белорусско–китайского сотрудничества.

Для сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и ЕАЭС с целью бесперебойной торговли, движения капитала необходима безбарьерная среда и интегрированное правовое поле. Одним из наиболее радикальных и перспективных вариантов может быть создание зоны свободной торговли между Китаем и ЕАЭС либо сети зон свободной торговли, охватывающей территории, через которые проходит Шелковый путь.

В настоящее время реализован более мягкий вариант. Между ЕАЭС и государствами его членами, с одной стороны, и Китаем, с другой, заключено соглашение о торгово–экономическом сотрудничестве. Решение носит непреференциальный характер и не предусматривает сокращения импортных пошлин и ориентируется главным образом на снижение нетарифных барьеров в торговле стран–участниц ЕАЭС с КНР. В частности, соглашение включает правовое урегулирование таких важных сфер и механизмов торгово–экономического сотрудничества, как создание условий для сближения законодательства в области согласования стандартов и технических регламентов; реализацию принципа прозрачности при использовании субсидий; упрощение процедур торговли. Предусматривается усиление сотрудничества, коммуникации и координации между компетентными органами стран–членов ЕАЭС и Китая, которые занимаются вопросами безопасности продуктов питания и растений. Для этих целей соглашением определена необходимость создания так называемых контактных пунктов и информационных центров.

Беларусь в качестве члена ЕАЭС использует двусторонний формат сопряжения с Экономическим поясом Шелкового пути путем создания в Китайско–Белорусском индустриальном парке «Великий камень» преференциального режима для производства высокотехнологичной продукции и ее экспорта. Созданный льготный режим целесообразно использовать как площадку для отработки новых форм сотрудничества и правовых практик в торгово–инвестиционных и инновационных связях.

Китайская инициатива «Один пояс, один путь» – это не только экономический, но также и культурный пояс. Китай нацелился на формирование нового типа региональной интеграции, включающей не только торговые, энергетические и инфраструктурные связи, но и культурное сотрудничество. Теоретической опорой такой интеграции служит идея «сообщества с единой судьбой и общих интересов». Принципы уважения чувств и достоинства партнера, которые китайская стратегия стремится заложить в международное сотрудничество,

коренятся в конфуцианском «пути преданности и великодушия», «единстве без унификации», взаимодействии на основе «близости, искренности, благодеяния и инклюзивности».

Правовой аспект этого направления сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и стран ЕАЭС связан с правовым поведением китайских бизнесменов и управленцев. Такое поведение во многом основывается на моральных принципах, ритуально–этических нормах и требованиях. Например, на практике это означает, что для китайцев основной формой при разрешении конфликтов в отношениях всегда являлась традиция. Влияние конфуцианства ярко проявляется и в том, что в Китае до суда доходит небольшое число дел. Основная их масса разрешается на досудебных стадиях. Поэтому особенности правового сознания и поведения китайских партнёров должны изучаться и учитываться при установлении деловых контактов. Например, следуя китайским традициям, необходимо при налаживании деловых контактов заручиться поддержкой вышестоящих государственных структур и предварительно наладить дружеские отношения с китайскими партнёрами.

Основной проблемой сопряжения остаются различия в правовых системах Беларуси и Китая. Так, правовая система Китая основана не только на законах, но в значительной степени на обычаях, правилах поведения, незнание которых создает препятствия для налаживания контактов в различных сферах с представителями других стран. В Китае разработано относительно небольшое количество законов, при этом правительствам провинций даны права вносить дополнения в законодательство (подзаконное местное правотворчество). Это не только расширяет нормативно–правовую базу, но осложняет на практике правовое обеспечение торгово–экономических связей. В сфере правового регулирования экономической деятельности двух стран применяется различная терминология. Это связано с тем, что формы хозяйствования в Китае и Беларуси имеют свои особенности.

В Республике Беларусь также существуют проблемы правовой системы. В их числе – большое количество законов и нормативно–правовых актов, разъясняющих сложности правоприменительной практики.

В этой ситуации важно совершенствовать законодательство в соответствии с международными нормами, особенно в области международного экологического, а также правил торговли Всемирной торговой организации (ВТО).

Учитывая изложенное выше, единая стратегия реализации концепции строительства Экономического пояса Шелкового пути, которую планируется разработать до 2030 года в соответствии с Директивой Президента Республики Беларусь № 5 от 31 августа 2015 г., должна включать правовой блок [3].

Список используемых источников.

1. Один пояс, один путь: полный текст речи Си Цзиньпина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.html. – Дата доступа: 31.10.2017

2. Лузянин С.Г. «Один пояс, один путь»: российская проекция и проблемы сопряжения / С.Г. Лузянин // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск 22. – М.: ИДВ РАН. – С. 27–36.

3. О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой: директива № 5 от 31 августа 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/direktiva–5–ot–31–avgusta–2015–g–12059. – Дата доступа: 12.08.2018.

Андрощук Сусанна Валерьевна
(Белорусский государственный университет)

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЫ

Одним из приоритетов развития национальной экономики Республики Беларусь является укрепление и повышение эффективности двустороннего сотрудничества с Украиной. Развитие отношений происходит в различных сферах, таких как политическая, экономическая, социальная, гуманитарная, военная. Сейчас для Беларуси и Украины открываются возможности для активизации отношений во многих областях. Обе стороны должны воспользоваться ими в полной мере. Таким образом, детальный анализ факторов и условий развития отношений Республики Беларусь и Украины позволит выработать более эффективную внешнеэкономическую стратегию.

Экономическая кооперация между Республикой Беларусь год от года развивается, меняется товарная структура и объем торговли. Среди товаров, которые Республика Беларусь поставила в первом квартале 2018 г. в Украину, следующие: калийные удобрения, тракторы и сельхозтехника, шины, металлопродукция, холодильники и морозильники, пластмассовая тара, чулочно–носочные изделия, части и оборудование для автомобилей и тракторов, полимеры этилена, кордные материалы, синтетические волокна, продукты. Данные за 1–ый квартал 2018 г. свидетельствуют о том, что объемы взаимной торговли увеличились по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. По состоянию на сегодняшний день показатели двустороннего экономического сотрудничества улучшаются в среднем на 20 %. Уменьшение показателей торговли двустороннего формата, которое было характерно с 2012 г. по 2015 г., объясняется явлениями экономического кризиса в Украине, последствиями внутриполитических преобразований в стране. Проблемным моментом в области экономической кооперации остается низкий уровень взаимного инвестирования стран. Тем не менее Украина остается для Беларуси вторым по значимости торговым партнером после России.

Важным аспектом двустороннего сотрудничества является и функционирование белорусских предприятий на территории Украины и украинских в Республике Беларусь В Украине функционируют более ста компаний, работающих

в разных отраслях промышленности, а также действует восемь совместных сборочных производств (тракторов, зерноуборочных комбайнов, лифтового оборудования, троллейбусов, техники МАЗ и др.). Однако на территории Республики Беларусь украинские предприятия представлены в меньшей мере. Для увеличения количества украинских предприятий Белорусская торгово–промышленная палата (БелТПП) регулярно размещает списки компаний, заинтересованных в поиске партнеров в Республике Беларусь. На сегодняшний день это 6 компаний, которые специализируются в таких областях, как производство телекоммуникационных кабелей, мебели, продуктов питания. В дальнейшем необходимо наращивать темпы и объемы сотрудничества в области производственной кооперации, активизировать работу по созданию новых совместных предприятий в промышленности, нефтехимическом комплексе, аграрной и транспортно–логистической сферах. Республика Беларусь сможет увеличить поставки в Украину автомобильной и сельскохозяйственной техники, удобрений и стройматериалов. Беларусь в свою очередь заинтересована закупать изделия из металла, продукции растениеводства и животноводства.

Экономическая сфера традиционно оставалась и остается главной сферой сотрудничества Беларуси и Украины. Негативный фактор, сложившийся вследствие торговых войн, до сих пор играет определенную роль. На сегодняшний день появляются новые поводы для санкций. Так, 2 июля 2018 г. Межведомственная комиссия по международной торговле Украины начала антидемпинговое расследование в отношении импорта в страну прутков из углеродистой и легированной стали и цемента. В частности, Комиссия возбудила антидемпинговое расследование в отношении импорта в Украину прутков из Беларуси и Молдовы, цемента из РФ, Беларуси и Молдовы. Такие действия не позволяют государствам выполнять свои ежегодные планы по объемам экспорта и импорта. Разрешение вопросов в области запретов на ввоз продукции в Республику Беларусь и Украину, а также введения санкций будет способствовать увеличению товарооборота между странами, улучшению экономического сотрудничества, положительно скажется на политическом диалоге между странами.

Одним из перспективных направлений торгово–экономического сотрудничества Украины и Беларуси являются двусторонние договоренности по развитию транзитных перевозок водным транспортом с использованием судов "река–море", что включает в себя развитие логистики, инфраструктуры, портов, перерабатывающих предприятий и создание новых рабочих мест. Республика Беларусь и Украина нацелены закрепить за собой геополитические позиции на китайском Шелковом пути, оборудуя новые транспортные коридоры и расширяя потенциал поезда "Викинг". Можно сделать вывод о том, что развитие двустороннего сотрудничества в области транзита будет способствовать увеличению товарного потока, соответственно и доходов Республики Беларусь и Украины.

Восточное партнерство также является одним из условий, ускоряющих развитие отношение Республики Беларуси и Украины. Основная цель программы – содействие устойчивому трансграничному сотрудничеству стран Восточного партнерства в целях создания благоприятных условий для поиска сов-

местных решений общих проблем приграничных территорий. В рамках территориальной программы действует программа сотрудничества «Украина–Беларусь». Руководство Украины последовательно проводит политику содействия полноправному участию Беларуси в инициативе «Восточное партнерство», а также способствует постепенному налаживанию контактов на дипломатическом уровне между ЕС и Республикой Беларусь. Таким образом, можно сделать вывод о том, что трансграничному сотрудничеству государств уделяется большое внимание и выделяется достаточное финансирование. Это позволяет заключить, что Восточное партнерство – важный фактор в определении направления развития двусторонних отношений Республики Беларусь и Украины.

Сотрудничество в военно–технической сфере – перспективное направление развития украинско–белорусских отношений. Республика Беларусь в свою очередь получает возможность задействовать оставшуюся со времен СССР развитую систему предприятий военно–промышленного комплекса. Учитывая положительный опыт сотрудничества в данной сфере за последние годы, страны смогут укрепить свои позиции на мировой арене в области вооружения.

Таким образом, между Республикой Беларусь и Украиной существует ряд перспективных направлений для развития двустороннего сотрудничества, таких как производственная кооперация, военно–техническое сотрудничество, транзитные перевозки. Каждая из этих областей в свою очередь может способствовать расширению следующего политического и экономического диалога: равное представительство предприятий в странах, знание интересов государств в области транзита, сотрудничество в энергетической сфере, новые договоренности и условия на поставку товаров. Укреплению дружественных отношений Республики Беларусь и Украины способствовала и гуманитарная помощь, оказанная Украине в июне 2018 г., а также проведенная выставка белорусской техники в Киеве в 2017 г. Сотрудничество стран приобрело более динамичный темп, который, по мнению автора, в дальнейшем будет набирать обороты.

Список использованных источников.

1. Максак, Г. Украина – Беларусь. Украинская призма: состояние и перспективы двусторонних отношений Украины с соседними странами / Г. Максак. – Региональное представительство Фонда им. Ф. Эберта в Украине и Беларуси, 2012 – С. 4–5.
2. Юрчак, Д.В. Беларусь – Украина: 20 лет межгосударственных отношений: монография / Д.В. Юрчак.– Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2012. – 280 с.

Белоусов Андрей Владимирович
(НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь)

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ

Интеграционные процессы в регионах Восточной Европы и Средней Азии начались сразу после распада СССР. Несмотря на то, что они протекали достаточно медленно и выстраивание торгового, инвестиционного и институционального сотрудничества во многом было формальным, некоторым странам (интеграционному ядру) все же удалось достичь значительного прогресса за весьма короткий срок. Особо форсированный характер процесс региональной экономической интеграции приобрел в конце 2000–х годов, когда были созданы предпосылки для создания таможенного союза, единого экономического пространства и экономического союза. К странам интеграционного ядра – России, Казахстану и Беларуси – смогли примкнуть другие постсоветские государства – Армения и Кыргызстан.

Наряду с общим евразийским проектом происходило более тесное двустороннее сотрудничество между Республикой Беларусь и Российской Федерацией. Традиционно между субъектами хозяйствования России и Беларуси существовали крепкие торгово–производственные связи, к тому же Россия выступала наиболее значимым рынком сбыта сельскохозяйственной продукции и продовольствия из Беларуси.

Характер и динамику кооперационных поставок между странами, отражающих торговлю в рамках региональных производственно–сбытовых цепочек, представляется возможным оценить через сравнение совокупной торговли и промежуточной продукцией. Данные для анализа были взяты из Статистической базы по торговле товарами ООН (UN COMTRADE).

Для выделения промежуточных товаров из состава совокупной торговли было принято решение воспользоваться классификацией по так называемым широким экономическим категориям (ШЭК). Статистический отдел ООН предлагает использовать сумму следующих категорий для включения в число промежуточных товаров:

– 111 – Пищевые продукты и напитки, сырьевые, главным образом для промышленности.

– 121 – Пищевые продукты и напитки, обработанные преимущественно для промышленности.

– 21 – Исходные продукты для промышленности, не включенные в другие категории, сырьевые.

– 22 – Исходные продукты для промышленности, не включенные в другие категории, обработанные.

– 31 – Топливо и смазочные материалы, сырьевые.

– 322 – Топливо и смазочные материалы, обработанные (исключая автомобильный бензин).

– 42 – Детали и принадлежности для капитального оборудования (кроме транспортного оборудования).

– 53 – Детали и принадлежности для транспортного оборудования.

Сумма категорий 111 и 121 представляет весь объем экспорта (импорта) промежуточных пищевых продуктов. Категория «111 – Пищевые продукты и напитки» отражает весь объем торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием. Анализ проведен на примере импортных поставок за 1999 г., 2010 г., когда интеграционные процессы были усилены образованием Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана, и 2021–2016 гг. При отсутствии некоторых данных использованы поправки cif/fob.

Предлагается для анализа последствий интеграции использовать показатель значимости торгового партнера для экспорта страны на основе индекса выявленных сравнительных преимуществ, который, как в данном случае, может использоваться и для импорта [1].

$$RIA_{i,j} = \frac{M_{i,j}^{\text{int}}}{M_{i,j}^{\text{tot}}} \Bigg/ \frac{M_{i,w}^{\text{int}}}{M_{i,w}^{\text{tot}}},$$

где $RIA_{i,\,,j}$ – индекс значимости импортных кооперационных поставок (склонности к кооперационной торговле) для страны i из страны–партнера j; M – стоимость импорта; *int* и *tot* – обозначения соответственно для промежуточного и совокупного импорта продукции; w – субиндекс для обозначения мировой составляющей в целом.

Сравнение значений индекса, рассчитанных по промежуточному и аграрному промежуточному импорту, будет отражать преобладание кооперационных поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия над поставками в целом по торговле товарами и, таким образом, опережающее развитие кооперационных процессов в аграрном секторе. Результаты расчетов представлены в табл.1.

Таблица 1– Результаты расчета индекса значимости импортных кооперационных поставок

Направление поставок		Годы						
В	Из	1999	2010	2012	2013	2014	2015	2016
Промежуточный импорт								
Беларусь	Россия	1,11	1,23	1,12	1,26	1,24	1,25	1,22
Россия	Беларусь	0,92	1,11	1,10	1,05	0,96	0,87	0,97
Промежуточный импорт без учета топлива и смазочных материалов								
Беларусь	Россия	0,86	0,82	0,73	0,80	0,77	0,79	0,81
Россия	Беларусь	0,96	1,12	1,11	1,06	0,97	0,89	0,97
Аграрный промежуточный импорт								
Беларусь	Россия	0,75	0,37	0,80	0,81	0,96	1,27	1,04
Россия	Беларусь	0,23	1,29	1,59	1,49	1,06	0,81	0,81

За анализируемый период 1999–2016 гг. значимость России как торгового партнера для Беларуси выросла следующим образом: отношение доли промежуточного импорта из России к доле в совокупном импорте увеличилась с 1,11 в 1999 г. до 1,22 в 2016 г. Для белорусского импорта в России характерна похожая ситуация: изменение с 0,92 до 0,97, хотя в начале 2010–х гг. значения индекса превышали единичный порог.

Если рассмотреть промежуточную торговлю без учета топлива и смазочных материалов, то изменения не столь значительны; склонность к кооперационным поставкам из России для Беларуси снизилась с 0,86 до 0,81. В аграрном секторе усиление кооперационных связей более заметно: с 0,23 до 0,81 для импорта из Беларуси и с 0,75 до 1,04 для импорта из России.

Таким образом, рассчитанные значения индекса позволяют говорить о повышении взаимной склонности к кооперационным поставкам в аграрном секторе между Россией и Беларусью за 1999–2016 гг. на фоне незначительных изменений в кооперационной торговле в целом.

Причиной этому могут быть как интеграционные эффекты, так и применение Россией санкций в отношении некоторых стран Запада и снижение торгового оборота с третьими странами в целом. Выявление вклада каждого из этих факторов выступает предметом дальнейших исследований.

Список использованных источников.

1. Апокин, А. Потенциал импортозамещения и выгоды от экономической интеграции: дезагрегированные оценки / А. Апокин, А. Гнидченко, Е. Сабельникова // Экономическая политика. – №2. – 2017. – С. 44–71.

Ващило Анна Александровна
(Белорусский государственный университет)

СОПРЯЖЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ И ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

(Исследование выполнено в рамках гранта БРФФИ по договору Г18М–099)

Инфраструктурное развитие, которое предусмотрено проектом «Экономический пояс Шелкового пути» в государствах–участниках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), решает проблему отсутствия выхода к морю для внутриконтинентальных стран, что увеличивает международную конкурентоспособность предприятий из Республики Беларусь и государств Центральной Азии. По прогнозам экспертов, значимость международных транспортных коридоров превысит роль центров добычи сырья и промышленного производства, а международная конкуренция за пути доставки грузов будет только увеличиваться. Темпы роста торговли транспортнокоммуникационными услугами в мире вдвое опережают темпы торговли товарами [1].

Реализация крупных инфраструктурных проектов положительно сказывается на социально-экономическом состоянии стран, обеспечивает мультипликативный эффект и позволяет задействовать научный, финансовый и человеческий потенциал государств–партнеров. Экономический рост стран Евразии представляется затруднительным без развития прогрессивной транспортно-логистической системы.

В рамках инициативы Экономического пояса Шелкового пути необходимо развивать не только жесткую инфраструктуру (hard infrastructure), транспортно-логистические системы. Важно также уделять должное внимание развитию мягкой инфраструктуры (soft infrastructure), а именно: повышению транспарентности перевозки грузов; внедрению механизма электронной прослеживаемости товаров; гармонизации систем технического регулирования в странах ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути; ускорению прохождения таможенных процедур; цифровизации и созданию системы единого окна и т.д.

Усиление цифровизации, стандартизации и координации проектов в странах Евразийского экономического союза позволит повысить эффективность транспортных узлов во всех странах ЕАЭС. Цифровая логистика может быть локомотивом для экономики государств Евразийского экономического союза, создавая новые связи между производителями и потребителями по всем регионам и во всех отраслях экономики.

На данный момент 98 % всех грузов перевозится морским транспортом, но и для сухопутных маршрутов существует перспектива, поскольку они обеспечивают высокую скорость доставки грузов. Если с нынешних 1 %–2 % объем грузов, доставляемых через страны Евразийского континента, возрастет до 5 % – 6 %, то строительство масштабных проектов в рамках Экономического пояса Шелкового пути будет экономически выгодным, и через определенное время инвестиции окупятся [1].

Следует отметить, что в настоящее время в общем объеме товарооборота Китайской Народной Республики страны ЕАЭС занимают небольшую долю в 2,5 % [1]. Евразийский экономический союз обладает сравнительно незначительным экономическим весом в глобальной экономике (1,4 трлн долл. США), поэтому ЕАЭС заинтересован в континентальных партнерах в лице Китая и Европейского союза [2]. Для Республики Беларусь и сопредельных с ней стран в рамках реализации проекта Экономический пояс Шелкового пути важно развитие не только отношений с Китаем, но и горизонтальных связей между собой, например, на платформе Содружества Независимых Государств (СНГ). Сдерживающим фактором для экономического сотрудничества в Евразийском экономическом союзе является наличие «узких мест», таких как пункты пропуска, налоговые и тарифные несоответствия, недостаточная пропускная способность железных дорог и др.

Китай приступил к либерализации таможенных тарифов с 1 июля 2018 г. В рамках политики либерализации были снижены ввозные пошлины на 1600 наименований товаров, в результате чего средневзвешенный таможенный тариф уменьшился с 9,5 % до 8 %. В то же время Китай ввел дополнительные

пошлины для товаров из США в размере плюс 25 % к ставке [3]. Либерализация тарифов в Китае выгодна Республике Беларусь, а также другим странам ЕАЭС и Европейского союза.

В целом степень гармонизации китайских национальных стандартов с международными составляет порядка 43 % [3]. Белорусские поставщики имеют проблемы с доступом к информации, которая зачастую не переводится с китайского языка на английский. В странах Европейского союза, России, Китайской Народной Республики имеются собственные системы стандартизации и сертификации. Проблема заключается в том, что между этими системами не существует взаимного признания. К числу наиболее значимых препятствий, отмечаемых в странах ЕАЭС и Китае, относятся проблемы с взаимным признанием электронной цифровой подписи, доступом к государственным закупкам в онлайн-формате, применением минимального уровня контрольных цен, взаимным признанием системы ветеринарного контроля, а также взиманием обеспечительного платежа в отношении алкогольной продукции, поставляемой из стран Евразийского экономического союза.

При этом оптимальным является не согласование на двусторонней основе, а выработка совместных подходов и взаимное признание стандартов в странах Экономического пояса Шелкового пути. Стандартизацию и взаимодействие между государствами в рамках сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути целесообразно осуществлять в соответствии с нормами и правилами Всемирной торговой организации. Необходимо устранять торговые барьеры и постепенно продвигаться к зоне свободной торговли между странами-членами Евразийского экономического союза и Китайской Народной Республикой. Увеличение торговли, оборота товаров и услуг в ЕАЭС и более полная реализация геоэкономического потенциала его стран-членов возможна за счет обеспечения беспрепятственного перемещения транспортных средств на основе цифрового взаимодействия таможенных органов государств Евразийского экономического союза.

При создании решений для транспортировки, доставки и складировании товаров на основе трансконтинентальных транспортных цепочек ключевое значение для ЕАЭС и стран Экономического пояса Шелкового пути имеют взаимосвязанность и совместимость соответствующих систем в государствах-членах, включая нормативно-правовую базу, общие бизнес-процессы, стандарты документов и форматы данных, а также технически совместимые платформы [4].

Интеграционный потенциал Евразийского экономического союза в сфере транспорта и логистики определяет не только направления сотрудничества между странами–участниками, но и долгосрочный сценарий развития ЕАЭС. Для того, чтобы обеспечивать устойчивое развитие, транспортные коридоры должны быть экономическими центрами. Максимальный экономический эффект будет достигнут за счет концентрации экономической активности и капиталовложений в регионах, прилегающих к основным транспортным маги–стралям [5, с. 59].

Инвестиции в инфраструктуру необходимы, поскольку в мире происходит формирование единой рыночной и транспортно-коммуникационной инфраструктуры, что увеличивает конкуренцию среди как государств, так и негосударственных акторов за рынки сбыта и пути транспортировки товаров. В перспективе конкуренция за развитие проектов международных транспортных коридоров будет возрастать, потому что они влекут за собой снижение тарифных и таможенных барьеров, что обеспечивает облегченный выход на рынки сбыта и усиливает экономическую интеграцию. О растущем политическом значении международных транспортных коридоров свидетельствует и тот факт, что мировые лидеры стремятся сформировать свои варианты сухопутных международных транспортных коридоров, соединяющих Европу и Азию.

Список использованных источников.

1. Зачем евразийским государствам новые транспортные проекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eurasian–studies.org/archives/9576. – Дата доступа: 21.08.2018.

2. ЕАЭС как наднациональное региональное интеграционное объединение: сравнительный анализ и рекомендации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eurasian–studies.org/archives/9780. – Дата доступа: 23.08.2018.

3. Европейцы все больше интересуются Шелковым путем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eurasian–studies.org/archives/9460. – Дата доступа: 22.08.2018.

4. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 г.: перспективы и рекомендации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eurasian–studies.org/archives/9277. – Дата доступа: 23.08.2018.

5. Ващило, А.А. Теоретические основы геоэкономики и оценка геоэкономического потенциала / А. А. Ващило // Экономический бюллетень Научно–исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. – 2015. – № 7. – С. 54–60.

Глушакова Дарья Сергеевна
(Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси)

ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ТОВАРАМИ

Достижение устойчивого функционирования АПК и эффективное развитие внешней торговли агропродовольственными товарами Беларуси в достаточной мере зависит от конъюнктуры мирового рынка и тенденций развития международной торговли. В этой связи нами проведен анализ мирового товарооборота сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

В ходе исследований использовались прямые экономические расчеты, метод анализа и синтеза, метод экспертных оценок, которые в совокупности

обеспечили системный подход к исследуемому вопросу. Информационной базой для статьи являются данные Международной статистической базы UNCOMTRADE, FAO, WTO, OECD и Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Статистика свидетельствует о том, что экспорт продовольственных товаров в целом в объемах мировой торговли занимает 8 % – 9 %. В Беларуси продажи на внешних рынках сельскохозяйственной продукции и продовольствия составляют 14% – 15 % от объемов совокупного экспорта республики.

В структуре мирового экспорта продовольствия наибольшую долю занимает мясная и молочная продукция – около 13 %, плоды и овощи –12,7 %, рыба – около 8 %, злаки – 6,3 % (рис. 1).

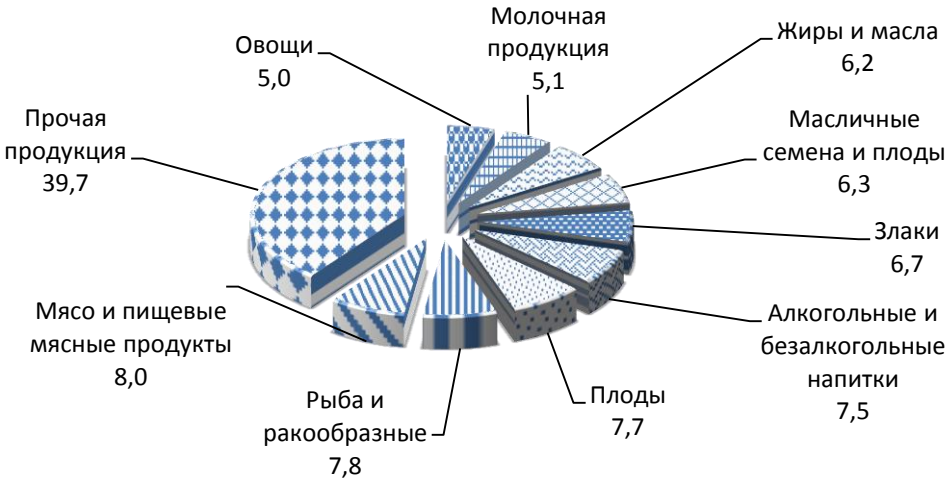

Рисунок 1– Структура мирового экспорта агропродовольственных товаров (%), 2016 г.

Источник: Международная статистическая база UNCOMTRADE.

Мировая торговля агропродовольственными товарами имеет постоянную тенденцию к росту. Так, за последние 16 лет ее стоимость выросла почти в 3 раза и составила около 1,6 трлн долл. США. В тоже время экспорт продовольствия Беларуси за аналогичный период увеличился в 7,5 раза. Следует отметить, что, начиная с 2008 г. темпы роста экспорта Беларуси значительно превышали темпы роста мировой торговли продовольственными товарами.

Установлено, что развитие мировой торговли продовольственными товарами определяется следующими основополагающими тенденциями.

Во–первых, несмотря на то, что основная часть продовольствия потребляется там, где производится, международная торговля происходит весьма интенсивно. Реальный (в неизменных ценах) объем международной торговли, как правило, растет быстрее, чем реальный объем ВВП и производство. В среднем за 2005–2016 гг. объем мирового ВВП, а также мирового производства увеличивался только на 2 %, в то время как мировая торговля – на 4 %.

Во–вторых, увеличение стоимости мировой торговли за счет сельскохозяйственного сырья, продукции и продовольствия обусловлено как ростом цен, так и наращиванием объемных параметров. Например, в 2015 г. относительно 2014 г. стоимость мировой торговли агропродовольственных товаров уменьши-

лась почти на 195 млрд долл. США (на 11 %), в 2016 г. – на 175,5 млрд долл. США (на 10 %). Снижение произошло в основном вследствие падения мировых цен, так как объемы мирового экспорта не сократились, а по некоторым видам продукции животноводства выросли: СЦМ – на 13 %, говядины и масла животного – на 5 %, сыров и творога на – 3 % и т.д.

Понижение мировых экспортных цен наблюдалось, начиная с 2013 г. Например, в 2016 г. относительно предыдущего года индекс цен составил 99,0 %, а объемов 102 %, в 2015 г. – 81,3 % и 104,4 % соответственно.

В–третьих, в настоящее время отмечается высокая концентрация мировой торговли в небольшой группе стран, так около 60 % мирового экспорта обеспечивают 14 стран мира (табл. 1.).

Таблица 1 – Основные мировые экспортеры агропродовольственных товаров

Страны	Доля в мировом экспорте, %				
	2000 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
США	13,0	10,5	10,3	10,0	10,0
Нидерланды	7,6	6,9	6,3	6,6	6,9
Германия	5,3	5,9	5,7	5,7	5,8
Бразилия	2,8	5,0	5,0	5,2	5,0
Франция	6,7	4,9	4,6	4,8	4,6
Китай	3,0	3,8	4,2	4,9	5,1
Канада	6,3	3,8	3,9	2,7	3,4
Испания	3,2	3,1	3,1	3,3	3,5
Бельгия	3,6	3,1	2,9	2,9	3,0
Индонезия	1,4	2,6	2,5	2,3	2,2
Индия	1,1	1,7	2,5	2,3	2,2
Аргентина	2,2	2,5	2,1	2,5	2,6
Таиланд	2,2	2,6	2,2	2,2	2,1
Австралия	3,0	2,0	2,2	2,3	2,0
Прочие страны	38,6	41,6	42,5	42,3	41,6
Всего в мире	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Международная статистическая база UNCOMTRADE.

В первую очередь это экономически развитые страны, такие как страны Европейского союза, во вторую – США, Канада и другие. В последние годы наблюдается тенденция к постепенному смещению центра мировых торговых операций в сторону развивающихся государств, таких как Бразилия, Китай, Индонезия, Аргентина, Индия, что и привело к увеличению их доли в мировом экспорте продовольствия.

Так, доля Бразилии в мировом объеме экспорта за 2016 г. по сравнению с 2000 г. увеличилась с 2,8 % до 5,0 %, Китая – с 3,0 % до 5,1 %, Индии соответственно – 1,1 % и 2,2 %.

В табл. 1 представлены следующие данные о доли 14–и стран в мировом объеме экспорта: мяса и мясопродуктов – более 45 %, молокопродуктов – 63 %, масла рапсового – 53 %, льноволокна – 90 %.

В–четвертых, важной тенденцией в мировой торговле продовольствием является усиление взаимной торговли в рамках региональных торгово–экономических интеграционных сообществ на основе льготных тарифных и нетарифных мер. В настоящее время около 65 % мирового объема экспорта сельскохозяйственной продукции реализуется на условиях преференциальной торговли,

установленных в рамках региональных торговых соглашений, в том числе о преференциальной торговле, генеральной системе преференций.

Таким образом, на мировом агропродовольственном рынке в производстве, экспорте и импорте основными участниками выступают в первую очередь экономически развитые страны, а также такие страны как Бразилия, Китай, Индонезия, Аргентина, Индия. Именно они являются и основными конкурентами Беларуси на мировом рынке. Поэтому повышение эффективности внешнеторговых отношений Беларуси требует всестороннего анализа конъюнктуры мирового рынка продовольствия и сельскохозяйственного сырья и оценки его влияния на устойчивость функционирования национального АПК.

Список использованных источников.

1. Внешняя торговля Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya–statistika/makroe ekonomika–i–okruzhayushchaya–sreda/vneshnyaya–torgovlya_2/ godovwe_danne. – Дата доступа: 06.03.2018.
2. Официальный сайт Продовольственной и сельскохозяйственной Организации Объединенных Наций – ФАО – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fao.org. – Дата доступа: 21.02.2018.
3. Организация экономического сотрудничества и развития ОЭСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oecd.org. – Дата доступа: 15.02.2018.
4. Ахрамович, В.С. Мировая торговля сельскохозяйственной продукцией и продовольствием: факторы и тенденции развития / В.С. Ахрамович, Д.С. Пашкевич // Перспективные направления устойчивого развития АПК Республики Беларусь: материалы I Круглого стола молодых ученых по укреплению междисциплинарного сотрудничества, Минск, 31 марта 2016 г. /. – Минск: Ин–т системных исследований в АПК НАН Беларуси. – С. 64–72.
5. Байгот, Л. Диверсификация внешней торговли Беларуси продукцией АПК в контексте развития мирового продовольственного рынка / Л. Байгот, Е. Макуценя, Д. Пашкевич // Аграрная экономика. – 2018. – № 4 (275). – С. 2–12.

Гончарик Наталья Викторовна
(НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ – ФАКТОР УСТРАНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ

С ослаблением интеграционных процессов в Содружестве Независимых Государств в середине 90–х годов XX века Беларусь и Россия первыми осознали необходимость укрепления межгосударственного взаимодействия и приступили к развитию двустороннего сотрудничества. В настоящее время договор-

но–правовая база белорусско–российского сотрудничества насчитывает около 200 межгосударственных и межправительственных договоров и соглашений.

На заседании Высшего Госсовета Союзного государства 19 июня 2018 г. (ВГС) Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко отметил, что Союзное государство Беларуси и России продвинулось дальше любого интеграционного проекта и является устойчивой платформой для укрепления белорусско–российских отношений, ускорения темпов социально–экономического развития и улучшения жизни народов двух государств.

Тем не менее, на протяжении длительного времени несовершенство интеграционного законодательства приводит к обострению экономических противоречий между Беларусью и Россией.

К примеру, к концу 2015 г. ситуация, обусловленная украинским кризисом и геополитическим противостоянием между Россией и Западом, создала для Беларуси новые потенциальные риски. Односторонние санкции, введенные Российской Федерацией, без согласования с государствами– частниками региональных объединений, в которых принимает участие Россия, способствовали юридической неопределённости при осуществлении торговых и транзитных операций Беларуси со странами, которые ввели санкции. Это явилось источником новых торговых конфликтов России с Беларусью, связанных с обвинением в неправомерном реэкспорте белорусской стороной так называемой санкционной продукции.

По версии Россельхознадзора с 2016 г. при проведении мониторинговых исследований продукции, произведенной а Республике Беларусь, выявляются нарушения ветеринарно–санитарных требований Евразийского экономического союза. Так, в 2016 г. Россией выявлено 723 случая нарушений Беларусью ветеринарно–санитарных норм и требований ЕАЭС и России, в 2017 г. – 596 случаев нарушений, по состоянию на 20 февраля 2018 г. – 32.

Между Беларусью и Россией с февраля 2018 г по этому вопросу идут уже постоянные переговоры. Российские специалисты с 19 марта 2018 г. периодически проводят инспектирование белорусских молокоперерабатывающих предприятий. По состоянию на 12 апреля 2018 г. специалистами Россельхознадзора проведены инспекции 17 перерабатывающих предприятий страны. Ни одного факта перемещения санкционных продуктов в Беларусь во время проверки погранпунктов не установлено. Инспекторы Россельхознадзора отметили высокий уровень оснащенности молокоперерабатывающих предприятий Беларуси, выполнение ими всех ветеринарных и санитарных требований ЕАЭС и России, которые позволяют производить качественную и безопасную продукцию [1].

Решению о завершении «молочных конфликтов» должно способствовать подписание ветеринарными службами государств «дорожной карты» двустороннего сотрудничества по процедуре снятия взаимных ограничительных мер на поставки молочной продукции в 2018 г. В «дорожной карте» прописаны основные мероприятия, которые будут способствовать скорейшему урегулированию ситуации по взаимным ограничениям на поставки продукции предприятиями России и Беларуси. В документе определены сроки и условия, при выпол-

нении которых Россельхознадзор сможет отменить временные ограничения на экспорт ряда предприятий из Беларуси.

Российские дипломаты еще в 2014 г подняли тему возможности появления единой визы Союзного государства. В марте 2015 г. об этом высказался Президент Российской Федерации В.В. Путин. В сентябре 2015 г. Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев указал на то, что это поможет бороться с нелегальной миграцией. Одна из главных проблем введения единой визы – в том, что Россия и Беларусь имеют разные режимы въезда с другими странами мира. Например, у России упрощен визовый режим с Европейским союзом, а у Беларуси – нет. [2].

В начале 2017 г. Россия в одностороннем порядке ввела контроль со стороны ФСБ на внутренней границе с Беларусью. Такое решение обосновывалось установлением Беларусью безвизового режима для иностранцев, которые могли бы теперь беспрепятственно попасть в Россию. Только 29 мая 2018 г. главы МИД Беларуси и России подписали соглашение о взаимном признании виз на время проведения Чемпионата мира по футболу в 2018 г. в России и Европейских игр в 2019 г. в Беларуси. Беларусь и Россия планируют продолжить консультации по соглашению о взаимном признании виз осенью 2018 года. Этому процессу будет способствовать совместное заявление президентов двух стран по окончании заседания ВГС 19 июня 2018 г. об активизации усилий Беларуси и России по урегулированию вопроса об обеспечении свободы пересечения границы между двумя государствами гражданами третьих стран.

Межрегиональные связи остаются значительным фактором развития белорусско–российской интеграции. Торгово–экономические отношения с Беларусью связывают 80 субъектов России. На уровне регионов и муниципальных образований заключено около 300 нормативных документов о сотрудничестве. Депутаты Парламентского собрания Союза Беларуси и России планировали сформулировать Концепцию сближения законодательства двух стран на основе мониторинга исполнения положений Договора о создании Союзного государства и представить ее в ходе V Форума регионов Беларуси и России, который состоялся 11–12 октября 2018 г. в Могилеве.

Развитию интеграционного законодательства Союзного государства будет способствовать реализация предложения Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на заседании ВГС 19 июня 2018 г. об обсуждении отдельных двусторонних вопросов в рамках Союзного государства, а не переводе их из одного интеграционного формата в другой, например, на площадку Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Предложение должно содействовать изменению мнения некоторых политиков и экономистов об иллюзорности целесообразности функционирования Союзного государства в нынешних условиях.

Совершенствованию интеграционного законодательства Союзного Государства Беларуси и России будут способствовать утвержденные в ходе заседания ВГС приоритетные направления и первоочередные задачи дальнейшего развития Союзного государства на 2018–2022 гг., одним из которых определено формирование единого правового пространства и развитие институциональных основ Союзного государства.

Отмена роуминга в рамках Союзного государства позволит обеспечить дальнейшее развитие интеграционных процессов между Беларусью и Россией. Основным препятствием для решения данной проблемы является наличие межрегионального роуминга в России. Существенным шагом в решении вопроса отмены роуминга в рамках Союзного государства следует назвать принятие в июле 2018 г. Государственной думой Российской Федерации в первом чтении законопроекта о ликвидации национального и внутрисетевого роуминга для сотовой связи на территории России.

Устранению экономических проблем в рамках Союзного государства создают препятствия обязательства, принятые Беларусью в рамках других интеграционных объединений, в которых она участвует, например, в ЕАЭС. Известно следующее мнение на этот счет: «… есть препятствия и изъятия, о которых государства договорились на уровне «пятерки», и снять их только для двух стран, не нарушив международные обязательства, не удастся» [3]. Для разрешения данной проблемы целесообразно провести работу по координации деятельности в региональных объединениях с участием Беларуси в целях установления однообразия принятых обязательств перед ними.

Таким образом, в настоящее время степень интеграции Беларуси и России в рамках Союзного государства является самой высокой на постсоветском пространстве. При взаимодействии государств всегда возникают какие–то неурегулированные вопросы, которые постепенно решаются совершенствованием интеграционного законодательства Союзного Государства, что и усиливает развитие интеграционных процессов между государствами и является одним из факторов устранения экономических проблем между государствами.

Список использованных источников.

1. Прудников К. Инспекция Россельхознадзора в Беларуси завершена. Но запрет поставок снят пока только с двух предприятий [Электронный ресурс]. // Экономическая газета. – Режим доступа: https://neg.by/novosti/otkrytj/inspekciya–rosselhoznadzora–v–belarusi–zavershena–no–zapret–postavok–snyat–poka–tolko–s–dvuh–predpriyatij. – Дата доступа: 08.08.2018.
2. Беларусь и Россия планируют продолжить консультации по соглашению о взаимном признании виз осенью [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://news.tut.by/society/595103.html. – Дата доступа: 08.08.2018.
3. Мясникович, М.В. Потенциал сотрудничества / М.В. Мясникович // Беларуская думка. – 2018. – № 7. – С.3–9.

Карпович Наталья Викторовна,
(Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси)

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ТОВАРАМИ

Установлено, что внешняя среда осуществления экспортно–импортных операций представляет собой совокупность условий за пределами внутреннего рынка, которые на практике влияют на эффективность внешней торговли и международного бизнеса. По определению Дж. Сакса и Ф. Ларрена, экономический успех любой страны мира основывается на внешней торговле. Еще ни одной стране не удалось создать здоровую экономику, изолировавшись от мировой экономической системы. Мировая торговля сельскохозяйственной продукцией и продовольствием исторически является одной из первых и важнейших форм международных отношений, которая в процессе своего развития претерпела колоссальные изменения и приобрела новые характерные черты и закономерности развития.

За последние 17 лет мировая торговля сельскохозяйственным сырьем и продовольствием выросла почти в 3 раза и составила около 1,5 трлн долл. США. Несмотря на то, что основная часть продовольствия потребляется там, где оно произведено, международная торговля аграрной продукцией происходит весьма интенсивно. Реальный (в неизменных ценах) объем международной торговли, как правило, растет быстрее, чем реальный объем ВВП и производство: в среднем за 2005–2017 гг. объем мирового производства агропродовольственных товаров увеличивался на 2 % – 3 %, в то время как мировая торговля сельскохозяйственным сырьем и продовольствием – на 4% – 6 %.

За период 2010–2017 гг. наблюдается планомерное увеличение доли сельскохозяйственного сырья и продовольствия в мировом экспорте: с 7,7 % в 2010 г. до 8,7 % в 2017 г., что свидетельствует об усилении роли агропродовольственных товаров в международной торговле. Экспортную корзину мировой торговли агропродовольственными товарами составляют мясо и мясопродукты, рыба и рыбопродукты, плоды и продукция их переработки, алкогольные и безалкогольные напитки, зерно и готовые продукты из него, продукция масложирового сектора (семена масличных, растительное масло, шпроты, жмых), молоко и молокопродукты, овощебахчевые культуры и продукция их переработки и др.

Товарная структура международной торговли в последние годы неуклонно сдвигается в сторону продукции с высокой добавленной стоимостью. Анализ показал, что в 2017 г. относительно 2010 г. удельный вес сельскохозяйственного сырья сократился на 3,1 п. п., а доля продовольственных товаров в структуре мировой торговли превысила 85%.

Более 40% мирового экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия формируется за счет поставок европейских стран, почти 30% обеспечивается американскими государствами, около 20% приходится на азиатский кон-

тинент. При этом около 60% мирового экспорта агропродовольственных товаров обеспечивают 14 стран мира. По данным 2017 г. в мировой торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием удельный вес экспорта США составил 9,4%; Нидерландов – 6,8%; Германии – 5,6%; Бразилия – 5,2%; Китая – 4,9%; Франции – 4,5%, Испании –3,5%, Канады – 3,3% и т.д. Кроме того, в последнее время наблюдается тенденция к постепенному смещению центра мировых торговых операций в сторону укрепления экспортного потенциала развивающихся государств, таких как Бразилия, Китай, Индонезия, Аргентина, Индия, в связи с увеличением их доли в мировом экспорте.

Еще одной важной тенденцией в мировой торговле продовольствием является усиление роли взаимной торговли в рамках региональных торгово–экономических интеграционных сообществ на основе льготных тарифных и нетарифных мер. В настоящее время около 65 % мирового объема экспорта сельскохозяйственной продукции реализуется на условиях преференциальной торговли, установленных в рамках региональных торговых соглашений, соглашений об этой торговле, а также генеральной системе преференций и т.д. Такое интенсивное развитие регионализма подтверждает, что достаточно важным фактором, влияющим на развитие внешней торговли, является регионализация и глобализация. Исследования показывают, что участие в интеграционных объединениях позволяет национальным хозяйствам более успешно функционировать в мировой экономической системе. Страны, состоящие в интеграционном взаимодействии, рассчитывают повысить эффективность функционирования национальных экономик за счет ряда факторов, возникающих в ходе развития регионального объединения. Практически все государства за редким исключением являются участниками одного или нескольких соглашений о региональной интеграции. В конце 2017 г. в Секретариате ВТО было зарегистрировано 455 региональных торговых соглашений.

Как свидетельствует практика, крупнейшие интеграционные группировки мира обеспечивают около 75% мировой торговли агропродовольственными товарами. Удельный вес стран Европейского союза в мировом экспорте сельскохозяйственного сырья и продовольствия превышает 37%, Североатлантической зоны свободной торговли Канады, Мексики и США (НАФТА) – почти 16%. В структуре мировой торговли на долю государств Ассоциации государств Юго–Восточной Азии (АСЕАН) и стран Южной Америки (МЕРКОСУР) приходится около 10% и 8% соответственно.

В ходе анализа установлено, что европейские и североамериканские страны, а также Китай выступают ключевыми игроками мирового продовольственного рынка не только как экспортеры, но и в качестве импортеров. Это свидетельствует о том, что развитые страны широко используют сравнительные природные, экономические конкурентные преимущества других стран, а также возможности международной специализации и кооперации. Как правило, это выражается в импорте сырья или продукции с незначительной степенью переработки, в экспорте готовой продукции с высокой добавленной стоимостью.

Несмотря на либерализацию международной торговли, ставки импортных пошлин на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие во многих гос-

ударствах остаются достаточно высокими и дифференцированы по странам и регионам. Кроме того, в развитых странах по–прежнему широко распространены тарифные пики и тарифная эскалация. Последняя имеет место в случае увеличения тарифа в зависимости от степени переработки соответствующей продукции. Например, низкие тарифные ставки на помидоры, но высокие на томатную пасту, и еще более высокие на кетчуп. В Канаде, странах ЕС, Японии и США тарифные пики в размере 350–900% устанавливаются на сахар, рис, молочные продукты, мясо и др.

На современном этапе усиливается влияние нетарифных барьеров в торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием. Так, по сравнению с 1996–2000 гг. (т.е. сразу после принятия Соглашения по сельскому хозяйству ВТО), количество нетарифных мер, используемых в торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, увеличилось в последние годы в 3,4 раза, в том числе: по СФС– мерам – в 3 раза, ТБТ – 12, по антидемпинговым мерам – в 4,5, компенсационным – в 7 раз; по количественным ограничениям – в 23 раза. В 2017 г. к агропродовольственным товарам применялось свыше 22 тыс. нетарифных мер и ограничений, около половины от общего количества нетарифных мер во всей мировой торговле товарами.

Наряду с выявленными тенденциями мировой торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием, большое значение на мировом аграрном рынке принадлежит нормативно–правовым аспектам регулирования торгово–экономического взаимодействия всех субъектов рыночных отношений. В связи с этим установлено следующее: современная многосторонняя торговая система немыслима без глобальной правовой системы регулирования международной торговли в рамках ВТО, призванной координировать торговлю товарами и услугами. Установлено, что регулирование торговли сельскохозяйственными товарами в структуре права ВТО является одним из самых комплексных и сложных. Применительно к торговле агропродовольственными товарами действуют особые принципы и механизмы, которые зафиксированы в Соглашении по сельскому хозяйству. Это обусловлено высокой чувствительностью отрасли к любым колебаниям экономических, природных и политических условий.

Список использованных источников.

1. Гусаков, В. Г. Регулирование ВТО внешней торговли продукцией сельского хозяйства и продовольствием: правила и нормы / В. Г. Гусаков, М. С. Байгот. – Минск: Белорус. наука, 2007. – 200 с.
2. Сакс, Дж. Макроэкономика и глобальная экономика /Дж. Сакс, Ф. Ларрен. – М.: «Дело», 1996. – 848 с.
3. Commodity Trade statistics Database (COMTRADE) [Electronic resource]. / United Nations Statistics Division. – 2018. – Mode of access: https://comtrade.un.org/data. – Date of access: 19.05.2018.
4. International Trade and Market Access Data [Electronic resource]. / WTO. – 2018. – Mode of access: https://www.wto.org/ english/res_e/statis_e/statis_bis_e.htm?solution. – Date of access: 19.02.2018.

Клепец Елена Анатольевна, Дрень Светлана Павловна
(НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ ТОВАРАМИ БЕЛАРУСИ И ЕС, ОСУЩЕСТВЛЯЕМАЯ АВТОМОБИЛЬНЫМ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ

В течение 5–и лет, начиная с 2013 г. Европейский союз активно развивал внешнюю торговлю товарами с Беларусью при помощи автомобильного и железнодорожного транспорта.

За анализируемый период экспорт товаров из ЕС в Беларусь посредством поставок на железнодорожным транспорте как в стоимостном, так и в натуральном выражении снизился в 4 и 2 раза соответственно, и в 2017 г. составил 61,7 млн. евро и 353,5 тыс. тонн (табл. 1). Импорт товаров из Беларуси в ЕС по железнодорожным путям за рассматриваемый период времени в стоимостном выражении снизился на 13,7 % и составил 1074,3 млн евро, а в натуральном выражении этот же показатель вырос на 33,2 % (7978,1 тыс. тонн).

Экспорт товаров из ЕС в Беларусь, обслуживаемый автомобильным транспортом, за 2013–2017 гг. в стоимостном выражении снизился на 24,9 %, а в натуральном выражении увеличился на 8,3 % и соответственно составил 5551,6 млн. евро и 2658,1 тыс. тонн. Импорт товаров из Беларуси в ЕС, обслуживаемый автомобильным транспортом как в стоимостном выражении, так и в натуральном показал рост и в 2017 г. увеличился почти в 1,5 и 2 раза соответственно по сравнению с 2013 г. и был равен 1835,8 млн евро и 3850,6 тыс. тонн.

Таблица 1 – Внешняя торговля товарами ЕС и Беларуси по выбранным видам транспорта

Вид транспорта	Направление	Единица измерения	Годы				
			2013	2014	2015	2016	2017
Железнодорожный транспорт	Экспорт товаров из ЕС в Беларусь	млн евро	261,3	185,9	82,2	84,1	61,7
		тыс. тонн	664,9	435,3	323,7	334,0	353,5
	Импорт товаров в ЕС из Беларуси	млн евро	1244,9	1178,3	1378,3	1038,3	1074,3
		тыс. тонн	5990,8	6504,4	7944,7	8651,9	7978,1
Автомобильный транспорт	Экспорт товаров из ЕС в Беларусь	млн евро	7390,7	6674,7	5216,9	4597,0	5551,6
		тыс. тонн	2454,5	2736,2	2972,4	2653,6	2658,1
	Импорт товаров в ЕС из Беларуси	млн евро	1293,1	1452,3	1492,0	1525,0	1835,8
		тыс. тонн	1913,5	2359,6	2797,9	3287,0	3850,6

В 2017 г. ЕС экспортировал в Беларусь железнодорожным транспортом товаров на сумму чуть более 60 млн евро, основную долю которых составили строительные материалы (19,4 %), основные химикаты (17,7 %), машины, транспортное оборудование, промышленные изделия (15,2%) и твердое минеральное топливо (14,9) (табл. 2). В натуральном выражении экспорт товаров из ЕС в Беларусь, обслуживаемый железнодорожным транспортом, составил 353

тыс. тонн, основная доля которых приходится на известковый камень для промышленных целей (38,2 %) и цемент (29 %).

Таблица 2 – Основные товарные позиции, характеризующие экспорт товаров ЕС в Беларусь с использованием железнодорожного транспорта

Товарная структура экспорта ЕС в Беларусь в стоимостном выражении, %		Товарная структура экспорта ЕС в Беларусь в натуральном выражении, %	
Строительные материалы	19,4	Известковый камень	38,2
Основные химикаты	17,7	Цемент	29,3
Машины, транспортное оборудование, промышленные изделия	15,2	Твердое минеральное топливо	8,7
Твердое минеральное топливо	14,9	Химикаты	7,9
Руда и металлические отходы	10,5	Строительные материалы	7,6
Металлы	5,6	Прочие виды товаров	8,3
Прочие виды товаров	16,7		

Стоимость импорта ЕС из Беларуси по железнодорожным путям в 2017 г. была равна немногим более 1 млрд евро, из которых 35,7 % приходится на топливо, 17,2 % – на химические удобрения, 10 % – машины, транспортное оборудование, промышленные изделия и 9,7 % – древесина и пробка (табл. 3). В натуральном выражении импорт товаров ЕС из Беларуси в 2017 г. составил почти 8 млн тонн и включает в себя три крупные группы товаров: древесина и пробка (23,9 %), строительные материалы (22,7 %), машины, транспортное оборудование, промышленные изделия (22,3 %).

Таблица 3 – Основные товарные позиции, характеризующие импорт товаров из Беларуси в ЕС с использованием железнодорожного транспорта

Товарная структура импорта Беларуси в ЕС в стоимостном выражении, %		Товарная структура импорта Беларуси в ЕС в натуральном выражении, %	
Топливо	35,7	Древесина и пробка	23,9
Химические удобрения	17,2	Строительные материалы	22,7
Машины, транспортное оборудование, промышленные изделия	10,0	Машины, транспортное оборудование, промышленные изделия	22,3
Древесина и пробка	9,7	Нефтепродукты	13,3
Металлы	9,2	Химические удобрения	10,9
Химикаты	4,4	Прочие виды товаров	6,9
Прочие виды товаров	13,8		

В 2017 г. ЕС экспортировал в Беларусь автомобильным транспортом товаров на сумму чуть более 5,5 млрд евро, из них 21,5 % пришлись на неэлектрические машины, аппаратуру, приборы, двигатели, а также запчасти к ним, 19,1 % – на химикаты (табл. 4). В натуральном выражении экспорт товаров из ЕС в Беларусь в 2017 г. составил 2,7 млн тонн, основная доля которого пришлась на прочие овощи, свежие или замороженные, прочие виды фруктов (42,6%) и на машины, транспортное оборудование, промышленные изделия (18,8%).

Таблица 4 – Основные товарные позиции, характеризующие экспорт товаров ЕС в Беларусь с использованием автомобильного транспорта

Товарная структура экспорта ЕС в Беларусь в стоимостном выражении, %		Товарная структура экспорта ЕС в Беларусь в натуральном выражении, %	
Неэлектрические машины, аппаратура, приборы, двигатели, а также запчасти к ним	21,5	Прочие овощи, свежие или замороженные, прочие фрукты	42,6
Химикаты	19,1	Машины, транспортное оборудование, промышленные изделия	18,8
Сельскохозяйственная продукция	10,4	Химикаты	13,2
Другие промышленные изделия	9,6	Пищевые продукты	9,6
Электрооборудование, аппаратура, приборы, двигатели, а также запчасти к ним	9,3	Строительные материалы	5,1
Транспортное оборудование	6,1	Прочие виды товаров	10,7
Пищевые продукты	5,7		
Кожа, текстиль, одежда	4,5		
Прочие виды товаров	13,8		

Стоимостной импорт ЕС из Беларуси, обслуживаемый автомобильным транспортом, в 2017 г. составил почти 2 млрд евро, из которых 29,4% приходится на другие промышленные изделия, 14,6% – на древесину и 12,2% – на металлы (табл. 5). В натуральном выражении импорт товаров ЕС из Беларуси в 2017 г. был равен почти 4 млн тонн и включал в себя такие крупные статьи товаров как: древесина (40%) и изделия из древесины и пробки, включая мебель (20,6%).

Таблица 5 – Основные товарные позиции, характеризующие импорт товаров из Беларуси в ЕС с использованием автомобильного транспорта

Товарная структура импорта Беларуси в ЕС в стоимостном выражении, %		Товарная структура импорта Беларуси в ЕС в натуральном выражении, %	
Другие промышленные изделия	29,4 %	Древесина	40,0 %
Древесина	14,6 %	Изделия из древесины и пробки, включая мебель	20,6 %
Металлы	12,2 %	Металлы	9,3 %
Кожа, текстиль, одежда	8,9 %	Бумага и картон, необработанные	4,4 %
Химикаты	6,7 %	Строительные материалы	3,8 %
Иное оборудование и детали	6,1 %	Стекло, изделия из стекла и керамики	3,2 %
Прочие виды товаров	22,1 %	Прочие виды товаров	18,7 %

Таким образом, как в стоимостном, так и в натуральном выражении в экспорте ЕС в Беларусь, обслуживаемом железнодорожным транспортом, в 2017 г. преобладали строительные материалы, химикаты и твердое минеральное топливо. В импорте ЕС из Беларуси в стоимостном выражении превалирует топливо и химические удобрения, в натуральном – древесина и пробка, строительные материалы.

В 2017 г. в структуре экспорта ЕС в Беларусь, обслуживаемого автомобильным транспортом, в стоимостном выражении преобладали такие статьи как неэлектрические машины, аппаратура, приборы, двигатели, а также запчасти к ним, химикаты, сельскохозяйственная продукция. В натуральном выражении

лидировали следующие группы товаров: прочие овощи, свежие или замороженные, прочие фрукты; машины, транспортное оборудование, промышленные изделия; химикаты. В импорте ЕС из Беларуси в стоимостном выражении крупной статьей товаров является другие промышленные изделия и древесина, в натуральном выражении превалируют такие товарные группы, как древесина и изделия из древесины и пробки, включая мебель.

Список использованных источников

1. Eurostat [Electronic resource]. – Mode of access: http://ec.europa.eu/eurostat. – Date of access: 18.08.2018

Коледа Олег Александрович
(Институт экономики НАН Беларуси)

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ «СДЕЛАНО В КИТАЕ – 2025»

Директива №5 Президента Республики Беларусь «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой» от 31августа 2015 г. определила следующие основные направления развития сотрудничества с КНР:

– глубокая и взаимная интеграция отраслей и предприятий;

– информационно–коммуникационные технологии;

– формирование совместных исследовательских и научно–практических центров, совместное развитие отраслевой науки;

– прямое и системное межрегиональное сотрудничество;

– создание в Республики Беларусь регионального центра китаеведения и взаимодействия с КНР.

Одним из важнейших направлений взаимовыгодного сотрудничества является реализация совместной инновационной политики. Инновационная деятельность – приоритет государственной политики как в Беларуси, так и в Китае. Программы инновационного развития на среднесрочный период приняты в обеих странах. В Беларуси − Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы. В Китае − Национальная программа индустриального развития «Сделано в Китае 2025».

Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. направлена на достижение приоритетов социально–экономического развития страны в области эффективных инвестиций и ускоренного развития инновационных секторов экономики и является основным документом, обеспечивающим реализацию важнейших направлений государственной инновационной политики.

В декабре 2014 года в КНР была выдвинута стратегическая программа «Сделано в Китае – 2025», официально включенная в 13–й пятилетний план развития КНР и заложившая принципы развития обрабатывающей промышленности Китая на грядущее десятилетие. Основной целью реализации программы является достижение уровня и качества промышленного производства, сопоставимого с ведущими мировыми индустриальными державами (США, Япония, Германия, Великобритания, Франция). Программа была разработана Министерством промышленности и информатизации КНР при участии более 20–и смежных министерств (комитетов), а также 50–и ученых высшего академического ранга.

Согласно программе, Китай придет к указанной выше стратегической цели, пройдя «три этапа». Первым этапом будет достижение к 2025 г. уровня производства устойчивых индустриальных стран. Вторым этапом станет выход к 2035 г. на уровень мировых индустриальных государств высокой степени развития. И третий этап должен увенчаться к 100–летию образования КНР обретением страной стабильных позиций в рядах мировых держав − безусловных производственных лидеров.

Реализация национальной стратегии « Сделано в Китае–2025» базируется на следующих основополагающих принципах:

– ***инновационный драйв***, т.е. внедрение инновационной политики в обрабатывающей промышленности, которая улучшают системную среду, и поощряет межсекторальные и межотраслевые совместные инновации, в том числе, в сфере международного научно–технического сотрудничества;

– ***приоритет качества, или*** повышение качества корпоративной ответственности, укрепление качества технологических исследований, создание национальных брендов высококачественных товаров. Построение эффективной системы надзора за качеством, совершенствование национальной системы норм и стандартов. Передовая культура качества и создание рыночной среды для управления жизненным циклом товаров;

– *зеленое развитие* предполагает устойчивое развитие в качестве основного принципа реализации государственной политики. Внедрение современных технологий в сфере ресурсо– и энергосбережения; защиты окружающей среды. Развитие циркулярной экономики, повышение эффективности утилизации отходов, построение зеленой системы производства, переход на путь развития экологической цивилизации;

– ***структурная оптимизация*** соответственно означает оптимизацию структуры промышленности путем внедрения современных инновационных сетевых форм сотрудничества между субъектами хозяйствования (кластеры, кооперативы, комбинаты);

– ***поддержка талантливых людей*** в качестве основы для создания сильной власти. Создание в обществе «атмосферы инноваций».

Национальная стратегия «Сделано в Китае–2025» устанавливает четкие временные рамки и контрольные показатели для различных секторов и проектов, в том числе:

–**Инновационные центры,** создание 15–и производственных инновационных центров к 2020 г., а к 2025 г. увеличение их до 40–а. Инновационные центры будут сосредоточены в сфере модернизации ключевых отраслей промышленности, включая информационные технологии нового поколения, интеллектуальное производство, производство деталей посредством 3D–печати, производство биопрепаратов

–**Зеленые демонстрационные проекты**. Парадигма такова: создайте 1000 зеленых демонстрационных заводов и 100 зеленых демонстрационных зон к 2020 г. и получите уменьшение интенсивности выбросов первичного загрязнения на 20 %.

–**Умное производство,** или снижение эксплуатационных расходов для опытных проектов интеллектуального производства на 30 %, сокращение сроков производства продукции на 30 % и снижение количества бракованных товаров на 30 % к 2020 г. Затраты, сроки и дефекты к 2025 г. должны упасть еще на 20 %.

– **Самообеспеченность инфраструктурой** означает, что к 2020 г. 40 % основных компонентов инфраструктуры и ключевых инфраструктурных материалов будут поступать из китайских источников, а к 2025 г. −до 80 %

–**Фундаментальные исследования и разработки:** к 2020 г. целью Китая является реализация фундаментальных исследований и разработок в ключевых секторах, включая авиастроение и аэрокосмическую отрасль (широкофюзеляжные самолеты и авиационные двигатели, спутники и управляющие летающие космические объекты); энергетику (газовые турбины и оборудование для возобновляемых источников энергии, ядерное энергетическое оборудование); автомобилестроение (энергосберегающие и новые энергетические транспортные средства); интеллектуальные сетевые устройства; высококачественное медицинское оборудование.

Сопряжение взаимной политики в сфере инноваций должно базироваться на общей технологической базе и учитывать научно–технический потенциал Беларуси и Китая. В программах инновационного развития двух стран совпадает целый ряд стратегических направлений инновационной деятельности, что может способствовать плодотворному взаимовыгодному сотрудничеству (табл. 1) .

Таблица 1. Сравнение приоритетных направлений исследований в программах инновационного развития Беларуси и Китая.

Программа индустриального развития Китая «Сделано в Китае 2025 г.»	Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг.
1.Высокотехнологичная индустрия нового поколения 2. Станки с цифровым управлением и новое поколение роботов 3. Аэрокосмическое оборудование 4. Морское инженерное оборудование	1.Энергетика, в том числе атомная энергетика и энергоэффективность 2.Агропромышленные технологии и производство 3.Промышленные и строитель-

Программа индустриального развития Китая «Сделано в Китае 2025 г.»	Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг.
и высокотехнологичные суда 5. Передовое оборудование для рельсового транспорта 6. Энергосбережение и автомобили, работающие на новых источниках энергии 7. Электроэнергетическое оборудование 8.Сельскохозяйственное машиностроение 9. Новые материалы 10. Биофармацевтика и высокотехнологичная медицинская техника	ные технологии и производство 4.Медицина, фармация, медицинская техника 5. Химические технологии, нефтехимия 6. Био– и наноиндустрия. 7.Информационно–коммуникационные и авикосмические технологии 8. Рациональное природопользование и глубокая переработка природных ресурсов 9. Национальная безопасность и обороноспособность, защита от чрезвычайных ситуаций

Лю Лэ
(Институт экономики НАН Беларуси)

НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ КРУПНЫХ ПРОЕКТОВ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

В настоящее время происходит усиление глобализации мировой экономики, а также имеет место углубление процессов интеграции на всех уровнях управления. В сложившихся условиях одним из эффективных механизмов взаимодействия стран является механизм международного сотрудничества. Межгосударственное экономическое сотрудничество – это отношения, которые возникают между государствами в процессах международного разделения труда (международной специализации), координации торгового оборота, международной производственной кооперации, научно–технического обмена, развития кредитно–финансовых связей, миграции инвестиций и трудовых ресурсов с целью обеспечения взаимодополнения национальных рынков, стратегического выравнивания национальных экономик, вхождения в мирохозяйственные связи. Международное сотрудничество сопровождается формированием многоуровневой системы отношений, среди которых выделяются такие, как межгосударственные экономические отношения; международные экономические связи государств с иностранными партнерами; внешнеэкономические связи субъек-

тов государств и административно–территориальных образований; внешнеэкономическая деятельность хозяйствующих субъектов. Самой крупномасштабной инициативой в рамках международного экономического сотрудничества, формирующей новую парадигму экономического и в целом геостратегического развития, является концепция «Один пояс, один путь». Инициатива выдвинута в 2010–х гг. правительством Китайской Народной Республики. Она содержит два направления развития взаимодействия: сухопутное «Экономический пояс Шелкового пути» и водное «Морской Шелковый путь XXI века». Республика Беларусь находится в географическом центре Европы и установила с Китайской Народной Республикой отношения доверительного всестороннего стратегического и взаимовыгодного партнерства, а торговое сотрудничество перешло на новый высокий уровень межгосударственного сотрудничества.

Формы и методы международного экономического сотрудничества в рамках глобального проекта «Один пояс – один путь» можно условно разделить на два уровня. Первый уровень межфирменной международной кооперации, включает в себя следующее: экспорт, экспортную кооперацию, лицензионное производство, международный лизинг, международный франчайзинг, совместное изготовление продукции по контракту, международные договоры по управлению. Второй уровень межфирменной интеграции включает в себя такие формы, как совместные предприятия, организацию производства в иностранном филиале, международные стратегические альянсы и многонациональные предприятия.

Сотрудничество и интеграция предприятий может осуществляться на уровне компаний и корпораций, картелей, синдикатов, консорциумов, трестов, а также пула, ассоциаций, стратегических альянсов, концернов и конгломератов.

В целях активизации межгосударственного торгово–экономического сотрудничества на территории Республики Беларусь, а также для участия Республики Беларусь в рамках инициативы «Один пояс, один путь» создана комплексная индустриальная зона – Китайско–белорусский индустриальный парк «Великий камень», который имеет статус особой (свободной) экономической зоны. Концепция парка предполагает создание фактически нового города, сочетающего производственную, жилую, административную инфраструктуру для размещения в нем перспективных, основанных на инновациях экспортно–ориентированных и импортозамещающих производств, привлечения иностранных и отечественных инвестиций и квалифицированного менеджмента.

Анализ проблем межгосударственного сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в реализации крупных проектов в рамках инициативы «Один пояс, один путь» включает в себя следующее:

– анализ таких проблем развития торгово–экономического сотрудничества, как применение со стороны стран практики предоставления индивидуальных налоговых и таможенных льгот хозяйствующим субъектам. Пока полностью не унифицированы ставки таможенных пошлин, с действующими в Китайской Народной Республике. Существенны расхождения в действующих мерах нетарифного регулирования; сохраняются различия в системе лицензирова-

ния и квотирования продукции при ввозе на территорию анализируемых стран, а также расхождения в перечне товаров, являющихся объектами экспортного контроля;

– анализ проблем развития кредитно–финансовых отношений и инвестиционного сотрудничества, а именно: напряженное финансовое состояние значительного числа белорусских предприятий реального сектора экономики, обусловливающее высокие кредитные риски банков и ограничивающее возможности роста их ресурсной базы, а также снижение ставки процента по кредитам и увеличение объемов кредитования. Кроме того, при незначительном снижении все же сохраняется высокая налоговая нагрузка, которая ограничивает финансовые средства субъектов хозяйствования, и, соответственно, снижает их деловую и инвестиционную активность, развитие частного сектора. Все это сказывается на конкурентоспособности товаров на внутреннем и внешнем рынках. Следует отметить недостаточную эффективность общественного производства вследствие его невысокого технологического уровня, характеризующегося, в частности, значительным износом активной части основных фондов; ограниченность инвестиционных ресурсов для обновления основных фондов и др.;

– анализ проблем развития научно–технического сотрудничества, таких как недостаток тесного взаимодействия между деловыми и научными кругами стран; нехватка регулирующих документов по взаимному сотрудничеству; отставание законодательных и деловых норм в сфере высоких технологий от мирового уровня; отсутствие действенных эффективных инструментов трансферта технологий; фрагментарность научно–технологического сотрудничества, отсутствие концепции и координирующих структур.

Приоритетными направлениями дальнейшего развития межгосударственного сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в реализации крупных проектов в рамках инициативы «Один пояс, один путь» должны быть:

– совершенствование торгово–экономического сотрудничества, что предусматривает повышение эффективности механизма государственного регулирования внешнеторговых отношений; создание комплексной многоуровневой системы управления внешнеторговыми рисками; формирование системы информационного обеспечения внешнеторговой деятельности; повышение международной конкурентоспособности товаропроизводителей;

– совершенствование кредитно–финансовых отношений и инвестиционного сотрудничества, а именно: совершенствование кредитно–финансовых отношений; создание национальных и межгосударственных финансово–промышленных групп. Роль государственных и межгосударственных органов в дальнейшем должна заключаться не только в ликвидации барьеров, но и в определенной поддержке предприятий, взаимодействующих друг с другом в приоритетных отраслях производства (например, на уровне корректировки инвестиционного законодательства) и др.;

– совершенствование научно–технического сотрудничества, как то: формирование развитой инфраструктуры, которая будет заниматься ускорением трансфера технологий в производство, созданием транспарентных условий для

конкуренции и государственно–частного партнерства; развитие национальных инновационных сетей, которые будут объединять большое количество учреждений, организаций и компаний, проводящих инновационные исследования, выполняющих прикладные научно–технологические разработки и которые доводят их до стадии опытных образцов, а также занимаются коммерциализацией и образованием в сфере инноваций согласно выбранным и согласованным обществом направлений развития науки и технологий; создание национальных инновационных сетей, основным элементом которых являются инновационные научно–образовательные центры как структурные подразделения научной, научно–производственной организации или университета и которые проводят инновационные исследования, подготовку кадров высшей квалификации в области инновационных технологий, а также используют результаты научных исследований в образовательном процессе; и другие.

Список используемых источников.

1. Александров, Д.П. Международное регулирование внешнеэкономической деятельности / Д.П. Александров. – Минск: Дикта, 2015. – 800 с.
2. Верба, Е.В. Финансы внешнеэкономической деятельности субъектов хозяйствования / Е.В. Верба. – Минск: Белбизнеспресс, 2016. – 545 с.
3. Герчикова, И.Н. Международные экономические организации: регулирование мирохозяйственных связей и предпринимательской деятельности / И.Н. Герчикова. – М.: Консалтбанкир, 2016. – 621 с.
4. Кругман, П.Р. Международная экономика / П.Р. Кругман. – М.: ЮНИТИ, 2013. – 800 с.
5. Ломакин, В.К. Мировая экономика / В. К. Ломакин. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2013. – 671 с.
6. Носкова, И.Я. Международные экономические отношения / И.Я. Носкова. – М.: ЮНИТИ, 2015. – 356 с.
7. Рыбалкин, В.Е. Международные экономические отношения / В.Е. Рыбалкин. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2016. – 335 с.
8. Смитненко, Б.М. Международные экономические отношения / Б.М. Смитненко. – М.: ИНФРА–М, 2015. – 435 с.
9. Хостов А.М. Международные экономические отношения / А.М. Хостов. – М: ЮРАЙТ, 2013. – 435 с.
10. Шимелик, К.А. Международное правовое регулирование внешнеэкономической деятельности развивающихся стран / К.А. Шимелик – Минск: БГУ, 2016. – 220с.

Макуценя Екатерина Павловна
(Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси)

СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ТОВАРАМИ БЕЛАРУСИ

Для Республики Беларусь одним из факторов устойчивого развития АПК и обеспечения продовольственной безопасности является оптимизация и повышение эффективности внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продуктами питания ввиду ее достаточно большой роли в экономике агропромышленного комплекса и страны в целом. По оценкам экспертов в последние годы доля экспорта продукции сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей в ВВП страны составляет более 8 %, а в объемах совокупного экспортного потенциала – более 17 %.

Проведенный анализ внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продуктами питания Республики Беларусь за период 2010–2017 гг. свидетельствует о росте товарооборота на 50 %, который в 2017 г. составил 9487,7 млн долл. США, за счет увеличения экспорта в 1,4 раза, а импорта – в 1,6 раза. Внешнеторговое сальдо от продаж на внешних рынках сельскохозяйственной продукции и продуктов питания в последние годы имеет положительное значение. Максимальная его величина достигнута в 2013 г. – 1593,5 млн долл. США. В 2017 г. внешнеторговое сальдо составило 330,5 млн долл. США.

Увеличение положительного значения внешнеторгового сальдо в 2017 г. относительно 2016 г. на 175,2 млн долл. США обеспечено за счет таких видов продукции как: мясо и пищевые мясные продукты, молокопродукты, картофель, готовые продукты из мяса и рыбы и сокращения отрицательного сальдо по овощам и плодам, продукции их переработки, алкогольным и безалкогольным напиткам.

Экспорт сельскохозяйственной продукции и продуктов питания Беларуси в стоимостном выражении в 2017 г. увеличился по сравнению с предыдущим годом в 1,2 раза, с 2010 г. – в 1,4 раза. В 2010 г. произошло увеличение стоимости экспорта практически по всем товарным позициям, исключение составили: свинина, сухое цельное молоко, мясные консервы, сахар и кондитерские изделия из сахара.

Экспортные поставки в 2017 г. относительно 2016 г. увеличились по большинству позиций товарной номенклатуры. Наибольший рост наблюдался по картофелю (почти в 2 раза), готовым продуктам из зерна (в 1,8 раза), свинине (в 1,6 раза), плодовоовощным консервам (в 1,5 раза). За аналогичный период по отдельным товарам произошло уменьшение стоимости экспорта, таким как сухое обезжиренное молоко (на 24,5 млн долл. США), яйца (на 7,0 млн долл. США), плоды (на 16,6 млн долл. США), продукты мукомольной промышленности (на 18,3 млн долл. США) и льноволокно (на 9,2 млн долл. США).

Основными экспортными товарами из Беларуси являются продукты животного происхождения, такие как молоко и молокопродукты, мясо и мясные субпродукты, готовые продукты из мяса и рыбы и др. Доля их в общих объемах экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания составляет более 60 %. Так, в 2017 г. в общем объеме экспорта их доля была следующей: молокопродуктов – 43,6 %, мяса и мясных субпродуктов – 15,3 %, готовых продуктов из мяса и рыбы – 7,1 %, плодов и овощей – 7,1 %, сахара и кондитерских изделий из

сахара – 4,2 %, алкогольных и безалкогольных напитков – 4,2 %, готовых продуктов из зерна – 3,0 %.

Сравнивая структуру экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания Беларуси 2017 г. и 2010 г. выявлено, что произошло увеличение доли таких видов продукции как картофель, овощи, плоды, готовые продукты из мяса и рыб, готовые продукты из зерна, алкогольные и безалкогольные напитки. Снижение доли наблюдалось по следующим товарным позициям: мясо и пищевые продукты (с 19,7 % до 15,3 %), молокопродукты (с 45,2 % до 43,6 %), сахар и кондитерские изделия из сахара (с 11,1 % до 4,2 %).

Географическая направленность экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Республики Беларусь с каждым годом расширяется. В 2017 г. отечественная продукция поставлялась на рынки 86 стран мира, что в 1,2 раза больше чем в 2010 г. Однако основным рынком сбыта белорусской аграрной продукции является Россия. В 2017 г. экспорт на территорию данной страны составил 4,2 млрд долл. США или 85 % от общих объемов зарубежных продаж. Поставки белорусской аграрной продукции по удельному весу в Россию в 2017 г. относительно 2016 г. уменьшились на 4,3 п.п. Наибольшую долю в экспорте занимают молочная продукция (около 50 %), мясо и пищевые мясные продукты (более 20 %), готовые продукты из мяса и рыбы (7,5 %), сахар и кондитерские изделия из сахара. Экспорт отечественной продукции в основном ориентирован на следующие регионы: Московскую область (31,3 %), г. Москва (20,8 %), г. Санкт–Петербург (12,1 %), Смоленскую (7,1 %) и Брянскую области (4,1 %). Их доля в белорусском экспорте в Россию составляет в последние годы более 75 %, в то время как другие регионы, включая расположенные в зоне белорусско–российского приграничья, восполняют дефицит внутреннего рынка в продовольствии за счет третьих стран.

В Казахстан из Беларуси экспорт сельскохозяйственной продукции и продуктов питания в 2017 г. составил 149,0 млн долл. США, что на 18,5 % больше чем в 2010 г. Рост экспорта обеспечен за счет увеличения следующих поставок: мяса и пищевых мясных продуктов с 0,4 млн долл. США в 2010 г. до 30,4 млн долл. США в 2017 г., готовых продуктов из мяса и рыб до 11,9 млн долл. США, молочной продукции – до 72,3 млн долл. США и других видов продукции. За анализируемый период произошло снижение поставок жиров и масел, сахара и кондитерских изделий из сахара.

Экспорт сельскохозяйственной продукции и продуктов питания Беларуси в Украину ежегодно составляет 105–115 млн долл. США. Основными экспортными товарами в 2017 г. являются: алкогольные и безалкогольные напитки (20,1 % в структуре экспорта Беларуси в Украину), молочная продукция (20,0 %), сахар и кондитерские изделия из сахара (17,4 %), мясо и пищевые мясные продукты (10,0 %), готовые продукты из мяса и рыбы (8,8 %). В 2010 г. почти 60 % всего объема экспорта из Беларуси в Украину приходилось на сахар и кондитерские изделия из него, на молочную продукцию (16,0 %), готовые продукты из мяса и рыбы (10,0 %), продукцию мукомольно–крупяной промышленности (6,0 %). За период 2010–2017 гг. наибольшее увеличение стоимости экспорта отмечено по таким видам продукции, как мясо и пищевые мясные продукты, плоды, какао и продукты из него, алкогольные и безалкогольные напитки.

Таким образом, анализ внешней торговли Беларуси сельскохозяйственными товарами и продовольствием свидетельствует о следующем: во–первых, о динамичном росте товарооборота; во–вторых, основная доля продаж на внешних рынках в общих объемах экспорта приходится на продукцию животного происхождения (мясная и молочная продукция); в–третьих, наиболее интенсивно осуществляется торговля со странами–участницами СНГ.

Список использованных источников.

1. Внешняя торговля Республики Беларусь: стат. сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016. – 389 с.

2. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг–2016: социально–экономические аспекты / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017. – 210 с.

3.Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2017. – 233 с.

4. Статистический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2017. – 506 с.

Маляренко Александр Владимирович
(НИИ Стройэкономика)

ВЕДУЩИЕ МИРОВЫЕ ЭКСПОРТЕРЫ СТРОИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ НА БЕЛОРУССКОМ СТРОИТЕЛЬНОМ РЫНКЕ

Международный строительный рынок после нескольких лет высокой волатильности, вызванной снижением цена на нефть и политической неопределенностью в ряде важных для отрасли регионах, по результатам 2017 г. снова продемонстрировал рост. Основными игроками рынка в условиях глобализации являются крупные транснациональные компании. Ежегодно рейтинги оценивают динамику 250–и лидеров мирового рынка экспорта строительных услуг. Главными факторами оценки является объем консолидированной выручки и экспортной выручки данных компаний, а также объем заключенных новых контрактов.

В 2017 году (рейтинг «ENR’s 2018 Top 250 International Contractors» [1]) суммарная экспортная выручка 250–и компаний рейтинга составила 482,4 млрд долл. США, что на 3,1 % выше прошлогоднего показателя. Рост можно считать восстановительным, поскольку до этого несколько лет отмечалось падение данного показателя. Выпадающие объемы на зарубежных рынках компании старались восполнить за счет заказов на рынках национальных, тем самым делая более жесткими условия конкуренции на них. Реализация конкурентных преимуществ в виде отраслевой специализации, а также возможности консолидации значительного объема финансовых ресурсов, необходимых для реализации крупных строительных проектов, позволили крупнейшим экспортерам строительных услуг более уверено себя ощущать на своих национальных рын-

ках, что привело к увеличению консолидированной выручки на 12,4 %. В 2017 г. для группы из 250–и компаний–лидеров она составила 1043 млрд. долл. США.

Строительный рынок Республики Беларусь в мировом масштабе крайне мал. Объем валовой добавленной стоимости строительного сектора составлял в 2017 г. 2,9 млрд долл.США, экспорт белорусских строительных услуг за тот же период 0,9 млрд долл.США. Даже по меркам строительного рынка региона, отечественный рынок существенно ниже рынков основных стран партеров – Польши, Украины, Российской Федерации. Вместе с тем можно отметить интерес к белорусскому строительному сектору крупнейших строительных компаний. Динамика числа крупнейших зарубежных строительных компаний, представленных на отечественном строительном рынке в период 2006 – 2017 гг., приведена на рис. 1 [1].

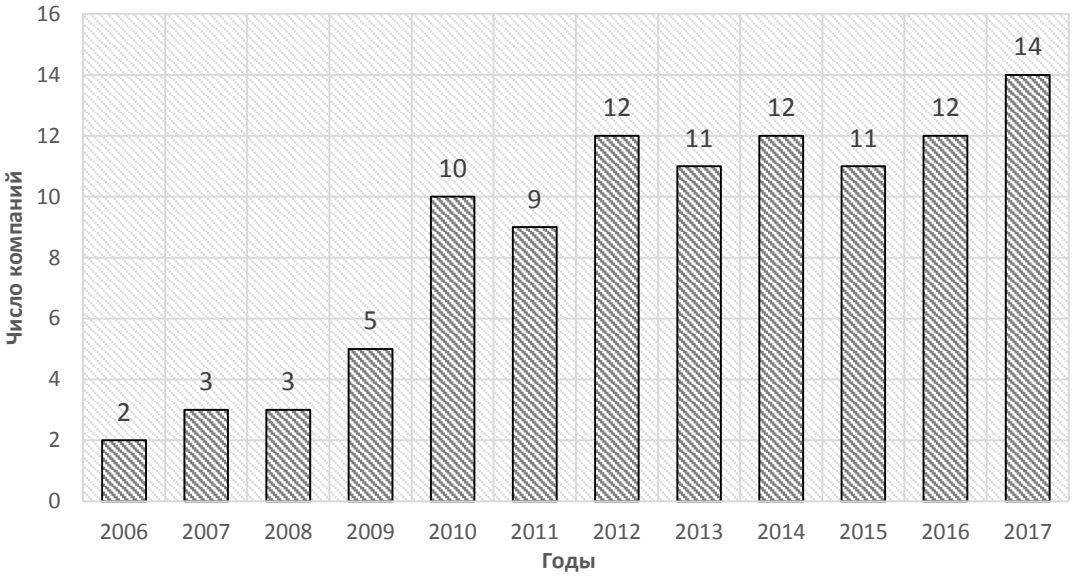

Рисунок 1 – Динамика числа крупнейших зарубежных строительных компаний экспортеров, представленных на белорусском строительном рынке в период 2006 – 2017 гг.

За последние десять лет число крупных строительных компаний на отечественном рынке демонстрирует тенденцию к росту. Если в начале рассматриваемого периода на белорусском рынке присутствовали лишь две компаний из числа 250–и мировых лидеров строительного рынка, то к 2017 г. их число возросло до 14 компаний.

Интерес к строительному сектору Республики Беларусь со стороны зарубежных компаний объясним рядом обстоятельств. Во–первых, несмотря на небольшой объем местного строительного рынка, белорусские строительные компании активно работают на внешних рынках. Здесь важными конкурентными преимуществами белорусских строителей является соотношение цена/качество оказываемых строительных услуг, работа на близлежащих рынках (главным образом рынке Российской Федерации и Украины) в рамках интеграционных объединений ЕАЭС, СНГ и др. Тем самым работая на рынке Респуб-

лики Беларусь совместно с местными компаниями, можно облегчить выход на рынок региона. Во–вторых, интерес к отечественному рынку со стороны зарубежных компаний продиктован преимуществами географического расположения Республики Беларусь, которое позволяет реализовывать крупные инфраструктурные и логистические проекты. Одним из наиболее важных проектов в этой области является строительство индустриального парка «Великий камень», где широко представлены китайские компании.

Участие зарубежных строительных компаний в проектах на территории Беларуси соотносится с вектором экономического сотрудничества. Так, страновая принадлежность крупнейших зарубежных строительных компаний–экспортеров, представленных на отечественном строительном рынке в период 2006 – 2017 гг. , приведённая на рис. 2 [1], отражает изменения приоритетов сотрудничества на отечественном рынке.

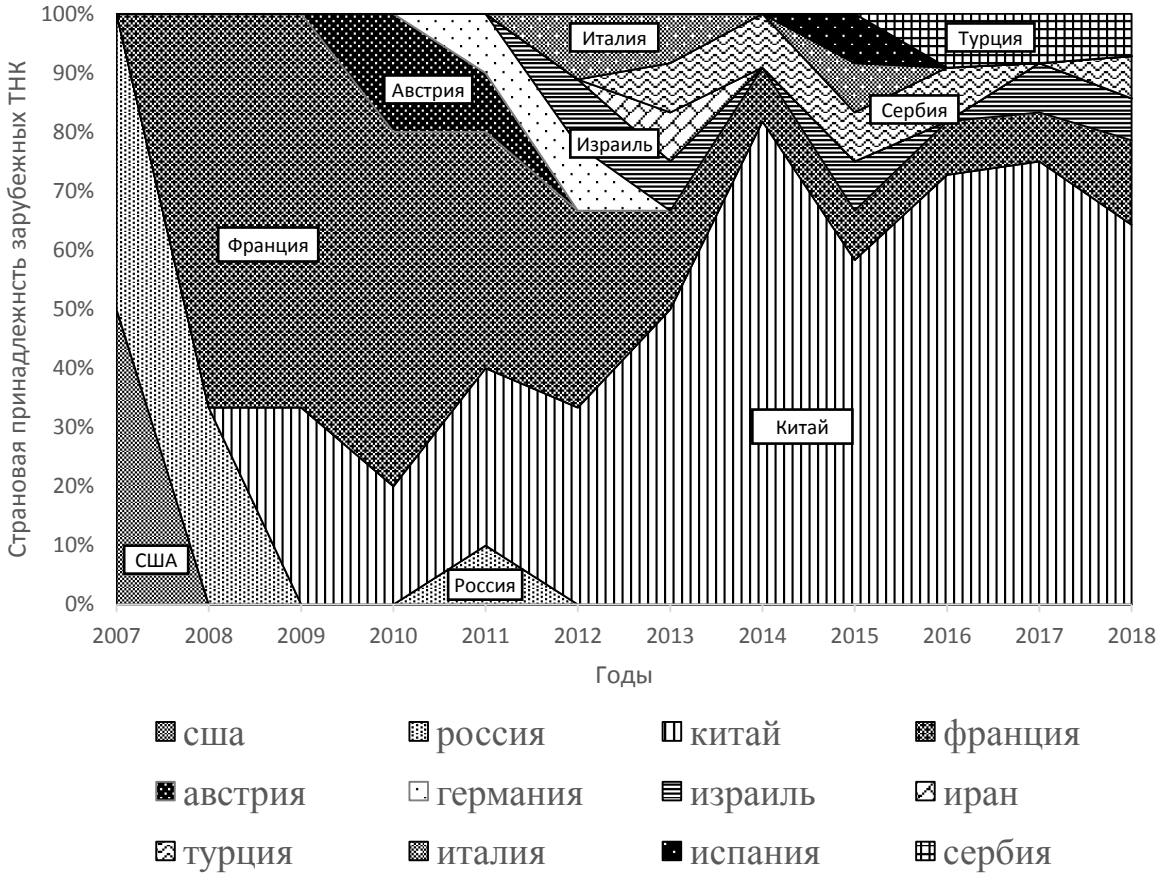

Рисунок 2 – Страновая принадлежность крупнейших зарубежных строительных компаний экспортеров, представленных на белорусском строительном рынке в период 2006 – 2017 гг.

Республика Беларусь традиционно имеет наиболее тесные связи со рынком Российской Федерации. Однако среди лидеров мирового строительного рынка российских компаний лишь несколько, они узкопрофильные, их интересы лежат сфере строительства инфраструктуры нефтегазового и энергетического комплекса, поэтому в реализации крупных проектов в Беларуси участвуют компании США, Франции, Австрии, Германии, Турции, Сербии и ряда других стран. С 2008 г. заметно увеличение числа китайских строительных корпораций

на белорусском строительном рынке. Компании КНР учувствовали в модернизации строительного сектора республики, объектов энергетики. В настоящий момент интересы китайских компаний лежат в широком спектре направлений строительства, главными из которых являются объекты, строящиеся в рамках индустриального парка «Великий камень». В перспективе парк может играть важную роль в рамках инициативы КНР «Один пояс, один путь», связывающий потоки товаров и услуг, направляющихся из Азии и Европу.

В среднесрочной перспективе следует ожидать усиление китайского присутствия на белорусском строительном рынке. Очевидным преимуществом как на отечественном, так и прочих зарубежных рынках для компаний КНР является их обеспеченность финансовыми ресурсами. В условиях низкой платежеспособности потенциальных заказчиков в Республике Беларусь данное обстоятельство может быть решающим при выборе партеров при реализации крупных строительных проектов в Республике Беларусь или при осуществлении совместных проектов за её пределами.

Список использованных источников.

1. The Top 250 International Contractors 2018 // ENR: Engineering News Record. McGraw–Hill Companies 2018. [Electronic resource]. – Mode of access: http://enr.construction.com. – Date of access: 01.09.2018.

Мицкевич Татьяна Владимировна
(НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь)

ИССЛЕДОВАНИЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ КАК БЫСТРОРАЗВИВАЮЩЕЙСЯ СТРАНЫ

Исследование системы государственного управления и регулирования социально–экономического развития в быстроразвивающихся азиатских странах позволяет выработать предложения для применения в Республике Беларусь опыта Китая как быстроразвивающейся страны.

Принципы государственного регулирования экономики Китая определились жесткой иерархией и имеют отличия от других азиатских стран.

Анализ китайской модели государственного регулирования экономики позволил установить следующие специфические черты: относительную открытость экономики; сочетание свободного рынка и плановой экономики; постепенное реформирование действующего институционального строя; глобальное лидерство и благосостояние каждого; сбалансированное социально–экономическое развитие территорий; адаптация к глобализации и национальная специфика проводимых реформ.

Рост китайской экономики был преимущественно экстенсивным, ресурсоемким, наносящим ущерб окружающей среде, и после XVII съезда Коммунистической партией Китая (далее – КПК) поставлена задача изменения модели развития путем перехода на модель «пяти балансов» экономики и социальной

сферы, развития города и села, регионов, общества и окружающей среды, внутреннего развития рынков внешней открытости.

При реформировании государственной системы управления власти не устраняли фундаментальные основы политического устройства, включая КПК, а сохраняя прежнюю систему, дополняли ее новыми институтами.

Необходимо отметить, что Китай – страна, успешно адаптировавшаяся к процессам глобализации, с сильным государственным регулированием, способная влиять на международные товарные рынки. Такой успех обусловлен последовательностью исполнения экономических реформ и социальной направленностью.

Проводя политику обгоняющей модернизации производительного потенциала страны, власти Китая стремятся развивать собственные инновации, улучшая качество человеческого капитала и реализуя программы научно–технического прогресса. Программа социально–экономического развития страны до 2020 г. направлена на создание инфраструктуры, обеспечивающей к 2050 г. полную модернизацию экономики Китая. Обгоняющая модернизация должна обеспечить переход к высокотехнологичному и наукоемкому ресурсосберегающему способу производства, что позволит существенно улучшить экологическую ситуацию в стране. По прогнозам, к 2020 г. удельный вес сектора услуг в ВВП страны составит 50% – 60% и Китай, в свою очередь, будет ключевой страной на международном рынке.

Что касается реализации долгосрочных программ, то они проводятся с приоритетом интересов всего государства, так как экономическая деятельность на рынках стимулируется индивидуальной выгодой под лозунгом «Государство регулирует рынки, рынки регулируют предприятия».

Специфика программ долгосрочного государственного планирования в китайской модели показала, что основными блоками социально–экономического развития являются целевые стратегические цели, где особый блок обеспечивает устойчивость экономического роста. По мнению органов государственного управления Китая, достичь устойчивого экономического роста возможно путем повышения научно–технического потенциала страны, развивая внешнеторговые отношения, увеличивая внутренний спрос. Ключевым направлением развития производительных сил является развитие собственного технологического ресурса и научно–технического потенциала. В КНР постоянно проводятся исследования процесса государственного управления экономическим развитием, основной целью которого является развитие социальных и экономических процессов.

Надо отметить, что особенностью государственного регулирования экономики Китая является его крепкий культурный фундамент, который сформировался на основе древней культуры и особенностей менталитета нации, что позволяет поддерживать стабильность экономического развития в условиях глобализации.

Для Китая началом проведения комплексных преобразований было проведение аграрной реформы, успех которой послужил толчком для последующих трансформаций в китайской экономике. Эти реформы привели к укрепле-

нию рыночных отношений и переходу к многоукладной рыночной экономике со значительной долей государственного сектора, к обеспечению высокого жизненного уровня населения.

За пятнадцатилетний период (2000–2014 гг.) с китайских госпредприятий были окончательно сняты социальные обязательства и переданы местным органам власти. Активно реализовались процессы укрупнения госпредприятий путем слияния и поглощения, а также через создание совместных с иностранными компаниями предприятий. Среди госпредприятий выделены стратегические транснациональные компании с участием китайских государственных компаний как в Китае, так и за рубежом. Положительные механизмы и результаты акционирования, укрупнения и интернационализации государственных компаний Китая предполагается использовать и в Беларуси, а именно опыт взаимного проникновения частного бизнеса, иностранного капитала в госпредприятия с постепенным улучшением системы рынка капиталов.

Прогнозы социально–экономического развития Республики Беларусь и Китайской Народной Республики разрабатываются на основе комплексного анализа количественных и качественных показателей, характеризующих макроэкономическую ситуацию, экономическое и социальное положение, уровень научно–технического развития, внешнеэкономическую деятельность, динамику производства и потребления, качество жизни, экологическую обстановку.

Список использованных источников.

1. Го, Линь. Новый зарубежный опыт государственного регулирования в странах Азии / Линь Го // Вестник БГУ. Сер. 3, История. Экономика. Право. – 2015. – №1. – С. 54–61.

2. Го, Линь. Этапы большого пути / Линь Го// Белорусская думка. – 2015. – №7. – С. 80–88.

3. Го, Линь. Новая экономическая стратегия Китая/ Линь Го, М. Ковалев // Вестник ассоциации белорусских банков. – 2015. – №7. – С. 16–20.

Никитина Эльвира Игоревна
(Институт экономики НАН Беларуси)

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПОРТА ТОВАРОВ НА РЫНОК ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Европейский союз представляет собой уникальное международное образование, он сочетает в себе признаки международной организации и государства, однако формально не является ни тем, ни другим. Союз не является субъектом международного публичного права, однако имеет полномочия на участие в международных отношениях и играет в них немалую роль.

Внутри Европейского союза функционирует единая политика в таких областях, как сельское хозяйство, телекоммуникации, транспорт, энергетика и

охрана окружающей среды. Для отношений с зарубежными партнерами ЕС ведет единообразную внешнюю политику и политику безопасности.

Евросоюз – главный мировой экспортер, он занимает второе место в списке импортеров. По объемам экспорта ключевым торговым партнером ЕС являются США, на втором месте – Китай. Евросоюз также является важным торговым партнером и для менее развитых стран, предоставляя им беспошлинные условия торговли либо льготные тарифы на экспорт. Эти льготы нацелены в первую очередь на повышение экономического роста более бедных стран.

При экспорте продукции в страны ЕС предприятия получают возможность доступа на большой рынок 28 стран, которые образуют единую таможенную территорию, а именно:

– на товары, перемещающиеся внутри ЕС, таможенные пошлины не уплачиваются;

– все они имеют единый таможенный тариф на товары, импортируемые из стран, не входящих в ЕС;

– ввезенный на законных основаниях товар выпускается в свободное обращение на всей территории ЕС без каких–либо других мер по таможенному контролю.

Мировая практика показывает, что при выходе на внешний рынок, продукция обязана иметь документацию на подтверждение соответствия определенным требованиям по безопасности.

В любом государстве конкретная промышленная отрасль и производство должны соответствовать регламентам и мировым стандартам, что способствует всеобщей интеграции и развитию мировой торговли. В ЕС приняты меры, которые способствуют международной торговле различными товарами между ЕС и третьими странами. В случае, если третья страна имеет сопоставимый уровень технического развития и совместимый подход с оценкой безопасности изделий, ЕС заключает с такими государствами договор о взаимном признании протоколов испытаний, соответствия продукции по безопасности. Такие соглашения по взаимному признанию протоколов испытания, знаков соответствия, сертификатов и деклараций способствуют развитию международной торговли за счет снижения затрат на доказательства соответствия. Продукцию, допущенную к реализации в какой–либо стране–участнице Европейского союза, разрешается свободно реализовывать также в остальных странах ЕС. На данный момент существуют соглашения с Японией, Швейцарией, США, Израилем, Австралией, Новой Зеландией и Канадой, что дает возможность экспорта товаров с маркировкой CE и в эти страны.

Знак CE является единственным знаком соответствия на территории Европейского Союза (рис.1). Производитель, размещая CE на свою продукцию, показывает надзорным органам, что продукция соответствует согласованным требованиям и является безопасной и производитель гарантирует данную безопасность.

Маркировка CE наносится до экспорта. Рядом с ним может проставляться пиктограмма или любой другой знак, обозначающий опасность или особый способ применения

За обозначением CE должен следовать идентификационный номер нотифицированного органа, если указанный орган участвует на этапе производственного контроля и это определено одним из модулей сертификации. Идентификационный номер нотифицированного органа наносится самим органом или по его указанию изготовителем или полномочным представителем.

Государства–члены Европейского Союза обеспечивают надлежащее применение механизма, регулирующего маркировку CE, и принимают необходимые меры в случае злоупотребления маркировкой.

В гармонизированной спецификации присутствует подробная информацию о том, как маркировка должна наноситься на конкретный вид продукции. Также важно не путать данный знак с похожим знаком China Export.

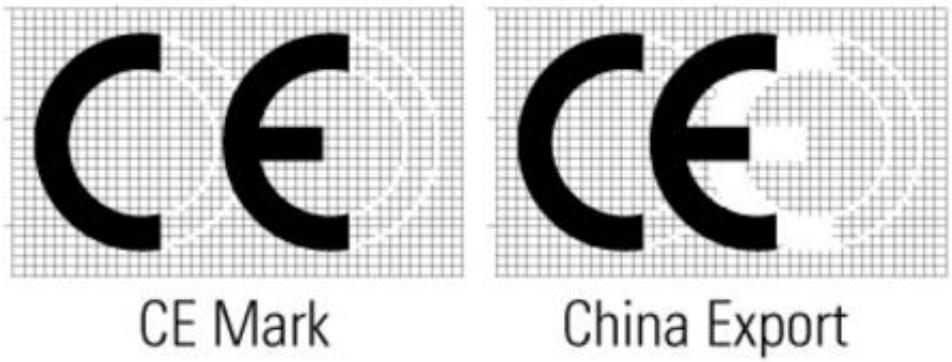

Рисунок 1 – Разница в маркировках европейской CE Mark и китайской China Export

Знак China Export не имеет регистрации, подтверждения тестирования и ставится произвольно китайскими производителями продукции.

В Европейском Союзе отсутствует единый перечень продукции, подлежащей обязательной сертификации. Некоторые товары, например, не попадают под действия обязательных директив и регламентов.

Необходимо учесть, что для заказчика главное, чтобы товары удовлетворяли требования потребителей, поэтому он может сам устанавливать требования к продукции.

В ряде случае у разных торговых сетей могут быть разные требования: например, наличие у завода изготовителя стандарта FSSC 22 000 «Food Safety Systems Certification» (обычно крупные сети гипермаркетов работают только после предоставления этого сертификата), для пищевых товаров – стандарта ISO 9001 «Системы менеджмента качества» и др.

В каждом конкретном случае экспортирования продукции необходимо уточнять у потенциальных западных клиентов, какие у них требования.

Нанесение маркировки CE относится к обязательной сертификации, но также возможна и добровольная. Такую сертификацию производитель может проходить по желанию, но во время тендера потенциальный покупатель вправе

выставить это условие как обязательное, и тогда ничего не останется, как соответствовать этому требованию.

Если экспортируемая продукция надлежащего качества, можно не беспокоиться за соответствие требованиям любой страны, а лишь правильно подготовить все необходимые документы.

Список использованных источников.

1. ЕС Сертификат Соответствия, требования безопасности, маркировка CE, процедура сертификации продукции. Европейский Союз, техническая документация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.icqc.eu/ru/certifikacija–ce/se–sertifikaciya–produkcii. – Дата доступа: 10.09.2018.
2. Цыган, А. Сертификация в Европе: выход на рынок Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://easy–standart.by/europe–eksport.html. – Дата доступа: 10.09.2018.

Ро́девич Ольга Фёдоровна, Соломко Мария Викторовна
(Институт экономики НАН Беларуси)

СОТРУДНИЧЕСТВО ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ КИТАЯ И БЕЛАРУСИ В ФИНАНСИРОВАНИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Китайская Народная Республика занимает особое место среди внешнеэкономических партнёров Республики Беларусь. Между странами подписан Договор о дружбе и сотрудничестве, а также ряд других белорусско–китайских соглашений и меморандумов, в том числе ориентированных на финансирование совместных инвестиционных проектов. В настоящее время активно реализуется множество крупных инфраструктурных и инвестиционных проектов, расширяется торгово–экономическое взаимодействие, улучшается социальное взаимодействие, растёт количество общественных обменов.

Наиболее перспективным направлением укрепления двустороннего экономического взаимодействия между Республикой Беларусь и Китаем является развитие сотрудничества в кредитно–инвестиционной сфере. Активно развивается сотрудничество с крупнейшими банками Китая. Лидером в финансировании совместных белорусско–китайских проектов на территории Беларуси среди китайских финансовых институтов является Экспортно–импортный банк Китая (Export and Import Bank of China). С банком заключено 27 кредитных соглашений на сумму более 4 млрд долл. США. В последнее время наблюдается значительная динамика отношений с Государственным Банком развития Китая (China Development Bank). С банком подписано 8 кредитных соглашений на сумму более 3 млрд долл. США. При финансовой поддержке китайских банков в Беларуси на сегодняшний день реализуется или уже реализовано 27 крупных инфраструктурных и инвестиционных проектов в области транспорта, энерге-

тики, промышленности на сумму более 7 млрд долл. США.

В соответствии с подписанным Кредитным соглашением между Правительством Республики Беларусь и Экспортно–импортным банком Китая в 2015 г. предоставлен льготный покупательский кредит СЗАО "БелДжи" для реализации инвестиционного проекта «Организация производства по сборке легковых автомобилей на 2012–2030 гг.». Поручителем исполнения обязательств по возврату кредита и процентов является Министерство промышленности Республики Беларусь. В качестве Банка–агента по обслуживанию кредита в сумме 158,7 млн долл. США выступает ОАО «БПС–Сбербанк».

В 2016 г. за счёт ресурсов Экспортно–импортного банка Китая выделен кредит в размере 52 млн долл. США сроком на 15 лет для реализации инвестиционного проекта по модернизации РУПТП "Оршанский льнокомбинат". Генеральным подрядчиком по реализации инвестиционного проекта является китайская компания CITIC Construction Co. Ltd. Банком–агентом по обслуживанию кредита выступает ОАО «БПС–Сбербанк». Оршанский льнокомбинат – единственное в Беларуси и самое крупное в странах СНГ и Европы предприятие по производству льняных тканей.

Для реализации инвестиционного проекта «Строительство завода по производству специальных машин в п. Колодищи Минского района» Экспортно–импортный банк Китая предоставляет ООО «Амкодор–Маш» льготный покупательский кредит на сумму 192,7 млн долл. США на срок 20 лет под 2 % годовых. Соглашение заключено между правительством Беларуси в лице Министерства финансов и Экспортно–импортным банком Китая в мае 2017 года. Рынки сбыта – 45 стран Евросоюза, Азии, Африки, Латинской Америки, а также страны бывшего Советского Союза. Генеральным подрядчиком выступает китайская компания CITIC Construction Co. Ltd. Банком–агентом по обслуживанию кредита является ОАО «АСБ Беларусбанк».

В 2014 г. состоялось подписание Меморандума о взаимопонимании между Министерством финансов Республики Беларусь и Государственным Банком развития Китая, а также рамочного соглашения между ОАО «Банк развития Республики Беларусь» и Государственным Банком развития Китая. Подписанные документы определяют базовые принципы сотрудничества финансовых институтов и органов государственного управления в области кредитования совместных белорусско–китайских проектов, реализуемых на территории Республики Беларусь, а также в сфере информационного взаимодействия между сторонами. Для изучения возможностей развития торгово–экономических связей между Китаем и Беларусью постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 05.06.2018 № 256 в Минске открыто представительство Государственного Банка развития Китая.

В мае 2015 года Государственный Банк развития Китая, ОАО «Банк развития Республики Беларусь», ОАО «АСБ Беларусбанк» подписали Генеральные кредитные соглашения об открытии кредитных линий на срок до 15–и лет под гарантии белорусского правительства для целей финансирования белорусско–китайских инвестиционных проектов. По кредитному соглашению между Банком развития Китая и Банком развития Республики Беларусь ресурсы

предоставляются в размере 700 млн долл. США по эффективной процентной ставке не более 4,7 % годовых. Кредитное соглашение между Банком развития Китая и ОАО «АСБ Беларусбанк» предусматривает кредит в размере 300 млн долл. США. Первые компании, получившие доступ к ресурсам в рамках данной кредитной линии: РУП «Гродноэнерго» и ОАО «Белшина». Приоритетные отрасли финансирования проектов за счёт средств китайской кредитной линии следующие: транспорт, энергетика, промышленность, инфраструктура, проекты малого и среднего бизнеса, а также проекты, реализуемые резидентами Китайско–белорусского индустриального парка.

Для финансирования крупных инвестиционных проектов Государственный Банк развития Китая дополнительно подписал кредитные соглашения с ОАО «Банк развития Республики Беларусь» и ОАО «АСБ Беларусбанк». В рамках данных соглашений китайская сторона предоставляет Беларуси льготный кредит в объёме 3 млрд долл. США (примерно под 2 % годовых) и коммерческий кредит в объёме 4 млрд долл. США. Льготные кредиты и кредитные линии предоставляются на финансирование социальной инфраструктуры, малого и среднего бизнеса. Коммерческие кредитные линии – для коммерческих проектов в приоритетных областях экономики.

На основе достигнутых договорённостей между Государственным Банком развития Китая и ОАО «АСБ Беларусбанк» реализуется инвестиционный проект по строительству горно–обогатительного комплекса «Славкалий». В июне 2016 г. на эти цели был привлечён самый крупный в истории заимствования отечественной банковской системы кредит в размере 1,4 млрд долл. США по ставке 4,3 % сроком на 14 лет и с началом выплат через 5 лет. Гарантии по нему предоставило правительство Беларуси. Инвестиционный проект призван укрепить позиции Республики Беларусь в качестве одного из крупнейших и ведущих экспортёров калийных удобрений в мире.

Министерством финансов Республики Беларусь и ведущим независимым китайским рейтинговым агентством Dagong Global Credit Rating Group подписан Меморандум о взаимодействии. Документ открывает перспективы сотрудничества в области формирования в Беларуси национальной рейтинговой индустрии, предоставления независимой объективной оценки совместных белорусско–китайских проектов.

Беларусь в отношениях с Китайской Народной Республикой постепенно переходит от стандартных форм кредитования к новым механизмам реализации совместных проектов и развитию инвестиционного сотрудничества через прямые инвестиции. В целях финансирования и участия в реализации на территории Республики Беларусь инвестиционных проектов Указом Президента Республики Беларусь от 08.05.2018 № 163 создано ОАО «Китайско–Белорусский инвестиционный фонд» с уставным фондом в размере 1 млн долл. США. Акционерами являются ОАО «Сберегательный банк «Беларусбанк» и компания CITIC Construction Co., Ltd (40 % и 60 % простых акций соответственно). Создание совместного финансового института служит новым этапом развития доверительного всестороннего стратегического партнёрства и взаимовыгодного сотрудничества между Беларусью и Китаем.

В целом развитие кредитно–инвестиционного сотрудничества между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой отвечает уровню отношений дружбы и взаимопонимания между странами, вносит существенный вклад в реализацию глобальной инициативы Китая «Экономический пояс Шёлкового пути», способствует социально–экономическому развитию Беларуси.

Список использованных источников.

1. О кредитно–инвестиционном сотрудничестве Беларуси и Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://china.mfa.gov.by/ru/invest/. – Дата доступа: 05.09.2018.

2. ОАО «Банк развития Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://brrb.by/about/press/news/. – Дата доступа: 05.09.2018.

3. ОАО «АСБ Беларусбанк» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://belarusbank.by/ru/33139/press/bank_news. – Дата доступа: 05.09.2018.

4. Преснякова, Е. В. Китайские инвестиции и их значение для развития экономики Республики Беларусь / Е. В. Преснякова // Проблемы сопряжения Экономического пояса Шёлкового пути и Евразийского экономического союза: материалы Второго белорусско–китайского гуманитарного научного форума, Минск, 15–17 июня 2017 г. / Ин–т экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2017. – С. 168–176.

Румянцев Вячеслав Александрович
(Институт экономики НАН Беларуси)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОПРЯЖЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ С УЧАСТИЕМ БЕЛАРУСИ

Одним из актуальных направлений деятельности региональных интеграционных объединений на евразийском пространстве в современных условиях развития мировой экономики является сопряжение их функционирования.

Для формирования и развития сопряжения функционирования региональных интеграционных объединений на евразийском пространстве с участием Беларуси имеется ряд *предпосылок*.

Отправной точкой можно назвать Договор о создании Союзного государства Беларуси и России (СГ), в котором в ст. 18 указано, что одним из предметов совместного ведения объединения является проведение согласованного курса на укрепление СНГ.

Этапом деятельности в данном направлении можно считать подписание в декабре 2012 г. Меморандума о взаимопонимании между ЕЭК и Постоянным Комитетом Союзного государства и Меморандума о взаимодействии между ЕЭК и Исполнительным комитетом СНГ. Анализ меморандумов показывает наличие в деятельности СГ, СНГ и ЕАЭС сфер для сопряжения, среди которых экономика и финансы; торговая политика и упрощение торговых процедур;

техническое регулирование, стандартизация и обеспечение единства измерений; транспорт и перевозки; энергетическое сотрудничество; миграционная и конкурентная политики.

Для формирования процессов сопряжения имеются факторы, которые будут содействовать их развитию и которые будут их сдерживать.

Факторы, способствующие сопряжению функционирования, следующие. Участие Беларуси в трех интеграционных объединениях – СНГ, СГ и ЕАЭС – руководством страны рассматривается в тесной взаимосвязи – меняется лишь расстановка приоритетов между ними в концептуальной работе и практической политике. Руководство стран–участниц интеграционных объединений регулярно провозглашает необходимость углубления сотрудничества между государствами. К примеру, в России заявлено об одной из актуальных тем 2017 г. – сопряжении интеграционных процессов различного уровня на всем пространстве СНГ, включая ЕАЭС. Твердая политическая воля способствует консолидации в рамках объединений.

Стремительное развитие мировых процессов в экономике существенным образом повлияло на деятельность региональных интеграционных объединений, что выразилось в новой форме их сотрудничества с другими региональными объединениями – межрегионализме.

Сотрудничество региональных объединений открывает самые благоприятные возможности для оживления интеграционных процессов на постсоветском пространстве и способствует усилению роли и места региональных объединений в мировой экономике, повышению их конкурентоспособности, что приводит к улучшению жизненного уровня населения стран–участниц.

Государства–члены объединяет общее историческое прошлое, менталитет, русский язык, культура, заложенные во времена функционирования Советского Союза. Из времен единого народнохозяйственного комплекса вытекает взаимодополняемость и взаимозависимость промышленных потенциалов интеграционных объединений, которая не разрушена и сохранилась в настоящее время. В странах–участницах имеются все возможности поставить реальные цели взаимного сотрудничества, соблюдая при этом свои интересы.

Однако необходимо учитывать и *факторы, которые могут препятствовать процессам сопряжения* функционирования региональных интеграционных объединений на постсоветском пространстве. Так в СНГ, ЕАЭС и Союзном государстве существуют структуры, дублирующие функции других объединений. Сложность экономической ситуации, складывающейся в настоящее время в региональных объединениях, требует адаптации к современным реалиям и приводит к перераспределению расходов на их содержание. Адаптация и оптимизация структур может отодвинуть в сторону решение остальных насущных задач. С другой стороны, проведение оптимизации структур необходимо использовать в целях сопряжения функционирования всех трех проектов.

Сдерживает сопряжение в основном укрепление торгово–экономического сотрудничества за пределами региона. Подобной позиции поддерживаются и адепты, и критики постсоветских интеграционных группировок, а также сто-

ронники развития взаимосвязей с региональными организациями вне постсоветского пространства.

Несовершенство интеграционного законодательства региональных объединений зачастую приводит к неисполнению принятых нормативно–правовых документов. Данная ситуация может быть серьезным препятствием для решения вопросов сопряжения интеграционных процессов. Свободному движению товаров, услуг и капиталов на евразийском пространстве препятствия создают и многочисленные национальные барьеры. Устранение этих барьеров сдерживается высокой неоднородностью участников по степени социально–экономического развития, которая усложняет формирование согласованных подходов в различных сферах экономики.

В процессе сопряжения функционирования СНГ, ЕАЭС и Союзного государства возможны разногласия между наднациональными структурами по вопросам перераспределения функций, использования инструментов и механизмов для сопряжения, что не будет способствовать эффективности данного процесса. Причиной будет практически полное совпадение целей и задач по отдельным направлениям деятельности интеграционных объединений. Такая возможность предусматривается экспертами об определенном разрыве между государствами, входящими в ЕАЭС, которые входят в зону свободной торговли и теми государствами, которые не входят в ЗСТ СНГ, например, Азербайджан.

Препятствием для реализации является доминирование национального эгоизма. Государства–участники не всегда считают необходимым и возможным учитывать проблемы и интересы друг друга. Сюда относится и дестабилизация Украины, ухудшение вследствие этого российско–украинских отношений.

Сопряжение интеграционных объединений постсоветского пространства будет иметь свои *особенности*. Страны одновременно участвуют в нескольких региональных объединениях. Так в ЕАЭС Беларусь и Россия являются участниками СГ. Их доля в ЕАЭС – 40%. В СНГ из одиннадцати государств–участников в настоящее время пять, или 45%, являются членами ЕАЭС.

В руководстве стран–участниц имеется понимание того, что региональные объединения сосуществуют в различных форматах, они дополняют друг друга, а не взаимно исключают. Об этом свидетельствуют регулярные заявления по данному вопросу на встречах глав государств, правительств и других представителей стран–участниц.

Региональные объединения находятся на разных уровнях экономической интеграции. ЕАЭС позиционирует себя как экономический союз. СНГ находится на стадии зоны свободной торговли. Неравномерность интеграционного развития объединений осложняет задачу формирования путей взаимодействия.

В настоящее время известен ряд механизмов и инструментов взаимодействия между объединениями. Кроме перечисленных меморандумов можно также отметить вступление в силу соглашения государств–участников ЕАЭС об устранении технических барьеров во взаимной торговле со странами СНГ.

Беларусь и Россия являются инициаторами формирования всех трех объединений. Это свидетельствует о наличии в нашей стране определенной научной и методологической основы для разработки направлений взаимного со-

трудничества в рамках интеграционного объединения, но не между несколькими региональными организациями.

Участие Беларуси во всех трех региональных объединениях, с одной стороны, способствует поиску сопряжения актуальных для Беларуси направлений функционирования интеграционных объединений. С другой стороны, определить направления взаимного сотрудничества в трех интеграционных объединениях значительно сложнее, чем в одном. Пробелы в интеграционной политике региональных объединений также усложняют задачу по их выработке.

Таким образом, Беларусь, как и многие другие страны, должна в полной мере воспользоваться всеми имеющимися возможностями для социально–экономического развития своего государства. Одной из них является участие в региональных объединениях на евразийском пространстве – Союзном государстве Беларуси и России, Евразийском экономическом союзе, Содружестве Независимых Государств, имеющих много точек соприкосновения.

Основа функционирования региональных объединений на евразийском пространстве в современных условиях – сопряжение интеграционных процессов, которое позволит сформировать эффективные институты и будет способствовать оптимальному формату участия в региональных интеграционных объединениях, устранит барьеры по импорту передовых технологий в страны постсоветского пространства.

Сибирская Альбина Васильевна
м.э.н. (Институт экономики НАН Беларуси)

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ РИСКОВ ВАЛЮТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН С ТРАНЗИТИВНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

С целью снижения рисков валютной интеграции целесообразно создавать валютный союз на территории стран, которые соответствуют критериям теории оптимальных валютных зон. Однако в реальном мире не существует таких валютных зон, которые полностью соответствовали бы критериям. С этой целью страны– участницы валютных союзов также определяют свои условия конвергенции.

К показателям конвергенции, согласно Договору о ЕАЭС, относятся такие критерии как схожесть темпов инфляции, уровень дефицита государственного бюджета к ВВП, размер государственного долга.

Снижение макроэкономических рисков осуществляется через инструменты макроэкономической политики.

Оценку рисков валютной интеграции в социальной политике предлагается рассматривать по таким показателям, как уровень безработицы и уровень занятости населения, а также доходы населения и уровень заработной платы. Следует помнить, что при создании экономического, а впоследствии и валютного союза, границы стран–участниц будут открыты для свободного перемещения рабочей силы и населения в целом. При значительных различиях в уровнях

доходов населения будет наблюдаться риск массового оттока населения из регионов с низким уровнем жизни в регионы с более высоким уровнем жизни населения. Прежде, чем рассматривать создание и функционирование валютного союза, необходимо определить сходство либо различие в уровнях жизни населения предполагаемых стран–участниц союза.

Исходя из вышесказанного, можно предложить следующую методику оценки рисков валютной интеграции стран ЕАЭС (табл. 1).

Таблица 1 – Методика оценки рисков валютной интеграции стран ЕАЭС для вступления в валютный союз.

	Рассматриваемые показатели	Критерии
Показатели, рассматриваемые в рамках теорий оптимальных валютных зон	Мобильность факторов производства	Высокая мобильность трудовых ресурсов в рамках союза
	Интеграция финансовых рынков	Сближение показателей стран–участниц, таких как количество банковских, страховых и прочих финансовых учреждений на 1 млн численности населения, соотношение активов банков к ВВП, соотношение объемов предоставленных кредитов к ВВП, соотношение объема страховых выплат к страховым премиям, объем торгов на фондовых рынках
	Уровень безработицы	Не более 3 % от уровня безработицы страны–члена Союза с наименьшим показателем
	Гибкость цен и заработной платы	Прямая, от весьма высокой до умеренной по шкале Чэддока
	Степень открытости экономики	Экспортная квота – более 10 %, импортная квота – менее 30 %, внешнеторговая квота – более 45 %
	Обменный курс	Наличие плавающего обменного курса, его волатильность (гибкость)
	Наличие внутренней торговли между странами–участниками	Преобладание внутренней торговли над внешней
	Экономическая интеграция	Преимущественно наличие экономического союза, унификация показателей денежно–кредитной и налоговой политики
Показатели, определенные Договором о ЕАЭС	Уровень инфляции	Не более 5 % от уровня инфляции страны–члена Союза с наименьшим показателем роста цен.
	Дефицит государственного бюджета	Не выше 3 % ВВП
	Государственный долг	Не более 50 % ВВП
Показатели денежно–кредитной	Долгосрочные процентные ставки	Не более 5 % от уровня инфляции страны–члена союза с наиболее стабильным

	Рассматриваемые показатели	Критерии
политики		показателем
	Коэффициент монетизации	Сближение показателей стран–участниц Союза
	Обменный курс по паритету покупательной способности (ППС)	Близкое соотношение рыночных и паритетных курсов национальных валют к доллару США
Показатели бюджетно–налоговой политики	Налоговая нагрузка	Сближение уровней налоговой нагрузки стран–участниц союза
	Ставки налоговых пошлин по основным налогам	Унификация ставок налоговых пошлин

Примечание: разработка автора.

В отличие от существующих методик оценки рисков валютной интеграции разработанная методика включает наряду с показателями теории оптимальных валютных зон показатели условий конвергенции стран, прописанных в Договоре о Евразийском экономическом союзе и показатели денежно–кредитной и налоговой политики как показатели успешного функционирования экономического союза на территории стран, вступающих в валютный союз. Данная методика позволит провести анализ вероятности рисков валютной интеграции стран с транзитивной экономикой более углубленно, что позволит определить наиболее оптимальный алгоритм создания валютного союза.

Скрябина Татьяна Алексеевна
(Институт экономики НАН Беларуси)

РОЛЬ ЗАГРАНУЧРЕЖДЕНИЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА

Поддержка государством экспортной деятельности и экспортно–ориентированных производств во многих странах является одним из наиболее важных направлений национальной экономической политики и составной частью стратегии развития хозяйства. В условиях ужесточения конкуренции на мировом рынке возрастает значимость продвижения позитивного делового имиджа страны на международной арене, дипломатической поддержки компаний–экспортеров и защиты их интересов за рубежом. Огромная роль в вопросах поддержки экспортеров в зарубежных странах принадлежит посольствам и торговым представительствам, чья деятельность в данной сфере приводит к дополнительным 6 % – 10% экспорта. [1]

Так, загранпредставительствам ***Финляндии*** ставится задача по оказанию помощи финским предприятиям, работающим на рынке стран их пребывания. Особая роль в продвижении экспорта отводится дипломатическим миссиям, их более 100–а по всему миру, в задачи которых, наряду с прочими, входит работа по созданию благоприятной торговой и инвестиционной среды для финских

предприятий в стране пребывания миссии. В частности, речь идет о выявлении и проведении работы по ликвидации торговых барьеров; при необходимости – встреч с высокопоставленными лицами страны; а также организация обращений в ЕС с просьбой поиска приемлемых решений; проведение рекламных мероприятий для финских фирм в стране пребывания; помощь в установлении контактов с местными властями и бизнесом; проведение презентаций фирм в своих офисах, конференций; поддержка участия в выставках и т.п.; оказание информационных услуг финским фирмам; издание специальных журналов о стране пребывания; распространение информации в стране пребывания о Финляндии и ее фирмах в виде брошюр, клипов на языке страны пребывания.

Все представляемые миссиями услуги финским фирмам и бизнесменам (за исключением консульских услуг) оказываются на безвозмездной основе.

В ряде наиболее важных странах для ***Швейцарии***, с точки зрения развития торгово–экономических связей, открываются так называемые швейцарские бизнес–представительства (Swiss Business Hubs) – специализированные загранучреждения с функциями представления государственных интересов в сфере торгово–экономического сотрудничества, а также по оказанию поддержки швейцарским фирмам на местном рынке, предоставлению консультационных услуг, помощи в проведении выставок и в организации деловых контактов между фирмами двух стран.

В рамках Министерства иностранных дел и международной торговли (МИДиМТ) ***Канады*** действует Служба торговых уполномоченных, которая объединяет в целом более 1050–и сотрудников, включая около 900 так называемых «торговых представителей», работающих в составе торговых отделов канадских посольств и консульств в более чем 140 зарубежных городах, а также 100 представителей в 12 региональных офисах в Канаде. [2]

Служба торговых уполномоченных работает в непосредственном контакте с канадскими компаниями, оказывая им содействие по продвижению товаров, услуг и инвестиций на внешние рынки. В этих целях торговым отделам посольств, имеющим собственные, независимые от МИДиМТ бюджеты, выделяются существенные денежные и материально–технические ресурсы. Их величина определяется приоритетностью данной страны во внешнеэкономической стратегии Канады. Руководители отделов, как правило, в ранге заместителей главы дипломатической миссии имеют широкие полномочия по расходованию средств, которые могут направляться, в том числе, на спонсирование поездок канадских и иностранных делегаций, семинаров и других мероприятий в интересах канадских деловых кругов, поддержку деловых ассоциаций.

Торговые представительства Канады за рубежом осуществляют оказание содействия в продвижении информации о канадских компаниях–экспортерах в стране пребывания; консультации по маркетингу и возможным каналам реализации продукции; рекомендации по участию в соответствующих отраслевых выставках и других общественных мероприятиях; поиск подходящих иностранных фирм и их привлечение для работы в качестве партнеров (клиентов) канадских компаний; помощь в поиске информации о деловой активности и финансовом состоянии потенциальных зарубежных партнеров; консультации

по вопросам действующего в стране пребывания законодательства, в том числе по учреждению дочерних компаний и филиалов, лицензированию, таможенным правилам и т.д. Все услуги предоставляются канадскими торгпредствами на безвозмездной основе.

Загранучреждения ***Республики Беларусь*** играют немаловажную роль в оказании содействия белорусским экспортерам. Беларусь поддерживает дипломатические отношения со 177–ю государствами мира и на сегодняшний день представлена загранучреждениями в 58–и государствах мира.

МИД Беларуси совместно с белорусскими загранучреждениями реализуют различные мероприятия по развитию контактов с реальными или потенциальными зарубежными партнерами. Ежегодно организуется более 800 визитов белорусских официальных делегаций в зарубежные страны по различным направлениям сотрудничества – торговля, транспорт, энергетика. Белорусские представители и эксперты ежегодно принимают участие в почти 1500–х конференциях, семинарах, сессиях руководящих органов международных организаций; организуется около 1700 визитов деловых кругов как в зарубежные страны, так и в Беларусь. В рамках этих мероприятий все участники получают информационные материалы о нашей стране, проводятся презентации по сферам, представляющим особый интерес. МИД каждый год издает около 15 тыс. экземпляров презентационных сборников, которые распространяются среди граждан зарубежных стран. Ежегодно белорусские дипломаты публикуют около 2000 статей в странах пребывания. Практически все загранучреждения имеют свои сайты, где размещается информация о Беларуси. [3]

Вместе с тем потенциал загранучреждений Республики Беларусь на сегодняшний день используется не в полной мере. В этой связи оценку результатов работы диппредставительства в целом и торговых советников посольств в частности было бы целесообразно проводить в зависимости от результатов развития белорусского экспорта на данный рынок или же привлечения иностранных инвестиций. На наш взгляд, необходимо, опираясь на прогрессивный опыт зарубежных стран, активнее привлекать дипломатические учреждения Беларуси за рубежом к поддержке белорусских экспортеров по следующим направлениям:

–предоставление экспортерам экономической информации о стране пребывания и консультирование по вопросам развития двустороннего сотрудничества (например, около 80% затрат рабочего времени торгпредств Канады за рубежом приходится на выполнение конкретных запросов канадских фирм, причем все услуги предоставляются на безвозмездной основе);

–проведение маркетинговых исследований в стране пребывания по запросам белорусских экспортеров (например, осваивающая зарубежный рынок американская компания получает через систему торговых миссий и торговых представительств в этой стране пакет бесплатных услуг, в состав которого входит рыночное исследование страны–контрагента, анализ интересующего сектора производства, анализ международных рынков);

–оказание дипломатической поддержки белорусским фирмам на местном рынке, помощи в организации деловых контактов между фирмами двух стран (например, торговые отделы посольств Канады имеют собственные бюджеты

для оказания канадским компаниям содействия по продвижению товаров, услуг и инвестиций на внешние рынки; а посольства Польши дотируют участие своих предприятий в выставках и ярмарках, субсидируют участие зарубежных представителей в подобных мероприятиях в Польше);

–подготовка бизнес–сообществ зарубежных стран к позитивному восприятию белорусских товаров и услуг, а также компаний (например, все представляемые финским фирмам и бизнесменам услуги по формированию положительного делового имиджа оказываются на безвозмездной основе).

Таким образом, действующая в Республике Беларусь система поддержки экспортеров в целом демонстрирует необходимость активизации использования торгово–политических и дипломатических инструментов для расширения возможностей бизнес–сообщества в работе на экспортном направлении.

Список использованных источников.

1. Бродко, И. Стимулирование экспорта / И. Бродко // Наука и инновации. – 2009. – №5. – С. 63–65.
2. Приходько С.В. [и др.]/ Стимулирование экспортной деятельности в зарубежных странах и практика поддержки экспорта в России [Электронный ресурс] / С.В. Приходько, Н.П. Воловин, Р.М. Энтов и др. – М.: Институт экономики переходного периода, 2007. – С. 159. – Режим доступа: http://iep.ru/files/text/usaid/Eksp–dejat.pdf. – Дата доступа: 29.08.2018
3. Савиных, А. Имидж государства / А. Савиных // Беларуская думка. – 2011. – №11. – С. 3–7

Тавгень Екатерина Олеговна
м.э.н. (Институт экономики НАН Беларуси)

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С РЕСПУБЛИКОЙ ИНДИЯ

Республика Индия – южно–азиатское государство с численностью населения порядка 1,2 млрд человек, занимающее шестое место в мире по объему ВВП, – постепенно превращается в открытую рыночную экономику, хотя следы прошлой политики самодостаточности все еще сохраняются. Меры по экономической либерализации, в том числе промышленное дерегулирование, приватизация государственных предприятий и снижение контроля над внешней торговлей и инвестициями начались еще в 1990–х гг. и обеспечили высокие темпы роста, которые в период с 1997 г. по 2017 г. составляли около 7–и %. При этом ожидается, что в течение следующих нескольких лет экономика Индии окажется самой быстрорастущей среди развивающихся стран, а уже через 10 лет республика попадет в тройку крупнейших экономик мира [1].

В течение последних 25 лет Индия добилась значительных успехов. После начала реализации реформ экономический рост достиг высоких показателей и обрел устойчивость, экономическая система в целом стала более современной

и интегрированной в мировое сообщество, а макроэкономическая стабильность улучшилась. Страна хорошо справилась с последствиями кризиса, однако перед ней все еще стоит ряд важных экономических задач – поддержание темпов роста, снижение инфляции, регулирование дефицита текущего счета и проведение дальнейших реформ для решения структурных проблем.

Индия долгое время придерживалась политики протекционизма, однако в последнее время государство выступает как более открытое для международной торговли. Недавно страна подписала соглашения о свободной торговле с Южной Кореей и АСЕАН и вступила в переговоры с несколькими партнерами, в частности ЕС, МЕРКОСУР, ЕАЭС, Австралией, Новой Зеландией и Южной Африкой [2]. Еще одним шагом Индии в этом направлении явилось ее членство в Шанхайской организации сотрудничества. В целом, на долю торговли приходится порядка 40 % ВВП. При этом торговый баланс складывается отрицательным (около 7 % ВВП) ввиду того, что 80 % энергетических потребностей обеспечивается благодаря импорту. Так, среди основных импортных позиций наибольшую часть занимают нефть и нефтепродукты, природный газ, каменный уголь. Следует также отметить, что Индия является восьмым по величине в мире экспортером и десятым крупнейшим импортером коммерческих услуг.

Внешняя торговля Республики Беларусь и Индии характеризуется устойчивым положительным сальдо. В 2016 г. данный показатель составил 133 млн долл. США. При этом импорт из Индии находился на уровне 126 млн долл. США, а экспорт белорусских товаров – 259 млн долл. США, 90% из которых пришлось на поставки хлорида калия [3]. Индия также закупает в Беларуси акриловый и модакриловый жгут, нейлоновые и прочие полиамидные нити, гидразин и гидроксиламин, фталевый ангидрид, кожу, проволоку из железа или нелегированной стали. Товаропроводящая сеть белорусских предприятий в Индии в настоящее время включает в себя представительство ОАО «Белорусская калийная компания», представительство ЗАО «Белтех Оптроникс», совместное предприятие «Белаз–Энрика трэйдс энд сервисиз», СП ООО «Амкодор–Индия», компанию «Шри шьям бэарингз» – дилер ОАО «Минский подшипниковый завод», совместное предприятие «Гомсельмаш–Индия» [4].

Устранение большинства торговых барьеров с целью улучшения деловой среды открывает для иностранных поставщиков, в том числе и белорусских, новые возможности на индийском рынке в сфере инфраструктуры, энергетики, оборонной промышленности, здравоохранения и сельского хозяйства.

По прогнозам экспертов, к 2020 году Индия планирует вложить около 1 трлн долл. США в реализацию ряда инфраструктурных проектов, охватывающих модернизацию портов и аэропортов, обновление автомобильных дорог и железнодорожного транспорта, строительство новых городских объектов [5]. В связи с этим особый спрос предъявляется на железнодорожное оборудование и вагоны для тяжеловесных грузов; мобильные портовые краны и погрузчики, материалы и оборудование для строительства новых портовых терминалов и причалов; системы водоснабжения, очистки сточных вод и утилизации твердых отходов, а также обеспечения функционирования общественного транспорта.

Примечательно, что по величине установленной мощности выработки электроэнергии Индия занимает пятое место в мире. Поэтому обеспечение энергетической безопасности путем сокращения использования традиционных углеродных источником (в особенности угля, который занимает порядка 60% в структуре энергоресурсов) и развития альтернативной энергетики является одним из приоритетов государства. Зарубежные фирмы могут выйти на индийский рынок с такими товарами, как компоненты ветряных турбин, оборудование для хранения электроэнергии, инверторы, полупроводниковые пластины, поликремний, поскольку на местном рынке производственные возможности по данным позициям практически отсутствуют.

Правительство Индии активно продвигает развитие сельских районов с упором на механизацию сельского хозяйства и внедрение ирригационных систем, что обеспечивает высокий спрос на сельскохозяйственную технику. Кроме того, являясь одним из крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции, страна пытается минимизировать потери в цепочке поставок продуктов питания, которые ежегодно оцениваются в размере 14 млрд долл. США, из–за отсутствия инфраструктуры холодного складирования [5]. Также для иностранных компаний существуют возможности по линии экспорта оборудования для пищевой промышленности, поскольку в настоящее время обрабатывается только 10% продуктов, произведенных в Индии. Другие перспективные экспортные позиции включают следующее: обработанные фрукты и овощи, приправы и соусы, безалкогольные напитки (пиво и соответствующие ингредиенты, как то солод, хмель, дрожжи), шоколад, печенье, сахарные кондитерские изделия.

Индия занимает третье место по величине вооруженных сил и четвертое место по объему оборонного бюджета в мире. При этом из–за недостаточно развитой собственной оборонной промышленности приблизительно 60% продукции данного сектора импортируется. Особый спрос предъявляется на боевые транспортные средства, самоходные артиллерийские установки, системы управления огнем, различные виды боеприпасов.

Индия импортирует порядка 80% изделий медицинского назначения; при этом барьеры для выхода на данный рынок являются низкими по сравнению с другими отраслями. Наиболее перспективными для расширения внешнеторговой деятельности подсекторами выступают медицинские и хирургические инструменты, рентгеновское и электромедицинское оборудование, ортопедические и протезные приспособления, офтальмологические инструменты и приборы, диагностические устройства (в том числе для измерения уровня сахара в крови и артериального давления), различные реагенты.

В Индии быстрыми темпами осуществляется индустриализация, проводятся активные мероприятия в сфере импортозамещения. Эти процессы приводят к обострению конкуренции на индийском рынке, в том числе по традиционным статьям белорусского экспорта. В этой связи, целесообразным представляется переход от простых поставок продукции к более долгосрочным формам внешнеэкономической деятельности, как то: трансфер технологий и производственная кооперация. Учитывая децентрализованную политическую систему

Индии, белорусские компании должны быть готовы столкнуться с различающимися в рамках 29–и штатов и 7–и союзных территорий экономическими условиями, культурными обычаями и потребительскими предпочтениями. На государственном уровне существуют территориальные отличия в качестве управления, нормативно–правовом регулировании, системе налогообложения, механизме трудовых отношений. В разных штатах базируются разные отраслевые кластеры. Таким образом, успех на индийском рынке требует долгосрочного планирования и адаптации стратегии к каждому региону в отдельности.

Список использованных источников.

1. Индия становится новым мировым лидером экономического роста. – Электронное периодическое издание «Ведомости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/09/06/ 780124–minfin–tsb–podderzhat. – Дата доступа: 06.09.2018.

2. India: Country risk. – Groupe Societe Generale [Electronic resource]. – Mode of access: https://import–export.societegenerale.fr/en/country/india/economy–country–risk. – Date of access: 05.09.2018.

3. Trade Map. – International Trade Centre [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.trademap.org/Index.aspx. – Date of access: 03.09.2018.

4. Путеводитель для бизнеса по экономическим показателям Индии. – Портал информационной поддержки экспорта Export.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://export.by/india. Дата доступа: 06.10.2018.

5. India Country Commercial Guide. – The International Trade Administration (ITA), U.S. Department of Commerce [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.export.gov/article?id=India–Market–Overview. – Date of access: 05.09.2018.

Торчик Вячеслав Вячеславович
(НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь)
Каминская Яна Анатольевна
(НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь)

АНАЛИЗ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СЧЕТА ВТОРИЧНЫХ ДОХОДОВ ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА

Одной из наиболее значимых проблем для отечественной экономики является хронический дефицит платежного баланса, в том числе отрицательное сальдо счета текущих операций. За последние 17 лет сальдо счета текущих операций лишь в 2005 г. имело положительный уровень по итогам года. Дефицит счета текущих операций является одним из наиболее существенных факторов, оказывающих негативное влияние на развитие экономики Республики Беларусь. Неудовлетворительное сальдо счета текущих операций создает дисбаланс на валютном рынке страны, что приводит к валютным интервенциям и снижению золотовалютных резервов. Сложившаяся ситуация, в свою очередь, приво-

дит к ужесточению денежно–кредитной и процентной политики, а также росту валового внешнего долга. Отрицательное сальдо платежного баланса на протяжении длительного периода времени является фактором инфляции и девальвации национальной валюты и в целом формирует значительные риски для белорусской экономики.

В 2017 г. состояние счета текущих операций в Республике Беларусь улучшилось в основном за счет роста положительного сальдо по внешней торговле услугами и сальдо по вторичным доходам. Таким образом, анализ показателей счета вторичных доходов является крайне актуальным в условиях постоянного дефицита счета текущих операций.

Вторичные доходы отражают текущие трансферты между резидентами Республики Беларусь и нерезидентами. Данная статья охватывает также правительственные взносы в различные международные и межгосударственные организации, налоги и переводы физических лиц.

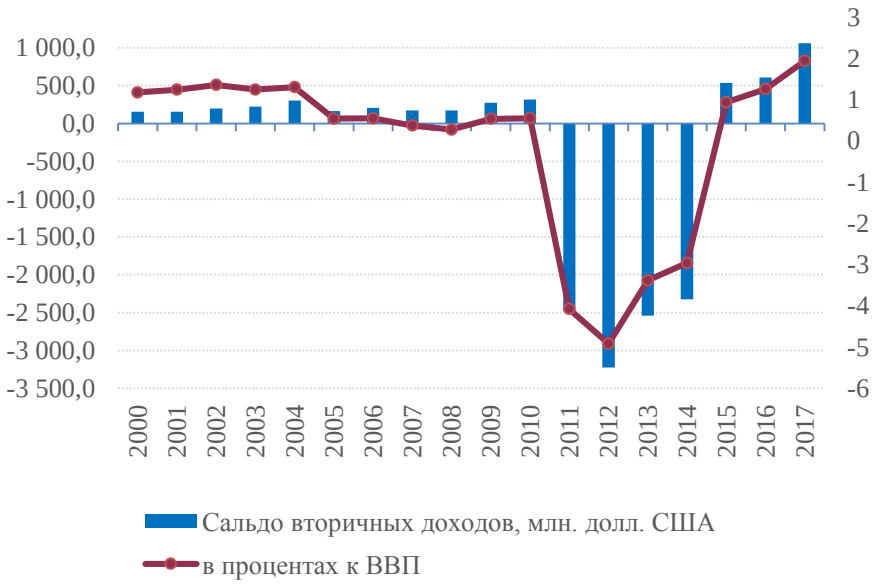

Рисунок 1 – Динамика сальдо счета вторичных доходов

Сальдо вторичных доходов до 2011 г. в основном формировалось за счет текущих трансфертов прочих секторов (рис. 1). Однако в связи с образованием Таможенного союза и началом в 2011 г. распределения ввозных таможенных пошлин между странами союза (с 2015 г. в рамках ЕАЭС) основной вклад в формирование сальдо вторичных доходов начали вносить трансферты сектора государственного управления.

На протяжении всего рассматриваемого периода, кроме 2011–2014 гг., сальдо вторичных доходов было положительным и показывало постоянный рост. В 2011–2014 гг. ввиду двустороннего соглашения о выплате таможенных пошлин на нефтепродукты Республикой Беларусь в пользу России, которые проходили по дебету вторичных доходов сектора государственного управления, сальдо данной статьи было отрицательным.

Основную часть кредита вторичных доходов формируют личные трансферты (в основном за счет денежных переводов работающих), а также различные текущие трансферты сектора государственного управления (в основном за счет поступлений от распределения таможенных пошлин ЕАЭС (ТС)). Основными факторами поэтому, влияющими на кредит данной статьи, являются ВВП России, а также импорт товаров Республики Беларусь. Взаимосвязь данных факторов с кредитом вторичных доходов можно видеть на рис. 2 и 3.

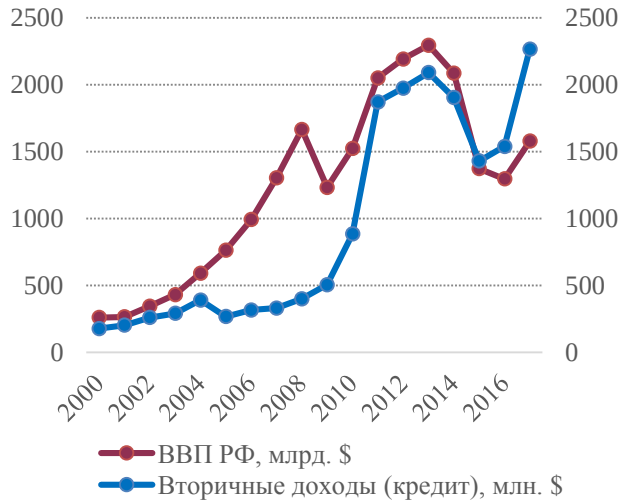

Рисунок 2 – Взаимосвязь ВВП РФ и кредита вторичных доходов

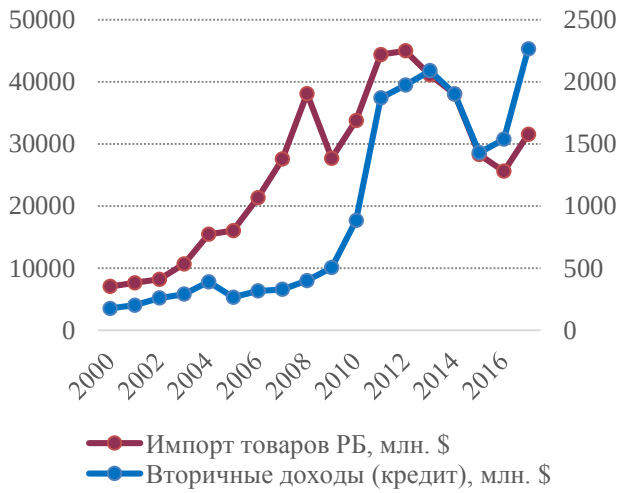

Рисунок 3 – Взаимосвязь импорта товаров РБ и кредита вторичных доходов

Несмотря на отсутствие значительной визуальной разницы, указывающей на разный уровень влияния вышеприведенных факторов на кредит вторичных доходов, корреляционный анализ рядов данных показал, что взаимосвязь кредита вторичных доходов с ВВП РФ (0,82) выше, чем с объемом импорта товаров РБ (0,76). Это объясняется тем, что объем импорта товаров РБ хоть и оказывал большее влияние на кредит вторичных доходов, чем ВВП РФ в конце рассматриваемого периода, до 2011 г. являлся не столь значимым.

Аналогичным образом выглядит ситуация с дебетом вторичных доходов. Такие показатели как экспорт нефтепродуктов Республики Беларусь и импорт стран ТС (ЕАЭС) не оказывали постоянного влияния на дебет вторичных доходов на протяжении всего рассматриваемого периода, но имели определяющее значение в периоды 2011–2014 гг. и 2011–2017 гг. (корреляция данного ряда и ряда дебета вторичных доходов в период 2011–2017 гг. составляет 0,98). К факторам, формирующим основное направление динамики дебета вторичных доходов на всем рассматриваемом периоде, можно отнести такие показатели, как цена нефти, являющаяся глобальным индикатором мировой экономики, и ВВП России, оказывающий значительное влияние на экономику Беларуси. Графическая иллюстрация взаимосвязи данных показателей с дебетом вторичных доходов представлена на рис. 4 и 5.

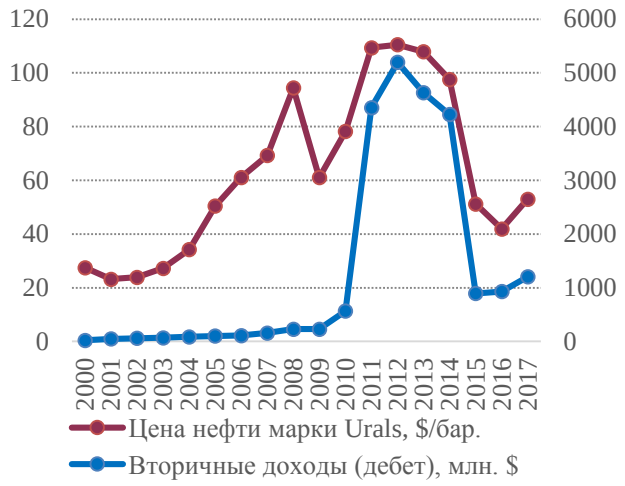

Рисунок 4 – Взаимосвязь цены нефти марки Urals и дебета вторичных доходов

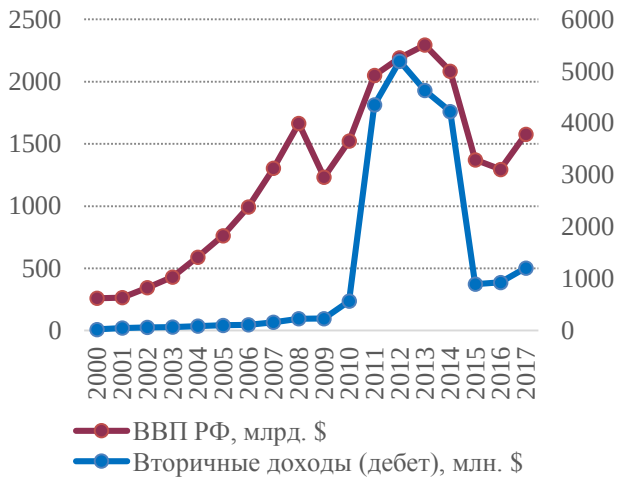

Рисунок 5 – Взаимосвязь ВВП РФ и дебета вторичных доходов

Данные взаимосвязи нашли отражение в следующих зависимостях:

для кредита –

$$LN\ (KRED) = -1.06 + 0.286*\ LN\ (GDPR) + 0.884*\ LN\ (KRED(-1)) + 0.572*F2017Q3 - 0.49*F2010Q1 + 0.66*F2010Q3 + 0.566*F2010Q4 \quad (4.9)$$

для дебета –

$$LN\ (DEB) = -1.68 + 0.368*\ LN\ (GDPR) + 0.914*\ LN\ (DEB(-1)) - 0.876*F2010Q1 + + 0.48*F2010Q2 + 0.476*F2010Q3 + 0.79*F2010Q4 - 1.163*F2015Q1 \quad (4.10)$$

где *KRED* – кредит вторичных доходов, млн долл. США;

DEB – дебет вторичных доходов, млн. долл. США;

GDPR – ВВП РФ (в долларовом эквиваленте), млн. долл. США;

F2010Q1, F2010Q2, F2010Q3, F2010Q4, F2015Q1, F2017Q3 – вспомогательные переменные.

Оценки параметров регрессий являются статистически значимыми на уровне α=5 %, коэффициенты детерминации имеют высокое значение. Графики автокорреляционной и частных автокорреляционных функций указывают на независимость остатков.

Линейно–логарифмическая форма моделей позволяет интерпретировать их параметры как средние коэффициенты эластичности влияния выбранных факторов на показатели Вторичных доходов. Так, согласно (4.9) и (4.10) рост ВВП РФ на 1 % ведет к увеличению на 0,286 % и 0,386 % величины кредита и дебета вторичных доходов, соответственно.

Ретропрогноз показал адекватность моделей, относительные ошибки прогноза за 4 квартала 2017 г. составили 8 % и 9 %.

Филиппова Анастасия Вячеславовна
(НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь)

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ

Вьетнам – один из ключевых партнеров Беларуси в Юго–Восточной Азии. Сотрудничество между странами было налажено еще в советское время, однако современный период стал наиболее эффективным в развитии белорусско–вьетнамского партнерства.

Вьетнамская экономика в последнее время демонстрирует высокие темпы роста. В своём экономическом докладе по Вьетнаму Всемирный банк подтвердил рост ВВП на 6,8 % за 2018 г., а также макроэкономическую стабильность страны. Ожидаемая инфляция по итогам 2018 г. должна составить примерно 4 %. Дефицит государственного бюджета и государственный долг Вьетнама в ближайшей перспективе останутся под контролем. Согласно представленному докладу, объем торговли и приток прямых иностранных инвестиций в экономику Вьетнама в первом квартале значительно возросли. Страна ежегодно наращивает долю высокотехнологичного экспорта. В 2015 – 2017 гг. более четверти вьетнамского экспорта приходилось на высокотехнологическую продукцию. В 2010 г. этот показатель составлял лишь 10%. Вместо риса, морепродуктов, обуви и текстиля Вьетнам все больше экспортирует электронику [1]. Неуклонно снижается доля сельхозпроизводства. Если в 1989 г. на долю аграрного сектора приходилось 42 % вьетнамского ВВП, то в 2015 – 2017 гг. пришлось менее 20 % ВВП. Кроме этого, рост демонстрирует и ИТ–сфера. В период с 2010 по 2017 гг. численность работников росла в среднем на 10 % в год [2].

Вышесказанное позволяет отметить позитивную динамику развития экономики Вьетнама, усиление авторитета страны как влиятельного государства на международной арене.

Беларусь и Вьетнам, несмотря на географическую удаленность, имеют все возможности и предпосылки для серьезного продвижения в отношениях. Между странами создана прочная договорно–правовая база двусторонних отношений. Заключено более 75–и межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений [3]. 5 октября 2016 г. вступило в силу соглашение о свободной торговле между Вьетнамом и Евразийским экономическим союзом, активным участником которого является Беларусь. Этот документ предусматривает, что Вьетнам отменит для поставщиков из стран ЕАЭС ввозные таможенные пошлины практически по 60% товарных позиций, в отношении еще 29 % ставки будут обнулены в течение переходных периодов, которые составляют от 5–и до 10–и лет. Заключение данного соглашения имеет важное значение как для Вьетнама, так и для стран ЕАЭС. Это событие открывает перед предпринимателями благоприятные возможности начать поставки своих товаров не только на вьетнамский рынок, но и выйти на рынки других стран АСЕАН и Азиатского региона в целом. Эффективная реализация соглашения

непременно будет способствовать еще большему развитию экономических отношений, а также расширению производственных, торговых и инвестиционных зон между Вьетнамом и Беларусью [4].

Проанализировав статистику внешней торговли, можно заметить, что товарооборот между странами в 2016 – 2017 гг. не достигал 200 млн долл. США в год. В 2016 г. он составил 121,1 млн долл. США. В 2017 г. товарооборот Беларуси и Вьетнама составил 135,3 млн долл. США: экспорт – 76,3 млн долл. США, импорт – 59 млн долл. США. Сальдо торговли – положительное для Беларуси . 17,3 млн долл. США. В январе–июне текущего года взаимный товарооборот составил 63,1 млн долл. США: экспорт – 38,8 млн долл. США, импорт – 24,3 млн долл. США, сальдо – положительное, 14,5 млн долл. США. Основные статьи белорусского экспорта во Вьетнам следующие: калийные удобрения, грузовые автомобили, тракторы, карьерные самосвалы, шины, полиамиды, товары специального назначения, двигатели, лекарственные средства, изделия из металлов, мясомолочная и алкогольная продукция [2].

По данным вьетнамской статистики, в первом квартале 2017 г. Беларусь заняла третье место среди поставщиков удобрений во Вьетнам, уступив Китаю и России. По поставкам запчастей для моторов Беларусь оказалась на 14–м месте, уступив не только Южной Корее, Китаю и Японии, но даже Италии и Индии. По поставкам иной машиностроительной продукции Беларусь оказалась на 11–м месте. Беларусь отсутствует в перечне стран–поставщиков молочной продукции во Вьетнам, зато Польша в первом квартале поставила во Вьетнам молочной продукции почти на 8 млн долл. США [2].

В перспективе планируется довести товарооборот между странами до показателя в 500 млн долл. США [5]. Однако белорусским экспортерам придется столкнуться с усилившейся конкуренцией на вьетнамском рынке, в частности, на рынке калийных удобрений. Во–первых, Таиланд наращивает производство удобрений. По предварительным оценкам, запасы калийных солей в Таиланде уступают лишь запасам Канады и России. Таиланд готов производить до 2 млн тонн калийных удобрений в год и экспортировать удобрения в страны Азии. Пока что Таиланд импортирует калийные удобрения. Когда Таиланд начнет экспортировать калийные удобрения, Вьетнаму будет намного выгоднее покупать тайские, а не белорусские удобрения. Во–вторых, известно о планах южнокорейской компании Taekwang Co построить во Вьетнаме завод по производству комплексных удобрений. Предприятие сможет производить ежегодно 360 тыс. тонн удобрений. Эти объемы сопоставимы с объемами поставок белорусских калийных удобрений во Вьетнам. В–третьих, Китай разрабатывает собственные месторождения калийных солей во Внутренней Монголии и финансирует производство калийных удобрений в Казахстане. Не исключено, что КНР будет поставлять калийные удобрения в страны Азии, включая Вьетнам. Причем логистические издержки будут ниже, чем при поставках удобрений из Беларуси [2].

Ситуация с поставками во Вьетнам продовольственной продукции, сельхозтехники и грузовиков может осложниться после вступления в силу соглаше-

ния между Вьетнамом и Евросоюзом о зоне свободной торговли. Белорусским экспортерам придется конкурировать с европейскими поставщиками [2].

Рассмотрев макроэкономическое положение Вьетнама, а также возможные экспортные направления и риски, можно сделать вывод, что Вьетнам остается перспективным рынком для реализации белорусских товаров. Страна за последние годы показала устойчивый экономический рост и макроэкономическую стабильность. Однако доля сельхозпроизводства в структуре вьетнамской экономики падает, а белорусский экспорт во Вьетнам по–прежнему ориентирован на потребности сельского хозяйства и добывающей промышленности, соответственно, спрос на белорусскую продукцию будет снижаться. Поэтому без изменения структуры экспорта Беларуси будет сложно сохранить нынешние объемы экспорта.

Вьетнаму и Беларуси необходимо найти новые векторы развития сотрудничества.

У белорусских предприятий имеются возможности существенно увеличить объемы поставок продукции на экспорт во Вьетнам. Это технологическое и промышленное оборудование, автомобильная, специальная и карьерная техника, автомобильные шины, пищевая и другие виды продукции. Кроме того, Вьетнам заинтересован в строительстве метро и магистралей, создании новых материалов, поставках военной техники, активизации сотрудничества в сфере туризма, взаимных студенческих обменах.

Со стороны Беларуси существует спрос на вьетнамские товары, которые из–за климатических особенностей не могут быть произведены в Беларуси. К числу таких относятся морепродукты, каучук, переработанные тропические фрукты, чай, специи, кофе, а также текстильная продукция.

Список использованных источников.

1. World Bank Open Data / The World Bank [Electronic resource]. – Mode of access: https://data.worldbank.org/. – Date of access: 07.09.2018.
2. Беларусь рискует потерять Вьетнам? / Мир перемен. Научно–общественный журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eurasia.expert/belarus–riskuet–poteryat–vetnam/. – Дата доступа: 07.09.2018.
3. Политические отношения Беларуси и Вьетнама / Посольство Республики Беларусь в Социалистической Республике Вьетнам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vietnam.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/political/. – Дата доступа: 07.09.2018.
4. Вступило в силу соглашение о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Вьетнамом / ЕЭК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/06–10–2016–1.aspx. – Дата доступа: 07.09.2018.
5. Экономическое сотрудничество Беларуси и Вьетнама нужно подтягивать до уровня политических отношений / БЕЛТА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belta.by/president/view/lukashenko–ekonomicheskoe–sotrudnichestvo–belarusi–i–vjetnama–nado–podtjagivat–do–urovnja–316430–2018/. – Дата доступа: 07.09.2018.

Червинская Ирина Александровна
м.э.н. (Институт экономики НАН Беларуси)

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫХОДА БЕЛОРУССКОГО ЭКСПОРТА В СТРАНЫ ЮЖНОЙ АФРИКИ НА ПРИМЕРЕ БОТСВАНЫ

В настоящее время Республика Беларусь проводит активную внешнеторговую политику, направленную на расширение географической диверсификации экспортных поставок. К перспективным регионам для увеличения продажи белорусской продукции относится Южная Африка. Ключевой и наиболее крупной экономикой данного региона выступает ЮАР. Однако и соседние страны, в частности, Ботсвану можно рассматривать как потенциальных импортеров, способных помочь в решении задачи, сформулированной в Национальной программе поддержки и развития экспорта Республики Беларусь на 2016–2020 гг., заключающейся в равном распределении экспортных поставок между тремя рынками: ЕАЭС, ЕС и иных стран, в том числе стран «дальней дуги» в пропорции «треть–треть–треть».

Республика Ботсвана – южноафриканская страна с численностью населения порядка 2,3 млн. человек и общим объемом ВВП на уровне 17,2 млрд долл. США. Согласно данным Международного валютного фонда ВВП на душу населения составляет 7 877 долл. США, ВВП по ППС – 17 828 долл. США. Также страна может похвастаться устойчивым уровнем внешнего долга, который стабильно снижался с 20,4 % к ВВП в 2010 г. до 15,6% в 2017 г. Необходимо отметить также сохраняющийся на протяжении последних лет низкий уровень инфляции порядка 3,5%. Экспорт страны в 2017 г. составлял 5,9 млрд долл. США, импорт – 5,3 млрд долл. США.

На первый взгляд подобные показатели говорят о том, что уровень покупательной способности населения Ботсваны можно считать высоким, а импортный рынок – достаточно перспективным. Однако необходимо учитывать, что в стране один из самых высоких показателей неравномерности распределения доходов в мире. Значительный для данного региона уровень доходов характерен для небольшой группы населения. Основные богатства страны принадлежат правящей элите. Систему распределения нельзя назвать основанной на чистой коррупции, это скорее исторически сложившаяся система правления, ведущая свои корни еще от вождей. Учитывая факты, потенциальным экспортерам необходим внимательный диверсифицированный подход к поставляемым товарам и услугам. Нужна детальная оценка покупательной способности различных групп населения, а также объективная оценка сфер заинтересованности потребителей в предлагаемых товарах и услугах.

Подобная ситуация сильного расслоения в доходах сложилась в силу того, что благосостояние Ботсваны не сформировалось постепенно, благодаря структурным изменениям. Основой экономического рывка послужила, прежде всего, добыча алмазов. Несмотря на то, что экономическое богатство Ботсваны сформировано за счет сырьевых ресурсов и на данный момент фактически за-

висит от одной иностранной компании, страна обладает высоким ВВП, позволяющим рассматривать ее как перспективного импортера.

Ключевую позицию импорта в Ботсване занимают обработанные и необработанные алмазы – 1,3 млрд долл. США в 2017 г., что соответствует четверти валового импорта. Разумеется, данный эффект связан с тем, что сама страна является крупным производителем и экспортером данного вида товаров, она поставила за рубеж в 2017 г. алмазов на сумму 5,2 млрд долл. США. Следующей крупной позицией внешнеторговых закупок выступает нефть и нефтепродукты – 718,1 млн долл. США, это порядка 13 % импорта. Значительный спрос наблюдается на лекарственные средства иностранного производства, импорт которых находился на уровне 148,5 млн долл. США – 2,8%, на легковые и грузовые автомобили, прочие транспортные средства – 217,9 млн долл. США (4,1% от импорта), а также их части и принадлежности. Около одного процента импорта приходится на телефонные аппараты для сотовой связи – 68,1 млн долл. США.

Статистика торговли показывает, что существующий объем экспорта Беларуси в Ботсвану крайне невелик и в 2017 г. он составил 13 890 долл., фактически весь пришелся на группу ТН ВЭД 844399 части и принадлежности, электронные модули, прочие. При этом перспективными направлениями в сфере экспорта в Ботсвану в будущем могут быть следующие:

– вся инфраструктурная сфера, а именно: непосредственно строительство, эксплуатация в сфере строительства; обеспечение функционирования инфраструктуры в сфере транспорта и системе водоснабжения, в энергетической сфере. Ботсвана остро нуждается в энергии, в частности, освоении солнечной;

– медицинское оборудование и лекарственные средства, поскольку наблюдается низкий уровень медицинского обслуживания, высокий уровень ВИЧ–инфицированных и других хронических больных;

– консалтинговые, образовательные, инжиниринговые и другие виды консультационных услуг;

– энергетическое и горнодобывающее оборудование;

– низкий уровень сельского хозяйства позволяет рассчитывать на возможность поставок продовольствия, особенно нескоропортящейся продукции, например сухого молока;

– белорусские тракторы знают в данном регионе еще с советских времен, однако для их экспорта крайне важны личные контакты вплоть до телефонных звонков; представительства на территории страны и сервисное обслуживание после покупки. Так сервисная и послепродажная поддержка импортных товаров, продаваемых в Ботсване, обычно, неоднородна. Поэтому дистрибьютор получит рыночное преимущество за счет предоставления полного спектра послепродажной поддержки через уполномоченного представителя.

Шалупаева Наталья Сергеевна
(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины)

ОПЫТ СТРАН ВЫШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ В РАЗВИТИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ЗА СЧЕТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: ВЫВОДЫ И ПРАВОМЕРНОСТЬ АДАПТАЦИИ

Изучение опыта реализации политики регулирования прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и экономической политики в целом в странах Вышеградской группы, достигнувших значительного успеха в развитии внешней торговли за счет привлечения ПИИ, имеет практическое значение для разработки эффективной политики привлечения ПИИ в экономику Республики Беларусь с целью реализации соответствующего потенциала. По своим социально–экономическим, политическим и географическим характеристикам РБ достаточно схожа со странами четверки в начальный период трансформационных процессов.

Проведенное исследование позволило выделить ряд ключевых моментов из *позитивного опыта стран Вышеградской группы в стимулировании развития внешней торговли за счет притока ПИИ, представляющих интерес с позиции их адаптации к условиям экономики Республике Беларусь*. Среди них – следующие:

– *интеграция в глобальные производственные сети (ГПС) как эффективный способ развития внешней торговли страны за счет притока ПИИ.* Интеграция национальных производителей в международные производственно–сбытовые цепочки транснациональных корпораций (ТНК) явилась основным фактором развития экспорта в странах Вышеградской группы. Благодаря высокому уровню конкурентоспособности производимой продукции, доступу к иностранной сбытовой сети филиалы ТНК заняли доминирующие позиции во внешней торговле стран региона, в результате чего на основе высоких темпов роста внешнеторгового оборота и опережающего роста экспорта значительно улучшилось их внешнеторговое сальдо;

– *взаимоувязка инвестиционной, торговой и промышленной политики.* Успех стран Вышеградской четверки в привлечении иностранного капитала во многом связан с тем, что их политика в области ПИИ была, во–первых, неотъемлемой частью промышленной политики и экономического развития в целом. Во–вторых, была направлена реализацию стратегических целей, в том числе на развитие внешней торговли стран региона. Методы и инструменты инвестиционной и торговой политики, применяемые в государствах и направленные на активизацию процесса привлечения ПИИ, были взаимоувязаны между собой и взаимообусловлены. Например, в Чехии с 1998 г. вступил в силу пакет инвестиционных стимулов, который был четко привязан к результатам деятельности предприятий. Например, одно из требований заключалось в том, что инвестиции должны осуществляться в обрабатывающем секторе экономики, причем минимум 50% инвестиционных расходов направляться на закупку высокотехнологических машин и оборудования в соответствии со специальным государ-

ственным перечнем, основанным на классификации высокотехнологичного оборудования ОЭСР [2, с. 440]. Кроме того, предоставлялись правительственные гранты на создание новых рабочих мест (от 2000 до 6000 долл. США на место) и на повышение квалификации служащих (до 35 % расходов) [1, с. 70];

– *ориентация на крупные инвестиционные проекты с учетом интересов принимающей страны, адресный подход к крупным стратегическим инвесторам,* что особенно явно проявлялось в Венгрии. Так, большинство инвестиционных стимулов Венгрии было заложено в ее налоговой системе, при этом общие налоговые льготы были отменены к 1994 г. и заменены на более четко ориентированные меры. Например, полное освобождение иностранных компаний от налога на прибыль на 10 лет при условии, что сумма инвестиций составляет не менее 33 млн долл. США, и на производстве занято по крайней мере 500 рабочих. В Венгрии для привлечения крупных ТНК были также созданы свободные таможенные территории промышленного типа, в которых разместили свои дочерние предприятия крупнейшие ТНК мира с целью сборки из импортируемых узлов и деталей готовой продукции, предназначенной преимущественно для экспорта. В связи с вступлением в Европейский союз (ЕС) Венгрии пришлось отказаться от практики использования этих территорий как инструмента привлечения крупных ПИИ, однако после 2004 г. для привлечения ПИИ Венгрия стала использовать гармонизированное с нормами ЕС формирование промышленных парков, а также предоставление крупным инвесторам индивидуальных льгот;

– *сохранение системы поощрения инвестиций в новых формах и после присоединения стран Вышеградской четверки к ЕС за счет трансформации инвестиционных стимулов*: льготы стали активно включаться в число инструментов политики занятости, регионального развития и НИОКР. Венгрии после вступления в ЕС пришлось отказаться от практики регулирования деятельности в экспортоориентированных зонах, в соответствии с которой экспортируемые товары облагались тарифами, дифференцированными в зависимости от величины добавленной стоимости. Тарифный протекционизм, предоставленный Чехией группе «Фольксваген» в обмен на крупные инвестиции в компанию «Шкода», также оказался невозможен в рамках ЕС. Тем не менее система инвестиционных льгот в странах Вышеградской группы сохранилась и после их вступления в ЕС. Например, в Венгрии в целях стимулирования НИОКР налоговая база уменьшается на полную сумму расходов, осуществленных в этой сфере;

– *развитие региональной экономической интеграции.* Вступление стран Вышеградской группы в ЕС и унификация национального законодательства с европейским, во–первых, снизили инвестиционные риски для иностранных инвесторов. Во–вторых, предоставили инвесторам дополнительные преимущества в виде свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы в рамках значительного по объемам внутрирегионального рынка. Ликвидация торговых барьеров с европейскими государствами привлекла в регион капиталы из стран Восточной и Юго–Восточной Азии, Японии, стремящихся к расширению сбыта на рынке ЕС. В результате расширение ЕС увеличило инвестиционную привлекательность стран региона, что привело к притоку в эти страны

новых экспортно–ориентированных ПИИ, в частности, экспортно–платформенных и комплексных ПИИ и реинвестированию прибылей от сделанных ранее вложений;

– *либерализация внешней торговли, прежде всего, в отраслях, приоритетных для развития ГПС.* Как показало исследование, в современных условиях развития ГПС либерализация внешней торговли является ключевым элементом стратегии привлечения экспортно–ориентированных ПИИ ТНК. В странах Вышеградской группы либерализация торговли также явилась одним из основных факторов роста привлекательности их экономики для ПИИ;

– *сочетание политики развития человеческого капитала с развитием законодательства в сфере защиты прав интеллектуальной собственности* с целью стимулирования притока инвестиций в высокотехнологичные отрасли экономики. Относительно недорогая квалифицированная рабочая сила, способная к быстрому обучению и повышению производительности труда, явилась важнейшим фактором притока ПИИ в высокотехнологичный сектор экономики стран Вышеградской группы и в осуществление НИОКР, которые в последствие были дополнительно стимулированы приведением законодательства стран в сфере защиты прав интеллектуальной собственности в соответствие с нормами ЕС. Все это особенно актуально для Республики Беларусь, экономика которой характеризуется достаточно высокой долей в ВВП затрат на оплату труда при его сравнительно невысокой средней производительностью (по данным МОТ), а также ориентацией большей части ПИИ на сектора с низкоквалифицированной рабочей силой и, как показали проведенные расчеты, низкой долей ПИИ в высокотехнологичный сектор экономики [3, с. 58];

– *активная политика, направленная на повышение потенциала малого и среднего бизнеса в качестве участника ГПС, в том числе за счет стимулирования налаживания вертикальных связей между ТНК и местными поставщиками.* Так, для поддержки инвестиций малого и среднего бизнеса в Венгрии был создан Целевой фонд экономического развития, разработана целевая программа развития предприятий–поставщиков узлов и деталей для крупных иностранных компаний и ТНК. В Чехии в 1999 г. также была введена программа по развитию связей между отечественными поставщиками и иностранными инвесторами.

Список использованных источников.

1. Мисакян, М. Н. Привлечение иностранных инвестиций в переходные экономики (на примере стран Центральной и Восточной Европы) / М. Н. Мисакян // Вестник СПбГУ. – 2004. – Сер. 5. Вып. 4. – С. 68 – 73.

2. Политика привлечения прямых иностранных инвестиций в российскую экономику / А. Г. Аверкин, А. З., Астапович, С. А. Афонцев [и др.] – М.: ТЕИС, 2001. – 479 с.

3. Шмарловская, Г. А. Прямые иностранные инвестиции и развитие внешней торговли: взаимосвязь процессов в мировой практике и Беларуси / Г. А. Шмарловская, Н. С. Шалупаева // Белорусский экономический журнал. – 2018. – № 2. – С. 50 – 65.

Щербина Наталья Михайловна
(Институт экономики НАН Беларуси)

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ И ПОДХОДЫ, ПРИЕМЛЕМЫЕ ДЛЯ СТРАН–ЧЛЕНОВ ЕАЭС В БОРЬБЕ ПРОТИВ СУЩЕСТВУЮЩИХ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

(Материал подготовлен в рамках выполнения проекта по гранту БРФФИ № Г17АРМ–026 от 01.06.2017)

Несмотря на дифференциацию социально–экономического развития, национальную специфику экономических моделей, в странах–членах ЕАЭС существуют общие проблемы, ставящие под угрозу экономическую безопасность и жизнеспособность интеграционного объединения. Отдельные угрозы экономической безопасности тождественны экономическим угрозам устойчивому развитию. Речь идет о макроэкономических, финансовых, социально–экономических проблемах, нерешенность которых усиливает риски как для национальных экономик, так и для интеграционного образования в целом. Каждая страна–партнер посредством макроэкономического, финансового регулирования, реализации программ социально–экономического развития формирует стратегию преодоления экономических угроз. Партнерство по ЕАЭС дает возможности консолидации наиболее эффективных практик, обсуждения возможностей их применения, и, как следствие, выработки общих принципов и подходов в борьбе против существующих угроз экономической безопасности.

Угрозы экономической безопасности на евразийском пространстве носят системный и долгосрочный характер. Одной из главных проблем экономической безопасности евразийских стран продолжает оставаться высокая зависимость от экспорта энергоносителей и слабая диверсификация экономики. Экономические кризисы, нестабильность экономического роста подтолкнули страны–члены ЕАЭС к поиску возможностей использования интеграционного потенциала для смягчения негативного влияния на национальные экономики внешних и внутренних факторов. В результате в рамках ЕАЭС был создан ряд институциональных структур, которые должны поддерживать конкурентный потенциал экономик ЕАЭС: Антикризисный фонд ЕАЭС, который сможет оказывать поддержку отдельным секторам экономики в случае экстренных экономических ситуаций; Центр высоких технологий ЕАЭС; Международный инновационный центр нанотехнологий ЕАЭС на базе Объединенного института ядерных исследований, а также ряд других инициатив. Однако кумулятивный эффект от деятельности интеграционных структур и реализации интеграционных инициатив будет отложенным в силу долгосрочного характера этих проектов [1].

Циклический спад в экономиках стран ЕАЭС в последние годы повлиял на ухудшение уровня жизни населения в большинстве экономик стран ЕАЭС. Снижение реальных доходов населения привело к сокращению уровня потребления. Так, оборот розничной торговли упал ниже уровня 2014 г. как итог в

2015–2016 гг. во всех странах ЕАЭС, кроме Кыргызстана, что является индикатором ухудшения уровня жизни населения. Сократилось потребление как продовольственных, так и непродовольственных товаров. В то же время в первом полугодии 2017 г. в ряде стран ЕАЭС (Беларусь и Россия) сохранялись тенденции сокращения потребления продовольственных товаров, что прямым образом влияет на снижение качества жизни населения. Стимулирующая фискальная политика стран ЕАЭС позволила сгладить снижение потребительского спроса. Страны, которые в 2015–2016 гг. имели положительные темпы роста ВВП, на фоне роста реальной заработной платы населения поддерживали также рост социальных выплат населению. При этом наблюдался реальный рост пенсий, что позволило сохранить тренд на снижение уровня бедности (Армения и Кыргызстан). В остальных странах ЕАЭС на фоне снижения налоговых поступлений в бюджеты ввиду сокращения реального ВВП наблюдалось снижение реальных доходов населения вследствие как снижения в реальном выражении заработных плат, так и социальных выплат из бюджетов, главным образом пенсий. Ограничение бюджетных расходов, низкий уровень индексации социальных выплат привели к сокращению реальных пенсий и доходов относительно 2014 г. в таких странах, как Беларусь, Казахстан, Россия. Страны ЕАЭС сделали успехи в снижении уровня бедности, однако из–за циклического спада бедность в некоторых странах начала расти. Несмотря на рост реальных доходов населения в Армении и Кыргызстане за последние 11 лет (с 2005 г. по 2016 г.) примерно в 2 раза, уровень бедности в этих странах сохраняется на высоком уровне (около 30 %). Казахстан добился наилучших результатов по снижению бедности за данный период. При этом, несмотря на циклический спад в последние годы, уровень бедности в Казахстане продолжил снижаться в отличие от Беларуси и России [2, с. 34].

Общие принципы и подходы в области поддержки доходов населения в странах ЕАЭС отражены в реализации социальной политики каждой из стран–партнеров, гарантирующей социальное обеспечение уязвимых групп, соблюдение трудового законодательства, формирование устойчивых пенсионных систем и др.

Развитие интеграции на территории ЕАЭС предполагает создание единого рынка труда и определенное согласование подходов в сфере социальной политики.

Для унификации отдельных элементов социальной защиты и поддержки доходов населения стран ЕАЭС в 2015 г. был создан Консультативный комитет. Комитет соответственно является консультативным органом Евразийской экономической комиссии по вопросам проведения согласованной политики в сфере социального обеспечения; соблюдения пенсионных прав; оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств–членов, направленной на формирование равных условий осуществления трудовой деятельности трудящимися государств–членов на территории ЕАЭС, подготовку рекомендаций для Евразийской экономической комиссии по вопросам применения мер, направленных на повышение эффективности взаимодействия уполномоченных органов в данной сфере [3]. Наиболее актуальной задачей по

обеспечению социальных гарантий на территории ЕАЭС является выработка общих принципов и подходов в сфере пенсионного обеспечения. Сравнительный анализ пенсионных систем стран ЕАЭС выявляют существенные отличия. Размер пенсий различается в пределах 2,5 раз. Различаются также возраст выхода на пенсию, структура и размер пенсионных взносов, составные элементы пенсии, соотношение средних размеров пенсий с размерами средней заработной платы, что создает объективные препятствия для интеграции в сфере пенсионного обеспечения [4].

В целом в борьбе против угроз экономической безопасности государства–члены ЕАЭС исходят из национальных интересов и придерживаются стратегических ориентиров, позволяющих укрепить национальную экономику. Тем не менее выработка и реализация общих принципов и подходов в борьбе против угроз экономической безопасности усилит жизнеспособность и устойчивость интеграционного образования, что будет способствовать укреплению национальных экономик.

Список использованных источников.

1. Алексеев, Д. С. Мировой экономический кризис и евразийская интеграция // Изв. Сарат. ун–та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2016. Т. 16, вып. 4 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/mirovoy–ekonomicheskiy–krizis–i–evraziyskaya–integratsiya–vyzovy–dlya–eaes. – Дата доступа: 04.09.2018

2. О макроэкономической ситуации в государствах – членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического роста: доклад [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru–ru/01115742/clco_28122017_198_att.pdf. – Дата доступа: 04.09.2018.

3. Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь: сотрудничество в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mintrud.gov.by/ru/ees. – Дата доступа: 06.09.2018.

4. Дятлов, С. А. Трансформация пенсионных систем стран Евразийского экономического союза / С.А. Дятлов, Г.Ф. Фейгин, Л.Ф. Лебедева // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, вып. 4. – С. 1151–1163.

СЕКЦИЯ 3.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В СЕКТОРЕ УСЛУГ

Верезубова Татьяна Анатольевна
д.э.н., профессор (Белорусский государственный экономический университет)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНТРОЛЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ БЕЛОРУССКИХ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА

(Настоящая публикация подготовлена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований)

Объективная целесообразность совершенствования контроля платежеспособности страховых организаций, функционирующих на территории Республики Беларусь, вызвана необходимостью укрепления их финансового положения для обеспечения гарантий выполнения ими своих обязательств перед страхователями. Обоснование методологии контроля платежеспособности страховых организаций и разработка методов, последовательности необходимых процедур целостного механизма повышения качества государственного регулирования и надзора за платежеспособностью страховщиков может быть осуществлено на основе изучения применяемой в странах Евросоюза новой концепции Solvency II [1–5] с учетом особенностей белорусского страхового рынка.

В этой связи основными задачами, которые могут быть решены с помощью проведения научных исследований, являются:

обоснование необходимости разработки и применения в практике страховых организаций Республики Беларусь новой методологии, базирующейся на использовании результативной системы регулирования и надзора за их платежеспособностью Solvency II как основы стратегии развития национального страхового сектора;

разработка определения понятия Solvency II и методов стандартизации ее правил на законодательном уровне;

разработка комплексного механизма оценки платежеспособности Solvency II, включающей систему ее показателей и способов их расчета, а также методик, обязательных процедур для повышения результативности государственного надзора за платежеспособностью страховых организаций;

разработка практических рекомендаций по повышению эффективности процесса регулирования и надзора в сфере страхования с учетом использования опыта европейских страховых организаций и национальных особенностей экономики Республики Беларусь.

Вопросы анализа финансового состояния страховых организаций и контроля их платежеспособности фрагментарно отражены в научной литературе. Проблемы совершенствования контроля платежеспособности субъектов хозяйствования в рамках Европейского союза исследуются в тематических

проектах Всемирного банка, в работах И. Ансоффа, Ю. Бригхэма, А. Гжебеняка, Й. Пшибытневского, Р.Пукало и др. зарубежных экономистов. Теоретическим исследованиям систем регулирования финансовых рынков посвящены некоторые работы Г. Азаренковой, Т.В. Паентко, К.Е. Турбиной и других ученых [5–7]. В то же время исследования, посвященные проблемам контроля платежеспособности страховых организаций в условиях интеграции финансовых рынков, в современной научной литературе освещены недостаточно. До настоящего времени соответствующие процессы в Республике Беларусь регулируются без должного научного обоснования, хотя в действующих реалиях имеются значительные риски потери финансовой устойчивости и грозящего банкротства страховщиков, что отрицательно сказывается на надежности страховой защиты субъектов хозяйствования и населения страны.

Одним из стратегических направлений развития национального страхового рынка является повышение уровня его воздействия на максимальное удовлетворение потребностей в страховой защите населения, организаций и государства, рост эффективности деятельности и устойчивости страховых организаций, укрепление их конкурентоспособности.

Принципиальной проблемой модернизации страхового сектора является улучшение качества его регулирования и государственного надзора за платежеспособностью национальных страховых организаций. Действующая в республике система надзора за платежеспособностью страховщиков Solvency I оказалась недостаточно эффективной, поскольку не в должной мере обеспечивает контроль за их платежеспособностью. Как показало многолетнее изучение действующей практики, основными ее недостатками можно признать отсутствие мотивации и поддержки риск-менеджмента, непринятие в расчет взаимозависимости активов и обязательств. Нормативные требования к оценке результативности деятельности страховых организаций не скоординированы с внутренними корпоративными подходами к контролю эффективности бизнес-процессов.

Как показывает анализ соотношения показателей фактической маржи платежеспособности по сравнению с нормативной за ряд последних лет, данная система не предоставляет возможности определить реальную степень финансовой устойчивости страховых организаций. Поэтому уже более 10 лет в ЕС разрабатывается новая система контроля Solvency II, которая с 2016 г. внедряется в практику государств-членов ЕС. В ближайшей перспективе эта система контроля будет использоваться в России и других странах Евразийского экономического союза. Solvency II основана на принципах использования новых инструментов в сфере идентификации риска потери платежеспособности страховыми организациями. Посредством разработки стратегических сценариев она призвана определить потенциальную уязвимость и предостеречь страховщиков от опасности крупных потерь. Это достигается с помощью уточнения объема необходимого капитала, совершенствования методов оценки активов и обязательств, управления риском посредством мо-

дернизации государственного, внутреннего корпоративного и общественного контроля.

Правила платежеспособности Solvency II содержат три блока требований: 1) количественные показатели, в т.ч. обязательный объем капитала, который страховщик должен иметь в наличии; 2) качественные требования к системе управления рисками со стороны надзора; 3) требования к отчетности и раскрытию информации о выполнении принятых обязательств.

В этой связи опыт западных стран, направленный на укрепление финансовой безопасности страхового рынка, целесообразно использовать и в Республике Беларусь с учетом особенностей национальной организации страхового дела. Это предполагает совершенствование бухгалтерского учета страховых организаций, форм и содержания финансовой отчетности, усиление собственного внутреннего контроля за управлением рисками и модернизацией страховой и инвестиционной политики страховщиков. Поэтому разработка нового методологического подхода к модернизации системы контроля платежеспособности страховых организаций, учитывающего особенности современного социального и экономического развития республики и мировых тенденций в области организации страхового дела, является своевременной и актуальной проблемой.

Список использованных источников.

1. Верезубова, Т. А. Финансовая стратегия страховых организаций в условиях развития национальной экономики / Т. А. Верезубова. – Минск: Белорус. гос. экон. ун-т, 2015. – 185 с.

2. Grzebieniak, A. 2015, Zaufanie i reputacja firm ubezpieczeniowych w ocenie klientów indywidualnych / A. Grzebieniak // Ekonomika i Organizacja Przedsiębiorstwa. – 2015. – № 12 (791). – С. 46–55.

3. Przybytniowski, J.W. Prognoza rynku ubezpieczeniowego w Polsce / J.W. Przybytniowski // Ekonomika i Organizacja Przedsiębiorstwa – 2016. – № 10 (801). – С. 59–75.

4. Pukała, R. Integracja rynków ubezpieczeniowych Litwy, Łotwy i Estonii z rynkiem Unii Europejskiej / R. Pukała // Bezpośrednie inwestycje zagraniczne jako czynnik konkurencyjności handlu zagranicznego / Un-t ekon. w Krakowie ; red. M. Maciejewski i S. Wydymus. – Kraków, 2010. – S. 211–223.

5. Verezubova, T. Doskonalenie monitorowania wypłacalności zakładów ubezpieczeń // T. Verezubova / Ubezpieczenia wobec wyzwań XXI wieku: pr. nauk. / red. nauk. W. Ronka-Chmielowiec. – Wrocław : Un-t ekon. we Wrocławiu, 2014. – № 342. – S. 298–305.

6. Verezubova, T. Financial strategy of insurance companies// T. Verezubova / Polish Journal of Management Studies. – Częstochowa, 2015. – Vol. 11 – P. 179–187.

7. Verezubova, T. Modeling Input Financial Flows of Insurance Companies as a Component of Financial Strategy / T. Verezubova, T. Paientko // ICTERI 2016. 5th International Workshop on Information technologies in economic research (ITER

2016) – P. 566–574 // – Mode of access: http://ceur-ws.org/Vol-1614/paper_99.pdf. – Date of access: 02.09.2018.

Бондарь Наталья Николаевна
к.э.н., доцент (Белорусский государственный экономический университет)

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Современный этап мирового развития характеризуется активным процессом урбанизации, который в совокупности со сдвигами в составе населения привел к изменениям в структуре семьи, появлению интенсивного демографического типа воспроизводства в большинстве стран. Это, в единстве с инновационным развитием производства, предопределило необходимость переноса акцентов экономической политики на формирование и накопление человеческого капитала через развитие личности индивида и придало особую значимость сфере образовательных услуг.

В этой связи на первый план выходит социальная политика в сфере образования, где происходит оказание данной услуги, представляющей собой особый вид товара. Его специфика состоит в том, что потребитель непосредственно участвует в его производстве, при этом потребительная стоимость данного товара не убывает в результате потребления и дает большие положительные внешние эффекты, выражающиеся в повышении общественной производительности труда, росте культуры нации, повышении социальной стабильности.

С этой точки зрения стратегическое значение имеет развитие национальной системы образования, первой ступенью которого является система дошкольного образования. Ему отводится исходная роль в процессе формирования человеческого капитала, поскольку именно здесь начинается становление личности, закладываются основы нравственных норм, формируется первый социальный опыт общения детей дошкольного возраста в соответствии с их возрастными особенностями и индивидуальными способностями. Следует заметить, что экономический кризис и связанный с ним демографический спад обусловили сокращение сети детских дошкольных учреждений (ДДУ) в нашей стране в начале 90х годов прошлого века. Однако данную тенденцию удалось преодолеть за счет того, что ряд ведомственных дошкольных учреждений перевели на бюджетное финансирование, а покрытие расходов на содержание других начало осуществляться за счет бюджетов местных исполнительных и распорядительных органов. Данная мера позволила сберечь, а затем и начать развивать необходимую сеть дошкольных учреждений. В настоящее время государство, в рамках реализации социальной политики, наращивает объемы финансирования в этой сфере. Достаточно сказать, что удельный вес расходов на дошкольное образование, выделяемых из консолидированного бюджета нашей

страны, составил 24,2%, увеличившись за период 2010-2016гг. на 5,2 п.п. [1, с. 139].

В 2017г. в стране функционировало 3812 учреждения дошкольного образования, в которых воспитывалось 426,2 тыс. детей раннего и дошкольного возраста [2]. Дошкольные учреждения в Беларуси различаются по многим параметрам. Так, *по форме собственности* – это государственные (бюджетные и ведомственные), частные, учреждения смешанной формы собственности, *по типам* – ясли, ясли-сад, детский сад, детский сад-школа, *по профилю работы с детьми* – общего назначения, с углубленной направленностью, санаторные дошкольные учреждения (группы) и др. Появляются и развиваются новые формы дошкольного воспитания: прогулочные группы, группы выходного дня, адаптационные группы, материнские школы. Имеется возможность получения дополнительных образовательных услуг по изучению иностранного языка, обучению хореографии, игре на музыкальных инструментах, плаванию и др.

Достигнутый уровень охвата детей дошкольными учреждениями составляет 95,8% в целом по республике и является одним из самых высоких среди стран СНГ. Обеспечен полный охват детей пятилетнего возраста подготовкой к школе [2]. Это явилось результатом целенаправленно проводимой социальной политики государства по расширению доступности дошкольного образования, обеспечивающей всем детям, независимо от уровня доходов их родителей, равные стартовые возможности для поступления в школу. При этом, независимо от того, что содержание одного ребенка в учреждении дошкольного образования возрастает, размер платы для родителей за питание остается доступной. Так, за период с 2016 по 2017 гг. стоимость содержания увеличилась на 6,4%, составив 273, 7 руб. в месяц, но плата за питание осталась неизменной [2].

Значительные средства выделяются на научно-методическое обеспечение образовательного процесса в учреждениях дошкольного образования. Они содержат разнообразные развивающие игры и задания для ребенка, что помогает педагогам строить образовательный процесс на основе принципа комплексности, обеспечивая все основные направления развития детей и создавая дополнительные возможности для формирования и накопления их человеческого потенциала.

Весомый вклад в реализацию образовательных услуг вносят педагогические работники, 60,4% из которых имеют высшее образование [3, с. 14]. Именно они внедряют в педагогическую практику технологии, обеспечивающие их личностно - ориентированное взаимодействие с детьми и их родителями, реализуют преемственность между семейным и дошкольным воспитанием.

Большинство дошкольных учреждений республики расположены в зданиях, построенных по типовому проекту, что позволяет обучать детей по программе подготовительного (первого) класса. Многообразие и многофункциональность учреждений и услуг дошкольного воспитания предоставило родителям право выбора дошкольного учреждения по виду, типу, профилю и режиму работы. Это способствует более полному учету индивидуальных особенностей детей и раскрытию заложенного в них природой потенциала.

Вместе с тем недостаточен уровень обеспеченности детских дошкольных учреждений помещениями для физического и гармонического развития ребенка – далеко не все дошкольные учреждения имеют бассейны, физкультурные залы. Это препятствует развитию в дошкольных учреждениях здоровьесберегающей системы, основанной на лечебно-оздоровительных технологиях, воздействие которых обеспечивает укрепление и восстановление здоровья детей. Государственная социальная политика в сфере дошкольного образования должна быть направлена на дальнейшее развитие сети дошкольных учреждений со всем комплексом необходимых для развития детей помещений.

Еще одной проблемой в реализации образовательных услуг на данном уровне является переполненность городских ДДУ. Так, за 2011-2016 гг. (на 1 сентября) число данных учреждений увеличилось на 3,0%, а численность детей, их посещающих, – на 10,6%. В результате количество детей, приходящихся на 100 мест в учреждениях дошкольного образования, за исследуемый период в 2016 г. составило 109 чел. против 106 чел. в 2011г.[3, с. 7,8,13]**.** Перегруженность групп и связанная с этим нехватка площадей не способствуют укреплению здоровья детей, препятствуют внедрению экспериментальных и инновационных воспитательно-обучающих проектов. Необходим пересмотр норм наполняемости групп и их дифференциация по степени развития детей и состоянию их здоровья.

Государственная социальная политика, проводимая в этой сфере, должна стимулировать совершенствование подготовки педагогических кадров для ДДУ, способствовать повышению их социального статуса и престижа в обществе. Реализация указанных мер повысит эффективность оказываемых услуг в данной сфере и создаст больше возможностей в плане накопления и формирования человеческого капитала молодого поколения нашей страны.

Список использованных источников.

1.Республика Беларусь. Статистический ежегодник. 2017. Минск, 2017.

2. Эл. ресурс: Система дошкольного образования в Республике Беларусь. Режим доступа: http://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/doshkolnoe-obrazovanie/ Дата доступа 10.03.2018г.

3. Образование в Республике Беларусь. 2016-2017 учебный год. Статистический бюллетень. – Минск, 2016.

Булко Ольга Семеновна
к.э.н., доцент (Институт экономики НАН Беларуси)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ВЫБОРУ КРИТЕРИЕВ И МЕТОДОВ ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ СЕКТОРА УСЛУГ В ЭКОНОМИКЕ

Происходящие в мире перемены на рубеже 60–70 годов XX века отнесены многими экономистами к формам становления качественно нового типа общества, которое называется постиндустриальным и в котором сфере услуг отводится особая роль. Несмотря на общепринятое восприятие, мнения специалистов о концептуальных критериях перехода уровня развития общества из одной стадии в другую расходятся.

Например, идеи К. Кларка о разделении общественного развития экономики четко на три сектора: добывающий, обрабатывающий, сектор услуг и преобладание последнего в развитых странах вызывают протест у сторонников индустриализации, утверждающих, что развитие ведущих держав современности движется за счет производства самих средств производства, а не услуг.

По мнению специалистов проблем модернизации мировой экономики С. Губанова и Г. В. Хороса, сектор услуг превращается в доминирующий чисто статистическими приемами. В качестве аргументации подобных суждений названные авторы ссылаются на примеры роста потребления домашними хозяйствами материальных благ. Так, по мнению С. Губанова, «совокупное конечное потребление домохозяйств США почти на 2/3 обеспечивается не услугами, а материальными товарами» [1, с. 13]. Подвергается сомнению и преобладание доли сферы услуг в ВВП при ее исчислении в совокупном общественном продукте. Согласно статистическим данным удельный вес ВВП в совокупном общественном продукте развитых держав колеблется вокруг 48%. Даже если взять долю сектора услуг в ВВП по максимуму, на уровне 70%, то и в таком случае она соответствует лишь 36% совокупного общественного продукта.

По оценке других специалистов – А. Балаевой и М. Предводителевой, совокупная доля сферы услуг, при исчислении в ВВП, наоборот служит критериальным показателем отнесения стран к группе развитых или развивающихся. По мнению этих авторов, именно различия в показателе ВВП позволяют условно разделить страны мира на четыре группы. Согласно такому делению к первой группе можно отнести страны с наиболее высокой – свыше 70% – долей в ВВП доходов от сферы услуг. Прежде всего, это такие страны, как США, где доля сервиса в ВВП составляла 73,1%, Бельгия – 73,2, Франция – 75,8% и др. К странам второй группы можно отнести Австрию – 67,0%, Финляндию – 65,9, Италию – 69,6%. Среди стран третьей группы надо выделить Норвегию с показателем 59,0%, Коста-Рику – 62,6, Колумбию – 57,8, Чили – 51,6%. В четвертую группу входят страны с относительно низкой – менее 50% – долей доходов от сферы услуг в ВВП: Бурунди, Гана, Ботсвана, Мали и др. В Беларуси этот показатель находится в последние годы на уровне 45-47% [2, с. 23].

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на определенные разногласия среди специалистов, основным показателем, характеризующим

развитие сектора услуг в экономике страны является ее удельный вес в валовом внутреннем продукте (ВВП). Расчеты этого показателя осуществляются по системе национальных счетов (СНС). Однако существующее представление для пользователей по системе национальных счетов отраслей, производящих услуги, не позволяет использовать ее для целей анализа и прогноза развития отдельных подвидов сферы услуг. Для более действенного использования показателей, формируемых системой национальных счетов, необходимо изменение представления показателей по системе национальных счетов. Во-первых, требуется разделение сферы услуг на подвиды, приближенные к структуре статистики, отражающей объемы оказываемых услуг по их видам и доходам. Во-вторых, было бы целесообразно выделение в счетах производства затрат, произведенных за счет бюджета и затрат, произведенных за счет средств населения и субъектов хозяйствования. Необходимо структурирование выходных данных СНС.

Кроме удельного веса сферы услуг в ВВП для оценки развития сферы услуг используется показатель удельного веса добавленной стоимости в общем выпуске вида экономической деятельности. Этот показатель в ряде видов деятельности сферы услуг доходит до 70%. Также для общей оценки развития сферы услуг используется показатель удельного веса занятых в сфере услуг от общей численности работающих. К показателям макроэкономической трансформации сферы услуг в определенной мере можно отнести показатель объема платных услуг населению, поскольку преобразования в сфере услуг в условиях рынка сопровождались и сопровождаются переходом ряда ранее бесплатных для населения услуг в разряд оплачиваемых. Это явление распространено в области здравоохранения, физической культуры, социального обеспечения, образования, культуры и искусства и жилищно-коммунального хозяйства.

Вместе с тем следует отметить, что существуют определенные проблемы в организации учета платных услуг населению. Одной из таких является организация учета услуг, которые стали оказываться и населению и юридическим лицам с развитием рыночной экономики в нашей стране. Большинство видов деятельности, отнесенных к сфере услуг, соответствуют ОКЭД (транспорт, связь, жилищно-коммунальное хозяйство, образование, здравоохранение и другие) и их учет отлажен достаточно хорошо. Другие услуги, быстро развивающиеся в последнее время и являющиеся относительно или совсем новыми для экономики страны, учитываются не в полной мере (услуги в области страхования, в операциях с недвижимостью и др.). Следовательно, для полноты учета оказываемых услуг статистическим органам необходимо организовать учет услуг, развивающихся вместе с развитием рыночных отношений в стране.

Развитие сферы услуг должно сопровождаться не только изменением количественных показателей, но и изменением качества развития этого сектора экономики. Так, в соответствии с общемировой тенденцией более половины малых предприятий относятся именно к сфере услуг. По оценкам специалистов, развитие малого бизнеса является одним из наиболее экономичных и быстрых путей ее расширения. В этой связи важнейшим условием развития сферы услуг в стране выступает поддержка малого и среднего предпринимательства в сфере

услуг. Соответственно с точки зрения показателей такой оценки может быть показатель роста числа малых и средних предприятий в сфере услуг в динамике.

Мировой опыт развития сектора услуг свидетельствует, что важнейшим условием его развития по значимости выделяется научно-технический прогресс и, прежде всего, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Для динамики рассматриваемой сферы принципиальное значение имеет глубокая модификация под воздействием ИКТ ряда характеристик производства услуг, таких как локальная привязанность, совпадение производства и потребления во времени и пространстве, невозможность накопления продукта, его хранения, передачи на расстояние и т.д.

Оснащение производства информационно-коммуникационной техникой стало стратегическим направлением инвестиционной политики и практики бизнеса в сфере услуг. Новые технологии существенно меняют многие параметры рассматриваемой сферы – повышается уровень диверсификации производства; изменяется отраслевой состав за счет развития принципиально новых видов сервиса. Следовательно, для оценки качественного роста сектора услуг в экономике необходимы показатели, характеризующие использование ИКТ в экономике.

Необходимой предпосылкой роста сектора услуг является хорошая восприимчивость к инновациям производителей и потребителей услуг. Для развития инноваций в сфере услуг Беларуси необходимо внедрение законодательных и институциональных инициатив, направленных на развитие инноваций в сфере услуг; использование в процессах обслуживания более совершенных технологий, отвечающих запросам потребителей услуг; разработка и реализация комплекса мер по трансформации структуры сферы услуг в направлении развития новых, наукоемких (знаниеемких) услуг. Следовательно, для оценки качественного роста сектора услуг в экономике необходимы показатели, характеризующие развитие и использование инноваций в этом секторе.

Список используемых источников.

1. Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция / С. Губанов // Экономист. – 2008. – № 9. – С. 3–27. АН СССР, 1984. – 193 с.

2. Балаева А. Сфера услуг в мировой экономике: тенденции развития / А. Балаева, М. Предводителева // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 3. – С. 23 –28.

Васенкова Елена Игоревна
к.ф.-м.н., доцент (Белорусский государственный университет)

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ СФЕРЫ УСЛУГ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

В последние десятилетия многие страны переходят на постиндустриальную стадию развития, которая обозначает преобладание в экономике сферы услуг. Одна из главных закономерностей общественного развития – опережающий рост сферы услуг в сравнении с материальным производством. Ускорение развития сферы услуг является одной из главных задач как для развитых, так и для развивающихся стран, поскольку именно в сфере услуг заложен потенциал роста, необходимый для эффективного экономического развития в условиях современной жизни. Все это невозможно без существования информационных, финансовых, страховых и других видов новых услуг. Поэтому актуальным является вопрос о взаимосвязи развития сферы услуг и экономического роста.

Обзор теоретических и эмпирических исследований взаимосвязи сферы услуг и экономического роста позволил сделать следующие выводы.

Результаты предшествующих исследований дают противоречивые результаты. Получаемые на основании реальных данных зависимости могут различаться в зависимости, как от периода исследования, так и от стран, статистика которых исследуется.

Чем более поздний период наблюдений взят для исследования, тем больше вероятность того, что услуги имеют положительное влияние на экономический рост. Таким образом, можно предположить, что положительное влияние сферы услуг тесно связано с технологическим прогрессом.

Более важными для экономического роста являются услуги, имеющие более сильную зависимость от технического прогресса (финансовые, телекоммуникационные, информационные и бизнес-услуги). Тем не менее, более традиционные виды услуг, как, здравоохранение и образование, также оказывают положительное влияние на экономический рост благодаря воздействию на человеческий капитал и через него на общефакторную производительность.

Эмпирические исследования демонстрируют наличие двусторонней связи между развитием сферы услуг и экономическим ростом. Следовательно, возрастание ВВП также стимулирует развитие сферы услуг, а значит, и последующий экономический рост.

В работе исследование взаимосвязи экономического роста и уровня развития сферы услуг для стран СНГ было проведено с использованием эконометрической модели (1):

$$Growth_t = 10{,}576 + 0{,}206\, Serv_gr_t. - 0{,}750\, Serv_sh_t + 0{,}555\, Serv_sh_{t-2}, \quad (1)$$

где *Growth* – темп прироста ВВП, %; *Serv_gr* – темп прироста добавленной стоимости сферы услуг, % ; *Serv_sh* –доля добавленной стоимости сферы услуг в ВВП, %.

На основании модели (1) можно отметить, что экономический рост в странах СНГ стимулируется общим развитием услуг, но при этом на него негативно воздействует возрастание доли сферы услуг в экономике. При этом косвенное положительное воздействие сферы услуг на рост ВВП проявляется в том, что в модели коэффициент при лаговой переменной доли сферы услуг в ВВП имеет положительный знак.

Следующим шагом в определении влияния сферы услуг на экономический рост было исследование зависимости ВВП от степени развития различных видов услуг. В качестве эндогенной переменной был использован ВВП на душу населения (*gdp*). В качестве экзогенных переменных были использованы добавленные стоимости на душу населения различных видов услуг: административных услуг (*admin*), услуг образования (*edu*), услуг в сфере недвижимости и лизинга (*est*), финансовых и страховых услуг (*fin*), услуг здравоохранения (*health),* информационных и телекоммуникационных услуг (*tlc*), услуг торговли (*trade*), транспортных услуг (*transp*). При построении моделей были использованы данные за 2006-2015 гг.

Для стран, входящих в состав СНГ, получена модель (2):

$$gdp=-163,866+12,104\ edu+9,308\ health+3,015\ trade \qquad (2)$$

Наиболее важными для экономического роста видами услуг оказались образовательные услуги, услуги в сфере здравоохранения и торговли. В соответствии с построенной моделью (2) можно утверждать, что наибольшее влияние на экономический рост в странах СНГ оказывают услуги, не имеющие сильной зависимости от научно - технического прогресса. Можно предположить, что эти услуги оказывают воздействие на экономическое развитие косвенно через влияние на рост человеческого капитала.

Для стран ОЭСР и БРИКС с уровнем ВВП на душу населения, не превышающим тридцать тысяч долларов США получена модель (3):

$$gdp=704,305+1,112admin+1,314fin+8,738tlc+3,481trade \qquad (3)$$

В соответствии моделью (3) наиболее важными для экономического роста оказались административные, телекоммуникационные и финансовые услуги, а также услуги в сфере торговли.

Для стран ОЭСР и БРИКС с уровнем ВВП на душу населения, превышающим тридцать тысяч долларов США построена модель (4):

$$gdp=11812,48 + 2,292\ admin+1,93\ fin+ 5,784\ tlc+ 0,002\ transp \qquad (4)$$

Для данной группы стран ключевыми для экономического роста в соответствии с моделью (4) оказались административные, финансовые, телекоммуникационные и транспортные услуги.

Таким образом, в трех группах стран наиболее значимые для экономического роста виды услуг различаются. Заметим, что в моделях (2)-(4) все виды услуг оказывают положительное воздействие на экономический рост.

Наиболее значимым видом услуг для второй и третьей группы стран оказались телекоммуникационные услуги, что является подтверждением гипотезы о том, что ключевыми видами услуг для экономического роста в более развитых странах являются услуги, зависящие от научно - технического прогресса. Таким образом, можно утверждать, что с растущей постиндустриализацией мира услуги оказывают всё более положительное воздействие на экономический рост.

Эконометрический анализ показал, что для стран СНГ и в том числе Беларуси, рост сферы услуг как таковой положительно влияет на экономический рост (каждый процент прироста добавленной стоимости сферы услуг позволяет ожидать 0,2% дополнительного экономического роста).

Наиболее приоритетными видами услуг на данном этапе для Республики Беларусь являются услуги здравоохранения, образования и торговли, воздействующие на производительность труда во всех сферах экономики (каждый доллар добавленной стоимости услуг образования повышает ВВП на душу населения чуть более чем на 12 долларов США)

Проведённый анализ показал, что Республика Беларусь имеет потенциал для экономического роста с помощью развития сферы услуг. С ростом уровня благосостояния страны более важными для экономического роста становятся административные, финансовые и телекоммуникационные услуги, которые характеризуются более высокой производительностью, а значит, имеют прямое воздействие на экономический рост, в отличие от услуг здравоохранения и образования, оказывающих косвенное воздействие.

Таким образом, в соответствии с проведённым анализом приоритетными для развития в Республике Беларусь являются следующие виды услуг: транспортные услуги, услуги в сфере ИКТ, услуги здравоохранения, услуги образования, услуги торговли. Можно предположить, что наиболее эффективным будет развитие торговых и транспортных услуг, а также услуг в сфере ИКТ, на которые приходится наибольшая доля прямых иностранных инвестиций в страну.

Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Беларуси до 2030 г. среди приоритетов развития сферы услуг выделяет торговлю, туризм, транспорт, а также IT и телекоммуникационные услуги. Таким образом, сформулированные рекомендации частично совпадают с вектором развития сферы услуг, принятым на государственном уровне.

Васильченко Анастасия Олеговна
к.э.н., доцент (*УО «Полесский государственный университет»)*

НОВЕЙШИЕ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ СЕКТОРА ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА КАК ЭЛЕМЕНТА СФЕРЫ УСЛУГ

Сектор услуг принято считать ведущей сферой деятельности современной экономики. Более того, существует мнение, что текущий этап экономического развития, пришедший на смену постиндустриальному, можно называть сервисной экономикой или экономикой услуг в связи с тем, что основным экономическим продуктом стала услуга [1, с. 73].

Сфера услуг достаточно многогранна и включает в себя следующие 2 базовых элемента: услуги сферы обслуживания (жилищно-коммунальные услуги, строительные услуги, электро-, газо-, тепло-, водоснабжение и канализация, транспортные услуги и др.) и услуги социальной сферы (медицинско-санаторные услуги, образовательные услуги и просвещение, информационные, юридические, финансовые услуги, гостиничные и туристские услуги, развлечения и отдых). Из чего следует, что туристические услуги, относятся ко второму блоку сферы услуг, имеют огромное значение для развития экономики страны и обеспечивают валютные поступления в бюджет.

Туристический потенциал Республики Беларусь весьма разнообразен и основан на уникальных природных ландшафтах, аутентичной культуре и традициях, богатом историко-культурном наследии и включает в себя более чем 15 тыс. объектов, имеющих архитектурную, культурную и историческую значимость, а также связанных с именами выдающихся деятелей мировой истории и культуры.

Основными направлениями развития сферы туризма являются:

1. Кластеризация субъектов хозяйствования. Передовой зарубежный опыт создания туристических кластеров показывает синергетический эффект, полученный при синхронизации управления потоковыми процессами среди акторов кластера. В настоящее время в Республике Беларусь функционирует порядка 20 региональных туристических кластеров, которые объединяют агроусадьбы, туристические предприятия, гостиницы, объекты общественного питания, фермерские хозяйства и других поставщиков услуг [2, с. 72].

Типичным направлением развития туризма, в котором успешно функционируют кластеры, является агроэкотуризм. В 2016 году белорусские агроэкоусадьбы посетило свыше 300 тыс. чел. (на 2,5% больше, чем в 2015 году). Из них – около 90% – граждане Республики Беларусь, граждане других государств – 30,4 тыс. чел. или 10,1%. Сумма оплаты предоставленных в 2016 году субъектами агроэкотуризма услуг в сравнении с 2015 годом увеличилась на 22,5% и составила 14,6 млн. рублей. Количество субъектов агроэкотуризма увеличилось на 790 (с 1247 до 2037), темп роста составил 163,3%. На 1 января 2016 г. на территории Республики Беларусь насчитывалось 2963 объекта (в 2006 году субъектов агроэкотуризма было 34). Количество предприятий, осуществляющих туристическую деятельность, увеличилось на 302 субъекта и составило в 2014 го-

ду 1254 субъекта [3] Благодаря развитию агроэкотуризма в сельской местности создано 6 тысяч рабочих мест. Основной моделью этого направления остается малый и семейный бизнес – 97 %.

Данная тенденция соответствует государственной политике в разрезе развития агроэкотуризма (Указ Президента Республики Беларусь «О развитии агроэкотуризма» от 09.10.2017 № 365) и предоставляет право заниматься агроэкотуристической деятельностью физическим лицам без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя и сельскохозяйственным организациям, выручка от реализации произведенной (выращенной) и (или) переработанной сельскохозяйственной продукции у которых составляет не менее 50% от общей суммы выручки [4].

Развитие туристических кластеров стимулирует акторов к развитию и предоставлению качественных услуг, что в совокупности с уникальными природным и историко-культурным наследием, а также элементами продвижения, делают туристический продукт аутентичным, узнаваемым и конкурентоспособным на рынке.

2. Следующим перспективным направлением развития сферы туризма является применение IT-технологий и передовых разработок. Повсеместное распространение QR-кодов (в том числе в сфере туризма), позволяет туристам быстро и без особых усилий ознакомиться с достопримечательностями местности, найти объекты питания и развлечения, гостиницы.

В связи с тем, что туристическая сфера является достаточно мобильной, появляется необходимость информационного обеспечения в режиме реального времени и без особых усилий со стороны туриста. Это обуславливает создание огромного количества мобильных приложений различной направленности.

Использование мобильных приложений, на основе базы данных о ключевых объектах туристического показа территории, позволяет построить культурный ландшафт местности с применением ГИС-технологий, узнать о ее аутентичной атмосфере. Существуют мобильные аудиогиды, которые содержат информацию об основных объектах туристического показа на нескольких иностранных языках, что позволяет туристу достаточно быстро и непринужденно ознакомиться с достопримечательностями, вместо того, чтобы листать страницы туристического путеводителя.

Также на рынке мобильных приложений существуют следующие направления для удобства туристов: переводчики, бронирование отелей (Hotellook, Booking), покупка билетов (Aviasales, Skyscanner), путеводители (TravelMe), поиск попутчиков (BlaBlaCar), аренда автомобилей (Sixt), карты.

Основные преимущества мобильных приложений состоят в упрощении коммуникации между фирмой, представляющей определенный бренд, и пользователем, экономической выгоде и удобстве использования. В зависимости от специфики компании и текущих бизнес-приоритетов, мобильные приложения могут стать эффективным маркетинговым инструментом для привлечения новых клиентов или удобным сервисом для работы с существующей клиентской базой.

Интерактивные путеводители имеют возможность геолокации и построения маршрутов, интеграции с соцсетями, виртуальные галереи, использование приложения без постоянного подключения к сети, интерактив, включая видео, анимированную графику, 3D, аудиокомментарии, круговые панорамы. Можно внедрять в приложения маркетинговые инструменты - акции, опросы. Специальные счетчики позволят вести детальный анализ взаимодействия пользователя с контентом. Можно также ввести информацию об инфраструктуре всех типов для людей с ограниченными физическими возможностями [5, с. 100].

Все вышесказанное обуславливает реализацию 2 части государственной программы по развитию туризма в Республике Беларусь на 2016-2020 гг. «Беларусь гостеприимная», которая отражает следующие задачи: формирование многоуровневой системы продвижения туристических услуг; развитие информационной системы комплексной поддержки внутреннего и въездного туризма; развитие сети туристических информационных центров в регионах республики и за рубежом, в том числе на базе дипломатических представительств и консульских учреждений, а также представительств субъектов хозяйствования [6].

Растет сеть туристско-информационных центров в различных городах, что дает возможность осуществлять продвижение национального туристического продукта, предоставления различного рода услуг и рекламного материала для обеспечения узнаваемости и популяризации туристического ресурса. Однако, имеется ряд недостатков работы данных центров: неудобный график работы, выходных и праздничных дней, удаленность от центра города, отсутствие яркой вывески и др.

Таким образом, можно сделать вывод об интенсивном развитии туристической индустрии, эффективном внедрении IT – технологий в деятельность предприятий сферы туризма и гостеприимства, что дает синергетический эффект от взаимодействия фирм, предоставляляющих туристические услуги и клиентов, популяризации национального туристического продукта на международной арене, повышение комфорта и удобства туриста, возможности быстро и непринужденно ознакомиться с интересующими его объектами туристического показа. В свою очередь, кластерное взамодействие в сфере туризма дает возможность субъектам хозяйствования объединять усилия в разрезе улучшения качества предоставляемых услуг, привлечения туристов, перенятия международного опыта обслуживания и качества сервиса.

Список использованной литературы.

1. Абрамов Е.Г. Четвертая волна или креативная экономика как экономическая эпоха начала XXI века // Российское предпринимательство. – 2012. – № 2. – С. 72-78.
2. Васильченко, А. О. Формирование туристического кластера как элемента устойчивого развития региона (на примере Пинского Полесья) / А. О. Василь-

ченко // Часопис економічних реформ: науково-виробничий журнал. – 2017. – № 3 (27). – С. 94-100.

3. Статистический сборник: «Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь». – Введ. 20.06.2017. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь, 2017. – 82 с.

4. Указ Президента Республики Беларусь «О развитии агроэкотуризма» от 09.10.2017 № 365] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – Режим доступа: http://www.pravo.by. – Дата доступа: 07.09.2018.

5. Вишневская Е.В., Климова Т.Б., Богомазова И.В. Роль современных мобильных приложений в развитии регионального туризма // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 95-101.

6. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23.03.2016 № 232/ Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – Режим доступа: http://www.pravo.by. – Дата доступа: 07.09.2018.

Ерчак Александр Иванович

к.э.н., доцент (Белорусский государственный экономический университет)

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ИНТЕРЕСАМИ АКТОРОВ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА

Учитывая стратегические угрозы обеспечения устойчивого развития потребительского рынка целесообразно определить, что эффективным можно признать управление, обеспечивающее учет экономических интересов участников рынка. В свою очередь, учитывая многообразие проявляемых на потребительском рынке социально-экономических интересов, необходимо выделить ключевые группы носителей интересов. Данная проблематика активно исследуется в рамках современной теории стейкхолдеров. При этом, под ключевой группой носителей интересов в системе целесообразно понимать однородную группу субъектов, интересы которых преимущественно совпадают внутри группы и оказывают существенное воздействие на эффективность функционирования всей системы.

Можно выделить следующие ключевые группы носителей интересов (КГНИ), проявляемых на потребительском рынке:

1. На уровне надсистемы (макроуровень) в наибольшей степени оказывают влияние на особенности работы, успешность трансформации ресурсов в результаты на потребительском рынке две ключевые группы носителей интересов:

- органы управления национальной экономикой (например, национальный банк, министерства и ведомства и т.п.);

- акторы смежных по отношению к потребительскому рынку систем (например, промышленного комплекса, сельскохозяйственные организации, транспортные и т.п.).

2. На уровне системы (мезоуровень) влияние на эффективность функционирования потребительского рынка оказывают:

- потребители (население), предопределяющие объем и характер спроса;
- организации, реализующие потребительские товары и оказывающие услуги, формирующие предложение на потребительском рынке;
- управляющая подсистема, формирующая стратегию управления потребительским рынком.

3. На уровне подсистем (микроуровень) необходим учет интересов:

- собственников субъектов рынка, интересы которых предопределяют стратегии поведения акторов потребительского рынка;
- работников, оказывающих воздействие на эффективность функционирования акторов рынка.

На конкретных сегментах потребительского рынка с учетом специфики их функционирования могут быть выделены и иные ключевые группы носителей интересов, т.е. группы субъектов, характеризующихся некоторой общностью проявляемых на рынке социально-экономических интересов, но обобщенно, структура ключевых групп носителей интересов представлена на рисунке 1.

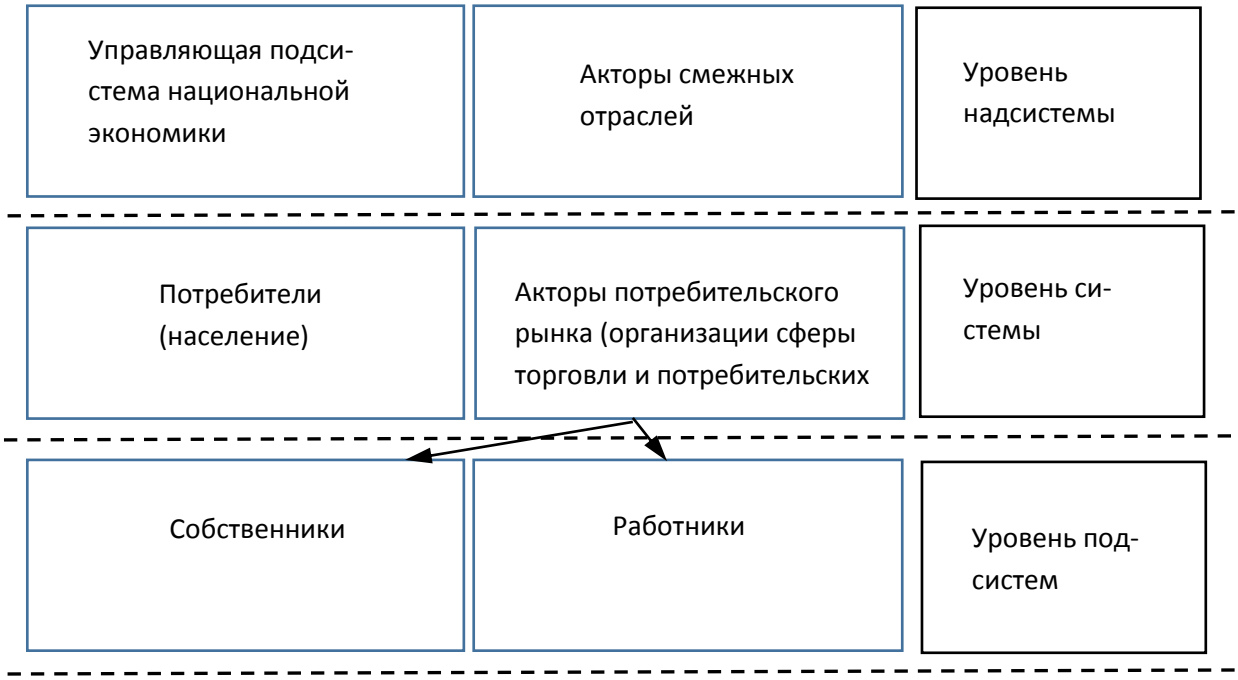

Рисунок 1. Ключевые группы носителей интересов на потребительском рынке

Очевидно, что внутри ключевых групп носителей интересов могут действовать разные субъекты, интересы которых не могут быть абсолютно идентичными. В таком случае должен определяться некоторый общий вектор проявления социально-экономических интересов соответствующей группы.

Таким образом, возможно возникновение следующих основных вариантов ситуаций:

- социально-экономические интересы согласованы внутри ключевой группы носителей интересов (осознаются большинством участников соответствующей КГНИ) и при этом их реализация позволяет рассчитывать на достижение целей управляющей подсистемы (вектор согласованных интересов внутри КГНИ совпадает с интересами системы);

- социально-экономические интересы согласованы внутри ключевой группы носителей интересов и при этом их реализация противоречит целям управляющей подсистемы (вектор согласованных интересов внутри КГНИ противоположен интересам системы);

- социально-экономические интересы внутри ключевой группы носителей интересов не согласованы (члены группы имеют различные социально-экономические интересы или по-разному понимают способы их достижения), в силу чего вектор интересов не очевиден и управляющая подсистема имеет возможности влиять на его формирование.

Очевидно, что эти различия должны найти отражение и в фокусе внимания, решениях, принимаемых органами управления.

Так, в случае, если социально-экономические интересы КГНИ объективно совпадают с интересами управляющей подсистемы, то реализация органами управления управляющих воздействий происходит в условиях заинтересованности акторов рынка (акторов смежных отраслей, потребителей, и т.п.) в их результатах. Наличие же заинтересованности позволяет в большей степени рассчитывать на наличие положительной обратной связи, когда реакция (отклик) субъектов на изменения приводят к дальнейшему усилению изменений, т.е. в таких случаях реакция групп носителей интересов направлена не на нивелирование изменений, вносимых управляющим воздействием, а на их дальнейшее усиление. Очевидно, что в таком случае основной задачей управляющей подсистемы в лице органов управления потребительским рынком выступает согласование действий с ключевыми группами носителей интересов, создание таких условий, при которых будет возрастать синергетический эффект от совместных решений управляющей подсистемы с одной стороны и участников рынка с другой.

В то же время, если вектор интересов, согласованных внутри ключевой группы носителей интересов, противоположен интересам управляющей подсистемы, то действия участников соответствующей КГНИ будут направлены на предотвращение, преодоление или максимальное снижение результатов изменений, вносимых управляющими воздействиями органов управления. Такие действия формируют отрицательную обратную связь с действиями управляющей подсистемы, а реакция групп носителей интересов направлена не на усиление изменений, а на нивелирование их последствий. Очевидно, что реализация управляющих воздействий в таких условиях сопряжена с противодействием и поиском возможностей для уклонения от изменений со стороны участников КГНИ. В этих условиях ключевой задачей органов управления представляется изменение условий таким образом, чтобы достижение интересов, противо-

речащих интересам системы, перестало быть наиболее рациональным решением для участников ключевой группы носителей интересов. И наоборот, создание таких условий, при которых наиболее рациональными решениями участников КГНИ были решения, совпадающие с интересами системы.

Наконец, если общий вектор интересов внутри КГНИ не сформирован, не очевиден или подвержен изменениям, то реализация управляющих воздействий органами управления происходит в условиях отсутствия поддержки со стороны КГНИ. Несмотря на отсутствие противоречий с интересами участников рынка, действия органов управления могут сталкиваться с противодействием участников КГНИ хотя бы в силу вынужденного расходования ими ресурсов на адаптацию к вносимым управляющей подсистемой изменениям. Важной задачей в таком случае является согласование социально-экономических интересов внутри группы носителей интересов и формирование нужного управляющей подсистеме вектора интересов. В таких условиях, требуется активная позиция управляющей подсистемы в части информирования и мотивации участников КГНИ в целесообразности изменений.

Иванов Геннадий Васильевич
к.э.н. (Институт экономики НАН Беларуси)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ РАЗВИТИЕ И СПЕЦИАЛИЗАЦИЮ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК В БЕЛАРУСИ

Тенденции развития и специализации научных исследований и разработок в Республике Беларусь характеризуются динамикой отдельных показателей, включая: численность организаций и персонала, выполняющих научные исследования и разработки; финансирование науки и внутренние затраты на научные исследования и разработки.

По результатам исследования вопросов развития и специализации научных исследований и разработок как вида экономической деятельности сферы услуг за период с 2010 по 2016 г. можно отметить следующие основные тенденции:

а) существенное снижение численности научных кадров и количества организаций, выполняющих научные исследования и разработки (рис. 1 и 2).

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь с 2010 по 2016 год численность кадров, занятых научными исследованиями и разработками сократилась с 31,7 тыс. человек до 25,9 тыс. человек, или на 18,3%. От общей численности занятых в этой сфере исследователи составили 65,2% (16,9 тыс. человек), вспомогательный персонал – 28,5% (7,4 тыс. человек), техники – 6,3% (1,6 тыс. человек). По указанным категориям занятых численность персонала сократилась на 15,0; 22,0 и 28,0% соответственно;

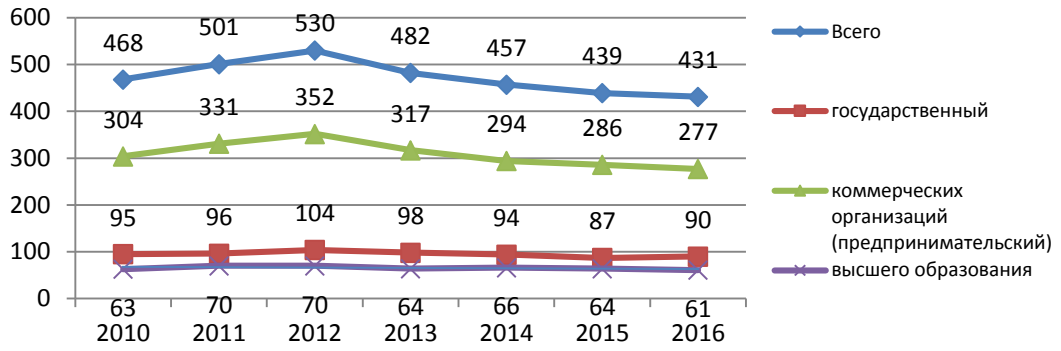

Рисунок 1 – Динамика численности организаций, выполняющих научные исследования и разработки в 2010-2016 годах, ед. [1].

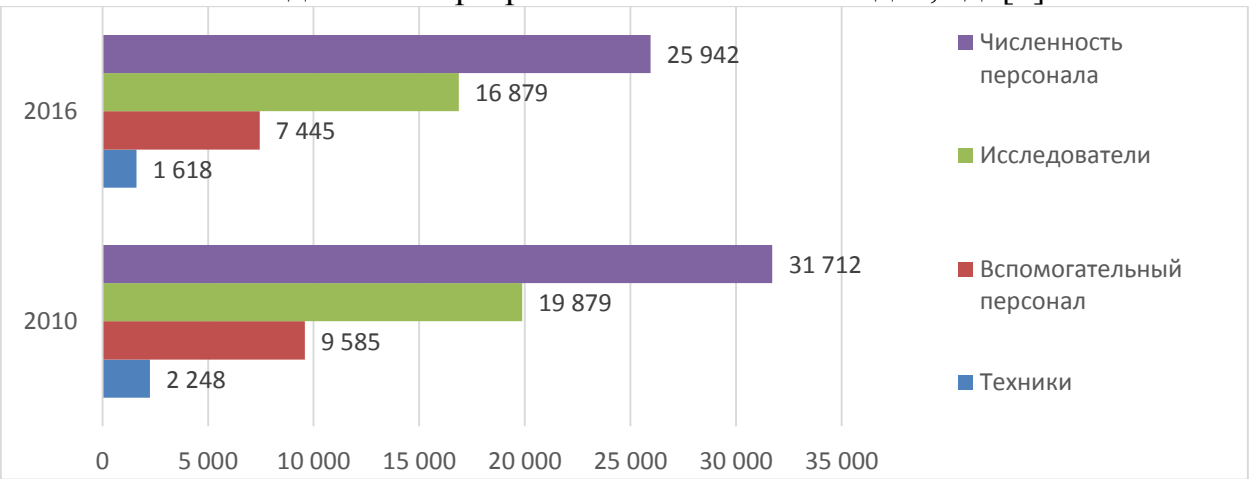

Рисунок 2 - Динамика численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками в 2010-2016 годах, человек, [1].

В 2016 г. по сравнению с 2010 г. число исследователей увеличилось только в области гуманитарных наук на 17,5% (68 человек), а в остальных областях науки сократилось, в том числе в области сельскохозяйственных наук – на 18,7%; в области технических наук – на 18,0%; в области социально-экономических и общественных наук – на 16,1%; в области медицинских наук – на 12,2 %; в области естественных наук – на 8,2%;

в) устойчивая тенденция к сокращению объемов финансирования научных исследований и разработок и снижению их удельного веса в валовом внутреннем продукте.

Удельный вес внутренних затрат на научные исследования и разработки в ВВП страны в 2016 г. в Беларуси составил 0,52%, что является самой низкой величиной за анализируемый период (при плановом показателе в 1,1-1,15%). В последние годы данный показатель находится на уровне, не превышающем 0,7%, что значительно ниже среднеевропейского (2%) и критического уровня экономической безопасности (1%). По оценкам экспертов ощутимое влияние науки на экономическое развитие страны возможно при удельном весе внутренних затрат на научные исследования и разработки в ВВП страны не менее 1%;

г) преобладание в финансировании научно-исследовательской деятельности экспериментальных разработок над другими видами научных исследований.

Как видно на рис. 3 основным направлением использования внутренних затрат на научные исследования и разработки являются экспериментальные разработки (53,6% от общего объема), далее следуют прикладные научные исследования (31,6%). На фундаментальные научные исследования направляется 14,8% от общего объема внутренних затрат;

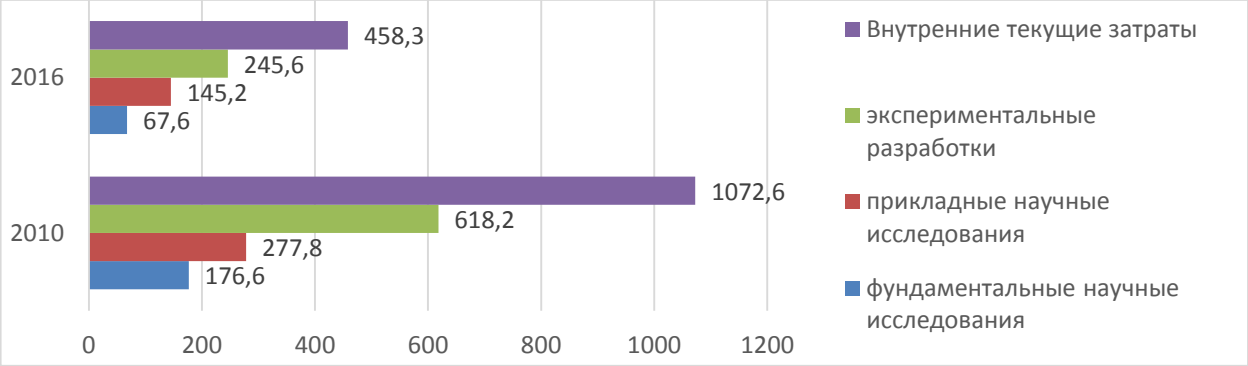

Рисунок 3 - Динамика внутренних затрат на научные исследования и разработки по видам работ в 2010-2016 годах, в фактически действовавших ценах, [1].

д) медленные темпы роста отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме ее отгрузки, а также низкий удельный вес отгруженной инновационной продукции, новой для мирового рынка.

За анализируемый период удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции организаций промышленности возрос с 14,4% в 2011 году до 16,3% в 2016 году. Следует отметить, что согласно Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года этот показатель к указанному сроку должен быть доведен до 25%, то есть возрасти в 1,65 раза [2].

Вместе с тем наблюдается тенденция снижения (более чем в 2 раза) удельного веса отгруженной инновационной продукции, новой для мирового рынка, в общем объеме отгруженной продукции организаций промышленности (с 1,1% в 2011 г. – до 0,5% в 2016 г., рис. 4);

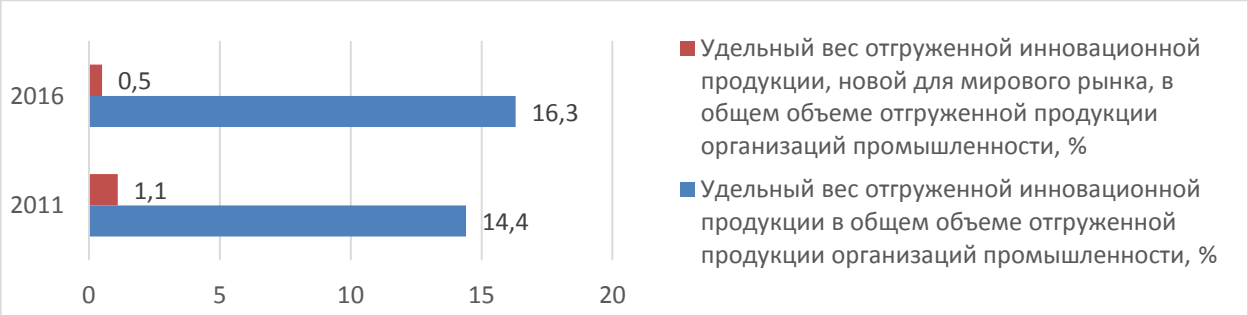

Рисунок 4 - Динамика удельного веса отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в 2011-2016 годах, %, [1].

е) существенное сокращение количества патентирования изобретений и низкая эффективность рынка услуг в сфере интеллектуальной собственности.

По информации Национального статистического комитета с 2011 по 2016 г. количество поданных заявок на патентирование изобретений сократилось бо-

лее чем в 3,5 раза, выдача патентов на изобретение снизилась в 1,6 раза, количество действующих патентов на изобретение составило 2735 единиц.

Сложившиеся тенденции развития научных исследований и разработок в Республике Беларусь свидетельствуют о необходимости специализации научно-исследовательской деятельности по направлениям, обеспечивающим реализацию комплекса мероприятий по интенсивному наращиванию темпов производства наукоемкой, высокотехнологичной и инновационной продукции (работ, услуг), в том числе новой для мирового рынка. Активизации научных исследований и разработок как виду экономической деятельности сектора услуг способствовала бы разработка на государственном уровне комплексной долгосрочной программы развития сектора услуг Республики Беларусь, включающей широкий спектр мер по решению накопившихся проблем.

Список использованных источников.

1. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/ - Дата доступа: 24.06.2018.

2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kecon.bspu.by/admin-panel/vendor/kcfinder/upload/files/НСУР-2030.docx, 19.06.2018/ - Дата доступа: 28.08.2018.

Калинкович Виталий Александрович
к.э.н., доцент (Институт экономики НАН Беларуси)

МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЛЬВАТАЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Профессиональную сольватацию как разновидность адаптации можно рассматривать в качестве специфической формы социального партнерства, в рамках которой происходит сочетания интересов работодателей и молодых специалистов. Представляя собой систему институтов, механизмов и процедур, призванных поддерживать баланс интересов участвующих в экономической деятельности субъектов, профессиональная сольватация призвана способствовать достижению взаимоприемлемого для них компромисса. Ей инцидентны следующие черты:

– наличие межсубъектных отношений, обладающими как тождественными, так и принципиально противоположными интересами;

– априори отношения ориентируются не на конфронтацию, а на достижение социально-экономического консенсуса, позволяющему одному субъекту наращивать маржинальный доход, а другому – повышать свое материальное благосостояние и социально-личностный статус.

– в эффективности этих отношений объективно заинтересованы не только непосредственные субъекты, но и все важнейшие социальные группы и государство в целом, так как эти отношения позволяют сохранять социальную стабильность общества и его сбалансированное социально-экономическое развитие.

Но в сегодняшней практике ситуация складывается таким образом, что профессиональное образование в ряде случаев становится одним из факторов разбалансированности рынка труда, что обнаруживается по следующим моментам:

– регресс профессионально-квалификационной структуры рабочих мест в результате «упрощения» экономических отношений и усиления их торгово-посреднического характера (преобладание профессий обслуживания и простых рабочих профессий);

– растущая невостребованность интеллектуального потенциала, вследствие чего выпускники вузов становятся чуть ли не превалирующим источником безработицы;

– наличие такой социально-экономической аномалии, как работа не по специальности.

Депрофессионализация проявляется не только в уменьшении спроса на высококвалифицированные профессии, но также в утрате приобретенной профессии и квалификации. Чем больше людей приобретают профессию, не имеющую достаточного спроса, тем выше показатель депрофессионализации.

Эффективность будущей сольватации молодых специалистов должна закладываться ещё до появления на рынке труда, т.е. на рынке образовательных услуг. Для этого в европейских странах-участницах Болонского процесса практикуются четыре основных подхода (модели компетенций), различающихся по процедурам формирования компетенций, и что особенно важно, по оценке полученных компетенций и, соответственно, будущих конкурентных преимуществ их носителя на рынке труда [1].

Модель компетенции личности, основанная на её врождённых и приобретённых параметрах,– таргетирует развитит моральных, духовных и других личностных качеств человека. Образовательные услуги в рамках данной модели в наибольшей степени связаны с выявлением природных качеств личности, применением различных методов и механизмов отбора и поощрения, «отсева» и переориентаций. Именно эту модель применяет традиционное высшее образование, хотя однозначных доказательства того, что те или иные параметры личности «предрасполагают» человека к определенной компетенции, не существует.

Модель компетенции решения задач до недавнего времени была превалирующей при подготовке, скажем, инженеров-прикладников в большинстве западных стран, особенно в процессе приспособления их к конкретному рабочему месту. В рамках данной модели акцент переносится на освоение человеком стандартных (формализованных) процедур и операций, а образовательные программы представляют анализ конкретных ситуаций и оценку потенциальных рисков при освоении новых задач. Сильная сторона этого подхода в том, что он

позволяет резко сократить время обучения выполнению конкретных задач, связанных с данным рабочим местом. Но с другой стороны, осваивая такой ограниченный набор знаний (компетенций), человек может столкнуться с трудностями в будущем при необходимости адаптации к кардинальным изменениям всей технологической платформы.

Модель компетенции для производительной деятельности подчеркивает важность достижения результатов и является весьма распространенным подходом к компетенции в специальностях и профессиях, где деятельность измеряется по результатам, например, продажи, управление проектом или производством. Образовательные процедуры ориентируют на анализ и оценку методов и стратегий, позволяющих эффективно достигать цели. В данной модели образование и обучение во многом строится на способности индивидуума самообразовываться. Достоинством данного подхода является развитие компетенций, позволяющих максимально быстро достигать цели. В результате выпускники получают обширные, пусть не во всём полные знания в своей профессиональной области, но при этом обладают хорошо развитыми навыками самообразования.

Согласно *модели управления деятельностью*, образовательные программы основаны на анализе и полном (что приближает данную модель к идеальной) согласовании приобретаемых компетенций и спроса на рынке труда. Для этого внимание уделяется как широте охвата, так и глубине содержания образовательных услуг, с тем, чтобы люди могли в максимальной степени отвечать требованиям, предъявляемым работодателями.

Априори можно утверждать, что результирующая модель формирования у будущих специалистов должна вобрать идеи всех вышеописанных моделей, т.к. первая и четвёртая обеспечивают формирование т.н., ключевых компетенций, а вторая и третья – специализированных компетенций. И, кроме того, такая интегральная модель компетентности молодого специалиста должна позволять, с максимально возможной степенью достоверности, осуществлять оценку результативности подготовки специалиста с высшим профессиональным образованием, его конкурентоспособности на рынке труда. А также в рамках данной модели важно предусмотреть меру социальной ответственности всех субъектов рынка образовательных услуг, а не только самого обучаемого. Например, в качестве одной из таких мер социальной защиты целесообразно устанавливать пороговые суммы годового дохода, с которых начинается погашение образовательного кредита. Либо предусмотреть меры списания непогашенной ссуды по истечении определённого количества лет, в течение которых выпускник после окончания вуза не сможет произвести выплат из-за низких доходов.

Список использованных источников.

1. Козлова Н.В. Психолого–акмеологическое знание в системе высшего профессионального образования / Уч. пособие. – Томск, 2007. С.10-11.

Клапкив Юрий Михайлович
к.э.н. (Тернопольский национальный экономический университет)

ОСОБЕННОСТИ ДИСТРИБУЦИИ УСЛУГ ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ

Продажа продуктов страхования имущества через Интернет рассматривается как вид электронной коммерции [UNCTAD, 2015]. В развитых странах право возлагает на страховые компании довольно строгие требования, связанные с процедурой купли-продажи страховых услуг. Существуют определённые информационные обязанности еще до заключения договора. В ЕС 20 января 2016 года принята Директива Европейского Парламента 2016/97 о дистрибуции страхования [Insurance Distribution Европы, 2016].

Другой атрибут – юридические нормы о правах потребителя в договорах финансовых услуг, заключаемых на расстоянии, где облегчаются возможности расторжения договора и защищаются интересы потребителя. Фактически, необходимым элементом развития дистрибуции продуктов страхования онлайн является простота заключения и возможность для клиента отказаться от договора страхования, заключенного на расстоянии в течение, например 30 дней как в некоторых странах ЕС.

В результате соединения безопасности и защиты в свете законодательных изменений - продажи онлайн через веб-сайты, мобильные приложения или другие средства массовой коммуникации могут вырасти.

Однако это будут несложные продукты имущественного страхования, с незначительными убытками, но с высокой частотой реализации рисков, таких как: страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, автокаско, страхование квартир и туристическое страхование. Особенно полезны в распространении страховых продуктов могут оказаться мобильные приложения, которые меняют акцент с сокращения расходов на аквизицию, на преимущества легкости ликвидации страхового случая и получения страхового возмещения.

В исследования KPMG [KPMG, 2016] 61% клиентов выбрали вариант, который, кроме того, предлагает полный спектр услуг в мобильном приложении, в том числе 18 % выразили согласие на выплату более высокой премии за такую возможность, что свидетельствует о заинтересованности клиентов такими решениями и перспективы использования мобильных приложений для этих продуктов имущественного страхования. С помощью смартфона, клиент имеет возможность [Kulik, 2015, s. 6]:

- уведомить о страховом случае;
- вызвать помощь в случае возникновения страхового случая;
- сообщить расположение места аварии с помощью GPS;
- осуществить телефонный контакт со страховщиком, чтобы сообщить о страховом случае;

- осуществить оценку и экспертизу убытка путем объединения видео с помощью мобильного приложения на смартфоне клиента с сотрудником в офис компании, который имеет возможность удаленной оценки ущерба;
- сделать и выслать фото повреждения;
- произвести осмотр повреждения с помощью мобильного приложения;
- отслеживать состояние ликвидации ущерба;
- обжаловать решение страховщика.

Мобильные приложения сочетают в себе преимущества использования Интернета с помощью компьютера или смартфона в одном месте. Правда, они не являются наиболее предпочтительным каналом продаж, но представляют все большее значение именно в отношении продуктов страхования имущества с высокой частотой мелких повреждений [Klapkiv Y., Niemczyk L., Vakun O., 2017].

В соответствии с исследованием KPMG [KPMG, 2016] большинство клиентов хотели бы иметь возможность доступа к потенциальным функциям приложений страховых компаний. До сих пор спросом пользуется система прямой ликвидации ущерба. Эта система позволяет воспользоваться функцией возмещения ущерба у страховой компании, в которой потерпевший имеет страховой полис ОСАГО [Bednarczyk, Jacska, 2015, s. 49].

На самом деле функциональность мобильных приложений уже все чаще и чаще привлекательна для клиентов покупающих страховку, и может иметь большее влияние на рост конкурентоспособности страховщиков. Имеются также более скептические позиции, что обычного функционала мобильных приложений не достаточно, чтобы стать приоритетным каналом распространения страховых услуг [Віань, 2016]. Для этого страховщики должны доработать приложения дополнительными преимуществами, которые обогатят возможности пользователей настолько, чтобы они могли обойтись без личного контакта с представителем страховой компании. Страховщики должны привлечь новых клиентов, которые заметят и оценят дополнительные функции приложения, а не только связанные со страхованием.

За преимущество мобильных приложений следует признать то, что они позволяют использовать страховой продукт как в стране, так и за рубежом, что имеет немаловажное значение для развития туристического страхования. На этом основании можно предположить, что в ближайшие годы наибольшее признание пользователей получат приложения, установленные в мобильных телефонах.

В результате, с одной стороны - техническое развитие, интернетизация общества и законодательные изменения создают хорошие перспективы и потенциал для развития дистрибуции продуктов страхования имущества через мобильные приложения. С другой стороны, страховщики, предоставляя мобильные приложения в целях создания нового канала дистрибуции страховых услуг, должны сосредоточиться в первую очередь на ожиданиях их пользователей, т. е. потенциальных клиентов.

Список использованных источников.

1. UNCTAD, Information Economy Report 2015: Unlocking the Potential of E-commerce for Developing Countries (United Nations publication, Sales No. E.15.II.D.1, New York and Geneva), http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ier2015_en.pdf.
2. Insurance Distribution Directive (IDD), http://www.betterregulation.com/ie/hot-topic/imd2.
3. KPMG Ubezpieczenia w zasiкgu rкki – czy aplikacje mobilne otworz№ nowe moїliwoњci przed ubezpieczycielami w Polsce? Czerwiec 2016, https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2016/06/pl-Raport-KPMG-Ubezpieczenia-w-zasiegu-reki.pdf,
4. Klapkiv Y., Niemczyk L., Vakun O., 2017, Financial mechanism of the insurance business, „Scientific Bulletin of Polissia" nr 4/2 (12), s. 84-91.
5. Kulik G., 2015, Zmiany proklienckie w likwidacji szkyd, „Miesiкcznik Ubezpieczeniowy" nr 3.
6. Bednarczyk T., Jacska A., 2015, Innowacje produktowe i procesowe w obszarze ubezpieczec maj№tkowych dla osyb fizycznych, „Annales Universitatis Mariae Curie-Skiodowska. Sectio H. Oeconomia" vol. 49, nr 4, s. 45-55.
7. Klapkiv Y. 2016, A Strategy of institutional development in the market of insurance, „Scientific Bulletin of the Polesie", 4, s.132-136.
8. Віань R., 2016, Analiza rynku ubezpieczeniowego w Polsce pod k№tem aplikacji mobilnych, „Acta Universitatis Nicolai Copernici. Zarz№dzanie" tom 43, nr 2, s. 25-39. DOI : http://dx.doi.org/10.12775/AUNC_ZARZ.2016.015.

Марушко Дмитрий Александрович
к.э.н., доцент (Белорусский государственный университет)
Ващило Анна Александровна
(Белорусский государственный университет)

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В Республике Беларусь в последние годы принимаются активные меры по повышению эффективности и качества предоставления информационно-коммуникационных услуг. Актуальность данного вопроса возрастает и в связи с реализацией Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016 – 2020 годы [1].

Анализ имеющегося методического обеспечения показал, что единая методика комплексной оценки эффективности и качества предоставления информационно-коммуникационных услуг до настоящего времени пока не разработана, несмотря на актуальность решения задачи по повышению их качества и доступности.

Мировой опыт [2-4] показывает, что предоставление информационно-коммуникационных услуг является комплексным многоаспектным процессом, оперативный контроль которого позволяет, во-первых, своевременно получать полные и достоверные оценки качества результатов и эффективности, а во-вторых, использовать соответствующие механизмы управления, которые формируются с применением этих оценок и позволяют реализовать систему мер по корректировке его хода. Предоставление информационно-коммуникационных услуг относится к целенаправленным процессам, анализ которых основывается на оценках полученных результатов за различные периоды времени, поэтому решение данной задачи требует разработки соответствующих критериев качества и эффективности.

Анализ зарубежного опыта [2-4] показывает, что оценка качества и эффективности предоставления информационно-коммуникационных услуг должна производиться с использованием интегральных и частных показателей.

Достоверной и упорядоченной системы показателей, отражающей качество и эффективность предоставления информационно-коммуникационных услуг в Республике Беларусь и необходимой для принятия обоснованных управленческих решений, в настоящее время не существует.

Качество и эффективность предоставления информационно-коммуникационных услуг необходимо оценивать с использованием системы оценок, предназначенной для проведения анализа состояния рассматриваемого объекта с целью выявления стратегических направлений его дальнейшего развития.

Востребованность разработки критериев оценки эффективности и качества предоставления информационно-коммуникационных услуг заключается также и в том, что развитие информационных технологий предполагает привлечение значительных инвестиционных ресурсов, которые необходимо не только освоить, но и получить требуемый результат от их вложения. Анализ эффективности и качества предоставления информационно-коммуникационных услуг производится с использованием взаимосвязанных и взаимообусловленных показателей, что подтверждается реально существующими связями между описываемыми ими экономическими явлениями [5].

Комплексное проведение исследования предоставления информационно-коммуникационных услуг предполагает систематизацию показателей в связи с тем, что их совокупность, какой бы полной она ни была, без учета их соподчиненности и взаимосвязи не позволит получить реального представления об эффективности и качестве. Необходимо, чтобы органически в одной комплексной системе были увязаны между собой конкретные данные о различных тенденциях в подходах по предоставлению информационно-коммуникационных услуг.

Критерии оценки эффективности и качества предоставления информационно-коммуникационных услуг следует разрабатывать не только на основе систематизации имеющейся статистической отчетности, но и с учетом подробного исследования информационных потребностей органов государственного управления, частных организаций и населения, ориентированных на цели и задачи комплексного социально-экономического развития. Необходимо выявить

систему показателей, которые характеризуют эффективность и качество предоставления информационно-коммуникационных услуг, а также состав источников по сбору первичных данных. Данная система должна учитывать и отражать особенности анализируемой сферы деятельности.

Показатели должны быть понятными, простыми и позволять осуществлять расчеты и получать достоверные оценки. Следующее требование к такой системе заключается в необходимости предусмотреть полную сопоставимость и совместимость показателей для различных условий по их оценке. Одним словом, данная система должна быть независима по отношению к условиям проведения оценок и исследуемым объектам. Система показателей может быть создана только в случае совместного выполнения этих двух требований, что предоставит специалистам возможность получения количественных характеристик предоставления информационно-коммуникационных услуг для ее объективной оценки, и позволит ее использовать в масштабах государства.

Список использованных источников.

1. Об утверждении Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 23 марта 2016 г. №235 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 21 дек. 2017 г. – Мн. : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2017.
2. Абламейко, С.В. Развитие информационных технологий для отраслей народного хозяйства Республики Беларусь / С.В. Абламейко, В.В. Анищенко, С.В. Медведев, А.В. Тузиков // Первый съезд ученых Республики Беларусь : сб. материалов, Минск, 1–2 нояб. 2007 г. / редкол. : А.Н.Косинец и [др.]. – Мн.: Белорус. наука, 2007. – С. 571–577.
3. Human Development Report 2016. – New York : UNDP, 2016. – 286 p.
4. Information economy report 2017. – New York and Geneva : United Nations Conference on Trade and Development, 2017. – 130 p.
5. ITU Measuring the Information Society. – N.Y. : UN, 2017. – 270 p.
6. Jin, X., Doloi, H. Interpreting Risk Allocation Mechanism in Public-Private Partnership Projects: an Empirical Study in a Transaction Cost Economic Perspective / X. Jin, H. Doloi // Construction Management and Economics. - 2008. - Vol. 26. - №7. - P.707 – 721.

Мелешко Юлия Викторовна
к.э.н. (Белорусский национальный технический университет)

РОЛЬ ИНЖИНИРИНГОВЫХ УСЛУГ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Одной из ключевых тенденций, характеризующих изменение современного промышленного производства, является увеличение сервисной составляющей в промышленной продукции. Ю. А. Андриянова справедливо отмечает:

«Потребители чаще стали обращать внимание не столько на продукцию, ее характеристики и свойства, сколько на услуги, связанные с расширенными возможностями ее потребления, содержания и эксплуатации. Причем многие услуги интересуют потребителя не в отдельности, а в комплексе. Именно о предоставлении комплекса услуг (в него входят основной процесс услуги и ряд дополнительных возможностей) задумывается потребитель, отдавая широкому спектру услуг свое предпочтение» [1, с. 9].

Среди услуг, сопровождающих промышленную продукцию, наиболее распространенными являются инжиниринговые услуги. В 2014 г. доля инжиниринговых услуг в промышленном сегменте экономики США достигает 17%, Европы 13%, отдельно Германии 20%. В России этот показатель находился на уровне 2% [2]. 40% оказываемых инжиниринговых услуг в Германии потребляются обрабатывающей промышленностью [3, S. 21]. Рынок инжиниринговых услуг является одним из первых сформировавшихся рынков услуг промышленного характера и продолжает развиваться высокими темпами и сегодня.

Внешнеторговая энциклопедия дает следующее толкование инжиниринговых услуг: «услуги по подготовке процесса производства и реализации продукции (работ, услуг), подготовке строительства и эксплуатации промышленных, инфраструктурных, сельскохозяйственных и других объектов, предпроектные и проектные услуги (подготовка ТЭО, проектно-конструкторские разработки и другие подобные услуги)» [4, с. 136]. Иными словами, под инжиниринговыми услугами понимается совокупность инженерно-консультационных услуг по подготовке и обеспечению процесса производства, обслуживанию сооружений, эксплуатации хозяйственных объектов и реализации продукции. В широком смысле, под инжинирингом также понимается предоставление услуг по доведению научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок до стадии производства. Д. В. Рыбец и Е. И. Босин, говоря о роли науки в развитии инжиниринга, отмечают их тесную взаимосвязь: «По сути дела это единый процесс создания, апробирования и внедрения технических и технологических достижений, передовых решений и разработок. Наука генерирует новые идеи и решения, а инжиниринг доводит их до практического внедрения» [5].

Инжиниринговые услуги представляют собой довольно широкое понятие и могут быть использованы практически на всех стадиях жизненного цикла промышленной продукции. «Функции инжиниринга объединяются в некоторую логико-временную последовательность, которая весьма сходна с моделью жизненного цикла проекта, – утверждают Д. В. Рыбец и Е. И. Босин. – Это сходство объясняется и тем, что инжиниринговая деятельность осуществляется, как правило, либо в рамках инвестиционно-строительных проектов, либо в виде отдельных инжиниринговых услуг, а проектный менеджмент, таким образом, становится базовой управленческой методологией инжиниринга» [5].

Сфера инжиниринговых услуг включает в себя помимо чисто инженерных услуг также услуги научно-технического и коммерческого характера, при этом последние растут все большими темпами. Упомянутые выше авторы Д. В. Рыбец и Е. И. Босин пишут по этому поводу: «Главный показатель

конкурентоспособности прежних лет – цена – в последние годы уступил место такому фактору, как финансовые условия реализации проектов, включая льготное кредитование, при этом возросла роль инжиниринговых компаний в решении вопросов финансирования проектов. Широкое развитие получил финансовый инжиниринг, который состоит в предоставлении заказчикам консультаций по проблемам финансирования в комплексе, в т. ч. по вопросам кредитов, гарантий, страхования, налогов, сборов. Это привело к расширению связей инжиниринговых фирм с банками, которые в ряде случаев становятся финансовыми партнерами» [5]. В связи с этим сегодня все чаще на крупных промышленных предприятия формируется самостоятельное финансовое подразделение. Например, в Siemens существует департамент финансовых услуг, действующий в двух направлениях: финансовое обеспечения производственной деятельности предприятия Siemens и предоставление финансовых услуг для клиентов Siemens и других компаний (финансирование покупки оборудования, проектное финансирование, структурированное финансирование в форме долговых и долевых инвестиций, лизинговые услуги) [6, P. 8]. В 2015 г. это подразделение оказалось одним из наиболее прибыльных: диапазон рентабельности составил 15-20% [6, p. 8].

Кроме того, в соответствии с мировыми тенденциями инжиниринговые предприятия стремятся оказать все более широкий перечень услуг, позволяющий реализовывать проекты «под ключ». «В России инжинирингом считается установка оборудования с пусконаладкой, – отмечают И. Д. Лифанов и А. И. Шинкевич. В то время как в наиболее развитых странах практикуется продвинутый инжиниринг, охватывающий весь процесс проектирования и учитывающий жизненный цикл продукции» [2]. Е. А. Можаева к комплексной инжиниринговой услуге относит: научную разработку идеи; прединвестиционные исследования; технико-экономическое обоснование проекта; подготовку документации; экспертизу проекта; осуществление ряда строительных и контрольных функций на объектах проекта; финансовый и технический надзор за процессом строительства; предложение решений по более эффективному использованию; обучение работников фирмы; сервисное обслуживание оборудования проекта; вывод оборудования из эксплуатации; техническую реконструкцию [7].

В Беларуси, как и в России, большую часть спроса на инжиниринговые услуги обеспечивают масштабные капиталоемкие проекты, финансируемые в той или иной степени государством и которые могут выполнять только крупные инжиниринговые компании. Наряду с крупными фирмами действуют средние и мелкие инжиниринговые фирмы, специализирующиеся в узком диапазоне услуг и обычно выступающих в роли субподрядчиков. Однако, как правило, крупнейшие предприятия-заказчики предпочитают в качестве субподрядчиков узкий круг аффилированных инжиниринговых структур, что отрицательно сказывается на развитии малого и среднего бизнеса в этой сфере деятельности. Следует отметить, что в зарубежной практике наблюдается тенденция к увеличению субподрядных контрактов на предпроектные и проектные услуги.

Сегодня поставка машин, оборудования, средств коммуникаций и инновационных технологий сопровождается инжиниринговыми услугами, в связи с чем значение рынка инжиниринговых услуг трудно переоценить. Сохранение высокого уровня спроса со стороны промышленности на инженерно-консультационные услуги обусловлено, во-первых, необходимостью проведения модернизации современного промышленного производства на постоянной основе, а, следовательно, и регулярного использования инжиниринговых услуг; во-вторых, технико-технологическим усложнением всех стадий жизненного цикла промышленной продукции, что требует их специализированного комплексного обслуживания инжиниринговыми фирмами; в-третьих интенсификацией инвестиционной деятельности в сфере промышленности, неотъемлемой составляющей которой являются инжиниринговые услуги.

Список использованных источников.

1. Андриянова, Ю. А. Проблемы предоставления качественных услуг в промышленной сфере / Ю. А. Андриянова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2013. – №4-2. – С. 8-12. – С. 9.
2. Лифанов, И. Д. Основные тенденции формирования и развития рынка инжиниринговых услуг в России / И. Д. Лифанов, А. И. Шинкевич // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – Т. 17. – № 5. – С. 333-338.
3. Edler, D. Die Industrie – ein wichtiger Treiber der Nachfrage nach Dienstleistungen / D. Edler, A. Eickelpasch // DIW Wochenbericht. – 2013. – Nr. 34. – S. 16-23. – S. 21.
4. Внешнеторговая Энциклопедия / Отв. ред. С.И. Долгов. – М.: Экономика, 2011.
5. Рыбец, Д. В. Этапы развития инжиниринговых (инженерно-консультационных) услуг на мировом рынке / Д. В. Рыбец, Е. И. Босин // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – С. 101-111.
6. Siemens. Annual Report 2016 [Electronic Resource]// 2016 by Siemens AG, Berlin and Munich. – Access mode: siemens.com. – Access Date: 01.06.2018.
7. Можаева, Е. А. Основные направления инновационного развития в сфере инжиниринговых услуг / Е. А. Можаева // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2015. № 6 (80). – С. 19-23.

Милашевич Елена Александровна
к.э.н. (Институт экономики НАН Беларуси)

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ БЕЛАРУСИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Количество иностранных граждан, которым оказаны медицинские услуги на территории Республики Беларусь, постоянно увеличивается, страну ежегодно посещают около 160 тыс. иностранных пациентов. Вместе с тем увеличива-

ется и средний чек на оказанные медицинские услуги с 91 долл. США в 2010 г. до 232 долл. США в 2016 г. [1]. Таким образом, можно констатировать, что Республика Беларусь уже вышла на мировой рынок медицинских услуг, однако не существует явно выраженной специализации страны в области экспорта медицинских услуг. Рассмотрим отдельные направления, которые могут стать потенциальными направлениями медицинской специализации страны.

1.Трансплантация органов и тканей

По количеству органных трансплантаций Республика Беларусь находится на первом месте и опережает все страны СНГ: в стране проводится 18 операций на 1 млн. населения, в России – 9,2, на Украине – 2,2. Высокая трансплантационная активность в республике сохраняется также по пересадке гемопоэтических стволовых клеток и костного мозга.

В Республику Беларусь иностранные пациенты приезжают со всего мира на трансплантацию органов и тканей, ежегодно хирурги проводят сотни трансплантаций пациентам, а также производят пересадки тканей и стволовых клеток человека. В РНПЦ трансплантации органов и тканей с 2010 г. летальность составляет менее 1%, что также привлекает иностранных пациентов из стран мира; по трансплантации печени летальность в Республике Беларусь составляет 4%, в Германии – 5-14% [2]. Белорусские специалисты-трансплантологи постоянно повышают свою квалификацию, проходят стажировки в лучших клиниках США, Великобритании, Германии. Стоимость трансплантологии по всем видам в Республике Беларусь в несколько раз меньше, чем в других странах: трансплантация печени стоит 110 тыс. долл., почки – 55 тыс., сердца – 70 - 80 тыс. [3].

2. Стоматология

Иностранным пациентам оказываются все виды услуг: терапевтическая, хирургическая, ортодонтологическая помощь как в государственных, так и в частных медицинских клиниках. По оценкам экспертов [4], ежегодный рост экспорта стоматологических услуг составляет 14%, 70% этой суммы было получено в государственных организациях здравоохранения. Остальная часть экспорта стоматологических услуг приходится на организации негосударственной формы собственности, индивидуальных предпринимателей. Основные потребители стоматологических услуг – граждане Российской Федерации, которых привлекает ряд факторов: высокоточное лечение с применением современных технологий, цены, которые в 2-2,5 раза ниже российских на аналогичные услуги.

3.Онкология

В Республике Беларусь внедрены новые методы лечения, такие как термохимиотерапия при распространенном раке легкого, трансплантация гемопоэтических стволовых клеток.

В РНПЦ детской онкологии, гематологии и иммунологии 7% пациентов – иностранные [5]. Основные потребители медицинских услуг приезжают из России, Украины, Казахстана, Европы и Америки. 92 иностранных пациента из 100 приезжают для стационарного лечения, 8 – для высокотехнологичных операций, пересадок костного мозга. В РНПЦ один из самых современных уровней

лечения – 74 % детей выживают. В Республике Беларусь используются современная диагностика, что позволяет самую распространенную раковую болезнь – острый лимфобластный лейкоз – вылечивать в 85 % случаев [5].

4.Травматология и ортопедия

Некоторые проводимые белорусскими специалистами вмешательства уникальны. С 2009 года, кроме эндопротезирования коленных и тазобедренных суставов, выполняется эндопротезирование плечевого и голеностопного суставов; артроскопические вмешательства на крупных суставах, в основном на коленном, операции при поперечном плоскостопии у женщин, хирургия кисти и детская ортопедия. Основные потребители данного вида медицинских услуг – пациенты из России, Украины, Прибалтики. Иностранных пациентов привлекает как невысокая по сравнению с мировыми аналогами на данный вид вмешательства цена, так и высокий уровень оказания травматолого-ортопедической помощи.

5.Оториноларингология

Производится восстановление просвета гортани и трахеи у детей до года, микрохирургические операции по коррекции носовой перегородки, кохлеарная имплантация. Иностранных пациентов привлекает цена медицинских услуг, например, кохлеарная имплантация с учетом импланта стоит в Беларуси 15000-35000 долл., что ниже, чем в других странах мира, проводящих подобные операции.

6.Гинекология

Во Всемирном рейтинге материнства (2014), Республика Беларусь занимает 26 место среди всех стран мира, обогнав США, Японию, Израиль. В рейтинге учитывались параметровы развития национального здравоохранения, в том числе показатели младенческой и материнской смертности, которые у нас одни из самых низких в мире. Активно внедряются методики органосохраняющих операций в гинекологии, а также используются малоинвазивные методики при лапораскопических операциях, в отечественных перинатальных центрах выхаживаются дети с массой 500 граммов, чего нет в большинстве стран мира.

7.Санаторно-курортное лечение и реабилитация

В Республике Беларусь существуют уникальные возможности для восстановления организма, в стране 324 аттестованные санаторно-курортные и оздоровительные организации на 67,4 тыс. койко-мест, в том числе 113 санаторно-курортных организаций на 28,9 тыс. мест, 211 оздоровительных организаций на 38,5 тыс. мест [6]. В 2016 году было оказано услуг иностранным гражданам из стран ближнего и дальнего зарубежья на 157,9 млн. рублей, рост по сравнению с 2015 г. составил 32,6%. Всего прошли оздоровление в белорусских здравницах 216 тыс. человек, что на 21,6 тыс. больше, чем в 2015 г. Количество людей, приезжающих в Республику Беларусь на курорты и в санатории постоянно растет – 37% путевок в санатории Республики Беларусь приобретаются иностранными гражданами, более 80% путевок покупают жители Российской Федерации. Остальная часть путевок в санатории Республики Беларусь приобретают жители Израиля, Литвы, Латвии, Эстонии, Польши, других стран.

Двухнедельный курс в санаториях Республики Беларусь стоит порядка 600-1000 долл. США, в цену входит трехразовое питание и медицинские услуги.

8.Пластическая хирургия

Популярны у иностранных пациентов услуги пластических хирургов: в некоторых белорусских центрах до 50% обратившихся составляют пациенты из стран Балтии, Германии, США и других стран. Если сравнивать стоимость пластических операций в Беларуси и Европе, то в Беларуси она в несколько раз ниже (операции по увеличению груди 3 000 долл. в Беларуси и 5000-8000 в Европе, изменение формы носа 1500 долл. в Беларуси и 5000-6000 в Европе и т.д.).

9. Уникальные услуги – спелеолечение

В Республике Беларусь действует единственный спелярий в СНГ, один день в больнице спелеолечения стоит иностранному пациенту от 45 до 80 долл. США.

Список использованных источников.

1. Данные Министерства здравоохранения Республики Беларусь.
2. Руммо, О. На весах последней надежды / О. Руммо // Советская Белоруссия. – № 92 (24722). – Вторник, 19 мая 2015.
3. Сайт 9 городской клинической больницы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // http://www.m9gkb.by/pressa/pressa/262-otdavat-svoi-organy-ofitsialno-otkazalis-46-belorusov. – Дата доступа: 05. 03. 2018.
4. Матвеев, А. В. Беларуси экспорт медицинских услуг ежегодно возрастает на 14% / А. Матвеев // Информационный городской портал агентства «Минск-новости» [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://minsknews.by/blog/2016/02/25/v-belarusi-eksport-meditsinskih-uslug-v-stomatologii-ezhegodno-vozrastaet-na-14/. – Дата доступа: 02.03.2018.
5. РНПЦ детской онкологии, гематологии и иммунологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://oncology.by/press. – Дата доступа: 05. 03. 2018.
6. Более 216 тыс. иностранцев отдохнули в белорусских здравницах в прошлом году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belta.by/society/view/bolee-216-tys-inostrantsev-otdohnuli-v-belorusskih-zdravnitsah-v-proshlom-godu-233488-2017/. – Дата доступа: 23.02.2018.

Молокович Анатолий Денисович
к.э.н., доцент (Институт бизнеса БГУ)
Лукша Владислав Андреевич
(Институт бизнеса БГУ)

ФОРМИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ ПОТОКОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЯСЕ ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Про китайский проект «Один пояс-один путь» никому точно не известно, где он на карте. «Китайцы бросили идею, как камень в тазик, и пошли волны» заявил глава ЕАБР А. Бельянинов на Конгрессе евразийских СМИ в Алматы 6.09.2018 г. Поэтому пока не следует искать какие-то новые транспортные коридоры, которые позволят перемещать огромные грузопотоки в Европу.

В настоящее время доставка грузов из Китая – основного грузообразующего центра в Восточной Азии, в Европу осуществляется, главным образом, морским транспортом. При этом следует отметить, что альтернативы данному виду транспорта нет и быть не может. Тем не менее, транспортировка дорогостоящих и чувствительных ко времени перевозки товаров целесообразна сухопутным путем как железнодорожным, так и автомобильным транспортом, а также воздушным путем. Данные виды транспортировки необходимо рассматривать как дополнение к морским перевозкам.

Положение Казахстана между крупнейшими торговыми партнерами – Китаем, Россией и странами ЕС определяет основной вектор развития транспортно-логистической системы страны. Согласно прогнозам экспертов, к 2020 г. объем торговли между Китаем и ЕС увеличится до $ 1 триллиона.

Принимая во внимание постоянный рост грузопотоков из Китая в направлении Европы через Казахстан в 2016 г. на границе с Китаем на территории Казахстана была введена в эксплуатацию СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота», в состав которой входит «Сухой порт». Общая площадь «Сухого порта» составляет 130 га, логистической зоны – 225 га и индустриальной зоны – 224 га. СЭЗ имеет стратегическое расположение, так как связан с железнодорожной линией «Жетыген – Хоргос» и автодорожным коридором «Западная Европа – Западный Китай». В 360 км находится международный аэропорт Алматы.

Рисунок – Стратегическое месторасположение СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота»

Источник: http://atameken.kz/uploads/content/files/для инвесторов Хоргос.pdf

От порта Ляньюньган через СЭЗ до Санкт-Петербурга расстояние в 11тыс. км ускоренный специализированный поезд преодолевает за 10-13 дней. Расстояние до Стамбула по транспортному коридору ТРАСЕКА составляет 10 тыс. км, которые состав проходит, преодолевая две водные преграды, за 20-23 дня. Прямой доступ к 4-полосной автомобильной трассе «Западная Европа - Западный Китай» общей длиной в 8,5 тыс. км, обеспечивает доставку грузов из Китая в Европу в течение 10 дней. Аэропорт Алматы находится на расстоянии 360 км от СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота», при этом время транзита до аэропорта не более 3 часов, а среднее время полета из аэропорта в любой европейский город – около 5 часов.

Ожидаемый грузопоток через СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота» к 2020 г. составит 170 млн. т грузов или 17 млн. ДФЭ. Планируется, что через СЭЗ по железной дороге будет транспортироваться до 6 % китайского экспорта в Европу. При этом объем контейнерного транзита составит 1,7 млн. т.

В условиях ускоренного формирования сети транспортных маршрутов в сообщении Восток-Запад и Север-Юг обострилась конкуренция на рынке транспортных услуг. Основными конкурентами казахстанских железнодорожных маршрутов в евроазиатском сообщении остаются морские перевозчики, обеспечивающие более привлекательные условия перевозок (особенно в части тарифов), а также сеть железных дорог Российской Федерации. Россия интенсивно совершенствует свои международные транспортные коридоры, особенно Транссибирского направления, как в техническом, так и в организационном плане. Конкуренция еще более обострилась после ввода в 2011 г. в эксплуатацию Транскорейской магистрали, которая сокращает сроки транспортировки евроазиатских грузов. Магистраль проложена до незамерзающего порта Раджин. Благодаря географическому положению порт может быть использован российскими, южнокорейскими, китайскими и японскими компаниями.

В 2017 г. из России в КНДР по Транскорейской магистрали было перевезено 1,9 млн. т, что на 9 % выше уровня 2016 г. Основная номенклатура – уголь. Из КНДР в Россию в 2017 г. было перевезено только 35 тонн грузов. Однако с нормализацией политической обстановки между КНДР, Южной Кореей и Японией, объемы перевозок могут значительно увеличиться, что еще в большей степени обострит конкуренцию в регионе.

В настоящее время китайский транзит через Казахстан незначителен. *Еще до 2015 г. транзит через Казахстан превышал транзит через Восточную Сибирь и Дальний Восток. Так, в 2014 г. объем транзитных перевозок из стран Восточной Азии и, прежде всего, из Китая в Россию и Европу через Казахстан был равен* 91,5 тыс. т., *а транзит через Восточную Сибирь* – 73,1 тыс. т, *через Дальний Восток* –5,4 тыс. т.

В 2017 г. положение изменилось. Из КНР в Россию и транзитом по территории Казахстана и России перевезено 995,5 тыс. т, что на 51 % выше уровня 2016 г., а в обратном направлении – 871 тыс. т, что на 28 % выше уровня 2016 г.

В 2017 г. из России напрямую в КНР перевезено 28,2 млн. т, что на 21 % выше уровня 2016 г., а в обратном направлении – 3,4 млн. т, что на 40,5 % выше

уровня 2016 г. Следовательно, Россия развивает прямые перевозки в/из Китая, сокращая тем самым транзитный поток через Казахстан.

В последнее время на уровне государственной транспортной политики и в экспертном сообществе стран ЕАЭС активно обсуждается конкуренция двух групп железнодорожных маршрутов доставки грузов между Европой и Азией:

– железнодорожный коридор «Север – Юг» по западному и восточному берегам Каспийского моря и северный – Транссиб с ответвлениями;

– южный коридор ТРАСЕКА.

Данные коридоры входят в Евро-Азиатскую транспортную сеть EATL. Существуют различные точки зрения относительно данных коридоров. Так, Россия выступает за приоритетное развитие Транссиба и его ответвлений, так как она не является участницей межправительственной комиссии ТРАСЕКА.

Казахстан заинтересован в развитии, как южного, так и северного маршрутов «Запад – Восток». В то же время Казахстан вместе с Туркменистаном и Ираном активно участвует в развитии коридора «Север – Юг» по восточному берегу Каспийского моря. Данное направление получило развитие после завершения в 2013 году железнодорожной линии Узень (Казахстан) – Кызыл-Кия – Берекет – Этрек (Туркмения) – Горган (Иран) общей протяженностью около 700 км, входящей в международный транспортный коридор «Север-Юг». Предполагаемый грузооборот на 2018 г. – более 10 млн. т. В перспективе грузооборот может превысить 20 млн. т. Новый маршрут позволит сократить расстояние транспортировки с севера на юг по сравнению с существующими магистралями через Бейнау – Туркменабат – Серахс более чем на 600 км, а время в пути – примерно на двое суток. При полной загрузке данной железной дороги проект окупится в течение 10 лет.

В свою очередь Министерство дорог и транспорта Ирана ведет работы по строительству железнодорожного участка Горган – Гонбаде – Кавус – терминал Инче-Барун на границе с Туркменией протяженностью 150 км.

Дополнительный импульс к развитию коридора «Север – Юг» по восточному берегу Каспийского моря создало присоединение в 2014 г. Туркменистана к межправительственному соглашению о коридоре ТРАСЕКА.

Для Республики Беларусь наиболее приемлемыми будут перевозки грузов в Европу как по Трансибирскому маршруту, так и через Казахстан в направлении Алматы-Шымкент-Кызылорда-Уральск-Самара и далее по России до Панъевропейского железнодорожного коридора II, а затем в Европу. Возможны перевозки через Атырау и Астрахань.

Транспортный коридор ТРАСЕКА менее привлекателен для Беларуси, так как грузы, следующие в порты Черного моря, а также через Турцию, минуя Черное море, могут южными путями напрямую поступать в Западно-Европейские страны, минуя Республику Беларусь.

Мясникова Ольга Вячеславовна
к.э.н., доцент (ГУО «Институт бизнеса Белорусского государственного университета»)

ФОРМИРОВАНИЕ УМНЫХ СЕТЕЙ ПОСТАВОК КАК ИНСТРУМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Цепь поставок (Supply Chain, SC) - это совокупность потоков и соответствующих им кооперационных и координационных процессов между различными участниками цепи создания стоимости для удовлетворения требований потребителей в товарах и услугах. Цепь поставок обеспечивает движение материальных, финансовых и информационных потоков от источников исходного сырья до конечного потребителя. Производители, торговые, транспортные, складские организации, провайдеры логистических услуг как звенья цепи используют различные алгоритмы функционирования, которые охватывают весь жизненный цикл товара: процессы проектирования новых изделий, обеспечения мощностями и материальными ресурсами, их преобразования в продукцию, ее реализацию, осуществление послепродажного обслуживания и утилизацию.

Модернизация экономики требуется развития цепей поставок на основе новых подходов, использования современных методов управления. Четвертая промышленная революция (Индустрия 4.0) на смену отдельным элементам автоматизации бизнеса привносит комплексные решения.

Формирование умных сетей поставок (Smart Supply Network, SSN) является результатом цифровой трансформации [1]. Цифровая трансформация – это переход взаимодействия всех звеньев цепи на модель, основанную на переносе большинство бизнес-процессов в онлайн, использовании современных электронных каналов связи и способов учета и хранения информации, электронного документооборота, электронной коммерции. Цифровая трансформация охватывает разработку продукта, создание технологии его производства, подготовку производства, само производство, обслуживание продукта. Это позволяет интегрировать цифровые технологии по всей цепочке создания продукта и генерировать конкурентные преимущества на динамично меняющихся рынках на основе кастомизации сервиса, минимизации издержек и повышения надежности, гибкости и устойчивости функционирования всех участников системы.

В функционировании SSN закладываются элементы адаптации, т.е. система становится способной автоматически изменять данные алгоритма своего функционирования и / или свою структуру с целью сохранения или достижения оптимального состояния при изменении внешних условий [2]. SSN формируется так, чтобы в режиме реального времени учитывать индивидуальные требования заказчиков, изменения объемов поставок или при необходимости вносить оперативные изменения в ход выполнения уже запущенных заказов.

Формирование умных сетей поставок связывается со сценариями проникновения цифровых технологий в проектирование как сети поставок (Digital Supply Network Design), так и самих предприятий (Digital Factory Design) [3, 4]. Концепции создания расширенных цепей поставок (Extended Supply Chain) и

управления жизненным циклом продуктов (Product Lifecycle Management) требуют формирования интегрированного распределенного бизнес-процесса. Адаптивность SSN может быть обеспечена на базе непрерывного информационного обмена актуальными данными, мониторинга оперативных изменений и поддержки принятия решений в случае отклонений в цепи поставок, путем внедрение алгоритмов быстрого реагирования. Сценарии цифровой трансформации включают возможности автоматизированного поиска поставщиков продукции и сервисов, электронных закупок (Automated e-Sourcing), умных омниканальных решений фулфилмента для электронной коммерции (Omni-channel Smart Fulfilment Solution), планирования работы предприятия в режиме реального времени (Real-time Factory Scheduling); гибкой автоматизации производства (Flexible Factory Automation); цифровых производственных процессов (Digital Production Processes); цифрового качества продукции (Digital Product Quality) [3, 4]. На рисунке схематично представлена структура SSN и цифровые технологии, обеспечивающие ее функционирование.

Рисунок – Цифровые технологии в умной сети поставок
Примечание: разработка автора на основе [1, 5, 6]

Координацию звеньев SSN должна обеспечить общая информационная архитектура (ядро), которая выполнит стыковку различных технологий для достижения максимального уровня актуальности данных, для быстрого эффективного клиентоориентированного реагирования. Это требует наличия сквозного документирование бизнес-процессов (например, на основе SCOR, ISO и CALS-стандартов), унификации данных в рамках электронных каталогов, интеграции систем планирования ресурсов предприятия (ERP), управления данными об изделии (PDM), управление событиями в цепях поставок (SCEM), мониторинга цепей поставок (SCMo) [2].

SSN призвана осуществлять кастомизированные поставки и управлять непосредственным производством исходя из интегрированной из различных источников информации. Это позволит обеспечить гибкость, способность из-

менять конфигурацию под индивидуальные требования клиентов, ускорить выход новых продуктов на рынок, устойчиво функционировать даже в случае технологических или информационных сбоев и отклонений, сглаживать негативные последствия колебаний спроса [7].

Список использованных источников.

1. Burke, R The smart factory: Responsive, adaptive, connected manufacturing [Electronic resource] / Rick Burke, Adam Mussomeli, Stephen Laaper, Martin Hartigan, Brenna Sniderman. – August 31, 2017. – Mode of access : https://www2.deloitte.com/insights/us/en/focus/industry-4-0/smart-factory-connected-manufacturing.html. – Date of access : 30.10.2017.

2. Иванов, Д.А. Управление цепями поставок / Д. А. Иванов. – Санкт-Петербург : Изд. Политехнического университета, 2010. – 660 с. (Ivanov, D.A. Upravlenie chepyami postavok / D.A. Ivanov. – Sankt-Peterburg: Izd. Politehnicheskogo universiteta, 2010. – 660 s.)

3. Принятие решений в цифровой экономике. Опыт Великобритании / В. П. Куприяновский, С. Н. Евтушенко, О. Н. Дунаев и др. // International Journal of Open Information Technologies. — 2017. — Т. 5, № 4. — С. 63–73. (Prinyatie resheniy v tsifrovoy ekonomike. Opyit Velikobritanii / V. P. Kupriyanovskiy, S. N. Evtushenko, O. N. Dunaev i dr. // International Journal of Open Information Technologies. — 2017. — T. 5, № 4. — C. 63–73.)

4. Jagjit Singh Srai The digital supply chain revolution: A mountain worth climbing? [Electronic resource] / Jagjit Singh Srai. – Mode of access : https://www.weforum.org/agenda/2018/01/the-digital-supply-chain-revolution-a-mountain-worth-climbing/. – Date of access : 20.02.2018.

5. Индустрия 4.0: Создание цифрового предприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pwc.ru/ru/technology/assets/global_industry-2016_rus.pdf . – Дата доступа: 20.11.2017. (Industriya 4.0 Sozdanie chyfrovogo pregpriyatiya [Electronic resource]. – Mode of access : https://www.pwc.ru/ru/technology/assets/global_industry-2016_rus.pdf. – Date of access : 20.11.2017)

6. Цифровое производство: методы, экосистемы, технологии. Рабочий доклад [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://odm3.io/. – Дата доступа: 20.12.2017. (Tsifrovoe proizvodstvo: metodyi, ekosistemyi, tehnologii. Rabochiy doklad [Electronic resource]. – Mode of access : http://odm3.io/. – Date of access: 20.12.2017)

7. Мясникова, О.В. Трансформация цепей поставок как ответ на вызовы четвертой промышленной революции / О.В. Мясникова // Экономика. Управление. Инновации. – 2018. – №1(3) – С. 50-54.

Пупликов Сергей Иванович
к.э.н., доцент (Институт жилищно-коммунального хозяйства НАН Беларуси)

О НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА И ТЕПЛОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ МНОГОКВАРТИРНЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ликвидация перекрестного субсидирования оплаты используемой тепловой энергии в рамках реализации Концепции совершенствования и развития жилищно-коммунального хозяйства до 2025 года является стратегической задачей. Ее выполнение в немалой степени требует разработки новых направлений и механизмов совершенствования проведения капитального ремонта и тепловой модернизации многоквартирных жилых домов.

Для решения проблем сферы ЖКХ Концепцией совершенствования и развития жилищно-коммунального хозяйства до 2025 года (далее – Концепция) определены важнейшие направления совершенствования и развития ЖКХ, в частности, повышение качества ЖКУ, эффективности использования жилищного фонда и инфраструктуры ЖКХ в результате ряда мероприятий, в частности:

–расширения перечня работ по текущему ремонту жилых домов, выполняемых за счет средств собственников жилых помещений, и постепенный переход к полному финансированию этих работ собственниками;

–создания механизмов реализации энергоэффективных мероприятий в жилых домах.

Приоритетной целью этих мероприятий должно стать увеличение эксплуатационной надежности и энергоэффективности многоквартирных жилых домов. Путь к этой цели лежит в оптимизации технологической модели (регламента) капитального ремонта и тепловой модернизации, совершенствования механизмов финансирования, включая кредитование за счет средств финансово-кредитных организаций, в том числе международных с эволюционной (постепенной) минимизацией и исключением перекрестного субсидирования оплаты используемой тепловой энергии.

Для увеличения эксплуатационной надежности и энергоэффективности многоквартирных жилых домов должны быть определены три важнейших направления совершенствованиях организационно-экономической и технологической модели проведения капитального ремонта и тепловой модернизации.

1. Разработка новых подходов в организации и проведении капитального ремонта и тепловой модернизации.

2. Совершенствование системы финансирования (включая различные формы рассрочек), кредитования и оптимизации (в части их снижения) бюджетных расходов на проведение мероприятий по увеличению эксплуатационной надежности и энергоэффективности многоквартирных жилых домов.

3. Совершенствование технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации.

Суть первого направления заключается в разработке новых подходов в организации и проведении капитального ремонта и тепловой модернизации, как основы увеличения эксплуатационной надежности и энергоэффективности многоквартирных жилых домов требует решения следующих задач:

- класс энергетической эффективности здания определяется с учетом климатических условий отдельных регионов Республики Беларусь, назначения здания, установленных параметров температурно-влажностного режима помещений и воздухообмена, параметров солнцезащиты, параметров работы систем отопления, вентиляции, горячего водоснабжения, электроснабжения и кондиционирования воздуха, использования энергии из возобновляемых источников. Требующие разработки механизмы решения задач:

- принятие индивидуальных решений для каждого жилого здания при реализации мероприятий по увеличению эксплуатационной надежности и энергоэффективности многоквартирных жилых домов, основанных на достижении максимальной энергоэффективности с учетом мнения населения (заявительный, согласительный принцип собственников);

- создание большого сектора программ с видами работ по увеличению энергоэффективности жилых зданий в ходе проведения мероприятий по увеличению эксплуатационной надежности и энергоэффективности многоквартирных жилых домов;

- привлечение внимания населения к сохранности и эксплуатации жилищного фонда;

- организация поквартирного приборного учета и регулирования расхода тепловой энергии в эксплуатируемом жилищном фонде;

- разработка высокоэффективной системы автоматического дистанционного мониторинга энергетической эффективности, соответствующих установленному классу многоквартирных жилых домов.

В основе второго направления должна лежать практика совершенствования системы финансирования, кредитования и оптимизации бюджетных расходов (с эволюционными минимизацией и исключением перекрестного финансирования оплаты используемой тепловой энергии) на проведение мероприятий по увеличению эксплуатационной надежности и энергоэффективности многоквартирных жилых домов, направленная на обеспечение постепенного (эволюционного) перехода от действующей системы финансирования (распределительной) капитального ремонта к инновационным формам финансирования данных работ (накопительная, смешанная).

Предлагаемые механизмы решения. Организация индивидуальных счетов (облачного или виртуального) каждому жилому дому, для учета начисленных накоплений на квадратный метр созданного объекта недвижимости и направленных на проведение капитального ремонта и тепловой модернизации. Привлечение внебюджетных источников финансирования для проведения работ по капитальному ремонту и тепловой модернизации жилищного фонда. Разработка новых механизмов и программ финансирования меропри-

ятий по увеличению эксплуатационной надежности и энергоэффективности многоквартирных жилых домов (лизинг, заемные и привлеченные средства финансово-кредитных организаций, в том числе международных, рассрочки для населения и другие механизмы и формы в рамках законодательства).

Основу третьего направления должна сформировать система совершенствование технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации.

Основной задачей этой системы должна быть разработка новых (по необходимости) и совершенствование действующих технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации с целью повышения энергоэффективности жилищного фонда Республики Беларусь и организации методов определения уровня энергоэффективности здания. Предлагаемые механизмы решения задачи. Внесение в Положение о порядке планирования, проведения и финансирования капитального ремонта жилищного фонда, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 апреля 2016 г. № 324, дополнений и изменений в части включения перечня работ по тепловой модернизации, направленных на повышение энергоэффективности здания. Необходима разработка новых технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации, направленных на определение энергоэффективности жилого фонда, проведение энергоаудита и других документов, позволяющих поддерживать и определять класс энергоэффективности здания в процессе эксплуатации.

Список использованных источников.

1. Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040» [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск. – Режим доступа: http:// www.pravo.by/ Дата доступа: 05.2018.

2. .Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 апреля 2016 г. № 324 «Об утверждении Положения о порядке планирования, проведения и финансирования капитального ремонта жилищного фонда» [Электронный ресурс] / Ваш гид в законодательстве Республики Беларусь – Минск. – Режим доступа: http://kodeksy-by.com– Дата доступа: 08.2018.

Садовская Екатерина Юрьевна,
к.филолог.наук, доцент (ГУО «Институт бизнеса БГУ»)

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНВЕСТИЦИЯ В ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ

Современные тенденции, наблюдаемые в различных странах мира в настоящее время, достаточно схожи и включают, прежде всего, участившиеся природные катаклизмы и катастрофы из-за изменения климата, постепенное, но ставшее уже постоянным повышение возраста работающего населения, расту-

щий контроль за ценами на природные ресурсы, такие как нефть и газ, со стороны финансовых рынков, а также проблемы миграции. К данному списку можно также уже уверенно добавлять и вопрос интернационализации.

Интернационализация представляет собой «процесс современного развития, состоящий во взаимосвязи и взаимозависимости различных государств и организаций, и ведущий к возникновению международных объединений в различных сферах (экон., полит., культ., военной и т.д.)»[1]. Интернационализацию можно также рассматривать как «распространение, расширение процесса, сферы деятельности за рамки одного государства, региона, вовлечение в него широкого круга участников. Различают интернационализацию производства и капитала, военных конфликтов, совместных усилий государств в защите окружающей среды, оказании гуманитарной помощи и так далее» [1]. Сюда можно добавить интернационализацию в системе образования, которая также может оказать заметное влияние на экономику той или иной страны.

Интернализация в системе образования представляет собой многоплановое понятие и явление, которое, прежде всего, вызывает изменения в системе образования вовлеченных стран; также оказывается заметное воздействие и на другие сферы стран-участниц, причем по целому ряду аспектов. На первое место большинство принимающих стран выносят, прежде всего, экспорт образовательных услуг, и соответственно, увеличение получаемой прибыли (в бюджет учебного заведения и (или) принимающей страны в зависимости от условий и договоренностей). Далее интернационализация образования позволяет обеспечивать приток и набор студентов (при недостаточном количестве местных студентов), создавая одновременно дополнительную занятость для кадрового состава учреждений образования.

В процессе интернационализации происходит постоянный обмен опытом и знаниями на самых различных уровнях, а также обогащение с культурной точки зрения и расширение кругозора участвующих сторон. Общепринятое понятие интернализации подразумевает ряд схожих характеристик. Среди них обычно выделяют международную передачу знаний (через книги и учебники, через различные средства массовой информации), физическую мобильность между странами (студенты, профессорско-преподавательский состав, административный персонал и т.д.). Также сюда относят международное сотрудничество и коммуникации (между странами, учреждениями высшего образования, отдельными учеными и т.д.), международные исследования (наиболее важны обычно сравнительные подходы), межкультурное обучение, социализация для международного взаимопонимания. Кроме того, происходят процессы глобализации, европеизации, а также конвергенции, которые оказывают непосредственное влияние на активизацию интернационализации, которая, помимо прочего, затрагивает вопросы международной репутации и таких параметров, как «университет мирового класса» и «международное качество». Одновременно в рамках интернационализации затрагиваются такие вопросы, как финансирование интернационализации, мобильность как рычаг давления, а также проблемы качества предоставляемых образовательных услуг.

Рост студенческой и преподавательской мобильности стал активно развиваться в 1980-х и 90-х годах, в частности, в рамках программы ERASMUS, которая особенно поддерживает студенческую мобильность в Европе, причем акцент сделан на студенческой мобильности как одной из важнейших целей в рамках Болонской реформы. Данная программа также способствует растущей мобильности ученых и преподавателей. Стало активно развиваться партнерство между учреждениями, департаментами, программами для стимулирования обмена. Также стали появляться программы двойных дипломов, филиалы университетов (филиалы кампусов), возможности получения образования дистанционно, включая МООС (массовые онлайн-курсы), а также и другие формы открытого обучения, которые позволяют получить зарубежное образование, не выходя за пределы дома. Данное явление даже получило название «интернационализации дома». Также стали развиваться схемы финансовой поддержки и облегчения участия в различных международных мероприятиях. Иностранные студенты представляют дополнительную возможность финансирования, способствуют укреплению репутации учебных учреждений, а также повышению качества предоставляемых образовательных услуг.

Привлечение иностранных студентов жизненно важно для выживания многих вузов, особенно в странах, где ожидается, что население молодых людей резко сократится в ближайшие десятилетия. Принимающие страны могут извлечь выгоду экономически. В краткосрочной перспективе иностранные студенты приносят дополнительный доход за счет расходов на проживание. В долгосрочной перспективе иностранные студенты могут добавиться к внутреннему пулу высококвалифицированных работников и тем самым способствовать укреплению экономики знаний. Это особенно важно для стран, которые испытывают изменения в составе населения, негативные демографические изменения и растущую нехватку квалифицированных кадров. По оценкам EP Nuffic, иностранные студенты, которые остаются в Нидерландах, ежегодно вносят € 1,57 миллиарда в голландскую экономику. Международные студенты, которые не живут в принимающих странах, могут стать послами вузов и промышленности страны, в которой они учились, что может способствовать международному сотрудничеству и торговле» [2].

Подобная точка зрения может быть применима и к Беларуси, которая после обретения независимости также стала активным участником процесса интернационализации, что особенно актуально в системе образования, так как «абсолютное число иностранных студентов, получающих высшее образование во всем мире, увеличилось с 0,8 миллиона до 4,6 миллиона в период с 1975 по 2015 год»[2]. Помимо платы за обучение и другие услуги иностранные студенты могут стать потенциальными работниками в Беларуси: «во многих странах иностранных студентов привлекают с целью закрепить их в качестве рабочей силы в стране обучения. Для Беларуси эта тема также актуальна, так как в ближайшие 10-15 лет численность трудоспособного населения в стране будет только уменьшаться, а число пенсионеров — расти. В такой ситуации иностранный студент может рассматриваться как потенциально ценный кадр для белорусской экономики» [3].

Количество иностранных студентов, обучающихся в высших учебных заведениях Беларуси за последние несколько лет значительно увеличилось, причем изменения наблюдаются не только количественно, но также и в страновом представительстве. По данным за 2017-2018 гг., в Беларуси обучались студенты из Туркменистана (7911 чел.), России (1594 чел.), Ирана (793 чел.), Китая (759 чел.), Таджикистана (417 чел.), а также Нигерии, Шри-Ланки и др. [4]. По данным Белстата (опубликованным в статистическом бюллетене «Образование в Республике Беларусь 2016-2017»), «численность студентов – иностранных граждан, составляет 4,8% к общей численности обучающихся в наших вузах студентов. В 2010/2011 учебном году данный показатель составлял 2,1%»[5]. Следует отметить, что «Общественный Болонский комитет составил рейтинг белорусских вузов по уровню международного сотрудничества. Лидером среди 47 попавших в рейтинг учебных заведений стал Белорусский государственный университет»[3]. Среди причин, которые способствуют выбору белорусских вузов, «привлекает высокий уровень безопасности в стране, доброжелательность белорусов, относительно невысокая цена обучения, возможность работать по специальности во время учебы» [6]. Однако согласно проведенному анализу, уровень интернационализации пока низкий, поэтому необходимо проводить продуманную целенаправленную политику по повышению уровню интернационализации, улучшению предлагаемого уровня обучения на иностранном языке, а также развивать систему мер, которая позволит оказывать содействие иностранным студентам по адаптации в новой стране, решению юридических и иных вопросов, а также возможности подрабатывать во время учебы. Именно поэтому важно помнить, что «иностранный студент – это не только собственно обучение и полученная за него плата. Это еще и целый комплекс сопутствующих услуг – регистрация, страховка, питание. И даже стимул к развитию туристической сферы» [7]. При повышении качества образовательных услуг и использовании традиционной белорусской политики добрососедства и открытости Беларусь сможет привлекать все большее количество иностранных студентов и положительно влиять на укрепление белорусской экономики.

Список использованных источников.

1. Энциклопедия социологии. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1325/%D0%98%D0%9D%D0%A2%D0%95%D0%A0%D0%9D%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%9E%D0%9D%D0%90%D0%9B%D0%98%D0%97%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%AF. - Дата доступа: 03.09.2018

2. Julia Reinold. The Benefits of Internationalization of Higher Education. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.maastrichtuniversity.nl/blog/2018/06/item-benefits-internationalisation-higher-education. - Дата доступа: 01.03.2018

3. Елена Спасюк. Зачем Беларуси иностранные студенты. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

https://naviny.by/rubrics/society/2015/03/09/ic_articles_116_188410. - Дата доступа: 31.08.2018
4. Среди иностранных студентов возросла доля иранцев и ланкийцев. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://nn.by/?c=ar&i=203250&lang=ru. - Дата доступа: 01.09.2018
5. Более 52% всех иностранных студентов в Беларуси - из Туркменистана [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://thinktanks.by/publication/2017/02/10/bolee-52-vseh-inostrannyh-studentov-v-belarusi-iz-turkmenistana.html. - Дата доступа: 30.08.2018
6. Иностранные студенты в Беларуси: кого берут и как выбирают. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://news.tut.by/society/554433.html. - Дата доступа: 03.09.2018
7. Более 20 тысяч иностранных студентов учатся в Беларуси. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.sb.by/articles/bolee-20-tysyach-inostrannykh-studentov-uchatsya-v-belarusi.html. - Дата доступа: 04.09.2018

Слонимская Марина Андреевна
к.э.н., доцент (Институт экономики НАН Беларуси)

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЕТЕВЫХ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Прогресс информационно-коммуникационных технологий привел к развитию новых сетевых форм межфирменных взаимодействий, позволяющих получить дополнительное конкурентное преимущество для ее участников за счет сокращения транзакционных издержек, более точного прогнозирования спроса, расширенного набора знаний и информации, необходимых для повышения эффективности инновационной деятельности. На рисунке представлена система взаимосвязей между различными сетевыми эффектами, из которой видно, что основными условиями получения конкурентного преимущества для компаний от участия в межфирменном сетевом взаимодействии являются доверие между ними и возможность использования современных информационно-коммуникационных технологий.

Рисунок – Система взаимосвязей между различными сетевыми эффектами и условиями их возникновения

Источник: собственная разработка

Экономический эффект от организации межфирменного сетевого взаимодействия может быть получен за счет прироста выручки и снижения логистических, трансакционных и операционных издержек предприятий – участников сети, а его размер зависит от стоимости сетевых услуг и эффективности деятельности компании – сетевого брокера.

Потенциальные возможности сетевого сотрудничества не будут реализованы автоматически при отсутствии актуальной операционной цели деятельности сети даже при условии финансирования такого проекта. Поэтому постановка цели деятельности сети является необходимым условием успешной реализации ее модели.

Институциональный механизм контроля и управления межфирменным сотрудничеством является критическим фактором, влияющим на успех и неудачу сетей [1, с. 795]. Выделяют следующие препятствия сетевого взаимодействия, которые приводят к провалам сетевых проектов на примере инновационных кластеров: недостатки трансфера знаний, неудачи в сотрудничестве и плохая координация участников [2, с. 320].

Для преодоления разрывов сетевого взаимодействия требуется специализированная организация, которая выполняет функции управления и организации в регионе. Должны быть созданы предпосылки для преодоления высокой организационной сложности, сопутствующей объединению независимых субъектов хозяйствования в единое территориально-информационное пространство посредством сетевых структур, в рамках которых они объединяют активы, координировано направляют потоки ресурсов и обмениваются информацией [3].

Межфирменная сеть должна гарантировать эффективное выполнение задачи, поставленной клиентом. Участники самоорганизующихся и спонтанных бизнес-сетей сами являются клиентами. В самоорганизующихся сетях (региональные и отраслевые бизнес ассоциации и др.) исполнительная дирекция организации предоставляет услуги по лоббированию интересов своих членов в органах власти, обеспечивает информационную, образовательную и юридическую поддержку. Финансирование ее деятельности осуществляется за счет членских взносов. В спонтанных сетях (виртуальные профессиональные и бизнес-сети и др.) услуги по взаимодействию членов сети могут предоставляться собственником интернет-платформы бесплатно или за определенную абонентскую плату. Поставщик данного вида услуг может получать прибыль за счет размещения рекламы.

Построение системы услуг, направленной на многообразие взаимодействий между группами фирм, создающих общую потребительскую ценность можно рассматривать как шаг в направлении развития клиентоориентированной управленческой модели сети независимых предприятий.

Предпринимательская сеть в виде закупочной группы преимущественно работает как посредник в осуществлении закупок между покупателями (участниками группы) и продавцами. Покрытие расходов закупочной группы осуществляется либо за счет регулярных членских взносов ее участников, либо путем покрытия административных расходов со стороны поставщиков.

Интеграцию и управляемость цепей (сетей) поставок обеспечивают логистические провайдеры уровня 4PL. Термин «4PL» был зарегистрирован как торговый знак в 1996 г. консалтинговой фирмой Andersen Consulting, ныне Accenture, со следующим толкованием: «Логистический провайдер четвертого уровня является менеджером цепочки поставок, который сводит ресурсы, мощности и технологию своей организации с ресурсами, мощностями и технологией другого логистического предприятия и управляет им с целью предложить клиентам наиболее полное решение задач в цепочке поставок» [4, с. 10]. Л. Саглиетто выделяет следующие виды логистических провайдеров уровня 4PL: 1) компании, осуществляющие инженерно-технические услуги; 2) компании, работающие в сфере моделирования логистических процессов; 3) дочерние компании логистических групп; 4) логистические провайдеры полного цикла [5]. Разработку и совершенствование специальных программных продуктов, необходимых для деятельности 4PL-провайдеров, могут осуществлять «живые лаборатории».

Таким образом, построение системы услуг, направленной на многообразие взаимодействий между группами фирм, создающих общую потребитель-

скую ценность можно рассматривать как шаг в направлении развития клиентоориентированной управленческой модели сети независимых предприятий.

Список использованных источников.

1. Park, S.H. Managing an Interorganizational Network: A Framework of the Institutional Mechanism for Network Control / S. H. Park // Organization Studies. – 1996. – Jan 1. – P. 795-824.

2. Инновационное развитие регионов Беларуси и Украины на основе кластерной сетевой формы / Н.Г. Берченко [и др.] ; науч. ред. : В.П. Соловьев, Т.С. Вертинская ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск: Беларуская навука, 2015. – 391 с.

3. Фетисова, О.В. Роль сетевых компаний в развитии регионального потребительского рынка: монография / О. В. Фетисова, В. В. Курченков, Е. С. Матина.– Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013.– 160 с.

4. Дементьев, А. В. Контрактная логистика: монография. — СПб.: ООО «Книжный Дом», 2013. – 146 с.

5. Saglietto, L. Towards a Classification of Fourth Party Logistics (4PL)/ L. Saglietto // Universal Journal of Industrial and Business Management 1(3). – 2013. – 1 (3). – P. 104-116.

Чуракова Анна Петровна

к.э.н. (Белорусский государственный экономический университет)

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТРАНСПОРТ В СИСТЕМЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

(Материал подготовлен в рамках гранта БРФИИ по договору Г18М–099)

Одним из ключевых направлений экономической политики в Республике Беларусь является увеличение инновационной активности реального сектора экономики. В современных условиях инновации должны быть направлены не только на достижение экономической эффективности, но также на осуществление экологически эффективных нововведений, внедрение более эффективных с точки зрения использования ресурсов и оказываемого воздействия на окружающую среду технологий, достижение целей устойчивого развития.

Важной составляющей динамичного движения в направлении устойчивого инновационного развития экономики Республики Беларусь и нивелирования отрицательных внешних эффектов является эколого ориентированное развитие транспортных услуг. В 2017 г. в Республике Беларусь удельный вес занятых в сфере транспорта составил 6,3 % в общей численности занятых в экономике, транспортные услуги в общем объеме экспорта услуг составили 44 % [1, с. 24, 35; 2]. При этом по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, 63,5 % выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух приходилось на мобильные источники [3]. Транспорт также является причиной шумового и теплового загрязнения, оказывает влияние на экосистемы и здоро-

вье людей. Вместе с тем следует отметить, что износ основных средств организаций транспорта составляет более 50 % [1, с. 32]. В этой связи не вызывает сомнения актуальность повышения конкурентоспособности и модернизации сферы транспорта в контексте экологического императива.

В качестве приоритетных направлений развития транспорта в системе устойчивого инновационного развития Республики Беларусь правомерно выделить использование экологически более чистого топлива, изменение видовой структуры способов транспортировки за счет увеличения доли электрифицированных транспортных средств, таких как трамваи, троллейбусы, электробусы и электромобили, создание собственных производств по их выпуску, а также развитие необходимой для их эксплуатации инфраструктуры.

Инновации в сфере экологического транспорта должны осуществляться в комплексе с формированием системы устойчивой городской мобильности и совершенствованием организации дорожного движения. Управление инфраструктурой предусматривает оптимизацию транспортной нагрузки на магистральные сети города, выделение полос для городского транспорта и предоставление возможности их использования электромобилями, увеличение доли рельсового транспорта, создание сети перехватывающих парковок на городских окраинах.

Для наращивания динамики использования экологического транспорта необходимо интенсивно внедрять новейшие технологии электромобилестроения за счет прямых иностранных инвестиций. Такие возможности открывает белорусско-китайское сотрудничество по производству автомобилей «Джили». При этом представляется целесообразной переориентация производства этих автомобилей с двигателей внутреннего сгорания на электродвигатели с нарастающей динамикой локализации такого производства [4]. Системный подход и использование уже сегодня перспективных наработок основных составляющих электромобилей позволит создать прорывные технологии в недалеком будущем во многих отраслях науки.

Эколого ориентированное развитие транспортных услуг требует создания собственных технологических стандартов, вовлечение в систему проектирования и создания опытных образцов крупных научно-исследовательских структур и машиностроительных предприятий. Тем более что начало этому уже положено при создании опытного образца белорусского электромобиля. На государственном уровне все это должно быть обеспечено такими управленческими инструментами стимулирующей экономической политики, как кредитная поддержка, налоговое льготирование, бюджетное субсидирование и нормативно-правовое регулирование. В этом плане достаточно своевременным является Указ Президента Республики Беларусь № 273 «О стимулировании использования электромобилей».

Все это будет способствовать реализации императивов «зеленой экономики», внедрению новых высоких технологий, росту конкурентоспособности национальной экономики, обеспечению преимущественно интенсивного типа расширенного воспроизводства природных ресурсов, необходимого для достижения краткосрочных и долгосрочных целей экономического, социального и

экологического порядка, формированию условий устойчивого инновационного развития Республики Беларусь.

Список использованных источников.

1. Транспорт : стат. сб., 2018 / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2018. – 114 с.
2. Внешняя торговля товарами и услугами Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.nbrb.by/statistics/ForeignTrade/. – Дата доступа: 08.09.2018.
3. А1 – Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/okruzhayuschaya-sreda/ sovmestnaya-sistema-ekologicheskoi-informatsii2/a-zagryaznenie-atmosfernogo-vozduha-i-razrushenie-ozonovogo-sloya/a-1-vybrosy-zagryaznyayuschih-veschestv-v-atmosfernyi-vozduh/. – Дата доступа: 08.09.2018.
4. Бондарь, А. В. Управление природным капиталом в окнах роста «зеленой экономики» Республики Беларусь / А.В. Бондарь, А.П. Чуракова // Вестник БГЭУ. – № 6. – 2017. – С. 5–13.

Якубук Юлия Петровна
к.э.н. (Институт экономики НАН Беларуси)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЛОГИСТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ

С каждым годом в большинстве развитых государств повышаются экологические требования к транспортным средствам, упаковке продукции, утилизации отходов. Развитие экологической логистики становится устойчивым глобальным трендом.

Под экологической логистикой понимается такой вид логистики, которая направлена на учет экологических аспектов на всех стадиях движения материального и других сопутствующих ему потоков с целью оптимизации ресурсопотребления и минимизации деструктивных воздействий на окружающую среду [1].

Ведущие логистические компании мира активно внедряют принципы экологической логистики в собственной деятельности и предлагают широкий спектр услуг экологической логистики для потребителей. К данным принципам относятся:

1. Сокращение выбросов углерода и снижение уровня энергопотребления на всех звеньях деловой цепочки, включая те, за которые отвечают субподрядчики. Для этого принимается ряд мер:

- модернизация парка автотранспортных средств (путем замены старых транспортных средств на модели, которые более экономичны и эффективны с точки зрения аэродинамических характеристик, например на электромобили/гибридные транспортные средства и транспортные средства, работающие на альтернативных видах топлива) и самолетов, улучшение их аэродинамики в целях достижения значительной экономии топлива;

- установка солнечных батарей на крышах кузовов для обеспечения автомобиля электроэнергией;

- подготовка водителей методам эковождения, которые помогают снизить расход топлива в среднем на 5%;

- скоростное ограничение для движения грузовых автотранспортных средств (например, до 82 км/ч независимо от скоростных ограничений на дорогах);

- оптимизация цепочки поставок с учетом воздействия на окружающую среду, более широкое использование мультимодальных перевозок в целях снижения уровней выбросов, ограничение протяженности пути автомобильным транспортом до 300 км, расширение железнодорожного и водного компонента контейнерных грузовых перевозок;

- максимальное использование грузовместимости поездов, что означает эксплуатацию меньшего числа поездов и, как следствие, сокращение выбросов. В результате в тех случаях, когда это возможно, вместо обычных поездов длиной 740 м курсируют удлиненные грузовые поезда, длина которых достигает 835 метров;

- использование трейлеров с двухъярусным прицепом, а также погрузка контейнеров на вагоны-платформы в два яруса, что позволяет рационально использовать пространство подвижного состава и задействовать меньшее количество транспортных средств;

- внедрение решений в области доставки грузов, позволяющих клиентам выбирать удобное время и место доставки или общую точку доставки грузов, например, заправочную станцию или определенный магазин, для нескольких клиентов в одном районе, что помогает экономить топливо за счет избежания лишних поездок и остановок [2, 3].

2. Развитие реверсивной логистики - управление утилизацией отходов. Главными целями реверсивной логистики являются формирование и организация каналов движения обратного и возвратного материальных потоков, а также использование экологически приемлемых упаковочных материалов, которые можно неоднократно использовать и перерабатывать.

Услуги реверсивной логистики предоставляются для утилизации товаров, в особенности электрических и электронных изделий, которые выработали свой ресурс, путем их транспортировки в перерабатывающий центр; при этом предоставляется возможность отслеживать передвижение товаров и обеспечивается полная надежность таких операций, как утилизация, демонтаж и рекуперация.

Активно поощряется использование экологически безопасных упаковочных материалов; повышается доля материалов, полученных в ходе рециркуля-

ции бывших в употреблении товаров, конвертов и коробок, используемых для экспресс-доставки.

3. Предоставление консалтинговых услуг и программ поддержки на всех звеньях цепи поставок клиентов, готовых перейти на экологически безопасную модель работы, включающих:

- разработку «зеленых» логистических решений для компаний;
- расчет выбросов CO_2 для полной цепочки перевозок «от двери до двери» вне зависимости от страны и вида транспорта с помощью специальных приложений;
- информирование об эколого-экономических результатах логистической деятельности.

4. Использование электронных систем для «безбумажных» грузоперевозок, которые призваны избавить процесс грузоперевозок от бумажного документооборота. Благодаря замене бумажных документов на электронные не только экономится бумага, но и устраняются избыточные случаи передвижения транспортных средств.

5. Создание «зеленых» складов, которые работают в соответствии с принципами обеспечения высокого качества окружающей среды и состоят из таких элементов, как фотоэлектрические панели, система улавливания дождевой воды, энергосберегающие осветительные системы, централизованная система управления энергопотреблением, экологически безопасная погрузочно-разгрузочная техника.

Большое внимание уделяется складированию опасных грузов (взрывчатые вещества, легковоспламеняющиеся химические вещества, сжатые газы, токсичные вещества, радиоактивные вещества и другие), которые могут нанести вред людям и окружающей среде. При хранении такого рода грузов необходимо применять определенные меры безопасности: склады должны быть размещены удаленно от мест проживания людей и хрупких экосистем, построены из огнеупорных материалов и специально оборудованы, строго охраняться и обслуживаться квалифицированным персоналом.

Применение специального программного обеспечения обеспечивает оптимальное использование и экономию ресурсов (времени, площадей, персонала, энергии и материалов), снижая при этом отрицательные воздействия.

Мировой рынок логистических услуг в настоящее время проходит через процесс фундаментальных изменений, оказывающих кардинальное влияние на роль и масштабы деятельности его участников, структуру их взаимоотношений. Учет принципов экологической логистики в деятельности логистических операторов будет способствовать совершенствованию национальной логистической системы Республики Беларусь.

Список использованных источников.

1. Митуневич В.В., Шевень Л.Н. Учет экологических аспектов в логистической деятельности // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 4. Ч. 3 [Электронный ресурс]. - Режим доступа : http://web.snauka.ru/issues/2015/04/51693 - Дата доступа : 27.09.2017.

2. Доклад по вопросу об экологически чистой логистике // Комитет по внутреннему транспорту Европейской экономической комиссии. – Женева, 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/trans/doc/2016/wp24/ECE-TRANS-WP.24-2016-04r.pdf. – Дата доступа: 06.06.2018.

3. Ковалев, М.М. Транспортная логистика в Беларуси: состояние, перспективы : моногр. / М.М. Ковалев, А.А. Королева, А.А. Дутина. - Минск : Изд. центр БГУ, 2017. — 327 с.

Болтрукевич Анастасия Олеговна

(Институт жилищно-коммунального хозяйства НАН Республики Беларусь)

ВОДНО-КАНАЛИЗАЦИОННОЕ ХОЗЯЙСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Водно-канализационное хозяйство Республики Беларусь (далее – ВКХ) является важнейшей составляющей сектора жилищно-коммунального хозяйства, обеспечивающее доступ населения к жизненно необходимому ресурсу – воде, качественные и количественные параметры его потребления, удаление и очистку отходов жизнедеятельности, связанных с водой.

На сегодняшний день состояние водно-канализационного хозяйства Республики Беларусь характеризуется как нестабильное, имеющее ряд проблем: отсутствие единой, скоординированной системы управления ВКХ в Беларуси, низкая эффективность деятельности предприятий ВКХ, низкая эффективность управления со стороны местных органов власти, неудовлетворительное состояние инженерных сетей и инфраструктуры водоснабжения и водоотведения по причине высокого уровня износа очистных сооружений и водопровода, высокая затратность деятельности предприятий ВКХ, отсутствие экономических стимулов снижения издержек на производство [1].

Сложившаяся в Республике Беларусь система ВКХ не имеет собственного уполномоченного государственного органа управления и финансирования инвестиционных проектов. По этой причине ВКХ Республики Беларусь сталкивается с производственно-технологическими и финансовыми проблемами гораздо больше других стратегических сфер деятельности. Одной из причин создавшейся ситуации в сфере водоснабжения и водоотведения является отсутствие четкого разграничения прав и обязанностей между собственниками и предприятиями ВКХ. Ресурсы предприятий ВКХ отвлекаются собственниками (местными органами власти) на деятельность, не связанную с основной. Инвестирование строительства и реконструкции объектов водоснабжения и водоотведения в силу ограниченности средств республиканского и местных бюджетов происходит по остаточному принципу. Важнейшими факторами, обусловливающими финансовые трудности в сфере ВКХ, являются низкий уровень взыскания платы за воду и услуги канализации, определение тарифов для бытовых по-

требителей на государственном уровне без учета инвестиционной составляющей; перекрестное субсидирование расходов населения за счет субъектов хозяйствования.

Большая часть предприятий ВКХ, являющихся коммунальной собственностью, убыточны и являются фактическими банкротами. Экономическая неэффективность обусловлена их невключенностью в рынок. Они сверху «спущены» водопотребителям, которые их финансируют, принимая на себя все издержки их финансовой и управленческой неэффективности. Для создания рыночных отношений необходимо начать формирование разделения функций управления и эксплуатации систем водоснабжения и водоотведения и договорных отношений между собственником, управляющими компаниями и подрядными организациями [2].

В современной истории Беларуси не проводились исследования, направленные на изучение возможностей повышения экономической и бюджетной эффективности организаций ВКХ, их влияния на устойчивое развитие экономики регионов, совершенствование условий привлечения частного капитала и «зеленых» инвестиций, совершенствование организационной структуры управления, проблем и перспектив цифровизации отрасли.

В связи с этим возрастает необходимость совершенствования системы управления объектами ВКХ с уточнением приоритетов и направлений социально-экономического развития государства, корректировкой векторов целеполагания в масштабах отрасли или национальной экономики, изменением динамики и направлений технологического развития мировой экономики. Новые условия хозяйствования, цели и задачи, поставленные правительством, обусловливают нежизнеспособность устаревших организационных форм управления ВКХ [3].

Перспективой развития является возможность глобальной оптимизации системы управления ВКХ путем выстраивания более простой и понятной структуры, внедрения типовых (универсальных) цифровых систем коммуникации и отчетности (электронного документооборота), ликвидации несвойственных для ВКХ функций; возможность привлечения внебюджетных инвестиций для строительства новых и модернизации существующих систем водоснабжения и водоотведения, за счет авторитета организации республиканского уровня, а также вхождения в республиканские и региональные целевые программы; возможность использования средств централизованного фонда для строительства новых и модернизации существующих систем водоснабжения и водоотведения.

Как результат это позволит существенно повысить качество поставляемой населению и организациям Республики Беларусь воды, оптимизировать количество ее потребления и рациональное использование, сократить затраты и снизить себестоимость услуг по водоснабжению и водоотведению, увеличить рентабельность организаций ВКХ.

Список использованных источников.

1. Бахмат А.Б. Основные направления стратегии реформирования и развития ВКХ Республики Беларусь // ЖКХ: журнал руководителя и главного бухгалтера, 2011, № 10, С. 57–70.

2. Водоснабжение и канализация: проблемы и решения. [Электронный ресурс] / Строительство и недвижимость – Режим доступа: http://www.nestor.minsk.by/sn/2008/03/sn80311.htm l– Дата доступа: 30.08.2018.

3. Об утверждении Концепции совершенствования и развития жилищно-коммунального хозяйства до 2025 года [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 декабря 2017 г. № 1037. – Минск, 2017

Веремейчик Татьяна Владимировна
(Институт экономики НАН Беларуси)

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА И ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ БЕЛАРУСИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Индустрия туризма занимает важное место в экономике Республики Беларусь. За последние пять лет в республике произошли значительные перемены в туристической инфраструктуре. Так, согласно опубликованным данным Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC) вклад туризма в ВВП в 2017 г. составил 6,2%, тогда как в 2013 г. он составлял всего 4,9% (таблица 1).

Таблица 1 – Вклад туризма в ВВП Республики Беларусь, 2013-2017 гг.

Годы	2013	2014	2015	2016	2017
Вклад туризма в ВВП (%)	4,9	5,2	5,7	6,4	6,2

Источник: [1]

Данный показатель свидетельствуют о том, что в Беларуси туристическая деятельность находится на стадии реформирования и развития.

Также наблюдается рост количества организаций, занимающихся туристической деятельностью. Так, из проведенного анализа данных Национального статистического комитета Республики Беларусь можно сделать вывод, что число организаций, осуществляющих туристическую деятельность с 2013 по 2017 гг. постоянно увеличивалось. Так, их количество в 2017 г. по сравнению с 2013 г. выросло в 1,3 раза и составило 1 444 организации. Заметен также рост выручки от реализации туристических услуг. В 2017 г. она составила 165,9 млн. руб. и увеличилась по сравнению с 2013 г. почти в 2,3 раза (таблица 2).

Таблица 2 – Основные показатели работы организаций, осуществляющих туристическую деятельность, 2013-2017 гг.

Годы	2013	2014	2015	2016	2017
Число организаций-всего (единиц)	1 085	1 254	1 364	1 376	1 444
Выручка от оказания туристических услуг (млн. руб.)	733,5	935,4	1 129,6	136,6	165,9

Источник: [2]

Примечание: данные по выручке за 2013-2015 гг. приведены в миллиардах рублей (до деноминации)

Развитие туризма в Беларуси, рост числа иностранных туристов, определяют потребность в развитии также гостиничного сервиса. Развитое гостиничное хозяйство способствует формированию определенного положительного бренда страны на международной арене, делая ее привлекательной для иностранного капитала, а, следовательно, интегрированной в мировую экономику.

Анализ данных распределения гостиниц и аналогичных средств размещения показал, что в Беларуси за период 2013-2017 гг. были достигнуты значительные успехи в развитии гостиничного бизнеса. Это обусловлено принимаемыми мерами по повышению конкурентоспособности туристической индустрии. Требования, предъявляемые к гостиницам, постоянно совершенствуются, приводятся в соответствие с международными стандартами и запросами потребителей, что способствует созданию в Республике Беларусь конкурентоспособного национального туристического продукта. Для повышения конкурентоспособности гостиничных услуг ведётся работа по модернизации и расширению гостиничного комплекса страны как одного из центральных элементов материальной базы туризма.

Так, в 2013 г. для размещения туристов в Беларуси свои услуги предоставляли 481 организация (по сравнению с 2017 г. их количество увеличилось в 1,2 раза), в том числе гостиниц, гостиничных комплексов и туристско-гостиничных комплексов 356 объектов (увеличение в 1,1 раза к 2017 г.). Также заметно произошло увеличение количества объектов без категории – на 18 единиц к 2017 г. (таблица 3).

Таблица 3 – Распределение гостиниц и аналогичных средств размещения по типам, 2013-2017 гг., единиц

Тип организации	Год				
	2013	2014	2015	2016	2017
Число организаций – всего, единиц	481	530	539	571	586
в том числе:					
Гостиницы, гостиничные комплексы и туристско-гостиничные комплексы	356	375	383	384	384
в том числе по категориям:					
*****	3	3	3	3	3
****	4	6	6	5	5
***	29	32	34	35	34
**	6	12	12	11	11
*	1	1	1	1	–
без категории	313	321	327	329	331
Мотели	2	4	5	6	7
Другие виды	123	151	151	181	195

Источник: [2]

Если проанализировать то, как распределяется соотношение гостиничного фонда по областям республики, то можно сделать вывод, что самое большое количество гостиниц сосредоточено в Минской области, где их количество в 2017 г. составило 132 объекта (увеличение в 1,3 раза к 2013 г.) (таблица 4).

Таблица 4 – Число гостиниц и аналогичных средств размещения по областям и г. Минску, 2010-2014 гг., единиц

Год	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**
Республика Беларусь	481	530	539	571	586
области:					
Брестская	70	71	76	76	83
Витебская	82	97	96	107	105
Гомельская	76	78	76	83	77
Гродненская	57	58	56	62	64
г. Минск	43	60	64	69	69
Минская	98	111	117	116	132
Могилевская	55	55	54	58	56

Источник: [2]

Также прослеживается небольшая, но положительная динамика увеличения объектов по всем областям и г. Минску за период 2013-2017 гг., но больше в тех областях, где сосредоточены исторические и культурные памятники Беларуси, а именно г. Минск, Витебская и Брестская область.

Подводя итог можно сделать вывод, что в Беларуси туристическая деятельность находится на стадии реформирования и развития. Имеющиеся туристические ресурсы используются не полностью, однако динамика туристического рынка Беларуси свидетельствует о тенденциях к росту как количества организаций, осуществляющих туристическую деятельность, так и числа туристов.

Список использованных источников.

1. Беларусь-Туризм, общий вклад в ВВП – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://knoema.ru/atlas/Беларусь/topics/Туризм/Общий-вклад-туризма-в-ВВП/Общий-вклад-в-ВВП-доля-percent – Дата доступа: 06.09.2018.
2. Статистический сборник «Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь», 2018 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_9294/ – Дата доступа: 07.09.2018.

Горбаль Дарья Игоревна,
(РУП «Институт овощеводства»)

СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сфера услуг представляет собой совокупность отраслей, направленных на производство и реализацию услуг населению [1].

В настоящее время происходит стремительное развитие сферы услуг, что связано, прежде всего, с ускорением темпов научно-технического прогресса, развитием наукоемких отраслей производства. Существенное влияние на раз-

витие данной сферы оказывают все возрастающие потребности населения, а также более широкие возможности, которые дает увеличение финансирования государством сферы услуг. Среди важных факторов выделяется также и приватизация, которая в значительной мере повлияла на развитие сферы услуг.

Существует множество различных видов услуг, оказываемых в нашей стране. Рассмотрим более подробно основные из них.

В настоящее время все большую популярность набирает инжиниринг. Развитию инжиниринговых услуг способствовало усложнение процессов производства, появление новых видов продукции. Инжиниринговые фирмы оказывают комплекс инженерно-консультационных услуг, которые используются как частными фирмами, так и государством. Так, например, в государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. предусматривается увеличение количества инжиниринговых центров (отраслевых лабораторий) с 17 в 2018 г. до 19 в 2019 г. и 21 в 2020 г.

Лизинговая деятельность в Беларусь регулируется Указами Президента Республики Беларусь, Гражданским Кодексом, Постановлениями Совета Министров, а также многочисленными инструкциями. Присоединение нашей страны к международной конвенции УНИДРУА, а также подписание в 2001 г. Конвенции о межгосударственном лизинге, позволило упорядочить лизинговые отношения. Развитию лизинга в стране способствует и тот факт, что он позволяет достаточно быстро обновить парк машин и оборудования, а это способствует развитию наукоемкого производства и выпуску высокотехнологичной продукции с более низкими затратами.

Если рассматривать распределительные услуги в Беларуси, то, прежде всего, стоит выделить торговлю. Розничный товарооборот составил 24809,5 млн. руб., что уже превышает показатель предыдущего года за аналогичный период.

Экспорт услуг возрос на 16,74% за первое полугодие 2018 г., а импорт – на 17,15%. Всего внешнеторговый оборот услугами составил 6575,4 млн. долл. США. Политика Беларусь направлена на укрепление и усиление сотрудничества со странами-соседями, а также расширение взаимодействия с другими странами-партнерами.

Транспорт является важной отраслью, которая определяет инфраструктуру экономики страны. Политика государства в области транспорта направлена на обеспечение надежности транспортных перевозок, безопасности, а также оптимизацию затрат и повышение эффективности данной сферы. Так как наша страна находится на пересечении транзитных путей, то большое внимание уделяется развитию экспортных, импортных и транзитных перевозок. С 2013 г. функционирует национальная электронная система взимания платы за проезд по платным дорогам. Все активнее ведутся работы по созданию логистических центров.

Расходы государственного бюджета на транспортную отрасль в 2018 г. запланированы в объеме 56,2 млн. руб. На развитие транспортного комплекса предусматривается выделить 405 млн. руб. За последние годы значительно воз-

росла техническая оснащенность общественного транспорта, хотя он и продолжает оставаться убыточным.

Сфера связи в Республике Беларусь направлена на увеличение трансляции телевизионных и звуковых программ. Данная сфера должна активно развиваться, так как она обеспечивает возможность коммуникации как населению, так юридическим лицам и государству, позволяет ускорить процесс передачи данных и поиска информации. Расходы бюджета на данную сферу в 2018 г. составят 7,1 млн. руб. Регулированием сферы связи занимается Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь. В программе развития данной отрасли до 2020 г. планируется увеличение доли информационно-коммуникационной сферы в ВВП, рост спроса со стороны государственного сектора на данные услуги, развитие облачных технологий, а также создание на этой основе новых видов электронных услуг.

Банковская сфера обеспечивает привлечение денежных средств, их перераспределение, размещение, осуществляет валютно-обменные операции, кредитование и т. п. Поэтому от развития банковских операций и услуг во многом зависит состояние экономики страны в целом, а также темпы экономического роста. Банковский надзор осуществляется Национальным банком Республики Беларусь.

Объем депозитов населения имеет тенденцию роста и составил в марте текущего года почти 3,48 млрд. руб., а объем потребительских кредитов к июлю составил 3,5 млрд. руб. В последнее время все большую популярность набирает создание виртуальных банков, которые предоставляют широкий спектр услуг через мобильный банкинг или интернет-банкинг.

Что касается сферы страховых услуг, то она представлена субъектами как государственной, так и частной собственности. Всего таких организаций в Беларуси насчитывается 26, в том числе и национальная перестраховочная компания (является первой и единственной перестраховочной компанией в стране). Среди проблем данной сферы можно выделить низкую долю страховых взносов в ВВП, а также размер взносов на одного человека. За первое полугодие 2018 г. до 607,2 млн. руб. возрос объем прямого страхования и сострахования. Объем выплат по страховому обеспечению и возмещению составил 305,6 млн. руб. Общая сумма страховых резервов составила почти 1,4 млрд. руб.

На государственные программы социально-экономической направленности планируется выделить 55,6% от общих расходов бюджета, что по планам на 2018 год составляет 17,7 млрд. руб. На реализацию социальной политики предусмотрено выделить 1774,1 млн. руб. На сегодняшний день Беларусь относится к странам с высоким уровнем человеческого развития, а в рейтинге стран по данному показателю занимает 50-е место по итогам 2016 г.

Научная сфера в настоящее время ориентирована на построение интеллектуальной экономики, что определено в стратегии «Наука и технологии: 2018–2040». Данная стратегия ориентирована на более полное использование всех преимуществ межотраслевой кооперации. Также она устанавливает приоритеты и ориентиры развития науки и технологий на период до 2040 г. Расходы

бюджета на науку в 2018 г. составят 252,1 млн. руб., а на развитие наукоемких технологий и техники – 24,2 млн. руб.

Высшей научной организацией Республики Беларусь является Национальная академия наук. Среди приоритетных направлений инновационного развития в стране является создание ресурсосберегающих и энергоэффективных технологий, поиска новых источников энергии, создание новых веществ и материалов и т.п.

В области образования Беларусь имеет хорошие показатели: так, например, уровень грамотности взрослого населения составляет 99,7%, а расходы государственного бюджета на образование в 2018 г. планируются на уровне 877,40 млн. руб. В стране функционирует большое количество учреждений образования: как школьного, так профессионально-технического и вузовского образования, существуют институты повышения квалификации и переподготовки, послевузовского образования.

Что касается здравоохранения, то нужно отметить, что законодательно закреплено право граждан на бесплатную медицинскую помощь в государственных учреждениях здравоохранения. Расходы республиканского бюджета на 2018 г. в данной сфере составят 895 млн. руб. Особое внимание уделяется профилактической направленности данной сферы, обеспечение качества и доступности медицинских услуг, формирование ответственного отношения граждан к своему здоровью. Основные направления развития данной сферы определены в Стратегии развития здравоохранения до 2020 г.

В сфере культуры проводится активная политика по сохранения самобытности народа, языка и искусства. В 2017 г. в стране насчитывалось 156 музеев, 2722 библиотеки, 2819 клубов, 28 театров. Финансирование культуры, спорта и средств массовой информации на 2018 г. запланировано в объеме 389 млн. руб. В стране ежегодно проводится порядка 60 различных международных, республиканских и региональных фестивалей. Реализуются проекты в сфере художественного творчества. Развитию культуры в значительной мере способствует деятельность фонда Президента Республики Беларусь по поддержке культуры и искусства.

Таким образом, в Республики Беларусь проводится активная деятельность по развитию сферы услуг. Государством выделяются значительные суммы на развитие данной сферы, реализацию инновационных и социальных проектов и программ, а также всестороннему развитию человека, его способностей, сохранению здоровья и защиты гражданских прав. Государственная политика направлена на сохранение самобытности белорусского народа, всестороннего развития национальной культуры и языка.

Список использованных источников.

1. Энциклопедия экономиста: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.grandars.ru/shkola/geografiya/socialnyy-kompleks.html. – Дата доступа: 21.08.2018.

2. Научно-исследовательский центр Мизеса: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://liberty-belarus.info/o-kapitalizme/kapitalizm-dlya-

lyuboznatelnykh/item/738-tendentsii-razvitiya-sfery-uslug-v-xx-veke. – Дата доступа: 22.08.2018.
3. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.by/. – Дата доступа: 22.08.2018.
4. Национальный Банк Республики Беларусь: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nbrb.by/statistics/ForeignTrade/Current/. – Дата доступа: 22.08.2018.
5. Бухгалтерский портал: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gb.by/novosti/ekonomika/transportnoi-otrasli-belarusi-zadany-nap. – Дата доступа: 22.08.2018.
6. Беларусь. Факты: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belarusfacts.by/ru/belarus/economy_business/key_economic/telecommunications/. – Дата доступа: 23.08.2018.

Дирко Светлана Владимировна
м.э.н. (УО «Белорусский государственный экономический университет»)

LEAN-АНАЛИЗ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК В СИСТЕМЕ РЕЦИКЛИНГА ВТОРИЧНЫХ МЕТАЛЛОВ

Эффективное функционирование логистической системы рециклинга вторичных металлов предполагает управление цепями поставок на принципах синхронизации реализуемых бизнес-процессов рециклинга, использования единых, согласованных информационных каналов в сформированных цепях поставок вторичных металлов при ориентации на нужды ломопотребителей.

Все эти принципы соответствуют основным положениям Lean-концепции. Основная идея Lean-концепции состоит в том, что любое действие, выполняемое в логистической системе, проверяется на предмет создания ценности для потребителя. При этом все действия следует разделять на три категории:

– действия, создающие ценность;

– действия, не создающие ценность, но неизбежные, например, по технологическим причинам;

– действия, не создающие ценность, которые можно немедленно исключить из процесса [1, с.45].

Главная цель эффективного управления логистической системой в соответствии с Lean-концепцией состоит в том, чтобы избавиться от потерь – действий, которые не создают ценность. Основными видами потерь являются:

1) перепроизводство – продукт/услуга производится в большем объеме, чем требуется заказчику;

2) избыток запасов – хранение любых запасов в количестве, существенно превышающем минимально необходимое;

3) транспортировка – лишнее движение материалов;

4) задержки – большие простои между этапами производства продукта/выполнения услуги;

5) дополнительная обработка – лишняя обработка/действия из-за несоответствующих инструментов или плохой конструкции продукта (из-за несоответствующего планирования и проектирования услуги);

6) перемещения – лишние движения человека, потери при подборе материалов, поиске компонентов, инструментов, информации, документов;

7) дефекты – доработка и отбраковка несоответствующей продукции/ненадлежащее выполнение услуги [1, с.69].

Анализ потоков создания ценности в цепи поставок вторичных черных металлов в Республике Беларусь [2, с.125] позволил выявить наличие в них трех видов потерь – транспортировку, задержки и запасы. Рассмотрим более подробно причины возникновения потерь каждого вида.

Лишние процессы транспортировки имеют место в случаях, когда габаритные лом и отходы металлов, фактически не требующие выполнения дополнительных технологических операций по переработке, поступают от ломосдатчиков не напрямую ломопотребителям, а посредническим заготовительным организациям, которые затем организуют доставку этих вторичных металлов ломопотребителям. Как следствие, в данном потоке дополнительная ценность не создается, а лишь уменьшается скорость его перемещения из-за возникновения остановок в движении, обусловленных добавлением еще одного промежуточного звена в цепи поставок. Причинами данного вида потерь, по нашему мнению, является:

1) Отсутствие заинтересованности предприятий-ломосдатчиков в выполнении операций сортировки непосредственно на своей территории для разделения лома на габаритный и негабаритный, поскольку в обязательства ломосдатчика в соответствии с заключаемым государственным контрактом на сдачу лома и отходов металлов входит лишь выполнение задания по требуемому объему отгрузки уполномоченным организациям.

2) Низкая осведомленность ломосдатчиков в вопросах рециклинга вторичных металлов, в том числе, нехватка специальных знаний по техническим аспектам рециклинга, отсутствие полной и своевременной информации о ценах на разные виды вторичных металлов, о потенциальных покупателях в отдельном регионе и в целом по республике и т.д.

3) Отсутствие собственного парка транспортных средств для организации прямой доставки вторичных металлов предприятиям-ломопотребителям.

Другим видом потерь в рассматриваемом потоке создания ценности является зачастую формирование избыточных запасов габаритных вторичных черных металлов на складских площадках заготовительных организаций. Причиной этого является неспособность посреднических организаций выполнять отгрузку вторичных металлов крупными партиями, поскольку они не имеют для этого необходимой транспортной инфраструктуры. Как правило, в их распоряжении находится только ограниченный парк автотранспортных средств, и отсутствуют подъездные железнодорожные пути.

В соответствии с основными положениями Lean-концепции (увеличение скорости потока ценности, обеспечение его непрерывности, равномерности) можно выделить следующие направления совершенствования цепей поставок вторичных металлов на макроуровне в системе их рециклинга:

1) Реализация комплекса мер по стимулированию выполнения предприятиями-ломосдатчиками операций сортировки для разделения образующихся вторичных металлов на габаритные и негабаритные, в том числе:

a) организация и проведение обучающих семинаров и тренингов для ломосдатчиков;

b) формирование и распространение среди ломосдатчиков базы данных о субъектах хозяйствования, осуществляющих закупку вторичных металлов для производственных нужд;

c) содействие установлению прямых хозяйственных связей между ломосдатчиками и ломопотребителями;

d) повышение экономической заинтересованности ломосдатчиков на основе применения более высоких отпускных цен в случае прямых поставок вторичных металлов ломопотребителям (использование закупочных цен заготовительных организаций, которые на 10% выше цен, по которым ломосдатчики сдают вторичные металлы посредникам).

2) Разделение потоков между заготовительными и ломоперерабатывающими предприятиями путем:

a) закрепления за заготовительными организациями мелких потоков вторичных металлов (партиями до 2 тонн, что меньше минимальной партии, перевозимой с применением грузового автотранспорта) посредством выдачи этим субъектам хозяйствования лицензий на закупку лома и отходов металлов только у населения и индивидуальных предпринимателей;

b) переориентации средних потоков напрямую на ломоперерабатывающие предприятия на основе выдачи этим субъектам хозяйствования лицензий на закупку лома и отходов металлов только у юридических лиц.

Предложенные меры позволят снизить потери в потоках создания ценности в системе рециклинга вторичных металлов и повысить эффективность ее функционирования в Республике Беларусь.

Список использованных источников.

1. Вумек Дж. П., Джонс Д. Т. Бережливое производство. Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. – 345 с.

2. Дирко, С.В. Картирование потока создания ценности в цепи поставок вторичных металлов // Логистические системы в глобальной экономике: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (14–15 марта 2017 г., Красноярск): электрон. сб. / Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. – Красноярск, 2017. – С. 122- 127.

Жуковская Ольга Васильевна
Институт экономики НАН Беларуси)

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Внедрение современных технологий, инновационных разработок и модифицированного технического оснащения необходимо для реформирования производственных решение и технических решений в строительстве. Строительство является отраслью материального производства, продукцией которой являются строительно-монтажные работы.

Инновационные строительные технологии, применяемые в строительстве, должны соответствовать одному или нескольким из критериев: процесс строительства делать проще и быстрее; уменьшать стоимость строительства; увеличивать энергоэффективность объекта; повышать жизненный цикл здания/сооружения.

Инновационные технологии – это средства и методы, предназначенные для последовательного осуществления нововведения. Иными словами, инновации – двигатель прогресса. Без них не обходится ни одна реформа или важное производственное решение, ведь для воплощения новой идеи в жизнь нужны уникальные разработки и модифицированное оборудование. Особенно важно внедрение современных систем в период экономического роста, когда предприятия расширяют производство и нуждаются в качественной технике.

Технологии современного строительства активно развиваются и преследуют определенные цели и задачи. К таким относятся экономия ресурсов, экологичность, внешнее соответствие временному промежутку, долговечность и многие другие. Они определяют качество создаваемого продукта и повышают престиж заказчика. Помимо перечисленных, существует и другой, не менее важный фактор, который помогает внедрять инновационные технологии. В строительстве это увеличение скорости возведения постройки.

В настоящее время к новейшим технологиям в строительстве можно отнести [1]:

– Использование при строительстве инновационных материалов и технологий;

Биологические технологии являются одним из основных общемировых направлений научно-технического прогресса, обеспечивающих прорыв к получению новых материалов, обладающих уникальными свойствами. Материалы, получаемые посредством биотехнологий, имеют высокий инновационный потенциал и к настоящему времени уже востребованы в строительстве. К инновационным технологиям можно отнести современные энергоэффективные дома, которые позволяют достигнуть минимальных расходов на теплоэнергию, соответственно нагрузка на оплату коммунальных услуг будет значительно снижена.

– Печать домов в 3D принтере;

Дом, построенный с помощью 3D принтера дешевле на 50%, чем при использовании классических методов строительства. Плюсом технологии

трехмерной печати также является использование в два раза меньше рабочей силы. Для возведения здания необходимо два человека – один следит за компьютером, а второй за подачу строительных материалов.

– Быстровозводимые объекты;

В настоящее время продолжают развиваться услуги, которые направлены на снижение затрат времени при возведении домов, улучшению качества жилья, внедрения современных технологий, которые совсем недавно находились в стадии разработок. Китай строит высотные здания всего за 15 дней. Секрет в том, что в панелях во время установки есть все необходимое для эксплуатации коммуникации – трубы, проводка, вентиляция. Панели собраны на заводе. Строителям не приходится отдельно тратить время на их прокладку.

– Экологичные технологии;

Одной из основных тенденций является «зеленое» строительство. Международные организации вводят системы добровольной сертификации LEED и BREEAM и присуждают возводимым зданиям баллы за экологическую эффективность, обеспечение безопасности жизнедеятельности и влияние на окружающую среду.

– BIM-технология;

BIM-технология – процесс коллективного создания и использования информации о сооружении, формирующий надежную основу для всех решений на протяжении жизненного цикла объекта (от самых ранних концепций до рабочего проектирования, строительства, эксплуатации и сноса).

Технология может решить целый ряд актуальных задач:

– повысить точность сметных расчетов до погрешности в 3–5%;

– уменьшить время на получение оценочной стоимости проекта и сметной стоимости до 80%;

– снизить количество пространственных ошибок до 0;

– сократить сроки проектирования до 30% и стоимость строительства на 10–30%.

Это происходит за счет нового уровня коллективного создания и управления информацией об объекте строительства, будь то новое жилое здание, социальный или коммерческий объект, дорога или мост.

В настоящее время белорусские строительные организации переходят на информационное моделирование. По BIM-технологиям работают такие институты как «Белпромпроект», «Белгоспроект», «Минскпроект». Проектирование объектов – стадион «Динамо», медицинский клинический центр в Ждановичах, ряд промышленных объектов сегодня ведется с применением технологии информационного моделирования.

Однако специалисты, владеющие BIM-технологией, отсутствуют. Отсутствие BIM-специалистов в стране тормозит попытки внедрения BIM. С целью ускоренного внедрения технологии информационного моделирования необходимо совершенствовать образовательный процесс подготовки специалистов строительной сферы. Система высшего профессионального образования в настоящее время стоит в стороне от этих процессов. Одна из проблем

заключается в том, что система вузовской подготовки базируется на индивидуальной работе студентов в рамках своей специализации, в то время как BIM – это технология коллективного взаимодействия различных специалистов. Помимо отсутствия в вузах полноценных инструментов и методик создания BIM тормозящим фактором следует считать нежелание преподавательского состава перестраивать свои курсы под BIM [2].

Мнения специалистов расходятся относительно пользы или вреда инновационных технологий в строительстве. Одни утверждают, что затраты на разработку, введение в эксплуатацию и обучение рабочих новым принципам строительства не оправдывают конечный результат. К тому же инновационные технологии требуют долгой и тщательной проверки на качество, удобство использования и тонкости эксплуатации. Это занимает время. Действительно, затраты на проектирование модификаций и всестороннее их изучение действительно существуют, но они невелики по сравнению с выгодой, которую получает государство от их внедрения. Инновационные технологии в строительстве значительно сокращают затраты и время на возведение постройки, увеличивают срок службы сооружения, обеспечивают внешнее соответствие времени. Модифицированные материалы, предназначенные для строительства домов, улучшают качество жизни владельцев. Все инновационные технологии разрабатываются с учетом негативного влияния внешних факторов; они становятся экологичными и безопасными.

Инновационные технологии в строительстве нужны не только для того, чтобы двигать науку вперед и улучшать качество построек, но и для увеличения темпа общественного развития, ведь важной характеристикой прогресса является современное техническое оснащение.

Список использованных источников.

1. Шайтар, В.И. Альтернативные пути получения тепловой и электрической энергии // Журнал «Мастерская. Современное строительство». – 2017. – № 1, С. 76-87.

2. Развитие процессов подготовки специалистов строительной сферы для применения информационного моделирования зданий в строительстве // Молодежный научный форум: Технические и математические науки: электр. сб. ст. по материалам XLV студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. — М.: «МЦНО». — 2017 —№ 5(45) / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: https://nauchforum.ru/archive/MNF_tech/5(45).pdf – Дата доступа: 05.06.2017.

Калинин Андрей Викторович
(Государственное учреждение образования
«Республиканский институт высшей школы»)

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СЕКТОРЕ ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Белорусский рынок образовательных услуг высшей школы на современном этапе характеризуется сокращением количества абитуриентов из-за общего уменьшения численности населения страны, старения нации. Эти негативные факторы создают серьезные препятствия развитию высшей школы Республики Беларусь и могут привести к ликвидации многих учреждений высшего образования.

В сложившейся ситуации многие университеты рассматривают увеличение экспорта образовательных услуг, т.е. привлечение на обучение бо̀льшего количества иностранных граждан, в качестве решения вышеуказанной проблемы. Увеличение экспорта образовательных услуг находит свое отражение не только в планах развития учреждений высшего образования, но и является правительственной задачей Республики Беларусь для высшей школы.

В соответствии с Протоколом поручений Президента Республики Беларусь Лукашенко А.Г., данных 24 августа 2017 г. на Республиканском педагогическом совете, Министерству образования поручено «начиная с 2018 года обеспечить рост экспорта образовательных услуг». Помимо вышеуказанного Протокола значимость развития экспорта образовательных услуг находит свое отражение в следующих нормативно-правовых актах Республики Беларусь: Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 гг.; Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2016-2020 гг.; Национальная программа поддержки и развития экспорта Республики Беларусь на 2016 - 2020 годы»; Директива президента Республики Беларусь «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства» [1].

Разработка результативных концепций продвижения образовательных услуг на внешние рынки зависит не только от маркетинговой деятельности учебных заведений, но и от решений различных органов государственного управления в сфере миграции.

Процедура приглашения иностранного гражданина на обучение в Республику Беларусь предполагает согласование с территориальными органами ОГиМ МВД, в дипломатических представительствах МИД Республики Беларусь за рубежом (в случае необходимости получения визы) и контроль Госпогранкомитета при въезде иностранного абитуриента на территорию страны. Каждый из вышеупомянутых органов государственного управления законодательно уполномочен отказать иностранному гражданину в прибытии в Республику Беларусь на обучение.

В настоящее время не представляется возможным определить точное количество иностранных абитуриентов, не прибывших на обучение в Республику

Беларусь по причине несогласования приглашений в ОГиМ, невыдачи виз или аннулирования выданных виз. Но можно определить примерное количество по фрагментарным данным Республиканского института высшей школы. Так, в 2017 г. по состоянию на октябрь, в связи с отказами органов государственного управления в учреждения высшего образования, подчиненных Министерству образования Республики Беларусь, не прибыло на обучение 482 иностранных гражданина. Учитывая, что количество учреждений высшего образования, подчиненных Министерству образования, составляет меньше половины от их общего количества в стране, то можно предположить, что общее количество отказов иностранным абитуриентам в обучении в Республике Беларусь составило не менее тысячи за год.

В основном, отказы касаются абитуриентов из стран Азии и Африки, не благоприятных в миграционном отношении (Индия, Пакистан, Бангладеш, Камерун и др.), так как существуют определенные риски прибытия под видом студентов нелегальных мигрантов с целью дальнейшего следования в страны ЕС.

Но вместе с тем большое количество отказов не способствует наращиванию объемов экспорта образовательных услуг, а также может аннулировать эффект от проведения различных рекламных кампаний учреждениями высшего образования за рубежом.

Решением обозначенной проблемы могла бы стать разработка заинтересованными органами государственного управления Государственной Концепции обучения иностранных граждан в Республике Беларусь с определением общих требований к иностранцам, желающим обучаться в Республике Беларусь.

Список использованных источников.

1. Об утверждении программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016 - 2020 годы: Указ президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2016 г. № 466 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2016. № 1/16792; Об утверждении государственной программы "Образование и молодежная политика" на 2016 - 2020 годы: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 мар. 2016 г. № 250 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2016. № 5/41915; О поддержке и развитии экспорта Республики Беларусь в 2016 - 2020 годах: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 авг. 2016 г. № 604 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2016. № 5/42428; О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства: Директива президента Респ. Беларусь, 14 июн. 2007 г. № 3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2007. №1/8668.

Кармызов Александр Владимирович
м.э.н. (Белорусский государственный экономический университет)

ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПРОЦЕССЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Действенность мер по обеспечению функционирования социально-экономического механизма во многом оценивается согласно ключевым индикаторам мезо- и макроэкономического развития. В рамках регулирующих воздействий на рынок потребительских товаров и услуг к числу таких индикаторов можно отнести следующие:

– объемы и темпы изменения розничных продаж отечественной продукции;

– показатели состава и структуры розничных продаж продукции отечественного производства;

– показатели состава и структуры розничных продаж через все каналы реализации (в разрезе отечественной и импортной продукции);

– показатели структуры потребительских расходов и т.д.

Так, объем розничного товарооборота как количественная характеристика результата деятельности по организации купли-продажи товаров и услуг может выступать в качестве индикатора достигнутого состояния потребительского рынка, отражая выход процесса взаимодействия конечного потребителя сектора домохозяйств и системы коммерческих и некоммерческих структур, занятых в производстве и доведении товаров и услуг до целевых аудиторий. Кроме того, социальные роль и значение объема розничных продаж переоценить трудно и в виду его индикативной важности при описании жизненного уровня населения, системы предпочтений в потреблении, соотношения между потреблением, накоплением и объемами производства. Данный показатель позволяет судить о масштабах деятельности субъектов торгового бизнеса, а для государства выполняет роль налогооблагаемого элемента (например, при взимании налога на добавленную стоимость), характеризуя объем поступлений средств в бюджет.

Так, розничный товарооборот в Республике Беларусь, согласно официальным статистическим отчетам за анализируемый период (12 лет – с 2006 по 2017), в сопоставимом виде увеличился в 2,85 раза и достиг в действующих в 2017 году деноминированных ценах 39 374,6 млн р.

Характер роста объема продаж – замедляющийся с течением времени (среднегодовой темп прироста за весь период – 9 %, за первую и последнюю трети – 13,5 и 1 % соответственно). В рамках анализируемого отрезка имел место и двухлетний период – 2015-2016 гг. – где сопоставимый товарооборот приобрел тенденцию к снижению. По итогам 2017 года достигнут цепной прирост масштабов реализации в 3,5 %. Однако этот достигнутый фактический объем ниже максимального достигнутого значения оборота (2015 г.) на 5,4 %.

Товарно-групповая структура розничного товарооборота отличается в зависимости от масштаба деятельности субъекта, сформировавшего его. В рамках действующих методик статистического учета возможно рассмотрение рознич-

ных продаж отечественных и импортных товаров в разрезе следующих двух групп субъектов за 2009-2017 гг.:

– микроорганизации и индивидуальные предприниматели;

– малые, средние и крупные организации и предприятия.

В рамках данного разделения продаж ключевыми являются следующие тенденции и взаимосвязи:

– постепенное снижение роли субъектов малого бизнеса в формировании розничного товарооборота: доля микроорганизаций и индивидуальных предпринимателей в формировании розничного товарооборота за 8 лет снизилась на 18,7 процентного пункта и по итогам 2017 года составила 13 % (соразмерно увеличение доли и объема продаж более крупных субъектов при незначительном росте их количества, что говорит, с одной стороны, об укрупнении (масштабировании) субъекта торгового бизнеса и об уходе микроорганизаций и индивидуальных предпринимателей из данной сферы, с другой);

– поэтапный сравнительно убыстренный по отношению к более крупным структурам отказ микроорганизаций и индивидуальных предпринимателей от реализации отечественной продукции, сформировавшей по итогам 2017 года только треть объема продаж в стоимостном эквиваленте (для малых, средних и крупных организаций – 65 %), что на 29,9 % ниже аналогичной доли по итогам 2009 года (для малых, средних и крупных организаций – 78,6 %) (рисунок 1);

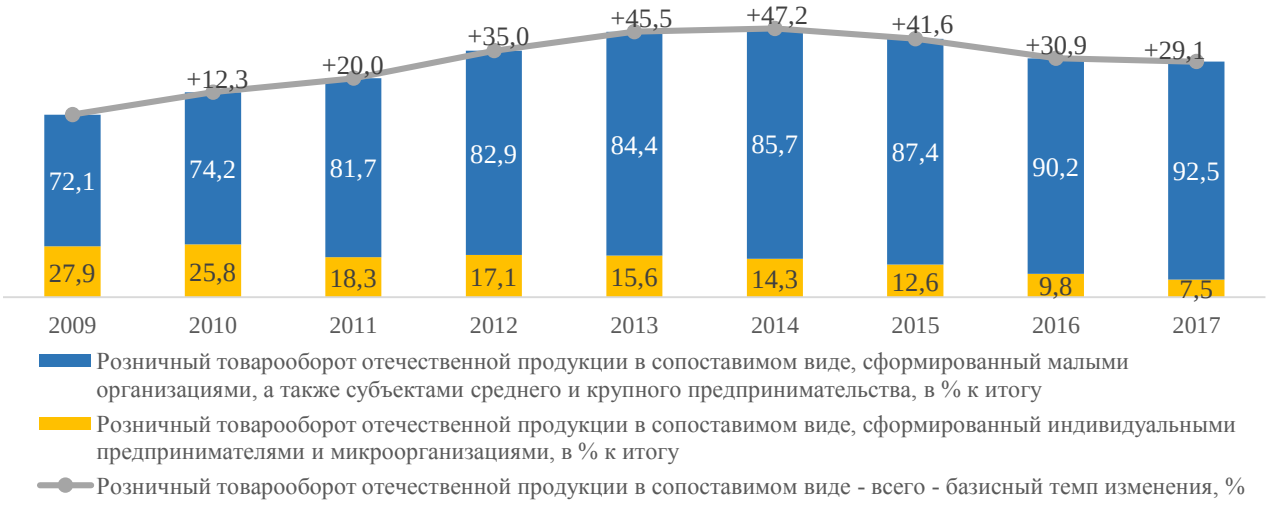

Рисунок 1 – Динамика состава и структуры розничных продаж отечественной продукции в разрезе групп субъектов разного масштаба

Источник: составлено автором на основе официальных сведений Национального статистического комитета Республики Беларусь

– значительное снижение роли микроорганизаций и индивидуальных предпринимателей в формировании товарооборота отечественной продукции, что подтверждается линейным устойчивым сокращением удельного веса розничного товарооборота отечественной продукции данных субъектов в общем объеме розничного товарооборота отечественной продукции с 27,9 % в 2009 году до 7,5 % по итогам 2017 года (рисунок 2).

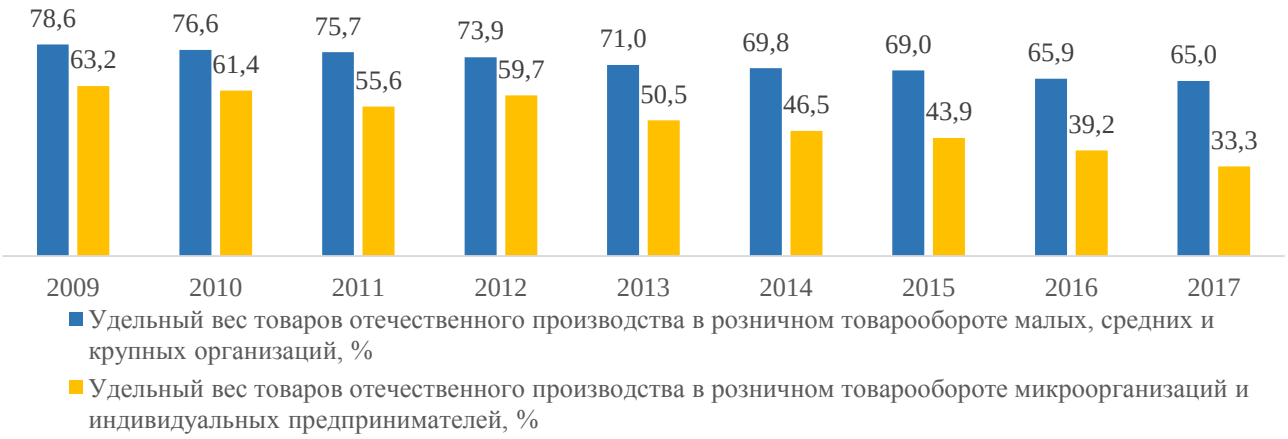

Рисунок 2 – Динамика удельного веса товаров отечественного производства в розничном товарообороте субъектов хозяйствования различного масштаба

Источник: составлено автором на основе официальных сведений Национального статистического комитета Республики Беларусь

Раскрытые закономерности трансформации структуры источников реализации отечественной продукции тесно связаны с общими тенденциями развития малого предпринимательства в Республике Беларусь. Вместе с тем, общенаучно признанным остается и то, что в условиях диверсификации, политических и рыночных флуктуаций, влекущих неопределенность и непредсказуемость будущих состояний, малый и средний бизнес становится драйвером развития современных рыночных экономик. Сектор малого предпринимательства, находясь в авангарде внедрения инноваций, обеспечивает рост экономической системы, трансформирует ее структуру, создает рабочие места, формирует и персонифицировано удовлетворяет спрос на товары и услуги. Особая роль выпадает на сектор малого и среднего предпринимательства в условиях кризиса: в силу присущей гибкости он способен сглаживать негативные колебания, стабилизируя ситуацию в стране. При этом, сфера традиционной розничной торговли не является привлекательной для внедрения инноваций: субъекта малого предпринимательства в данном ключе интересует только предложение продукции с использованием сетевых технологий, позволяющих получить стратегически устойчивое конкурентное преимущество.

Список использованных источников.

1. Внутренняя торговля. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vnytrennia-torgovlya. – Дата доступа: 01.09.2018.

2. Структурные обследования организаций, включая малое и среднее предпринимательство. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/maloe-predprinimatelstvo. – Дата доступа: 01.09.2018.

Мартынович Павел Александрович
(Институт экономики НАН Беларуси)

СЕКТОР ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ И РОСТА

Республика Беларусь обладает рядом конкурентных преимуществ в сфере предоставления ИКТ-услуг, связанных с государственной поддержкой сектора, высоким уровнем профессиональной подготовки специалистов и их сравнительно недорогой стоимостью, выгодным географическим положением, представительством крупнейших компаний в отрасли, шесть из которых вошли в сотню лучших мировых поставщиков ИКТ-услуг. Однако в стране еще не реализуются в полной мере все преимущества в сфере информационно-коммуникационных технологий, которые способствовали бы увеличению валютных поступлений от экспорта товаров и услуг новой высокотехнологичной отрасли белорусской экономики и формированию «новой экономики», в которой информационно-коммуникационные технологии выступают двигателем прогресса, поднимая общий технологический уровень экономического развития, содействуя распространению технологий V и VI укладов во все отрасли национальной экономики. В качестве сдерживающих факторов развития нового ИКТ-сектора белорусской экономики следует назвать частую изменчивость хозяйственных условий по ведению бизнеса; слаборазвитость внутреннего ИКТ-рынка, так как белорусское государство и субъекты хозяйствования в редких случаях являются непосредственным заказчиками на разработку ПО; сложную систему налогообложения, в случае, если ИКТ-компания не является резидентом белорусского Парка высоких технологий; большое количество рисков для ведения бизнеса, а также слабую защиту частной собственности и интересов иностранных инвесторов; недостаточное количество местных ИКТ-компаний, работающих на внешний рынок и имеющих международные сертификаты качества, а также острую нехватку ИКТ-специалистов, в том числе сертифицированных программистов; слабый брендинг белорусского ИКТ-кластера на международной арене.

Сегодня в Беларуси уже есть ИКТ-компании, производящие продукт под собственным брендом: Wargaming, Viber, Apalon, exp (capital). Это качественно отличает наш рынок ИКТ-услуг от рынка одного из мировых лидеров – Индии (там нет примеров подобных успешных проектов). Белорусские компании отличает прогрессивность управления, эффективность маркетинговых решений, клиентская зрелость, сложность реализуемых проектов, умение работать на нишевых рынках. Таким образом, интерес к белорусскому ИКТ-рынку будет только увеличиваться [1].

Белорусская ИКТ-отрасль может сыграть значительную роль в развитии многих современных технологий, таких как облачные вычисления, «большие данные», «интернет вещей», цифровое производство, мобильность, кибербезопасность. В перспективе успешное развитие белорусской ИКТ-отрасли может

стать одним из основных факторов, влияющих на экономический рост страны. Именно с этой целью и был создан Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 №8 «О развитии цифровой экономики». Выделим следующие основные нововведения по данному декрету:

1) продлено действие специального налогово-правового режима ПВТ до 2049 года;

2) введены новые виды деятельности, которыми могут заниматься резиденты ПВТ. Это разработка биотехнологий, медицинских, авиационных и космических технологий, киберспорт. Также резидентам ПВТ предоставлено право не только разрабатывать, но и производить высокотехнологичную наукоемкую продукцию. Для них расширяются возможности по коммерциализации своих программных продуктов, в том числе посредством оказания рекламных и маркетинговых услуг, осуществления аутсорсинга бизнес-процессов и др., убраны действовавшие ранее ограничения на объем выручки от дополнительных видов деятельности (консалтинг, тестирование и др.);

3) легализовано ICO, криптовалюты и смарт-контракты. Благодаря принятию этого документа Беларусь становится первой в мире юрисдикцией с комплексным правовым регулированием бизнесов на основе технологии блокчейн. Не устанавливаются ограничения и специальные требования к операциям по созданию, размещению, хранению, отчуждению, обмену токенов, а также деятельности криптобирж и криптоплатформ. Деятельность по майнингу, приобретению, отчуждению токенов, осуществляемая физическими лицами, не является предпринимательской деятельностью, а токены не подлежат декларированию. При этом до 2023 года деятельность по майнингу, созданию, приобретению и отчуждению токенов не облагается налогами;

4) упрощены условия для развития продуктовых IT-компаний. Теперь им для проведения внешнеэкономических операций достаточно распечатанного и подписанного инвойса. Это сделано с той целью, что в некоторых случаях отсутствует возможность получить подпись от контрагента (например, покупка приложения через App Store);

5) максимально упрощена деятельность резидентов ПВТ. Резиденты вправе совершать операции с электронными деньгами без ряда ограничений, без разрешения Нацбанка открывать счета в иностранных банках и иных кредитно-финансовых организациях, получать на них денежные средства, проводить в уведомительном порядке валютные операции, связанные с движением капитала и осуществляемые на основании разрешения Нацбанка. Законодательство о порядке проведения и контроля внешнеторговых операций на операции с участием резидентов ПВТ не распространяется;

6) введены институты английского права для резидентов ПВТ (конвертируемый заем, опцион и опционный договор, соглашение о неконкуренции и запрете переманивания, возмещение имущественных потерь) [2].

Рост отрасли информационно-коммуникационных технологий создаст условия для развития белорусской экономики одновременно по нескольким направлениям:

1) интеграция Беларуси в общемировой процесс развития высоких технологий (создание инновационных ИКТ-продуктов и услуг на основе белорусской научной и инженерной базы может стать существенным фактором роста ВВП и экспортной выручки; развитие ключевых технологических и научных компетенций отвечает интересам национальной безопасности и может тем самым повысить престиж Республики Беларусь на международной арене);

2) повышение производительности труда в ИКТ-ёмких секторах экономики (рост экономики Республики Беларусь может быть обеспечен при условии существенного повышения производительности труда; ИКТ-ёмкие отрасли вносят существенный вклад в экономический рост; существует множество рычагов повышения производительности труда, связанных с внедрением ИТ в различных секторах);

3) повышение эффективности работы государственного сектора (внедрение современных технологий позволяет повысить качество государственных услуг, например, медицины и образования).

Список использованных источников.

1. Анализ IT-индустрии Беларуси: состояние отрасли и перспективы развития [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.nbrb.by/bv/articles/10065.pdf – Дата доступа: 05.03.2018.

2. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]: Декрет Президента Республики Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Недведцкий Вадим Марьянович
(Институт экономики НАН Беларуси)

ТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И ВОДООТВЕДЕНИЯ

Инфраструктурным отраслям принадлежит огромная роль в обеспечении жизнедеятельности населения, функционировании и развитии экономики и социальной сферы страны, так как их услуги являются насущными и не взаимозаменяемыми, потребность в них имеет всеобщий и обязательный характер.

Следует отметить, что большинство систем водоснабжения и водоотведения Республики не в полном объеме соответствуют требованиям законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения по микробиологическим и санитарно-гигиеническим показателям, технологическим и иным стандартам. Причина данной ситуации также связана с затяжным переходом коммунальных систем к рыночным отношениям и недостаточным финансированием. В рамках Государственной программы «Комфортное жилье и благоприятная среда» на 2016 – 2020 годы на водное хозяйство выделена незначительная сумма денежных средств: подпрограмма «Чистая вода» 3602,1 млрд. рублей или 3,4% от общей суммы и подпрограмма «Обращение с комму-

нальными отходами и использование вторичных материальных ресурсов» – 2652,6 млрд. рублей или 2,5%, что не позволяет в полном объеме решить имеющиеся проблемы.

Большинство предприятий водопроводно-канализационного хозяйства испытывает значительные финансовые трудности из-за тарифов для населения, не покрывающих затрат, утвержденных государственными органами. Поэтому для развития систем водоснабжения и водоотведения требуются значительные финансовые ресурсы, основным источником которых является платеж за пользование услугами водоснабжения и водоотведения, а также заемные средства, доходы от подключения к услугам, средства, полученные (сэкономленные) в результате повышения эффективности функционирования.

Формирование эффективной тарифной политики сегодня достаточно важный вопрос в силу того, что экономически обоснованный тариф – это фактор устойчивого развития и функционирования предприятий коммунального комплекса и экономики страны в целом.

Рост цен и тарифов на жилищно-коммунальные услуги влияет на уровень инфляции, что можно проследить по динамике индекса цен на данные услуги и по ИПЦ (таблица 1). Судя по показателям с 2013 г. по 2017 г. темпы роста тарифов на жилищно-коммунальные услуги (кроме водоснабжения) снижались за исключением 2014 и 2016 гг., причем рост тарифов превышал темпы инфляции. Однако существенно ограничить рост тарифов невозможно из-за высокой степени износа основных средств, значительной степени потерь ресурсов при транспортировке и иных проблем предприятий коммунального сектора.

Таблица 1 – Динамика индекса цен на жилищно-коммунальные услуги и ИПЦ в Республике Беларусь за 2013-2017 гг., %

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
ИПЦ	116,5	116,2	112,0	110,6	104,6
Жилищно-коммунальные услуги всего, в т. ч.	139,3	151,5	129,0	130,5	111,6
водоснабжение	124,7	129,8	125,0	138,9	140,1
электроснабжение	172,8	170,7	126,8	124,0	103,7
газоснабжение	107,7	186,9	116,2	123,4	103,4
отопление	128,8	131,1	119,5	132,3	119,0

Источник: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

Поскольку предприятия коммунального хозяйства являются естественными монополиями, то для них должен реализовываться эффект масштаба в снижении издержек предоставления услуг каждому дополнительному потребителю, а в действительности наблюдается обратная ситуация, когда при увеличении объемов потребления воды происходит рост тарифов (рисунок 1).

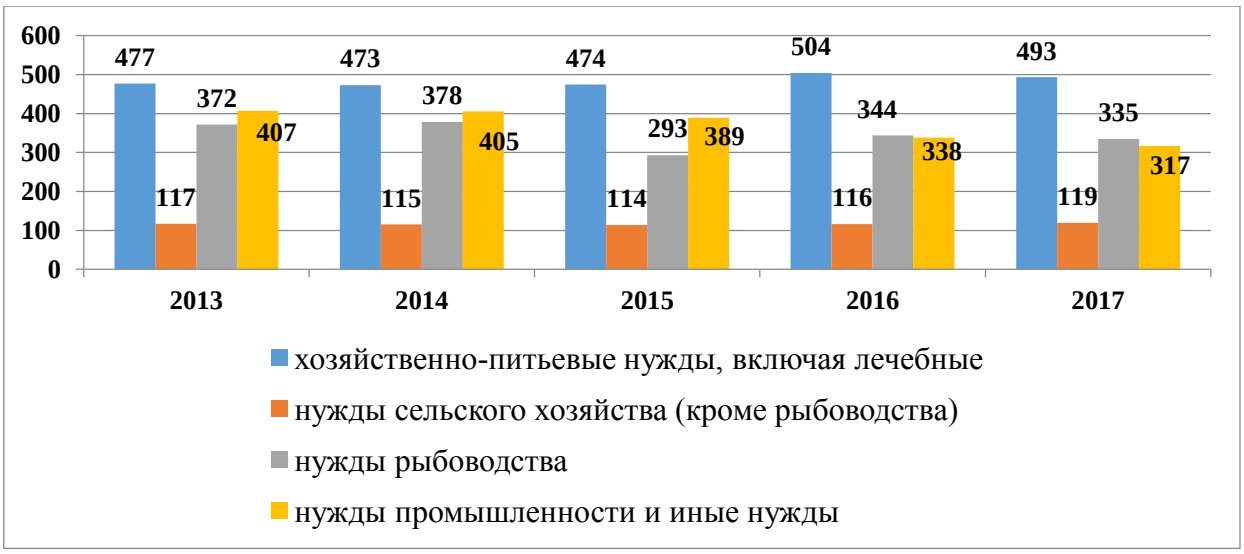

Рисунок 1 – Использование водных ресурсов по направлениям в Республике Беларусь, (миллионов кубических метров)

Источник: сборник Охрана окружающей среды в Республике Беларусь, 2018 г.

Тарифная политика – это ключевой элемент системы обеспечения рационального водопользования, который должен гарантировать полное покрытие текущих затрат, поддержание удовлетворительного состояния водных объектов, используемых для подачи воды населению и промышленности, стимулировать хозяйствующих субъектов к рациональному водопользованию. Но идея повышения платы за воду, очевидно, противоречит главной социальной задаче тарифной политики – обеспечению населения водой высокого качества по приемлемым ценам [1].

Сегодня при пересмотре методики тарифообразования необходимо учитывать современные требования рыночной экономики, чтобы тариф на воду учитывал такие характеристики как: 1) качество, надежность, доступность услуг, т.е. формирование четкого набора критериев, понятных всем участникам рынка и обязательных для соблюдения; 2) платежеспособность населения – показатель социального значения, оценка которого проводится на основе сравнения расходов средней семьи на оплату конкретной коммунальной услуги с ее предельным уровнем; 3) организационно-экономическую эффективность функционирования самого предприятия. Также тариф должен обеспечивать возможность накопления средств для развития предприятий ВКХ и экономию водных ресурсов. А это в свою очередь будет способствовать прогнозируемости и предсказуемости изменения тарифов, его фиксированность в течение длительного периода времени.

К примеру, регулирование тарифов (цен) на жилищно-коммунальные услуги в зарубежных странах осуществляется государством и достаточно эффективно благодаря тому, что предприятия ЖКХ поставлены в условия жесткой конкуренции. Следовательно, им нет оснований постоянно увеличивать стоимость предоставляемых услуг и они вынуждены постоянно повышать качество оказываемых услуг [2]. Поэтому в белорусских реалиях, прежде чем повышать тарифы на коммунальные услуги, нужно решать вопрос, касающийся

модернизации коммунальной инфраструктуры из-за высокого уровня потерь при транспортировке и поставке услуг до конечного потребителя.

Следовательно, тарифная политика должна учитывать существующие и будущие потребности предприятий ВКХ, возможность снижения затрат, а также региональные особенности, платежеспособность населения и характер водопотребления. А также, необходимо, как распространено в практике зарубежных стан, совершенствовать систему управления сферой ЖКХ так, чтобы могли работать одновременно как частные, так и государственные предприятия при сохранении контроля со стороны государственных органов в силу социальной значимости оказываемых услуг.

Список использованных источников.

1. Марголина, Е. В. Пути совершенствования тарифной политики государства в сфере водоснабжения промышленных и коммунальных предприятий / Е. В. Марголина // Природообустройство. – 2015. – № 2. – С. 99-101.

2. Грачева, И. И. Зарубежный опыт организации и регулирования сферы ЖКХ / И. И. Грачева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». [Электронный ресурс] – 2014. – Т. 20. – с. 4241–4245. – Режим доступа: http://e-koncept.ru/2014/55113.htm – Дата доступа: 05.03.2018.

Септилко Юрий Иванович

(НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь)

СТРУКТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СФЕРЫ УСЛУГ

Одной из важнейших структурных закономерностей развития мировой экономики в последние десятилетия является расширение позиций сферы услуг. Согласно данным Всемирного банка, удельный вес сферы услуг в мировом ВВП увеличился с 51% в 2010 г. до 55,4% в 2016 г. (76% в развитых странах и 55% – в развивающихся) [1]. По темпам роста во многих странах лидирует комплекс весьма весомых новых деловых услуг, таких как службы маркетинга и рекламы, инженерно-строительные услуги, лизинговые операции, бухгалтерские и аудиторские услуги и т.д. Быстрей всего развиваются компьютерные услуги и услуги служб по подбору персонала. Степень развития сферы услуг стала выступать критериальным признаком развитости общества. В настоящее время страна не может быть причислена к развитым странам мира, если в ее сфере услуг создается меньше 60% ВНП.

Динамичное развитие сферы услуг в мировой экономике в последнее десятилетие объясняется факторами, определяемыми ростом объемов использования услуг в промежуточном потреблении; ростом объемов конечного потребления услуг в секторе домашних хозяйств, правительственными организациями и некоммерческими организациями; ростом объемов экспорта услуг.

К объективным причинам, вызвавшим рост сектора услуг в ВВП, относятся:

развитие научно-технического прогресса, рост производительности труда, что привело к сокращению числа занятых на рутинных операциях и притоку в сферу услуг работников, вытесняемых из материальной сферы;

изменение производственных процессов, требующих соответствующего развития инфраструктуры;

выведение внутренних подразделений промышленных предприятий (службы маркетинга, коммуникаций, рекламы, сбытовых, сервисных и прочих услуг) за рамки производства, приобретение ими статуса самостоятельных юридических лиц;

повышение требований к составу и качеству рабочей силы, уровню менеджмента и маркетинга на предприятиях;

ориентация организаций на повышение качества услуг, фокусирование внимания на запросах потребителей;

либерализация, интернационализация и глобализация организаций сферы услуг.

Экономика Республики Беларусь является открытой и движется в рамках общемировых тенденций развития постиндустриального общества. В Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2030 г. стратегической целью развития сферы услуг определено обеспечение потребностей экономики и населения в широком спектре высококачественных услуг по доступным ценам при опережающем развитии новых видов рыночных услуг. Критерием качественных структурных преобразований станет увеличение доли ВДС сферы услуг в ВВП от 47,7% в 2015 г. до 52-55% в 2030 г.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2011-2017 гг. темп роста ВДС сферы услуг в сопоставимых ценах составил 109,3%, что оказалось выше темпа роста ВВП (105,9%). Несмотря на более низкую динамику роста макропоказателей сферы услуг по сравнению с материальным производством, изменение структуры ВВП страны происходит в пользу сферы услуг. Доля ВДС сферы услуг в ВВП Республики Беларусь в анализируемом периоде увеличилась на 3,4 п.п. с 43,5 до 46,9%, в ВДС – на 4,6 п.п. с 49,5 до 54,1%.

Наиболее высокие темпы роста ВДС показали секции «Информация и связь» – 187,6% и «Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов» – 124,2%.

Структура ВДС сферы услуг в анализируемый период колебалась и претерпела некоторые изменения. Наибольшая положительная динамика наблюдается по секциям «Информация и связь» (+4,7 п.п.) и «Операции с недвижимым имуществом» (+2,5 п.п.). Сокращение доли происходило, в основном, по секциям «Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов» – на 5,5 п.п. и «Государственное управление» – на 1,8 п.п. В результате, в 2017 г. на первых местах в структуре ВДС остались секции G и H, на третьем месте секцию «Образование» сменила секция «Операции с недвижимым имуществом» с долей 12%.

Структурные сдвиги сферы услуг достаточно тесно связаны с изменениями числа занятых в сфере нематериального производства. В 2011-2017 гг. эко-

номика Беларуси потеряла 350,7 тыс. чел. населения, занятого во всех видах деятельности, или 7,5%, из них 179,9 тыс. чел. – в промышленности (-15%), 119,4 тыс. чел. – в строительстве (-28,9%) и 72 тыс. чел. – в сельском, лесном и рыбном хозяйстве (-14,8%). При этом в сфере услуг численность занятых увеличилось на 15,8 тыс. чел. или на 0,6%. Таким образом, произошел некоторый переток занятых в сферу услуг, в которой появились динамично развивающиеся сектора.

Преобладающий удельный вес сферы услуг как в формировании ВВП страны, так и в структуре численности занятого населения соответствует условиям формирования новой экономики, экономики знаний, в которой ведущую роль играет интеллектуальный капитал.

В структуре занятых сферы услуг доминирующее положение занимают секции «Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов» (24,1%), «Образование» (17,2%) и «Здравоохранение и социальные услуги» (12,4%).

Рост численности занятых в сфере услуг в 2011-2017 гг. обусловлен ростом ее трех отраслей: информации и связи, здравоохранения и социальных услуг, и прочих видов услуг.

В последние годы наибольший интерес у работников вызывает ИТ-сфера как наиболее перспективная и высокодоходная. Число занятых в секции «Информация и связь» в 2011-2017 гг. увеличилась на 23 тыс. чел. или на 29%, а их доля в секции – на 0,9 п.п. (с 3% до 3,9%). Значимый приток в доле наблюдается также в секции «Здравоохранение и социальные услуги» (+0,6 п.п.) и «Предоставление прочих видов услуг» (+0,4 п.п.).

Сокращение численности затронуло госслужащих, транспорт, риэлтерскую, финансовую и страховую деятельность и образование. Так, снизились доли секций «Транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность» (-0,8 п.п.), «Государственное управление» (-0,8 п.п.), «Образование» (-0,8 п.п.), «Финансовая и страховая деятельность» (-0,1 п.п.), «Операции с недвижимым имуществом» (-0,1 п.п.), «Услуги по временному проживанию» (-0,1 п.п.).

Наиболее производительным видом услуг с большим отрывом, как и во всем мире, является секция «Операции с недвижимым имуществом» (42,4 тыс. долл. США на 1 занятого), затем следуют высокотехнологичные секции «Финансовая и страховая деятельность» (30) и «Информация и связь» (26,9). Самая низкая производительность наблюдается по секциям «Образование» (4,8 тыс. долл. США на 1 занятого), «Услуги по временному проживанию» (4,9) и «Предоставление прочих видов услуг» (4,9).

Несмотря на позитивную динамику развития сферы услуг в Республике Беларусь, темпы ее роста остаются невысокими. Среди нерешенных проблем следует отметить незначительные объемы инвестирования в данную сферу, низкую инновационную активность; недостаточный уровень развития современной инфраструктуры, слабое развитие услуг в малых городах и сельской местности, ограниченный спектр и относительно низкое качество оказываемых

услуг, медленное развитие малого и среднего бизнеса в данной сфере, нехватку квалифицированных кадров, недостаточный доступ к финансированию.

Драйверами роста экономики и дальнейшего развития сферы услуг в долгосрочной перспективе Беларуси будут служить высокотехнологичные, наукоемкие и интеллектуальные услуги. Среди перспективных направлений – развитие банковских и страховых услуг. Стратегические позиции в структуре ВДС должны занять информационно-коммуникационные, логистические, профессиональные, инжиниринговые, консалтинговые, а также традиционные виды услуг, претерпевающие значительные изменения под воздействием инноваций. При этом, в соответствии с социальной ориентацией национальной экономики и ожидаемым ростом старения населения особое внимание следует уделить развитию услуг, финансируемых за счет государственного бюджета: образование, здравоохранение и социальные услуги.

Список использованных источников.

1. World Development Indicators [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators. – Дата доступа: 26.03.2017.

Симаков Дмитрий Анатольевич
(Белорусский государственный университет)

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТОРГОВЛИ И НАСУЩНОСТЬ ПРОБЛЕМ ЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ

В современных условиях торговля, будучи связующим звеном между производственной сферой и сферой потребления, стала играть важнейшую роль в экономике страны.

Учитывая относительно низкие барьеры входа и выхода с рынка, свободу предпринимательства, многообразие потребностей, которые удовлетворяются посредством бизнес-процессов оптовой и розничной торговли, сектор торговли стал одним из наиболее показательных в части конкурентной борьбы сегментов национальной экономики.

Пройдя за последние 10–15 лет, по сути, революционный этап своего развития, сфера торговли претерпела значительные структурные изменения. Об открытости отрасли для частного и иностранного капитала свидетельствует значительное изменение структуры розничной торговли в сторону увеличения доли бизнеса негосударственной формы собственности (рисунок 1).

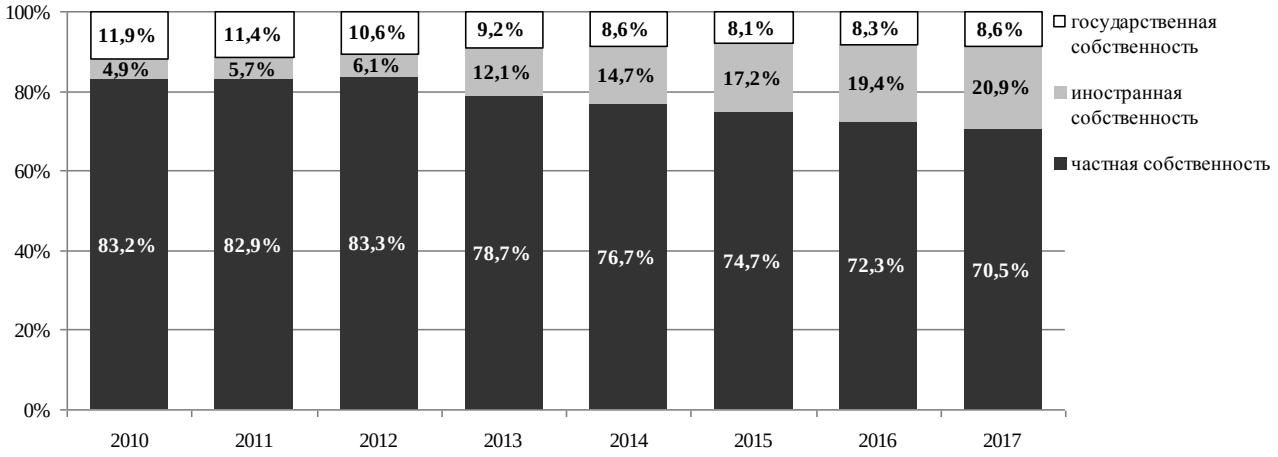

Рисунок 1 – Структура розничного товарооборота Республики Беларусь за 2010–2017 гг. по формам собственности

Источник: собственная разработка на основе данных [1]

Так, в структуре розничного товарооборота существенно падает доля государственной торговли (8,6 % в 2017 году по сравнению с 11,9 % в 2010 году) наряду с высокими темпами роста удельного веса организаций с иностранным капиталом (20,9 % в 2017 году по сравнению с 4,9 % в 2010 году).

Еще одним немаловажным трендом, характерным для сферы торговли, является рост доли крупных организаций в розничном товарообороте Республики. Переформатирование рынка розничной торговли в нашей стране происходило достаточно быстро, и этот процесс по перераспределению сфер влияния не останавливается (рисунок 2).

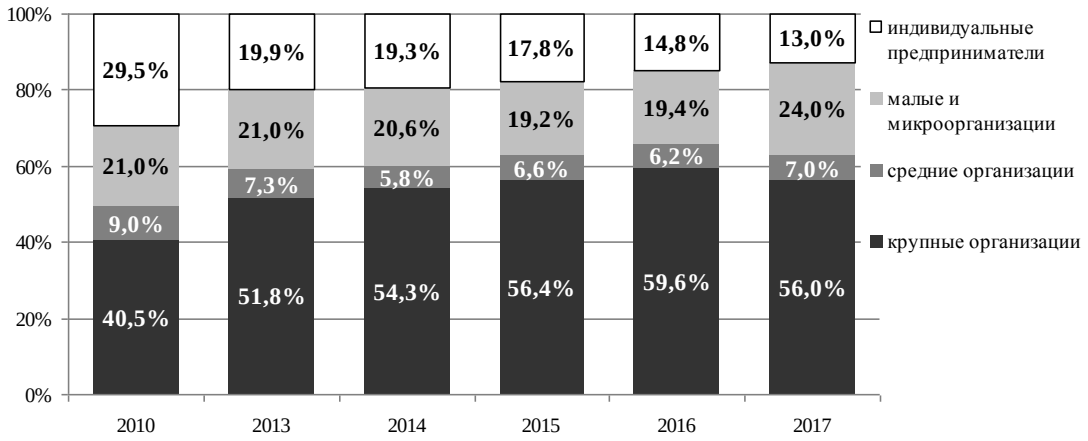

Рисунок 2 – Структура розничного товарооборота Республики Беларусь за 2010, 2013–2017 гг. по типам субъектов хозяйствования

Источник: собственная разработка на основе данных [1]

Так, доля крупных торговых организаций в розничном товарообороте за 2010–2017 годы выросла на 15,5 % за счет сокращения долей средних организаций на 2,0 % и индивидуальных предпринимателей – на 16,5 %.

Динамичное развитие информационных технологий и средств коммуникаций стало одной из основных предпосылок появления и бурного развития крупных торговых сетей, позволив им оперативно управлять запасами, снижая издержки. Более того, в последнее десятилетие развитие розничных торговых сетей рассматривалось как одно из наиболее существенных стратегических направлений совершенствования розничной торговли.

Конкурентные преимущества крупных торговых сетей перед «традиционной» торговлей неоспоримы. Во-первых, обладая эффектом масштаба, крупные торговые компании формируют соответствующий концентрированный спрос. Во-вторых, используемая ими преимущественно централизованная модель управления обеспечивает существенное снижение издержек за счет концентрации основных функций управления в едином центре. В-третьих, оптимизация процессов хранения и доставки товаров посредством строительства собственных логистических центров обеспечивает повышенную мобильность запасов и оптимальный размер совокупных товарных запасов в целом по торговой сети. В-четвертых, в условиях торгового обслуживания отечественного потребителя, существенно реагирующего на достаточность ассортимента и ценовую дифференциацию, постоянное наличие широкого ассортимента товаров по более низким ценам обеспечивает сетям лояльность покупателей. Следствием из этого становится рост покупательной способности и уровня благосостояния граждан, поскольку за те же деньги они могут купить больше товаров, чем прежде. В свою очередь, это положительно сказывается на всей экономике, стимулируя дальнейшее увеличение производства товаров и услуг.

Таким образом, преимущества крупных сетевых форматов торговли являются очевидными. Вместе с тем процесс становления и последующей экспансии сетевого ритейла имеет свои «но» и оборотную сторону медали.

Открытие нового крупного предприятия, особенно в небольших городах, всегда знаковое событие в жизни города: ожидаемый рост отчислений в местный бюджет, создание новых рабочих мест. Рабочие места торговыми сетями, конечно же, создаются, однако, вследствие их большей эффективности, этих мест зачастую значительно меньше, чем количество людей, уволенных после закрытия мелких и средних торговых предприятий, что уже в краткосрочном периоде способствует росту числа безработных.

Особенно негативный характер носят условия взаимодействия сетей с производителем, требующих от последнего все более и более низких цен, доводя их до уровня минимального предела рентабельности. Особо надо отметить отсрочку платежа, которая может достигать нескольких месяцев. Причем производитель все это время вынужден продолжать поставку продукции, изыскивая ресурсы и увеличивая непроизводственные затраты, которые повышают себестоимость продукции и снижают конкурентоспособность предприятия. В результате рост благосостояния граждан благодаря перераспределительным процессам становится достаточно условным, поскольку то, что они недоплатят в магазине, они недополучат в зарплате ввиду роста издержек их предприятий. Более того, заняв вследствие своего размера «монопольное» положение, получая от производителя огромные скидки, сети имеют возможность повышать це-

ны, формируя огромные торговые надбавки, которые остаются за скобками и как бы спрятаны внутри конечной цены. При этом конечный потребитель из-за отсутствия альтернативы вынужден покупать товары по завышенным ценам.

Таким образом, сетевой ритейл достигает уникального положения, где для покупателя у него монополия (диктат продавца), а для поставщиков – монопсония (диктат покупателя). А вот результатом неконтролируемой экспансии сетей, результатом их стремления получать сверхприбыли за счет монополизации рынка, вполне может быть стагнация экономики.

Можно прийти к выводу, что крупные торговые сети – это некое зло, которое необходимо искоренить, но это не так. Сети – есть неотъемлемый элемент системы товародвижения, а их появление явилось объективной необходимостью отраслевого развития, обусловленной потребностью в аккумулировании ресурсов для внедрения новых торговых технологий, в том числе и информационных. Это новая и все еще довольно революционная отрасль экономики, для которой необходимо законодательное регулирование. При этом вопросы выработки действенных механизмов обеспечения равных условий конкуренции, честных правил игры приобретают все большую актуальность, как с позиции органов управления, так и научного исследования их влияния на потребительский рынок.

Список использованных источников.

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by. – Дата доступа: 07.09.2018.

Факс Мохаммад Саммир
(Белорусский государственный университет)

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ПОТОКАМИ ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА

Развитие ливанской экономики немыслимо без внедрения логистических подходов при осуществлении авиационных перевозок.

В последнее время логистические методы управления широко используются в области межгосударственных связей, то есть во внешнеэкономических отношениях Ливана, особенно при образовании транснациональных финансово-промышленных групп. Таким образом, развитие логистических функций и методов логистического управления оказывает прямое воздействие на совершенствование экономической политики Ливана и повышение эффективности проводимых реформ.

Рассматривая влияние логистики на развитие Ливанской экономики нельзя не отметить актуальность проблемы интеграции отечественных организаций в мировую логистическую сеть. Ускоренная интеграция торгового и транспортного комплексов Ливана в мировое логистическое пространство, создание бла-

гоприятных условий для свободного перемещения товаров, услуг, рабочей силы и капитала являются основными приоритетами внешней и внутренней отечественной политики.

На рисунке изображена разработанная структура логистической системы при осуществлении авиационных перевозок.

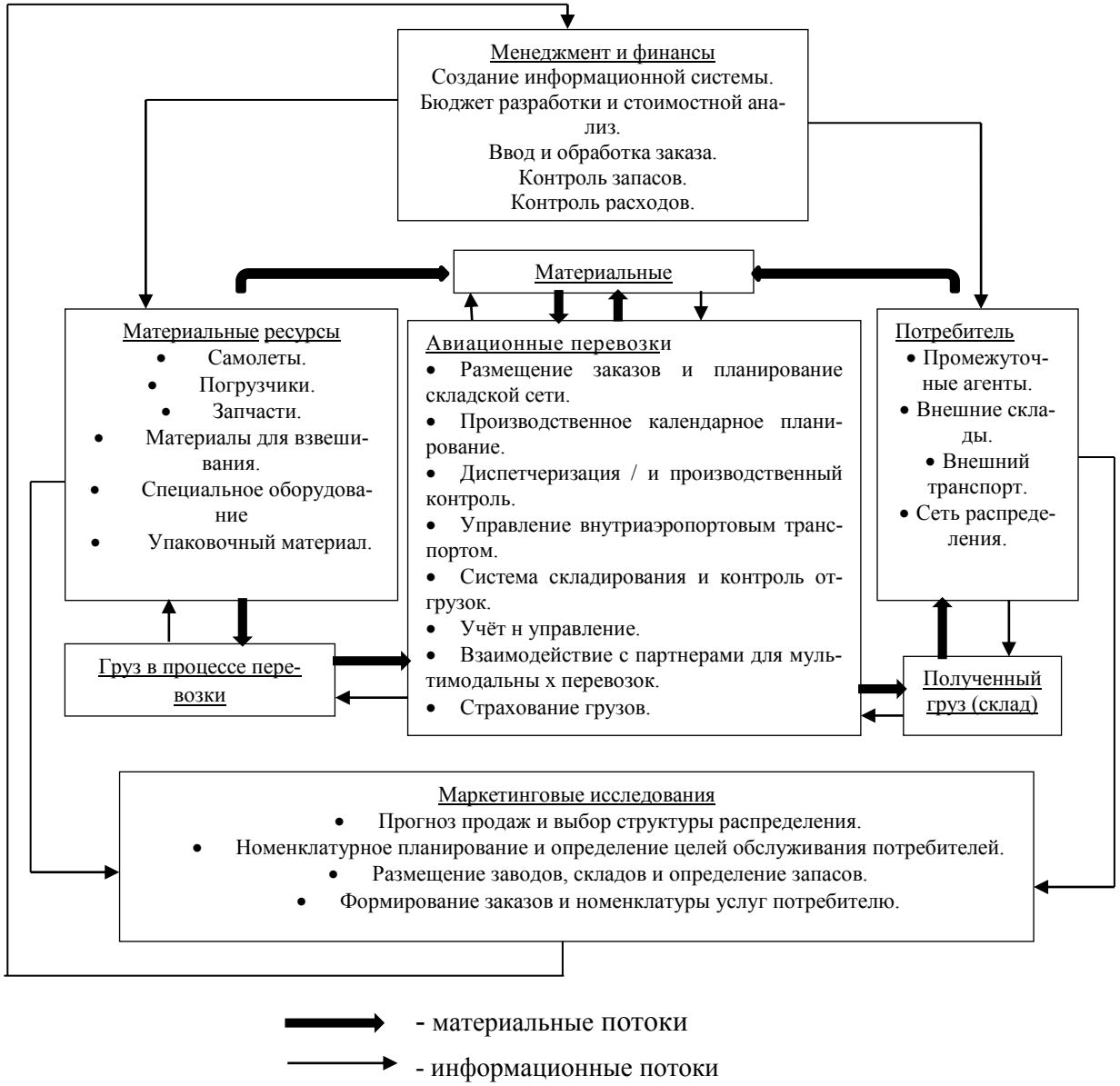

Рисунок – Структура логистической системы при осуществлении авиационных перевозок

По нашему мнению, для дальнейшего улучшения сложившейся ситуации в отрасли необходима разработка стратегии развития авиапредприятий, опирающаяся на объективный анализ состояния производственно-технологических систем, сферы НИОКР и инвестиций в целом. Должны быть выявлены объекты, необходимые для реализации авиационным сектором его основных экономических функций, определены формы и методы влияния на эти объекты, включая придание инновационному процессу непрерывного характера, создание совре-

менной организации объединения разработок, производства и сбыта услуг, использование высококвалифицированных менеджеров.

Развитие инфраструктуры инвестиционного рынка (фондов венчурного финансирования новой техники, страховых агентов, специализированных информационных организаций) будет способствовать повышению уровня информированности инвесторов по конъюнктуре рынков в отраслевом и региональном разрезах и привлечению дополнительных средств на модернизацию предприятий авиационной отрасли [1, с. 204]. Кроме того, принципиально важны для реформирования авиационного транспортного комплекса разработка и внедрение в практику действенного механизма защиты прав собственников и инвесторов в стране и за её пределами. Решение такой задачи поможет сохранить устойчивость прироста сбыта услуг.

В связи с перечисленными аспектами развития отрасли возникает потребность поиска и применения наиболее современных методов управления резервами эффективности, качественно отличающихся от таких ранее используемых методов, как программно-целевой метод, метод интерполяции, балансовый метод, возрожденный в настоящее время под наименованием «бюджетирование», а также метод «экспертных оценок». Результатом всего этого должно стать повышение уровня управляемости, мобильности ресурсного потенциала корпорации, оптимизация и рационализация всех экономических потоков.

Таким образом, методы управления потоками воздушного транспорта – это система, основанная на интегрированном подходе, которая позволит создать реальную возможность объединения функциональных областей логистики путем координации действий, выполняемых независимыми звеньями логистической системы, разделяющими общую ответственность в рамках целевой функции управления резервами эффективности предприятий авиационной отрасли.

Список использованных источников.

1. Крылова, М.Д. Логистика в бизнесе. – М.: ФиС, 2004.
2. Корпоративная логистика. 300 ответов на вопросы профессионалов / Под общ. ред. В.И Сергеева. – М.: ИНФРА. – М., 2004.
3. Карнаухов, С.Б. Логистические системы в экономике России. – М.: Блоговест-В., 2002.

Ци Хуайюань
(Институт экономики НАН Беларуси)

МАРКЕТИНГОВЫЕ МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ КИТАЙСКИМИ ИНЖИНИРИНГОВЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

По мере социально-экономического развития Китая конкуренция на рынке во всех отраслях становится все более острой, что ведет к усилению роли маркетинга в развитии предпринимательства. Маркетинговая деятельность ки-

тайских инжиниринговых предприятий сталкивается с важным вопросом: как обогнать ведущие предприятия на внутренним рынке, а также занять значимые позиции на международном рынке [1]. Изучение маркетинговых методов и подходов сможет повысить эффективность работы китайских инжиниринговых предприятий.

В 1980-х гг. концепция «маркетинг» была внедрена на китайский рынок, и сегодня она развивается уже более 30 лет. В настоящее время маркетинговая деятельность осуществляется в сфере инжиниринговых услуг в Китае, однако по-прежнему сохраняются некоторые *проблемы*:

1) На данный момент модель маркетинговой деятельности на китайском инжиниринговом рынке по-прежнему ориентируется на промышленный сектор, а не на потребительский рынок. В настоящее время сектор инженерно-технического обслуживания в Китае все еще не уделяет достаточного внимания маркетингу, что привело к возникновению ряда проблем.

2) Отсутствуют маркетинговые стратегии и понимание важности создания бренда. По мере развития экономики концепция бренда постепенно углубляется, и ее влияние на предприятия нельзя недооценивать. Некоторые предприятия не уделяют внимания формированию собственного бренда, а используют бренды всемирно известных компаний в результате трансграничных слияний и поглощений [2]. В результате предприятие вынуждено осуществлять маркетинговую деятельность под иностранным брендом. Такая маркетинговая модель привела к тому, что бренды иностранных компаний стали более заметными и повысили свою конкурентоспособность на международном уровне, а китайские инжиниринговые компании не получили должной известности.

3) Существует значительный разрыв в развитии маркетинговой деятельности между китайскими и зарубежными предприятиями. Маркетинговые стили и методы являются менее конкурентоспособными на рынках с относительно небольшим спросом и конкурентоспособностью.

4) Нехватка специалистов по маркетингу. С такой проблемой сталкивается большинство китайских инжиниринговых предприятий. Несмотря на то, что в настоящее время многие предприятия начинают все активнее заниматься маркетинговой деятельностью, все еще немногие предприятия проявляют готовность инвестировать в повышение квалификации сотрудников по маркетингу и использовать финансовые средства для найма сотрудников высшей категории. Это, в свою очередь, привело к нехватке специалистов по маркетингу и снижению конкурентоспособности предприятий на рынке сбыта.

Инжиниринговые предприятия могут начать свою маркетинговую деятельность более эффективно, если они точно выбирают целевой рынок. Виды маркетинговой деятельности для целевого рынка можно разделить на три типа: дифференциальный маркетинг, недифференцированный маркетинг и централизованный маркетинг [3].

Дифференциальный маркетинг представляет собой использование разных маркетинговых методов предприятием для обслуживания различных клиентов. Его применение может углубить доверие клиентов и увеличить возможность повторного сотрудничества. Однако такая маркетинговая модель имеет опреде-

ленные недостатки, поскольку предприятию необходимо подстраиваться под разные потребности клиентов, что приводит к увеличению издержек производства и маркетинговых затрат компаний, а также к снижению объема продаж и прибыли.

При *недифференцированном маркетинге* исследуются общие потребности клиентов предприятия. Такая маркетинговая модель способствует стандартизированному масштабному производству, снижению затрат на производство, перевозку, складирование, расширение продаж и т.д. Однако данная модель имеет недостатки, которые заключаются в однородности продукции и неудовлетворении специфических потребностей клиентов.

Централизованный маркетинг обозначает производственную концентрацию компаний на запросах определенных клиентов. Данная маркетинговая модель эффективно снижает себестоимость производства за счет концентрации объектов обслуживания, благодаря чему инжиниринговые предприятия могут оказать более специализированные услуги. Хотя такая модель помогает предприятиям иметь определенное количество клиентов, но предприятия также несут риски, поскольку, как только клиент прекращает сотрудничество, инжиниринговые предприятия сразу теряют свой рынок сбыта [4].

Высокий уровень конкуренции между предприятиями инженерного обслуживания в Китае сильно повлиял на внедрение инноваций и развитие предприятий. Для освоения новых рынков китайские предприятия могут использовать следующие методы:

1) Совершенствование управления маркетинговой деятельностей предприятий инженерно-технического обслуживания, создание комплексной сети продаж путем сосредоточения на выборе целевого рынка с целью обеспечения оптимального распределения рыночных ресурсов и достижения относительного баланса объема производства и потребительского спроса. Предприятиям инженерных услуг необходимо глубоко ознакомиться с особенностями рыночного спроса каждого региона. Создание сети представительств требует большого объема капиталовложений, что является ключом к эффективной маркетинговой работе и к повышению прибыльности предприятий путем концентрации на рыночном спросе и укреплении концепции обслуживания.

2) Разработка плана управления маркетингом на предприятии. Основной гарантией бесперебойного продвижения маркетинга является качество услуг. Вопросы продаж и качества оказываемых услуг, поднятые клиентами, должны решаться своевременно и эффективно, а всесторонний контроль должен быть установлен в маркетинговой системе для обеспечения удовлетворенности клиентов. Только тогда, когда клиент одобрит качество услуг, маркетинговая деятельность считается успешной и предприятие может фактически завоевать долю на рынке.

3) Создание профессиональной группы по решению маркетинговых вопросов. Маркетологи могут проводить подробные исследования по вопросам производства, качества и функций продукции, чтобы в максимальной мере продемонстрировать клиентам преимущества использования инженерных услуг. Уровень специалистов в маркетинговой сфере напрямую влияет на мнение кли-

ента о компании, поэтому совершенствование профессиональной команды маркетологов является ключом к открытию новых рынков.

4) Создание трехмерной маркетинговой модели. Маркетинговые методы предприятий имеют тесную взаимосвязь с психологией и поведением клиентов. По мере улучшения производственной рабочей силы рынок инженерных услуг Китая постепенно изменился с рынка продавца на рынок покупателя. Выбор клиентами предприятия становится все более строгим, и традиционный маркетинг не смог завоевать доверие покупателей. Поэтому компании должны иметь свою собственную уникальную маркетинговую модель для удовлетворения потребностей клиентов, чтобы выделиться среди многих подобных предприятий, а создание трехмерной маркетинговой модели может помочь компаниям в достижении большего успеха в маркетинговом процессе, в частности, в увеличении доли компании на рынке.

Для предприятий инжиниринговых услуг, маркетинг является важным фактором, определяющим их развитие. Предприятиям инжиниринговых услуг необходимо улучшить присущие им способы маркетинга, углубить обучение в маркетинговой сфере, активно внедрять инновационные методы и постоянно совершенствовать механизмы управления, чтобы предприятия могли неуклонно развиваться и занимать ведущие позиции в конкуренции на рынке внутри страны и за рубежом.

Список использованных источников

1. 聂, 鑫 我国钢铁企业市场营销策略分析 / 鑫 聂 // 企业活力. – 2011. – No. 06. – P. 44–46.

2. 张, 旭海 中国石油企业国际市场拓展案例研究——石油企业进入国际市场模式选择分析与运用 / 旭海 张 // 石油化工管理干部学院学报. – 2010. – No. 12. – P. 28–32.

3. 高, 新伟 浅谈我国石油企业的国际市场开发 / 新伟 高, 振 李 // 当代石油石化. – 2014. – No. 04. – P. 24–26.

4. 邓, 行河 市场营销方法创新的发展趋势及其背景分析 / 行河 邓 // 消费导刊. – 2011. – No. 07. – P. 5.

Шаткова Е. И.,
м.э.н. (УО «Белорусский государственный экономический университет»)

ФОРМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ

В процессе оказания гостиничных услуг самую важную и решающую роль играет качество. Качество услуги должно прослеживаться во всем: в надлежащем исполнении услуги, в ее подготовке, в том, кем эта услуга предо-

ставляется и насколько своевременно. Так как именно успех в реализации качественной услуги потребителю является главным преимуществом в конкурентной борьбе и основным источником существования предприятия.

Качество подразумевает под собой соответствие предоставляемых услуг ожидаемым или установленным стандартам. Следовательно, стандарты, их форма и содержание, являются критерием качества обслуживания. В свою очередь критерием оценки качества предоставленной услуги будет являться степень удовлетворенности гостя, а именно уровень совпадения полученных и предполагаемых впечатлений от обслуживания. Данный критерий удовлетворенности гостя будет являться основой его лояльности в будущем и формировать желание вернуться в данный отель, посоветовать его своим близким и друзьям.

Чтобы исследовать и оценить предоставляемое качество услуг, необходимо применять различные формы его оценки. Существует несколько форм оценки качества услуг в гостинице в зависимости от источника происхождения (рисунок 1).

В каждой из форм на рисунке 1 для оценки качества гостиничных услуг есть свои инструменты. Все виды внутренней формы оценки качества услуг на предприятии нацелены на систематическое и всестороннее выявление слабых мест, предупреждение неприятных ситуаций, усовершенствование процессов предоставления услуг и повышения их качества.

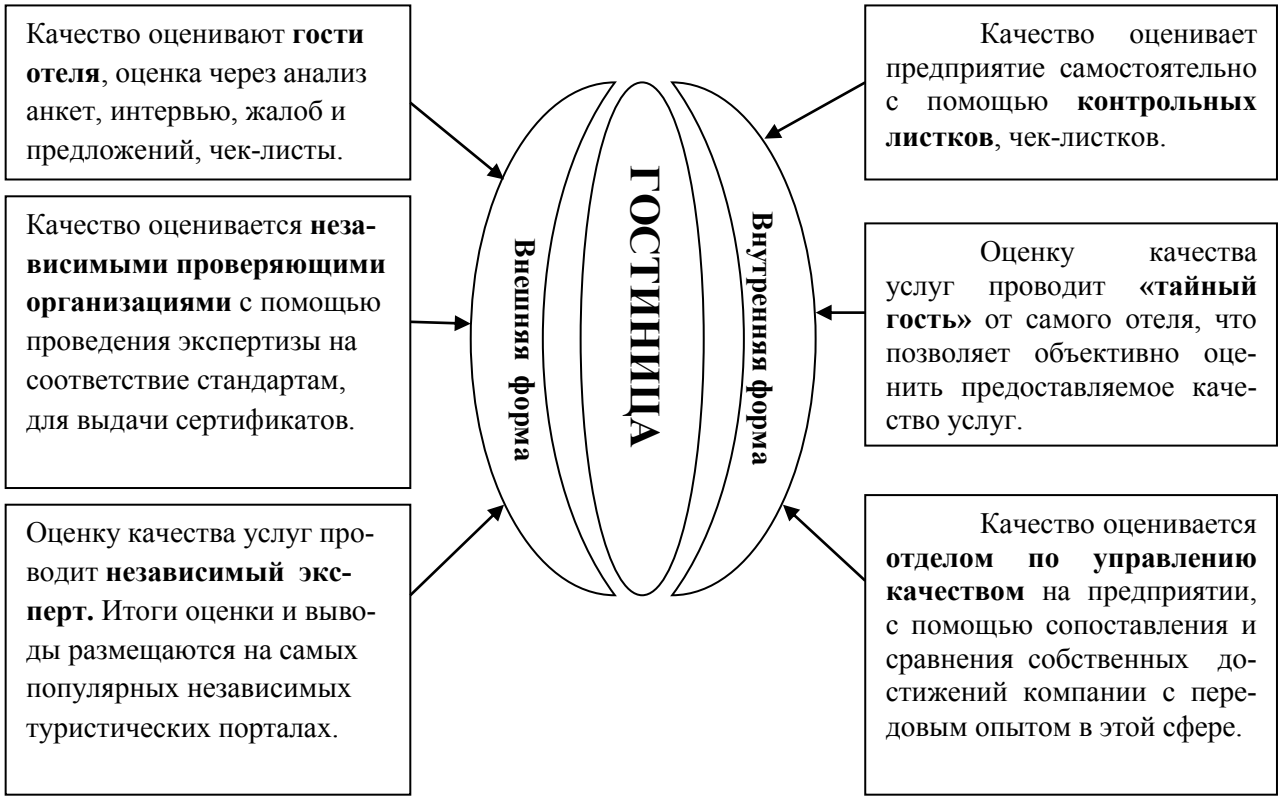

Рисунок 1 – Классификация форм оценки качества услуг

Примечание: собственная разработка.

Инструменты, которые предприятие использует при проведении самостоятельной ежедневной оценки качества - это листки контроля. В современных условиях развития цифровых технологий все большее распространение получают чек-листы в виде профессионально разработанных приложений для различных электронных гаджетов. Например, для каждой гостиницы или отеля могут быть разработаны отдельные чек-листы: проверки качества уборки номеров, оценки работы гостиничного персонала при приеме гостей, проверки пожарной безопасности и т.д. Такие чек-листы могут разрабатываться отдельно для администратора, директора по качеству или управляющего. Данные инструменты оценки качества позволяют поощрять сотрудников, проводить обучающие тренинги и мотивировать их на качественную работу, своевременно давать заявки на выполнение ремонтных работ в инженерную службу.

В некоторых случаях оценку качества предоставляемых гостиничных услуг проводит «тайный гость». В этом случае отель назначает специально подготовленного эксперта от самого предприятия или от сети гостиниц для анонимной оценки качества обслуживания, работы персонала, его честности, определения соответствия стандартам обслуживания. Данный эксперт оценивает реальную картину деятельности предприятия и передает администрации важную информацию о результатах экспертизы. Оценка качества услуг с помощью «тайного гостя» может проходить в разных направлениях: проживание в качестве гостя непосредственно в отеле (если есть необходимость - в отелях конкурентов); бронирование номера по телефону; заказ через Интернет; скрытая видео- или аудио- запись разговоров и поведения сотрудников в процессе обслуживания. Полученная в ходе такого исследования информация, становится основанием для владельцев компании, чтобы формировать новые рекомендации и вносить изменения в существующий стандарт деятельности гостиничного предприятия для повышения качества обслуживания гостей.

В случае, если оценка качества гостиничных услуг проводится отделом по управлению качеством, то целью является анализ и сопоставление уровня качества предоставляемых услуг на своем предприятии с уровнем услуг у самых успешных и передовых конкурентов. Осуществляется изучение и анализ предоставляемых услуг в выбранных отелях-конкурентах, затем с помощью специальных сотрудников гостиницы, экспертов по качеству, на собственном опыте, происходит непосредственная оценка качества услуг по критериям оценки, которые были разработаны для оценки качества предоставляемых услуг на своем предприятии. По итогам исследования, с помощью балльных оценок, делается заключение касательно положения данного отеля по сравнению с его отелями-конкурентами, что позволяет внести изменения для улучшения ситуации на своем предприятии и повысить уровень качества обслуживания.

Когда мы говорим о внешних формах оценки качества гостиничных услуг, то можем выделить такой важный момент, как невозможность заранее предупредить или исправить сложившуюся неприятную ситуацию при оценке качества. Если на предприятии не существует четко отработанной и слаженной внутренней системы непрерывной оценки качества, то при оценке качества

проживающими гостями (или проверке независимыми экспертами), у персонала уже не будет возможности исправить свои ошибки, и как следствие скорректировать мнение гостей. Когда отель оценивают клиенты, то администрация может познакомиться с их выводами, оценками и суждениями, которые они оставляют в анкетах-опросниках, электронных чек-листах для гостей, книгах жалоб и предложений, отзывах на сайтах и т.д. Исходя из информации, полученной от клиентов, можно быстро реагировать на претензии и пожелания гостей, прочувствовать слабые места отеля, а также увидеть, в какой степени предоставляемые услуги соответствуют пожеланиям гостей отеля.

Независимые проверяющие организации также проводят оценку качества услуг в отелях с целью осуществить сертификацию или регистрацию на соответствие требованиям. Команды по оценке уровня сервиса проводят оценку, насколько гостиничное предприятие соответствует заявленным условиям. Присуждение того или иного сертификата предприятию значительно влияет как на работу самого предприятия, так и на мнение клиентов, которые хотят его посетить.

В некоторых случаях оценку качества может проводить независимый эксперт по качеству, мнение которого будет также сильно влиять на лояльность потребителей. При такой оценке независимым экспертом по качеству никто из персонала или администрации никогда не в курсе, когда будет осуществляться такая оценка. Таким образом, независимые туристические порталы могут собирать актуальную и объективную информацию об уровне сервиса в отелях, а также освещать все проблемы, которые там существуют. Во многих странах мнение такого эксперта существенно влияет на выбор потребителями того или иного отеля.

Исходя из всего вышесказанного, можно подчеркнуть, что всеобъемлющая, хорошо отлаженная, непрерывная, самостоятельная и честная оценка предприятием своего уровня качества сервиса способствует повышению его статуса, улучшению эффективности его работы и, конечно же, увеличению к нему лояльности потребителей.

Список использованной литературы.

1. Баумгартен, Л. Стандартизация и контроль качества гостиничных услуг/ Л. Баумгартен. – М.: «Академия», 2013 г. – 288с.

2. Мишин, В. М. Управление качеством: Учебник для вузов / В. М. Мишин. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2005 г. – 463 с.

3. Протасова, Л. Г. Управление качеством в сфере услуг / Л. Г. Протасова, О. В. Плиска / Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010 г. – 176 с.

СЕКЦИЯ 4.
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ

Василевич Григорий Алексеевич
д.ю.н., профессор (Белорусский государственный университет)

РАЗВИТИЕ МЕСТНОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ОДНО ИЗ ВАЖНЕЙШИХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

С обретением Республикой Беларусь своей государственности стало активно развиваться и местное самоуправление, которое часто называют демократией малых пространств. У нас есть необходимая законодательная основа для развития местного самоуправления: в Конституции предусмотрена соответствующая глава, а также имеется ряд статей, касающихся организации органов местного самоуправления. Действует Закон Республики Беларусь от 04.01.2010 № 108-З «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» (далее – Закон), ряд законодательных актов, посвященных функционированию системы местного самоуправления. Местное самоуправление выделено в нашей Конституции в самостоятельную главу, что свидетельствует об организационной обособленности этого звена государственного механизма управления общественными делами. То, что местное самоуправление является одной из основ развития демократии в Беларуси, подтверждается многочисленными упоминаниями местного самоуправления в актах текущего законодательства: в том или ином контексте оно упоминается почти в 1600 актах законодательства республиканского уровня, а всего –23 548 актов.

Основным звеном местного самоуправления являются местные Советы депутатов – представительные органы государственной власти на территории соответствующих административно-территориальных единиц.

Местные Советы депутатов наделены широкими полномочиями по решению вопросов местного значения. В статье 121 Конституции определена исключительная компетенция местных Советов депутатов. Это утверждение программ экономического и социального развития, местных бюджетов и отчета об их исполнении; установление в соответствии с законом местных налогов и сборов; определение порядка управления и распоряжения коммунальной собственностью, назначение местных референдумов.

Эти положения более основательно развиваются в Законе, в частности, согласно статье 17, помимо указанных полномочий, они утверждают прогнозы социально-экономического развития соответствующей административно-территориальной единицы; утверждают региональные программы, концепции, планы мероприятий по вопросам жилищного строительства, благоустройства соответствующей территории, дорожного строительства, коммунально-бытового и социального обслуживания граждан, социальной поддержки детей,

молодежи, ветеранов, инвалидов, пожилых людей и иных категорий граждан в соответствии с законодательными актами, поддержки малого предпринимательства, здравоохранения, образования, развития физической культуры и спорта, охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, улучшения условий и охраны труда, обеспечения радиационной безопасности, охраны историко-культурного наследия и по другим вопросам местного значения, осуществляют контроль за выполнением этих программ, концепций (планов мероприятий) и утверждают отчеты об их исполнении.

Каждый Совет принял программы социально-экономического развития региона, района или города на период до 2020 года.

Как видим, объем полномочий местных Советов депутатов свидетельствует об их более высоком статусе в системе местных органов власти, так как они принимают или утверждают основополагающие документы для развития соответствующей административно-территориальной единицы. Зарубежный опыт также показывает, что посредством принятия своих решений об утверждении программ, бюджете и отчете о его исполнении, установлении местных налогов и споров, определении режима коммунальной собственности можно активно воздействовать на исполнительную власть в интересах проживающего на соответствующей территории населения. На базе коммунальной собственности находится около 25 тысяч объектов социальной инфраструктуры: учреждения здравоохранения, образования, культуры, спорта, а также объекты производственного назначения.

Однако, к сожалению, эти объекты, в основном, убыточны. Это обусловлено рядом факторов. Среди них – изначально передавались на региональный уровень объекты, не вполне перспективные, хотя и остро необходимые местному населению. Не очень высокие доходы населения, особенно в сельской местности, не позволяют поднимать цены на продукцию (услуги), выпускаемую (оказываемые) организациями коммунальной собственности. Финансово-экономическая основа органов местного самоуправления должна быть укреплена. Важно подготовить слой активных и способных менеджеров, смелее идти на приватизацию этих объектов. Прием на такие должности следовало бы осуществлять по конкурсу. Специалистам следовало бы проанализировать существующий порядок перераспределения налоговой базы и возможность изменения порядка зачисления налогов в пользу местного уровня, создания дополнительных источников для формирования внебюджетных фондов.

Более осязаемой должна быть роль Госкомимущества в оказании помощи органам местного самоуправления в развитии своей финансово-экономической основы. Согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 29.07.2006 № 958 «Вопросы Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь» (с изменениями и дополнениями) Госкомимущество анализирует эффективность использования находящегося в собственности Республики Беларусь недвижимого имущества, принадлежащих Республике Беларусь акций (долей в уставных фондах) хозяйственных обществ и управления этими имуществом и акциями (долями в уставных фондах), а также осуществляет контроль за эффективностью использования, управления такими имуществом и акциями

(долями в уставных фондах) и соблюдением республиканскими органами государственного управления и иными государственными организациями, подчиненными Правительству Республики Беларусь, законодательства, регулирующего вопросы управления и распоряжения указанными имуществом и акциями (долями в уставных фондах). В порядке, установленном законодательством, распоряжается имуществом, находящимся в собственности Республики Беларусь, и согласовывает вопросы распоряжения им в соответствии с законодательством. Однако либо критический мониторинг с предложениями по улучшению положения дел в сфере развития коммунальной собственности не производится, либо существуют иные факторы, не позволяющие существенно улучшить ситуацию. Полезно было бы взглянуть на эту сторону деятельности данного органа государства более пристально.

Полагаю, что наше законодательство в последние десятилетия развивается динамично, причем в интересах не олигархов, а всего народа. Это заставляет действовать без радикальных шагов, но поступательно в русле современных тенденций, включая и развитие местного самоуправления. Здесь весьма важен и полезен европейский опыт, к использованию которого наше государство всегда стремилось, но еще много предстоит сделать для его реализации.

Амельченя Юлия Александровна
к.ю.н., доцент (Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь)

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

В свете построения общего трансграничного рынка особо важным представляется принцип равенства, поскольку, очевидно, выступая членом наднационального образования, с одной стороны, каждое государство-член стремится защитить национальные рынки и национальных субъектов, с другой стороны, должно обеспечивать аналогичный режим и для товаров (работ, услуг) и субъектов соответствующих рынков других государств-членов ЕАЭС.

Одновременно важно и то, что единство норм гражданского права обеспечивается выполнением функциональной роли принципов, которая проявляется «в нормотворчестве, правовом регулировании, деятельности государственных органов и органов конституционного контроля и в толковании права» [1, С. 67].

Нормы национальных законодательств стран-участниц ЕАЭС в ряде случаев приводятся в соответствие с нормами, в том числе нормами-принципами ЕАЭС. Как государства-участники наделены правом отступать от предписаний Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. (далее – Договор) [2], так и сам Договор содержит защитные для стран-участниц положения

по отношению к третьим странам и их субъектам, товарам (работам, услугам), обусловленные необходимостью защиты наднациональных, национальных интересов. Полагаем, в этом также реализуется принцип юридического равенства, поскольку допустимые изъятия (преимущества, преференции) санкционированы Договором или самим государством-членом. С гражданско-правовой точки зрения, в рамках наднационального законодательства принцип равенства призван юридически «выровнять» субъектов государств-участников между собой, что обеспечивается так называемым национальным режимом.

В Российской Федерации реализация принципа равенства обеспечивается путем закрепления соответствующих правил в нормах гражданского законодательства, а равно как используется судами для квалификации тех или иных обстоятельств. Так, к примеру, в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации содержится общая норма-запрет о недопущении использования гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребления доминирующим положением на рынке (статья 10).

Еще одним примером для Российской Федерации можно назвать правила для взыскания компенсации за нарушение интеллектуальных прав (статьи 1301, 1311, 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации), и при этом принцип равенства участников правоотношений – правообладателя и нарушителя его исключительного права на объект интеллектуальной собственности – реализуется при обеспечении баланса интересов таких участников [3].

Также весьма интересен вывод о применении нормы-принципа об обеспечении равенства применительно к предпринимательской деятельности. Как отмечает Мицык Г. Ю., «в соответствии с п. 1 ст. 1 ГК РФ отношения между участниками гражданского оборота могут осуществляться исключительно на началах равенства. Отсутствие властности в отношениях "предприниматель-государство" обусловлено тем, что ст. ст. 1, 13, 16 ГК РФ запрещается нерегламентированное законом, произвольное вмешательство кого-либо, в том числе государства и его органов, в чьи-либо частные дела, в том числе в предпринимательство» [4].

В арбитражной практике равенство участников гражданских правоотношений является основополагающим для принятия решений судом, и одновременно с учетом принципа равенства суд констатирует факт наличия права на защиту [5].

В Армении, как и в Российской Федерации, в нормах Гражданского кодекса содержится ряд правил, гарантирующих равный подход, и одновременно в отраслевых актах содержатся соответствующие гарантии. К примеру, в соответствии со статьей 21 Закона Республики Армения от 20.02.1998 г. № ЗР-197 «О телекоммуникации» пользователи услуг телекоммуникации имеют равные права на пользование услуг телекоммуникации.

В Республике Казахстан в нормах Предпринимательского кодекса Республики Казахстан принцип равенства реализован таким образом, что субъекты предпринимательства равны перед законом и судом независимо от их формы собственности и любых иных обстоятельств (статья 6).

Соответственно и для регулируемых отношений равенство декларируется. К примеру, установлено, что конкуренция основывается на началах состязательности, добросовестности, законности, соблюдении прав потребителей, которые применяются одинаковым образом, в равной мере и на равных условиях ко всем субъектам рынка независимо от организационно-правовой формы и места регистрации таких субъектов рынка (пункт 2 статьи 162 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан).

В гражданском законодательстве Кыргызской Республики также прослеживается действие принципа равенства. Так, например, в соответствии с Законом Кыргызской Республики от 24.07.2015 г. № 192 «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств» действует правило оценки размера вреда, исходя из которого независимые эксперты обязаны провести оценку размера вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу потерпевшего, связанного с обязательным страхованием, основываясь на принципах равенства, нейтралитета и беспристрастности в отношении страхователя, потерпевшего, выгодоприобретателя или страховщика (пункт 3 статья 9 названного Закона).

Примечателен и тот факт, что в Кыргызской Республике в сфере предпринимательства принцип равенства рассматривается как один из основных, по которым выстраивается взаимодействие государства и субъектов предпринимательства. Так, в соответствии со статьей 8 Закона Кыргызской Республики от 25.05.2007 г. № 73 «О государственной поддержке малого предпринимательства» взаимодействие Государственного фонда поддержки малого и среднего бизнеса при Правительстве Кыргызской Республики, территориальных и других фондов поддержки малого предпринимательства осуществляется на основе принципов равенства участников, взаимной экономической заинтересованности и ответственности.

Тем не менее, многообразие отношений, регулируемых гражданским законодательством, может быть обусловлено наличием публично-правовых элементов в их составе, в частности, когда одним из субъектов отношения выступает государство в лице уполномоченных государственных органов, что делает реализацию принципа равенства весьма специфичной.

Таким образом, в гражданском законодательстве государств-членов ЕАЭС подходы к структуре гражданско-правовых норм, включающей формулирование принципов (основных начал) гражданского законодательства, схожи. Соответственно, можно говорить и о сходстве подходов к функциональной роли принципов. Это позволяет предположить и о наличии предпосылок для создания наднационального законодательства (права ЕАЭС), отвечающего основным подходам национальных правовых систем государств-членов ЕАЭС, что в свою очередь, обеспечит эффективную реализацию норм и надлежащее правоприменение.

Список использованных источников.

1. Бородянский, В. И. Гражданское право. Принципы и нормы: учеб. пособие / В. И. Бородянский. – Москва: Книжный мир, 2004. – 95 с.

2. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. [Электронный ресурс] : в ред. от 08.05.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. Гаджиев, Г. А. Легитимация идей «Права и экономики» (новые познавательные структуры для гражданского права) / Г. А. Гаджиев // Вестник гражданского права. – 2017. – № 6. – С. 108-173.

4. Мицык, Г. Ю. Нормативно-правовые, доктринальные и правоприменительные признаки предпринимательской деятельности / Г. Ю. Мицык // Право и экономика. – 2017. – № 7. – С. 5 – 11.

5. Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : информационное письмо Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 10.12.2013 г. № 162// КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – Москва, 2018.

Бабий Николай Алексеевич

к.ю.н., доцент (Институт экономики НАН Беларуси)

НЕЗАКОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН СНГ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

1. Предпринимательская деятельность в силу существующего разделения труда сопряжена с вовлечением в свою орбиту множества социальных связей, потреблением материальных и трудовых ресурсов, установлением особых отношений с государством в сфере налогообложения, обеспечения безопасности производства и т.д. Естественно, что весь этот комплекс взаимоотношений не может оставаться вне правового регулирования, которое, однако, не должно подавлять свободу предпринимательства. Поиск разумного компромисса между дозволением и запретом предполагает установление чётких правовых рамок того, что есть незаконная предпринимательская деятельность: то ли это деятельность, не предусмотренная законом, то ли это деятельность с нарушением законодательных предписаний, то ли это запрещённая законом деятельность.

2. В белорусском уголовном законодательстве под незаконной понимается предпринимательская деятельность, которая в соответствии с законодательными актами: 1) является запрещённой; 2) осуществляется без регистрации в установленном законодательными актами порядке; 3) осуществляется без специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение (лицензия) обязательно. Уголовная ответственность за такие деяния наступает, если незаконная предпринимательская деятельность сопряжена с получением дохода в крупном размере, таково требование ст. 233 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Беларуси). Наиболее строгое наказание предполагается: по части первой – лишение свободы на срок до трёх лет со штрафом, по части второй – лишение свободы на срок до пяти лет со штрафом и с лишением

права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, по части третьей – лишение свободы на срок от двух до семи лет с конфискацией имущества со штрафом и с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью.

3. Первый вариант криминальной предпринимательской деятельности имеет однозначную интерпретацию только применительно к запретам, содержащимся в уголовном законодательстве. Например, ни при каких условиях нельзя торговать добытым преступным путём имуществом, или содержать притоны для потребления наркотических средств. Но даже производство опасных веществ (взрывчатых, наркотических, психотропных и т.п.) прямо не запрещено, оно наказуемо только в случае нарушения порядка его осуществления.

В ряде нормативных актов устанавливаются запреты на осуществление того или иного вида деятельности при определённых условиях. Так, производство табачных изделий запрещено резидентам свободной экономической зоны в пределах этой свободной экономической зоны (ст. 5 Закона Республики Беларусь от 07.12.1998 № 213-З «О свободных экономических зонах»). В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 18.06.2005 № 285 «О некоторых мерах по регулированию предпринимательской деятельности» запрещается предпринимательская деятельность в качестве индивидуального предпринимателя с привлечением более трёх физических лиц. Нарушение подобного рода запретов не является занятием запрещённой предпринимательской деятельностью, поскольку нельзя смешивать запрет на осуществление деятельности и запрет на нарушение порядка осуществления разрешённой деятельности.

4. По сравнению с белорусским уголовное законодательство стран СНГ о незаконном предпринимательстве имеет свои особенности, как по кругу охватываемых деяний, так и по основаниям криминализации.

В дополнение к запрещённой, осуществляемой без регистрации и безлицензионной криминализована предпринимательская деятельность: с нарушением условий лицензирования (УК Азербайджана, Кыргызстана, Таджикистана); путём использования иных лиц (УК Таджикистана); с использованием без специального разрешения предметов, гражданский оборот которых ограничен (УК Азербайджана); с нарушением законодательства о разрешениях и уведомлениях (УК Казахстана); сопряжённая с производством, хранением, перевозкой либо сбытом подакцизных товаров в значительных размерах (УК Казахстана).

В законодательстве отдельных стран нет общей нормы о незаконной предпринимательской деятельности, а криминализованы отдельные её виды.

Помимо получения дохода в крупном размере в качестве основания уголовной ответственности за незаконное предпринимательство предусмотрены следующие обстоятельства: получение дохода в значительных размерах (УК Азербайджана); получение прибыли в крупных размерах (УК Молдовы); нанесение значительного ущерба лицам или организациям или государству (УК Армении); причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству (УК Азербайджана, России, Таджикистана).

5. В отечественной правовой литературе с учётом зарубежного опыта установления ответственности за незаконное предпринимательство высказываются различные предложения:

- К. В. Марчук полагает необходимым декриминализовать деятельность гражданина без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя [1];

- настаивает на исключении ответственности за предпринимательскую деятельность, осуществляемую без государственной регистрации А. Н. Данисевич [2, с. 90];

- по мнению В. В. Хилюты, следует декриминализовать незаконную предпринимательскую деятельность, осуществляемую без государственной регистрации или лицензирования [3];

- адекватным компромиссом К. С. Захилько видится наложение временного моратория на применение ст. 233 УК в части ответственности за осуществление предпринимательской деятельности без регистрации [4];

- Д. В. Шилин предложил компенсировать уголовную ответственность за незаконное предпринимательство ответственностью за уклонение от уплаты налогов, а судьбу ст. 233 УК детально проработать и обсудить заинтересованными государственными органами [5, с. 54].

6. Либерализация государственного регулирования предпринимательской деятельности вещь, несомненно, позитивная. Но не менее несомненна необходимость активного противодействия теневой экономике, поскольку она не только нарушает условия добросовестной конкуренции, что само по себе достойно порицания, поскольку, по оценкам экспертов МВФ, объём теневой экономики в Беларуси составляет 32,4% ВВП [6], но и, что более опасно, деформирует финансовую и бюджетную сферы (неизбежные спутники незаконного предпринимательства – легализация незаконных доходов, т.н. серый импорт, уклонение от уплаты налогов и т.д.), формирует и финансово питает криминальную среду, поскольку вовлекает в незаконную деятельность множество контрагентов (как бизнесменов, так и наёмных работников), на неконтролируемые материальных ресурсах паразитирует общеуголовная преступность (вымогатели, убийцы и т.п.), свободные и даровые деньги – основные фонды коррупционного давления на власть и т.д.

По этой причине, как представляется, несколько торопятся отечественные законодатели с декриминализацией предпринимательской деятельности без государственной регистрации [7]. Если это не результат лоббирования теневиками, то весьма царский подарок для них.

Список использованных источников.

1. Марчук, К. В. Автор – предприниматель или нет? К вопросу о незаконной предпринимательской деятельности [Электронный ресурс] / К. В. Марчук // СПС КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.

2. Данисевич, А. Н. Совершенствование законодательства об уголовной ответственности за незаконную предпринимательскую деятельность / А. Н. Данисевич // Промышленно-торговое право. – 2015. – № 2. – С. 88-91.

3. Хилюта, В. В. Декриминализация незаконной предпринимательской деятельности: аргументы "за" [Электронный ресурс] / В. В. Хилюта // СПС КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.

4. Захилько, К. С. К вопросу о криминализации незаконной (без регистрации) предпринимательской деятельности [Электронный ресурс] / К. С. Захилько // СПС КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.

5. Шилин, Д. В. Ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность через призму интересов / Д. В. Шилин // Промышленно-торговое право. – 2017. – № 6. – С. 51-54.

6. Орешко, А. По оценкам экспертов МВФ, объём теневой экономики в Беларуси составляет 32,4% // Белорусский портал TUT.BY [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.tut.by/economics/580624.html. – Дата доступа: 29.08.2018.

7. См.: О проекте Закона Республики Беларусь «Об изменении некоторых кодексов Республики Беларусь» [Электронный ресурс] // постановление Палаты представителей Нац. собрания Респ. Беларусь от 29 июня 2018 г. № 287-П6/IV // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Бакиновская Ольга Александровна

к.ю.н., доцент (Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭНЕРГИИ, ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА КЛИМАТ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Оценивая значимость энергии для экономического развития любого государства, в том числе оказывающей непосредственное воздействие на климат, в литературе справедливо отмечается, что «энергетический сектор мировой экономики обеспечивает жизнедеятельность всех отраслей национального хозяйства любой из стран и во многом определяет формирование их финансово-экономических показателей. Максимально эффективное использование природных топливно-энергетических ресурсов и потенциала энергетического сектора позволяет добиться стабильного роста экономики и повышения качества жизни населения» [1]. Тепловое и иное воздействие, в том числе негативное, оказываемое на климат может быть минимизировано при соблюдении правил рационального использования различных видов энергии, что требует эффективного правового регулирования.

В сфере правового регулирования производства и потребления энергии, повышения энергоэффективности можно выделить несколько уровней, первый

из которых составляют акты международно-правового уровня, второй уровень составляют нормативные правовые акты Республики Беларусь.

Формирование общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза предусмотрено статьей 81 Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС), которая закрепляет положение об осуществлении поэтапного формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС на основе параллельно работающих электроэнергетических систем с учетом переходных положений, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 104 Договора о ЕАЭС. Программой формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза под общим электроэнергетическим рынком ЕАЭС подразумевается система отношений между субъектами внутренних оптовых электроэнергетических рынков государств - членов Союза (далее – государства-члены) на основе параллельно работающих электроэнергетических систем, связанная с куплей-продажей электрической энергии (мощности), действующая на основании актов, регулирующих общий электроэнергетический рынок ЕАЭС, и соответствующих договоров между субъектами общего электроэнергетического рынка ЕАЭС.

В сфере энергетики Договор позволит реализовать следующие преимущества для топливно-энергетических комплексов государств - членов ЕАЭС – устранить технические, административные и прочие барьеры в торговле энергетическими ресурсами, соответствующим оборудованием, технологиями и связанными с ними услугами, создать благоприятные условия для привлечения инвестиций в энергетический комплекс государств-членов, обеспечить безопасность в сфере энергетики за счет гармонизации национальных норм, стандартов и правил функционирования технологической и коммерческой инфраструктуры общих рынков энергетических ресурсов [2].

В Республике Беларусь в сферу правового регулирования вовлечены следующие виды энергии:

- атомная энергия – энергия, высвобождающаяся в ядерных реакциях и при радиоактивном распаде, а также энергия генерируемых ионизирующих излучений. Согласно статье 3 Закона Республики Беларусь от 30 июля 2008 года «Об использовании атомной энергии» при осуществлении деятельности по использованию атомной энергии необходимо руководствоваться следующими принципами: приоритета защиты жизни и здоровья настоящего и будущих поколений граждан, охраны окружающей среды перед всеми иными аспектами деятельности по использованию атомной энергии; обеспечения превышения выгод для граждан и общества от использования атомной энергии над вредом, который может быть причинен деятельностью по использованию атомной энергии; обеспечения ядерной и радиационной безопасности и т.д. Таким образом, основные рамки производства и потребления атомной энергии, в первую очередь направлены на постулирование безусловной безопасности «мирного атома», устойчивого развития и обеспечения безопасности как ядерной и радиационной, так и безопасности населения. В литературе также отмечается, что «в правовой основе использования атомной энергии – принцип обеспечения приоритета безопасности. Данный принцип соблюдается путем безусловного вы-

полнения требований законодательства в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности» [3];

- энергия, производимая из возобновляемых источников энергии, – электрическая энергия, производимая на установках по использованию возобновляемых источников энергии;

- тепловая энергия – вид энергии, носителем которой являются пар, горячая вода, нагретый воздух и другие газы, а также технологические среды промышленных производств, используемые для отопления помещений, нужд горячего водоснабжения, вентиляции, а также для технологических нужд промышленности;

- электроэнергия, без определения на уровне нормативного правового акта, что следует понимать под этим общим понятием;

- электроэнергия для целей нагрева – электроэнергия, используемая в электронагревательных устройствах для технологических процессов, целей отопления и горячего водоснабжения.

В зависимости от вида энергии осуществляется правовое регулирование производства и потребления энергии, при этом разноуровневыми актами законодательства, что не позволяет обеспечить упорядочивание общественных отношений в сфере энергетики на сопоставимых правовых принципах как системообразующих началах.

Вопросы повышения энергоэффективности, рассматриваемой как характеристика, отражающая отношение полученного эффекта от использования топливно-энергетических ресурсов к затратам топливно-энергетических ресурсов, произведенным в целях получения такого эффекта, регламентируются на уровне отдельного закона – Закона Республики Беларусь от 8 января 2015 года № 239-З «Об энергосбережении».

В литературе О.А. Пугиной отмечается, что «государственная регламентация отношений в сфере энергетики не должна исключать и договорное регулирование, которое особенно важно в условиях рыночной экономики. Договорное регулирование представляет собой самостоятельный правовой способ организации конкретных индивидуальных связей хозяйствующих субъектов в энергетике, существующий наряду с нормативно-правовой регламентацией» [4]. Далее, О.А. Пугина отмечает, что «в энергетическом праве необходимо обеспечить компромисс, органичное сочетание частного и публичного, более того, усиление публично-правовых начал при обновлении правовой основы таких отношений, что является объективной реальностью» [4].

Подводя итог, следует отметить, что в Республике Беларусь в целом сформирована база правового регулирования производства и потребления энергии, повышения энергоэффективности. Вместе с тем, полагаем, что законодательство в обозначенной сфере нуждается в систематизации в виде принятия специального нормативного правового акта, например, закона об основах производства и потребления энергии, повышения энергоэффективности, устанавливающего общие правила использования энергии и повышения энергоэффективности как возможного фактора, оказывающего влияние на климат. В указанном нормативном правовом акте следует отразить общее понятие энергии, и

ее виды, попадающие в сферу правового регулирования, принципы производства и потребления энергии, а также основные права и обязанности субъектов пользования энергии в сфере повышения энергоэффективности.

Список использованных источников.

1. Глоба, Н. С., Мурашкин, И. А. Проблемы становления и условия развития системы международной энергетической безопасности [Электронный ресурс] / Н. С. Глоба, И. А. Мурашкин // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – Москва, 2018.
2. Бондаренко, А. Б. Состояние и перспективы правового регулирования отраслей ТЭК России [Электронный ресурс] / А. Б. Бондаренко // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – Москва, 2018.
3. Шестовская, С. А. Регулирование использования атомной энергии в условиях либерализации [Электронный ресурс] / С. А. Шестовская // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Пугина, О. А. Компромисс в энергетическом праве как средство обеспечения баланса публичных и частных интересов [Электронный ресурс] / О. А. Пугина // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – Москва, 2018.

Василевич Сергей Григорьевич
к.ю.н., доцент (Белорусский государственный университет)

К ВОПРОСУ О НАДЗОРНЫХ ЖАЛОБАХ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

При осуществлении экономической деятельности нередки случаи необходимости защиты прав и законных интересов добросовестного субъекта хозяйствования в судебном порядке от субъекта хозяйствования, который не исполняет, ненадлежащим образом или несвоевременно исполняет договорные обязательства. Как правило, недобросовестные контрагенты получив товар, всячески уклоняются от его дальнейшей оплаты, а полученный товар реализуют через другие подконтрольные им субъекты хозяйствования, которые денежные средства за товар также не оплачивают, в результате чего сторона договорных отношений, первоначально получившая и не оплатившая товар становится «жертвой мошенников» и, в связи с отсутствием оборотных средств, не может расплатиться со своими кредиторами и уходит в процедуру банкротства.

В договорах часто содержится пункт об отсрочке оплаты за поставленную продукцию. По истечении установленного срока денежные средства не поступают продавцу от покупателя по различным причинам, в том числе описанным выше.

Выходом из данной ситуации видится осуществление надлежащей преддоговорной работы, а именно: проверка будущего партнера через официальные

интернет-сервисы государственных органов на предмет того, кто является учредителем, надлежащим ли образом сформирован уставный фонд, имеются ли в отношении этого субъекта хозяйствования неисполненные судебные решения о взыскании задолженности и исполнительные производства и т.д. Проведение таких мероприятий перед заключением договора поможет избежать риска потери товара и невозврата денежных средств, а также долгих судебных разбирательств. Еще одной мерой, страхующей продавца от недобросовестного покупателя, может стать страхование риска неоплаты товара. Согласимся, что при оформлении страхового полиса прибыль продавца уменьшится на сумму стоимости такого полиса, либо приведет к увеличению себестоимости и уменьшению способности товара конкурировать на рынке среди аналогичного рода товаров. Однако решение таких вопросов – это выбор продавца. Но отметим, что, например, оформление страхового полиса перенесет риски неоплаты товара при наступлении страхового случая на страховую организацию.

При обращении субъектов хозяйствования с надзорными жалобами в уполномоченные государственные органы часто допускаются различного рода упущения. Во-первых, срок подачи надзорной жалобы составляет один год со дня вступления в законную силу судебного постановления. В этом случае срок подачи жалобы в порядке надзора будет исчисляться со дня вступления в силу судебного постановления, которым спор (дело) разрешен по существу. Пропуск годичного срока будет являться основанием для возвращения жалобы в порядке надзора (часть 2 статьи 300 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК).

Необходимо также отметить, что ХПК предъявляет требования к оформлению жалобы в порядке надзора. В отличие от Закона Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц» ХПК не допускает возможности подачи электронного обращения.

Должностные лица, имеющие право принесения протеста в порядке надзора, перечисленные в статье 301 ХПК, вправе истребовать дело из соответствующего суда для проверки в порядке надзора и принести протест на вступившие в законную силу судебные постановления только при наличии надзорной жалобы, которая должна быть оформлена в соответствии с требованиями, предъявляемыми статьей 304 ХПК к ее форме и содержанию.

Так, одним из обязательных требований является оформление надзорной жалобы в письменной форме с подписью лица, ходатайствующего о пересмотре судебного постановления, или его представителя. В жалобе в порядке надзора обязательно необходимо указать: наименование должности, фамилию, собственное имя, отчество должностного лица, которому адресуется жалоба; фамилию, собственное имя, отчество (наименование) лица, подающего жалобу, его место жительства (место пребывания) или место нахождения и процессуальное положение в деле; обжалуемое судебное постановление; фамилии, собственные имена, отчества (наименования) лиц, участвующих в деле, их место жительства (место пребывания) или место нахождения; наименования судов, рассматривающих экономические дела, рассматривавших дело в первой, апелляционной и кассационной инстанциях, и содержание принятых ими судебных

постановлений; основания для пересмотра судебного постановления, предусмотренные статьей 314 ХПК, со ссылкой на акты законодательства, подтверждающие наличие этих оснований; перечень прилагаемых к жалобе документов. К жалобе в порядке надзора должны быть приложены: надлежащим образом заверенные копии судебных постановлений, принятых по делу; документы, подтверждающие уплату государственной пошлины (в силу подпункта 1.4. пункта 1 статьи 249, подпункта 1.1 пункта 1 статьи 251 Особенной части Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК) государственная пошлина должна быть уплачена до подачи надзорной жалобы, ставки государственной пошлины установлены пунктом 5 приложения 17, подпунктом 5.3 пункта 5 приложения 16 к НК); документы, подтверждающие направление другим лицам, участвовавшим в деле, копий жалобы в порядке надзора и приложенных к ней документов; доверенность или иной документ, удостоверяющие полномочия представителя лица, участвующего в деле, либо лица, чьи права и законные интересы нарушены судебным постановлением, принятым по делу, на подписание жалобы в порядке надзора. Если судебное постановление не обжаловалось в суды, рассматривающие экономические дела, апелляционной или кассационной инстанции, в жалобе в порядке надзора должны быть указаны причины, воспрепятствовавшие обжалованию. Если жалоба в порядке надзора подана лицом, не привлеченным к участию в деле, в ней должно быть указано, какие права или законные интересы этого лица нарушены судебным постановлением, вступившим в законную силу (статья 304 ХПК).

Если требования, предъявляемые ХПК к оформлению надзорной жалобы, не соблюдены, то она в порядке статьи 305 ХПК возвращается лицу, ее подавшему.

Весьма важной деталью при решении вопроса об освобождении от уплаты государственной пошлины является требование, предусмотренное статьей 258 НК. Данная норма предоставляет право местным Советам депутатов или по их поручению исполнительным и распорядительным органам, судам (судьям), за исключением судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь, экономических судов областей (города Минска) и их судей, освобождать от уплаты государственной пошлины физических лиц по объектам обложения государственной пошлиной, не связанным с осуществлением предпринимательской деятельности, исходя из их имущественного положения, а прокурору, имеющему право принесения надзорного протеста, полностью или частично освобождать от уплаты государственной пошлины при подаче надзорной жалобы на судебное постановление по делу, не связанному с осуществлением предпринимательской деятельности.

Из приведенной нормы следует, что, если стороной в экономическом деле является индивидуальный предприниматель и рассматриваемый спор относится к осуществлению индивидуальным предпринимателем своей деятельности, то названные государственные органы не вправе его освободить от уплаты государственной пошлины.

Важной также является норма, закрепленная в статье 303 ХПК, согласно которой жалоба в порядке надзора принимается к рассмотрению, если заявите-

лем исчерпаны все имеющиеся средства правовой защиты в судах, рассматривающих экономические дела, апелляционной и кассационной инстанций, а также, если причины, по которым не была подана апелляционная или кассационная жалоба, признаны уважительными.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что при подаче надзорной жалобы лицам, имеющим право принесения надзорного протеста, необходимо строго соблюдать перечисленные выше требования законодательства. В противном случае надзорная жалоба будет возвращена без рассмотрения лицу, ее подавшему. После устранения недостатков надзорную жалобу можно подавать повторно в порядке, установленном ХПК, но с соблюдением годового срока, установленного статьей 300 ХПК. Если такой срок пропущен по уважительным причинам, необходимо изложить в жалобе эти причины и ходатайствовать о восстановлении срока. Практика складывается таким образом, что даже если причины пропуска срока будут являться уважительными, но не будет ходатайства о восстановлении срока, то надзорная жалоба будет возвращена уполномоченным государственным органом лицу, ее подавшему.

Здрок Оксана Николаевна
к.ю.н., доцент (Белорусский государственный университет)

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СТИМУЛИРОВАНИИ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР ДЛЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТНОПРАВОВЫХ СПОРОВ

Одним из востребованных методов правовых исследований на современном этапе выступает экономический анализ права. С учетом потребности национальных правовых систем в поддержании объема поступающих в суд заявлений на оптимально приемлемом для государства уровне в рамках данного научного направления осуществляется поиск эффективных экономических стимулов, способных преодолеть стереотипные модели поведения субъектов гражданского оборота, обращающихся при необходимости защиты нарушенных прав и охраняемых законом интересов в суд, и перенаправить их выбор в пользу внесудебных способов урегулирования правового спора.

В основе экономического анализа права лежит теория рационального выбора, в соответствии с которой человек ведет себя преимущественно рационально и стремится максимизировать реализацию собственных целей, выбирая между различными поведенческими альтернативами [1, с. 13]. С экономической точки зрения нормы гражданского процессуального права, регулирующие порядок рассмотрения гражданских и экономических дел в судах, выступают системой неявных (теневых) цен, которые создают положительные стимулы для одних форм поведения и подавляют другие. Именно, исходя из проводимой ГПК и ХПК «ценовой политики» заинтересованные лица решают, обращаться ли им в суд, а также в течение всего судебного процесса взвешивают выгоды от продолжения разбирательства спора по существу [1, с. 16-17].

Действующее законодательство Республики Беларусь закрепляет ряд специальных мер экономического стимулирования к использованию примирительных процедур, в том числе частичное освобождение от оплаты государственной пошлины лиц, ходатайствующих о проведении примирительной процедуры, возврат государственной пошлины в случае заключения соглашения о применении медиации, медиативного или мирового соглашения. Налоговый кодекс Республики Беларусь предусматривает возможность возврата плательщику до 50 % государственной пошлины, уплаченной за подачу заявления в суд, в случае заключения мирового соглашения или отказа истца от иска в связи с добровольным удовлетворением требований ответчиком. Сумма возврата определяется в соответствии с п. 2.1.4, 2.1.7, 2.3 ст. 259 Налогового кодекса Республики Беларусь и зависит от процессуальной формы примирения (непосредственное примирение сторон или проведение примирительной процедуры в экономическом суде), а также размера требований, по которым достигнуто примирение (полностью или в части исковых требований). Помимо этого, ст. 314 ГК предоставляет суду право при решении вопроса об уменьшении неустойки учитывать действия сторон, направленные на добровольное досудебное урегулирование спора.

Вместе с тем, мониторинг текущего состояния национальной системы гражданской юрисдикции позволяет оценить перечисленные экономические меры как недостаточно эффективные для ее приведения в состояние, отвечающее идеальным представлениям о запуске судебного (юрисдикционного) механизма только после того, как был испробован и оказался безуспешным неюрисдикционный. Прогноз дальнейшего развития системы гражданской юрисдикции позволяет предположить, что если не предпринимать дополнительных управляющих воздействий, динамика поведения субъектов права может остаться на том же уровне.

В качестве правовых проблем общесистемного характера, препятствующих широкому распространению примирительных процедур, отмечается, что отечественное судопроизводство характеризуется низкими в мировом масштабе ставками государственной пошлины за подачу заявлений в суд и короткими сроками рассмотрения дела, зафиксированными в процессуальном законе, что нейтрализует известные преимущества альтернативных способов урегулирования споров (далее – АРС). В этой связи предлагается поиск оптимального соотношения между ставками государственной пошлины за подачу заявления в суд и размером вознаграждения медиаторов (иных лиц, содействующих проведению примирительной процедуры), а также между сроками рассмотрения дела в суде и сроками примирительных процедур. В частности, С.А. Курочкин указывает, что для обеспечения выбора субъектов права в пользу АРС государство должно отказаться от имеющего место субсидирования расходов на государственную пошлину (с учетом того, что ее размер не соответствует реальным расходам, которые несет государство на содержание судебной системы) и одновременно компенсировать часть расходов сторон на договорное урегулирование спора. Такая компенсация, по мнению автора, может носить и непрямой характер, будучи выраженной в бюджетном финансировании некоторых институтов альтернативного разрешения споров [1, с. 24].

В развитие данного тезиса заслуживает внимания позиция тех авторов (И.А. Бельская[2], В.В. Лисицин [3]), которые отстаивают целесообразность сохранения принципа безвозмездности судебной примирительной процедуры. В этом отношении представляется удачной модель правового регулирования, предложенная И.А. Бельской: сохранить неоплачиваемой примирительную процедуру для сторон в течение определенного законом срока ее проведения; при продлении срока ее проведения взимать со сторон плату согласно установленным тарифам [2, с. 7, 18].Подобный механизм применяется в США: в большинстве американских программ судебного примирения посредники работают бесплатно определенное количество времени (например, первые четыре часа), после чего стороны должны оплачивать их услуги по установленной почасовой ставке [4, с. 15].

Требует своего усовершенствования также система возврата государственной пошлины, уплаченной за подачу заявления в суд, в случае урегулировании спора самими сторонами. Сумма возврата государственной пошлины при заключении мирового соглашения в гражданском судопроизводстве составляет 50 %, в хозяйственном – 25 %. В размере 50 % государственная пошлина возвращается при заключении соглашения о примирении по результатам примирительной процедуры, организованной судом в соответствии с гл. 17 ХПК. Указанная дифференциация размеров возврата государственной пошлины в гражданском и хозяйственном процессе в зависимости от того, заключили стороны соглашение об урегулировании спора в результате самостоятельно проведенных переговоров или в рамках организованной судом примирительной процедуры, как представляется, не имеет под собой серьезных экономических оснований. Дифференциация суммы государственной пошлины, подлежащей возврату при урегулировании спора, должна иметь место по иным критериям – а именно в зависимости от стадии процесса, на которой достигнуто примирение. В частности, представляется целесообразным поддержать схему, предложенную И.А. Бельской: осуществлять возврат государственной пошлины в случае примирения сторон в суде первой инстанции в размере 60%, в апелляционной инстанции – 40 %, в кассационной и надзорной инстанциях – 30 % [2, с. 7].

При сложившемся уровне мировоззрения населения, в том числе лиц юридических профессий, развитие несудебного сектора гражданской юрисдикции не может ограничиваться лишь диспозитивным правовым регулированием возможности заинтересованных лиц осуществлять свободный выбор любых не запрещенных законом способов урегулирования и разрешения правовых конфликтов. Направление данного выбора в пользу примирительных процедур для достижения желательных социально значимых результатов требует целого комплекса соответствующих управляющих воздействий, в том числе продуманного экономического стимулирования.

Список использованных источников.

1. Курочкин, С. А. Экономический анализ гражданского процесса – Вестн. гражд. процесса . – 2018. – № 2. – Т. 8. – С. 10–46.

2. Бельская, И. А. Посредничество (примирение) в хозяйственном процессе: актуальные проблемы и тенденции развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук :

12.00.15 / И. А. Бельская; Белорусский государственный ун-т. – Мн., 2012. – 27 с.
3. Лисицин, В. В. Медиация – универсальный способ урегулирования коммерческих споров в России: научный очерк: история и современность / В. В. Лисицин – М.: МАКС Пресс, 2009. – 136 с.
4. Гудин, Р. А. Посредничество : общий обзор альтернативного разрешения спора / Р. А. Гудин // Вопросы демократии. Посредничество и суды / Электронные журналы Госдепартамента США. – № 3. – Т. 4. – 2009. – С. 15–22.

Кочурко-Станиславчик Юлия Васильевна
к.ю.н., доцент (Национальная академия наук Беларуси)

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД СУБЪЕКТОВ НАУЧНОЙ, НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Охрана интеллектуальной собственности, в том числе и защита прав авторов, начала развиваться в отдельных странах задолго до возникновения международной системы. Уже в XIV в. европейские суверены предоставляли специальные привилегии тем, кто начинал производство новых товаров, независимо от того, было ли это производство основано на собственных изобретениях или на заграничных заимствованиях. Произвольное предоставление таких привилегий постепенно стало регулироваться законодательно. К числу наиболее значимых актов в этой области можно отнести Статут Венецианской республики 1474 г. и английский Закон о монополиях 1628 г.

К началу XIX в. в США и в ряде европейских стран уже было достаточно развитое патентное законодательство, основанное не на предоставлении индивидуальных преимуществ, а на выдаче патента любому лицу, заполнившему заявку с описанием нововведения. Охрана авторского права в Англии началась с возникновения при поддержке государства издательского картеля — правительственного издательства, отдельным членам которого (издателям), официально вошедшим в картель, были предоставлены исключительные права на публикуемые ими работы.

Основание современной системы авторского права в англоязычных странах было заложено Законом 1710 г., который вводил регистрацию публикуемых произведений. Во Франции вскоре после Великой французской революции Учредительным собранием (Конвентом) были приняты законы, устанавливающие пожизненные авторские права для самих создателей произведений и ограниченные во времени права для их наследников [1]. Примеру Франции широко последовали во всей Европе, и он послужил основой при создании Бернской конвенции. Охрана товарных знаков и производственных секретов в англоязычных странах хорошо развилась на основе прецедентного общего права уже к середине XIX в. А к концу века законодательство об охране товарных знаков распространилось по всему европейскому континенту.

Становление и развитие правовой охраны интеллектуальной собственности в России происходило в целом таким же путем, какой был пройден данной подотраслью в европейских странах и в США. Вместе с тем нельзя не указать на ряд моментов, которые отражают российскую специфику и во многом помогают лучше понять современное состояние охраны интеллектуальной собственности. В России идея защиты прав авторов на их произведения реально возникла лишь с открытием искусства книгопечатания, которое породило новый источник дохода, а вместе с тем и новые проблемы, связанные с защитой авторских прав, и прежде всего, прав издателей [2].

Для защиты авторских прав первоначально стали выдаваться привилегии, которые предоставляли исключительное право издателю на определенное произведение и запрещали другим издательствам выпускать произведение. Выдача привилегий на изобретения в России началась в середине 18 века, и первая из них была выдана в 1748 г. Окончательным и точным прототипом патента 19 века может быть признана выданная в 1752 году профессору М.В. Ломоносову привилегия на производство разнообразных стекол, и других галантерейных вещей [3]. В данной привилегии обозначались сразу несколько основных принципов патентного права. Во-первых, монополия производителя, во-вторых, право на использование патента и получение соответствующего вознаграждения, и в-третьих – срочность патента.

Законы об авторском праве, патентах на изобретения, об охране товарных знаков и промышленных образцов, которые, в основном, отвечали требованиям времени и были приближены к европейским образцам, были приняты в России на рубеже XIX—XX в.

В Республике Беларусь сформирована законодательная база, которая регламентирует сферу научной, научно-технической и инновационной деятельности. Особое внимание законодателем уделяется защите прав и свобод субъектов данной сферы деятельности.

Так, Закон Республики Беларусь от 19 января 1993 г. «Об основах государственной научно-технической политики» является основополагающим в научно-технической сфере и предусматривает комплекс методов и средств участия государства в управлении данной сферы деятельности. Нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь, устанавливают общие положения об интеллектуальной собственности, авторских и смежных правах, праве промышленной собственности и др. Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах» определяет объекты авторских и смежных прав, порядок их приобретения и прекращения, раскрывает сущность договоров, применяемых в данной сфере отношений. Закон Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» регулирует имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, возникающие в связи с созданием, правовой охраной и использованием изобретений, полезных моделей, промышленных образцов. В целях совершенствования государственного управления в сфере науки принят Декрет Президента Республики Беларусь от 5 марта 2002 г. №7, которым определены государственные органы и организации, проводящие государственную

политику в сфере науки, а также их компетенция. Указом Президента Республики Беларусь от 26 июня 2009 г. № 349 определен порядок создания и условия деятельности временных научных коллективов.

Особое место в системе законодательных актов, которые регулируют сферу исследуемых отношений, занимает Указ Президента Республики Беларусь от 7 сентября 2009 г. № 441. Нормы данного акта направлены на стимулирование научной, научно-технической и инновационной деятельности (совершенствуется система оплаты субъектов данной деятельности).

Указом Президента Республики Беларусь от 4 февраля 2013 г. № 59 определен порядок коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счет государственных средств.

В Республике Беларусь создан государственный реестр прав на результаты научной и научно-технической деятельности. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 августа 2013 г. № 681 определяется порядок ведения данного реестра. Постановлением Совета Министров от 31 августа 2005 г. № 961 утверждено Положение о порядке разработки и выполнения научно-технических программ.

Исходя из анализа нормативной правовой базы, регулирующей сферу научной деятельности, можно сделать вывод о том, что положения о защите прав авторов начали активно формироваться еще в XIV в. Затем охрана интеллектуальной собственности получила свое дальнейшее развитие и законодательное закрепление.

В настоящее время сформирован ряд нормативных правовых актов, регламентирующих общий порядок осуществления субъектами научной, научно-технической и инновационной деятельности. Данные акты также направлены на защиту субъектов такой деятельности и на предоставление им соответствующих льгот.

Список использованных источников.

1. Матвеева, Т. И. Международный трансфер интеллектуальной собственности : учеб.пособие / Т. И. Матвеева. – СПб., 1993. – 125с.

2. Канторович, Я. А. Авторское право. Систематизированный комментарий к постановлению ЦИКа и СНК Союза ССР от 30 января 1925 г. «Об основах авторского права» / Я. А. Канторович. – М., 1926.

3. Колесников, А. П. История изобретательства и патентного дела: Важнейшие события и факты в истории отечественного изобретательства / А. П. Колесников. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.:ИНИЦ Роспатента, 2005. – 298 с.

Ладутько Виолетта Константиновна
к.ю.н., доцент (Институт экономики НАН Беларуси)

КОНЦЕПЦИЯ «СЕМЕЙНОГО» НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Социально ориентированная налоговая политика создает предпосылки для вовлечения все большего количества граждан в предпринимательскую деятельность и, тем самым, способствует формированию условий для роста налоговых поступлений. Посредством умелой налоговой политики государство создает условия для развития человеческого потенциала.

Особую роль в регулировании жизненного уровня населения играет подоходное налогообложение. В этой связи определение реального воздействия подоходного налога на формирование социальной направленности налогообложения доходов физических лиц является одним из важных условий реализации государством социальной функции. В то же время при всей актуальности современный механизм налогообложения доходов физических лиц как фактор обеспечения и усиления социальной функции государства до сих пор не стал предметом должного научного анализа.

Налоговые системы зарубежных стран отличаются друг от друга по основным экономическим показателям, преобладанием прямого или косвенного налогообложения, мерам ответственности за нарушение налогового законодательства и др. Также используются различные концепции социального налогообложения, которые классифицируются с позиций социального или субсидиарного государства и налоговой политики: социально-нагруженной или либерально-ограниченной. Концепция социального государства предполагает обязанности государства по обеспечению высокого уровня жизни и созданию условий для всестороннего развития личности каждого человека. Концепция субсидиарного государства, напротив, предполагает предоставление гражданам лишь минимальных гарантий и помощь государства только ограниченному кругу лиц, которые по тем или иным причинам не могут сами обеспечить себе достойный уровень жизни. Большинство членов общества, уплачивая налоги, должны получать высокие доходы благодаря своей самостоятельной, инициативной деятельности [1].

Западноевропейские страны в настоящее время осуществляют реформирование своих социальных систем, главным достижением чего считают ориентацию на уровень «семейных доходов», демократизацию и усиление воздействия на экономическое развитие. Опыт зарубежных стран в решении проблем справедливости подоходного налогообложения и использовании концепции «семейного» налогообложения свидетельствует о том, что подоходное налогообложение является эффективным инструментом реализации задач социальной политики, обеспечения достойного уровня жизни населения.

Например, во Франции особенность подоходного налога заключается в том, что обложению подлежит «фискальная единица». Исходя из доходов, заявленных в декларации семьи, налоговые ставки составляют от 0 % до 40 %:

сумма доходов до 5875 евро – 0%; от 5875 евро до 11720 евро – 5,5%; от 11720 евро до 26030 евро – 14%; от 26030 евро до 69783 евро – 30%; от 69783 евро – 40 % [2]. Считается, что семейная политика Франции может служить примером для других стран.

В Дании доход супругов облагается раздельно. Если один из супругов не может использовать полностью предусмотренную налоговым законодательством личную скидку, то эта скидка может быть использована другим супругом. Особенностью такой системы является то, что между супругами могут быть распределены даже полученные в течении налогового периода убытки.

В Германии супругам предоставлено прав выбирать, как совместное, так и раздельное налогообложение. При раздельном налогообложении оба супруга являются самостоятельными плательщиками, а при совместном налогообложении – супруги несут солидарную ответственность за всю сумму налога, а взыскание суммы налога может осуществляться в отношении любого из супругов.

Мировой опыт в сфере “семейного” налогообложения свидетельствует о существовании необлагаемого минимума, предоставляемого на семью. Как правило, это сумма соответсвует размеру прожиточного минимума. Анализ применения практики семейного налогообложения в развитых странах мира показал, что эти государства, формируя свою модель социального государства, смогли обеспечить процветающую экономику и благополучие граждан на основе проведения активной социально-экономической политики, учитывающей интересы населения. «Семейное» налогообложение в развитых зарубежных странах имеет многолетний опыт, доказал свою эффективность, стабильность, системность, содержит широкий перечень инструментов налогового регулирования, а, следовательно, его внедрение в отечественную практику будет способствовать повышению благосостояния общества.

Представляется целесообразным рассмотреть вопрос о внедрении в законодательство Республики Беларусь концепции «семейного» налогообложение» как стратегического компонента модели социального государства и создания фундамента социальной направленности налогообложения. В этой связи в современных условиях необходима новая концепция развития социального налогообложения в Республике Беларусь, предполагающая активную заинтересованность граждан и организаций в прогрессивных преобразованиях в стране.

В сложившихся условиях в качестве одного из направлений по внедрению стратегии развития социального налогообложения Республике Беларусь необходимо усилить социальную направленность подоходного налога с физических лиц. Таким механизмом может стать «семейное» налогообложение доходов и имущества физических лиц, когда плательщиком налога является семья, а налоговой базой – доход семьи. При этом должен быть установлен необлагаемый минимум в размере бюджета прожиточного минимума для каждого члена семьи. При налогообложении семьи должна учитываться ее фактическая способность к уплате налогов. Целью такого правового регулирования является реализация социальной справедливости, стимулирование создания института семьи, создание дополнительной защиты интересов семьи.

Учитывая социальную напряженность, вызванную принятием ряда нормативных правовых актов, направленных на предупреждение социального иждивенчества, рассмотрение вопроса о введении «семейного» налогообложения является необходимым шагом в реформировании и реализации социальных стандартов в сфере налогообложения в Республике Беларусь. Например, возможно предусмотреть в законодательстве положение о том, что если совокупная сумма подоходного налога с физических лиц, уплаченная всеми членами семьи, составила в течение налогового периода не менее, допустим, 20 базовых величин исходя из размера базовой величины, установленной на 1 января соответствующего налогового периода, в расчете на каждого совершеннолетнего члена семьи, такие члены семьи считаются занятыми в экономике и участвующими в финансировании государственных расходов. Для подтверждения уплаченной совокупной суммы подоходного налога с физических лиц члены семьи подают единую налоговую декларацию (расчет). Тем самым, такая концепция способна усилить социальную направленность подоходного налога с физических лиц и обеспечить реализацию ключевого принципа справедливости налогообложения.

Представляется также необходимым рассмотреть вопрос о переходе к прогрессивному подоходному налогообложению в нашей стране на основе мирового опыта, поскольку определение реального воздействия подоходного налога на социальную направленность налогообложения доходов физических лиц является одним из важных условий реализации государством социальной функции. Данные меры сократят дифференциацию между реальными доходами групп населения с различным уровнем дохода.

Список использованных источников.

1. Кузнецова, И. Ю. Социальная направленность налогообложения доходов физических лиц: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05; 08.00.10 / И. Ю. Кузнецова. – М. 2007 [Электронный ресурс] / Экономическая библиотека. – Режим доступа: http://economy-lib.com/sotsialnaya-napravlennost-nalogooblozheniya-dohodov-fizicheskih-lits#ixzz4jRUFWQ00. – Дата доступа: 05.05.2017.

2. Золотых, А. С. Семейное налогообложение зарубежный опыт / А. С. Золотых. – М., 2010. – 320 с.

Лаевская Елена Владимировна

к.ю.н., доцент (Институт правовых исследований НЦЗПИ Республики Беларусь)

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С УЧЕТОМ КЛИМАТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

Проблема климатических изменений и ее правовой контекст приобретает все большую актуальность. В юридической литературе отмечается значимость эффективного правового регулирования общественных отношений с учетом

климатических изменений, делается вывод о важности комплексного подхода при формировании механизмов правовой охраны климатической системы [1, с. 467]. Признавая научную ценность правовых исследований климатоохранительной проблематики на основе подходов Киотского протокола [2], отметим, что в настоящее время актуальность приобретают проблемы формирования эффективных правовых механизмов регулирования воздействия на климат в свете положений нового Парижского климатического соглашения 2015 года (далее – Парижское соглашение) [3].

Проведенное автором исследование сущности, видов и особенностей формирования правового регулирования воздействия на климат применительно к реализации положений Парижского соглашения [4], позволяет сформулировать ряд значимых выводов:

Императивные положения Парижского соглашения требуют совершенствования национального законодательства Республики Беларусь в части использования как организационно-правовых, так и экономических механизмов регулирования воздействия на климатическую систему в контексте реализации двух ключевых подходов: обеспечения сокращения выбросов парниковых газов (далее – ПГ) (смягчения последствий) и адаптации к изменяющемуся климату.

В ряду организационно-правовых механизмов ключевым, по мнению автора, должен являться комплексный подход отражения климатоохранительных приоритетов в разрабатываемых документах государственного планирования: Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года, Программах социально-экономического развития Республики Беларусь и документах, которыми утверждается комплекс мер по реализации указанных программ. Полагаем, что перспективы низкоуглеродного развития страны должны быть очерчены также в соответствующей национальной стратегии долгосрочного развития с низким уровнем выбросов парниковых газов на период до 2050 года, разработка которой продолжает оставаться актуальной для республики.

Принимая во внимание глобальность климатических изменений, охрану окружающей среды в современных условиях следует рассматривать, прежде всего, в контексте защиты климатической системы посредством формирования и реализации организационных, правовых, экономических мер, направленных на «озеленение» экономики, экологизацию общественных отношений в целом. Принцип защиты климатической системы должен быть отражен в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды». Необходимо дополнить закон введением правового понятия «климатическая система», соотнеся его с понятием «природная среда» и «окружающая среда», уточнить и дополнить основные принципы охраны окружающей среды, задачи законодательства Республики Беларусь об охране окружающей среды. Кроме того, нуждаются в совершенствовании нормы закона, касающиеся регулирования антропогенного воздействия на климат, в части детализации прав и обязанностей государственных органов, субъектов хозяйствования, общественности относительно разработки и принятия государственных, региональных и местных стратегий низкоуглеродного развития, планов адаптации к климатическим изменениям; подхо-

дов, определяющих содержание эффективных правовых мер, стимулирущих субъектов хозяйствования к сокращению выбросов ПГ с учетом положений Парижского соглашения.

В целях устранения пробелов правового регулирования отношений в области сокращения выбросов ПГ и адаптации к изменяющемуся климату, определения компетенции государственных органов в области государственного углеродного регулирования, прав и обязанностей субъектов хозяйствования, граждан, формирования правовых основ использования целевых углеродных инструментов экономического регулирования рекомендуем принять специальный климатический закон (Закон «Об охране климата» или «О регулировании воздействия на климат»). Кроме прочего, в специальном климатическом законе следует закрепить правовые рамки нормирования, мониторинга, отчетности субъектов хозяйствования о выбросах ПГ и проверки (верификации) этой информации как основы для использования рыночных и нерыночных механизмов углеродного регулирования. В целях формирования системы отчетности и верификации необходимо в специальном климатическом законе определить критерии эмиттеров ПГ, установить пороговые значения выбросов этих газов по категориям эмиттеров, сформировать стандарты и форматы их отчетности, сроки (периодичность) предоставления отчетности, меры ответственности и стимулирования к сокращению выбросов ПГ. На основе системы нормирования, отчетности и верификации возможно формирование национального углеродного рынка, стимулирующего субъектов хозяйствования к сокращению выбросов ПГ.

Нуждается в пересмотре и внесении изменений с учетом необходимости разработки новых подходов к реализации проектных механизмов, направленных на сокращение выбросов ПГ в соответствии с Парижским соглашением. Представляется, что в современных условиях правовое регулирование торговли квотами на выбросы ПГ утратило актуальность. В тоже время требуют пересмотра и обновления правовые нормы, регулирующие отношения в области проектных сокращений выбросов ПГ (проекты совместного осуществления, проекты добровольного сокращения выбросов ПГ).

В ряду новых организационно-правовых и экономических мер регулирования воздействия на климатическую систему следует назвать меры, направленные на адаптацию к изменяющемуся климату. Полагаем, что в специальном климатическом законе следует закрепить основные направления и подходы к реализации политики по адаптации к последствиям изменения климата, основные требования к процессу разработки и содержанию стратегических планов по адаптации как ключевого инструмента для ее реализации. С этой целью необходимо включить в специальный климатический закон положения, предоставляющие полномочия уполномоченному органу на разработку критериев и мер по адаптации с осуществлением координации и мониторинга за их выполнением. Другим важным аспектом регулирования вопросов адаптации к изменению климата на этапе реализации запланированных мер является их мониторинг и оценка, что также должно стать объектом правового регулирования в специальном климатическом законе. В таком контексте меры по адаптации к изме-

няющемуся климату (включая меры законодательного регулирования и т.п.) должны быть отражены не только в Государственной программе «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2016 – 2020 годы, но и в программных документах, охватывающих перспективы развития различных сфер экономики и социальной жизни (в программах социально – экономического развития Республики Беларусь и административно – территориальных единиц, в отраслевых государственных программах). На этой комплексной основе следует формировать государственный план адаптации к изменяющемуся климату, разработка которого является одним из требований Парижского соглашения.

Список использованных источников.

1. Боголюбов, С. А. Кичигин, Н. В. Хлуденева, Н. И. Концепция развития экологического (природоохранного) законодательства // Концепции развития российского законодательства. Под. ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. – Москва: Эксмо, –2010. – 736 с.
2. О присоединении Республики Беларусь к Киотскому протоколу к Рамочной конвенции ООН об изменении климата: Указ Президента Респ. Беларусь, 12 авг. 2005г., №370 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2018.
3. Парижское соглашение. Решение FCC/CP/2015/L.9/Rev.1: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/rus/l09r01r.pdf – Дата доступа: 26.08. 2018.
4. Лаевская, Е. В. Правовые основы реализации Парижского соглашения по климату в Республике Беларусь как важнейшее условие формирования «зеленой» экономики / Е. В. Лаевская // Правовое обеспечение реализации принципов «зеленой» экономики в Республике Беларусь : [монография]/ Е. В. Лаевская [и др.]; под ред. Е. В. Лаевской. – Минск : Четыре четверти, 2017. – С.76 – 104.

Лосев Сергей Сергеевич
к.ю.н., доцент (Институт экономики НАН Беларуси)

К ВОПРОСУ О КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В перечне первоочередных мероприятий на 2018-2020 годы по реализации стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012-2020 годы названо «… рассмотрение вопроса о кодификации законодательства в сфере интеллектуальной собственности» [1]. Подобная постановка вопроса в рамках реализации стратегии, являющейся основным программным документом в сфере интеллектуальной собственности, побуждает обратиться к анализу основных теоретических аспектов возможной кодификации.

Действующее законодательство Республики Беларусь в области права интеллектуальной собственности построено по многоуровневой схеме: основные положения закреплены в Гражданском кодексе, а детальное регулирование осуществляется на уровне специальных законов и подзаконных актов. Однако практика показала, что имеющихся в ГК норм, посвященных содержанию исключительных прав, распоряжению исключительными правами и их защите, недостаточно, в связи с чем, можно обоснованно говорить о том, что нормы ГК, посвященные исключительным правам (интеллектуальной собственности), требуют дальнейшего совершенствования.

В Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь отмечается, что отличительной чертой законодательства республики является стремление к активной кодификации и консолидации нормативных правовых актов, при этом главный путь развития системы законодательства состоит в кодификации, позволяющей достичь единого, юридически цельного регулирования в отраслях и определенных институтах права [2]. В этой связи стратегическим направлением дальнейшего развития законодательства об интеллектуальной собственности видится именно ***кодификация*** составляющих его норм.

Обзор законодательства зарубежных государств позволяет говорить о том, что в большинстве стран мира отсутствуют кодифицированные акты, регулирующие вопросы охраны объектов интеллектуальной собственности. В то же время в последние десятилетия наметилась тенденция к разработке именно кодифицированных актов, что обусловлено расширением круга охраняемых объектов интеллектуальной собственности, усложнением правового регулирования и стремлением к унификации правовых норм, действующих в отношении различных объектов интеллектуальной собственности. На текущий момент полная кодификация законодательства в области права интеллектуальной собственности осуществлена во Франции, Российской Федерации, Филиппинах, Шри-Ланке; в ряде стан проведена кодификация законодательства только в области права промышленной собственности (Италия, Португалия, Мозамбик, Макао). Работы по полной кодификации законодательства об интеллектуальной собственности ведутся в Нидерландах. Следует назвать разработанный и принятый в 2010 г. Межпарламентской ассамблеей государств – участников СНГ модельный Кодекс интеллектуальной собственности, который знаменует формирующуюся на постсоветском пространстве тенденцию к кодификации.

В отечественной науке гражданского права вопрос кодификации законодательства об интеллектуальной собственности до сих пор активно не обсуждался. Один из немногих высказавшихся по данному вопросу проф. В. Ф. Чигир считает, что опыт кодификации законодательства в сфере прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в Российской Федерации вряд ли можно признать удачным, и его не следует внедрять в Беларуси [3, с.34]. При этом данный ученый не привел аргументов в обоснование своей позиции, ограничившись изложением позиций отдельных российских ученых, выступавших как за, так и против полной кодификации.

В то же время, анализируя публикации российских ученых, выходящие в свет в последние годы, можно сделать вывод о том, что, несмотря на высказы-

ваемые критические замечания, они в целом оценивают принятие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации как значительный шаг вперед в развитии законодательства об интеллектуальной собственности. Как отмечал в свое время основной идеолог кодификации проф. В.А. Дозорцев, систематизация законодательства призвана решить несколько основных задач. Во-первых, это выделение общих положений для всех видов исключительных прав и их основных групп. Общие положения имеют значение не только с точки зрения законодательной техники, они консолидируют всю систему, четко и полно формулируют общие принципы, подлежащие последовательному проведению во всех отдельных институтах. Более того, они направляют регламентацию вновь создаваемых институтов. Во-вторых, необходимо определить критерии дифференциации отдельных институтов и тем самым консолидировать всю систему законодательства, его структуру. Для этого нужно выделить положения, связанные с объектами, субъектами, правами и обязанностями, их действием, сроками действия, возникновением и прекращением, переходом, договорами, осуществлением, защитой и т. п. … Регламентации подлежат основные признаки каждого из видов объектов и основные черты их правового режима – по единой для всех исключительных прав схеме. … Только при этом условии можно направить специальное развернутое законодательство об отдельных видах исключительных прав так, чтобы оно образовало единую систему [4, с.354-355]. Кодификация решает и некоторые дополнительные задачи: она призвана внутренне согласовать отдельные институты, устранить противоречия и пробелы, необоснованные расхождения в смежных институтах, не вытекающих из органически присущих им особенностей, а также обеспечить стыковку их норм. Кодификация также позволяет избавиться от некоторых ошибочных положений по существу, накопившихся в ходе исторического развития, обусловленных конъюнктурными факторами, чисто юридико-техническими недоразумениями, правовыми ошибками и т. п. [4, с.355-356].

Как отмечали участники работы по кодификации российского законодательства об интеллектуальной собственности А.Л. Маковский и В.Ф. Яковлев, в части четвертой ГК РФ решены четыре основные задачи кодификационного характера: 1) полное сосредоточение в ГК РФ всего гражданского законодательства об интеллектуальной собственности и ряда неразрывно связанных с ним иных норм («регистрационных правил»); 2) приведение федерального законодательства об интеллектуальной собственности в единую систему; 3) создание части четвертой ГК РФ заставило вновь обратить внимание на вопрос о соотношении норм об интеллектуальной собственности с общими положениями гражданского законодательства (о субъектах, сделках, об исковой давности, о представительстве, договорах и др.); 4) выполнена работа юридико-технического характера: устранение расхождений и противоречий между действующими нормами разных законов, структурирование текста, значительное улучшение языка, редакции закона [5, с.176].

Положительный законодательный опыт Российской Федерации позволяет говорить о целесообразности кодификации отечественного законодательства, преследующей решение следующих задач: 1) определение основ государствен-

ной политики в сфере охраны интеллектуальной собственности; 2) определение системы охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, а также приравненных к ним средств индивидуализации и охраняемой информации (ноу-хау), а также установление критериев, позволяющих относить к объектам интеллектуальной собственности новые разновидности результатов интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации; 3) определение правового статуса отдельных объектов интеллектуальной собственности; 4) определение круга лиц, за которыми признаются личные неимущественные, исключительные и иные имущественные права на объекты интеллектуальной собственности; 5) определение содержания прав на отдельные объекты интеллектуальной собственности; 6) регулирование системы договоров о распоряжении правами на объекты интеллектуальной собственности; 7) определение особенностей гражданско-правовой защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Список использованных источников.

1. Об утверждении стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012 - 2020 годы [Электронный ресурс] : постан. Совета Министров Респ. Беларусь, 2 марта 2012 г., № 205; в ред. постан. Совета Министров Респ. Беларусь, 21 марта 2018 г., № 208 // Консультант Плюс: Беларусь. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.

2. О концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 апр. 2002 г., № 205 // Консультант Плюс: Беларусь. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.

3. Чигир, В. Ф. Проблемы гармонизации и кодификации законодательства об интеллектуальной собственности / В. Ф. Чигир. // Промышленно-торговое право. – 2011. – № 2. – С. 32-35.

4. Дозорцев, В. А. Система законодательства об исключительных правах / Исслед. центр частного права / В. А. Дозорцев. – М.: Статут, 2003. – С. 345–392.

5. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 2. /В.Ф. Яковлев. – М.: Статут, 2012. – 351 с.

Онышко Олег Владимирович

к.ю.н., доцент (Университет государственной фискальной службы Украины)

ВЕКТОРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УКРАИНЕ

Достижение социально-экономического развития Украины требует накопления инновационного ресурса, расширения масштабов инновационного предпринимательства, характеристика которого представлена ст. 1 и 16 Закона Украины «Об инновационной деятельности». В то же время в современных

условиях управление инновационными процессами в Украине не обеспечивает необходимого подключения инновационного потенциала к качественным преобразованиям в социально-экономической динамике. Этому препятствует множество причин, весомое место среди которых принадлежит несовершенству правового обеспечения. Несмотря на наличие широкой законодательной базы, она отличается размытостью и недостаточной эффективностью относительно отношений, которые определяют формирование и реализацию инновационной модели и на общегосударственном, и на уровне субъекта хозяйствования.

В Украине инновационная деятельность регулируется системой законодательства об инновационной деятельности. Одним из главных нормативно-правовых актов, регулирующих отдельные вопросы инновационной сферы, выступает Конституция Украины. Это обеспечение реализации финансовой, ценовой, инвестиционной и налоговой политики (п.3 ст. 116 Конституции Украины). Вместе с тем, законодательное поле хозяйственной деятельности сформировано и развивается в первую очередь на основе Хозяйственного кодекса (ХК) Украины. Так, в главе 34 дано определение инновационной деятельности (ст. 325), определены ее виды (ст. 327), формы инвестирования в инновации (ст. 326), пути и формы государственного регулирования (ст. 328), система государственных гарантий инновационной деятельности (ст. 329), основы государственно экспертизы инновационных проектов (ст.330), понятие и содержание договоров на создание и передачу научно-технической продукции (ст. 331), который используется при исполнении инновационных разработок по заказу субъекта инновационной деятельности с целью ее дальнейшей реализации.

В свое время профессором сравнительного права Лондонского университета У. Батлером было определено, что «из всех кодексов, принятых в странах СНГ с начала перехода к рыночным отношениям, Хозяйственный кодекс Украины наиболее необычная, инновационная часть законодательства» [1]. Однако современная практика свидетельствует, что и кодекс, и ряд других нормативно-законодательных актов, регулирующих хозяйственные правоотношения в сфере инновационной деятельности, требуют их модернизации.

Согласно ст. 325 ХК Украины инновационная деятельность есть та, которая осуществляется на основе реализации инвестиций с целью выполнения долгосрочных научно-технических программ с большими сроками окупаемости расходов и реализации научно-технических достижений в производство и другие сферы общественной жизни. Согласно ст.1 Закона Украины «Об инновационной деятельности» эта деятельность направлена на использование и коммерциализацию результатов научных исследований и разработок и определяет выпуск на рынок новых конкурентоспособных товаров и услуг. Не сложно заметить расхождения в этих определениях, что соответственно влияет и на нормы осуществления такой деятельности. Кроме того, в данных определениях несколько упускается позиция относительно новых способов производства, его новых методов, новых рынков готовой продукции и т.д., что обосновывал Й. Шумпетер, который собственной и ввел в научное обращение понятие «инновация». Хотя, понятие инноваций в ст.1 Закона Украины «Об инновационной деятельности об этом отмечается довольно широко.

Определение инновационной деятельности содержится и в ст. 3 Закона Украины «Об инвестиционной деятельности». Здесь она представлена как совокупность мер, направленных на создание, внедрение и реализацию инноваций в соответствии с Законом Украины «Об инновационной деятельности». Очевидно, что такое представление инновационной деятельности отражает разные предметные сферы такой деятельности.

Ряд положений, связанных с инновационной деятельностью, содержится и в Гражданском кодексе Украины. Так, глава 62 «Выполнение научно-исследовательских, исследовательско-конструкторских и технологических работ» регулирует договорные отношения, которые возникают в процессе выполнения таких работ. В итоге это свидетельствует о значительной разобщенности в правовом регулировании инновационной деятельности.

Обращает внимание и следующее обстоятельство. Известно, что в мире преобладает пятый и активно формируется шестой технологический уклад. Однако, конкретное наполнение Закона Украины «О приоритетных направлениях инновационной деятельности в Украине» фактически ориентирует на развитие третьего и четвертого технологических укладов. Если обратиться к «Стратегии инновационного развития Украины на 2010-2020 годы в условиях глобализационных вызовов», то декларируя развитие государства на основе активизации инновационной деятельности в базовых наукоемких сферах экономики, в законодательном поле не представлена однозначная трактовка понятия «базовая отрасль». Отмечается, что под этим термином понимают отрасль, которая осуществляет наибольший вклад в ВВП. За этим критерием в Украине можно считать базовой отраслью металлургию, которая представляет третий технологический уклад. В данном контексте следует отметить и отсутствие в законодательстве Украины понятия «ноу-хау», что ставит серьёзные препятствия в ходе заключения договоров об их передаче.

Очевидно, что эффективная инновационная деятельность должна функционировать как целостная хозяйственно-правовая система, в которую входят хозяйственная и правовая подсистемы, специфика которых лежит в плоскости поиска новых идей и их реализации. К этому следует добавить и роль государства в регулировании хозяйственных отношений. Это вытекает из ст.5 Конституции Украины об оптимальном сочетании рыночного и государственного регулирования макроэкономических процессов, а также ст. 6 ХК Украины, где при определении общих принципов хозяйствования, подчеркивается запрет на незаконное вмешательство органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц в хозяйственные отношения. В то же время обобщенное понятие государственного регулирования предпринимательской (хозяйственной) деятельности в регулировании инновационной деятельности отсутствует. В ст. 12 ХК Украины дан перечень основных средств регулирующего влияния государства на деятельность субъектов хозяйствования, но некоторые положения ХК Украины не учтены в отдельных законах, которые устанавливают правовые основы государственного регулирования. В этой связи вполне логичен вывод о необходимости четкого определения в нормативно-

правовых актах цели, принципов, задач и функций государственного регулирования к определенному виду деятельности, его средств и механизмов [2, с. 52].

Таким образом, функционирование целостной хозяйственно-правовой системы должны определять также и конституционно-правовые основы общего экономического порядка. Это будет способствовать повышению эффективности государственной политики в этой сфере и предопределит порядок и специальные принципы отраслевой регламентации, которые имеют право определять субъекты хозяйствования.

В итоге следует признать своевременной позицию, которая отражена в Концепции модернизации хозяйственного законодательства на базе ХК Украины, где отмечается на первоочередности обновления и дополнения положений ХК Украины, углублении и расширении его содержания, увеличении его разделов, глав, статей [3, с. 9]. Одновременно, на наш взгляд, учитывая недостаточную эффективность организации хозяйственной деятельности, при решении этой проблемы основное ударение следует сделать на необходимости перехода из плоскости количественных к накоплению качественных элементов такого управления и регулирования. В таких условиях возникают предпосылки идентифицировать вектор дальнейшей модернизации хозяйственного законодательства как инноватизацию нормативно-правовой основы хозяйственной деятельности, а именно законов Украины и принятых соответственно к ним других законодательных актов.

Список использованных источников.

1. Butler W. E. Economic Code of Ukraine. London, Wildly, Simmonds and Hill, Publishing, 2004, P. IX.

2. Актуальні проблеми господарського права: навч. пособ. / за ред. В.С. Щербини. – К. : Юрінком Інтер, 2012. – 528 с. (С. 52).

3. Концепция модернизации хозяйственного законодательства на базе Хозяйственного кодекса Украины (Проект) // Економіка та право. – 2006. №2. – С. 9.

Сатолина Марина Николаевна

к.ю.н. (Институт экономики НАН Беларуси)

ПРАВОВОЙ МОНИТОРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПТИМАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Государство, регулируя экономику, и выбирая определенные способы и меры коррекции и воздействия на экономические процессы, должно оставлять определенную степень свободы для рыночных механизмов саморегулирования экономики. В связи с этим, рассматривая вопросы оптимальности государственного регулирования предпринимательской деятельности и экономики в целом, совершенствования институциональных основ предпринимательской деятельности, следует обратить внимание на две составляющие: оптимальные

пределы вмешательства государства в регулирование экономики и оптимальность методов такого регулирования. И оценка регулирующего (в иных источниках – регуляторного) воздействия и правовой мониторинг, как более широкий инструмент изучения эффективности законодательства, предполагают возможность исследования обоих факторов, поскольку правовое регулирование экономики «оформляет» все управляющие действия государства. Более того, современные тенденции развития цифровой экономики и цифрового государства в целом предполагают трансформацию самой правовой системы и методов исследования воздействия правовых норм.

Белорусский законодатель в новом Законе «О нормативных правовых актах» предусмотрел проведение правового мониторинга как деятельности по систематическому анализу и оценке качества законодательства, практики правоприменения, эффективности правового регулирования общественных отношений (ст. 75 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» (Закон в этой части не вступил в силу), в свою очередь ст.45 этого же Закона регламентировала, что прогнозирование последствий принятия (издания) нормативного правового акта осуществляется на стадии планирования нормотворческой деятельности государственным органом (организацией), который инициирует подготовку проекта нормативного правового акта, а на стадии подготовки проекта нормативного правового акта – государственными органами (организациями), ответственными за подготовку проекта нормативного правового акта. При этом видом прогнозирования признается оценка регулирующего воздействия проекта нормативного правового акта на условия осуществления предпринимательской деятельности.

Достаточный опыт осуществления правового мониторинга накоплен во многих государствах-участниках СНГ. Так, например, в Российской Федерации (далее – РФ) на уровне законодательной власти анализ эффективности законодательства осуществляет созданный 16 ноября 2007 г. Центр мониторинга законодательства и правоприменительной практики (далее – Центр) как экспертно-консультативный центр при Совете Федерации Федерального Собрания. Положение о Центре утверждено распоряжением Председателя Совета Федерации от 25 апреля 2008 года № 173рп-СФ. Указанным положением определены основные задачи и функции Центра, его состав и структура, а также организация деятельности.

Указом Президента РФ от 20 мая 2011 года № 657 (ред. от 25.07.2014) «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» утверждено соответствующее положение. Данным положением основные функции по осуществлению мониторинга правоприменения (далее – мониторинг) в РФ возложены на Министерство юстиции. Минюст также координирует мониторинг, проводимый субъектами федерации. Правительство РФ утверждает план мониторинга; представляет Президенту РФ доклад о результатах мониторинга, учитывает его данные в ходе своей деятельности по разработке законопроектов. Фактически в процессе сбора материалов для правового мониторинга участвуют все органы исполнительной и судебной власти. Установлено, что функции по проведению мониторинга осуществляются федеральными органами исполнительной власти

в пределах установленной предельной численности работников их центральных аппаратов и работников территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, а также в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных этим федеральным органам в федеральном бюджете.

В соответствии с этим указом подготовлены и приняты постановление Правительства РФ от 19.08.2011 № 694 «Об утверждении Методики осуществления мониторинга правоприменения», а также специализированные виды правового мониторинга, такие, например, как методика правоприменения законодательства о противодействии коррупции.

В Молдове применяется парламентский контроль за исполнением законов, который включает контроль закона (опубликование в установленные сроки, организация изучения правоприменения и т.д.) органами и отдельными лицами, а также определение эффективности правовых действий и обязанностей, которые осуществляются, как правило, постоянным комитетом при содействии юридических служб профиля парламента; другими комитетами, созданными для этой цели парламентом. 7 февраля 2018 года Постоянным бюро Парламента Молдовы принято решение «Об утверждении методологии оценки ex-post в отношении действия (применения, исполнения) законодательных актов». Методология учитывает предварительную оценку, выполненную на этапе разработки законодательного акта, включая анализ проблемы регулирования, а также результаты контроля за осуществлением законодательства, осуществляемого центральными специализированными органами государственного управления на основе методологии утвержденной Постановлением Правительства № 11 от 8 ноября 2010 года.

В Республике Туркменистан 26 августа 2017 года принят Закон «О правовых актах». Данным законом правовой мониторинг предусмотрен как одна из мер (ст. 49) обеспечения законности нормативных правовых актов наряду с приведением норм нормативных правовых актов в соответствие с Конституцией и законодательными актами; приостановлением действия нормативного правового акта в установленном порядке и проверкой на их соответствие Конституции и законодательным актам при государственной регистрации нормативных правовых актов. Статья 50 цитируемого Закона предусматривает, что правовой мониторинг проводится с целью оценки и прогнозирования эффективности законодательства, выработки предложений по его совершенствованию. Мониторинг законодательства и правоприменительной практики, а также разработка рекомендаций по их дальнейшему совершенствованию находятся в компетенции Института государства и права при Президенте Туркменистана.

Закон «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» предусматривает, что нормотворческие органы (должностные лица) на постоянной основе проводят мониторинг и оценку принятых ими нормативных правовых актов с целью выявления эффективности и результативности их действия. К осуществлению мониторинга и оценке нормативных правовых актов привлекаются независимые эксперты и представители гражданского общества. В целях повышения качества и эффективности нормативных правовых актов Правительства Кыргызской принято постановление правительства от 23 марта 2015

года № 139 «Об утверждении Порядка проведения мониторинга и оценки эффективности нормативных правовых актов Правительства Кыргызской Республики». Предусмотрено, что в случае выявления органом исполнительной власти, проводящим мониторинг, противоречащих, устаревших, коррупциогенных, декларативных и неэффективно реализуемых норм права, не относящихся к его компетенции, указанный орган направляет предложения в соответствующий уполномоченный орган и Министерство юстиции Кыргызской Республики. Информация об итогах проведенного мониторинга публикуется на официальном сайте органа исполнительной власти и направляется в адрес Аппарата Правительства Кыргызской Республики.

В Республике Узбекистан Институт мониторинга действующего законодательства при Президенте Республики Узбекистан является государственным научно-исследовательским экспертным учреждением. В целях повышения эффективности информационно-аналитической, организационной деятельности Института, 8 февраля 2017 г. в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан № УП-4952 «О мерах по повышению эффективности деятельности Института мониторинга действующего законодательства при Президенте Республики Узбекистан», за Институтом были закреплены новые задачи и функции в области проведения экспертизы законопроектов и разработки предложений, направленных на совершенствование законотворческой деятельности, системы государственной власти и управления. Так, Институт организует мониторинг нормотворческой деятельности органов исполнительной власти, соответствия принимаемых ими актов Конституции, законодательству Республики Узбекистан, обеспечивает системный мониторинг деятельности по осуществлению парламентского, депутатского контроля за исполнением актов законодательства органами исполнительной власти, выработку предложений по повышению его эффективности.

Полагаем, что опыт, уже наработанный государствами-участниками СНГ в области методологического обеспечения осуществления правового мониторинга может и должен быть воспринят Республикой Беларусь при разработке Инструкции по прогнозированию последствий принятия (издания) нормативных правовых актов, Положения о порядке проведения публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов, инструкций по прогнозированию последствий принятия (издания) нормативных правовых актов и о порядке проведения правового мониторинга.

Кроме того, в современных условиях построения цифровой экономики и цифрового государства следует установить обязанность постоянного мониторинга процессов цифровой экономики на предмет возникновения новых правоотношений, выделив наиболее критичные для права темы, такие как взаимоотношения «машина-машина» (роботы); угроза объектам критической инфраструктуры, угроза всем видам частной собственности (например, подделка электронных документов в электронных архивах); угроза потери контроля государства над экономикой в условиях ее дигитализации («облако с облаком») и разработав новые нормы права, постоянно отслеживать необходимость внесения в них изменений и дополнений.

Скобелев Владимир Петрович
к.ю.н., доцент (Белорусский государственный университет)

СОХРАНЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА – ВАЖНАЯ ПРАВОВАЯ ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ

В Республике Беларусь споры в области предпринимательской (экономической) деятельности разрешаются по правилам Хозяйственного процессуального кодекса (далее – ХПК). Одна из тенденций последнего времени связана с появлением и лоббированием на уровне достаточно высоких государственных структур (Верховный Суд, Конституционный Суд, Совет по вопросам правовой и судебной деятельности при Президенте Республики Беларусь) идеи упразднения ХПК и принятия единого Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК), рассчитанного одновременно на рассмотрение как гражданских, так и экономических дел [1, с. 254]. Полагаем, однако, что в таких преобразованиях никакой потребности нет, отказ от ХПК может негативным образом сказаться не только на состоянии правовой системы Беларуси, но и иметь отрицательные последствия для экономического развития страны [1, с. 255-262; 2, с. 45-48].

1. Главный аргумент в пользу принятия единого ГПК обычно сводится к тому, что в 2014 г. произошло объединение общих и хозяйственных судов в одну судебную систему (собственно, именно с этого времени идея единого ГПК и существует). Но это ложная, абсолютно неверная посылка. С тем же успехом, апеллируя лишь к сфере судоустройства, можно требовать принятия единого кодекса для рассмотрения гражданских и уголовных дел, т.к. и те и другие дела рассматриваются одними и теми же судами. Однако этого никто не делает и не случайно, потому что на самом деле система судоустройства и система судопроизводства – почти никак не связанные между собой явления, причины их развития обычно находятся в совершенно разных, не пересекающихся между собой плоскостях. В частности, любая кодификация проводится тогда, когда правовое регулирование большой группы общественных отношений перестает (причем, кардинальном образом) соответствовать уровню развития последних. Но разве изменились общественные отношения в области судопроизводства с 2014 г. настолько, чтобы требовалось принятие нового кодекса? Неслучайно поэтому во многих западных странах кодексы действуют столетиями – ведь для новых кодификаций нужны очень серьезные объективные предпосылки.

2. Экономические дела ввиду их связи с предпринимательской деятельностью обладают значительной спецификой, которая не может не учитываться при регулировании процедуры рассмотрения и разрешения судами таких дел. Следовательно, весь вопрос заключается лишь в том, каким образом с точки зрения законодательной техники этот массив процессуальных особенностей наиболее целесообразно отразить – через существование в правовой системе специализированного кодекса (ХПК) или путем закрепления специальных норм в едином ГПК. Первый вариант нам представляется во всех отношениях гораздо более предпочтительным.

3. В ряде развитых западных стран (Великобритании, Германии, Франции и др.) действительно рассмотрение гражданских и экономических дел осуществляется по правилам одного процессуального регламента. Однако зарубежный опыт решения тех или иных юридических вопросов сам по себе не может являться безусловным и однозначно надежным ориентиром в деле развития национальной правовой системы. При совершенствовании любой правовой системы в первую очередь должны учитываться сложившиеся в ней традиции, особенности ее многолетнего развития, а последние свидетельствуют о том, что дела экономического (предпринимательского) характера уже достаточно давно рассматриваются в соответствии с особыми процедурами (в том числе это имело место в советский и гораздо более ранний период).

4. Идея разработки и принятия единого ГПК опасна тем, что она может вызвать соблазн продолжить унификационные процессы уже на уровне судоустройства и привести к полному отказу от судебных органов экономического профиля (экономических судов областей и г. Минска и судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда). Ведь иногда даже те нормативные правовые акты, которые непосредственно направлены на обеспечение судебной специализации, приводят к прямо противоположным результатам. Так, в преамбуле Декрета Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь» написано, что он принят в том числе в целях «дальнейшего развития специализации судов и судей при рассмотрении дел», однако последующие положения Декрета предусмотрели упразднение Высшего Хозяйственного Суда, а также ликвидацию судебных органов военной юрисдикции.

5. В правовой системе Беларуси присутствуют не только ГПК, ХПК, но и другие процессуальные регламенты – Уголовно-процессуальный кодекс, Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях. Множественность процессуальных кодексов есть закономерный результат исторической дифференциации судебной процессуальной формы под влиянием особенностей рассматриваемых судами категорий дел – гражданских, экономических, уголовных и об административных правонарушениях.

6. Причина наличия между ГПК и ХПК изрядного количества ничем не оправданных расхождений кроется не в том, что идея существования двух процессуальных кодексов плоха сама по себе, а связана в первую очередь с огрехами и непоследовательностью в осуществлении правотворческих работ, в том числе с недостаточным использованием или даже полным игнорированием научного потенциала отечественной юридической доктрины. В целом следует констатировать, что в последние годы уровень качества правотворческих работ в сфере цивилистического (т.е. гражданского и хозяйственного) процесса значительно снизился, в принимаемых законах присутствует много в том числе таких ошибок, которые обусловлены банальной невнимательностью (а иногда и юридическим невежеством) составителей текста норм.

7. Серьезный повод усомниться в том, что идея единого ГПК может получить успешную реализацию, дает опыт проведения в Республике Беларусь последних (2013-2014 гг.) правовых реформ – в области судоустройства и ис-

полнительного производства. Ведь обе указанные реформы были проведены очень спонтанно, в отсутствие серьезного научного сопровождения и без четкого осознания достижимости поставленных перед ними целей. Собственно, разработке единого ГПК уже сопутствуют все те же самые тенденции. В частности, ведущие отечественные ученые-процессуалисты фактически никак не задействованы в работе над созданием указанного кодекса (более того, эта работа и ее результаты вообще нигде не освещаются), хотя очевидно, что без их активного участия подобные правотворческие усилия обречены на провал.

8. Идея создания единого процессуального кодекса может быть воспринята правотворческими органами очень упрощенно: как необходимость оставления в силе, пусть и с некоторыми модификациями, какого-то одного из ныне действующих процессуальных кодексов – ГПК или ХПК (скорее всего, выбор будет сделан в пользу ГПК). Кстати, тенденции, существующие в современной законотворческой практике, хорошо иллюстрирует следующий пример. Законом Республики Беларусь от 8 января 2018 г. №94-З в новой редакции были изложены главы 32, 33 и 34 ГПК. На первый взгляд, это создает впечатление о проведении реформы способов проверки судебных постановлений по гражданским делам. Однако внимательный анализ показывает, что нормы главы 32 ГПК были лишь «подтянуты» до классической неполной апелляции (которая присутствовала в ГПК и ранее под названием «кассационное производство»), глава 33 ГПК содержит только единичные изменения по существу, а в главе 34 ГПК подобных сущностных новаций вообще нет. Весьма высока вероятность того, что аналогичным образом будет «создаваться» и единый ГПК.

9. Разработка единого кодекса – это далеко не самый насущный для отечественного цивилистического процесса вопрос. В этой сфере имеются гораздо более актуальные и серьезные проблемы: недостаточно высокий уровень качества правосудия, высокая рабочая нагрузка на судей, очень частое нарушение судами сроков рассмотрения дел, наличие в законодательстве большого числа ограничений права на судебную защиту и пр. Все эти проблемы одним фактом принятия нового кодекса не решить. Да, наверное, и не имеет смысла замахиваться на столь грандиозные свершения, как принятие единого ГПК, если правовая система до сих пор не может решить куда как менее сложные вопросы, в частности, хотя бы унифицировать подходы к регулированию ставок государственной пошлины по гражданским и экономическим делам.

Список использованных источников.

1. Скобелев, В. П. Принятие единого ГПК: верный ли путь реформирования процессуального законодательства? / В. П. Скобелев // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2017. – С. 254-263.

2. Скобелев, В. П. К вопросу о разработке единого процессуального кодекса для рассмотрения гражданских и экономических дел / В. П. Скобелев // Право.by. – 2016. – №2. – С. 42-50.

Чичина Елена Вацлавовна
к.ю.н., доцент (Институт правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований)

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «НОРМИРОВАНИЕ ТРУДА» ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ТРУДОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Декларация о целях и задачах МОТ (Филадельфийская Декларация МОТ 1944 г.) утверждает торжественное обязательство МОТ способствовать принятию сторонами мира программ, имеющих целью, в том числе, занятость трудящихся на таких работах, где они могут получить удовлетворение, проявляя *в полной мере* свое мастерство и навыки, и *внести наибольший вклад в общее благосостояние* (п. b, разд.III).

Обозначенное в самых общих чертах, данное обязательство нашло дальнейшее развитие в иных актах МОТ. В частности, в ст. 1 Конвенции МОТ 1964 г. о политике в области занятий № 122 (далее – Конвенция № 122), которая признается приоритетной конвенцией о политике в области занятости, провозглашается в качестве цели активная политика, направленная на содействие полной, *продуктивной* и свободно избранной занятости (п.1).

Данная политика имеет целью обеспечение того, чтобы: а) имелась работа для всех, кто готов приступить к работе и ищет работу; б) такая работа была как можно более *продуктивная*; в) существовала свобода выбора занятости и самые широкие возможности для каждого работника получить подготовку и использовать свои навыки и способности для выполнения работы, к которой он пригоден, независимо от расы, цвета кожи, пола, религии, политических взглядов, иностранного происхождения или социального происхождения (п. 2).

Таким образом, в качестве стандарта занятости МОТ утвердила полную, *продуктивную*, свободно избранную занятость.

Отметим, что согласно положениям экономической доктрины продуктивная занятость характеризуется двумя признаками. Во-первых, занятость должна приносить трудящемуся достойный доход и, во-вторых, труд каждого должен быть экономически целесообразным, максимально продуктивным для общества. В последнем аспекте продуктивной занятости противопоставляется занятость формальная. Поэтому продуктивность как характеристика занятости имеет прямое отношение к нормированию труда, поскольку обеспечение установленного стандарта в сфере трудовых отношений возможно, в том числе, через систему обоснованного нормирования труда.

Вместе с тем, можно констатировать, что проблематика, связанная с нормированием труда работников, остается вне фокуса науки трудового права на фоне имеющихся пробелов в правовом регулировании.

Так анализ многочисленных актов законодательства Республики Беларусь, регламентирующих вопросы нормирования труда, показал широкое применение термина «нормирование труда» и полное отсутствие его легального определения.

В частности, нормы относительно нормирования труда работников в структуре Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) сосредоточены преимущественно в главе 8, имеющей название «Нормы труда и сдельные расценки» [1].

В сравнительном аспекте отметим, что аналогичные структурные элементы Трудового кодекса Российской Федерации [2] и Трудового кодекса Республики Казахстан [3], хотя и включают в название термин «Нормирование труда», также содержательно его не определяют.

Анализ доктринальных положений относительно определения и объема понятия «нормирование труда» обнаруживает большой разброс мнений.

Согласно положениям экономической науки нормирование труда имеет два значения. Прежде всего, нормирование труда понимается как метод организации труда, наряду с организацией технологических процессов и организацией управления [4, с. 12]. Иначе говоря – как необходимый элемент организационной системы предприятия. Примечательно, что именно в таком значении приводится определение нормирования труда в постатейном комментарии Трудового кодекса Республики Беларусь, согласно которому оно определяется как вид деятельности по установлению мер затрат труда, необходимых для изготовления единицы продукции или на выполнение заданного объема работы в определенных организационно-технических условиях [5, с. 417].

Согласно второму значению, на первый план выходит объект нормирования – живой труд работника, который представляет собой целесообразную деятельность человека, связанную с затратами умственной и физической энергии на производство потребительных стоимостей или выполнением работ, связанных с их созданием [4, с. 23]. То есть нормирование труда выступает как мера затрат труда.

Полагаем, что в плоскости трудового права нормирование труда приобретет иное значение – понимается как обязательное для исполнения работником и установленное в определенном законодательством порядке задание по выполнению работ, операций или функций. При этом определение такой меры осуществляется с учетом не только экономических факторов (достигнутый уровень техники, технологии, организации производства и труда), но и социальных (физиологических и половозрастных).

Пониманию нормирования труда в привязке к его интенсивности (с точки зрения установления норм труда) способствует и толкование нормативных правовых актов, регулирующих вопросы нормирования труда: постановления Совета Министров Республики Беларусь от 9 ноября 1999 г. № 1748 «О дополнительных мерах материального стимулирования высокопроизводительного и качественного труда»; Инструкции о порядке организации нормирования труда, утвержденной постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 21 марта 2008 г. № 53; Методических рекомендаций по установлению нормированных заданий работникам организаций и учету их выполнения, утвержденных постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 28 апреля 2010 г. № 61; Методических рекомендаций по проведению кадровой диагностики организаций в целях выявле-

ния потенциально избыточной численности работников, утвержденных постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 72 и др.

Как указывалось выше, в данных актах понятие нормирования труда не определяется, однако употребляется в контексте: 1) установления норм труда (норм времени, выработки, численности, обслуживания, а также нормированных заданий);2) оценки и повышения эффективности использования труда работников, оптимизации затрат нанимателя на рабочую силу; 3) как один из критериев материального стимулирования труда работников.

Таким образом, под нормированием труда в трудоправовом значении следует понимать меру интенсивности труда работника, которая: научно обоснована; определенна с учетом экономических, а также физиологических и половозрастных факторов; заранее установлена в порядке, предусмотренном законодательством; обязательна для исполнения работником.

Результаты научного осмысления и определения понятия нормирования труда, его трудоправового значения и места института нормирования труда в системе трудового права Республики Беларусь являются необходимой предпосылкой для совершенствования законодательства о труде, обеспечения стандарта занятости, установленного нормами международного права.

Список использованных источников.

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., N 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.10.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 197-ФЗ : принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 01.05.2017 г. // Консультант-Плюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.

3. Трудовой кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 23 нояб. 2015 г., № 414-V ЗРК : в ред. Закона Респ. Казахстан от 06.04.2016 г. // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=80710. – Дата доступа: 03.06.2018.

4. Организация и нормирование труда : учеб. для вузов / под ред. Ю. Г. Одегова – М. : Изд-во «Экзамен», 2003. – 464 с.

5. Постатейный комментарий Трудового кодекса Республики Беларусь / под общ. ред. Г.А. Василевича; редкол.: Г. Б. Шишко[и др.]. – Минск : Регистр, 2014. – 1184 с.

Шаблинская Диана Викторовна
к.ю.н., доцент (Центр государственного строительства и права Института экономики НАН Беларуси)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ В УСЛОВИЯХ ДИНАМИЧНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ

Баланс публичной и частной сферы, достижение оптимального соотношения государственного регулирования экономики и свободы ведения бизнеса, а также соблюдение прав и законных интересов участников экономических отношений являются важнейшими задачами государственного управления. Правовое обеспечение данных процессов включает в себя и уголовно-правовые средства, успешная реализация которых зависит от содержания нормативных установлений, их соответствия сложившимся условиям динамичного развития страны.

В рамках данной публикации поставлена задача определить ряд направлений, реализация которых будет соответствовать современным векторам социально-экономических преобразований, отражать ход проводимых реформ, обеспечивая должный уровень правовой охраны общественных отношений и высокий превентивный эффект норм уголовного законодательства.

1. Предлагается реализовать системный подход в части мониторинга деяний, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК), отнесенных к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности и менее тяжких преступлений. Итогом такой оценки должна выступить их новая категоризация, которая может предусматривать введение правовой категории «уголовный проступок». Преступления, предусмотренные главой 25 УК, должны быть изучены с точки зрения характера их общественной опасности, и отдельные деяния, которые не влекут причинения реального существенного вреда личности, общественным или государственным интересам, могут быть переведены в категорию проступков либо декриминализированы.

Переоценка деяний, посягающих на порядок осуществления экономической деятельности, обусловлена их неоднородностью, утратой отдельными из них общественной опасности, присущей преступлению, неэффективностью противодействия данным негативным явлениям с помощью уголовно-правовых средств, а также отсутствием случаев осуждения лиц по данным статьям. При мониторинге уголовно-правовых норм необходимо учесть, что общественная опасность тех или иных деяний может не только отпадать, но и видоизменяться. Должное внимание следует уделить анализу квалифицирующих признаков, единообразию их установления, описания и оценки.

Введение в уголовное право категории «проступок» потребует серьезного обоснования. Анализировать данную категорию следует, в том числе через призму природы административного правонарушения и преступления, уголовной и административной ответственности, административной и дисциплинар-

ной преюдиции. Введение проступка повлечет существенный пересмотр и систематизацию институтов уголовного и административного права. Положительный ожидаемый эффект, который видится от данного шага, заключается в обеспечении реализации принципов уголовного закона и уголовной ответственности и преодолении ряда негативных последствий (в первую очередь, судимости, рецидива), связанных с осуждением лица. Более того, применение в отношении лиц, совершивших проступки, соответствующих мер (в отличие от реализации институтов освобождения от уголовной ответственности или от наказания) обеспечит неотвратимость уголовно-правового воздействия и превентивный эффект.

Реализация данных предложений возможна как посредством принятия нового нормативного правового акта, так и внесением изменений и дополнений в УК. Например, в Кыргызстане вместе с новым Уголовным кодексом от 2 февраля 2017 г. № 19 принят Кодекс Кыргызской Республики о проступках от 1 февраля 2017 г. № 18 (данные нормативные правовые акты вводятся в действие с 1 января 2019 г.). В Республике Казахстан категоризация уголовных правонарушений в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости на преступления и уголовные проступки проведена рамках единого уголовного закона (Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК).

2. Предлагается рассмотреть возможность отнесения коллективных образований (юридических лиц) к объектам уголовно-правового воздействия. Данный вопрос следует прорабатывать только во взаимосвязи с иными направлениями совершенствования уголовного закона, в том числе с возможностью введения в уголовный закон категории «уголовный проступок». Разделение общественно опасных деяний на преступления и проступки позволит дифференцировать меры, применяемые за их совершение. Классическая схема преступление → уголовная ответственность (основанная на принципах, которые заложены в настоящее время в ее содержание) могла бы существовать в рамках наиболее опасных деяний – преступлений. Проступки будут влечь иные меры уголовно-правового воздействия, в том числе и для юридических лиц. К юридическим лицам предлагается применять такие меры, как штраф, лишение или ограничение прав, ликвидация юридического лица.

Перечень деяний, за совершение которых возможно применение принудительных мер уголовно-правового воздействия в отношении юридического лица, должен быть закреплен в законе.

3. Предлагается совершенствовать положения уголовного закона о деянии, связанном с риском. Статья 39 УК объединяет два разных обстоятельства, исключающих преступность деяния: обоснованный риск и согласие потерпевшего. Предлагается исключить из ст. 39 УК указание на необходимость выражения лицом согласия на то, чтобы его жизнь или здоровье были поставлены в опасность, и закрепить данное положение в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяние, определив условия его правомерности.

Более того, в данной норме выделяются отдельные условия правомерности экономического (делового) риска. Формулировка данных условий носит оценочный характер и не позволяет эффективно применять положения об экономическом (деловом) риске на практике. Именно в положениях ст. 39 УК содержится ряд объективных препятствий для успешной реализации нормы. Речь о наименовании такого риска (предлагается определить его как «предпринимательский риск», т.к. это более адекватно отражало бы его социальное назначение), и об исключении дискретных полномочий правоприменителя о возможности (либо невозможности) признания деяния совершенным в условиях обоснованного риска.

4. Предлагается криминализировать отдельные деяния против порядка осуществления экономической деятельности, которые причиняют или могут причинить вред охраняемым общественным отношениям и препятствуют социально-экономическим преобразованиям. Подобные предложения должны строго коррелировать изменениям регулирующего законодательства. На сегодняшний день можно заключить о необходимости введения в УК деяний, направленных на защиту цифровой безопасности, включая защиту персональных данных, и обеспечение функционирования электронного государства.

Также представляется целесообразным криминализировать такие деяния, как «рейдерство», «инсайдерские сделки на рынке ценных бумаг», «заключение заведомо невыгодного контракта» (заключение должностным лицом заведомо невыгодного для государства контракта (договора), а равно осуществление таким должностным лицом государственной закупки, причинившие крупный ущерб).

Преступность выступает одной из наиболее опасных и явных угроз национальным интересам государства. В этой связи уголовное законодательство призвано гарантировать защищенность страны в условиях динамических преобразований. Охранительные механизмы призваны «уравновесить» регулирующее законодательство, защитить субъектов экономической деятельности, интересы общества и государства, обеспечить безопасность проводимых общественных трансформаций.

Шахрай Ирина Сергеевна
к.ю.н., доцент (Белорусский государственный университет)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ПО ЗАВЕРШЕНИЮ СТРОИТЕЛЬСТВА

Кодекс Республики Беларусь о земле (далее – КоЗ) закрепляет общие права и обязанности землепользователей, в том числе, право возводить в установленном законодательством порядке жилые, производственные, культурно-бытовые и иные капитальные строения (здания, сооружения) в соответствии с целями и условиями отвода земельных участков, а также обязанность использовать земельные участки и расположенные на них строения по целевому

назначению и с соблюдением условий отвода (ст. 69, 70). При этом застройка земельных участков, предоставленных для размещения объектов различного назначения, является одновременно и правом, и обязанностью землепользователей, причем законодательством установлены достаточно жесткие временные рамки для реализации такой обязанности. В частности, землепользователь должен разработать проектную документацию на строительство, в установленные сроки приступить к занятию земельного участка, а также соблюдать сроки завершения строительства (для юридических лиц – нормативную продолжительность строительства, определенную в соответствии с ТКП 45-1.03-122-2015 «Нормы продолжительности строительства зданий, сооружений и их комплексов. Основные положения», а для граждан, осуществляющих возведение жилого дома, дачи, – трехлетний срок, исчисляемый по правилам, предусмотренным Указом Президента Республики Беларусь от 7 февраля 2006 г. № 87 «О некоторых мерах по сокращению не завершенных строительством незаконсервированных жилых домов, дач»; далее – Указ № 87).

В первую очередь хотелось бы отметить правовую неопределенность самого понятия «завершение строительства», что требует уточнения соответствующих норм. В частности, данный термин широко используется в земельном законодательстве при характеристике правомочий землепользователей (ст.ст. 10, 50 КоЗ и др.), однако его содержание определено лишь в Указе № 87 исключительно для целей данного Указа (при этом завершением строительства считается возведение фундамента, стен и крыши жилого дома, дачи независимо от ввода в эксплуатацию). Вместе с тем, несоблюдение вышеперечисленных обязанностей, в том числе по завершению строительства в установленные сроки, рассматривается как земельное правонарушение и влечет достаточно серьезные последствия – принудительное изъятие земельного участка (ст.ст. 60, 62, 64 КоЗ; п. 2 Указа № 87). С условием завершения строительства либо наличия на земельном участке завершенного или незавершенного законсервированного строения, зарегистрированных в установленном порядке, законодатель связывает также правомерность совершения сделок (ст.ст. 17, 47, 50, 51 КоЗ), изменения целевого назначения и раздела земельных участков (ст. 10 КоЗ). Кроме того, согласно ст. 31-1 КоЗ при нарушении нормативных сроков строительства объектов, возводимых на земельных участках, в отношении которых устанавливалась льгота в виде освобождения от платы за право заключения договоров аренды, указанная плата взимается за весь срок предоставления земельного участка (за исключением случаев строительства жилых домов, дач, а также замены застройщика).

В целях обеспечения реализации землепользователем права на застройку, законодательство закрепляет механизмы, позволяющие увеличить срок, отведенный на завершение строительства: в частности, возможно продление срока строительства жилых домов, дач в соответствии с Указом № 87 (не более чем на два года с учетом материального положения гражданина и других уважительных причин) либо осуществление консервации не завершенного строения по правилам, предусмотренным ТКП 45-1.03-165-2009 (02250) «Консервация строящихся объектов. Правила проведения», а для граждан – Положением о

порядке консервации гражданами не завершенных строительством жилых домов, дач, осуществления благоустройства земельных участков, на которых проведена консервация таких домов, дач, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 13 апреля 2006 г. № 506 (далее – Постановление № 506).

Указом № 87 определен порядок подачи заявления о продлении срока строительства жилого дома, дачи, что возможно не ранее чем за шесть месяцев, но не позднее чем за два месяца до истечения такого срока. Поскольку никаких исключений из данного правила не содержится, можно сделать вывод, что принятие исполнительным комитетом соответствующего решения на основании заявления, поданного позднее, является незаконным. Вместе с тем, полагаем, что указанные нормы нуждаются в уточнении, поскольку на практике могут возникнуть обстоятельства, делающие невозможным подачу такого заявления в указанный срок (например, приобретение по сделке земельного участка с законсервированным строением, в отношении которого срок окончания строительства истекает менее чем через два месяца); могут также возникнуть сложности с определением судьбы земельного участка и возведенного жилого дома, дачи в случае, когда исполком продлил срок окончания строительства, несмотря на то, что срок подачи заявления не был соблюден.

Юридическое значение консервации незавершенного строения состоит как в возможности отсрочить момент завершения строительства, так и в изменении правового статуса земельного участка (появление на земельном участке незавершенного законсервированного строения по общему правилу дает возможность собственнику и арендатору земельного участка реализовать распорядительные правомочия). Основаниями для консервации являются причины, свидетельствующие о невозможности окончания строительства в установленные сроки, достаточно детальный (но не исчерпывающий) перечень которых содержится в ТКП 45-1.03-165-2009 (02250) и Постановлении № 506.

Закрепленная в указанных актах процедура консервации включает принятие решения о консервации (самим гражданином, а в случаях осуществления строительства юридическими лицами – заказчиком); благоустройство земельного участка, обеспечение безопасности и сохранности консервируемых объектов, а также проведение обследования выполнения указанных требований; государственную регистрацию незавершенного законсервированного капитального строения.

Таким образом, проверка осуществления консервации не завершенного строительством объекта и благоустройства земельного участка является обязательной. Например, в соответствии с Постановлением № 506 такая проверка проводится исполнительным комитетом по заявлению гражданина с оформлением акта, в котором содержится, в том числе, перечень выполненных строительно-монтажных работ и (или) конструктивных элементов жилого дома, дачи, степень их строительной готовности. Вместе с тем, в случае прекращения консервации и возобновления строительства гражданин обязан лишь письменно информировать об этом местный исполнительный комитет; с даты получения исполкомом такой информации течение сроков строительства возобновля-

ется. При этом в соответствии со ст. 3 Закона Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» незавершенные законсервированные капитальные строения подлежат государственной регистрации, а согласно ст. 45 завершение строительства незавершенного законсервированного капитального строения и ввод в эксплуатацию ранее законсервированного объекта являются основаниями для государственной регистрации изменения недвижимого имущества. Следовательно, возобновление строительства не влияет на правовой статус незавершенного законсервированного строения и земельного участка вплоть до ввода строения в эксплуатацию, несмотря на то, что его характеристики, в том числе степень строительной готовности, изменяются. В результате создается правовая неопределенность в части обязанностей землепользователя по застройке в период между прекращением консервации и завершением строительства.

Следует также отметить, что исходя из смысла ТКП 45-1.03-165-2009 (02250) и Постановления № 506, консервация подразумевает приостановление строительства, т.е. землепользователь не вправе проводить непосредственно строительные работы в период консервации, но до ее осуществления обязан выполнить отдельные виды работ по обеспечению сохранности незавершенного строения и благоустройству земельного участка. Так, в период консервации землепользователь должен регулярно благоустраивать земельный участок путем скашивания сорной растительности на нем, недопущения засорения участка и прилегающей к нему территории, периодически осматривать законсервированный объект незавершенного строительства в целях его сохранности и безопасности (п. 7 Постановления № 506). При этом не ясно, законны ли иные действия землепользователя на земельном участке с недостроенным объектом, в том числе, незавершенным законсервированным строением, связанные с реализацией предусмотренных ст. 69 КоЗ прав (возведение хозяйственных построек, выращивание сельскохозяйственных культур (на земельных участках, предоставленных для строительства и обслуживания жилого дома, дачи) и древесно-кустарниковой растительности, использование имеющихся на земельном участке водных объектов, общераспространенных полезных ископаемых, иных полезных свойств земли), если это не противоречит условиям отвода и соответствует проектной документации. По нашему мнению, возможность осуществлять указанные действия должна сохраняться и четко закрепляться законодательством, поскольку цели предоставления земельного участка, связанные с застройкой, как правило, не ограничиваются лишь возведением и обслуживанием капитального строения.

Ананевич Елена Владимировна
(УО «Белорусский государственный экономический университет»)

BLOCKCHAIN ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЙСТВИЯ LEXVOLUNTATIS В КОРПОРАТИВНОЙ СФЕРЕ

Принцип lex voluntatis является отправным пунктом в процессе принятия решения о выборе права, применимого к трансграничным частным отношениям. С методологической точки зрения понимание данного исходного начала коллизионного права, как в целом и всей классической концептуальной матрицы международного частного права, имеет в своей основе институты государства, территории и права (как национальной правовой системы (правопорядка)).

Сегодня содержательные и методологические параметры действия института lex voluntatis претерпевают существенные изменения. Так, под влиянием тенденции материализации коллизионного права, при разрешении коллизионной проблемы считается возможным учитывать содержание материально-правового регулирования и материально-правовой результат разрешения конкретного спора. В контексте lex voluntatis указанное предопределяет возможность признания его (данного принципа) теснейшей взаимосвязи и единства с диспозитивным началом регулирования частных отношений в гражданском праве. В рамках же все большего распространения действия автономии воли в международном частном праве на различные группы частных отношений (права потребителей, деликтные обязательства, конкуренция и др.) особый интерес представляет проблематика возможности действия lex voluntatis в сфере корпоративного права, в особенности в контексте соглашений участников и соглашений, опосредующих прямо или косвенно трансферт пакета акций (долей в уставном капитале) (купля-продажа, залог, дарение и т.п.). Влияние глобализационных процессов также существенно трансформирует функционирование принципа автономии воли в трансграничном контексте: содержательные параметры данного правового начала теперь во многом определяются свободой рынка и движения капитала в едином экономическом пространстве, а также концепцией прав человека. Методологические же приемы выбора правовых норм базируются на применении механизмов пропорциональности (proportionality) и взаимного признания (mutualrecognition), а принцип lexvoluntatis теряет свою управомочивающую природу и становится инструментом не выбора применимого правопорядка, а инструментом для конкуренции таковых.

Одним из серьезных вызовов, на который должна дать ответ правовая наука и практика, является влияние последствий информационно-технологического прогресса, а именно активное внедрение таких явлений как «дополненная реальность», криптовалюты, «умные контракты», «децентрализованные автономные организации» и иные инновационные технологии основанные на блокчейн-системах. Технология «умных контрактов» может стать основой для рационализации и автоматизации, в том числе, отношений связанных с функционированием корпоративных образований. Так, уже разрабаты-

ваются «пилотные» проекты по формализации через программную среду отношений, возникающих в рамках корпоративных соглашений. Макет блокчейн-технологий может применяться для передачи правового титула на определенный актив (например, пакет акций при продаже как через фондовую биржу, так и в частном порядке). «Умные контракты» представляют собой базирующийся на блокчейн-системе программный код, формализирующий условия соглашения на основе принципов автономности, анонимности, самоисполнимости.

Применение таких цифровых систем, например, позволяет в режиме реального времени контролировать вопросы совершения операций (сделок) с акциями, повышает прозрачность таких сделок, принципиальным образом сказывается на ликвидности акций (в сторону увеличения), приводит к перестраиванию существующих правовых стандартов организации и проведения голосования акционеров, существенно трансформирует сложившиеся подходы к требованиям об обязательном раскрытии информации и др. Использование указанных инновационных механизмов в значительной степени меняет весь правовой ландшафт в корпоративной сфере; глубоко изменяет сложившееся распределение сил между органами управления, участниками корпоративного образования и третьими лицами (например, инвесторами, кредиторами и т.п.).

Вместе с тем строгая, граничащая с математической рационализация процесса взаимодействия участников корпоративного образования имеет своим следствием серьезное переформатирование содержательных и методологических аспектов функционирования принципа автономии воли как на уровне материально-правового регулирования (корпоративного права), так и коллизионного права. В первом случае влияние волевого аспекта поведения существенно ограничивается в силу самого характера применяемой технологии: децентрализованный, автономный, самоисполнимый и автоматизировнный характер предопределяет минимизацию человеческой воли в контексте совершаемых действий и принимаемых решений.

Применительно к международному частному праву изменения правового характера становятся ещё более глобальными. Упоминаемая классическая парадигма коллизионного права, территориально и государственно связанного, в принципе вызывает сомнение с точки зрения возможности его безусловного применения: насколько вообще, возможно вести речь о разрешении коллизионного выбора применимого права, в том числе на базе lex voluntatis, когда большая часть, если не все, взаимодействия осуществляется не на основе классического понимания правом института воли вне территориальных и государственных границ, национальных правопорядков, а в «виртуальной реальности» автоматизированной системы, и самой этой системой.

Безусловно, нивелирование и отказ от классического института коллизионного права – в данном случае, принципа lex voluntatis, а также если не угасание, то точно определенный намечающийся кризис концептуальной парадигмы современного международного частного права могут быть преодолены в том случае, если правовая наука и практика своевременно найдет возможные пути адаптации сложившихся коллизионных стандартов и методологических приемов разрешения возникающих правовых противоречий. При этом, необходимо

учитывать, что понимание и обоснование правовой природы таких явлений, как «умные контракты», «децентрализованные автономные организации» и др. должно основываться не на признании программного кода, лежащего в их основе, в качестве самостоятельного уникального свода «квазиправовых» правил, автономно или параллельно существующих с территориально связанными национальными правовыми системами.

Беляев Глеб Александрович
(факультет права БГЭУ)

О ПРАВЕ НА ЗАМЕНУ ВЫГОДОПРИОБРЕТАТЕЛЯ И ЗАСТРАХОВАННОГО ЛИЦА ПО ДОГОВОРУ СТРАХОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Добровольное страхование гражданско-правовой ответственности руководителей юридических лиц представляет собой инструмент минимизации рисков как самих руководителей, так и управляемых ими компаний. Сегодня в Беларуси отсутствует правовое регулирование страхования ответственности руководителей юридических лиц, поэтому остаются без ответа ряд теоретических и практических вопросов, в частности, о правовом статусе сторон договора страхования, их правах и обязанностях.

В настоящей работе мы отвечаем на вопрос о праве страхователя на замену выгодоприобретателя и застрахованного лица по договору страхования ответственности руководителей в порядке, предусмотренном статьями 845, 846 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК).

Так, согласно ст. 846 ГК, страхователь вправе заменить выгодоприобретателя, названного в договоре страхования, другим лицом, письменно уведомив об этом страховщика. Выгодоприобретатель не может быть заменен другим лицом после того, как он выполнил какую-либо из обязанностей по договору страхования или предъявил страховщику требование о страховой выплате.

Ранее нами обосновывались следующие положения: страхователем по договору страхования ответственности руководителей юридических лиц является руководитель юридического лица, заключивший договор страхования своей ответственности; выгодоприобретателем по такому договору является юридическое лицо, которому могут быть причинены убытки действиями страхователя-руководителя этого юридического лица [1, с. 56].

Здесь возникает вопрос: может ли руководитель, застраховавший свою ответственность, сменив свое место работы и возглавив новое юридическое лицо, поменять таким образом выгодоприобретателя по договору страхования?

Рассуждая о возможности перехода прав по договору страхования вместе с переходом страхового интереса, В. И. Серебровский говорит о том, что нельзя утверждать, что договор страхования не допускает перемены лиц. Во многих видах страхования, указывает ученый, личность страхователя не играет роли, например, в транспортном страховании; в тоже время при страховании от огня

для страховщика не безразлично, чье имущество обеспечено от убытков. В. И. Серебровский резюмирует, что самому страхователю должно быть предоставлено право решать, насколько личность страхователя в каждом конкретном случае имеет значение [2, с. 535].

В тоже время, на наш взгляд, на выгодоприобретателя по договору страхования ответственности руководителей должна ложиться обязанность по уплате страховых взносов по причине их значительного размера. Это не противоречит ни закону, который допускает исполнение обязанностей по договору выгодоприобретателем (ст. 829 ГК), ни здравому смыслу. Очевидно, что юридическое лицо заинтересовано в получении страхового возмещения и обеспечении от убытков ничуть не меньше, чем руководитель, застраховавший свою ответственность. Закон устанавливает, что выгодоприобретатель не может быть заменен другим лицом после того, как он выполнил какую-либо из обязанностей по договору страхования. Это значит, что если выгодоприобретатель-юридическое лицо оплачивает страховые взносы по договору страхования ответственности своего руководителя, последний не вправе заменить его.

Если же руководитель, застраховавший свою ответственность, самостоятельно оплачивает страховую премию, то закон, на первый взгляд, прямо не запрещает ему заменить выгодоприобретателя по договору страхования ответственности руководителей. Вместе с тем в договорах страхования ответственности по договору (к которым мы относим договор страхования ответственности руководителей) выгодоприобретатель определяется законом.

Так, в качестве выгодоприобретателя при страховании ответственности по договору всегда выступает третье лицо, которое является контрагентом страхователя по соответствующему гражданско-правовому договору, поскольку объектом такого страхования является риск неисполнения страхователем своих обязанностей по этому договору перед контрагентом. При страховании ответственности руководителей юридических лиц в качестве выгодоприобретателя всегда будет выступать юридическое лицо, которым управляет страхователь-руководитель. Так, согласно п. 3 ст. 824 ГК, ответственность за нарушение договора считается застрахованной в пользу стороны, перед которой по условиям этого договора страхователь должен нести соответствующую ответственность, – выгодоприобретателя, даже если договор страхования заключен в пользу другого лица либо в нем не сказано, в чью пользу он заключен.

Так, в комментарии к статье 956 ГК РФ (которая аналогична по своему содержанию ст. 846 белорусского ГК) отмечено, что установленный в данной статье режим свободной замены выгодоприобретателя является иллюзией, поскольку в договорах страхования ответственности (за причинение вреда и договорной) выгодоприобретатель назначен законом и не может быть изменен волеизъявлением сторон [3].

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что страхователь не имеет права замены выгодоприобретателя по договору страхования ответственности руководителей юридических лиц. Не предусматривают такого права страхователя и Правила Белгосстраха, которыми регулируется страхование ответственности руководителей юридических лиц.

В соответствии со ст. 845 ГК, в случае, когда по договору страхования ответственности за причинение вреда застрахована ответственность лица, иного, чем страхователь, последний вправе в любое время до наступления страхового случая заменить это лицо другим, письменно уведомив об этом страховщика.

Поскольку, на наш взгляд, страхование ответственности руководителей юридических лиц относится к страхованию ответственности по договору, ст. 845 ГК не может быть применена к исследуемому нами виду страхования. Кроме того, страхователем по договору страхования ответственности руководителей юридических лиц всегда выступает руководитель, который несет гражданско-правовую ответственность за убытки, причиненные управляемому им юридическому лицу. Таким образом, ответственность иных лиц по такому договору застрахована быть не может, а значит страхователь не имеет права замены застрахованного лица по договору страхования ответственности руководителей юридических лиц.

На основании проведенного в настоящей работе исследования, мы приходим к следующему выводу: страхователь не имеет права замены выгодоприобретателя или застрахованного лица по договору добровольного страхования гражданско-правовой ответственности руководителей юридических лиц.

Список использованных источников.

1.Беляев, Г.А. Страхователь по договору страхования ответственности руководителей юридических лиц / Г.А. Беляев // Юрид. науч. – практ. журнал «Юстиция Беларуси». – 2016. – № 3. – С. 52 – 56.

2. Серебровский, В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву (издание 2-е, исправленное) / В.И. Серебровский. – М.: Статут, 2003. – 558 с.

3. Комментарий к статье 956 Гражданского кодекса РФ / Фонд защиты страхователей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://insurant.ru/law/48-com/48-956. – Дата доступа: 10.09.2018.

Глушакова Мария Петровна
(Институт экономики НАН Беларуси)

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ ГОСУДАРСТВА

Роль государства на «мировой арене» во многом зависит от его экономического состояния. Для реализации любых государственных проектов требуются соответствующие финансовые вложения. Однако когда дело доходит до крупномасштабных общественно значимых проектов, то тут не всегда достаточно сил одного лишь государства. В таком случае стоит говорить о необходимости привлечения не только частных инвестиций в подобные проекты, но и

оборудования, и инновационных разработок, зачастую имеющихся только у бизнеса. Таким образом, государственно-частное партнерство, представляет собой перспективный институт, предполагающий вовлечение бизнеса в решение общественно значимых проблем, а также привлечение инвестиций частного партнера в реализацию совместных с государством проектов, однако требующий надлежащего правового регулирования.

Такого рода партнерство может стать эффективным способом повышения уровня экономики страны. Как отмечают Мамченко О. П. и Долженко И. А.: «государственно-частное партнерство рассматривается не только как инвестиционный механизм, но и как эффективная модель управления экономикой, которая, с одной стороны, позволяет сократить и оптимизировать расходы бюджета, с другой – повысить качество исполнения проекта и предоставляемых впоследствии на его базе общественных услуг» [1].

Обращаясь к Европейскому опыту применения государственно-частного партнерства, отметим, что из документов Европейского Союза следует, что он не устанавливает каких-либо ограничений по сферам использования партнерства, оставляя за странами широкий выбор сфер для применения данного института, указывая лишь на необходимость соблюдения законодательно закрепленных принципов партнерства [2].

Однако нельзя не заметить, что сегодня перед мировым сообществом и каждым отдельно взятым государством, конечно же, и Республикой Беларусь, стоит цель достижения устойчивого развития, в связи с чем, нельзя обойтись лишь экономическим благополучием государства, необходимо также учитывать и развивать экологическую и социальную сферы [3;4;5]. В связи с этим необходимым видится внедрение в законодательство такого понятия, как «государственно-частное партнерство в области охраны окружающей среды», а также механизма его реализации, в связи со сложностью и дороговизной проектов в данной области. Перспективными направлениями такого партнерства являются: альтернативные источники энергии, переработка отходов, поиск, разведка месторождений полезных ископаемых, сбор, очистка и распределение воды, туризм, отдых, обеспечение функционирования оросительных и осушительных систем.

Таким образом, экономическая составляющая для достижения устойчивого развития требует особого внимания, но построение стабильного, устойчиво развивающегося государства возможно лишь при согласованном развитии трех основных сфер жизнедеятельности общества. Государственно-частное партнерство, в свою очередь, содействует как экономическому росту, так и экологическому и социальному благополучию государства.

Подводя итог вышесказанному, сделаем некоторые выводы:

- устойчивое развитие предполагает согласованное развитие экономической, экологической и социальной составляющих. В свою очередь, государственно-частное партнерство в области охраны окружающей среды может стать механизмом, способствующим как экономическому росту, так и экологическому и социальному благополучию государства;

- законодательное закрепление подобной формы сотрудничества государства и бизнеса в области охраны окружающей среды, а также природопользования привлечет частных инвесторов с предложениями проектов сотрудничества, что позволит экономить значительные бюджетные средства благодаря вложениям частных партнеров, внедрять технические новшества, имеющиеся у бизнеса, а также новые нестандартные идеи для решения социально значимых экологических проблем;

- перспективными направлениями государственно-частного партнерства в области охраны окружающей среды являются: альтернативные источники энергии, переработка отходов, поиск, разведка месторождений полезных ископаемых, сбор, очистка и распределение воды, туризм, отдых, обеспечение функционирования оросительных и осушительных систем.

Список использованных источников.

1. Мамченко, О.П. Экономическая сущность и роль государственно-частного партнерства в реализации региональной экономической политики / О.П. Мамченко, И.А. Долженко // Известия Алтайского государственного университета. − 2010. − № 2-2 (66). − С. 245-249.

2. Green paper on public-private partnerships and Community law on public contracts and concessions [Electronic resource], 2004. – Mode of access: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52004DC0327. – Date of access: 13.08.2018.

3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. : одобрена на заседании Национальной комиссии по устойчивому развитию Республики Беларусь (прот. № 11/15 ПР от 6 мая 2004 г.) и Президиума Совета Министров Республики Беларусь (прот. № 25 от 22 июня 2004 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://un.by/images/library/thematic-publications/sustainable-development/ OON_sMall_Rus.pdf. – Дата доступа : 21.07.2018.

4. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. : одобр. на заседании Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 10 февр. 2015 г. // Экон. Бюл. НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. – 2015. – № 4. – С. 2-99.

5. Повестка дня на XXI век [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtm. – Дата доступа : 18.07.2018.

Довгялло Марина Михайловна
(Институт правовых исследований НЦЗПИ)

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА КЛИМАТ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Актуальность проблемы антропогенного воздействия на климат в целом и необходимости принятия организационно-правовых мер, направленных на регулирование указанного воздействия, в частности, обусловлена отсутствием соответствующего правового регулирования посредством единого систематизированного нормативного правового акта, а также наличием в юридической доктрине ряда вопросов, не получивших окончательного разрешения до настоящего времени. В связи с этим полагаем целесообразным проведение изучения и анализа национального климатоохранительного законодательства на предмет наличия и достаточности норм, регламентирующих осуществление государственного контроля в области регулирования воздействия на климат с целью формирования предложений по его совершенствованию и эффективному применению в дальнейшем.

Подтверждением признания важности и значимости вопроса государственного контроля в области регулирования воздействия на климат является принятие Указа Президента Республики Беларусь от 16 октября 2017 г. № 376 «О мерах по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности». А также, несмотря на часто встречающиеся в литературе обоснованные положения о необходимости развития экономических мер по охране климата, тем не менее, полагаем правильным утверждение Е. В. Грицкевич о возможности достижения наибольших результатов в вопросе предупреждения антропогенного изменения климата в условиях комплексного применения различных механизмов охраны климата [1, с. 49], включая контроль в области регулирования воздействия на климат.

В юридической литературе отдельные аспекты правового регулирования охраны климата исследовались такими авторами как Е. В. Лаевская [2, 3, 4], И. М. Манкевич [5, 6], Н. А. Шингель [7], Е. В. Грицкевич [1, 8, 9], а некоторым аспектам разработки проектной документации при возведении и реконструкции источников выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух посвящена работа В. А. Шишкова [10].

Массив климатоохранительного законодательства, по общему правилу, принято условно разделять на международное и национальное законодательство в области охраны климата. При этом следует отметить, что разработка и принятие национальных нормативных правовых актов в исследуемой области осуществлялись во исполнение международных обязательств государства по сокращению антропогенных выбросов парниковых газов. Так, в качестве климатоохранительных источников в целом можно рассматривать законодательные акты о присоединении к международным договорам в области охраны климата, Государственные программы, акты Президента Республики Беларусь,

Совета Министров Республики Беларусь, Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь (далее – Минприроды), регламентирующие одну или несколько областей исследуемых отношений. К законодательству в области охраны климата, по мнению Е. В. Грицкевич, следует относить также законодательство, направленное на повышение энергоэффективности экономики, популяризацию возобновляемой энергетики, адаптацию различных сегментов экономики и социальной сферы к изменению климата и экологическое просвещение [8, с. 77].

На национальном уровне отдельные климатоохранительные нормы закреплены в Законах Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII «Об охране окружающей среды», от 9 января 2006 г. № 93-З «О гидрометеорологической деятельности», от 16 декабря 2008 г. № 2-З «Об охране атмосферного воздуха» и др. В частности, как справедливо отмечает Е. В. Панас, Закон «Об охране атмосферного воздуха» регулирует вопросы воздействия на климат в рамках разграничения сферы действия отдельных институтов экологического законодательства [9, с. 61]. Так, в соответствии с п. 4 ст. 2 вышеуказанного закона отношения, связанные с воздействием на климат парниковых газов, являющихся загрязняющими веществами, регулируются законодательством об охране атмосферного воздуха, а иные отношения, связанные с воздействием на климат парниковых газов, – законодательством об охране окружающей среды. Исходя из данного подхода законодателя, можно сделать вывод о комплексности отношений в области воздействия на климат, с одной стороны, и о недостаточности специальных норм климатоохранительного законодательства, с другой стороны. Следует отметить, что оценка выбросов парниковых газов представляет собой неотъемлемую часть экологического контроля атмосферного воздуха, который, в свою очередь, в соответствии со ст. 39 Закона «Об охране атмосферного воздуха» является составной частью контроля в области охраны окружающей среды и осуществляется в соответствии с законодательством о контрольной деятельности, об охране окружающей среды и о санитарно-эпидемическом благополучии населения.

В настоящий момент основным актом правового регулирования контрольной (надзорной) деятельности выступает Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» (далее – Указ № 510), регламентирующий порядок организации и проведения проверок и мониторинга, согласно положениям которого государственный контроль осуществляется в формах выборочных и внеплановых проверок, мероприятий технического характера, а также мер профилактического и предупредительного характера.

Выборочные проверки назначаются в случаях, если у организации высокий риск нарушений законодательства, и другими формами государственного контроля их невозможно выявить и (или) устранить. Отбор субъектов для включения в планы выборочных проверок осуществляется в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 января 2018 г. № 43 «О методике формирования системы оценки степени риска» (далее – постановление о методике формирования системы оценки степени риска), преду-

сматривающего установление государственными органами (организациями) критериев оценки степени риска, которые должны быть направлены на выявление признаков, свидетельствующих о возможности нарушения субъектом законодательства. Так, Минприроды утвердило соответствующие критерии оценки степени риска в области охраны атмосферного воздуха приказом от 15 февраля 2018 г. № 47-ОД. Из 16 пунктов критериев 11 относятся к охране атмосферного воздуха со степенью риска в диапазоне от 3 до 10 баллов. При этом большее количество баллов присваивается критериям оценки степени риска, которые в большей мере характеризуют риск и (или) учитывают большую величину потенциальных негативных последствий возможного несоблюдения субъектом обязательных требований законодательства. Однако законодательством установлены критерии оценки риска в отношении лишь стационарных и мобильных источников выбросов, а касательно нестационарных источников выбросов (бензопилы, бензорезы, кусторезы, газонокосилки, агрегаты сварочные, моечные машины и т.д. [10]) данные критерии отсутствуют, что, на наш взгляд, является неоправданным, поскольку данные источники также оказывают влияние на качество атмосферного воздуха. В связи с этим полагаем необходимым закрепление в законодательстве в качестве критерия оценки риска и «выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от нестационарных источников». Вместе с тем считаем целесообразным включение в перечень критериев оценки риска в целях отбора проверяемых субъектов для проведения выборочной проверки в сфере контроля в области воздействия на климат таких критериев, как «субъект осуществляет деятельность, связанную с операциями по продаже единиц сокращения выбросов парниковых газов» в рамках реализации Указа Президента Республики Беларусь от 8 декабря 2010 г. № 625 «О некоторых вопросах сокращения выбросов парниковых газов», а также «наличие в течение календарного года документально подтвержденных сведений о нарушениях субъектом требований законодательства в сфере инвентаризации парниковых газов» (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 4 мая 2006 г. № 585 «Об утверждении Положения о Национальной системе инвентаризации парниковых газов»).

Следующим этапом отбора проверяемых субъектов после оценки степени риска является отнесение субъектов к группе субъектов с высокой степенью риска, которое осуществляется, если присвоенная субъекту степень риска превышает индикатор высокой степени риска, который рассчитывается по установленной в законодательстве формуле. Следует обратить внимание на то, что в постановлении о методике формирования системы оценки степени риска отсутствуют основания и порядок исключения проверяемого субъекта из числа субъектов с высокой степенью риска. В связи с этим, полагаем целесообразным в постановлении о методике формирования системы оценки степени риска закрепить обозначенные основания и порядок.

Таким образом, в национальном законодательстве отдельные аспекты правового обеспечения государственного контроля в области регулирования воздействия на климат нашли свое отражение, но их регламентация носит фрагментарный характер. В качестве возможных вариантов устранения данного

недостатка могут быть закрепление в качестве критериев оценки риска «субъект осуществляет деятельность, связанную с операциями по продаже единиц сокращения выбросов парниковых газов» и «наличие в течение календарного года документально подтвержденных сведений о нарушениях субъектом требований законодательства в сфере инвентаризации парниковых газов», а также определение оснований и порядка исключения проверяемого субъекта из числа субъектов с высокой степенью риска.

Список использованных источников.

1. Грицкевич, Е. В. Организационно-правовой механизм охраны климата: понятие, проблемы и перспективы / Е. В. Грицкевич // Весн. Гродзенскага дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. – 2018. – Т. 8. – № 3. – С. 46–56.

2. Лаевская, Е. В. Проблемы правового регулирования отношений в области охраны климата / Е. В. Лаевская // Теоретические и прикладные аспекты современной юридической науки : сб. материалов науч.-прак. конф., посв. памяти проф. В. И. Семенкова, Минск, 11 дек. 2015 г. / Нац. центр законодательства и прав. исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: С. М. Сивец [и др.]. – Минск: Ин-т радиологии, 2015. – С. 260–263.

3. Лаевская, Е. В. Состояние и перспективы формирования климатического законодательства Республики Беларусь / Е. В. Лаевская // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. – Минск: СтройМедиаПроект, 2016. – Вып. 11. – С. 362–371.

4. Лаевская, Е. В. Совершенствование правового регулирования охраны климата в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Е. В. Лаевская. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/57871/1/34.pdf. – Дата доступа: 01.06.2018.

5. Манкевич, И. П. Теоретико-прикладные аспекты охраны климата / И. П. Манкевич // Теоретические и прикладные аспекты современной юридической науки: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Памяти проф. В. И. Семенкова, Минск, 11 дек. 2015 г. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: С. М. Сивец [и др.]. – Минск, 2015. – С. 264–266.

6. Манкевич, И. П. Некоторые вопросы организационно-правовой охраны климата в контексте «зеленой» экономики / И. П. Манкевич // Науч. тр. Белорусского гос. эконом. ун-та / редкол.: В. Н. Шимов [и др.]. – Минск : БГЭУ, 2016. – Вып. 9. – С. 471–476.

7. Шингель, Н. А. Правовая охрана климата как элемент устойчивого природопользования / Н. А. Шингель // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. – Минск: СтройМедиаПроект, 2016. – Вып. 11. – С. 396–401.

8. Грицкевич, Е. В. О становлении климатического права как самостоятельной подотрасли экологического права / Е. В. Грицкевич // Юстиция Беларуси. – 2018. – № 2. – С. 74–79.

9. Панас, Е. В. Правовое регулирование охраны климата в Республике Беларусь / Е. В. Панас // Весн. Гродзенскага дзярж. ун-та імя Я. Купалы. – 2016. – Т. 6. – № 5. – С. 59–65.

10. Шишков, В. А. Разработка проектной документации при возведении и реконструкции источников выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух [Электронный ресурс] / В. А. Шишков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Карпович Анастасия Григорьевна

Национальный центр законодательства и правовых исследований

ЗНАЧЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ И ЕЕ ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В любом государстве на рынке труда, помимо работающих по найму, существует группа, каждый член которой объединяет в одном лице собственника средств производства и труженика. Речь идет о самостоятельно занятых лицах, роль которых особенно велика в развивающихся странах, где их число приближается к численности наемных работников, а в отдельных странах и превышает ее [1, с. 376]. Самостоятельная занятость во всем мире рассматривается в качестве особого феномена, способного привести к интеграции интересов общества и человека, прежде всего, через обеспечение реализации права на труд, повышение социального статуса, содействие развитию предпринимательской инициативы и деловой активности.

Развитие самостоятельной занятости объясняется возросшими возможностями реализации частной предпринимательской инициативы, с одной стороны, и нестабильным материальным положением большей части населения, вызванным экономическим и общественным кризисом, другой. В ситуации, когда общественное производство и состояние рынка труда не может в полной мере удовлетворить жизненные потребности населения, самостоятельная занятость позволяет использовать потенциал рыночных отношений и активизироваться наиболее мобильной части населения.

Отношение к самостоятельной занятости различно. В большинстве случаев оно носит негативный характер, который обусловлен развитием указанной формы занятости в неформальном секторе экономики. Присутствие самостоятельной занятости в неформальном секторе экономики ведет со стороны государства к лишениям причитающихся налогов, сборов, отчислений в социальные фонды. Существование самостоятельной занятости в неформальном секторе не позволяет государству реально оценить уровень безработицы и занятости.

Развитие самостоятельной занятости в легальном секторе экономики способствует: снижению напряженности на рынке труда; включению населения в экономическую деятельность; получению в социальные фонды отчислений, налогов и сборов; обеспечению социально-трудовых прав самостоятельно заня-

тых лиц. Как нестандартная форма занятости самостоятельная занятость характеризуется гибкостью труда, которая позволяет отдельным категориям граждан (людям с инвалидностью, одиноким родителям, молодежи и т.д.) реализовывать свое право на труд, которое в условиях обычной занятости вызывает сложности.

Необходимость и значение развития самостоятельной занятости в Республики Беларусь подчеркнута в Программе социально-экономического развития на 2016-2020 годы [2]. В рамках указанной Программы роль государства заключается в создании условий для того, чтобы любой инициативный человек независимо от уровня образования или наличия специальных экономических знаний смог начать свой бизнес и найти сферу и правовую форму приложения своего труда по душе, что будет способствовать эффективности занятости населения.

Развитие самостоятельной занятости невозможно без принятия со стороны государства необходимых мер по совершенствованию ее правового регулирования. Во-первых, для этого требуется закрепление легальной дефиниции самостоятельной занятости. Единственная попытка ее определения была предпринята в глоссаторе Национального статистического Комитета Республики Беларусь. В соответствии с глоссарием Национального статистического комитета Республики Беларусь самостоятельно занятые лица – это лица, самостоятельно осуществляющие с одним или несколькими деловыми партнерами деятельность, приносящую доход, и не нанимающие работников на постоянной основе [3].

Следует отметить, что приведенное выше определение не в полной мере отражает сущность самого понятия самостоятельной занятости. Во-первых, оно не учитывает главный признак любой занятости, а именно – ее легальность. Исходя из указанной выше формулировки к самостоятельной занятости можно отнести и незаконную деятельность, которая также направлена на получение дохода. Во-вторых, формулировка «не нанимающие работников на постоянной основе», отражает продолжительность трудовых отношений, а не отсутствие возможности заключать трудовые договоры с другими гражданами.

По нашему мнению, самостоятельная занятость — это вид нестандартной формы занятости, при которой граждане, соединяя в одном лице собственника средств производства и труженика, самостоятельно организуют свой труд и управляют им, осуществляют в собственном интересе и под личную ответственность определенную легальную деятельность в условиях самоорганизации и самоуправления трудом.

Вспомогательное значение для определения самостоятельно занятых лиц имеют перечни видов деятельности, которая не относится к предпринимательской, сформированные нормами гражданского законодательства в собственных целях.

В частности, в Указе Президента Республики Беларусь от 19.09.2017 № 337 «О регулировании деятельности физических лиц» определен примерный перечень таких видов деятельности [4]. Следует отметить, что в данном Указе содержится перечень тех видов деятельности, которые не относятся к предпри-

нимательской и осуществляются самостоятельно без привлечения иных физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам (п. 1.1).

При этом некоторые виды деятельности, которые осуществляются физическими лицами и не относятся к предпринимательской деятельности, но допускают возможность привлечения к работе других физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам, содержатся в ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь [5]. К таким лицам, в частности, относятся: адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность индивидуально; нотариус, осуществляющий нотариальную деятельность в нотариальном бюро; физические лица, осуществляющие деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма.

Таким образом, обнаруживается неопределенность в установлении круга самостоятельно занятых лиц и их правового статуса, который имеет межотраслевое значение (не только для целей гражданского, налогового регулирования, но и для социально-трудового).

В этой связи, полагаем, требуется дальнейшее совершенствование законодательства в части формирования понятия «самостоятельно занятые лица», оценка и закрепление правового статуса таких лиц в социально-трудовой сфере.

В этих целях, а также в целях правовой определенности считаем необходимым:

- ввести в оборот термин «самостоятельно занятые лица», обозначающий положение таких лиц в сфере занятости (т.е. в системе «занятость»);
- выработать позицию относительно возможности всем или некоторым видам самостоятельно занятых лиц привлекать других физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам;
- сформировать определение самостоятельно занятых лиц, включающее в себя, в том числе, обязательные признаки родового понятия занятости (легальность, доходность, добровольность).

Научно обоснованное определение понятия самостоятельно занятых лиц является необходимой предпосылкой для оценки и формирования их правового статуса в социально-трудовой сфере.

Список использованных источников.

1. Нестандартная занятость в Российской экономике / В. Е. Гимпельсон [и др.]; под ред. Р.И. Капелюшников. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 400 с.

2. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016 - 2020 годы: Указ Президента Республики Беларусь, 15 декабря 2016 г., № 466: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 30.11.2017 г., № 428 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – Дата доступа: 31.08.2018.

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Минск, 1998-2006. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/metodologiya/kratkiy-glossariy-statisticheskikhterminov/-16/. — Дата доступа: 31.08.2018.

4. О регулировании деятельности физических лиц: Указ Президента Республики Беларусь, 19 сентября 2017 г., № 337: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 25.01.2018 г., № 29 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – Дата доступа: 31.08.2018.

5. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 07 декабря 1998 г., № 218-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. № 135-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – Дата доступа: 31.08.2018.

Кочерга Ольга Руслановна
(Институт экономики НАН Беларуси)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ

В настоящее время неуклонный рост числа административных правонарушений актуализирует проблему эффективности налагаемых взысканий как мер административной ответственности. В целом, общим критерием эффективности административной ответственности выступает степень достижения ее целей, то есть соотношение между результатом воздействия административного взыскания и целей административной ответственности [1, с. 69]. Тем не менее, эффективность административной ответственности можно оценивать с различных позиций и выделить, соответственно, эффективность экономическую, социальную, психологическую и др. Рассмотрим подробнее некоторые вопросы экономической эффективности взысканий как мер административной ответственности.

Категория экономической эффективности права в целом и отдельных его институтов и норм выступает основополагающим элементом такого направления научных исследований, как экономическая теория права (экономический анализ права). В соответствии с указанным направлением, основной постулат экономики – принцип максимизации функции полезности – определяет направленность функционирования права на увеличение благосостояния отдельных индивидов и, следовательно, общества в целом. Для достижения указанной цели право должно соответствовать критериям экономической эффективности. В рамках данного направления экономическая эффективность может быть интерпретирована в контексте различных подходов – концепции социального утилитаризма (максимизации совокупного благосостояния), критерия эффективности Парето, критерия эффективности Калдора-Хикса, маржинального анализа и др. В целом, в рассматриваемом контексте для определения уровня экономической эффективности можно использовать соотношение «издержки/выгоды». Необходимо отметить, что с позиции экономического анализа права для определения эффективности используются именно социальные издержки и выгоды, в

силу того, что именно они приводят к изменению благосостояния общества [2, с. 45].

Итак, согласно статистическим данным, в Республике Беларусь в качестве самых распространенных административных взысканий выступают штраф (82-85% от общего числа наложенных судом взысканий) и административный арест (14-15% от общего числа взысканий) [3]. Если в качестве критерия эффективности административного ареста использовать указанное выше соотношение «издержки/выгоды», можно даже при отсутствии точных численных показателей сделать вывод о том, что издержки общества (государства) на содержание административно арестованных и поддержание функционирования системы соответствующих учреждений будут в разы превышать выгоды, в большинстве случаев не имеющие денежного выражения и заключающиеся в возможном воспитании лица посредством применения указанной меры взыскания, хотя стабильность применения административного ареста за последние годы дает основания сомневаться в его «воспитательной» эффективности. Альтернативой данному виду взыскания представляется использование в качестве меры административной ответственности обязательных работ или расширение оснований применения исправительных работ как взысканий, посредством которых цель административной ответственности потенциально может быть достигнута с меньшими издержками.

Пессимистично выглядит статистика реализации такого административного взыскания, как штраф. Так, в период с 2010 по 2014 год сумма взысканного штрафа составляла в среднем 43% от наложенного, причем уменьшилась с 47% в 2010 году до 36% в 2014 [3]. Учитывая, что более половины лиц, которым в качестве меры административной ответственности был назначен штраф, либо не испытали никаких ограничений материального характера, либо испытали их только в определенной части, судить об экономической эффективности штрафа как взыскания затруднительно. Тем не менее, необходимо обеспечить повышение эффективности его реализации. Так, в данном случае действенной мерой представляется распространение практики использования института рассрочки (отсрочки) исполнения административного взыскания в виде штрафа.

Несмотря на то, что данный институт получил свою регламентацию в ст. 14.7 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, практика свидетельствует о его недостаточной распространенности в деятельности судов и органов, ведущих административный процесс. Тем не менее, как отмечают исследователи, данные меры стимулирования лиц к уплате назначенного штрафа предоставляют им реальную возможность исполнить взыскание [4, с. 59]. Следовательно, для государства и общества больший экономический эффект будет достигнут в том случае, если взыскание в виде штрафа будет исполнено позже, но в полной мере и с меньшими издержками, в отличие от ситуаций, когда в целях обеспечения исполнения взыскания осуществляется реализация арестованного имущества.

Кроме того, полагаем, что экономически эффективным административное взыскание должно выступать не только в отношении государства и общества, но и в отношении лица, подвергнутого взысканию. В частности, во многих

случаях необходимость единовременной выплаты сумм штрафов, наложенных на юридических лиц, может парализовать их предпринимательскую деятельность, а в дальнейшем привести к банкротству. Наступление указанных последствий может свидетельствовать о несоответствии тяжести взыскания содеянному. Несмотря на то, что некоторые исследователи называют одной из основных целей административного взыскания материального характера оказание экономического воздействия на правонарушителя с тем, чтобы ослабить его возможность использовать материальные ресурсы для совершения новых административных правонарушений [5, с. 114], полагаем, что отсутствие материальных ресурсов как раз может выступать стимулом для совершения новых правонарушений. Кроме того, необходимо помнить о том, что в соответствии с положениями экономической теории права, рост полезности (индивидуального счастья, благосостояния) отдельного частного субъекта увеличивает совокупное благосостояние всего общества. В этой связи полагаем целесообразным закрепить в ст. 14.7 ПИКоАП перечень оснований, при наличии которых применение рассрочки (отсрочки) исполнения административного взыскания в виде штрафа будет для суда и органа, ведущего административный процесс, обязательным.

Список использованных источников.

1. Тимошенко, И.В. Критерии эффективности мер административной ответственности в области дорожного движения / И.В. Тимошенко, К.П. Вова. – Северо-Кавказский юридический вестник. – 2010. - № 3. – С. 68-73.
2. Шмаков, А. В. Экономический анализ права: учеб. пособие. Ч.1 / А.В. Шмаков. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2005. – 136 с.
3. Правонарушения в Республике Беларусь, 2015: статистический сборник [Электронный ресурс]/ Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/pravonarusheniya/publikatsii_10/index_629/. – Дата доступа: 03.09.2018.
4. Гуров, С. О практике назначения судами уголовного наказания в виде штрафа, а также рассмотрения уголовных дел об уклонении от уплаты штрафа (по материалам обзоров) / С. Гуров, Л. Дулько. – Судовы Веснік. – 2013. - №1. – С. 54-62.
5. Василевич, Г.А. Административно-деликтное право : учеб. пособие / Г.А. Василевич, С.Г. Василевич, С.В. Добриян. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2013. – 648 с.

Ляшко Анастасия Алексеевна
м.ю.н. (Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА И ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЦ С III ГРУППОЙ ИНВАЛИДНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Обеспечение равных прав лиц с инвалидностью в современных экономических условиях имеет важное значение, что обусловлено давно существующей необходимостью совершенствования механизма их социальной защиты, а также вовлечения данной категории граждан в экономическую деятельность государства.

Вопросам социальной защиты различных категорий населения посвятили свои работы такие ученые, как Э. Р. Калимуллина, О. В. Ящерицына, Н. Б. Шмелева, Е. Ю. Юшкова. Правовую природу социальных услуг, их виды и содержание изучал Г. В. Субботин. Проблемы социальной реабилитации лиц с инвалидностью рассматривали в своих работах В. А. Петросян, Е. И. Холостова, С. В. Самойлова, В. И. Лагункина, ряд отечественных ученых, С. М. Сивец, И. А. Долголева и другие.

В рамках реализации программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. в области развития механизма интеграции в трудовую сферу отдельных групп населения, нуждающихся в социальной поддержке, особое внимание стоит уделять проблемам трудовой адаптации и трудоустройства лиц с инвалидностью, в частности лиц с III группой инвалидности.

Обратим внимание, что сегодня в странах СНГ существует практика отнесения лица с определенной степенью нарушений функций организма к I, II или III группе инвалидности. В зависимости от установленной группы лицу назначаются трудовые или социальные пенсии. Размер пенсий привязывается либо к минимальному размеру пенсии по возрасту, либо к среднемесячному заработку.

Среди многочисленных оснований для установления групп инвалидности, особое внимание сегодня привлекают основания для установления III группы инвалидности, в частности легкие и выраженные нарушения профессиональных функций, которые ведут к ограничению способности трудовой деятельности [1]. То есть, как правило, лицо с III группой инвалидности не может выполнять определенный ряд работ или участвовать в определенном виде деятельности. Такие лица имеют право на получение минимальной пенсии по инвалидности в размере 50 % минимальной пенсии по возрасту, при наличии трудового стажа – 40 % среднемесячного заработка; в случае отсутствия права на получение трудовой пенсии инвалиды III группы имеют право на получение социальной пенсии в размере 50 % минимальной пенсии по возрасту.

Одновременно, в рамках реализации индивидуальной программы реабилитации инвалидов для таких лиц предусматривается гарантируемая государством профессиональная реабилитация, которая направлена на полное или частичное восстановление профессиональной трудоспособности, т.е. создаются условия для переподготовки и повышения квалификации с целью дальнейшего трудоустройства [2].

Однако как показывает практика, лица с III группой инвалидности по причине утраты способности к определённой профессиональной деятельности сознательно пренебрегают рекомендациями раздела профессиональной реабилитации в области переподготовки и получения новой профессии индивидуальной программы реабилитации инвалида с целью сохранения пенсии по инвалидности, выплачиваемой из государственного бюджета, и предоставляемых льгот, поскольку в этой ситуации лицо не утрачивает право на получение пенсии по инвалидности.

Иной подход сложился в странах Европы (Литва, Польша, Германия) и США. Во-первых, основным критерием для назначения пенсии и иных выплат по инвалидности в этих странах является показатель утраты трудоспособности. Минимальный порог утраты трудоспособности варьируется от 20% до 45%. Во-вторых, размер выплат зависит, как правило, не только от базовой пенсии по стране или среднемесячного заработка, но также и от количества уплаченных взносов в фонд социальной защиты. В-третьих, при наличии медицинского заключения о возможности осуществления иной трудовой деятельности отличной от выполняемой до установления инвалидности, лицу гарантируются выплаты в размере 75% полного пособия по инвалидности только в течение шести месяцев. Таким образом, если в течение этих шести месяцев данное лицо не прошло переобучение и не трудоустроилось, то выплаты пособия по инвалидности прекращаются [3].

Кроме этого, следует отметить активно развивающееся направление в США – работа на дому для лиц с инвалидностью, организованное National Telecommuting Institute (NTI). Здесь предлагается обучение в соответствии с потребностями рынка труда, плата за которое вносится профессиональными консультационными агентствами по реабилитации [4]. Еще одним ресурсом, который способствует эффективному использованию трудовых ресурсов США, является My Employment Options. Он предлагает бесплатное трудоустройство и другие профессиональные услуги в 47 штатах. Размещенные на сайте вакансии могут включать в себя как дистанционную работу, так и работу непосредственно в месте нахождения работодателя. Наиболее популярными вакансиями для лиц с инвалидностью являются бухгалтерский учет, обслуживание клиентов, техническая поддержка [5].

Таким образом, сложившаяся практика трудовой адаптации и трудоустройства лиц с инвалидностью в зарубежных странах с одной стороны предотвращает злоупотребление трудоспособными лицами гарантиями и социальной поддержкой со стороны государства, а с другой стороны позволяет эффективно вовлекать лиц с инвалидностью в экономическую деятельность страны, а также сокращать расходы бюджетных средств на пособия и выплаты.

Анализ существующей практики вовлечения лиц с инвалидностью в трудовую деятельность в Беларуси показал, что существуют проблемы злоупотребления лицами с инвалидностью, в частности инвалидами III группы, их правовым положением, в связи с уклонением данной категории граждан от гарантируемой им профессиональной реабилитации. По нашему мнению, существует необходимость в изменении механизма назначения пенсий по инвалидности и предоставления льгот по причине утраты профессиональной трудоспособности лицам с III группой инвалидности. Используя опыт зарубежных стран, считаем целесообразным установить срок выплат пенсий по инвалидности лицам с III группой инвалидности в течение 1 года. В этот период, в случае отсутствия медицинских противопоказаний, лицу необходимо предоставлять возможность пройти переподготовку в сфере трудовой деятельности, разрешенной ему по состоянию здоровья, а также оказывать содействие в трудоустройстве. В случае уклонения от мероприятий, предусмотренных профессиональной реабилитацией, по необъективным причинам, по истечении 1 года выплата пенсий по инвалидности должна прекращаться.

Кроме того, считаем целесообразным, на примере NTI и My Employment Options разработать подобные ресурсы в Беларуси, которые будут способствовать не только трудоустройству лиц с инвалидностью, но и упрощению деятельности органов труда и социальной защиты.

Список использованных источников.

1. Об утверждении инструкции о порядке и критериях определения группы и причины инвалидности, перечне медицинских показаний, дающих право на получение социальной пенсии на детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, и степени утраты их здоровья [Электронный ресурс] : постановление Министерства здравоохранения Респ. Беларусь, 25 окт. 2007, № 97 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. О предупреждении нвалидности и реабилитации инвалидов [Электронный ресурс] : закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 422-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. Дверь в мир [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doorinworld.ru/stati/lgoty-i-vyplaty-invalidam-v-raznykh-stranakh – Дата доступа: 02.09.2018

4. HomeNTI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://translate.google.by/translate?hl=ru&sl=en&u=http://www.ntiathome.org/work-at-home-jobs-disabled.shtm&prev=search. – Дата доступа: 02.09.2018

5. MyEmploymentOptions [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.myemploymentoptions.com. – Дата доступа: 02.09.2018

Макаревич С.В.
(ГУ «БелИСА»)

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГСНТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Государственная система научно-технической информации Республики Беларусь (ГСНТИ) определяется как совокупность взаимодействующих между собой информационных органов, обеспечивающих сбор, накопление, обработку и распространение научно-технической информации. Система такого уровня и значения не может существовать без эффективного правового обеспечения, поэтому в Республике Беларусь на сегодняшний день существует целый ряд законодательных актов и программ, направленных на регулирование отношений в научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Одним из направлений государственной научно-технической политики является поддержка и развитие государственной системы научно-технической информации (ст. 18 Закона Республики Беларусь от 19.01.1993 г. № 2105-XII «Об основах государственной научно-технической политики» (в редакции от 04.05.2010 г.)).

В этих целях государственными органами Республики Беларусь:

- обеспечивается развитие центральных и территориальных сетей сбора и обработки всех видов научно-технической информации;
- принимаются меры по повышению качества научно-технической информации и информационных услуг;
- стимулируется создание современных информационных технологий, информационных систем и сетей, обеспечивается развитие коммуникационных систем;
- осуществляется финансовая, в том числе валютная, поддержка создания, приобретения и распространения научно-технической информации;
- создаются условия для гласности, общедоступности и сохранности научно-технической информации.

Основополагающим Законом, регулирующим правоотношения, связанные с созданием, накоплением, поиском, получением, хранением, обработкой, распространением и использованием научно-технической информации в республике является Закон Республики Беларусь «О научно-технической информации». Основные направления государственной политики в области научно-технической информации регламентированы ст. 4 Закона Республики Беларусь «О научно-технической информации».

В соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь от 05.05.1999 г. № 250-З «О научно-технической информации» «субъектами правоотношений в области научно-технической информации могут быть государство в лице государственных органов, юридические и физические лица.

Субъекты правоотношений в области научно-технической информации могут выступать в качестве:

- автора (соавторов) научно-технической информации;
- правообладателя;

- пользователей (потребителей) научно-технической информации;
- разработчиков научно-технической информации;
- посредников в области научно-технической информации».

Правовые отношения субъектов в области научно-технической информации в Республике Беларусь регулируются действующими нормативными правовыми актами:

Законом Республики Беларусь от 10.11.2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» - основной Закон, регулирующий отношения субъектов, возникающие при:

- поиске, получении, передаче, сборе, обработке, накоплении, хранении, распространении и (или) предоставлении информации, а также пользовании информацией;
- создании и использовании информационных технологий, информационных систем и информационных сетей, формировании информационных ресурсов;
- организации и обеспечении защиты информации».

Вышеназванный Закон, в целом, регулирует деятельность организаций научно-технической сферы и информационных центров системы НТИ, которые используют информационные системы и ресурсы, а многие из них участвуют в создании новых систем и ресурсов.

Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 31.12.2008 № 208 «О бюджетной классификации Республики Беларусь», которое утверждает функциональную классификацию расходов бюджета по параграфам и определяет термин «Государственная система научно-технической информации» (ГСНТИ), а также постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 сентября 2010 г. № 1326 «О некоторых вопросах финансирования научной, научно-технической и инновационной деятельности» (в ред. постановления Совета Министров Республики Беларусь от 22.02.2013 № 121), которым утверждаются положения о финансирование на научную, научно-техническую и инновационную деятельность по функциональной классификации расходов по разделам из средства республиканского бюджета.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26.05.2011 г. № 669 «О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы» (в редакции от 04.02.2012 г.), Глава 3 которого предусматривает развитие системы научно-технической и инновационной информации, создание инновационной информационной сети. Согласно данному положению функции головной организации системы НТИ возлагаются на ГУ «Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы».

Глава 5 Указа Президента Республики Беларусь № 31 «О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы» от 31 января 2017 г. постановляет:

«Развитие инфраструктуры в сферах научно-технической и инновационной деятельности предполагает создание и развитие субъектов инновационной инфраструктуры с укреплением их материально-технической базы и кадрового

потенциала; отраслевых лабораторий для научного обеспечения с опытно-промышленной апробацией и внедрением в производство результатов научно-технической деятельности; центров коллективного пользования уникальным научным оборудованием; свободных (особых) экономических зон в качестве площадок для организации производств, базирующихся на технологиях V и VI технологических укладов; а также формирование на базе современных информационно телекоммуникационных технологий единой сети научной, научно-технической и инновационной информации; а также формирование на базе современных информационно телекоммуникационных технологий единой сети научной, научно-технической и инновационной информации, обеспечивающей координацию развития научной, научно-технической и инновационной сфер в соответствии с основными направлениями государственной инновационной политики Республики Беларусь и полное удовлетворение информационных потребностей отечественных субъектов научной, научно-технической и инновационной деятельности. Развитие международного научно-технического и инновационного сотрудничества предполагает: формирование единого научно-технического пространства в рамках Союзного государства и Евразийского экономического союза; активизацию участия организаций республики в реализации международных научных, научно-технических и инновационных проектов, в том числе на основе привлечения ученых-соотечественников, работающих за рубежом».

Таким образом, вышеизложенные законодательные акты и программы не только регулируют систему правовых отношений, связанных с созданием, накоплением, поиском, получением, хранением, обработкой, распространением и использованием научно-технической информации в сфере ГСНТИ, но и определяют курс дальнейшего развития научной, научно-технической и инновационной деятельности Республики Беларусь.

Список использованных источников.

1. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26.05.2011, № 669 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 5/33864.
2. О научно-технической информации : Закон Респ. Беларусь, 05.05.1999, № 250-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 2/25.
3. О некоторых мерах по реализации Закона республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» и о признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26.05.2009, № 673 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2019. – № 134 – 5/29836.
4. Об информации, информатизации и защите информации : Закон Респ. Беларусь, 10.11.2008, № 455-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 279. – 2/1552.

5. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 11 апреля 2011 г., № 136 // Эксперт [Электронный ресурс] / ОДО «Экспертцентр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

Маркевич Дарья Сергеевна
(Институт экономики НАН Беларуси)

РЕЖИМ РЕГУЛЯТОРНЫХ ПЕСОЧНИЦ КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Современный уровень развития техники ставит все больше задач, нуждающихся в решении со стороны общества и государства, а стремительное развитие отношений, связанных с ее применением, требует от правовых институтов оперативного, но в то же время эффективного регулирования. Государству, которое остается основным двигателем технологического прогресса, приходится пересматривать ряд традиционных правовых институтов, не способных в полной мере стимулировать инновационную деятельность и гарантировать надежную защиту личности от деструктивного воздействия со стороны институтов, ставших результатом закономерных процессов информатизации и цифровизации. Значительный потенциал для решения названных проблем имеет правовой эксперимент, в особенности его отдельная форма – регуляторная песочница, которая составляет важный компонент регуляторной политики 3.0. Основными преимуществами регуляторных песочниц для субъектов инновационной деятельности являются: уменьшение времени для выхода на рынок и снижение издержек, связанных с правовой неопределенностью при включении инновационного продукта в хозяйственный оборот; создание возможности апробировать технологию, бизнес-модель или идею, от которых при обычных условиях пришлось бы отказаться на начальном этапе из правовых рисков и др.

Несмотря на преимущества, которые предполагаются при внедрении режима регуляторных песочниц в юридическую практику, включение данного института в национальную правовую систему должно быть опосредовано целым комплексом мер, направленных на минимизацию негативных последствий, которые могут возникнуть как для участников такого эксперимента, так и для отдельных граждан и государства в целом. Указанное ставит перед исследователем задачу определить не только понятие, особенности и механизмы функционирования регуляторных песочниц, но и пределы их применения с учетом особенностей правовой системы Республики Беларусь.

На сегодняшний день отсутствует единый подход к определению понятия «регуляторная песочница». Так, в русскоязычных источниках регуляторная песочница рассматривается как «особый режим, который позволяет инновационным компаниям тестировать свои продукты и услуги в контролируемой среде

без риска нарушить финансовое законодательство» [1, с. 52]. Вместе с тем, само понятие «песочница» изначально использовалось в компьютерной сфере при обозначении виртуальной безопасной среды, в которой пользователь мог запускать приложения в безопасной оболочке, минимизировав угрозу заражения программного обеспечения вирусами. В результате перенесения рассматриваемого понятия на другие сферы общественной жизни появились отраслевые, зонтичные, корпоративные, квази- песочницы и др. Следовательно, в широком смысле регуляторная песочница может быть определена как контролируемое безопасное пространство, где инновационные продукты и сервисы, а также бизнес модели тестируются с ограничением регуляторного воздействия со стороны государства.

Режим регуляторных песочниц как среда для взаимодействия стейкхолдеров для обеспечения более предсказуемого и безопасного функционирования инновационных компаний на рынке впервые нашел свое применение в практике Правительства и финансового регулятора Соединенного Королевства (FCA) в рамках реализации в 2015 году специального проекта – Project Innovate. Рассматриваемая инициатива позволила сократить время и затраты на коммерциализацию инноваций, предоставила новаторам больший доступ к финансам, обеспечила для них возможность напрямую взаимодействовать с регуляторами, вследствие чего стала стимулом формирования подобных институтов в ряде других государств: Сингапур, Таиланд, Южная Корея, Индонезия, Австралия, Канада, Абу-Даби, Гонконг, Нидерланды, Швейцария и др.

Как правило, инициаторами создания регуляторных песочниц выступают национальные банки либо иные специально уполномоченные органы, проводящие государственную политику в сфере инвестиций, ценных бумаг и др., однако это не исключает возможности введения регуляторной песочницы правительством или законодательным органом власти. Так, 6 июня 2018 года вступил в силу Закон Японии «О специальных мерах по повышению производительности», в котором наряду с системой мер налогового стимулирования и поддержки малого и среднего предпринимательства предусматривается создание проектной системы под названием «Регулирующая песочница», открытой как для отечественных, так и для иностранных компаний [2]. На наш взгляд, очень важно, чтобы введение режима регуляторной песочницы осуществлялось в соответствии с системой действующего законодательства, с учетом масштаба предлагаемых изменений, а также формы, в которую облекается соответствующее решение.

Содержание правового режима регуляторной песочницы составляют различные механизмы, которые в зависимости от применяемой модели могут быть предусмотрены заранее либо разрабатываться для каждого участника в отдельности в ходе переговоров с учетом вида планируемой деятельности, срока тестирования инновационного решения. Наиболее перспективными механизмами, которые доказали свою эффективность в рамках функционирования зарубежных регуляторных песочниц, являются:

- официальные разъяснения;

- преобразование нормативных требований (при этом для участников остается обязательным соблюдение норм о защите прав потребителя, о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и др.);

- письма о согласии не использовать регулятивное принуждение для бизнес-моделей или продуктов, которые не подпадают по действующее законодательство [1, с. 53];

- частичный перенос регулятивных требований на партнеров инновационной компании;

- специальные процедуры разрешения споров, чаще всего посредством двухсторонних переговоров и сотрудничества.

Приведенный перечень может быть дополнен иными мерами, направленными на улучшение положения участников регуляторной песочницы по сравнению с действующим законодательством. Обратим внимание на то, что применение данного положения не вступает в противоречие с конституционным принципом равенства всех перед законом, так как статусное равенство вовсе не исключает возможности дифференциации законодательства с помощью специальных норм, какими являются экспериментальные нормы, ставящие цель проверки целесообразности реализации конкретных предложений о совершенствовании действующего законодательства [3, с. 49].

Вместе с тем, использование режима регуляторной песочницы должно быть ограничено сферой регулируемых общественных отношений, то есть отраслевым признаком. На основании анализа зарубежной практики, следует сделать вывод, что применение регуляторных песочниц наиболее целесообразно в сфере инновационной деятельности (например, беспилотные аппараты), в том числе финансовых технологий (криптовалюта, блокчейн), в сфере страхования, за исключением института страхования жизни. Важно отметить, что кроме определения отраслевой принадлежности при оценке допустимости введения регуляторной песочницы стоит внимательно оценить и иные характеристики общественных отношений. Так, в некоторых случаях результаты от применения режима регуляторной песочницы могут в целом удовлетворять отдельных субъектов, на которых были распространены его нормы, однако установленного заранее экономического эффекта достигнуто не будет, что повлечет отмену действовавших норм. Очевидно, что такая практика в целом приведет к отрицательному результату, поэтому введение режима регуляторной песочницы будет наиболее оправданным по отношению к высокорисковым видам деятельности с привлечением профессиональных участников рынка, способных к управлению рисками.

Список использованных источников.

1. Достов, В.Л. Институт регулятивных песочниц как инструмент поддержки финансовых инноваций / В.Л. Достов, П.М. Шуст, Е.С. Рябкова // Деньги и кредит. – 2016. – № 10. – С. 51-56.

2. Basic outlook and key strategies of Japan // The Official Website of the Prime Minister of Japan and His Cabinet, 2018 [Electronic resource]. – Mode of access:

http://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/pdf/miraitousi2018_en.pdf. – Date of access: 01.09.2018.
3. Правовой эксперимент и совершенствование законодательства / Под ред. В. И. Никитинского, И.С. Самощенко. – М.: Юрид. лит., 1988. – 304 с.

Пилецкий Кирилл Владимирович
(Институт экономики НАН Беларуси)

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ БЕЛАРУСИ И АЗЕРБАЙДЖАНА

(Работа выполнена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований)

Научно-технический прогресс является основным фактором развития производства, который влечет за собой постоянное увеличение потребления энергии. В настоящее время основой любой энергетики является использование традиционных источников энергии, одним из признаков которых является невозобновляемость, что предполагает, хоть и отдаленную, перспективу их исчерпания. Помимо этого, использование таких источников влечет значительный ущерб для окружающей среды. Поэтому в конце XX века мировое сообщество начало активно искать решение проблемам экологической и энергетической безопасности, одним из которых стало использование возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ). Главное их преимущество - отсутствие отрицательного воздействия на окружающую среду либо минимальное воздействие.

В последнее время во всем мире отрасли возобновляемой энергетики бурно развиваются. Одним из факторов, влияющих на рост использования экологически чистой энергии, является правовое регулирование данной области государством. Во многих странах принят и реализуется ряд концептуальных, доктринальных и программных документов, касающихся использования ВИЭ.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» законодательными актами являются Конституция Республики Беларусь, законы Республики Беларусь, декреты и указы Президента Республики Беларусь.

На развитие конституционного права на благоприятную окружающую среду, создание необходимых механизмов реализации статьи 46 Конституции Республики Беларусь с целью обеспечения экологической безопасности, соблюдения требований законодательства об охране окружающей среды, а также установления единой государственной политики, государственного регулирования, контроля и учета в сфере использования ВИЭ направлен Закон Республики Беларусь от 27 декабря 2010 г. «О возобновляемых источниках энергии». В названном Законе закрепляются нормативные предписания об основных принципах государственной политики в сфере возобновляемой энергии, об устойчивом развитии, приоритетном, эффективном и рациональном использо-

вании ВИЭ, об обеспечении экологической и энергетической безопасности, охраны здоровья населения при использовании ВИЭ, о государственной поддержке в сфере использования ВИЭ, что соответствует международным обязательствам Республики Беларусь, принятым в связи с ратификацией Устава Международного агентства по возобновляемой энергии.

Развитие ВИЭ – часть общей национальной политики Беларуси в сфере энергоснабжения, энергосбережения и энергобезопасности и в сфере защиты окружающей среды и предотвращения изменений климата. Принципы политики определены как в названном Законе, так и в Указе Президента Республики Беларусь от 18 мая 2015 г. № 209 «Об использовании возобновляемых источников энергии», который установил квоты (суммарная электрическая мощность установок) на создание установок по использованию ВИЭ при создании новых, модернизации, реконструкции действующих установок по использованию ВИЭ; дифференцированные размеры коэффициентов, применяемых при установлении тарифов на электроэнергию, произведенную из ВИЭ и приобретаемую энергоснабжающими организациями, входящими в состав «Белэнерго»; условия приобретения электрической энергии, произведенной установками по использованию ВИЭ, создание которых осуществляется в пределах квот. В целом, общая направленность названного Указа - удешевление «зеленой энергетики».

Законодательными актами Республики Беларусь предусмотрены налоговые и иные льготы в сфере использования ВИЭ. Так, согласно пп. 1.16. п. 1 ст. 96 Налогового кодекса Республики Беларусь от 19 декабря 2002 г. (далее – НК) установки, комплектующие и запасные части к ним по использованию ВИЭ, освобождаются от НДС при ввозе на территорию Республики Беларусь. От земельного налога освобождаются земельные участки, занятые объектами основных средств, участвующими в производстве либо приеме (получении), преобразовании, аккумулировании и (или) передаче электрической энергии, производимой ВИЭ, земельные участки, занятые водохранилищами, используемыми для производства энергии гидроэлектростанциями (пп. 1.21. п. 1 ст. 194 НК).

За сброс сточных вод в водные объекты теплоэлектростанциями, использующими в работе ВИЭ, охлаждение конденсаторов турбин которых осуществляется по прямоточной схеме, к ставкам экологического налога применяется понижающий коэффициент в размере 0,2 (пп. 3.5. п. 3 ст. 207 НК). Кроме этого, п. 6 ст. 208 НК предусмотрено, что исчисленная сумма экологического налога за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух уменьшается плательщикам ежеквартально на сумму освоенных капитальных вложений в строительство и (или) реконструкцию установок по использованию ВИЭ.

Экологическое законодательство также затрагивает «зеленую энергетику». Так, ст. 31 Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2008 г. «Об охране атмосферного воздуха» содержит требования при сжигании топлива, а также используемых в качестве ВИЭ углеводородсодержащих веществ, смеси веществ, материалов и отходов.

В Азербайджане нет специального закона в отношении ВИЭ, однако некоторые положения содержатся в существующих касающихся энергетики Законах Азербайджанской Республики:

1) от 30 мая 1996 года «Об использовании энергетических ресурсов» содержит определение ВИЭ (ст. 1); предусматривает направление части средств Фонда рационального энергопотребления на цели использования ВИЭ (ст. 15), установление в Государственных энергетических стандартах требований к вторичным энергоресурсам и возобновляемым источникам энергии (ст. 19);

2) от 24 ноября 1998 года «Об энергетике» одной из целей государственной политики в области энергетики предусматривает «использование возобновляемых источников энергии» (ст. 3);

3) от 28 декабря 1999 года «Об электрических и тепловых станциях» определяет возможность предоставления субсидий на цели строительства электростанций, работающих на основе ВИЭ, и гарантирует неограниченную закупку энергии, произведенной на малых электростанциях;

4) от 3 апреля 1998 года «Об электроэнергетике», основное назначение которого обеспечить рациональное использование энергетических ресурсов, в том числе ВИЭ и социально-экономическую целесообразность выработки энергии, «проявляя заботу об окружающей среде, и доставки ее на энергетический рынок с учетом интересов потребителей» (ст. 2).

К тому же, Указом Президента Азербайджанской Республики от 1 февраля 2013 года № 810 «О дополнительных мерах в области альтернативной и возобновляемой энергии» создано Государственное Агентство Азербайджанской Республики по альтернативным и возобновляемым источникам энергии - центральный орган исполнительной власти в области ВИЭ и энергоэффективности, задачами которого являются государственная политика, эффективная организация и координация деятельности, осуществление государственного контроля в области альтернативной и возобновляемой энергии. С целью повышения эффективности использования ветровой энергии, организации испытаний интеграции электрических установок ветровой энергии в электрическую сеть 22 декабря 2017 года принято Распоряжение Президента Азербайджанской Республики «О дополнительных мерах по использованию альтернативных и возобновляемых источников энергии в Азербайджанской Республике».

На эффективное использование потенциала ВИЭ, обеспечение создания альтернативных и возобновляемых источников энергии новых энергетических мощностей направлена Государственная программа по использованию альтернативных и возобновляемых источников энергии в Азербайджанской Республике, утвержденная Распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 21 октября 2004 года № 462, основная цель которой продвижение производства электроэнергии из возобновляемых и экологически безопасных источников и более эффективное использование углеводородных источников энергии.

В Азербайджане, как и в Беларуси, в настоящее время от уплаты таможенных пошлин и НДС освобождены некоторые товары, связанные с использованием экологически дружественной энергии и повышением энергетической эффективности. В стране активно идет развитие программ информирования

населения и коммерческих структур о преимуществах развития ВИЭ, расширяется сеть демонстрационных зон энергоэффективности и ВИЭ.

Развитие возобновляемой энергетики крайне важно и для Беларуси и для Азербайджана. Эффективное использование ВИЭ повысит энергетическую безопасность, положительно скажется на экономическом и экологическом состоянии каждого государства. Потенциал двух стран в возобновляемой энергетике велик. При этом перспективы развития ВИЭ в Беларуси и Азербайджане тесно связаны с дальнейшим совершенствованием законодательства в этой сфере.

Полещук Дмитрий Григорьевич
м.ю.н. (Институт правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь)

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ОХРАНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Развитие информационных технологий и их внедрение в различные отрасли национальной экономики оказывает существенное влияние на реализацию гражданами своих прав. Одним из таких прав выступает конституционное право на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь, закрепленное в ст. 28 Конституции Республики Беларусь. В современном мире указанное право заключается, в том числе, в необходимости обеспечения защиты персональных данных граждан от произвольного использования.

Для этих целей в соответствии с п. 32 плана подготовки законопроектов на 2018 год, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 10 января 2018 г. № 9, Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь разрабатывается проект Закона Республики Беларусь «О персональных данных» [1].

Согласно определению, данному в ст. 2 Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, персональные данные означают любую информацию об определенном или поддающемся определению физическом лице [2]. Таким образом, к персональным данным относится значительный объем информации о физическом лице: фамилия, имя, место жительства, религиозные убеждения, национальная принадлежность, род занятий, идентификационный номер, номер банковской пластиковой карты, цифровой фотопортрет и др.

Персональные данные обрабатываются в многочисленных информационных системах и активно вовлечены в сферу оказания услуг, их массивы используются в глобальной компьютерной сети Интернет в качестве объекта анализа и стимулирования определенного поведения пользователей. При этом в соответствии со ст. 18 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года «Об информации, информатизации и защите информации» базовым требованием совершения каких-либо действий с персональными данными является получение согласия физического лица, если иное не предусмотрено законодательными акта-

ми (например, без согласия – для целей ведения административного и (или) уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности, налогового контроля и др.) [3].

В то же время практика применения законодательства об информации, информатизации и защите информации на сегодняшний день показывает большое число нарушений права на защиту персональных данных как в Республике Беларусь, так и за ее пределами.

В частности, после трагедии в г. Кемерове (Российская Федерация) 25 марта 2018 г. в одной из социальных сетей была размещена фотография несовершеннолетнего из г. Лиды, подкрепленная заведомо ложной информацией о его гибели. Когда ложная информация стала распространяться дальше, он начал писать администраторам «пабликов» соответствующих социальных сетей с требованием об удалении такой информации, однако они отказывались либо блокировали его аккаунт [4]. Нередки случаи, когда граждане получают SMS-сообщения и звонки о продаже определенных товаров или оказании услуг от лиц, которым согласие на сбор и (или) обработку их персональных данных не предоставлялось.

В условиях развития цифровой экономики и информатизации общественной жизни, подобная негативная практика способствует снижению имиджа государства на международной арене и его конкурентоспособности на рынке информационных услуг. В этой связи помимо совершенствования регулятивных норм существенную помощь в обеспечении защиты персональных данных граждан оказывает формирование эффективного и сбалансированного охранительного законодательства.

Долгое время в Республике Беларусь отсутствовали специальные нормы об ответственности за незаконные действия в отношении персональных данных. Однако Законом Республики Беларусь от 17 июля 2018 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» были внесены изменения в ст. 22.13 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), предусматривающие административную ответственность за умышленное незаконное разглашение персональных данных лицом, которому персональные данные известны в связи с его профессиональной или служебной деятельностью, если в этих деяниях нет состава преступления.

По нашему мнению, предложенная норма, несмотря на новизну правового регулирования, не лишена недостатков. Во-первых, действующее законодательство об информации, информатизации и защите информации не раскрывает термин «разглашение» применительно к обращению с персональными данными, что не позволяет однозначно ответить на вопрос, охватывает ли рассматриваемая норма передачу информации определенному и (или) неопределенному кругу лиц.

Во-вторых, применение нормы ст. 22.13 КоАП возможно только в отношении специального субъекта, в то время как разглашение персональных данных может быть произведено любым лицом (например, бывшим супругом, коллегой по работе и др.). Кроме того, если допустить применение указанной

нормы к случаям передачи персональных данных специальным субъектом конкретным лицам, неизбежна ситуация, когда второе лицо, незаконно получающее определенные персональные данные, не будет привлечено к ответственности в силу отсутствия соответствующих охранительных норм.

Третий аспект касается возможности применения норм об уголовной ответственности в отношении незаконных действий с персональными данными. Необходимо учитывать, что уголовная ответственность устанавливается за наиболее общественно опасные деяния, предусмотренные Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК). Вместе с тем УК не содержит специальных норм в отношении персональных данных, допуская лишь возможность дискуссионного расширительного толкования состава преступления ст. 179 УК. В правоприменительной практике ст. 179 УК не нашла своего широкого отражения для защиты персональных данных, что свидетельствует о необходимости выработки согласованных подходов к установлению специальной нормы об уголовной ответственности за незаконные действия с персональными данными.

Полагаем, с учетом характера и степени общественной опасности деяния уголовная ответственность в исследуемом случае должна быть выражена в материальном составе преступления, предусматривающем общественно опасные последствия в виде причинения вреда правам, свободам и законным интересам потерпевшего. Таковыми, по нашему мнению могут выступать увольнение с работы, тяжелая болезнь, необходимость изменения места жительства и др.

В иных случаях совершения незаконных действий с персональными данными при отсутствии общественно опасных последствий представляется достаточным установление мер административной ответственности в отношении общего субъекта.

Список использованных источников.

1. Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2018 год [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 10 янв. 2018 г., № 9 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных [Электронный ресурс]: [заключена в г. Страсбурге 28.01.1981 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.
3. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 ноября 2008 г., № 455-З: с изм. и доп. от 11.05.2016 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Просил удалить, а меня блокировали. Парень из Лиды стал фейковым героем, спасшим 15 детей в Кемерове [Электронный ресурс] // Белорусский портал TUT.by. – Режим доступа: https://news.tut.by/society/586691.html. – Дата доступа: 30.03.2018.

Скуратович Николай Евгеньевич
(Институт экономики НАН Беларуси)

О ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ВЕНЧУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БЕЛАРУСИ

При переводе экономики Беларуси на инновационный путь развития венчурное инвестирование должно стать одним из механизмов создания эффективной национальной инновационной системы.

Механизм венчурного инвестирования, подразумевающий в своем классическом понимании не только вложение средств в инновационный бизнес, но и дополнительные знания в области менеджмента, маркетинга, финансов, должен послужить катализатором развития конкурентоспособности Беларуси. Привлечение венчурных инвестиций в нашу страну должно иметь существенное значение для ее модернизации, структурной перестройки всего народного хозяйства, создания новой, отвечающей потребностям современной рыночной экономики технологической базы производства, тем самым, закладывая фундамент для дальнейшего роста всей экономики Беларуси и обеспечения ее национальной конкурентоспособности на мировом рынке.

В условиях, когда государственные инвестиционные средства, выделенные на поддержку развития инновационной экономики, ограничены и сконцентрированы на крупных, общегосударственных проектах, задачей является создание условий, стимулирующих самостоятельное, инициативное поведение инвестиционного и предпринимательского сообщества для реализации инновационных проектов малого и среднего бизнеса.

Анализ мирового опыта показывает, что развитию венчурной индустрии на первоначальном этапе построения национальной системы венчурного инвестирования препятствует наличие следующих проблем: отсутствие благоприятной для венчурной деятельности институционально-правовой среды; отсутствие условий для развития инфраструктуры поддержки венчурного предпринимательства; отсутствие национального капитала в венчурной индустрии страны - одного из основных факторов привлекательности страны для зарубежных инвесторов; низкая ликвидность венчурных инвестиций, в значительной мере обусловленная неразвитостью фондового рынка, являющегося важнейшим инструментом свободного выхода венчурных фондов из проинвестированных предприятий. Кроме того, низкий авторитет предпринимательской деятельности в области малого и среднего технологического бизнеса, недостаточное количество квалифицированных управляющих венчурными фондами и низкий уровень инвестиционной культуры предпринимателей.

Начало целенаправленных работ по правовому обеспечению венчурной деятельности было положено в 2003 году в Концепции инновационной политики Республики Беларусь и в Комплексе мер по стимулированию развития предпринимательства. Как одной из форм реализации данных документов предлагалось создание Республиканского фонда технологического развития. В 2007 году в законодательном акте об инновационной инфраструктуре впервые в зако-

нодательстве Республики Беларусь использовано словосочетание со словом «венчур». Однако в данном законодательном акте понятие «венчурный фонд» заменяется понятием «венчурная организация». В дальнейшем до 2009 года разрабатывались проекты актов законодательства о венчурных фондах, венчурных организациях и Белорусской венчурной компании.

Вместе с тем, Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь в 2010 году отмечалось, что необходимо принять меры, обеспечивающие эффективное функционирование механизма венчурного финансирования, в том числе на законодательном уровне. При этом в условиях необходимости привлечения зарубежных инвестиций следует учитывать трансграничные аспекты налогообложения. Активная разработка актов законодательства в сфере венчурной деятельности велась более десяти лет, вплоть до 2015 года.

2017 год стал новой точкой отсчета в развитии отечественной венчурной системы [1]. В Государственном комитете по науке и технологиям Республики Беларусь создана новая рабочая группа по развитию венчурной деятельности, разрабатывается дорожная карта мероприятий, направленных на совершенствование законодательства в целях ее развития уже до 2020 года. Новый рабочий уровень данной группы подтверждается, например, предложением юридической фирмы Aleinikov&Partners о включении «эндаумент» в такую дорожную карту [2].

Вместе с тем, исходя из накопленного опыта создания правовых основ венчурной деятельности в период 2003-2015 годы, неиспользуемого в настоящее время, главной целью проектов нормативных правовых актов в сфере венчурной деятельности должно являться создание правовых условий для развития инновационной экономики Республики Беларусь на основе реализации инновационных проектов с использованием специальной, соответствующей мировым стандартам организационно-правовой формы коллективного инвестирования – «договора о венчурном товариществе».

Предметом правового регулирования могут являться отношения, возникающие в связи с заключением, исполнением и прекращением специальной разновидности договора простого товарищества - венчурного товарищества, на основе которого могут объединяться средства нескольких инвесторов.

Главным принципом предлагаемого правового регулирования договора может являться внедрение в его конструкцию максимального количества диспозитивных возможностей для участников устанавливать удобные им для конкретного инновационного проекта или случая правила. Это позволяет при объединении имущества максимально использовать управленческие и организационные меры для осуществления совместной деятельности и достижения положительного экономического эффекта.

Ключевыми особенностями правового регулирования (норм) могут, среди прочего, являться:

наличие в договоре о венчурном товариществе двух категорий участников – управляющих товарищей и обычных товарищей с различным объемом прав и обязанностей, а также с различным объемом ответственности;

отсутствие ограничений по участию в договоре венчурного товарищества коммерческих юридических лиц, в том числе иностранных юридических лиц и иностранных организаций, кроме организаций с государственной собственностью;

возможность (по условиям договора о венчурном товариществе) создания товарищами инвестиционного комитета для целей коллективного участия в ведении общих дел;

особенности в порядке выдела доли товарища по требованию его кредитора (введение возможности перевода на кредитора прав и обязанностей должника по договору венчурного товарищества);

возможность определения в условиях договора о венчурном товариществе различного объема прав и обязанностей управляющих товарищей и обычных товарищей, а также различного порядка и условий приема и выхода товарищей, различных условий распределения прибыли и голосов при принятии решений, иных условий, необходимых в связи с различными условиями реализации инновационных проектов;

возможность полной или частичной уступки прав по договору венчурного товарищества.

Список использованных источников.

1. Венчур: точка отсчета, интервью Александра Шумилина газете «СБ. Беларусь Сегодня» / Официальный портал Государственного комитета по науке и технологиям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gknt.gov.by/notes/interview/venchur-tochka-otscheta-intervyu-aleksandra-shumilina-gazete-sb-belarus-segodnya/?sphrase_id=2464 – Дата доступа: 7.09.2018.

2. В Беларуси появится эндаумент — инструмент для частного финансирования учреждений образования / ООО «Центр деловых коммуникаций БЕЛБИЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bel.biz/news/v-belarusi-poyavitsya-endaument-instrument-dlya-chastnogo-finansirovaniya-uchrezhdenij-obrazovaniya - Дата доступа: 7.09.2018.

Степуро Ирина Альбертовна

(Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь)

ОБОСНОВАННОСТЬ ОГРАНИЧЕНИЯ ГОДОВОЙ ПРОЦЕНТНОЙ СТАВКИ ПО МИКРОЗАЙМАМ КАК МЕРЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

В целях снижения стоимости микрозаймов, с 1 апреля 2018 года Национальным банком Республики Беларусь (далее – Национальный банк) в рамках реализации полномочий, предоставленных Указом Президента Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 325 «О привлечении и предоставлении займов, деятельности микрофинансовых организаций» (далее – Указ № 325), ограничены

предельные размеры получаемых заимодавцем с заемщика процентов в годовом исчислении (годовая процентная ставка) по микрозаймам, предоставляемым некоммерческими микрофинансовыми организациями.

Согласно постановлению Правления Национального банка от 19 января 2018 г. № 20 для микрозаймов, выдаваемых с 1 апреля 2018 года микрофинансовыми организациями, созданными в организационно-правовой форме фонда, годовая процентная ставка не может превышать ставку рефинансирования, установленную Национальным банком на дату заключения договора микрозайма; выдаваемых микрофинансовыми организациями, созданными в организационно-правовой форме потребительского кооператива (потребительскими кооперативами финансовой взаимопомощи), – двукратного размера ставки рефинансирования, установленной Национальным банком на дату заключения договора микрозайма.

Ограничение максимального размера эффективной годовой процентной ставки предусмотрено на рынках микрофинансирования большинства стран. В Российской Федерации ограничение полной стоимости займа было введено в 2013 году Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)». С 1 января 2017 года вступили в силу новые положения Федерального закона от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», предусматривающие ограничение по начислению микрофинансовыми организациями процентов по микрозаймам (начисление процентов по краткосрочным займам ограничено трехкратным размером суммы займа; при образовании просрочки начисленные проценты вместе с пенями и штрафами не могут превысить двухкратного размера остатка задолженности по займу). Однако уже в середине 2017 года Центральным банком Российской Федерации были озвучены предложения о необходимости дальнейшего ужесточения регулирования рынка микрофинансирования и уменьшения таких лимитов [1].

В Республике Казахстан Законом от 26 ноября 2012 г. № 56-V ЗРК «О микрофинансовых организациях» введен предельный размер годовой эффективной ставки вознаграждения по микрокредиту, который согласно постановлению Правления Национального банка Республики Казахстан от 24 декабря 2012 г. № 377 не может превышать 56 процентов.

Принятое в Республике Беларусь решение об ограничении максимального размера годовой процентной ставки по микрозаймам, выдаваемым некоммерческими микрофинансовыми организациями, с точки зрения гражданского права является ограничением автономии воли сторон в формулировании договорных условий и на первый взгляд не соответствует основным началам гражданского законодательства, закрепленным в ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). Однако возможные возражения о недопустимости ограничения действия принципа свободы договора могут опровергаться доводами о соотношении и взаимообусловленности принципов гражданского права и необходимости соблюдения микрофинансовыми организациями принципа добросовестности участников гражданского оборота.

Очевидно, что злоупотребление микрофинансовыми организациями свободой договора, выражающееся в применении высокого уровня процентных ставок по выдаваемым займам с использованием финансовой неграмотности заемщиков в своих интересах, нарушает принцип добросовестности участников гражданского оборота. Например, в Республике Беларусь в 2016 году максимальная процентная ставка по договорам микрозайма, заключенным с микрофинансовыми организациями в организационно-правовой форме потребительского кооператива, составила 1 095,0 процентов [2].

Несмотря на то, что в ГК принцип добросовестности участников гражданских правоотношений сформулирован в виде презумптивной нормы, в научной литературе справедливо указывалось на необходимость оценки данного принципа в качестве фундаментального, содержащего требование, обращенное к участникам гражданских правоотношений [3]: требование совершать юридические действия, не нарушая (не ущемляя) субъективные права или охраняемые законом интересы других лиц и государства. По справедливому замечанию О. А. Бакиновской, принцип добросовестности имеет основополагающее значение в регулировании гражданского оборота, являясь, по сути, своего рода «ограничителем» принципа свободы договора, автономии воли сторон, поддерживает в равновесном состоянии оптимальный баланс интересов участников гражданских правоотношений [4].

С этой позиции, несоблюдение микрофинансовыми организациями принципа добросовестности является основанием для необходимости ограничения государством свободы договора и автономии воли при заключении договора. Как отмечено М. И. Брагинским, потребность во внесении публичного начала в договорное регулирование путем принятия императивных норм возникает при необходимости защитить интересы слабой (слабейшей) стороны в договоре, интересы третьих лиц (прежде всего реальных или потенциальных кредиторов), а также защитить действующий в стране правопорядок и иные имеющие особую общественную значимость ценности. В обобщенном виде можно представить себе все указанные цели как прямое выражение социального, в том числе экономического, назначения права как такового [5].

Применительно к микрофинансированию Национальным банком преследуется достижение всех этих целей и решение по ограничению размера годовой процентной ставки по микрозаймам является эффективным правовым инструментом противодействия экономически необоснованным высоким процентным ставкам в микрофинансировании в Республике Беларусь и мерой по защите прав потребителей финансовых услуг.

С точки зрения гражданского права принятое Национальным банком решение, направленное на ограничение свободы договора и автономии воли сторон при заключении договора, вызвано несоблюдением микрофинансовыми организациями цивилистического принципа добросовестности участников гражданских правоотношений.

Вместе с тем, на наш взгляд, принятое Национальным банком решение не позволяет комплексно защитить права заемщиков по уплате процентов по договорам микрозайма. Указ № 325 не исключает возможность взимания микрофи-

нансовой организацией с заемщика процентов в день предоставления денежных средств (заключения договора микрозайма), а также повышенных процентов за пользование микрозаймом в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязательств по договору микрозайма. Данный акт не закрепляет обязанность микрофинансовых организаций производить перерасчет суммы причитающихся заимодавцу процентов исходя из фактического срока пользования денежными средствами при досрочном возврате заемщиком по собственной инициативе суммы микрозайма либо его части.

Представляется, что рассмотрение этих вопросов и введение дополнительных требований к заключаемым договорам микрозайма позволит обеспечить надлежащую правовую защиту заемщиков микрофинансовых организаций как слабой стороны договора и одновременно обеспечить цивилизованное развитие микрофинансирования в Республике Беларусь.

Список использованных источников.

1. Центробанк предложит новые ограничения для процентов по микрозаймам организациях [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59414b3d9a79477425195374. – Дата доступа – 10.07.2018.

2. Архив Национального банка Республики Беларусь. – Минск, 2018.

3. Бондаренко, Н.Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь / Н.Л. Бондаренко. – Минск: БГЭУ, 2007. – 179 с.

4. Бакиновская, О.А. Некоторые вопросы содержания принципа добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений как принципа гражданского права / О.А.Бакиновская //Право в современном белорусском обществе. Сб. научн. трудов, выпуск 12. – Мн.: «Бизнесофсет», 2017. – С. 314 – 321.

5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. [Электронный ресурс]: 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. Кн. 1. // СПС «Консультант Плюс» / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.

Сулейков Андрей Александрович
(Институт экономики НАН Беларуси)

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ КОДЕКС КАК СТИМУЛИРУЮЩИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ: ЗА И ПРОТИВ

В правовой науке актуальным является вопрос о разработке и принятии кодифицированного нормативного правового акта (далее - НПА), системно регулирующего правовые отношения в сфере предпринимательской деятельности. Актуальность данной проблемы диктуется тем, что наиболее важным условием развития современной экономики является развитие и активность малого и среднего бизнеса. Образование большего числа субъектов малого и среднего

предпринимательства приводит к формированию новых рабочих мест в наиболее современных секторах экономики, включая сферу услуг. В то же время, мелкий и средний бизнес куда более прост в регулировании, чем деятельность субъектов крупного предпринимательства. Однако на данный момент регулирование правовых отношений в сфере бизнеса видится бессистемным в силу дисперсности правовых норм, регулирующих предпринимательскую деятельность. Таковые содержатся в нескольких НПА, включая Гражданский кодекс. При этом субъекты малого и среднего бизнеса зачастую не имеют возможности и средств к содержанию штата специалистов в области права, в силу чего правовые риски, связанные с предпринимательской деятельностью, значительно возрастают.

Таким образом, для стимулирования развития частного сектора экономики существенным является вопрос систематизации законодательства, регулирующего осуществление предпринимательской деятельности. По мнению автора, наилучшим способом решения данной проблемы могла бы стать разработка и принятие Предпринимательского кодекса.

Предпринимательский кодекс позволит:

1. Рационализировать и систематизировать законодательство в сфере регулирования предпринимательской деятельности.
2. Установить более ясные и понятные для субъекта малого и среднего бизнеса «правила игры».

В случае принятия Кодекса ещё в процессе разработки будет проведена не только систематизация законодательства, но и ревизия неэффективных правовых актов, что послужит улучшению общего состояния системы права. Также, в случае существования Предпринимательского Кодекса, субъект предпринимательской деятельности сможет руководствоваться правовыми нормами, содержащимися в одном НПА, а не во множестве законов и подзаконных актов. Это, в свою очередь, повысит степень правовой определенности для предпринимателей, по той или иной причине не имеющих доступа к услугам специалистов в области юриспруденции.

Однако использование кодифицированного НПА для урегулирования предпринимательской деятельности также может иметь и отрицательный эффект. В качестве возможных негативных последствий принятия такого НПА можно назвать:

1. Противоречие правовых норм, содержащихся в Гражданском кодексе, и норм Предпринимательского кодекса, а также дублирование ими друг друга;
2. Включение в новый кодифицированный акт таких публичных обременений частной предпринимательской деятельности, которые сделали бы ее невыгодной;
3. Снижение гибкости регулирования такой динамичной сферы общественных отношений, как предпринимательская деятельность в силу осложненного, в сравнении с обычным законом, порядка внесения изменений в кодифицированные НПА.

Также следует отметить, что зачастую высказываются сомнения в возможности принятия Предпринимательского кодекса ввиду отсутствия норм, способных образовать общую часть такого кодекса.

Как можно видеть, существует множество рисков, связанных с урегулированием предпринимательской деятельности посредством кодифицированного НПА. При этом, хотя систематизация и ревизия существующего законодательства в области предпринимательской деятельности видятся необходимыми, они могут быть проведены при помощи иных правовых механизмов. Однако, по мнению автора, преимущества принятия Предпринимательского кодекса и степень его необходимости куда более существенны, чем возможные риски.

Во-первых, большинство из вышеуказанных рисков возможно нивелировать при разработке самого кодекса. В частности, проблема дублирования норм может быть решена через придание Предпринимательскому кодексу субсидиарного характера по отношению к Гражданскому кодексу.

Во-вторых, следует обратиться к практике применения такого подхода к совершенствованию законодательства в зарубежных странах.

Например, в 2014 году Предпринимательский кодекс был принят в Республике Казахстан. Принятие предпринимательского кодекса, несмотря на все опасения и спорность методики проведения кодификации, достаточно благоприятно сказалось на динамике развития частного сектора экономики данного государства. Малый и средний бизнес получили эффективный правовой инструмент, поспособствовавший динамизации развития частного сектора экономики. В частности, именно после вступления Предпринимательского Кодекса в силу, Казахстан усилил свои позиции в рейтинге DoingBusiness и на данный момент занимает 36-е место [1].

В-третьих, поскольку Республика Казахстан является членом ЕАЭС, в который входит и Республика Беларусь, принятие Предпринимательского кодекса могло бы способствовать не только взаимной унификации законодательства в предпринимательской сфере и интеграции данных государств в рамках ЕАЭС, но и послужило бы основой для последующего сближения правовых систем государств-членов ЕАЭС. Это, в свою очередь, способствовало бы упрощению условий экономического сотрудничества субъектов, оперирующих в частных секторах экономик данных государств.

Таким образом, систематизация белорусского законодательства в сфере предпринимательской деятельности посредством кодификации НПА, её регулирующих, видится крайне целесообразной.

Список использованных источников.

1. Всемирный Банк. Doingbusiness [Электронный ресурс] / Официальный сайт рейтинга DoingBusiness. - Режим доступа: http://russian.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/kazakhstan - Дата доступа : 25.08.2018.

Туровец Маргарита Вадимовна
Соискатель Национального центра законодательства и правовых исследований

АНАЛИЗ СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ ИНЖЕНЕРНЫХ УСЛУГ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Договор как соглашение содержит условия сотрудничества между сторонами. При заключении договора очень важно согласовать все существенные условия договора, так как согласно пункту 1 статьи 402 Гражданского кодекса Республики Беларусь договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Наиболее важно согласование существенных условий для долгосрочных договоров, направленных на реализацию строительных проектов. Данные договоры характеризуются длительностью правоотношений и высокой стоимостью предмета договора. Одним из таких договоров является договор на оказание инженерных услуг в строительстве. Инженерная организация координирует деятельность на строительной площадке и, тем самым, является представителем заказчика по многим вопросам строительства объекта. Признание договора на оказание инженерных услуг незаключенным негативно может повлиять и на других участников строительной деятельности.

Рассмотрим более подробно существенные условия договора на оказание инженерных услуг.

Существенными условиями договора на оказание инженерных услуг в строительстве согласно пункта 6 Инструкции о порядке оказания инженерных услуг в строительстве, утвержденной постановлением Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь от 10 мая 2011 г.№ 18, являются наименование сторон и их реквизиты, предмет договора с указанием функций инженера (инженерной организации), права и обязанности сторон, договорная цена услуг, порядок расчетов, источники финансирования, ответственность сторон, порядок сдачи-приемки оказанных услуг, условия обеспечения деятельности инженера (инженерной организации), срок действия договора. Необходимо отметить то, что каждая сторона вправе внести предложения о включении в договор других условий.

Срок действия договора как существенное условие договора означает период, в течение которого будут исполняться сторонами принятые на себя обязательства. Как правило, данный срок должен равняться периоду строительства объекта. Именно в этом и выражается тесная связь строительно-монтажных работ и инженерных услуг.

Наименование сторон и их реквизиты, на наш взгляд, не относится к существенным условиям договора, а является реквизитом договора.

Порядок расчетов как существенное условие договора предполагает порядок выплаты вознаграждения за оказанные услуги. Полагаем, что данное

условие можно не относить к существенным условиям договора, так как согласно пункта 2 статьи 295 Гражданского кодекса Республики Беларусь обязательство, не исполненное в разумный срок, а равно обязательство, срок которого определен моментом востребования, должник обязан исполнить в семидневный срок со дня поступления письменного требования кредитора о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не вытекает из акта законодательства, условий обязательства или существа обязательства. Таким образом, не согласовав порядок расчетов, стороны могут воспользоваться нормами гражданского права.

Источник финансирования как существенное условие договора предполагает условие о том, чьи денежные средства будут использоваться для расчета за оказанные инженерной организацией услуги. Как правило, источниками финансирования могут выступать собственные средства заказчика, республиканский или местный бюджет, денежные средства инвесторов Согласно статье 25 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» источник финансирования – существенное условие договора на государственную закупку.

Необходимо отметить, что в соответствии с подпунктом 1.1. пункта 1 Указа Президента Республики Беларусь от 20 октября 2016 г. № 380 «О закупках товаров (работ, услуг) при строительстве» закупки работ, услуг при строительстве, в том числе возведении, реконструкции, ремонте, реставрации, благоустройстве, сносе объектов (далее - строительство), осуществляются с учетом требований настоящего Указа путем проведения подрядных торгов либо переговоров, если иное не установлено настоящим Указом.

Кроме этого, в силу абз. 35 подп. 4.4 п. 4 Декрета Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства» субъекты хозяйствования не применяют установленные законодательством требования о закупках товаров (работ, услуг) при строительстве в случае осуществления закупок без привлечения полностью или частично средств республиканского или местных бюджетов, государственных внебюджетных фондов, внешних государственных займов и внешних займов, привлеченных под гарантии Совета Министров Республики Беларусь, кредитов банков Республики Беларусь, привлеченных под гарантии Совета Министров Республики Беларусь, облисполкомов и Минского горисполкома, а также при осуществлении аварийно-восстановительного ремонта капитальных строений (зданий, сооружений). Из вышеизложенного следует то, что законодательство о государственных закупках не применяется при закупке товаров (работ, услуг) при строительстве.

Таким образом, в случае, если законодательство о государственных закупках будет применяться к строительству, то в случае заключения договора на оказание инженерных услуг путем проведения государственной закупки, условие об источнике финансирования будет являться существенным. В иных случаях, на наш взгляд, условие об источнике финансирования не будет являться существенным и не подлежит согласованию сторонами. В настоящее время источник финансирования нецелесообразно относить к существенным условиям договора на оказание инженерных услуг.

Договорная цена услуг как существенное условие договора предполагает стоимость услуг за весь период действия договора. Договорная цена формируется либо по соглашению сторон, либо путем проведения закупки. Необходимо отметить то, что согласно статье 394 Гражданского кодекса Республики Беларусь в случаях, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги. Таким образом, на наш взгляд, данное условие можно не относить к существенным.

Ответственность сторон как существенное условие предполагает штрафные санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора, как со стороны заказчика, так и со стороны инженерной организации. Однако в законодательстве Республики Беларусь не установлены основания наступления и размеры гражданско-правовой ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств, вытекающих из договора на оказание инженерных услуг. Ввиду этого, стороны в договоре могут предусмотреть самостоятельно основания для наступления гражданско-правовой ответственности и условия ее наступления. Основаниями для привлечения к гражданско-правовой ответственности заказчика, в частности, могут быть: несвоевременная оплата за оказанные надлежащим образом инженерные услуги, непредоставление инженеру необходимых документов. Основаниями для привлечения к гражданско-правовой ответственности исполнителя могут быть: ненадлежащее оказание услуг, нарушение сроков оказания услуг.

Порядок сдачи-приемки оказанных услуг как существенное условие договора предполагает порядок сдачи оказанных услуг. Это означает, каким образом заказчик будет принимать оказанные инженерной организацией услуги. Приемка может осуществляться помесячно, поквартально, в конце срока действия договора.

Условия обеспечения деятельности инженера как существенное условие договора предполагает создание условий для деятельности инженера (инженерной организации). Данное существенное условие предполагает предоставление инженеру необходимой для его работы документации. Полагаем, что данное условие необходимо отнести к существенным, т.к. без него немыслимо выполнение инженером своих функций.

Таким образом, перечень существенных условий договора на оказание инженерных услуг, закрепленных в законодательстве Республики Беларусь, требует корректировки. К существенным условиям договора на оказание инженерных услуг следует отнести: предмет договора, условия обеспечения деятельности инженера, порядок сдачи-приемки оказанных услуг, ответственность сторон, срок действия договора, права и обязанности сторон.

Федорова Валентина Федоровна,
(ГНУ «НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь»)
Леонова Наталья Евгеньевна
(ГНУ «НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь»)

РАЗВИТИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ПОДГОТОВКИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В организации и всестороннем обеспечении мероприятий по мобилизационной подготовке экономики Республики Беларусь одной из главных задач выделяют разработку нормативной правовой базы.

Созданная нормативная правовая база в целом позволяет на системной основе решать стратегическую задачу подготовки государства к обороне, не отвлекая ресурсы экономики и организаций, наиболее дешевым и эффективным способом - посредством выполнения мероприятий мобилизационной подготовки органов государственного управления всех уровней, отраслей и сфер экономики, регионов и организаций, направленных на ресурсное наполнение планов обороны и заблаговременной подготовки Республики Беларусь к обороне, планов территориальной и гражданской обороны, с привлечением к выполнению мобилизационных заданий (заказов) предприятий и организаций - поставщиков продукции (работ, услуг) для нужд обороны независимо от их организационно-правовых форм.

Исследование действующего порядка взаимодействия государственных органов, организаций и граждан выявило недоработки в регулировании экономического и финансового обеспечения потребностей обороны, приоритетных направлений мобилизационной подготовки экономики и несоответствия с нововведениями в государственном законодательстве последних лет:

модифицировались подходы к разработке мобилизационных планов;

формируются новые принципы договорных отношений по реализации мобилизационных заданий для обеспечения потребностей обороны;

формируются различные банковские, межбанковские и межхозяйственные объединения, основанные на системе взаимного участия в капитале либо на договорных отношениях;

изменились наименования некоторых органов государственной власти и управления и появились новые структуры в их составе;

возникли новые организации различных форм собственности, имеющие мобилизационные задания;

появились новые профессии рабочих и должности служащих, по которым гражданам, состоящим в запасе, предоставляется отсрочка от призыва на военную службу;

произошли количественные и качественные изменения трудовых и мобилизационных ресурсов;

созданы новые структуры в системе военной организации государства (территориальная оборона, части и соединения специальных операций и др.).

Исключение Указом Президента Республики Беларусь задачи по проведению государственной политики в системе обеспечения обороны и функций по ее реализации Государственным военно-промышленным комитетом Республики Беларусь привело к тому, что формированием ГОЗ, поставками и закупками военной продукции в мирное время занимается Госкомвоенпром, а в военное время - Минэкономики. Отсутствие единого координирующего органа оказывает негативное влияние на совершенствование общих подходов к организации обороны.

Внедрение международных стандартов в порядок осуществления банковских операций и рынок финансовых услуг для населения и организаций, развитие дистанционного банковского сервиса не только повлияло на формирование новых условий финансового посредничества субъектов хозяйствования экономики Республики Беларусь, но и потребовало согласованного подхода к обеспечению нормативной практики функционирования банковской системы в период мобилизации и в военное время.

В финансово-кредитной системе отсутствуют необходимые нормативные правовые акты и методические документы военного времени, регулирующие вопросы взаимодействия финансовых и кредитных учреждений с государственными органами и организациями-исполнителями государственного оборонного заказа, порядка расчетов между заказчиком и поставщиком продукции (работ, услуг), включая финансирование затрат на мобилизационное развертывание производства оборонной продукции.

В действующих отраслевых положениях и инструкциях отмечается недостаточность межведомственного взаимодействия и совместимости в выполнении установленных действий, их противоречивость современному содержанию, неточность трактовки основных определений, допускаются упущения заданных регламентов основополагающих работ и связанных с ними расходов.

Некоторые правовые акты содержат большое количество отсылочных норм, которые еще не регламентированы.

Совершенствование нормативно-правового регулирования обеспечения потребностей военной организации и нужд государства в военное время сегодня целесообразно ориентировать на создание концепции мобилизационной подготовки экономики в контексте строительства демократического правового государства, осуществления социально-экономических реформ, взаимовыгодного сотрудничества, добрососедства в международных отношениях и соблюдение адекватности состояния всех элементов обеспечения военной безопасности Республики Беларусь.

Только на этой основе может быть создана необходимая структура документов для достижения оптимального состава и взаимоувязанного содержания всех разрабатываемых нормативов, установок, методических положений, требований по формированию мобилизационных мероприятий во всех сферах экономической деятельности.

Для эффективного функционирования системы мобилизационной подготовки и скоординированной деятельности государственных органов, организаций, общественных объединений и граждан на основе действующего законода-

тельства рекомендуется:

определить меры по совершенствованию управления мобилизационной подготовкой и мобилизацией;

рассмотреть вопросы о развитии законодательства:

об оценке эффективности деятельности государственных органов и организаций по выполнению мероприятий мобилизационной подготовки в мирное время;

о финансировании и эффективности расходования средств для реализации мобилизационных мероприятий;

о развитии и функционированию кредитно-денежной, налоговой и страховой систем в условиях военного времени;

о государственной поддержке организаций, имеющих мобилизационное задание и установлении ответственности должностных лиц за несоответствующее исполнение требований по обеспечению мобилизационной подготовки.

В целях реализации государственной политики в области обороны предлагается разработать положение о военном планировании в Республики Беларусь, которое регламентирует содержание, организацию и осуществление мобилизационного планирования.

Реализация единых основ мобилизационного планирования должна определить превентивность планов перевода перед мобилизационными планами экономики страны.

Наличие детально разработанных нормативных и правовых документов республиканского уровня позволят качественно и всесторонне отрегулировать механизм обеспечения мобилизационной подготовки и регламентировать проведение первоочередных мероприятий по переводу объектов экономики на работу в военное время.

Список использованных источников.

1. О мобилизационной подготовке и мобилизации: Закон Респ. Беларусь от 26.10.2000 г. № 449-З (ред. от 04.01.2012).
2. О некоторых вопросах деятельности государственного военно-промышленного комитета: Указ Президента Респ. Беларусь от 8 декабря 2009 г. № 602.
3. Об утверждении Положения о порядке формирования, финансирования и контроля за выполнением государственных, региональных и отраслевых программ: постановление СМ Респ. Беларусь от 31.03.2009 № 404 (ред. от 07.03.2013 № 152).
4. О государственной программе вооружения и государственном оборонном заказе: Закон Респ. Беларусь от 18 мая 2007 г. № 232-З (в ред. Законов Республики Беларусь от 31.12.2009 N 114-З, от 04.05.2012 N 372-З).

Чиж Ирина Михайловна
НЦЗПИ

О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ПРОИЗВОДСТВА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Органическое сельское хозяйство в настоящее время рассматривается в качестве одной из наиболее эффективных форм ведения сельскохозяйственного производства, поскольку во всем мире, несмотря на различные экономические кризисы, наблюдается рост продаж органической продукции. В Республике Беларусь органическое сельское хозяйство находится в стадии зарождения. В соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466, Национальным планом действий по развитию «зеленной» экономики в Республике Беларусь до 2020 года, который утвержден постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 декабря 2016 г. № 1061(далее – Национальный план по развитию «зеленной» экономики), создание условий для производства органической продукции является приоритетным направлением развития «зеленной» экономики в Республике Беларусь.

Сдерживающим фактором для развития органического производства на территории республики является отсутствие нормативной правовой базы, регулирующей рассматриваемые отношения, и прежде всего Закона «О производстве и обращении органической продукции». Следует отметить, что на сегодняшний день разработан проект Закона «О производстве и обращении органической продукции», который находится на рассмотрении в парламенте.

Понятие «органическая продукция» закреплено в Национальном плане по развитию «зеленной экономике», в соответствии с которым *органической продукцией* признается продукция сельского, лесного, рыбного хозяйства, продукты питания, напитки, полученные в результате органического производства с использованием способов, методов, технологий, предусмотренных актами законодательства, в том числе техническими нормативными правовыми актами.

Хотелось бы обратить внимание, что отнесение к органическим продуктам напитков, считаем нецелесообразным, поскольку их производство предполагает добавление сахара, вкусовых смесей и т.д., что противоречит общему принципу производства органической продукции. Кроме этого спорным выступает также отнесение к органической в целом продукции лесного хозяйства, поскольку анализ положений Лесного кодекса Республики Беларусь от 24 декабря 2015 г. позволяет утверждать, что понятие «продукция лесного хозяйства» является широким и не может использоваться для рассматриваемых целей. Говоря об исследуемом виде продукции, можно отметить, что к органической продукции, на наш взгляд, могут быть отнесены дикорастущие растения и их части, произрастающие в лесах, при соблюдении требований, установленных законодательством (черника, клюква и т.д.). В нашей стране объективно существуют основания для развития производства указанного вида органиче-

ской продукции, например, наличие значительного лесного фонда. По экспертным данным в Беларуси функционируют 6 экспортеров данной органической продукции (экспорт лекарственных трав, дикорастущих ягод). Признание данного вида продукции органической будет способствовать повышению экспортного потенциала этого вида деятельности. В то же время при регламентации отношений по производству органической продукции целесообразно установить, что органическим производством признается сбор дикорастущих растений и их частей, произрастающих на покрытых и не покрытых лесами землях лесного фонда, при соблюдении условий, предусмотренных нормативными правовыми актами в области производства органической продукции.

Для осуществления деятельности по производству органической продукции необходимо пройти определенные стадии. Во-первых, заинтересованное лицо на добровольной основе подает в соответствующие органы заявление о проведении сертификации в области производства органической продукции. Во-вторых, с момента подачи заявления о добровольной сертификации и до получения сертификата соответствия производитель считается находящимся в переходном периоде и обязан применять способы, методы и технологии производства органической продукции. Под переходным периодом понимается период перехода от производства традиционной (неорганической) продукции к производству органической продукции. Продолжительность переходного периода зависит от вида деятельности, который подлежит оцениванию и подтверждению соответствия, и предыдущего способа производства продукции. Переходный период может составлять до 2 лет. На наш взгляд, в целях соблюдения экономических интересов сельскохозяйственных производителей в переходный период следует разрешить реализовывать и маркировать произведенную ими продукцию как «продукт на стадии перехода к органическому производству» или «переходную органическую продукцию». Подобная маркировка продукции предусмотрена в странах Европейского союза и Казахстане и позволяет производителям информировать потребителей о качестве продукции и реализовывать ее по более высокой цене по сравнению с продукцией традиционного (неорганического) производства. Нормы о маркировки продукции, произведенной в переходный период, должны быть закреплены в Законе «О производстве и обращении органической продукции».

В-третьих, заинтересованное лицо получает сертификат соответствия производства органической продукции. На основании заявления производителя органической продукции, имеющего сертификат соответствия производства органической продукции, соответствующий компетентный орган, в качестве которого, по нашему мнению, должно выступать Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, включает его в реестр производителей органической продукции. Ведение данного реестра позволит потребителю получить достоверную информацию о производителе органической продукции, тем самым будет способствовать сокращению злоупотреблений в исследуемой сфере.

Право пользоваться изображением, наносить на упаковку знак «Органический продукт» предоставляется производителю органической продукции

только при наличии сертификата соответствия, выданного в отношении данной продукции.

Для развития органического производства в Республике Беларусь необходимо, на наш взгляд, в Законе «О производстве и обращении органической продукции» закрепить меры государственной поддержки и стимулирования сельскохозяйственных производителей при внедрении органического производства, поскольку для осуществления данного вида деятельности нужны серьезные финансовые вложения. В качестве предлагаемых мер государственной поддержки могут быть закреплены следующие:

1. обеспечение доступности долгосрочных и краткосрочных кредитов на льготных условиях производителям данной продукции, а также компенсация части их затрат на приобретение материальных ресурсов, страхование посевов и животных;
2. содействие реализации органической продукции и в случаях, предусмотренных законодательством, выплата компенсации производителю за нереализованную продукцию;
3. снижение налогообложения для производителей органической продукции и обеспечение государственных инвестиций в данную сферу.

Кроме этого, рамках оказания методической помощи производителям органической продукции целесообразно было бы в Законе «О производстве и обращении органической продукции» закрепить обязанность Министерства сельского хозяйства и продовольствия размещать на официальном сайте нормативные правовые акты, включая технические нормативные правовые акты, регламентирующие производство органической продукции.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в целях создания условий для стабильного и эффективного развития рынка органической продукции необходимо принять Закон «О производстве и обращении органической продукции», в котором должны быть закреплены: основные понятия, применяемые в данной сфере; принципы и методы производства органической продукции; сроки переходного периода к производству органической продукции; меры государственной поддержки производителей органической продукции и т.д. Принятие названного закона послужит основой для дальнейшего развития законодательства, регламентирующего производство органической продукции.

КРУГЛЫЙ СТОЛ
«ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

Сенько Анна Николаевна
д.э.н., профессор (Академия управления при Президенте Республики Беларусь)

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Для активизации факторов внешнеэкономической деятельности на уровне регионов Республики Беларусь важное значение придается условиям, позволяющим эффективно использовать интеграционные возможности по интенсификации коммуникационных межрегиональных взаимодействий стран ЕАЭС и развития инновационных процессов. Такой подход к управлению региональным развитием, отражающий факторы развития межрегионального интеграционного сотрудничества, заложен в положениях Программы ООН по населенным пунктам (ООН-Хабитат) и Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года. Проведенное исследование показало, что в условиях ЕАЭС действие этих факторов активизируются процессами:

– экономической трансформации региональных социально-экономических комплексов в странах ЕАЭС;
– социальной мобильности и движения трудовых ресурсов в ЕАЭС;
– экологических императивах и целях устойчивого развития ЕАЭС;
– конкурентоспособности регионов и развития их «умной специализации» в рамках Стратегических направлений социально-экономического развития стран ЕАЭС.

Развитие межрегионального интеграционного сотрудничества в ЕАЭС осуществляется по стратегическим направления повышения конкурентоспособности и инновационности регионов. Результаты анализа форм участия Республики Беларусь в процессах расширения межрегионального интеграционного сотрудничества в условиях ЕАЭС показали, что они преимущественно связаны с эффективным использованием накопленного инновационного потенциала. Например, существенный эффект для региональной экономики в конкурентной среде позволяет получить развитие производственного сектора на их собственной инновационной основе.

Что касается внешнего фактора, то необходимо отметить важную роль межрегиональной производственной кооперации и межрегионального стратегического партнерства в области создания глобальных технологических платформ. Это приводит к выводу, что перспективными для инновационного развития регионов Республики Беларусь могут стать следующие основные направления:

– усиление мотивации к инновационному промышленному сотрудничеству и промышленной кооперации по «цепочкам» создания стоимости высокотехнологичной, инновационной и конкурентоспособной продукции. Это направление со-

ответствует тренду «новой индустриализации», которая отвечает принципам интеллектуальной экономики;

– расширение информационной доступности к источникам новых и новейших технологий в ЕАЭС, а также участия в их трансфере, что предусмотрено концепцией «Евразийских экономических платформ» и единого «цифрового» пространства» стран ЕАЭС;

– формирование и эффективное использование многоуровневой региональной инновационной инфраструктуры, соответствующей «Инновационному профилю» региона и выполняющей функции интегратора процессов опережающего регионального развития в различных организационных формах (например, центров развития, научно-внедренческих кластеров, научно-производственной кооперации и др.).

Исследования ряда ученых в области использования ИТ-технологий в управлении устойчивым развитием регионов приводят к выводу, что цифровизация в экономике способствует инициализации не только инновационных проектов, но и региональных инфраструктурных проектов. Кроме того, благодаря факторам инфраструктурного развития, появляются новые способы производственной кооперации и координации в межрегиональном экономическом пространстве. В совокупности это формирует предпосылки для отраслевых изменений регионального социально-экономического комплекса и факторов обеспечения экономического суверенитета (финансовая сфера, торговля, транспорт, энергетика, образование, здравоохранение и др.). В этом контексте для реализации направлений инновационное развитие регионов и эффективное использование их конкурентных преимуществ важно учитывать основные приоритеты, устанавливаемые Правительством Республики Беларусь на среднесрочную перспективу. В частности, Национальной стратегией устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 года стратегические цели регионального развития связаны со следующими важнейшими факторами:

– эффективного использования и обеспечения воспроизводства человеческого потенциала на необходимом качественном уровне;

– формирование благоприятных условий и стимулирование процессов ускоренного развития высокотехнологичных производств и услуг;

– совершенствования существующей институциональной среды для активизации предпринимательской деятельности и развития инновационно-ориентированных субъектов хозяйствования;

– повышения экспортного потенциала экономических субъектов;

– обеспечения экологической эффективности производственной деятельности и развития «зеленой» экономики.

Значимость стратегических факторов межгосударственного сотрудничества и задачи эффективного использования потенциала межрегионального взаимодействия отмечается в Программных документах всех стран ЕАЭС. Например, в Указе Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» на уровне регионов по стратегическим ориентирам национальных инте-

ресов предусмотрен комплекс мер, связанных с решением задач экономической безопасности страны:

– производственно-технологической модернизации отраслей региональной экономики с учетом требований промышленной, инновационной, инвестиционной и экологической безопасности;

– организационной-финансовой поддержки разработки и осуществления региональных инвестиционных проектов по развитию стратегически важных высокотехнологичных секторов экономики;

– эффективности региональной экономики на основе использования инновационных технологий и инновационных факторов (роста производительности труда, создание ресурсо- и энергоэффективных рабочих мест);

– получения преимуществ от развития производственных, инновационно-промышленных кластеров в системе защиты региональной экономической безопасности;

– стимулирования инновационной активности в регионах, позволяющих использовать расширение масштабов научной, научно-технической и научно-внедренческой деятельности в решении их социальных задач;

– трансграничного трансфера новых и новейших технологий в обеспечении реализации национальных интересов и др.

Учитывая возрастание роли интеграционных факторов в межрегиональном взаимодействии стран ЕАЭС, важное значение приобретает выработка и эффективное применение управленческих инструментов по реализации общей политики поддержки и стимулирования экономического развития территорий. Поэтому в Республике Беларусь факторы межрегионального интеграционного сотрудничества заложены в концептуальную основу формирования «точек роста» развития экономики регионов, повышения результативности проведения региональной инновационной политики, стимулирования проектной деятельности в социальной и экологической сферах (Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года; Программе социально-экономического развития Республике Беларусь на 2016-2020 годы; Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы; Государственной программе «Наукоемкие технологии и техника» на 2016 – 2020 годы). Согласно концептуальным решениям, определяемым в программных документах Республики, приоритеты для системы управления региональным развитием распределены преимущественно по социальному, экономическому, инновационному, экологическому и инвестиционному сегментам. Исходя из этого, эффективное использование факторов межрегионального сотрудничества в ЕАЭС может оказать долгосрочное позитивное влияние на экономическое развитие и конкурентоспособность регионов Республики Беларусь.

Фатеев Владимир Сергеевич
д.э.н., профессор (Белорусский государственный экономический университет)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО–ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Разделение территории на отдельные административные единицы, имевшее место многие тысячелетия назад, рассматривается специалистами как один из основных признаков разложения родового строя и возникновения государства в качестве института организации человеческого общества. В современных условиях выполнение основных государственных функций во всех странах осуществляется в рамках официальной, законодательно закрепленной пространственной структуры – системы административного или административно–территориального деления (далее – АТД). В последнее время в политических и научных кругах Беларуси в очередной раз активизировалось обсуждение этой очень сложной для любого государства темы – совершенствование АТД.

В наиболее общем виде административно–территориальное деление определяется как система территориальной организации государства, на основе которой формируются и функционируют органы государственной власти и управления. АТД государства можно рассматривать результатом законодательно утвержденного деления его территории или как официально закрепленную сетку его территориальных единиц. Все территориальные органы государственной власти и управления, органы местного и регионального самоуправления (если таковые имеются), экономические субъекты, а также неправительственные организации и другие институты гражданского общества действуют в правовых рамках, которые распространяются либо на всю территорию соответствующего государства, либо имеют силу в одной или группе административно–территориальных единиц.

С одной стороны, границы административно–территориальных единиц, как и государственные границы, периодически изменяются под воздействием многих исторических, политических, социальных, экономических и других факторов, что одновременно является как следствием процессов в одних национальных, региональных и локальных сообществах, так и необходимым условием развития и дальнейшего прогресса других. С другой стороны, внесение изменений в административно–территориальное устройство страны всегда связано с определенными, иногда очень ощутимыми для общества затратами, а также с проведением ряда смежных реформ.

Поэтому поиск разумного компромисса при проведении в жизнь достаточно противоречивых принципов стабильности и актуальности АТД является одним из необходимых условий организации эффективного государственного управления и местного самоуправления. Следует учитывать потребность в регулярном обеспечении его адекватности существующим условиям развития государства и общества, а также в выборе стратегии изменений (постоянных,

либо незначительных или редких, однако в форме радикальных реформ) в административно–территориальном устройстве страны.

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь и действующим законодательством территория Беларуси административно разделена на шесть областей, которые, в свою очередь, включают 118 районов. Таким образом, в Беларуси сохраняются два уровня промежуточных регионов. В стране насчитывается 115 городов, 86 поселков городского типа, а также 1156 сельских Советов. В среднем каждый сельсовет объединяет примерно по два десятка деревень и других сельских населенных пунктов, общее количество которых постоянно сокращается [1].

Существующее областное деление Беларуси сложилось к началу 60–х гг. прошлого века. В ходе последней, одной из наиболее крупных реформ АТД нашей республики, проходившей в 50–х – 60–х гг. прошлого века, неоднократно преобразовывалась сеть районов Беларуси (в разные годы их число колебалось от 77–и до 117–и). Однако с конца 60–х гг. сеть районов Беларуси не претерпевала никаких изменений. Единственное исключение было допущено в 1989 г., когда в Могилевской области был образован новый, 118–й район – Дрибинский – в целях решения задач по минимизации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Состав и границы административно–территориальных единиц первичного уровня менее статичны и подвергаются изменениям достаточно часто.

Следует признать, что отсутствие на протяжении многих десятилетий принципиальных изменений в административно–территориальном устройстве Беларуси не может рассматриваться как свидетельство его оптимальности. Однако сама постановка вопроса о реформировании АТД далеко не нова.

Административное деление территории республики подвергалось критике ещё в 70–х – 80–х гг. как не обеспечивающее условия для функционирования централизованно планируемой экономики [2, с. 254]. После обретения Беларусью государственного суверенитета проблемы совершенствования АТД также не раз были предметом широкой дискуссии. В частности, заслуживают внимания предложения о преобразованиях АТД, с которыми специалисты из различных НИИ и университетов выступили в ходе подготовки к Съезду Советов Республики Беларусь в 2000 г. Инициатива появилась согласно Поручению Президента Республики Беларусь (от 18.11.2002 № 16/541–54) об обосновании Концепции реформирования местного управления и самоуправления в Республике Беларусь. Кроме того, следует также назвать разработку проекта Концепции регионального развития Республики Беларусь на период до 2015 г., что осуществлено в 2008–2009 гг. Особо следует отметить из документов последних лет проект Государственной схемы комплексной территориальной организации Республики Беларусь (ГСКТО), представленный специалистами БЕЛНИИПГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА в 2015 г.

Обзор опубликованных оценок и позиций по рассмотренной проблеме позволяет сделать следующие выводы:

– во–первых, несмотря на отсутствие единства взглядов, что само по себе характерно для дискуссии по столь сложному вопросу, за изменение АТД Республики Беларусь все же высказывается большинство специалистов;

– во–вторых, большинство предложений сводится к сокращению уровней в территориальной организации белорусского государства с трех до двух;

– в–третьих, не вызывает сомнений целевая ориентация совершенствования АТД страны – укрепить как республиканское правление, так и местное самоуправление;

– в–четвертых, большинство специалистов – за разукрупнение существующих областей и образование 15–20– регионов;

– в–пятых, по вопросу о целесообразности существования второго регионального уровня (административных районов), а также сельских Советов мнения авторов предложений сходятся только в одном: с точки зрения размеров территории, численности населения Беларуси нецелесообразно содержать ни второй региональный уровень (районы), ни сельсоветы. В то же время предлагаются разные варианты решения этого вопроса.

Органам управления Республики Беларусь для обеспечения эффективной организации процесса совершенствовании АТД следует учитывать зарубежный опыт проведения аналогичных реформ. Изучение этого опыта показывает, что до начала намечаемых преобразований необходимо разработать стратегию реформы АТД, содержащую перечень конкретных задач, этапов и мероприятий по достижению основных целей и т.п. Подготовку стратегии предпочтительнее строить не по принципу «сверху вниз», когда республиканские органы власти и управления определяют содержание стратегии и доводят его до нижестоящих уровней управления и самоуправления, а, наоборот, путем проведения широкомасштабных консультаций с органами самоуправления, населением, всеми субъектами, заинтересованными в реформировании АТД.

Также вполне очевидно, что все более–менее существенные преобразования в АТД республики должны строиться на основе результатов глубоких и постоянно проводимых междисциплинарных научных исследований при участии ученых–экспертов по региональной экономике и управлению, градостроительству, политическим наукам, государственному праву и специалистов–практиков. Ранее в Республике Беларусь такие исследования постоянно проводились. К сожалению, в последние десятилетия их объем существенно и неоправданно сократился. На наш взгляд, восстановление и расширение практико–ориентированных научных исследований в данной области является актуальной задачей, стоящей перед белорусской наукой.

Список использованных источников.

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь 2018: стат. сб. / Нац. стат. комитет Республики Беларусь /редкол.: И.В. Медведева (гл.ред.) [и др.]. – г. Минск: [б. и.], 2018. – 431 с.

2. Лис, А.Г. Проблемы развития и размещения производительных сил Белоруссии / А.Г. Лис – М.: Мысль, 1972.

Хацкевич Геннадий Алексеевич
д.э.н., профессор (Белорусский государственный университет)
Ляликова Валентина Ивановна
к.ф.-м.н., доцент (ГрГУ им.Я.Купалы)
Мазырко Анна Александровна
магистр (ГрГУ им.Я.Купалы)

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Определение уровня конкурентоспособности регионов Республики Беларусь является важным элементом в развитии их конкурентного потенциала. Оно позволяет не только изучить конкурентное состояние регионов на определенный момент времени, но и прогнозировать изменение конкурентных позиций регионов в перспективе.

Конкурентоспособность экономики страны определяется конкурентоспособностью ее предприятий, но в то же время конкурентные преимущества предприятий создаются и удерживаются в тесной связи с местными условиями, с той социально-политической обстановкой, которая складывается в регионе. В связи с этим конкурентные преимущества страны напрямую зависят от того, как развиваются составляющие ее регионы.

В работе [1] проведен сравнительный анализ конкурентоспособности регионов Республики Беларусь по пространственным данным за 2011-2014 годы, в работе [2] – анализ конкурентоспособности регионов Республики Беларусь по панельным данным за 2011-2015 годы. Объектом исследования данной работы является конкурентоспособность регионов Беларуси на уровне областей и г. Минск за 2016 год. В работе построен рейтинг регионов Республики Беларусь, выявлены основные факторы дифференциации регионов. Исходные данные взяты из официальных источников [3].

Система показателей состоит из 5 блоков: качество населения, уровень жизни, качество социальной сферы, качество экологической ниши, инвестиционная привлекательность [1, 2]. Показатели приведены к единой шкале измерения на отрезке [0-1]. В результате применения факторного анализа система из 24 исходных показателей была преобразована в 3 главных фактора. В таблице 1 приведены собственные значения, процент сохраняемой и накопленной дисперсии главными факторами.

Таблица 1 – Процент сохраняемой и накопленной дисперсии

Фактор	Собственные значения	% сохраняемой дисперсии	% накопленной дисперсии
1	11,92	49,65	49,65
2	5,63	23,46	73,11
3	3,70	15,44	88,55

В таблице 2 приведены значения факторных нагрузок для показателей конкурентоспособности. Высокие значения факторных нагрузок выделяют ос-

новные факторы дифференциации по конкурентоспособности за рассматриваемый период. Ими оказались показатели из блоков инвестиционной привлекательности, качества населения и уровня жизни населения.

Таблица 2 – Факторные нагрузки трех главных факторов

Показатель	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Объем платных услуг	**0,998**	0,020	-0,017
Доля работников с высшим образованием	**0,997**	0,039	-0,016
Персонал, занятый научными исследованиями	**0,995**	-0,034	0,049
Коэффициент демографической нагрузки	**0,966**	-0,112	-0,132
Розничный товарооборот	**0,946**	-0,017	0,309
Ожидаемая продолжительность жизни	**0,940**	0,265	-0,061
Обеспеченность населения жильем	**0,840**	-0,475	-0,182
Производственный травматизм	**0,768**	0,198	-0,276
Рентабельность продаж	**0,765**	0,231	0,583
Удельный вес убыточных предприятий	**0,723**	0,504	0,114
Численность практикующих врачей	**0,998**	0,020	-0,017
Уровень зарегистрированной безработицы	**0,997**	0,039	-0,016
Коэффициент естественного прироста	**0,995**	-0,034	0,049
Удельный вес отгруженной инновационной продукции	0,056	**-0,991**	-0,071
Соотношение браков и разводов	0,142	**0,881**	-0,175
Валовой региональный продукт	-0,213	**0,850**	0,475
Отношение экспорта к импорту	-0,486	**0,719**	0,044
Выбросы в атмосферный воздух	0,265	**0,693**	0,180
Объем продукции промышленности	-0,250	**-0,640**	0,350
Обеспеченность средним медицинским персоналом	0,056	0,031	**-0,950**
Коэффициент младенческой смертности	0,138	-0,454	**-0,843**
Коэффициент миграционного прироста	0,565	-0,053	**0,822**
Использование свежей воды	-0,304	0,038	**0,711**
Инвестиции в основной капитал	-0,071	0,027	**0,645**

Основными показателями дифференциации оказались: объем платных услуг, доля работников с высшим образованием, персонал, занятый научными исследованиями и разработками. Со вторым фактором связаны в основном показатели инвестиционной привлекательности: удельный вес отгруженной инновационной продукции, валовой региональный продукт (таблица 2).

На основании значений первых трех главных факторов, весом которых является процент сохраняемой ими дисперсии, построен рейтинг областей и города Минск (таблица 3).

Таблица 3 – Рейтинг регионов Республики Беларусь за 2016 год

Регион	2016
г.Минск	116,4
Брестская	11,4
Минская	0,9
Гродненская	-9,7
Могилевская	-16,1
Гомельская	-41,1
Витебская	-61,8

Лидером является город Минск. В Брестской и Минской области отмечается конкурентоспособность выше среднего (значения интегрального показателя положительные). Ниже среднего значения конкурентоспособность Гродненской и Могилевской областей. Аутсайдерами являются Гомельская и Витебская области.

Основным показателями дифференциации регионов Республики Беларусь за 2016 год оказались показатели уровня жизни населения (объём платных услуг и розничный товарооборот на душу населения), инвестиционной привлекательности (численность персонала, занятого научными исследования и разработками, доля отгруженной инновационной продукции, валовый региональный продукт), а также качества населения (доля работников с высшим образованием, коэффициент демографической нагрузки и коэффициент естественного прироста).

Надо отметить, что по данным за 2011-2014 годы первым в списке показателей по дифференциации был удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме продукции предприятий [1].

При построении интегрального показателя по панельным данным за 2011-2015 основными показателями конкурентоспособности оказались численность персонала, занятого научными исследования и разработками, и доля работников с высшим образованием в организациях [2].

Развитие общества в последние десятилетия обусловило формирование к настоящему времени экономики знаний. Трансформационные процессы, связанные с экономикой знаний, заставляют уделять большое внимание вопросам системного образования, которое обеспечивает переподготовку кадров и обучение на протяжении всей жизни.

Таким образом, в качестве перспектив повышения конкурентоспособности регионов можно предложить повышение уровня образованности работников в организациях и на предприятиях, что позволит создавать новую продукцию, востребованную на внутреннем и внешнем рынке.

Список использованных источников.

1. Ляликова В.И. Основные факторы повышения конкурентоспособности областей Республики Беларусь/В.И. Ляликова, А.А. Ланевская // Экономика, моделирование, прогнозирование: сб. науч. тр. / Ред. коллегия: М.К. Кравцов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь, 2016. – Вып.10. – С. 55-63.

2. Хацкевич Г.А. Статистическое оценивание динамики конкурентоспособности регионов Беларуси на основе интегрального показателя/ Г.А.Хацкевич, В.И.Ляликова, А.А.Ланевская // Журнал Белорус-ского государственного университета. Экономика.- 2017 .- № 2.- С.25-32.

3. Регионы Республики Беларусь 2017: стат. сб.: в 2 т. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: И.В. Медведева [и др.]. – Минск: РУП «ИВЦ БСК», 2017. – Т 1. – 786 с.

Берченко Наталья Геннадьевна
к. э. н., доцент (НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь)

РОЛЬ АКТИВНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В последнее десятилетие сформировался устойчивый глобальный тренд экономического развития: ведущие государства мира осуществляют активное возрождение промышленного потенциала, формируя секторы обрабатывающей промышленности на новой технологической основе – информационных, нано–, био–, когнитивных технологиях. Этот тренд получил названия «реиндустриализация», «новая индустриализация», «неоиндустриализация». Развитие материального производства рассматривается сегодня единственно надежной основой устойчивого экономического развития с высокими темпами роста.

Согласно оценкам экспертов, производства обрабатывающей промышленности обладают наибольшим мультипликативным эффектом [1], который заключается в следующем:

– 1 долл. США, вложенный в обрабатывающую промышленность, приводит к росту ВВП на 1,5 долл. США, тогда как в других секторах рост не превышает 1–го долл. США;

– современное промышленное производство стимулирует спрос на высокопроизводительную рабочую силу;

– каждое новое рабочее место в промышленности создает 0,5–2 рабочих места в других секторах;

– промышленность оказывает наибольшее влияние на интенсивность научных исследований, способствуя распространению новых технологий на всю экономику.

Следствием новой индустриализации являются соответствующие процессы:

– развитие сопутствующих и обслуживающих видов услуг;

– изменение характера занятости с предъявлением новых требований к компетенциям и навыкам работников;

– повышение рисков диспропорций рынка труда.

Для Беларуси концентрация ресурсов в проектах новой индустриализации является необходимым и критически важным условием повышения конкурентоспособности и эффективности экономики, решения стоящей задачи по увеличению объема ВВП до 100 млн долл. США к 2025 г.

Активное внедрение новых технологий в промышленное производство стран–конкурентов, с одной стороны, обостряет риски утраты занимаемых позиций на традиционных для Беларуси товарных рынках и требует ответных упреждающих действий.

Применение информационных, нано–, био–, когнитивных технологий, с другой, открывает широкие возможности в таких чувствительных для нашей экономики вопросах, как энерго–, ресурсосбережение, а также позволяет кар-

динальным образом повысить производительность труда и эффективность производства.

Осуществление новой индустриализации в Беларуси должно решать задачи не только отраслевой, но и территориальной трансформации структуры экономики. В этой связи согласованность промышленной инновационной и региональной политики является ключевым условием преодоления негативных тенденций в региональном развитии Беларуси, приводящих к росту дифференциации уровня и качества жизни населения.

Сложившиеся тенденции регионального развития выражены в следующих процессах и явлениях:

– удаленность от основных транспортных артерий, отсутствие современной коммуникационной инфраструктуры, кадровых компетенций и малый объем рыночного спроса снижает привлекательность значительного количества районов республики для субъектов хозяйствования, предпринимателей и инвесторов, приводит к сокращению мест приложения труда, доходной базы местных бюджетов;

– происходит концентрация экономической активности, перераспределение трудового и демографического потенциала в пользу г. Минска и Минской области;

– в результате сокращения населения на периферийных территориях закрываются объекты по оказанию торговых, бытовых и социальных услуг, что еще больше снижает привлекательность этих мест для проживания.

Возрастают риски снижения экономической активности даже в тех городах республики, которые образуют основу экономико–территориального каркаса страны. На повестке дня – предотвращение падения темпов роста промышленности в таких экономических центрах, как Орша, Барановичи, Бобруйск, Борисов, Лида, Пинск.

Принятый в республике курс на формирование в каждом регионе страны центров экономического роста позволяет оптимальным путем решить стоящие задачи отраслевой и территориальной трансформации экономики. Роль государства в этом процессе видится в следующих направлениях:

– разработка основных направлений сбалансированного развития секторов экономики и территорий;

– инициирование инвестиционных проектов, идей и предложений новой индустриализации регионов;

– содействие ресурсному и инфраструктурному обеспечению проектов;

– создание условий для минимизации рисков и издержек для инвесторов по реализации проектов новой индустриализации регионов.

Министерством экономики Республики Беларусь в 20172018 гг. в тесном взаимодействии с отраслевыми и региональными органами государственного управления проделан ряд шагов по их практической реализации. Соответственно рассматриваются основные инструменты:

– база инвестиционных проектов и предложений;

– система генерации инвестиционных проектов, идей и предложений;

– комплекс мер национального и регионального уровня по снижению рисков и издержек для инвесторов по созданию новых производств;

– система информационного обеспечения задач новой индустриализации.

Предполагается функционирование каждого из этих инструментов на постоянной основе как составляющих единого механизма, направленного, с одной стороны, на обеспечение опережающего развития высокотехнологичных секторов экономики, обладающих перспективным рыночным потенциалом, с другой, – на повышение конкурентоспособности и расширение экономической базы регионов, исходя из их конкурентных преимуществ и накопленных территориальных компетенций.

Следует назвать принципы функционирования создаваемого механизма:

– последовательность и планомерность;

– эффективное использование внутреннего и внешнего ресурсного, научно–технологического и инновационного потенциала;

– учет перспективных изменений параметров рынка;

– партнерство государства и бизнеса;

– широкое применение конкурсных процедур;

– информационная открытость.

Ключевым коммуникационным элементом информационного обеспечения задач новой индустриализации регионов выступает так называемая «Дорожная карта инвестора». Инструмент привлечения частных инвестиций для проведения новой индустриализации регионов функционирует в интерактивной форме на сайте Национального агентства по инвестициям и приватизации, содержит информацию по следующим параметрам:

– реализуемые в регионах страны и запланированные к реализации инвестиционные проекты, инвестиционные предложения и идеи, возможные места их размещения;

– сформированный экономический потенциал, конкурентные преимущества, территориальные компетенции по каждой АТЕ (6 областей, г. Минск, 118 районов, 10 городов областного подчинения);

– принятые на национальном и региональном уровнях меры содействия и стимулирования предпринимательской и инвестиционной активности.

Цель создания карты – активизация предпринимательского потенциала, привлечение к реализации проектов новой индустриализации регионов, внутренних и внешних инвестиций, компаний, обладающих новыми технологиями, и других потенциальных участников.

Таким образом, практические действия со стороны органов государственного управления по отраслевой и территориальной трансформации структуры экономики нацелены на взаимодействие с потенциальными участниками на системной долгосрочной основе.

Список использованных источников.

1. Ленчук, Е.Б. Курс на новую индустриализацию – глобальный тренд экономического развития / Е.Б. Ленчук // Вопросы экономики. – 2018. – № 2. С. 132–143.

Вертинская Татьяна Сергеевна
к. э. н. (Институт экономики НАН Беларуси)

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В БЕЛАРУСИ

В настоящее время в условиях развития рыночных отношений, интеграции Беларуси в мировую экономику, усиления тенденции к демократизации общества появилась необходимость укрепления и развития полноценного института местного самоуправления как органа самоорганизации граждан, реализующего власть под своей ответственностью, имеющего определенный круг полномочий и соответствующие финансовые ресурсы. Это дает возможность центральным органам государственного управления сосредоточить внимание на стратегических направлениях развития государства, экономики, социальной сферы, а органам местной власти – непосредственно и эффективно влиять на социально–экономическое развитие регионов.

Одним из ключевых факторов укрепления местного самоуправления могут быть цифровые технологии, связанные с созданием «электронного привительства». Применительно к регионам речь идет о местном «электронном правительстве». Это новая форма организации деятельности органов местного управления и самоуправления, которая обеспечивает за счет широкого применения цифровых технологий качественно новый уровень оперативности и удобства предоставления гражданам и бизнесу услуг, информации о деятельности государственных органов и позволяет принимать решения в области регионального развития на базе широкого участия граждан.

Таким образом, важным компонентом «электронного правительства» наряду с технической составляющей является переход на новую парадигму управления, так называемое «электронное управление». Это включает реформу госслужбы, совершенствование системы оказания услуг гражданам, обеспечение открытости деятельности региональных и местных органов власти, а также развитие института местного самоуправления.

Основными достоинствами местного «электронного правительства» с точки зрения условий для укрепления института местного самоуправления является следующее:

– информирование и участие граждан в социально–экономическом управлении и политическом процессе в стране;

– свободный обмен информацией;

– подотчетность и прозрачность действий органов государственного управления, возможность контроля со стороны населения,

– оперативность в решении вопросов местного значения;

– эффективность в управлении территорией, поскольку учитывается мнение граждан, принимаются решения на базе расширенной информации о процессах, происходящих в регионе.

В настоящее время на теоретическом уровне и на практике начались обсуждения цифровой трансформации государственного управления, которая ха-

рактеризует новый этап развития «электронного правительства» – переход к «цифровому правительству». Как показал обзор специальной литературы, это предполагает следующее:

а) перенос приоритетов на «цифровое поколение», представители которого привыкли к удобству, мобильности и скорости получения услуг, ставших уже традиционными для коммерческих организаций;

б) предоставление совместных услуг государственными организациями, различными субъектами бизнеса и некоммерческого сектора;

в) расширение сферы применения инновационных социальных технологий, таких как онлайн–взаимодействие государства с населением с использованием социальных медиа, специализированных ресурсов для представления гражданских инициатив, обсуждения законопроектов и государственных решений; онлайн–голосование и т.д.;

г) внедрение новых цифровых технологий − интеллектуального анализа данных (data mining), хранения и обработки больших данных (big data), глубинного обучения (deep learning), блокчейна (blockchain) и других [1].

Учитывая выше проведенную оценку явления, можно определить следующие основные шаги по пути формирования местного «электронного правительства» в Беларуси:

– разработка концепции создания местного «электронного правительства» или «цифровых органов» местной власти;

– совершенствование способов предоставления услуг бизнесу и гражданам;

– повышение степени участия граждан в процессе управления;

– поддержка возможности самообслуживания граждан в получении услуг, работы с информацией;

– повышение технологической осведомлённости граждан и их квалификации;

– формирование партнёрских отношений между государством и гражданами;

– переход от разрозненного отраслевого подхода при формировании информационной базы к территориально ориентированному или пространственно интегрированному принципу, поскольку органам местной власти важно не только «что и как происходит», им необходимо знать «где это происходит»;

– определение группы услуг, которые возможно и необходимо переводить в электронную форму;

– разработка стандартов оказания таких услуг с учетом классификации видов потребителей, требований к качеству услуг, принципов оказания услуг;

– создание соответствующей нормативно–правовой базы;

– совершенствование структуры исполкомов и Советов депутатов, включая создание многофункциональных центров, контактных точек, сети интернет и иных объектов информационно–коммуникационной инфраструктуры.

Наиболее сложной проблемой с точки зрения развития местного самоуправления на базе цифровых технологий является готовность населения к уча-

стию в работе «цифрового правительства», его так называемая «электронная зрелость». Последнее определяется многими факторами, в их числе следующее:

– во–первых, это оснащенность граждан средствами доступа (компьютерами, мобильными телефонами, пластиковыми картами, цифровым телевидением);

– во–вторых, степень разнообразия форм использования ИКТ и готовность населения к осуществлению интерактивных транзакций (онлайновые покупки, банкинг, онлайновый поиск работы), а также более продвинутое использование цифровых технологий (собственные сайты, телеработа и др.);

– в–третьих, доверие к специалистам с точки зрения безопасности использования цифровых технологий, уровня квалификации, уверенность, что мнение гражданина будет учтено и что оно может оказать влияние на изменения, происходящие в городе, регионе проживания гражданина.

В этом отношении интерес представляет результаты рейтингов ООН «электронного правительства». По данным за 2018 год Беларусь находится на 38–м месте. Рейтинг составляется по индикаторам, которые отражают широту и качество онлайн–услуг (online service index– OSI), уровень развития телекоммуникационной инфраструктуры (telecommunication infrastructure index– TII) и объем человеческого капитала (human capital index – HCI).

Например, для оценки участия граждан в «электронном правительстве» используются следующие индикаторы: количество онлайн–переписки; рассмотрения жалоб и предложений граждан, полученных онлайн; уровень участия населения в бюджетном процессе и планировании землепользования; а также уровень информированности граждан о предстоящих событиях, изменениях в законодательстве и другое [2].

Таким образом, реформа местного самоуправления в Беларуси в соответствии с основными принципами Европейской Хартии местного самоуправления должна осуществляться в тесной связи с мерами по построению в стране цифровой экономики [3].

Список использованных источников.

1. Акаткин Ю.М. Цифровая трансформация государственного управления / Ю.М. Акаткин, Е.Д. Ясиновская – Препринт. – М., 2018. – 49 с.

1. UN E–Government in support of sustainable development. 2018. [Electronic resource]. – Mode of access: https://publicadministration.un.org/egovkb/.../UN–E–Govern...– Date of access: 6.09 2018.

2. Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.mpt.gov.by/ru/gosudarstvennaya–programma–razvitiya–cifrovoy–ekonomiki–i–informacionnogo–obshchestva. – Дата доступа 6.09.2018.

Гринцевич Любовь Владимировна
к.э.н, доцент (Белорусский национальный технический университет)

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ С УЧЕТОМ ИХ ИНДЕКСА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Тенденции развития мировой экономики свидетельствуют о возрастающем влиянии науки и внедрения инноваций на темпы экономического роста. Современная наука является реальным национальным ресурсом, который при наличии эффективной государственной инновационной политики способствует быстрому росту экономики, укреплению суверенитета и безопасности страны. Во многих странах мира, и Республика Беларусь здесь не исключение, разработаны национальные инновационные системы, предназначенные для стимулирования, внедрения и продвижения научных знаний в виде инноваций в жизнь общества.

Для сравнения эффективности национальных инновационных систем и инновационного развития стран за последние 20 лет создано несколько международных методик их оценки. К таким международным методикам можно отнести [1]:

− Европейскую шкалу инноваций (EIS);
− Систему индикаторов оценки инновационной деятельности ОЭСР;
− Систему Всемирного экономического форума;
− Методологию оценки знаний Всемирного банка (КАМ);
− Глобальный индекс инновационного развития (Global Innovation Index).

Кроме этого отдельные страны создают свои национальные системы оценки инновационного развития, например, система инновационного мониторинга Австралии, инновационный мониторинг в Новой Зеландии, карта инновационного развития США.

Все эти методики доказали свою состоятельность на основе практического применения в странах с различным экономическим и социальным уровнем развития, политическим укладом и территориальными особенностями.

Одним признанным авторитетным инновационным индексом является Глобальный инновационный индекс (Global Innovation Index (GII)) [2]. Рейтинг Глобального инновационного индекса представляет собой среднее двух субиндексов. Субиндекс инновационных затрат позволяет оценивать элементы национальной экономики, в которых протекают инновационные процессы, в разбивке по пяти основным группам: (1) институты; (2) человеческий капитал и исследования; (3) инфраструктура; (4) уровень развития рынка; и (5) уровень развития бизнеса. Субиндекс инновационных результатов отражает фактические результаты таких усилий в разбивке по двум основным группам: (6) результаты в области знаний и техники; и (7) результаты творческой деятельности. К достоинствам этого индекса можно отнести широкий охват всех сфер инновационной деятельности (учитывается более 100 показателей). Широкий спектр источников международной статистики: WorldBank, OECD, International Telecommunications Union и Executive Opinion Survey, которое было проведено на Всемирном Экономическом Форуме.

Для реализации систематического мониторинга национальной инновационной системы (НИС) важным условием является включение страны в международные ин-

новационные рейтинги. Позиция в мировых рейтингах отражает уровень инновационного развития и потенциала Республики Беларусь. В 2017 году Республика Беларусь занимала 88 место по Global Innovation Index-2017 среди 127 стран, потеряв 9 позиций по сравнению с 2016 годом и 33 позиции по сравнению с 2015 годом. Сильные позиции Республики Беларусь в этом рейтинге – это образование (12 место в мире), удельный вес квалифицированных работников и компаний, предлагающих обучение сотрудникам, количество патентов и сертификатов, качество человеческого капитала (36 место). Однако, по состоянию институтов наша страна занимает 81 место, сложности рынка 90, творческим результатам 123 место, наличию нематериальных активов 124, выпуску креативных товаров и услуг - 113 место.

В итоге нас по совокупности показателей в рейтинге GII-2017 впереди нас почти все страны бывшего СССР: Эстония занимает 25-е место, Латвия – 33, Литва – 40, Россия – 45, Украина – 50, Молдова – 54, Армения – 59, Грузия – 68, Казахстан – 78, Азербайджан – 82.

Для повышения эффективности инновационного развития в стране разрабатываются государственные научно-технические программы (ГНТП); для решения единой научно-технической проблемы социально-экономического развития отрасли — отраслевые научно-технические программы (ОНТП); для решения наиболее значимых научно-технических проблем социально-экономического развития административно-территориальных единиц(регионов) — региональные научно-технические программы (РНТП).

Имеет смысл, используя международный опыт, разработать собственную универсальную индексную систему инновационного развития, которая позволит не только сопоставлять и анализировать результаты инновационной деятельности, но и планировать ее развитие как на уровне государства, на региональном уровне и уровне предприятий. Особенно это актуально для инновационного развития регионов, которое остро нуждается в совершенствовании. В панах развития областей, г.Минска, районов и городов областного подчинения разделы по инновациям практически отсутствуют (идут в подразделе инвестиционное и инновационное развитие).

В существующих планах не показаны:

инновационные проекты, разработка и техническая подготовка и освоение новой инновационной продукции, в том числе которые будут выполняться с использованием средств республиканского централизованного инновационного фонда, инновационного фонда области или г.Минска;

автоматизация производственных процессов и управления предприятием;

развитие действующих и создание новых объектов инновационной инфраструктуры: центров трансфера технологий, технопарков;

коммерциализация научно-технических разработок, включая выполненных в регионе;

подготовка научных кадров, в том числе высшей квалификации;

меры по защите интеллектуальной собственности: результатов научных и научно-технических разработок, опытных и промышленных образцов;

развитие материально-технической базы науки, в том числе ВУЗовской;

важнейшие мероприятия по поддержке малого инновационного бизнеса, например, старт-апов, а так же формы и источники финансирования такой поддержки (деньги фондов поддержки предпринимательства, кредиты на развития малого бизнеса, льготировании процентной ставки по кредитам и их страхование).

План развития региона должен быть настольной книгой его руководителя. В нем целесообразно проработать все вопросы, включая инновационное развитие предприятий различных видов собственности и подчиненности.

Так же необходимо внести в раздел по инновационному развитию в методические рекомендации по разработке бизнес-планов развития коммерческих организаций. Это заставит задуматься руководителей предприятий и регионов над вопросам не только инновационного развития, но и о вкладе предприятия в экономику региона, и вкладе региона в развитие экономики республики.

Список использованных источников.

1. Попова, М.В. Международный опыт построения индексов инновационного развития / М.В. Попова. // Современные научные исследования и инновации. - 2013. - № . - [Электронный ресурс]. URL: http://web.snauka.ru/issues/2013/03/23033 (дата обращения: 23.09.2018).

2. Global Innovation Index 2017. Innovation Feeding the World. / Cornell University, INSEAD, WIPO. – 2017. - [Электронный ресурс]. URL: http://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4193&plang=RU (дата обращения: 23.09.2018).

Гурский Василий Леонидович

к. э. н., доцент (Институт жилищно–коммунального хозяйства НАН Беларуси)

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ФАКТОРОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ПО РЕГИОНАМ

Под инновационным развитием экономики следует понимать процесс ее положительного, качественного изменения (трансформации), который обусловлен возникновением, движением и применением новых идей и знаний в сфере производства, распределения и использования материальных и нематериальных благ (трансфер инноваций). Специфика данного фактора заключается в том, что инновации определяют динамику не только самой экономики как системы, но всех движущих сил ее развития.

Факторы инновационного развития Республики Беларусь можно разделить на внутренние и внешние. К первым из них следует отнести такие, как количественные и качественные изменения трудовых ресурсов; объемы и условия доступа к инвестиционным ресурсам для внедрения инноваций; динамику предпринимательских ресурсов; материально–технические и технологические ресурсы; а также степень развитости системы государственного регулирования экономики и способность государства мобилизовать экономические ресурсы

для проведения инновационной трансформации промышленности; геоэкономическое развитие страны (участие в региональных союзах, в том числе ЕАЭС); состояние и динамику внешних рынков сбыта инновационной продукции промышленного комплекса.

В качестве внутренних экономических факторов, обусловивших процесс инновационного развития, в том числе промышленного комплекса Беларуси, необходимо особо выделить инновационную политику, проводимую государством, и уровень государственного финансирования НИОКР.

Вместе с тем объемы и направления влияния как внешних, так и внутренних факторов инновационного развития будут специфичными для каждой экономической системы в зависимости от особенностей ее формирования и социально–институциональных условий. Для Республики Беларусь в целом такие условия охватывают следующие факторы: особенности национальной модели экономического развития Беларуси, изменения сущностных характеристик и потребностей хозяйствующих субъектов, своеобразие современного этапа научно–технической прогресса, эволюционный характер развития белорусской экономики в переходный период.

Однако социально–институциональные условия, внешние и внутренние факторы инновационной динамики могут быть специфичными не только для одной страны, но и ее отдельных регионов. Все это предопределяет результативность инновационного развития и регионов Республики Беларусь.

Существенные различия регионов Беларуси наблюдаются практически по всем обозначенным компонентам. Однако наиболее дифференцированными, с точки зрения автора, являются научный потенциал и уровень развития фундаментальной и прикладной науки. Так, из 431–й организации, выполнившей научные исследования и разработки в 2016 г., 264 (61,3 %) расположены в г. Минске. В Гомельской области функционирует наименьшее количество организаций, выполняющих научные исследования, 17 (3,9 %), а в Минской наибольшее –41–а (9,5,%), в Брестской – 31–а (7,2 %) [1]. Дифференциация по данному фактору напрямую связана с количественной и качественной структурой трудовых ресурсов и ее изменениями. До настоящего времени по стране в целом происходит отток научных кадров за рубеж. Однако не менее важной тенденцией является внутриреспубликанская миграция научных работников из регионов в г. Минск.

Значительно отличен по регионам и такой фактор, как инновационная инфраструктура. В целом в республике создано более 80 различных структур (Парк высоких технологий – 1, научно–технологические парки – 10, научно–производственные центры – 56, инновационные центры – 5, центры трансфера технологий – 24, Белинфонд – 1, информационные и маркетинговые центры – 10, бизнес–инкубаторы – 9 и др.), большинство из которых сосредоточено в г. Минске, и лишь единичные – в областных центрах. Дифференциация по данному фактору напрямую связана с объемами и условиями доступа к инвестиционным ресурсам для инноваций, как и уровень государственного финансирования НИОКР.

Региональная структура реального сектора экономики, динамика (изменение) предпринимательских ресурсов предопределяют материально–технические и технологические ресурсы регионов, в том числе разработанные и применяемые отечественные технологии. Региональная инвестиционно–инновационная политика, проводимая государством, напрямую обусловливает инновационную восприимчивость регионов и условия для трансфера технологий, а также международные технологические трансферты и зависимость региональной промышленности от технологий, поступающих из–за границы.

Трансфер инноваций (технологий) как основная форма движения от одного звена к другому представляет собой «процесс передачи знаний в форме технологий, а также права на их использование между физическими лицами или организациями с целью их последующего внедрения и/или коммерциализации» [2, 86], являясь главным условием инновационного развития страны и регионов. Так, удельный вес инновационно–активных предприятий в общем числе обследованных по областям и г. Минску колеблется от 15,2 %, в Минской и Гомельской областях, до 26 % – в Брестской и 30,3 % – в г. Минске [3].

Гораздо в меньшей мере по регионам различается уровень развития информационно–коммуникационных систем. Благодаря сети интернет, возможности коммуникации и получения информации для регионов практически схожи. Исключение составляют ведомственные сети интранет и экстранет, позволяющие своим пользователям получать более полную информацию в рамках собственной специализации или организации. Основным ограничителем по данному фактору, одинаково для всех регионов Беларуси, является низкий уровень освоения технологий big data.

В силу общереспубликанской значимости пока недостаточно дифференцированы по регионам следующие факторы: система патентно–лицензионной защиты инноваций; степень развитости системы государственного регулирования экономики. Также сюда следует отнести способность государства мобилизовать экономические ресурсы для проведения инновационной трансформации и модернизации промышленности; геоэкономическое развитие страны (создание региональных союзов, в том числе ЕАЭС); состояние и динамика внешних рынков сбыта инновационной продукции промышленного комплекса; старые и новые внешние риски и угрозы.

Таким образом, существуют объективные условия и факторы, предопределяющие региональную специфику инновационного роста экономики в Республике Беларусь. В совокупности они являются причиной существенных различий с точки зрения темпов и уровня качества социально–экономического развития регионов, что может представлять сбой определенные угрозы для национальной безопасности страны.

Список использованных источников.

1. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. комитет Республики Беларусь. – Минск, 2017. – 140 с.

2. Клименко В. А. Развитие теоретических основ трансфера технологий в контексте перехода к устойчивому экономическому росту в Республике Бела-

русь и Российской Федерации / В. А. Клименко, В. Л. Гурский, Т. В. Сергиевич, Т. С. Лыткина // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно–исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2017. – № 2. – С. 85–91.

3. Удельный вес инновационно–активных организаций промышленности в общем числе обследованных организаций промышленности по областям и г. Минску. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya–statistika/solialnaya–sfera/nauka–i–innovatsii/graficheskii–material–grafiki–diagrammy_20/udelnyi–ves–innovatsionno–aktivnyh–organizatsii–promyshlennosti–v–obschem–chisle–obsledovannyh–organizatsii–promyshlennosti–po–oblastyam–i–g–minsku/. – Дата доступа: 03.09.2018.

Драгун Николай Павлович
к.э.н., доцент (ГНУ НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь)
Волкова Юлия Александровна
м.э.н. (Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого)

КЛАСТЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ (НА ПРИМЕРЕ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

В 2016 г. в рамках реализации проекта международной технической помощи «Поддержка регионального и местного развития в Республике Беларусь» [1] был проведен мониторинг кластерного развития Гомельской области, *задачами* которого, в том числе являлись следующие:

– выявить на территории Гомельской области существующие (потенциальные) инновационные кластеры на основе исследования процессов концентрации и самоорганизации субъектов хозяйствования, развития их сотрудничества и взаимодействия на регулярной основе на территории региона;

– создать условия и предпосылки для формирования и развития инновационных кластеров на территории области с учетом структуры и специализации экономики региона;

– подготовить для руководителей Гомельского облисполкома предложения по стимулированию инновационного кластерного развития экономики региона.

Методическая база исследования сформирована на основе Методических рекомендаций по организации и осуществлению мониторинга кластерного развития экономики [2].

В качестве *источников информации* использовались данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, Гомельского областного исполнительного комитета, результаты анкетирования 95–и организаций, тер-

риториально расположенных в 14–и административных районах Гомельской области. В целом профиль организаций, заполнивших анкеты, соответствует структуре экономики Гомельской области по видам экономической деятельности.

В результате проведенного мониторинга было установлено следующее:

1. Необходимо различать три группы факторов образования кластеров в Гомельской области: к 1–й группе относятся такие характеристики организаций, как масштаб, участие в иных формах интеграции, значимость географической локализации партнеров; ко 2–й группе – характер взаимодействия организаций в регионе, что выражено в наличии конкурентов, значимости и специфике взаимодействия с ними; 3–я группа объединяет такие факторы, как готовность организаций к совместной деятельности в регионе, т.е. к участию в совместных проектах, создании кластера или деятельности в нем.

Анализ влияния трех групп факторов на динамику формирования и развития кластеров позволил сделать следующие выводы:

– по совокупности влияния указанных выше факторов привлекательность кластерной формы интеграции с целью реализации совместных проектов, в том числе инновационных для исследуемых организаций в целом невысока (составляет около 41% от максимального уровня);

–значения по 3–й группе факторов – в среднем ниже в 1,5 раза, чем по 1–й и 2–й группам. Исследуемые организации готовы участвовать в совместных проектах, включая инновационные, однако, не будучи объединенными в кластер, а как структуры, традиционно интегрированные вертикально;

– в своем взаимодействии организации более нацелены на использование имеющегося потенциала (ресурсов, инфраструктуры, персонала и др.), чем на разработку и внедрение новых проектов, что существенно снижает их заинтересованность в реализации кластерных инициатив;

– участники исследования в целом не заинтересованы в инновационном развитии, проведении совместных НИОКР, взаимодействии с научными или консалтинговыми организациями, что является негативным фактором с точки зрения образования инновационных кластеров. С другой стороны, научные организации Гомельской области в настоящее время не предлагают инновационных проектов, значимых для реального сектора экономики, которые могли бы быть реализованы в кластерной форме;

– установлено, что для исследуемых организаций привлекательность кластерных структур прямо пропорциональна эффективности их деятельности и финансовому состоянию. Видимо это определяется квалификацией управленческого персонала и наличием ресурсов, необходимых для создания и функционирования кластера.

2. В Гомельской области имеются условия для создания 10–ти инновационных кластеров в следующих сферах:

– растениеводство, потенциальные участники – РНДУП «Полесский институт растениеводства», Гомельская областная сельскохозяйственная опытная станция, сельскохозяйственные организации области;

– буровые работы и строительство скважин, субъектами хозяйствования здесь являются ОАО «Буровая компания «Дельта», УО ГГТУ им. П.О. Сухого, ОАО «Гомельпромстрой», ОАО «Гомельжелезобетон», ОАО «Гомельхимторг», ОАО «БМЗ»;

– железнодорожный и трубопроводный транспорт и его предприятия, такие как ЗАО «Гомельский вагоностроительный завод», ОАО «Гомельский ЭМЗ» ТРУП «Гомельское отделение БЖД», Гомельское вагонное депо ТРУП «Гомельское отделение БЖД», Гомельское локомотивное депо ТРУП «Гомельское отделение БЖД», УО БелГУТ; а также УО ГГТУ им. П.О. Сухого, ОАО «Гомельтранснефть «Дружба»;

– медицинское обслуживание включает деятельность РНПЦ «Радиационной медицины и экологии человека», УО ГГМУ, медицинские организации области;

– создание новых материалов на базе следующих организаций: УО ГГУ им. Ф. Скорины, ГНУ ИММС имени В.А. Белого НАН Беларуси, УО Гомельский инженерный институт МЧС Республики Беларусь, УО ГГТУ им. П.О. Сухого;

– ведение сельскохозяйственного производства и защита населения на загрязненных территориях предприятиями и учреждениями, такими как УО ГГУ им. Ф. Скорины, ГНУ Институт радиобиологии НАН Беларуси, УО Гомельский инженерный институт МЧС Республики Беларусь, сельскохозяйственные организации области;

– сельскохозяйственное машиностроение, объединяющее УО ГГТУ им. П.О. Сухого, ОАО «Гомсельмаш», ОАО «ГЗЛиН», ОАО «БМЗ»;

– литейное и металлургическое производство и его предприятия: УО ГГТУ им. П.О. Сухого, ОАО «Центролит», ОАО «ГЗЛиН», ОАО «БМЗ», ОАО «РМЗ»;

– нефтедобыча и нефтепереработка на промышленных объектах: РУП «ПО «Белоруснефть», ОАО «Сейсмотехника», УО ГГТУ им. П.О. Сухого.

3. Основные направления государственной политики в области стимулирования формирования инновационных кластеров должны быть следующими:

– развитие кластерных структур, происходящее преимущественно в виде вертикально–интегрированных кластеров, которые включали бы, помимо группы одноотраслевых участников, организации, которые являются потребителями, поставщиками и т.д.;

– предпочтительно создание новых кластеров «снизу», т.е. путем присоединения вновь учрежденных организаций на базе общей производственной инфраструктуры. Формирование кластеров на основе действующих организаций менее предпочтительно, поскольку большинство из них уже входят в другие интеграционные структуры;

– повышение роли органов государственной власти в активизации кластерного развития. Это подтверждает итоги создания интеграционных структур в агропромышленном комплексе области, которые получены в рамках государственных программ развития АПК. В результате сейчас практически в каждом административном районе Гомельской области возможно создание агрокласте-

ров. Поэтому чрезвычайно важно выработать и реализовать эффективную государственную кластерную политику.

Таким образом, *во–первых*, возможности для создания инновационных кластеров существуют не только в промышленности. Для Гомельской области – это сельскохозяйственное машиностроение, литейное и металлургическое производство, нефтедобыча и нефтепереработка, создание и производство новых материалов. Также определенным потенциалом располагает и АПК : растениеводство, ведение сельскохозяйственного производства на загрязненных территориях. Кроме того, следует учитывать ресурсы железнодорожного и трубопроводного транспорта, сферы услуг, прежде всего медицинских. *Во–вторых*, необходимым условием для формирования и успешного функционирования инновационных кластеров является наличие в регионе крупных эффективных экспортно–ориентированных организаций реального сектора экономики и научных учреждений, таких как институты НАН Беларуси, региональные ВУЗы и др.

Список использованных источников.

1. Проект финансировался Европейским Союзом, одобрен постановлением Совета Министров Республики Беларусь №1167 от 30.12.2013 г.

2. Постановление Министерства экономики Республики Беларусь №90 от 1.12.2014 г.

Муха Денис Викторович

к.э.н. (Институт экономики НАН Беларуси)

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

Гомельская область располагает значительным инновационным и промышленным потенциалом и является одним из высокоразвитых индустриальных регионов Беларуси. На территории области расположено более трехсот крупных и средних промышленных предприятий. Ведущие отрасли промышленности региона – топливная, химическая, чёрная металлургия, машиностроение, нефтедобывающая, пищевая, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная.

На протяжении 2011-2017 гг. в целом прослеживается устойчивое снижение показателей, характеризующих инновационную активность промышленных организаций Гомельской области. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь (далее – Белстат) в 2017 году по сравнению с 2011 годом количество инновационно-активных организаций промышленности сократилось на 39,7% и составило 35, тогда по Республике Беларусь сокращение количества инновационно-активных организаций происходило более низ-

кими темпами – на 21,7% (таблица 1).

Таблица 1 – Инновационно-активные организации промышленности Республики Беларусь за 2011-2017 гг. [1)]

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.*	2017 г.*
Инновационно-активные организации, осуществлявшие затраты на технологические инновации							
В целом по стране	443	437	411	383	342	345	347
Гомельская область	58	59	53	38	31	36	35
Удельный вес инновационно-активных организаций в общем числе организаций, %							
В целом по стране	22,7	22,8	21,7	20,9	19,6	20,4	21,0
Гомельская область	20,4	21,8	19,7	14,4	12,7	15,4	15,2

[1)] Основные показатели инновационной деятельности в промышленности приведены без малых организаций без ведомственной подчиненности и микроорганизаций.

* за 2016-2017 гг. с учетом микроорганизаций – резидентов научно-технологических парков.

Примечание – Источник: по данным Национального статистического комитета

Удельный вес инновационно-активных организаций в общем числе организаций Гомельской области также сокращался опережающими темпами по сравнению со среднереспубликанской динамикой. В Гомельской области данный показатель сократился с 20,4% в 2011 году до 15,2% в 2017 году, т.е. примерно только каждое седьмое промышленное предприятие в настоящее время является инновационно-активным. В целом по стране доля инновационно-активных организаций промышленности снизилась за период 2011-2017 гг. на 1,7 п.п. и составила по итогам 2017 года 21,0%, что выше уровня, сложившегося в Гомельской области, в 1,4 раза.

Причины невысокой инновационной активности промышленных предприятий Гомельской области следующие:

– высокий износ основных производственных средств и морально устаревшая материальная инфраструктура, что не позволяет применять современные технологии и выпускать продукцию с высоким удельным весом добавленной стоимости;

– недостаточная обеспеченность предприятий собственными оборотными средствами;

– низкая производительность труда (по добавленной стоимости), что делает отечественную промышленную продукцию недостаточно конкурентоспособной на мировом рынке;

– неэффективная отраслевая и технологическая структура промышленного комплекса, что является одной из причин отставания по уровню производительности труда от экономически развитых стран;

– слаборазвитая система менеджмента качества (несоответствие международным стандартам качества, включая систему контроля, техническое регулирование, культуру производства);

– высокая затратность промышленных производств при медленных темпах снижения материало- и энергоемкости промышленной продукции, что от-

рицательно сказывается на финансовых возможностях организаций и качестве выпускаемой продукции;

– слаборазвитая инвестиционная деятельность многих промышленных организаций и др. [1].

Стоит отметить, что данные проблемы во многом схожи с проблемами, наблюдающимися в инновационной сфере в целом в стране.

Затраты на технологические инновации по видам инновационной деятельности в организациях промышленности Гомельской области в 2017 году большей частью представляют собой приобретение машин, оборудования (72,9% от общего объема затрат), производственное проектирование (16,4%) и исследования и разработки (9,9%) (таблица 2). На данные три статьи приходилось 99,2% всех затрат на технологические инновации в промышленности.

Приобретение компьютерных программ и баз данных занимает всего 0,3% в структуре затрат на технологические инновации, обучение и подготовка персонала, связанные с технологическими инновациями, – 0,3%, маркетинговые исследования, связанные с технологическими инновациями, – 0,2%, подготовка, переподготовка и повышение квалификации персонала – 0,1%, приобретение новых и высоких технологий вовсе не осуществлялось.

Таким образом, по сути, инновационная деятельность промышленных предприятий Гомельской области зачастую сводится к покупке машин и оборудования.

Таблица 2 – Структура затрат на технологические инновации инновационно-активных организаций промышленности Гомельской области в 2011-2017 гг., % к итогу

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Затраты на технологические инновации	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:							
исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов	31,0	13,2	18,6	2,8	2,1	3,6	9,9
приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями	62,2	55,6	63,0	75,8	63,2	77,3	72,9
приобретение новых и высоких технологий	0,0	0,0	0,0	0,7	0,0	–	–
приобретение компьютерных программ и баз данных, связанных с технологическими инновациями	0,2	0,4	0,1	0,1	0,1	0,0	0,3
производственное проектирование, другие виды подготовки производства для выпуска новых продуктов, внедрения новых услуг или методов их производства (передачи)	6,0	30,5	18,1	20,4	34,4	18,8	16,4

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
обучение и подготовка персонала, связанные с технологическими инновациями	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,0	0,3
маркетинговые исследования, связанные с технологическими инновациями	0,6	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2
прочие затраты на технологические инновации	0,0	0,1	0,2	0,1	0,0	0,0	0,0

Примечание – Источник: по данным Национального статистического комитета

В Гомельской области в структуре инновационной активности преобладают организации промышленности, осуществлявшие затраты на продуктовые инновации – 57,1% в 2017 году, что значительное ниже, чем в среднем по республике – 77,2%. Каждое пятое предприятие Гомельской области осуществляло затраты на процессные инновации, продуктовые и процессные инновации осуществлялись 22,9% промышленных организаций (таблица 3).

Таблица 3 – Структура инновационной активности организаций промышленности по типам технологических инноваций в Гомельской области и в целом по стране в 2011-2017 гг., % к итогу

Регион / год	Инновационно-активные организации	Из них, осуществлявшие затраты на		
		продуктовые инновации	процессные инновации	продуктовые и процессные инновации
Республика Беларусь				
2011 г.	100	69,3	12,9	17,8
2012 г.	100	75,3	10,1	14,6
2013 г.	100	66,2	10,8	15,8
2014 г.	100	68,4	17,0	14,6
2015 г.	100	69,9	14,9	15,2
2016 г.	100	71,9	12,5	15,6
2017 г.	100	77,2	7,8	15,0
Гомельская область				
2011 г.	100	62,1	19,0	18,9
2012 г.	100	81,4	8,5	10,1
2013 г.	100	58,5	22,6	18,9
2014 г.	100	57,9	18,4	23,7
2015 г.	100	54,8	16,1	29,0
2016 г.	100	55,6	22,2	22,2
2017 г.	100	57,1	20,0	22,9

Примечание – Источник: по данным Национального статистического комитета

В 2011-2017 гг. отмечается неустойчивая динамика затрат на технологические инновации организаций промышленности Гомельской области. В течение 2011-2013 гг. объем финансирования затрат на технологические инновации сократился в 1,5 раза, в 2014 году после стремительного роста вновь наблюдается тенденция снижения затрат вплоть до 2016 года. В 2017 году затраты на

технологические инновации выросли по сравнению с предыдущим годом в 2,3 раза (таблица 4).

Главным образом затраты на технологические инновации организаций промышленности Гомельской области финансировались за счет собственных средств (в разные годы в период 2011-2017 гг. их доля в общем объеме составляла от 40,5% до 86,2%) и кредитов и займов (от 6,9% до 33,3%). Стоит отметить также высокий интерес со стороны иностранных инвесторов в финансировании затрат на технологические инновации, доля которых достигала 20,6% (2014 год), а также возрастание нагрузки по финансированию на государственный бюджет. В частности, в 2016 году доля республиканского бюджета в финансировании затрат выросла по сравнению с предыдущим годом более чем в 38 раз и составила 46,1%.

Таблица 4 – Затраты на технологические инновации организаций промышленности по источникам финансирования в Гомельской области в 2011-2017 гг.

	Объем финансирования затрат на технологические инновации	Из них за счет средств						
		собственных	республиканского бюджета	местного бюджета	бюджета Союзного государства	кредитов и займов	иностранных инвесторов, включая иностранные кредиты и займы	прочих
В млн руб.								
2011 г.	3 673 703	3 167 657	15 899	–	–	270 404	179 334	1 029
2012 г.	2 420 439	1 546 587	97 954	–	–	751 573	22 703	278
2013 г.	2 203 494	1 376 586	58 304	1 592	116	602 879	138 814	20 917
2014 г.	4 107 198	1 662 038	233 303	–	85	1 365 797	844 875	1 100
2015 г.	3 940 741	3 077 355	48 312	–	–	272 687	541 058	1 329
2016 г.*	280 826	118 170	129 618	3 357	3	24 742	3 835	1 101
2017 г.*	650 474	339 547	72 853	17 563	–	176 929	43 582	130
В процентах к итогу								
2011 г.	100	86,2	0,4	–	–	7,4	4,9	0,03
2012 г.	100	63,9	4,1	–	–	31,1	0,9	0,01
2013 г.	100	62,5	2,6	0,1	0,01	27,4	6,3	0,9
2014 г.	100	40,5	5,7	–	0,0	33,3	20,6	0,03
2015 г.	100	78,1	1,2	–	0,0	6,9	13,7	0,1
2016 г.	100	42,1	46,1	1,2	0,0	8,8	1,4	0,4
2017 г.	100	52,2	11,2	2,7	–	27,2	6,7	0,02

* Деноминированных рублей

Примечание – Источник: по данным Национального статистического комитета

Несмотря на снижение количества и доли инновационно-активных организаций Гомельской области, это не привело к уменьшению удельного веса инновационной продукции в общем объеме продукции, отгруженной промышленностью. Напротив, доля отгруженной инновационной продукции выросла с 16,4% в 2011 году до 33,7% в 2017 году. Причем по итогам 2017 года данный показатель превышал среднереспубликанский в 1,9 раза (таблица 5). Стоит отметить, что Гомельская область во многом формирует совокупный по респуб-

лике объем отгруженной инновационной продукции: в 2017 году более 40% всей инновационной продукции было отгружено промышленными предприятиями данного региона.

Удельный вес новой для внутреннего рынка продукции в общем объеме отгруженной продукции в Гомельской области на протяжении последних лет стабильно превышает среднереспубликанские значения, достигая в отдельные годы уровня более 85% (2016-2017 гг.). При этом новая для мирового рынка продукция в Гомельской области промышленными организациями практически не производилась в 2011-2017 гг., а в течение 2014-2017 гг. и вовсе не осуществлялось производство.

Таблица 5 – Динамика и уровень отгрузки инновационной продукции в Гомельской области и в целом по стране в 2011-2017 гг.

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.*	2017 г.*
Объем отгруженной инновационной продукции, млрд руб.							
В целом по стране	36723,4	81510,1	82903,7	70111,4	75645,3	10460,1	13040,7
Гомельская область	8709,5	21057,3	20298,3	19275,4	14238,1	3415,2	5329,5
Из него объем отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) *новой для внутреннего рынка*							
В целом по стране	22021,3	35562,7	36992,2	32222,9	27016,2	4550,1	6402,6
Гомельская область	5595,3	16144,0	16572,7	14735,9	9556,3	2949,0	4630,8
новой для мирового рынка							
В целом по стране	406,0	540,2	456,9	844,3	1339,1	49,3	68,0
Гомельская область	21,5	0,4	4,1	–	–	–	–
Удельный вес в общем объеме отгруженной продукции, %							
В целом по стране	14,4	17,8	17,8	13,9	13,1	16,3	17,4
Гомельская область	16,4	23,2	21,2	18,5	11,9	25,9	33,7
новой для внутреннего рынка							
В целом по стране	60,0	43,6	44,6	46,0	35,7	43,5	49,1
Гомельская область	64,2	76,7	81,6	76,4	67,1	86,4	86,9
новой для мирового рынка							
В целом по стране	1,1	0,7	0,6	1,2	1,8	0,5	0,5
Гомельская область	0,2	0,0	0,02	–	–	–	–

* Млн. руб. (с учетом деноминации уменьшение в 10 000 раз).

Примечание – Источник: по данным Национального статистического комитета

Значительный вклад в формирование общей доли отгруженной инновационной продукции обусловлен высоким удельным весом инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции в производстве кокса и продуктов нефтепереработки. Стоит отметить, что в производстве кокса и продуктов нефтепереработки создаётся более половины всей инновационной продукции промышленности – 63,6% в 2017 году, т.е., по сути, изменение удельного веса инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции в первую очередь зависит от объемов поставок нефти в Республику Беларусь, а Гомельской области – от объемов поставок нефти на ОАО «Мозырский нефтеперерабатывающий завод». Таким образом, по нашим оценкам *без учета продукции, получаемой при производстве кокса и продуктов нефтепереработки в*

ОАО «Мозырский нефтеперерабатывающий завод», доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции Гомельской области составляет всего около 12%.

Результатам осуществления инновационной деятельности организациями промышленности Гомельской области стало, прежде всего, расширение ассортимента товаров (работ, услуг) – на 29 предприятиях в 2017 году, сохранение традиционных рынков сбыта – на 23 предприятиях и улучшение качества товаров, работ, услуг – на 21 предприятии (таблица 6).

Таблица 6 – Распределение организаций промышленности Гомельской области по результатам от осуществления инновационной деятельности, 2017 год

Показатель	Гомельская область
Число организаций, имевших в результате осуществления инновационной деятельности:	
сокращение затрат на заработную плату	4
сокращение материальных затрат	10
сокращение энергозатрат	11
расширение ассортимента товаров (работ, услуг)	29
сохранение традиционных рынков сбыта	23
расширение рынков сбыта: в государствах-членах ЕАЭС из них в Российской федерации в других странах	 19 19 13
улучшение качества товаров, работ, услуг	21
замена снятой с производства устаревшей продукции	10
увеличение занятости	9
повышение гибкости производства	18
стимулирование роста производственных мощностей	15
улучшение условий и охраны труда	12
сокращение времени на взаимодействие с клиентами или поставщиками	9
повышение мотивации к осуществлению инновационной деятельности	12
улучшение информационных связей внутри организации или с другими организациями	11

Примечание – Источник: по данным Национального статистического комитета

Развитию инновационной деятельности во многом способствовала реализация ряда инвестиционных проектов на ведущих промышленных предприятиях Гомельской области.

В 2011-2017 гг. в Гомельской области реализованы инвестиционные проекты, направленные на создание в регионе инновационных и высокотехнологичных производств. В металлургической промышленности ОАО «Белорусский металлургический завод – Управляющая компания холдинга «Белорусская металлургическая компания» реализованы проекты «Организация производства сортового проката со строительством мелкосортно-проволочного стана»; «Комплексная реконструкция дуговой сталеплавильной печи (ДСП-1) с внедрением новой кислородной технологии, реконструкцией ПГУ-1»; «Реконструкция сортовой машины для разливки заготовок сечением 140 мм*140 мм

(МНЛЗ-2)»; «Строительство известково-обжигательной установки №3»; ОАО «Речицкий метизный завод» – «Создание нового производства горячего оцинкования, создание дополнительных мощностей цеха крепежных изделий, техническое перевооружение гвоздильного производства, создание дополнительных мощностей гальванического производства, техническое перевооружение цеха завода металлических изделий» и др.

В сфере альтернативной энергетики реализован ряд крупнейших в республике проектов, в результате чего на территории Гомельской области действуют 4 солнечных парка: Ельском районе, г.п. Брагин, д. Соболи и «Фотоэлектрические станции» (РУП «Производственное объединение «Белоруснефть»).

Значительное развитие получила деревообрабатывающая и бумажная промышленность вследствие реализации проектов: «Строительство завода по производству сульфатной беленой целлюлозы на базе мощностью 400 тыс. тонн в год «под ключ» с учетом организации производства вискозной целлюлозы (ОАО «Светлогорский целлюлозно-картонный комбинат»); «Техническое перевооружение цеха лесопиления по производству пиломатериалов и погонажа с расширением лесозаготовительной базы, организацией производства изолирующих ДВП плит и созданием производства топливных брикетов» (Государственное предприятие «Мозырский ДОК»); «Реконструкция и развитие действующих производств с внедрением комплекса энергосберегающих мероприятий, организацией производства древесноволокнистых плит МДФ/ХДФ» (ОАО «Гомельдрев»); «Модернизация производства ДСП» (ОАО «Речицадрев»).

В нефтехимической отрасли реализованы проекты ОАО «Светлогорск-Химволокно»: «Увеличение производства мягкой полипропиленовой упаковочной тары», «Увеличение производственной мощности завода полиэфирных текстильных нитей (ЗПТН) до 38500 тонн полиэфирных нитей в год (I-ый и II – ой пусковые комплексы)».

В настоящее время в области реализуется ряд других крупных инвестиционных проектов, завершение которых позволит придать дополнительный импульс экономике Гомельщины:

1. «Строительство комплекса гидрокрекинга тяжелых нефтяных остатков ОАО «Мозырский нефтеперерабатывающий завод» (2005-2019 гг.), объем инвестиций 2,3 млрд руб.

2. «Комплекс мероприятий по реконструкции основных технологических агрегатов электросталеплавильного производства (ЭСПЦ-1,2)» ОАО «Белорусский металлургический завод – Управляющая компания холдинга «Белорусская металлургическая компания» (2012-2019 гг.). Объем инвестиций в основной капитал по проекту составит 310,41 млн руб.

3. «Производство гидростатических трансмиссий, изделий индустриальной (промышленной) гидравлики» ООО «САЛЕО-Гомель» (2011-2019 гг.) с объемом инвестиций 218 млн руб. и др.

Стимулированию инновационной деятельности организаций промышленности Гомельской области будут способствовать мероприятия по снижению налоговых ставок, предоставлению налоговых каникул, инвестиционного нало-

гового кредита; оказанию прямой и косвенной финансовой поддержки промышленным предприятиям; стимулированию проведения НИОКР и технологического развития промышленных организаций; поддержке региональной инновационной инфраструктуры (технопарков, центров трансфера технологий), что даст импульс развитию высокотехнологичных промышленных производств, внедрению новых и инновационных технологий, повышению конкурентоспособности производимой промышленной продукции до уровня, соответствующего международным стандартам.

Список использованных источников.

1. Рудковская, О. Проблемы инновационного и инвестиционного развития промышленных организаций Республики Беларусь / О. Рудковская // Банковский вестник. – №4. – Минск, 2017. – С. 53-58.

Орешенков Александр Александрович
к.э.н., доцент (Витебская государственная академия ветеринарной медицины)

ВОЗМОЖНОСТИ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НОВОЙ МЕДИЦИНЫ В РЕГИОНАХ

Слово «революция» означает резкое и радикальное изменение. Революции происходили в ходе исторического развития человечества, когда новые технологии и новые способы восприятия мира вызывали фундаментальные изменения экономических систем и социальных структур. Масштабные технологические открытия в промышленности получили название промышленных революций. Начавшиеся во второй половине XVIII веке промышленные революции стали вехами на пути от использования мышечной силы к механической энергии.

Первая промышленная революция длилась с 1760-х по 1840-е годы. Ее пусковым механизмом стало строительство железных дорог и изобретение парового двигателя, что способствовало развитию механического производства. Вторая промышленная революция, начавшаяся в конце XIX и продолжавшаяся до начала XX века, обусловила возникновение массового производства благодаря распространению электричества и внедрению конвейера. Третья промышленная революция началась в 1960-х годах. Обычно ее называют компьютерной или цифровой революцией, так как ее катализатором стало развитие полупроводников, использование в шестидесятых годах прошлого века больших ЭВМ, в семидесятых и восьмидесятых – персональных компьютеров и сети Интернет - в девяностых.

Действовавшие тогда базисные инновации – информационные технологии – создавали высокий потенциал экономического роста в продолжении четверти века. В период с 1948 по 1973 год в целом по миру среднегодовые темпы роста ВВП оказались рекордными за всю историю человечества и составили

4,9%. Мировой экономический кризис 1970-х годов привел к значительному спаду, среднегодовые темпы роста ВВП в 1974-1983 годы снизились до 2,2%. В 1980-1990-е годы развитые страны вновь ускорили темпы роста своих экономик благодаря интенсивному использованию информационных технологий, компьютеров и Интернета. Однако старые базисные инновации не генерировали достаточного количества вторичных инноваций, которые обеспечили бы рост продуктивности факторов производства и возврат к рекордно высоким темпам роста 1960-х годов. Перед кризисом 2008-2009 годов в 2003-2007 годах мировая экономика росла в среднем на 3,6% в год.

Наблюдаемая в течение последних сорока лет тенденция замедления темпов научно-технического прогресса и соответствующая тенденция замедления темпов роста экономик развитых стран, а также мировой экономики в целом, стали рассматриваться отдельными авторами как закономерное явление, которое продолжится, по крайней мере, до середины XXI века [1]. В то же время эти работы не учитывали радикальных последствий происходящей в последнее десятилетие четвертой промышленной революции. Она началась на рубеже нового тысячелетия и опирается на цифровую революцию. Однако во многих случаях решения научных и технологических проблем изначально ищутся на стыке нескольких подходов. Так, во все мире реализуются нанотехнологические инициативы, которые направлены на развитие всего блока нано- инфо- био- когнитивных (NBIC – Nano Bio Info Cognito) технологий [2]. Простейшие примеры – роботизированные биотехнологические лаборатории, в которых анализы и исследования делают роботы.

Недавнее появление термина «четвертая промышленная революция» («Индустрия 4.0») символизирует, что происходящая сегодня цифровая революция с «Интернетом вещей» приравнивается по своему историческому значению к трем предыдущим революциям: паровой, электрической и информационной (или микроэлектронной). Основными компонентами «Интернета вещей» стали робототехника с элементами искусственного интеллекта, технологии дополненной реальности, 3D-печати, сенсорных сетей и облачных вычислений. Одна из важных сфер приложения «Интернета вещей» - это точная медицина, обеспечивающая применение правильного лечения к правильному пациенту в правильное время [3, с. 183].

Роль информационных технологий особенно велика в улучшении диагностики заболеваний, резко расширяя возможности точечных влияний и операций вместо современных хирургических. Например, диагностика с использованием нанобиочипов в роли миниатюрных датчиков, отслеживающих концентрацию различных веществ в организме, различающих раковые клетки от здоровых. Тогда врач может уничтожить их с помощью наноробота-хирурга без ущерба для здоровья пациента, открывая возможность победить рак. В качестве успешного примера применения робота-хирурга можно привести американский робот Da Vinchi, специализирующийся на операциях простаты. В США сегодня около трех тысяч подобных роботов, а в Европе – свыше тысячи. Начиная с 2011 года, свыше 85% всех операций у больных раком простаты в США выполняются с помощью робота Da Vinchi [4, с. 72].

Революционное значение будет иметь изготовление и применение биочипов, которые могут быть встроены в органы человека с целью поддержания их функциональных свойств. Так, отдельные функции, фазы, участки процесса лечения станет возможным отдавать под наблюдение, пока процесс лечения заболеваний от начала до конца не будет проходить под их контролем. Особое будущее отводят наномашинам, которые доставляют молекулы лекарства прямо к месту болезненного воспаления. Это одно из важных направлений, которое будет реализовываться в течение 2030-2050-х годов.

В телемедицине появилась возможность использовать роботов для хирургических операций и проводить их в ситуации, когда врач находится на значительном расстоянии от больного. Развитие телемедицины, удаленной диагностики и хирургии дадут возможность оказания эффективной и качественной медицинской помощи в отдаленных районах. Это также снизит расходы на медицинское обслуживание для пациентов, даст им возможность получить консультации от лучших врачей и передовое медицинское обслуживание в их регионах, где нет квалифицированных специалистов.

Так, если региональные различия в уровне обеспеченности врачами на 10 000 населения между областными центрами умеренно дифференцированы, то в некоторых районах этот показатель в 2,2-3,1 раза ниже средней по республике (в 2016 г. - 43,7). Например, в Любанском, Пуховичском и Смолевичском районах Минской области численность практикующих врачей на 10 000 человек населения в том же году составила 19,7; 18,2 и 14,2 соответственно; в Горецком, Кировском, Климовичском, Кличевском, Краснопольском и Хотимском районах Могилевской области – 16,5; 18,5; 19,7; 17,3; 16,8 и 16,9; в Ельском, Житковичском, Лельчицком и Октябрьском районах Гомельской области – 18,3; 18,4; 18,7; 17,5 и 19,2; в Верхнедвинском, Глубокском, Городокском, Докшицком, Дубровенском, Толочинском и Ушачском районах Витебской области – 19,9; 17,2; 18,6 19,0; 16,0; 19,3 и 18,6.

Таким образом, возможности четвертой промышленной революции позволят осуществить переход от медицины «на все случаи жизни» к модели точной медицины с многоуровневой стратификацией пациентов.

Список использованных источников.

1. Полтерович В.М. Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации // Вопросы экономики. – 2009. - № 6. – С. 4-23.
2. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Россия: XXI век. Стратегия прорыва. Технологии. Образование. Наука. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 304 с.
3. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2018. – 285 с.
4. Яковец Ю.В., Акаев А.А., Савойский А.Г. Мир цивилизаций – 2100: интегральная научная утопия XXI века. Диалог трех поколений. – М.: Издательство Проспект, 2016. – 142 с.

Петрушкевич Елена Николаевна
к.э.н., доцент (Белорусский государственный экономический университет)

ТАРГЕТИРОВАНИЕ ОТРАСЛЕВЫХ ПРИОРИТЕТОВ ВЫВОЗА ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В МЕЖРЕГИОНАЛЬНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Укрепление региональных внешнеэкономических связей и сотрудничества со странами-соседями или партнерами по интеграционным объединениям может развиваться в рамках продвижения прямых инвестиций национальных компаний в эти страны. Основой адресного стимулирования инвестиций может стать *таргетирование отраслевых приоритетов и типов стратегий вывоза прямых инвестиций (ВПИ)*. Для этого предлагается *методика*, основанная на выявлении:

1) сравнительных преимуществ в международной торговле между Республикой Беларусь и другими странами для определения отраслей, приоритетных для продвижения ВПИ;
2) степени сходства экспорта Республики Беларусь с другими странами для определения типов стратегий прямого инвестирования за рубежом;
3) характера внутриотраслевой торговли (вертикального и горизонтального типов) Республики Беларусь с другими странами для определения возможностей формирования глобальных и региональных цепочек создания стоимости.

Предложенная методика таргетирования отраслевых приоритетов ВПИ основана: на теориях и концепциях, обосновывающих тесную связь между экспортом и зарубежными прямыми инвестициями; на преимущественной ориентированности на новые рынки прямых иностранных и вывозимых инвестиций в последние десятилетия; на выявленных закономерностях в развитии ВПИ-политики в развитых странах, а именно: ВПИ-политика является продолжением политики стимулирования экспорта странами.

Данная методика предназначена для применения на двусторонней основе, то есть основываться на исследовании торговых потоков Республики Беларусь с конкретной страной возможной локализации белорусскими компаниями отдельных звеньев цепочек создания стоимости. Она может использоваться государственным (полугосударственным) ведомством (агентством), несущим ответственность за реализацию политики стимулирования ВПИ. В Республике Беларусь данные функции могло бы выполнять Национальное агентство инвестиций и приватизации.

Методика включает следующие этапы динамической оценки изменения международной специализации страны в торговле на двусторонней основе:

1) оценка динамики ежегодных объемов экспорта и числа экспортных позиций страны в торговле с конкретной страной;
2) выделение топ-15 или 20 основных экспортных товарных позиций и определение динамики их доли в общем объеме экспорта оцениваемой страны в

страну-партнер для выявления тенденций диверсификации или концентрации экспорта;

3) определение изменчивости или устойчивости основных экспортных позиций по годам для выявления секторов с потенциалом ВПИ;

4) расчет выявленных сравнительных преимуществ на основе индекса Баласса по всем экспортным позициям в динамике для определения масштаба потенциальных ВПИ;

5) определение числа товарных групп со сравнительными преимуществами в торговле, а также их динамики и изменения удельного веса для уточнения потенциальных производств для стимулирования ВПИ;

6) определение сравнительных преимуществ и их динамики в топ-15 или 20 основных экспортных товарных групп для определения повышения или уязвимости конкурентной позиции страны и выбора в связи с этим методов и инструментов продвижения ВПИ;

7) выявление степени сходства двусторонней торговли на основе индекса Финга-Крейнина для определения возможностей стимулирования формирования региональных цепочек создания стоимости в форме трансграничных слияний или поглощений (ТСиП), а также с помощью инициирования межгосударственных программ двустороннего инвестиционного сотрудничества;

8) оценка интенсивности внутриотраслевой торговли вертикального и горизонтального типа для подтверждения возможностей формирования региональных цепочек создания стоимости и их типа (с высокой или низкой добавленной стоимостью), выявления конкретных отраслей и производств для формирования направлений стимулирования ВПИ и уточнения программ двустороннего инвестиционного сотрудничества.

Примером реализации данной методики является динамическая оценка изменения международной специализации Республики Беларусь в ЕАЭС. Анализ секторальной структуры торговли между Республикой Беларусь и каждой из стран ЕАЭС проводился с 2010 по 2016 гг. на основе четырехзначного кода Стандартной международной торговой классификации ООН (СМТК), 3-е издание. Применение данной методики позволило выявить следующие результаты.

Динамический эффект интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации положительно сказался на росте сходства торговли между странами, в том числе дифференцированными товарами одинакового качества. Это также свидетельствует об обострении горизонтальной конкуренции и высоком потенциале операций ТСиП в ряде отраслей. То есть, потенциально стратегии ВПИ из Республики Беларусь в Российскую Федерацию могут быть пяти типов: 1) *рыночноориентированные* как следствие межотраслевого экспорта Беларуси в Российскую Федерацию; 2) *ресурсоориентированные* как следствие вертикального типа внутриотраслевой торговли между Республикой Беларусь и Российской Федерацией и межотраслевого импорта в республику из России; 3) *эффективность-ориентированные* как следствие: а) вертикального типа внутриотраслевой торговли между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, что является основой для формирования региональных цепочек создания стоимости с *высокой* добавленной стоимостью; б) горизонтального типа внут-

риотраслевой торговли между странами, что является основой для формирования региональных цепочек создания стоимости с *низкой* добавленной стоимостью; 4) ориентированных на *стратегические активы*, которые могут быть горизонтальными, вертикальными и конгломеративными в равной степени с учетом развитых всех видов торговли (межотраслевой, внутриотраслевой (горизонтального и вертикального типов)) между двумя странами.

В торговле с другими странами-партнерами Республики Беларусь по ЕАЭС уровни внутриотраслевой торговли оказались очень низки, хотя и наблюдаются существенные различия по странам. Это свидетельствует о том, что стимулирование ВПИ из Республики Беларусь в Казахстан, Армению и Кыргызстан возможно четырех типов: 1) рыночноориентированные на основе межотраслевого экспорта Беларуси в три страны; 2) ресурсоориентированные как следствие вертикального типа внутриотраслевой торговли между республикой и каждой из трех стран, а также межотраслевого импорта в Беларусь из данных стран; 3) эффективность-ориентированные как следствие вертикального типа внутриотраслевой торговли между Республикой Беларусь и каждой из стрех стран, что является основой для формирования региональных цепочек создания стоимости с высокой добавленной стоимостью; 4) ориентированных на стратегические активы, которые могут быть как вертикальными, так конгломеративными.

Таким образом, анализ на примере стран ЕАЭС позволил выявить высокий потенциал для стимулирования национальных компаний к реализации зарубежных стратегий прямого инвестирования. То есть показал необходимость перехода от ограничительной и нейтральной политики в отношении ВПИ к стимулирующей. При этом все сектора для стимулирования могут быть разделены на две группы:

1) сектора – лидеры по объемам экспорта Республики Беларусь в страны-партнеры по ЕАЭС и по величине сравнительных преимуществ, которые должны стать направлениями приоритетного стимулирования ВПИ для адресной поддержки национальных компаний и лоббирование их интересов на государственном уровне, включая: переговоры с компаниями-представителями отраслей высоких сравнительных преимуществ, совместная оценка возможностей зарубежного инвестирования и инвестиционных проектов;

2) остальные сектора – для разворачивания масштабной политики ВПИ-стимулирования с использованием различных методов и инструментов, среди которых в первую очередь должны быть следующие: информационное обеспечение (определение секторов для таргетирования ВПИ; разработка методик и обучение компаний определению стран для локализации своих зарубежных инвестиционных проектов; треннинги по «погружению» в бизнес-среду отдельных стран); пересмотр двусторонних соглашений с инвестиционными положениями; снижение налогообложения репатриируемых доходов; территориальный принцип налогообложения.

Преснякова Елена Владимировна
к.э.н., доцент (Институт экономики НАН Беларуси)

ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Главной целью социально-экономического развития Брестской области в 2018 году является улучшение условий жизни населения на основе обеспечения эффективной занятости, повышения конкурентоспособности экономики и активизация инновационного развития. Достижение поставленных целей необходимо решать за счет проведения активной инвестиционной политики, снижения материало- и энергоемкости производства, создания новых высокотехнологичных производств, дающих продукт с высокой добавленной стоимостью.

На протяжении 2011-2016 гг. темпы роста инвестиций в основной капитал в Брестской области были ниже, чем в среднем по Республике Беларусь, что нашло свое отражение в снижение доли области в среднереспубликанском объеме с 12,7% в 2011 г. до 9,8% в 2016 г. В 2017 г. ситуация улучшилась за счет более высоких темпов инвестиций в основной капитал (120,2%), что нашло свое отражение в повышении доли области в среднереспубликанском объеме до 11,3% (рис. 1).

Рисунок 1 – Динамика инвестиций в основной капитал Брестской области в 2011-2017 гг., в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году

В 2018 году экономический рост Брестской области может быть обеспечен за счет успешной реализации инвестиционных проектов в полюсах роста. Запланировано создание 168 новых предприятий в сфере производства, в том числе 79 – в промышленности.

В настоящее время на территории Брестской области продолжается реализация следующих значимых для экономики региона проектов:

– «Организация производства по изготовлению современных пневмо- и гидроцилиндров, прецизионных хромированных штоков и труб (ОАО «САЛЕО-Кобрин», Кобринский район), 2015-2021 годы реализации. Реализация проекта осуществляется с привлечением льготных кредитных ресурсов Экспортно-импортного банка Китая;

– «Строительство завода по производству премиксов, суперконцентратов и комбикормов для молодняка сельскохозяйственных животных» (ЗАО «Консул», Жабинковский район), 2015-2018 годы реализации;

– «Строительство аккумуляторного завода ООО «АйПауэр» с собственной котельной на природном газе, 1-й пусковой комплекс» (свободная экономическая зона «Брест», Брестский район), 2017-2020 годы реализации. Проект включен в Государственную программу инновационного развития Республики Беларусь на 2016-2020 гг. В результате будет обеспечено создание не менее 130 новых высокопроизводительных рабочих мест;

– «Организация производства инновационной продукции – вертикальных многоступенчатых насосов», ОАО «Пинский опытно-механический завод» (срок реализации 2017-2020 годы). Проект включен в Государственную программу инновационного развития Республики Беларусь на 2016-2020 гг. Проектом предусмотрена организация и освоение серийного производства нового вида насосного оборудования, модельного ряда насосов. Планируется создание 12 новых рабочих мест, в том числе 9 высокопроизводительных.

В 2018 году в Брестскую область планируется привлечь ***60 млн долл. прямых иностранных инвестиций на чистой основе*** за счет реализации крупных проектов с привлечением прямых иностранных инвестиций:

- проект по созданию туристического комплекса «ЭкоБел «Колбовичи» в Барановичском районе с участием российского капитала;
- проект ИООО «Белдан» в г. Барановичи по созданию нового агропромышленного предприятия по убою и переработке беконной свинины мощностью 80 голов в час;
- проект по расширению мебельного производства компанией «Стэнлес» (планируется создать 30 рабочих мест);
- завершение реализации проекта «Создание административного-гостиничного комплекса по ул. Советская в г. Бресте» УП «МФБ ДЕВЕЛОПМЕНТ».

На привлечение прямых иностранных инвестиций будут направлены следующие меры:

- активизация и углубление межрегиональных китайско-белорусских отношений;
- заключение новых инвестиционных договоров. С этой целью сформирован перечень из 114 земельных участков общей площадью 277,5 га, предназначенных для последующего предоставления инвесторам;
- продажа акций акционерных обществ. Брестским областным фондом облимущества сформирован перечень из 23 открытых акционерных обществ,

акции которых предлагаются к продаже с общей балансовой стоимостью – 20,3 млн долларов США;

- продажа и сдача в аренду более 230 объектов недвижимости ориентировочной стоимостью более 12,6 млн долларов США;
- обеспечение комфортных условий работы иностранных компаний с целью реинвестирования полученной прибыли по ранее реализованным проектам.

Принят Комплекс мер по решению задач социально-экономического развития Брестской области в 2018 году, в числе которых:

по направлению *«Повышение эффективности развития промышленности»*:

1) обеспечение следующих основных параметров развития промышленного комплекса Брестской области: индекс физического объема промышленного производства –102,5% к 2017 году; валовая добавленная стоимость в промышленности – 102,7%, выручка на одного занятого – 118,4 тыс. руб.;

2) реализация Отраслевого плана мероприятий по техническому перевооружению производств на 2016-2018 годы и на период до 2020 г. Планируется продолжить реализацию 42 проектов, в т. ч. завершить 20 из них на сумму 160,5 млн руб.;

3) реализация иных проектов, не включенных в отраслевой план, в т.ч. финансируемых из областного инновационного фонда;

4) увеличение отгрузки инновационной продукции с 3,3% в 2017 году до 6,0% по итогам 2018 года от общего объема отгруженной продукции;

по направлению «*Эффективная инвестиционная и инновационная деятельность*»:

1) мониторинг реализации инвестиционных проектов, закрепленных за председателем облисполкома и председателями горрайисполкомов;

2) совершенствование работы с инвесторами по принципу «одно окно» по вопросам инвестиционной деятельности;

3) реализация перечня приоритетных видов экономической деятельности для инвестирования исходя из особенностей Брестской области;

4) формирование и мониторинг перечня основных инвестиционных проектов, обеспечивающих в 2018 году привлечение прямых иностранных инвестиций на чистой основе (без учета задолженности прямому инвестору за товары, услуги, работы);

5) внесение предложений в Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь инновационных проектов для включения в Государственную программу инновационного развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы и др.

Веракса Сергей Александрович
(БГЭУ, Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей)

НЕГАТИВНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В течение 2018 г. наблюдались неблагоприятные тенденции развития малого и среднего предпринимательства, обусловленные рядом факторов, таких как снижение зарегистрированных субъектов малого и среднего предпринимательства, неравномерное распределение субъектов МСП по регионам Республики Беларусь, отсутствие надлежащей базы государственной финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Анализ данных налоговых органов о субъектах малого и среднего предпринимательства Республики Беларусь, динамике их количества по итогам 2017 года и восьми месяцам 2018 года позволяет сделать следующие выводы:

- если на конец 2017 года наблюдался количественный рост организаций-субъектов малого и среднего предпринимательства по республике в целом, а именно, количество МСП увеличилось по сравнению с началом 2017 года и составило 348 400 ед., то на 01.10.2018 г. в Беларуси было зарегистрировано 347 056 субъектов МСП, что на 1 344 ед. меньше;
- в отношении отдельных регионов динамика сектора МСП существенно различается: в 2017 году при положительных темпах роста числа субъектов в г. Минске и Минской области практически во всех других областях страны наблюдалось сокращение. В частности, наибольшее сокращение количества малых и средних организаций происходило в Могилевской области. Однако качественно динамика изменилась в 2018 году и на конец сентября 2018 года: если в целом по республике количество МСП сокращается, то в отдельных регионах, таких как Могилевская область и Витебская область, вырисовывается увеличение количества МСП.

На основании информации, полученной из обращений в Совет по развитию предпринимательства при Президенте Республики Беларусь субъектов хозяйствования, можно сделать выводы, что основными факторами, негативно влияющими на процесс развития малого и среднего предпринимательства в нашей стране, являются следующие.

1. Проблемы налогообложения, в том числе высокие ставки налогов и проблемы их администрирования.

Сложившийся уровень фискальных изъятий (с учетом налогов и отчислений в ФСЗН 35-37% от общего объема ВВП) является одним из ведущих факторов неудовлетворительного финансового состояния субъектов МСП. На конец первого квартала 2018 г. 37,7% от общего числа малых и средних организаций имели убытки. В наиболее тяжелой финансовой ситуации оказались средние организации, удельный вес убыточных субъектов среди которых увеличился за последние 5 лет почти в 4 раза (6,2% на 01.01.2012г.) [3].

По результатам исследования голландской аутсорсинговой компании TMF Group, касающегося нормативно-правового регулирования, отчетности, бухгалтерии и налогов, Беларусь заняла 16-е место по сложности налоговых и бухгалтерских правил. Это стало худшим результатом среди стран-соседей. Ближайшую к Беларуси позицию заняла Латвия (36-я строка в рейтинге), дальше всех – Украина (72-я строка).

Применение упрощенной системы налогообложения также не лишено целого ряда проблем, а именно:

1) ведение книги учета доходов и расходов не освобождает плательщиков налога при упрощенной системе от составления и хранения первичных учетных документов;

2) субъекты, применяющие упрощенную систему, при реализации товаров (работ, услуг) обязаны обеспечить ведение кассовых операций в порядке, установленном законодательством;

3) в случае привлечения наемных работников требуется ведение персонифицированного учета и представление соответствующих отчетов в Фонд социальной защиты населения;

4) субъекты, работающие с применением УСН, не освобождаются от целого ряда других налогов: налога на недвижимость, налога на землю, НДС при ввозе товаров на таможенную территорию страны, налога на доходы иностранных организаций;

5) в валовую выручку субъектов, применяющих УСН и сдающих в аренду помещения, включаются суммы платежей арендаторов, поступающих на счет арендодателя в качестве оплаты за коммунальные услуги и электроэнергию, которые затем транзитом следуют на счета соответствующих обслуживающих организаций. Включение указанных платежей в состав выручки приводит к необходимости арендодателя обложения их налогом, который не может быть компенсирован ему арендатором [3].

Таким образом, применение упрощенной системы налогообложения не обеспечивает для ее пользователей существенного снижения налоговой нагрузки, а также упрощения учета и отчетности, в результате чего сохраняется необходимость наличия в штате бухгалтера, имеющего надлежащее образование и опыт работы, либо привлечения услуг специализированных организаций.

2. Проблемы привлечения заемных средств, в том числе: высокая стоимость кредитов, жесткие условия их выдачи, короткий срок предоставления средств, отсутствие отсрочки по выплате процентов, невозможность получения кредитов на создание бизнеса «с нуля».

Несмотря на постоянно снижающийся уровень инфляции процентные ставки по кредитам остаются достаточно высокими: во втором квартале 2018 года их средний уровень для юридических лиц составил: по краткосрочным кредитам в национальной валюте (на срок до 1 года) – 11,46% годовых; по долгосрочным кредитам (на срок свыше 1 года) –10,49% годовых [1].

Анализ структуры новых кредитов в национальной валюте, выданных юридическим лицам в этом же периоде, показал, что только менее 40% из них

имеют срок кредитования более одного года. Основная масса кредитов (54,0%) выдается на срок от 3 до 12 месяцев [1].

Согласно результатам мониторинга, проведенного Национальным банком, во втором и третьем кварталах 2018 г. условия кредитования бизнеса были смягчены, в частности, существенно снизился размер процентной ставки по кредитам в национальной валюте. Но одновременно наблюдается ужесточение требований к финансовому положению кредитополучателя, обеспечению исполнения обязательств по кредиту при кредитовании субъектов МСП.

3. Отсутствие необходимого количества реально действующих программ и институтов по поддержке МСП.

Действующая система государственной финансово-кредитной поддержки малого предпринимательства также не лишена ряда недостатков. Незначительность объемов ресурсов, направляемых государством на развитие предпринимательской деятельности (0,07 – 0,17% от расходной части бюджета) обуславливает низкий уровень ее влияния на динамику и перспективы развития данного сектора экономики.

Низкий уровень охвата субъектов малого предпринимательства теми или иными формами государственной финансово-кредитной поддержки (доля малых предприятий и ИП, получающих ее, составляет менее 0,05% от их общего количества) обусловил ситуацию, когда более половины опрошенных представителей малого бизнеса вообще не знают о существовании такого направления стимулирования развития частного сектора экономики.

Сложившаяся процедура получения поддержки является предельно сложной и трудоемкой, поэтому продолжительность периода от момента обращения за поддержкой до ее получения занимает в среднем до месяца, а низкий размер максимально возможной суммы поддержки не корреспондирует с требованиями, предъявляемыми к финансируемым проектам. Все это существенно снижает интерес субъектов малого бизнеса, даже остро нуждающихся в финансовых ресурсах, к получению государственной поддержки, и даже скромные объемы средств, предусмотренные областными бюджетами на данные цели, осваиваются не в полной мере. Для решения данной проблемы в стране необходимо разработать и внедрить гарантийный механизм, также повысить роль венчурных организаций в стране.

Список использованных источников.

1. Статистический бюллетень, январь-июнь 2018 г. // Национальный банк Респ. Беларусь. – 2018. – №6 (228).

2. Совет проанализировал результаты количественной динамики сектора МСП (Аналит. материал) [Электронный ресурс] // Совет по развитию предпринимательства при Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://ced.by/ru/publication/~shownews/2018-08-01-msp. – Дата доступа: 28.08.2018.

3. О состоянии и проблемах развития сектора МСП в 2017 году (Аналит. материал) [Электронный ресурс] // Совет по развитию предпринимательства при Президен-

та Республики Беларусь. – Режим доступа: http://ced.by/ru/publication/~shownews/o-razvitii-msp-v-2017. – Дата доступа: 28.08.2018.

Карловская Г.В.
(Институт экономики НАН Беларуси)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БЕЛАРУСИ ПО ОБЛАСТЯМ И Г. МИНСКУ

В 2017 г. в Республике Беларусь затраты на инновации организаций промышленности составили 1229,147 млн руб. и возросли в номинальном выражении по сравнению с 2016 г. в 1,5 раза. При этом практически во всех областях и г. Минске наблюдался рост затрат на инновации, исключение составили Витебская и Могилевская области.

Для областей и г. Минска в 2017 г. была характерна значительная дифференциация затрат на инновации организаций промышленности: от 651,254 млн руб. в Гомельской до 5,977 млн руб. в Гродненской области. В целом проведенный анализ показателей позволил выделить следующие группы регионов в зависимости от величины затрат на инновации организаций промышленности (табл.1):

Таблица 1 – Группировка регионов Республики Беларусь в зависимости от затрат на инновации организаций промышленности в 2017 г.

Затраты организаций промышленности на инновации	**Области**	**Удельный вес в общем объеме, %**
Менее 100 млн руб.	Гродненская, Брестская, Могилевская	7
От100 до 200 млн руб.	Витебская, Минская, г. Минск	40
Более 200 млн руб.	Гомельская	53

Анализ структуры распределения затрат на инновации организаций, осуществлявших инновационную деятельность, свидетельствует: на протяжении 2015 – 2017 гг. наблюдалась тенденция снижения в общем объеме затрат удельного веса Брестской, Витебской, Гродненской, Могилевской областей (табл.2).

Таблица 2 – Структура распределения затрат на инновации организаций промышленности Беларуси по областям и г. Минску

Области	**2015 г.**	**2016 г.**	**2017 г.**
Брестская	3,8	1,8	1,6
Витебская	21,9	26,2	13,1
Гомельская	37,3	36,1	53
Гродненская	0,8	0,4	0,5

г.Минск	17,3	15,6	10,8
Минская	6,8	7,1	16,1
Могилевская	12,1	12,8	4,9
Итого	100	100	100

Источник: рассчитано по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2015 - 2017гг. г.

Основной источник финансирования инноваций организаций промышленности в разрезе областей в 2017 г., за исключением Могилевской и Гомельской - собственные средства организаций. Второй по значимости - кредиты и займы. Их удельный вес наиболее значим в Могилевской (70,1%) и Витебской (36,0%) областях. Средствам республиканского бюджета принадлежит определяющая роль в финансировании инноваций лишь в Гомельской области.

Результатом инновационной деятельности является выпуск инновационной продукции. Анализ структуры отгруженной инновационной продукции в 2015-2017 гг. (табл.3) указывает на тенденцию снижения в ее общем объеме по Республике Беларусь удельного веса большинства областей, за исключением Брестской и Гомельской областей.

Таблица 3 – Структура отгруженной инновационной продукции в 2015-2017 гг., %

Области	**2015 г.**	**2016 г.**	**2017 г.**
Брестская	1,3	1,5	2,2
Витебская	39,7	29,9	25,8
Гомельская	18,8	32,7	40.9
Гродненская	4,3	3,2	2,6
г.Минск	20,6	14.5	13.6
Минская	10,2	13.9	12
Могилевская	5,1	3,9	2,9
итого	100	100	100

Источник: рассчитано по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2015 г. 2017 гг.

Для областей и г. Минска характерны процессы как концентрации, так и дифференциации их удельного веса в общем объеме отгруженной инновационной продукции новой как для внутреннего, так и для мирового рынка (табл.4)

Таблица 4 – Структура отгруженной инновационной продукции новой для внутреннего и мирового рынка в 2017 г., %

Области	**новая для внутреннего рынка**	**новая для мирового рынка**
Брестская	1,6	50,1
Витебская	2,8	-
Гомельская	72,3	-
Гродненская	2,4	14,1
г. Минск	15,8	35
Минская	2,6	0,8
Могилевская	2,5	-
итого	100	100

Источник: рассчитано по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2017 г.

Расчеты указывают: в 2017 г. 88,1% отгруженной инновационной продукции новой для внутреннего рынка производилось в Гомельской области и г. Минске, а 99,2% новой для мирового рынка – в Брестской, Гродненской областях и г. Минске.

В целом проведенный сравнительный анализ инновационного развития областей и г. Минска свидетельствует о значительной их дифференциации, как по затратам на инновации, так и по объемам отгруженной инновационной продукции, сопровождающейся процессом концентрацией в отдельных регионах Республики Беларусь производства инновационной продукции новой как для внутреннего, так и мирового рынка.

Ковалевская Анна Антоновна
НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МИНСКА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ ГОРОДА

Город Минск является ядром формирования национальной инновационной системы, обладает необходимыми условиями для формирования развитой инновационной инфраструктуры. В Минске работает каждый третий из четырех белорусских ученых, сосредоточено более 67 % от числа организаций республики, выполнявших научные исследования и разработки, внутренние текущие затраты на исследования и разработки в Минске составляют около 68 % от общереспубликанских. Численность специалистов высшей квалификации – кандидатов и докторов наук – составляет в городе около 22 % от общего числа исследователей. Показатель количества исследователей в расчете на 10 тыс. населения приближается к среднеевропейскому уровню.

Несмотря на это отношение объемов отгруженной инновационной продукции к сумме затрат на технологические инновации у г. Минска ниже даже по сравнению с некоторыми другими регионами республики, а наукоемкость ВРП значительно ниже, чем в столицах развитых стран. Данная зависимость говорит о невысокой эффективности инновационной деятельности предприятий Минска и имеющемся дисбалансе между масштабом и качеством научно-инновационного потенциала города и эффективностью его использования.

Для ликвидации дисбаланса между имеющимся инновационным потенциалом и эффективностью его использования особую значимость для города приобретает создание развитой инновационной инфраструктуры, оказывающей содействие субъектам инновационной деятельности и выступающей связующим звеном между сферой научно-технической деятельности и производством. В Минске проделана большая работа по формированию инновационной инфраструктуры. В 2016 г. на территории г. Минска действовало 26 центров поддержки предпринимательства, 7 бизнес-инкубаторов, центр трансфера технологий, 2 технопарка, Межвузовский центр маркетинга научно-технических разра-

боток. Однако несистемный подход при образовании инновационной инфраструктуры без разработки механизма государственной поддержки позволил создать лишь ее отдельные структурные элементы, которые не оказывают существенного влияния на активизацию инновационной деятельности. Низкая материальная и финансовая база субъектов инновационной инфраструктуры, отсутствие достаточного количества производственных площадей не обеспечивает реализацию в полной мере имеющегося интеллектуального потенциала, не оказывает серьезного влияния на становление и развитие малых и средних высокотехнологичных предприятий.

Основные проблемы развития научно-инновационного потенциала г. Минска, имеющиеся на данном этапе:

1. Наличие разрозненности, автономности имеющихся элементов инновационной системы, отсутствие на должном уровне связей между наукой и производством.

2. Недостаточная эффективность механизмов финансово-экономической поддержки научно-технической и инновационной деятельности.

3. Дефицит инфраструктуры, обеспечивающей передачу новых технологий в практику.

4. Значительное старение и износ материально-технической базы научных организаций.

Для развития инновационного потенциала г. Минска целесообразно проведение следующих мероприятий:

1) создание новых и технологическое переоснащение действующих научных организаций. Поддержка развития инфраструктуры научной и инновационной деятельности, включая модернизацию информационных фондов научных библиотек, создание центров коллективного пользования и др.;

2) формирование целевых инновационных программ и проектов; создание мобильных междисциплинарных исследовательских коллективов, работающих на сетевых принципах;

3) создание точек роста для новых исследований, которые в перспективе станут предметом специализации г. Минска. Использование потенциала организаций науки города для создания коммерчески выгодной для экономики и жизнедеятельности города высокотехнологичной, конкурентоспособной продукции на основе размещения городского заказа на исследования и разработки;

4) переориентация на внедренческую, консалтинговую и инжиниринговую деятельность части ученых, не занятых в финансируемых государством исследованиях мирового уровня;

5) организация целевого трансфера технологий из научных организаций НАН Беларуси, ориентированного на передачу новых научных знаний, экспериментальных и опытных образцов в субъекты технопарков. Предметная адаптация результатов НИОКР к производственным потребностям, создание модельных производств. Выпуск предсерийных образцов. Поставка технологии и оборудования «под ключ» организациям производственного сектора. Применение инновационных ваучеров для создания целевых контактов МСП и научных организаций;

6) создание в городе инновационной экосистемы, где будут взаимодействовать между собой правовая инфраструктура, информационная инфраструктура, финансовые институты, специализированные инновационные центры;

7) поддержка создания и развития на территории Минска особых экономических зон технико-внедренческого типа, научных центров, обеспечивающих решение проблем города и его населения, корпоративных объединений инновационного типа на базе организаций науки, промышленности, финансовых организаций;

8) создание городской базы данных по результатам НИОКР, готовым для непосредственного производственного применения;

9) развитие научно-производственных кластеров, последовательно реализующих преимущества фокусной (узконаправленной) производственно-научной специализации Минска. Создание эффективной системы продвижения продукции кластеров на мировые рынки, интеграция кластеров, формируемых минскими предприятиями, в структуру транснациональных корпораций.

Колотухин Владимир Александрович
(Институт экономики НАН Беларуси)

ПАТЕНТНЫЙ АНАЛИЗ И ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ

С помощью патентного анализа можно оценить уровень современного развития конкретной отрасли в стране, сравнить с другими странами, выявить лидеров в данной области знаний, что очень важно для определения направления развития прикладных наук и выбора секторов для инвестирования средств.

Только совокупный анализ патентной и технической информации позволяет выявить изобретения, внедренные в производство. Практика показывает, что в промышленности используется менее 10% всех выданных патентов, которые в основном и определяют развитие техники.

Анализ патентных тенденций получает все большее распространение во всем мире. Сотни компаний предоставляют услуги по его проведению. Использование баз патентных данных становится главным источником международной конкурентной разведки в области технологий. В крупных компаниях до 10 человек выполняют эту деятельность. В последние годы патентные базы становятся все более обширными, но и легкими для поиска.

Статистическими исследованиями установлена тесная связь между показателями:

- патентованием изобретений и уровнем экономического развития страны;
- количеством принадлежащих фирме или стране в целом патентов и ее затратами на НИОКР;
- уровнем изобретательской активности в определенной области и перспективностью соответствующего научно-технического направления;

- структурой взаимного патентования и экспортно-импортной политикой; частотой цитируемых патентов в более поздних публикациях и качеством защищаемой ими технологии;

- средним возрастом цитируемых при экспертизе патентов и сроками обновления технических решений;

- количеством патентов-аналогов и коммерческой значимостью защищаемого ими технического решения.

Умение эффективно использовать это богатейшее собрание мировых технических знаний, находящихся в более чем 90 миллионов описаний изобретений, дает предприятию возможность наращивать свои конкурентные преимущества.

Именно поэтому патентные ведомства и информационные службы промышленно развитых стран уже в течение нескольких десятилетий проводят аналитические работы с использованием патентной информации, широко применяя методы патентной статистики.

В Республики Беларусь пока не много предприятий и организаций, где имеются информационные и патентно-лицензионные подразделения, способные качественно проводить патентные исследования или конкурентную разведку. На большинстве же производств отслеживание конкурентов не проводится, а если и проводится, то по старинке – оформляются заявочные материалы, ведется техническая переписка, составляются документы на материальное поощрение авторов изобретений.

Если в Минске и Витебской, Гомельской, Минской областях дела с функционированием патентно-лицензионных служб обстоят более имение благополучно, то в других регионах существуют серьезные проблемы (от 5 до 10 патентно-лицензионных служб).

Основными направлениями работы патентно-лицензионных служб являются:

- проведение патентных поисков и исследований;
- выявление патентоспособных решений;
- оформление заявок на объекты интеллектуальной собственности;
- лицензионная деятельность;
- справочно-информационное обеспечение подразделений;
- организация комплектования и использования патентной документации;
- рационализаторская работа.

Только 15 % организаций отметили, что лицензионная деятельность - одно из основных направлений деятельности патентно-лицензионных служб и только 3 % - внешнеэкономическая деятельность по объектам интеллектуальной собственности.

Для решения данной проблемы предлагаю в каждом регионе Беларуси, исходя из опыта индустриально развитых стран (ЕС, США, Китай, Япония, Корея), создать патентные агентства, осуществляющих оценку коммерческой патентоспособности инноваций. Именно агентства первыми определяют уровень патентоспособности разработки, проводят весь комплекс работ по ее патентованию (оформление патентных заявок; оплата стоимости, взимаемой за оформление патентной заявки, и ежегодные сборы за патенты; выдача лицензий на запатентованную интеллектуальную собственность; защита права собственности от возможных нарушений; сбор роялти с владельцев лицензий, а также распределение роялти в соответствии с заранее установленной схемой между агентством, институтом или университетом, где данная ин-

теллектуальная собственность была создана, и ее изобретателем), выявляют перспективы ее коммерциализации, также организуют малые инновационные предприятия для реализации одного или ряда патентов.

Вместе с тем, потребуется подготовка специалистов нового уровня, которые овладели бы современными информационными технологиями, приемами поиска, умели бы использовать программные средства автоматизированной систематизации и анализа.

Решение кадровой проблемы может быть обеспечено путем или создания Института управления интеллектуальной собственностью (аналогичные есть в России, Казахстане и Украине), или переориентации действующих кафедр в университетах (создание факультета инновационного управления и проектирования со специальностями «инновационный менеджмент» и «управление интеллектуальной собственностью»). Функцией этого института (факультета) должна стать подготовка патентоведов, экономистов и маркетологов для инновационной сферы. В Республике Беларусь есть высококлассные специалисты данного профиля (в том числе доктора и кандидаты наук), только они работают в разных организациях (НЦИС, НАН Беларуси, БГУ, БГЭУ и т.д.), которые могли бы организовать учебный процесс. Для укомплектования кафедр целесообразно не только разрешить, но и стимулировать специалистов НЦИС, Министерства экономики Республики Беларусь работать на специализированных кафедрах по совместительству.

В структуре инвестиций в 21 веке в индустриально развитых странах (Япония, США, Великобритания) нематериальные активы превысили материальные, в странах Евразийского Союза доля нематериальных активов находилась соответственно в пределах 1-5 процентов.

Результаты патентно-лицензионной деятельности Беларуси в основном предопределяют отрицательное сальдо в торговле ОИС - за 2011-2017 гг. за рассматриваемый период ежегодно импорт превышал экспорт по статье «Плата за использование объектов интеллектуальной собственности» в 3-5 раз.

В структуре поступления денежных средств от коммерциализации ОИС в Беларуси преобладают средства, полученные за счет реализации незапатентованных результатов исследований и разработок (в 2011-2017 г. их доля составила 70% в общем объеме полученных средств).

В структуре экспорта отечественной продукции патентную защиту имеют не более 5% (в основном получены патенты в России, Украине), в то время как в развитых странах экспортируемая продукция на 80% защищена патентами на объекты промышленной собственности (ОПС). Эту "цену" наше государство платит во многом за то, что недостаточно внимания уделяет патентно-лицензионной деятельности и инновационному маркетингу. В структуре затрат на технологические инновации в промышленности в 2011-2015 годах удельный вес маркетинговых исследований составил 0,2-0,3%, а расходы на приобретение прав на ОПС составили 0,3-0,4%.

В структуре инвестиций в 21 веке в индустриально развитых странах (Япония, США, Великобритания) нематериальные активы превысили материальные, в странах Евразийского Союза доля нематериальных активов находилась соответственно в пределах 1-5 процентов.

В современном мире стратегическое значение отводится патентной информации, характеру и эффективности ее использования. Конкурентоспособность сегодня определяется скоростью прохождения и анализа информации. Задача заключается в том, чтобы обеспечить непрерывную работу информации на благо дальнейшего совершенствования бизнеса.

Корзун Татьяна Сергеевна
(Белорусский государственный экономический университет)

ИНТЕГРАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ И СЕКТОРАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ

В настоящее время успешное функционирование и развитие предприятий и организаций возможно только на основе постоянного внедрения инноваций, что, в свою очередь, требует активизации научной и исследовательской деятельности, формирования устойчивых технологических связей и повышения эффективности трансфера технологий. Решение этих задач носит комплексный и системный характер и обеспечивается формированием и функционированием инновационных систем различных уровней.

Национальная инновационная системы (НИС) представляет собой совокупность организаций и механизмов их взаимодействия, в рамках которых осуществляется деятельность по созданию, хранению, распространению и использованию новых знаний и технологий. Однако НИС, формируемая с учетом особенности страны, сфокусирована на факторах макроукровня и упускает из внимания факторы, специфичные для региона, сектора (отрасли) экономики. Эти задачи решаются в рамках формирования региональных и секторальных инновационных систем.

Региональную инновационную систему (РИС) можно определить как совокупность взаимосвязанных организаций занятых производством и (или) коммерческой реализацией знаний и технологий, и комплекса институтов правового, материально-финансового, информационного и социального характера, обеспечивающих взаимодействие образовательных, научных, предпринимательских и некоммерческих организаций и структур во всех сферах экономики и общественной жизни на региональном уровне. РИС может эффективно функционировать только при условии наличия устойчивых взаимодействий и взаимоотношений между ее участниками РИС и обеспечения соответствующих институциональных условий.

Секторальная инновационная система (СИС) представляет собой совокупность субъектов инновационной деятельности, объединенных на основе единства научной и технологической базы и функционирующих в определенной экономической, социальной и институциональной среде с целью выпуска конкурентоспособной секторальной продукции на основе генерирования, диффузии и использования знаний и внедрения инноваций. Принципы развития секторальных инновационных систем основываются на теоретической точке зрения, что изменения в инновациях и технологиях происходят с разной скоростью, направлением и типами изменений в зависимости от сектора (отрасли).

Научно обоснованная модель формирования СИС строится на следующих предпосылках:

– Развитие кооперации между субъектами сектора в области исследований и разработок (горизонтальное развитие системы исследований и разработок, готовность предприятий к созданию партнерств в области НИОКР);

– Активное использование сетевых структур взаимодействия субъектов инновационной системы в процессах исследований и разработок отраслевых инноваций;

– Межрегиональность (включение связей и элементов существующих РИС и регионов высокого научно-технического потенциала в СИС).

Решение главной задачи функционирования как РИС, так и СИС обеспечивают предприятия, воплощая результаты исследований и используя новые технологии для производства рыночной продукции. Можно также выделить общие принципы формирования рассматриваемых инновационных систем:

1. Многоуровневый подход (СИС может быть составной частью одной или нескольких РИС и все они являются элементами более сложной системы – НИС);
2. Обеспечение кооперация предприятий, университетов и государства (взаимодействие без потери автономности субъектов системы);
3. Участие государственных структур (создание институциональных условий).

Схема взаимодействия субъектов и пересечения областей различных компонентов СИС и РИС представлена на рисунке.

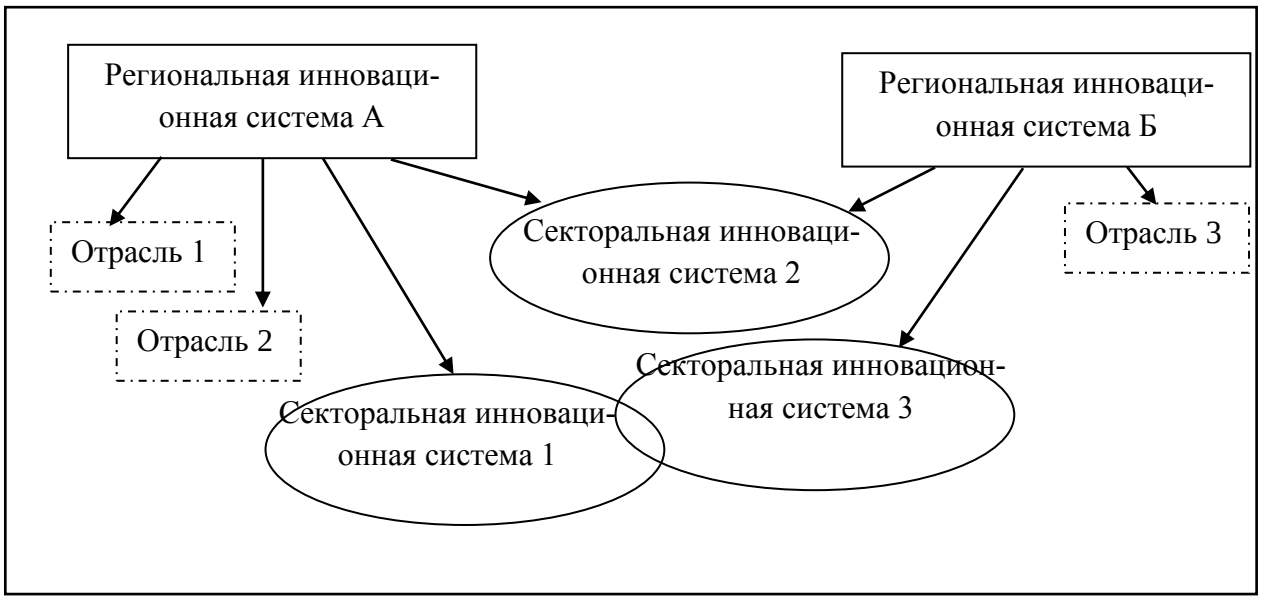

Рисунок – Интеграция региональных и секторальных инновационных систем

Межрегиональная кооперация инновационных и исследовательских организаций обеспечивает ускорение распространения знаний в отрасли, повышению мобильности высококвалифицированных научных и исследовательских кадров и создает положительные экономические эффекты в регионах. Формирование эффективно функционирующих региональных инновационных систем может стать толчком для развития секторальных систем, и, наоборот, сильные

инновационные системы отдельных секторов могут создать основу для создания или повышения эффективности региональной инновационной системы для той территории, на которой расположены их субъекты.

Усиление интеграции региональных и секторальных инновационных систем в рамках НИС Республики Беларусь обеспечит решение следующих задач:

– ускоренное технологическое развитие отдельных отраслей и регионов,

– создание научного задела по приоритетным направлениям технологического развития,

– изменение отраслевой структуры промышленности в сторону инновационности.

Список использованных источников.

1. Авдеев, П.А. Современные теоретические подходы к концепции открытой национальной инновационной системы/ П.А Авдеев, Э.В. Пешина [Электронный ресурс] // Вопросы управления. – 2014. – № 2(27). – Режим доступа: http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2014/02/14/. – Дата доступа: 08.09.2018.

2. Корзун Т.С. Инновационные системы: территориальный и функционально-процессный аспекты/ Т.С. Корзун // Проблемы современной экономики: глобальный, национальный и региональный контекст: сб. науч. ст. в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: М.Е. Карпицкая (гл. ред.), С.Е. Витун (зам. гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2017. – Ч. 1. – С. 199-208.

3. Маскайкин, Е.П. Понятие, содержание и модель региональной инновационной системы / Е.П. Маскайкин // Креативная экономика. – 2009. – Том 3. – № 8. – С. 66-74.

Леонович Анжела Николаевна

(ГНУ НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь)

ГОСУДАРСТВЕННО–ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

На современном этапе развития инновационной среды большая роль отведена государственно–частному партнерству. Данная модель является одним из эффективных инструментов саморегулирования территорий по обеспечению региональной занятости и развитию кадрового потенциала.

Уровень занятости в Республике Беларусь в 2016 г. составил 66,7 % (табл. 1). Среди регионов самый низкий показатель – в Брестской, Гомельской и Могилевской областях, соответственно 63,7 %, 63,1 % и 64,3 %. Следует учесть, что индикатор «уровень занятости» охватывает трудоустроенную часть населения, в том числе за пределами мест постоянного проживания, что усиливает низкую обеспеченность рабочими местами в самих регионах. В Гомельской, Брестской и Могилевской областях отмечался довольно высокий уровень без-

работицы в 2016 г. Значения превысили общереспубликанский показатель на 25,8 %, 24,1 % и 13,8 % соответственно. На территориях этих областей – самая высокая экономическая неактивность населения.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, количество безработных с высшим образованием в 2016 г. составляло около 15 %, а с профессионально–техническим – более 30 % к общему числу зарегистрированных безработных по стране. На ликвидацию безработицы направлен комплекс мер, отраженных в региональных, общенациональных и отраслевых программах развития. Вместе с тем для роста занятости следует шире использовать потенциал предпринимательства, благодаря чему возможно обеспечить самозанятость населения и увеличить добавленную стоимость в регионах. Поскольку в основе предпринимательства заложена реализация таких функций как инновационность, творчество, готовность к риску его развитие в регионах способствует формированию инновационной среды.

Таблица 1 –Индикаторы напряженности на региональных рынках труда в Республике Беларусь в 2016 г. [1]

	Уровень занятости,%	Уровень безработицы,%	Незавершенная безработица		Коэффициент напряженности	Экономически неактивное население
			Среднее время поиска работы, мес.	Удельный вес безработных, ищущих работу более года, %		
Республика Беларусь	66,7	5,8	7,8	20,8	1,0	29,2
Брестская область	63,7	7,2	7,6	20,0	1,6	31,4
Витебская область	65,2	6,2	8,0	20,9	2,0	30,5
Гомельская область	63,1	7,3	9,3	27,6	0,9	31,9
Гродненская область	68,3	4,6	9,1	24,3	0,8	28,4
Город Минск	71,5	4,6	5,7	9,6	0,7	25,0
Минская область	68,1	5,0	6,0	16,7	1,0	28,3
Могилевская область	64,3	6,6	9,9	29,7	0,8	31,2

Уровень развития предпринимательства в Республике Беларусь значительно отстает от уровня в экономически развитых странах, например, Финляндии, Швеции и других, где отмечена высокая доля инноваций. Например, средний удельный вес персонала в Финляндии, занятого в предпринимательском секторе в 2016г., составил 57 % против 32,8 % по Республике Беларусь

(табл. 2), а доля добавленной стоимости, полученная от предприятий малого и среднего предпринимательства (МСП), например, в Финляндии – 46 % против 27,3 % в Республике Беларусь.

Таблица 2 – Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь в 2016 г. [3]

Регионы	Предприятия МСП, доля персонала региона (%)	Удельный вес добавленной стоимости региона от предприятий МСП (%)
Республика Беларусь	32,8	27,3
Брестская область	31,7	24,1
Витебская область	28,5	18,1
Гомельская область	25,9	17,0
Гродненская область	26,9	14,8
Город Минск	41,6	39,5
Минская область	36,4	31,5
Могилевская область	27,2	22,0

Оценка регионов Финляндии по этим показателям показывает, что количество персонала, занятого в МСП колеблется на уровне 51 % – 65 %, а удельный вес добавленной стоимости от предприятий МСП – от 43 % до 69 % [4]. В Финляндии широко применяются разнообразные формы соучастия государственного и частного секторов в развитии регионов. Примером ***государственно–частного партнерства*** служит становление «финского экономического чуда», связанного с завоеванием компанией «Нокиа» мирового рынка мобильных телефонов.

Финская компания к концу 90–х гг. прошлого века считалась крупнейшим в мире производителем мобильных телефонов, на ее долю приходилось почти 40 % общего рынка. В 1998–2007 гг. «Нокиа» устойчиво обеспечивала значительную занятость населения в разных регионах Финляндии, четверть экономического роста страны, пятую часть экспорта Финляндии и треть расходов на НИОКР. Несмотря на то, что «Нокиа» всегда оставалась частной компанией, ее успеху способствовала государственная политика НИОКР по ускоренному формированию отрасли коммуникационных технологий. Так, национальное инвестиционное агентство финансирования технологий и инноваций TEKES (сегодня Business Finland) на протяжении ряда лет субсидировало часть затрат на проводимые «Нокиа» НИОКР. Например, в 1991 г., государственные субсидии составили не менее 10% [2].

В Великобритании в 90–х гг. XX в. правительство впервые привлекло бизнес для строительства автодорог, что традиционно входило в круг полномочий государства. В дальнейшем такая модель партнерства была подхвачена другими странами. Основные области применения государственно–частного партнерства также относятся к ЖКХ, образованию, туризму и другим сферам.

В Республике Беларусь сформировано нормативно–правовое поле по применению механизмов государственно–частного сотрудничества. Принят «Закон о государственно–частном партнерстве», регламентирующий условия, регулирующий общественные отношения, складывающиеся в процессе заключения, исполнения и расторжения соглашений. Данным законом предусмотрено, что государственно–

частное партнерство может осуществляться относительно объектов инфраструктуры в различных сферах.

Вместе с тем нормативно–правовая база – не единственный фактор стимулирования активного взаимодействия государства и бизнеса. Необходимо минимизировать риски, которые зачастую тормозят сам процесс развития инициатив в этом направлении. К числу последних следует отнести пока низкий удельный вес занятых в предпринимательском секторе, недостаток механизмов достижении равнозначности партнерства, а также порой слабую заинтересованность местных органов власти в развитии равноправных отношений, зачастую нехватку знаний и другие.

Обеспечение региональной занятости в условиях формирования инновационной экономики во всем мире опирается на эффект от кластеризации, который заключает в себе синергетический результат от взаимодействия локального (регионального) бизнеса и государственной власти, т.е. государственно–частного партнерства. В этой связи, в условиях Республики Беларусь, следует предпринять следующие меры:

– стимулировать развитие предпринимательства в регионах, в том числе формировать поколение молодых предпринимателей, предоставляя возможности старшеклассникам от 16 лет на протяжении учебного года вести собственный бизнес;

– государственно–частное партнерство в регионах Республики Беларусь развивать в первую очередь с позиции оказания на взаимовыгодной основе государственных услуг информационного, образовательного, научного, инфраструктурного и др. характера;

– развивать региональную инновационную инфраструктуру, включая технопарки, основанные на синергии государство–наука–бизнес. Необходимо учитывать, что одно новое рабочее место в «хайтеке» создаст три рабочих места в сервисных отраслях – консалтинге, такси, ресторанах и так далее. Технопарки сформируют кадровое окружение, обладающее высоким трудовым потенциалом, а наличие внутри технопарков образовательного звена обеспечит поддержку и обновление трудовых ресурсов;

– стимулирование деловой активности в регионах целесообразно осуществлять за счет местного регулирования хозяйственной деятельности; передачи в пользование, либо продажи в частные руки объектов коммунальной собственности; привлечения бизнеса к обслуживанию инфраструктурных объектов в дорожной и транспортной деятельности, коммунальном хозяйстве, социальном обслуживании, культуре и др.

Список использованных источников.

1. Занятость населения в Республике Беларусь в 2017 году (по материалам выборочного обследования) / Нац. стат. комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by. – Дата доступа: 18.06.19.

2. One–firm economies.The Nokia effect. The Economist. 25 August 2012; J.Ali–Yrkkö. Nokia and Finland in Sea of Change. Helsinki.2010.

3. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь. Статистический сборник. Национальный статистический комитет.– Минск 2018.

4. Статистика Финляндии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tilastokeskus.fi/til/tyti/2016/13/tyti_2016_13_2017–04–12_en.pdf; http://tilastokeskus.fi/til/index_en.html – Дата доступа: 7.06.18.

Лешко Юлия Сергеевна
(ГУ «БелИСА»),
Рихтикова Анастасия Геннадьевна,
(ГУ «БелИСА»)

ДИНАМИКА ОТГРУЖЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РАЗРЕЗЕ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (НА ПРИМЕРЕ БРЕСТСКОЙ, ВИТЕБСКОЙ И МИНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

Важнейшим показателем, характеризующим инновационную активность регионов, является показатель «Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции организациями, основным видом экономической деятельности которых является производство промышленной продукции» (далее – показатель) [1].

Проанализировав показатель по Брестской, Витебской и Минской областям за 2017 год и первое полугодие 2018 года отмечено, что общереспубликанское значение показателя по итогам первого полугодия 2018 года составило 19,2 % (по итогам первого полугодия 2017 года – 17,7 %). Графическое изображение сравнения динамики изменения показателей по трем вышеуказанным областям и в целом по республике представлены в виде диаграммы на рисунке 1.

Так, в Брестской области в рассматриваемый период наблюдается существенное отставание значения показателя по сравнению с общереспубликанским значением показателя (в январе-июне 2018 года значение показателя в 5,37 раза ниже общереспубликанского значения). С января 2017 года по январь-июнь 2018 года значение показателя увеличилось с 1,32 % до 3,57 %. При этом рост показателя носит устойчивый характер. Ключевыми организациями региона, внесшими наибольший вклад в общий объем отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) организациями промышленности Брестской области по итогам первого полугодия 2018 года, являются организации системы Минсельхозпрода и Министерства промышленности Республики Беларусь (их вклад составил 33,19 % и 13,12 % соответственно).

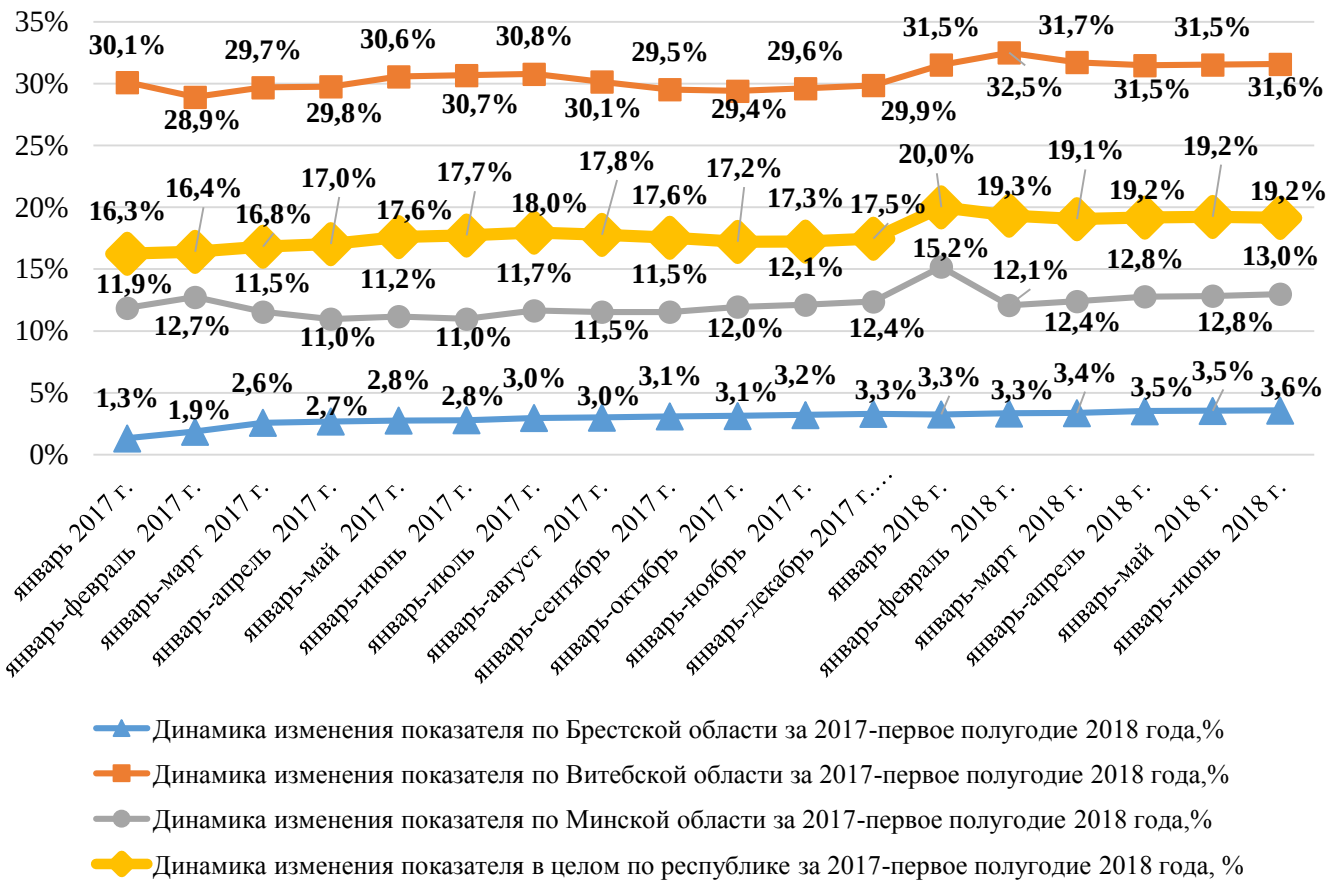

Рисунок 1 – Динамика изменения показателя по Брестской, Витебской и Минской областям за 2017 год и первое полугодие 2018 года

В результате анализа изменений объема и структуры отгруженной инновационной продукции организациями промышленности Витебской области за 2017 год и первое полугодие 2018 года необходимо отметить превышение общереспубликанских значений показателя по сравнению с аналогичными значениями показателей по области за каждые из исследуемых 18 месяцев. В разрезе государственных органов и организаций Витебской области наибольшее значение показателя по итогам первого полугодия 2017 года достигнуто организациями концерна «Белнефтехим» и Министерства промышленности Республики Беларусь (91,3 % и 1,21 % соответственно).

К сожалению, значение показателя по Минской области значительно хуже общереспубликанских значений показателя за каждые из исследуемых 18 месяцев. Минская область является единственной, в которой по итогам первого полугодия 2018 года лидером в части вклада в общий объем отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) организациями промышленности региона являются организации Министерства промышленности (вклад составил 66,36 %). Вклад Министерства архитектуры и строительства составил 8,74 %.

Наблюдается определенная специализация регионов на производстве отдельных товаров (работ, услуг). Наибольший удельный вес показателя по рассматриваемым регионам:

в Брестской области − переработка молока, кроме консервирования, и производство сыров, производство продуктов из мяса и мяса сельскохозяй-

ственной птицы, производство неэлектрической бытовой техники, производство прочих насосов и компрессоров, производство керамических покрытий и плит;

в Витебской области − производство продуктов нефтепереработки, производство стекловолокна, переработка молока, кроме консервирования, и производство сыров;

в Минской области − производство машин для строительных, общественных и аналогичных работ, производство удобрений, переработка молока, кроме консервирования, и производство сыров, ковка, прессование, штамповка, профилирование металла, производство фармацевтических препаратов.

В настоящее время в Брестской области реализуется 16 проектов Государственной программы (3 проекта по направлению «Энергетика, в том числе атомная энергетика, и энергоэффективность», 4 проекта по направлению «Агропромышленные технологии и производство», 9 проектов по направлению «Промышленные и строительные технологии и производство»), Витебской области – 14 (2 проекта по направлению «Энергетика, в том числе атомная энергетика, и энергоэффективность», 5 проектов по направлению «Агропромышленные технологии и производство», 6 проектов по направлению «Промышленные и строительные технологии и производство», 1 проект по направлению «Химические технологии, нефтехимия»), Минской области – 13 (2 проекта по направлению «Агропромышленные технологии и производство», 5 проектов по направлению «Промышленные и строительные технологии и производство», 5 проектов по направлению «Медицина, фармация, медицинская техника», 1 проект по направлению «Био- и наноиндустрия»).

Основной тренд в большинстве случаев представляет собой постепенное повышение или снижение показателя в регионах. В связи с этим одной из предлагаемых мер видится создание предпосылки для ускоренного развития приоритетных направлений инновационного развития региона [2], особенно путем реализации проектов по приоритетным направлениям инновационной деятельности на 2016 – 2020 годы, определенным Указом № 31 [3].

Список использованных источников.

1. Форма государственной статистической отчетности 12-п «Отчет о производстве промышленной продукции (работ, услуг)» [Электронный ресурс] : постановление Национального статистического комитета Республики Беларусь от 3 августа 2015 г. № 85 // Консультант плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.

2. Шамина, Л. К. Вопросы формирования благоприятной инновационной среды / Л. К. Шамина // Вестник ЧелГУ. – Челябинск : Изд-во ЧелГУ. – 2007. – Серия Экономика: № 2. – С. 50 – 55.

3. О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 31 января 2017 г. № 31 [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 апреля 2017 г. № 320 // Консультант плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.

Полешук Елена Николаевна
(Белорусский государственный экономический университет)

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СКЛАДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Сложно переоценить значение и роль данных о складской инфраструктуре для оценки и планирования движения логистических потоков в цепи поставок. Использование современных складских объектов в процессе поставок позволяет снизить логистические издержки на транспортировку, увеличить географический охват рынков сбыта, сформировать наиболее подходящий для удовлетворения потребительского спроса ассортимент продукции, обеспечить более гибкую политику обслуживания регионов.

Согласно определению, представленному в СТБ 2133–2010 «Классификация складской инфраструктуры», этим понятием определяют совокупность складов и складских комплексов, расположенных на определенной территории [1]. Указанный стандарт также устанавливает основные требования к классификации складской инфраструктуры Республики Беларусь и распространяется, как на проектируемые объекты складской инфраструктуры, так и на существующие. На базе их создаются транспортно–логистические центры.

Наиболее подробно в стандарте представлена классификация складов по типу классности. В частности, складские комплексы высоко качества относят к классам типа «А» и «В». Площади более низкого уровня качества – к классам типа «С» и «Д».

Для проведения исследования и оценки складской инфраструктуры регионов Республики Беларусь предлагается использовать следующие направления:

– выявить динамику развития складских площадей;

– проследить изменение структуры складов по типам классов «А» и «В», «С» и «Д»;

– провести анализ эффективности размещения складских помещений, или дислокации складов.

Исходными для такой оценки послужили данные статистических органов, интернет–сайтов, из реестра владельцев складов временного и таможенного хранения, а также результаты исследований за 2014 – 2017 гг. [2].

Следует отметить, что в период до 2008 г. складская инфраструктура Республики Беларусь в основном была представлена объектами, которые по степени оснащенности и техническому состоянию относятся к классам типа «С» и «Д», т.е. низкокачественными.

Начало развития и роста рынка качественной складской инфраструктуры в Республике Беларусь связано с принятием в 2008 г. «Программы развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года». В настоящее время разработана и принята «Программа развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016 – 2020 годы (Логистика–Транзит–2020)». Целью программы определяется совершенствование логистической деятельно-

сти за счет увеличения качественных складских площадей и повышения эффективности использования инфраструктуры, необходимой для оказания логистических услуг и реализации транзитного потенциала.

В числе основных задач программы «Логистика–Транзит–2020» выступают следующие:

– повышение качества и комплектности логистических услуг;

– обеспечение развития логистической инфраструктуры и повышение эффективности ее использования [3].

Кроме того, при благоприятных внешних условиях республиканской программой предусмотрено достижение к 2020 г. по отношению к 2015 г. следующих значений целевых показателей:

– рост объема логистических услуг в 1,5 раза;

– увеличение общей складской площади логистических центров в 1,64 раза.

Результаты обработки данных исследований свидетельствуют о том, что наблюдается ежегодный прирост количества объектов складской инфраструктуры классов типа «А» и «В», что соответственно означает увеличение качественных складских площадей. Так, общее количество складских объектов классов типа «А» и «В» за анализируемый период выросло с 34–ех (начало 2014 г.) до 48–и (конец 2017 г.), а размеры качественных площадей увеличились более чем в два раза и составили 750 тыс. кв. м.

По оценкам экспертов прогнозируется, что в 2020 г. площадь складских площадей класса типа «А» и «В» достигнет 900 тыс. кв. м. Таким образом запланировано достижение целевого показателя, предусмотренного республиканской программой.

В качестве ярко выраженной тенденции развития складской инфраструктуры Республики Беларусь следует отметить неравномерность покрытия качественными складскими площадями территории страны. Важным параметром для регионов страны являются не только размеры качественных площадей объектов складской инфраструктуры, но и количество этих объектов. Поэтому для сравнительного анализа развития такой инфраструктуры предлагается использовать комплексный показатель, отражающий оба параметра. Полученные результаты свидетельствуют о том, что наивысшая концентрация числа современных складских комплексов и соответственно складских площадей классов типа «А» и «В», отмечена в Минском (78 %) и Брестском (12 %) регионах. На остальные вместе взятые регионы Республики Беларусь значение комплексного показателя составляет лишь 10 %. Данную тенденцию можно объяснить необходимостью концентрации складских площадей в местах наибольшего спроса.

В свою очередь, на величину спроса прежде всего влияет величина численности населения. Следовательно, для сравнительной характеристики регионов целесообразно использовать показатель обеспеченности складской площадью, который определяется как отношение величины складской площади к количеству населения для каждого региона. Наибольшее значение данного показателя (170 кв. м / тыс. жителей) также принадлежат г. Минску и Минской области, наименьшее (4 кв. м / тыс. жителей) – Гомельской области. Среднее по

стране значение показателя обеспеченности качественными складскими площадями классов типа «А» и «В» на конец 2017 г. составило 79 кв. м / тыс. чел. Для сравнения приведем показатели обеспеченности качественными складскими площадями на 1000 жителей в странах Евросоюза: в Латвии в 7 раз, в Литве – в 5, в Польше – в 4 раза выше, чем в Республике Беларусь.

Концентрация современных складских объектов в Минске и Минском регионе, а также сравнительно низкие значения показателя обеспеченности свидетельствуют о существующих возможностях использования складской инфраструктуры предприятиями, расширяющими свои сети поставок за пределы Минской области практически по всем регионам территории Республики Беларусь.

Подводя итоги оценки, можно сделать выводы о том, что для обеспечения эффективной организации товародвижения в системе распределения предприятий Республики Беларусь следует рассматривать такие основные направления дальнейшего развития складской инфраструктуры регионов страны:

– равномерное увеличение складских площадей классов типа «А» и «В» по всем регионам Республики Беларусь;

– модернизация имеющихся складских площадей до уровня технической оснащенности, соответствующей классу типа «В»;

– развитие логистического аутсорсинга, способствующего росту современных объектов складской инфраструктуры, предоставляющих полный комплекс логистических услуг в равной мере во всех областных центрах страны.

Список использованных источников.

1. СТБ 2133–2010 «Классификация складской инфраструктуры». Утвержден и введен в действие постановлением Госстандарта Республики Беларусь от 19 октября 2010 г. № 60.

2. Технико–экономическая характеристика действующих логистических центров в Республике Беларусь / Международный университет «МИТСО», кафедра логистики. Современная складская инфраструктура в Республике Беларусь (по итогам 2016 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lib.knigi–x.ru/23raznoe/330063–1–mezhdunarodniy–universitet–mitso–kafedra–logistiki–sovremennaya–skladskaya–infrastruktura–respublik.php – Дата доступа: 18.03.2018.

3. Программа развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016 – 2020 годы (Логистика–Транзит–2020) : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 18 июля 2016 г., № 560.

Ругалева Ирина Евгеньевна
(Белорусский национальный технический университет)

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕГИОНЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время мировая экономическая ситуация является весьма непростой. Республика Беларусь в данный момент разрабатывает концепцию своего нового экономического курса, который невозможно реализовать без иностранных инвестиций в национальную экономику. Деятельность по привлечению инвестиций является приоритетом любого государства. Значительный интерес для регионов представляют прямые инвестиции, позволяющие повысить и реализовать весь потенциал инвестора в регионе – финансовый, производственный, интеллектуальный. Вопрос об инвестиционной деятельности стоит весьма остро в регионах, так как на его уровень влияют национальный инвестиционный климат, а также проблемы, с которыми инвесторы сталкиваются при желании вкладывать капитал в различные секторы экономики или предприятия.

Основные риски для инвесторов в Республике Беларусь следующие:

– невысокая динамика процесса приватизации, который относится к основным факторам повышения инвестиций, и, как следствие, большое влияние госсектора и конкуренция с ним;

– недостаточно ясное законодательство, включающее в себя большое количество нормативных актов, что зачастую настораживает инвесторов;

– несовершенная система налогового и административного положений, высокий уровень налогообложения;

– недостаточное количество льгот и преференций для привлечения капитала.

В качестве факторов, тормозящих процесс притока капитала, можно отметить инфляцию, нестабильность и низкое информационное обеспечение. Государство ведет политику улучшения состояния инвестиционного климата, которое в свою очередь имеет ряд неоспоримых преимуществ, таких как, конечно, выгодное географическое положение, развитая система транспортных коммуникаций и энергетической инфраструктуры, высококвалифицированные трудовые ресурсы, а также единое таможенное пространство с другими странами СНГ. Чтобы решить эту задачу, следует установить стратегию реформирования механизма и разделить мероприятия на краткосрочные и долгосрочные. В качестве долгосрочных можно указать улучшение инфраструктуры, развитие торговой политики и повышение качества страхования инвестиций от экономических и политических рисков, т.е. улучшение экономических факторов. Как краткосрочные – создание гарантий для защиты инвесторов и их имущества, улучшение информационного обеспечения инвестиционной деятельности, совершенствование системы налогообложения. Необходимо повысить уровень развития финансовой системы, защиты права собственности, совершенствовать законодательно–правовую базу с целью обеспечения надежности вкладывае-

мых средств и национальных, и иностранных инвесторов. Также следует стремиться к созданию для этого оптимального инвестиционного климата. Решение задач улучшения инвестиционной привлекательности положит начало поступлению большого количества инвестиций, созданию новых производств с применением современных технологий и изучению мирового управленческого опыта.

Список использованных источников.

1. Тур, А. Н. Инвестиционный климат Беларуси: возможности и перспективы для бизнеса / А. Н. Тур // Экономика Беларуси. – 2010. – №2. – С. 42–46.

2. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbrb.by/statistics/ ForeignDirect Investments, свободный. Загл. с экрана. – Яз. Рус.

3. Тарасов В. Инвесторы стоят в очереди / В. Тарасов // Белорусы и рынок. – 2009. – 16–22 ноября.

Рыбинская Ольга Ивановна

(Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси)

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПЦИИ «УМНАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ» И ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИ РАЗРАБОТКЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ

Европейский опыт по выявлению так называемой «умной специализации» территорий может быть интересен для совершенствования региональной политики в Беларуси. Концепция «умной специализации» регионов предусматривает относительно новые направления в области европейской территориальной инновационной политики (представлена специалистами Европейской Комиссии в 2009 г.). Инициатива является частью Стратегии «Европа 2020» по разумному, устойчивому и инклюзивному росту и направлена на наращивание конкурентных преимуществ ЕС на международном уровне.

Новый подход следует определить попыткой решения ряда проблем в сфере регулирования территориального инновационного развития в ЕС, а именно:

– слабое взаимодействие на разных уровнях управления;

– несоответствие выбранной специализации потенциалу региона;

– дублирование приоритетов и направлений инновационного развития;

– «распыление» ограниченных ресурсов.

В настоящее время «умная специализация» – принципы не только европейской практики, они получили распространение и за пределами ЕС.

Официальное определение концепции «умная специализации» закреплено в Регламенте Европейского Парламента и Европейского Совета (2013 г.), согласно которому стратегия «умной специализации» представляет собой национальную или региональную инновационную стратегию. Таким образом уста-

навливаются приоритеты для создания и развития конкурентных преимуществ путем координации исследований и инноваций с потребностями бизнеса, что, в свою очередь, позволяет реагировать на новые возможности и тенденции развития рынка, избегая дублирования и фрагментации усилий [1].

В Руководстве по исследованиям и инновациям стратегии «умной специализации» (RIS3), представленном Европейской Комиссией в 2012 г., пошагово определена процедура ее разработки, состоящая из шести этапов [2]:

1) анализ регионального контекста и инновационного потенциала (проводится SWOT–анализ развития инновационной деятельности в регионе; дается оценка инновационному потенциалу и сфере специализации региона; производится сопоставление с другими регионами, соседними и схожими; определяется сложившееся и перспективное межрегиональное сотрудничество; выявляются перспективные рыночные ниши);

2) управление, т.е. вовлечение заинтересованных лиц (создается орган управления, ответственный за разработку стратегии; распределяются функции и сферы ответственности лиц в него входящих; организовывается участие в разработке стратегии представителей органов власти, бизнеса, науки, а также гражданского общества, будущих потребителей инноваций, сторонних экспертов);

3) формирование общего видения будущего региона (обоснование приоритетов инновационного развития; разработка стратегии, включающей несколько возможных сценариев инновационного развития региона);

4) определение приоритетов (формирование закрытого, ограниченного, перечня приоритетов инновационного развития и сфер специализации региона наряду с приоритетами национального уровня и с учетом проведенного анализа регионального контекста и внешней среды, а также консолидированной позиции лиц, участвующих в разработке стратегии);

5) выработка согласованных мер политики, разработка дорожной карты (согласование существующих мер рамочного характера, например, по развитию предпринимательской среды, стимулированию исследований и разработок и др. с мерами, принимаемыми в поддержку стратегии; разработка плана реализации стратегии);

6) мониторинг и оценка реализации региональной стратегии (выбор показателей эффективности стратегии, отслеживание хода ее реализации).

Для обеспечения разработчиков стратегии «умной специализации» методологической, информационной и консультационной поддержкой в 2011 г. был создан специальный интернет–ресурс Платформа «умной специализации». Участниками могут быть и не входящие в ЕС страны, а также регионы [3]. В настоящее время в системе зарегистрировано около 20 стран и более 170 регионов. Платформа «умной специализации» включает в себя следующие компоненты:

– Eye@RIS3 – это база приоритетов, в соответствии с которыми осуществляется государственное инвестирование в инновационную деятельность в Евросоюзе. Составлена она на основе стратегий «умной специализации» стран ЕС, а для не входящих в союз – на основе подобных правительственных доку-

ментов. Назначение базы заключается в позиционировании регионов на общеевропейском пространстве и содействии в поиске потенциальных партнеров для сотрудничества.

– ESIF–viewer содержит информацию о планируемых инвестициях в инновации из европейских структурных и инвестиционных фондов (ESIF). Кроме того, предоставлены данные о ESIF–energy и ESIF–digital, инструментах для поиска аналогичных сведений в сфере энергетики и информационно–коммуникационных технологий.

– Regional Benchmarking позволяет найти регионы со схожими структурными условиями (социальными, экономическими, технологическими, институциональными и географическими), изучить их опыт в выявлении своей «умной специализации».

– EU Trade – интерактивный инструмент, в наглядной форме демонстрирующий межрегиональные товаропотоки и конкурентные позиции регионов в ЕС и позволяющий оценить потенциал своего региона для целей определения «умной специализации».

– R&I Regional viewer предоставляет информацию об объемах инвестиций в инновации, содержащихся в разных источниках, таких как перечень показателей Евростата, отчетность европейских структурных и инвестиционных фондов, данные фондов DG REGIO и Horizon 2020.

– Digital innovation hubs как цифровой хаб – одна из последних инициатив Европейской комиссии. Реализуется в рамках работы по формированию единого цифрового рынка ЕС. В региональном контексте задача подобных образований состоит в содействии цифровой трансформации экономической деятельности в регионе и повышению на этой основе его конкурентоспособности.

Стратегия «умная специализация» регионов предполагает определение приоритетов и направлений территориального инновационного развития. Наличие самой стратегии является обязательным условием для получения средств из Европейского структурного фонда в целях регионального развития.

Основные *особенности,* присущие концепции «умная специализация», состоят в следующем. Новый подход основан на так называемом «процессе раскрытия предпринимательского потенциала», предполагающем непосредственное и активное участие в разработке стратегий не только представителями научного сообщества, бизнеса, власти, но и инвесторами, экспертами, в том числе гражданского общества. Формирование стратегии построено по восходящему принципу (снизу вверх). В результате через реализацию принципа инклюзивности удается точнее определить возможности региона, сформировать единое мнение о направлениях, в которых можно было бы достичь уникальных конкурентных преимуществ.

Ключевой задачей «умной специализации» является выбор ограниченного числа приоритетов, способных обеспечить оптимизацию отраслевой структуры региона. Согласно Руководству по исследованиям и инновациям стратегии «умной специализации» приоритеты следует искать на грани отраслей или в совмещении существующей экономической специализации с областями новых знаний, в которых регион имеет существенный потенциал. Другой способ

определения приоритетов состоит в соотнесении возможностей региона и «ключевых порождающих технологий» (key enabling technologies, KETs), в числе которых Европейская Комиссия выделяет такие, как микро– и наноэлектронику, фотонику, нанотехнологии, промышленные биотехнологии, новые материалы, ИКТ и др. Поскольку лишь небольшое число регионов имеет значимые результаты фундаментальных исследований по KETs, то остальным следует сосредоточить усилия на применении результатов исследований по своим приоритетным видам деятельности в этих областях.

Список использованных источников.

1. Regulation (EU) №1303/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 december 2013 [Electronic resource]. – Mode of access: https://eur–lex.europa.eu/legal–content/en/TXT/?uri=celex%3A32013R1303 – Date of access: 01.09.2018.

2. Guide to Research and Innovation Strategies for Smart Specialisations (RIS3) [Electronic resource]. – Mode of access: – http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/presenta/smart_specialisation/smart_ris3_2012.pdf – Date of access: 01.09.2018.

3. Smart Specialisation Platform [Electronic resource]. – Mode of access: http://s3platform.jrc.ec.europa.eu/s3pguide – Date of access: 01.09.2018.

4. «Умная специализация» − стратегии в области устойчивого развития / Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций, 30 июня 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/ceci/documents/2015/CECI/ECE_CECI_2015_4_ru.pdf – Дата доступа: 01.09.2018.

Устинович Ирина Валерьевна
м.э.н. (ФММП БНТУ)

ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Современный этап инновационного развития (ИР) Республики Беларусь характеризуется следующими проблемами: во-первых, противоречивость путей ИР, обусловленная сложностью реализации возможностей имеющегося инновационного потенциала; во – вторых, недостаточный уровень взаимодействия субъектов инновационного развития, обусловленный, в том числе, многовариантностью их целей, так наука не всегда имеет четкой ориентации на реальные потребности экономики, а промышленность не стремиться осваивать новою продукции из-за высоких потенциальных рисков ее ошибочного выбора, не смотря на то что в расширении и обновлении своей продукции нуждаются практически все организации; в-третьих, низкий объемом инновации мирового уровня, а также, нацеленность промышленной политики на продуктовые инно-

вации; в-четвертых, неравномерный характер инновационной деятельности, обусловленный различным уровнем инновационно-инвестиционного потенциала регионов Республики Беларусь. Нерешенность этих и других вопросов обуславливает актуальность представленного исследования.

Вопросы оценки инновационной активности (ИА) волновали ученых, однако существующие зарубежные методики нуждаются в адаптации на региональный уровень в соответствии с отечественным законодательством : Реутов Р.А. [1] строит оценку ИА на анализе трех блоков (ресурсного, статистического и результативного) в разрезе сравнения каждого из показателей с эталоном, сформированным лидирующей организацией; Деревянкин И.А. [2] предлагает оценивать инновационную активность в области инновационного потенциала и эффективности реализации инновационных мероприятий организаций; Фатхутдинов Р.А. [3] предлагает строить оценку ИА на основе средних значений балльных оценок семи признаков (качество стратегии; уровень потенциала; капиталовложения; методы исследования; реакция на ситуацию; скорость изменений; обоснованность уровня активности).

В рамках государственных инновационных и промышленных политик предусмотрены мероприятия по увеличению уровня инновационной активности промышленных организаций. Однако открытым остается вопрос оценки его уровня в рамках различных регионов Республики Беларусь. В рамках государственной программы инновационного развития на 2016-2020 годы приведены следующие целевые показатели, характеризующиеся инновационную деятельность промышленных организаций: удельный вес инновационно-активных промышленных организаций и удельный вес отгруженной инновационной продукции. Следовательно, для оценки уровня ИА промышленных организаций первоначально необходимо определиться с объектом анализа: выявить какая промышленная продукция может быть отнесена к инновационной.

Существующим законодательством [4,5] прописаны следующие критерии отнесения новой продукции к инновационной: временной период в 3 года с момента первой отгрузки после запуска серийного производства или усовершенствования/модификации; наличие затрат на инновации, способных к правовой охране; наличие более высоких технико-экономических показателей; новизна для отечественных производителей. Следовательно, предлагается, что показатель ИА организации является функцией от объема инновационной и отгруженной продукции, затрат на технологические инновации и рентабельности продаж. Для приведения в соответствие выявленных критериев инновационной активности предлагается использовать метод бальной оценки.

$$ИА = f(И, ОП, ЗТИ, R), \quad (1)$$

где ИА – уровень инновационной активности, балл;
И – отгруженная инновационная продукция, руб.;
ОП – отгруженная продукция, руб.;
ЗТИ – затраты на технологические инновации, руб.;
R – рентабельность продаж, коэф.

Согласно разработанной методике [6] для оценки инновационной активности промышленных организаций предлагается из всей совокупности показа-

телей их инновационной и промышленной деятельности, выбрать наиболее актуальные с позиции перспективности инновационного развития промышленных организаций и сгруппировать по четырем критериям: масштаб, динамика, интенсивность, эффективность.

Таблица 1–Принцип расчета уровня критериев инновационной активности

Критерии	Показатели, коэф.	Расчетная формула
Масштаб	доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции	$\frac{И}{ОП}$
Динамика	темпы роста отгруженной инновационной продукции за 3 года	$\frac{И_i}{И_{i-2}}$
Интенсивность	доля затрат на технологические инновации в объеме отгруженной инновационной продукции	$\frac{ЗТИ}{И}$
Эффективность	рентабельность продаж	R

Источник: разработка автора

Балл критерия определяется шкалой нормируемых значений уровней критериев в рамках выбранного признака группировки (например, региональная принадлежность промышленных организаций). В связи с тем, что методический подход к оценке перспективности инновационного развития промышленных организаций предполагает выделение объектов анализа с высоким и низким уровнем инновационной активности [6], предлагается применять баллы от 1 до 4 для расчета бальной оценки инновационной активности, причем важность критериев признается равной, т.к. это существенно не искажает результатов анализа и позволяет осуществлять скоринг оценку. Для шкалирования уровней критериев, соответствующих тому или иному баллу, предлагается использовать метод эталонного нормирования. Применение разработанного подхода [6] для оценки инновационной активности промышленных организаций на основе данных государственной статистики позволяет выделить Минскую и Гродненскую область в качестве наиболее инновационно-активных регионов Республики Беларусь (рисунок 1).

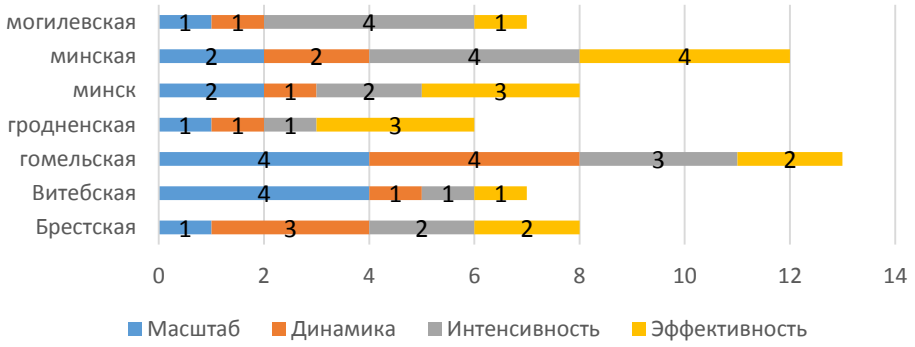

Рисунок 1 – Оценка инновационной активности промышленных организаций различных регионов Республики Беларусь

Источник: разработка автора на основе данных официальной статистики [7]

В контексте инновационного развития промышленных организации рассмотрены вопросы оценки уровня инновационной активности организаций из различных регионов Республики Беларусь. Это позволило: показать, что Мин-

ская и Гродненская область являются наиболее инновационно-активными регионами; обосновать масштаб, динамику, интенсивность и эффективность в качестве основных критериев оценки инновационной активности с позиции перспективности инновационного развития промышленных организаций; уточнить методический подход к оценке инновационной активности промышленных организаций и критерии инновационности.

Список использованных источников.

1. Реутов, А. Ю. Разработка методики комплексной оценки инновационной активности организации [Электронный ресурс] / А. Ю. Реутов // Управление экономическими системами. − Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-metodiki-kompleksnoy-otsenki-innovatsionnoy-aktivnosti-organizatsii. − Дата доступа: 10.03.2018.

2.Деревянкина, И. А. Разработка комплексной методики оценки инновационной активности предприятий пищевой промышленности [Электронный ресурс] / И. А. Деревянкина // Вестн. Воронежского гос. ун-та инж. технологий. − Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-kompleksnoy-metodiki-otsenki-innovatsionnoy-aktivnosti-predpriyatiy-pischevoy-promyshlennosti. − Датадоступа: 10.03.2018.

3. Фатхутдинов, Р. А. Инновационный менеджмент : учеб. для вузов / Р. А. Фатхутдинов. − 6-е изд. − СПб. : Питер, 2012. − 442 с.

4. О Государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-з.

5. Инновационная деятельность. Термины и определения: ГОСТ 31279 − 2004. − Введ. 01.09.2005. – Минск : Госстандарт, 2005. − 36 с.

6. Устинович И.В. Управление освоением новой продукции в контексте инновационного развития промышленных организаций :автореф. дис. …канд. экон. наук : 08.00.05 / И. В. Устинович. – Минск,2018. – 28 с.

7.О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2017 году [Электронный ресурс].− Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/nauka-i-innovatsii/ofitsialnye-publikatsii_3/index_8954/.− Дата доступа : 06.09.2018

Чернышева Инна Егоровна
(Академия управления при Президенте Республики Беларусь)

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

В современных условиях вопросы оценки человеческого капитала региона являются актуальной научно–практической задачей. Из этого следует, что необходима комплексная оценка человеческого капитала в целях обеспечения его объективности и сопоставимости на основе наиболее полной и достоверной информации. Поэтому можно рассмотреть определенные виды оценок человеческого капитала региона, включающие количественно–качественную, стоимостную и критерий эффективности.

Сегодня развитые страны остро ставят перед собой вопрос о проблеме интеллектуальных ресурсов. На современном этапе развития общества интеллектуальный потенциал – наиболее важный фактор экономического, политического, культурного роста и развития стран.

Следует отметить, что экономика как способ хозяйствования всегда непосредственно основывалась на знаниях. «Человеческий капитал», как определяют его большинство западных экономистов, состоит из приобретенных знаний, навыков, мотиваций и энергии, которыми наделены человеческие существа и которые могут использоваться в течение определенного периода времени в целях производства товаров и услуг [4, с. 6].

В настоящее время оценка индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) на разных уровнях иерархии социально–экономических систем является общепринятой для оценки человеческого потенциала. Проведем сравнительный анализ Республики Беларусь и Гомельской области по уровню ИРЧП для того, чтобы выделить ряд положительных и отрицательных аспектов оценки ИРЧП в региональном разрезе. Так, в качестве индикаторов элементов человеческого капитала республики и Гомельской области были отобраны показатели и разбиты на четыре блока.

При переводе каждого показателя в индивидуальный индекс используются формулы, которые позволяют сравнить уровень индикатора региона со средними белорусскими значениями [2, с. 5]:

− для показателей, характеризующих благоприятное воздействие (например, уровень экономической активности населения территории):

$$I_i = \frac{X_i}{X_{РБ}},$$

– для показателей, характеризующих негативное воздействие (например, уровень заболеваемости и преступности в регионе):

$$I_i = \frac{X_{РБ}}{X_i},$$

где Ii – индивидуальный индекс i–го показателя для региона;

Xi – значение i–го показателя для региона;

$X_{РБ}$ – значение i–го показателя по Республике Беларусь.

Если значение индекса больше 1 (меньше 1), то это свидетельствует о том, что величина индикативного показателя выше (ниже) общего по Беларуси уровня.

Далее определяем индексы капитала образования (ИКО), трудового капитала (ИТК), капитала здоровья (ИКЗ) и социально–культурного капитала (ИСКК) региона, а на их основе – интегральный индекс человеческого капитала региона (ИЧКФО) [2, с. 5]:

$$ИКО = \frac{I_1 + I_2 + I_3 + I_4}{4},$$

$$ИТК = \frac{I_5 + I_6 + I_7 + I_8}{4},$$

$$ИКЗ = \frac{I_9 + I_{10} + I_{11} + I_{11}}{4},$$

$$ИСКК = \frac{((I_{13} + I_{14}) \times 0,5) + I_{15} + I_{16} + I_{17} + I_{18} + I_{19}}{6},$$

$$ИЧКФО = \frac{ИКО + ИТК + ИКЗ + ИСКК}{4}.$$

Результаты расчетов этих индексов для Гомельского региона за 2013–2016 гг. представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Результаты оценки человеческого капитала Гомельской области за 2013–2016 гг.

	Индекс				интегральный индекс человеческого капитала
	капитала образования	трудового капитала	капитала здоровья	социально–культурного капитала	
2013	0,572	1,111	0,873	0,815	0,843
2014	0,525	1,147	0,874	0,815	0,840
2015	0,574	0,983	0,848	0,749	0,789
2016	0,518	1,099	0,873	0,860	0,838

При характеристике капитала образования стоит отметить, что на протяжении всего анализируемого периода индекс имеет значение ниже единицы. Трудовой капитал территорий показал большую изменчивость. В 2013 г., 2014 г. и 2016 г. значение индекса было больше национального уровня. Наиболее слабая позиция наблюдалась в 2015 г. По уровню индекса капитала здоровья за 2013–2016 гг. существенных изменений не произошло. Схожая ситуация сложилась с социально–культурным капиталом. Значение, меньшее в среднем уровня по Республике Беларусь, Гомельский регион имел в 2015 г., а наибольшее – в 2016 г.

Интегральная оценка человеческого капитала Гомельского региона показала, что регион имеет более высокие значения, чем в среднем по стране. Это произошло за счет индикатора удельного веса инвестиций в здравоохранение и предоставления социальных услуг в общем объеме инвестиций в основной капитал. Кроме того, Гомельский регион превосходит другие территории по прогнозируемой продолжительности жизни при рождении и меньшему уровню заболеваемости населения. В целом необходимо отметить, что Гомельский регион по всем составным индексам человеческого капитала превзошел средние значения по стране.

Таким образом, анализ взаимозависимости натуральных и стоимостных показателей указывает на сохранность экономического оборота человеческого капитала в области науки и образования при некоторой позитивной динамике естественного оборота человеческого капитала в области здравоохранения Гомельского региона.

Рост эффективности использования человеческого капитала сопряжен с переменой в государственном масштабе стратегии и тактики инновационного развития Гомельского региона. Суть состоит в разработке элементов развития новых технологических устройств на производстве и модернизации научно–технической сферы. Объективно – это приведение структуры научно–технического потенциала в соразмерность с потребностями современного социального и научно–технического развития; более оживленное обновление научного производства; научное обеспечение жизненно актуальных для Республики Беларусь промышленных производств, сосредоточенных в Гомельском регионе.

В субъективном плане – это содействие через государственные программы мотивации у носителей человеческого капитала к более активным инвестициям в образование и здоровье, исходя из новой политики ценностей, диктуемой инновационным развитием. Усилия, предпринимаемые в этом направлении, ставят своей стратегической целью создание оптимальных по мировым стандартам систем научной деятельности, образования и здравоохранения как ключевых предпосылок формирования и сохранения человеческого капитала в Республике Беларусь.

Таким образом, сформировавшееся положение с человеческим капиталом Гомельского региона нельзя назвать однозначным.

Список использованных источников.

1. Ежегодный статистический сборник: стат. сборник / Нац. стат. комитет. Республики Беларусь. – Минск, 2017. – 507 с.
2. Забелина, О.В. Сравнительная оценка человеческого капитала Федеральных округов Российской Федерации / О.В. Забелина, Т.М. Козлова, А.В. Романюк // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – №37. – 2–9.
3. Официальный сайт Нац. стат. комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск. – 2017. – Режим доступа: http:// belstat. gov.by/. – Дата доступа: 08.09.2018.
4. Бондарь, А.В. Человеческий капитал – ключевой ресурс постиндустриального общества / А.В. Бондарь, И.В. Корнеевец // Вестник БГЭУ.– 2014. – №1 . – С. 5–11.

Научное издание

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ:
ВЫЗОВЫ, ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
Материалы Международной научно-практической конференции
20-21 сентября 2018 года, г. Минск
В двух томах
Том 2

Редактор *В.Г. Гавриленко*

Подписано в печать 26.11.2018 Формат 60x84 1/16 Бумага офсетная
Гарнитура Roman Печать цифровая Усл.печ.л. 26,0 Уч.изд.л. 26,4
Тираж 50 экз. Заказ № 2792
ИООО «Право и экономика» 220072 Минск Сурганова 1, корп. 2
Тел. 284 18 66, 8 029 684 18 66
E-mail: pravo-v@tut.by; pravo642@gmail.com Отпечатано на издательской системе
KONICA MINOLTA в ИООО «Право и экономика»
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий, выданное
Министерством информации Республики Беларусь 17 февраля 2014 г.
в качестве издателя печатных изданий за № 1/185